

Алекс Кош
ОГНЕННЫЙ ОРДЕН

Моим родителям... Спасибо за то, что верите в меня

Прелюдия

В Крайдолле все спокойно. С тех пор, как по городу прокатилась волна таинственных убийств, прошло всего несколько дней, а жизнь уже вновь вернулась в давно накатанную колею. Злые языки продолжали поговаривать, дескать, до появления в городе Ремесленников крысы с ума не сходили. Уж не виноваты ли во всем таинственные и страшные воспитанники Академии? С другой стороны, именно благодаря Патрулю из столицы число беспорядков значительно сократилось, да и низшие вампиры присмирели. А что до бешеных крыс, так Ремесленники сами сожгли всех мерзких серых тварей. В итоге основная часть жителей решила смириться с появлением в городе новой силы. Низшие вампиры, отныне входящие в подразделение Патруля, хоть и вели себя довольно развязно, наводили порядок железной рукой. В отличие от вечно опаздывающей и откровенно отлынивающей от работы стражи.

Тем временем на границе с Шатерским Халифатом было замечено подозрительное движение. Похоже, Инквизиция постепенно накапливала войска недалеко от форта Скола. В этом не было ничего удивительного – раз в несколько лет на границе обязательно случались крупные стычки между Ремесленниками и Инквизиторами. И те и другие проводили пробные атаки, пытаясь нащупать у противника слабые места, а после обменивались ничего не значащими политическими «нотками». К сожалению, все в этом мире имеет свои последствия, и постепенно территории магических боев начали превращаться в опасную свалку остатков заклинаний. Возможно, именно поэтому в окрестностях форта постоянно шныряли группы искателей приключений, собирателей артефактов и самых обычных бандитов.

В столице Империи также назревал нешуточный конфликт между Великими Домами, ведь императорский трон все еще пустовал. До официальной церемонии восхождения нового Императора оставалось около месяца, и, несмотря на это, до сих пор никто не знал, кто же станет новым правителем...

АКТ ПЕРВЫЙ
предательский

Люблю измену. И изменников люблю... по-своему, конечно.
Палач

Распродажа друзей – невероятно выгодное предприятие. Главное – успеть продать до того, как продадут тебя.
Раб

У меня преданные друзья. Мной же и преданные, кстати...
Богатей

Действие 0

Тишина.
Темнота.
Сырость.

Кейтен привычно подполз к стене и обследовал на ощупь каждый камень. Еще несколько дней, и он запомнит каждую трещинку и неровность. Уже сейчас Ремесленник мог запросто перечислить все наиболее глубокие щели. К сожалению, недостаточно глубокие, чтобы даже помыслить о побеге. Нет, это был самый обычный камень, а не полностью экранирующий магическую энергию дагор. Роль экрана исполняло обычное охранное заклинание, но от этого было не легче.

Прошла целая неделя... Внутренние часы Ремесленника работали исправно, с точностью до секунды отсчитывая время заточения. Каменный мешок уже стал Кейтену почти родным: два человеческих роста в длину, один в ширину и высотой точно в вытянутую руку. Именно из-за высоты он страдал сильнее всего – все тело ломило от постоянного нахождения в лежащем положении.

Он в который раз прополз из одного угла камеры в другой и отжался на кулаках, чтобы хоть немного разогнать кровь по мышцам и согреться. В каменной комнатухе было довольно холодно, а использовать для согрева магию он не мог, поскольку помещение полностью экранировалось внешним полем. Кое-как спасали «прогулки» на карачках от стены к стене, но ведь была еще и сырость. Прележав на холодных камнях, Кейтен простудился уже на второй день. По истечении еще нескольких дней он мог похвастаться воспалением легких, а сейчас... Ремесленник пришел к неутешительному выводу, что его решили тихо сгноить в каменном гробу. Даже поднос с едой, появляющийся в камере раз в день, когда Кейтен засыпал, не мог существенно повысить его шансы на выживание.

– Драконы «Дети Дракона»! – выругался вслух Ремесленник.

Как бы глупо ни звучала эта фраза, она очень доходчиво объясняла, кто именно пленил Кейтена. «Дети Дракона» – тайное общество Ремесленников, сформировавшееся в Академии несколько лет назад под влиянием научных трудов одного Мастера, посвященных магии драконов. На применение этой магии был наложен строжайший запрет, но периодически кто-нибудь из учеников делал попытку использования опасных техник, ведь ничто не манит сильнее, чем запреты. Судя по тем слухам, что дошли до Кейтена, магия драконов была как-то связана со снами. По легендам, именно сны позволяли этим сказочным существам перемещаться между мирами, были их силой и местом обитания. Сам Кейтен никогда ничего подобного не пробовал, но отлично знал, что среди учеников ходили разговоры о запретной магии, и некоторые действительно умели ею пользоваться на базовом уровне:

заглядывать в чужие сны, вызывать кошмары — обычные детские шалости и не более того. «Дети Дракона» пошли дальше и возвели магию снов в ранг культа, взяв за основу легенду о возникновении Ремесла, мол, принципы построения заклинаний первому Ремесленнику поведал самый настоящий дракон. Немудрено, что это общество так сильно заинтересовало фонтан в Проклятом Доме, непонятно только, как они умудрились прознать о древнем артефакте за столь короткое время...

Кейтен лег на спину, закинул руки за голову и закрыл глаза.

«Интересно, как там ребята? Смогли ли найти убийцу? — Он вздохнул. — Чувствую, тяжелоатом им там без меня, все-таки одним справочником заклинаний все проблемы не решить. Более того, неумелое обращение с некоторыми заклинаниями из справочника может принести больше вреда, чем пользы».

Перед сном он еще раз внимательно изучил окружающий камеру щит, полностью экранирующий магическое излучение. Кейтен все еще надеялся, что сумеет найти слабое место, ведь в любом заклинании может быть допущена маленькая ошибка. Мельчайшая. Но этого будет более чем достаточно, чтобы выбраться из заключения.

Увы, заклинание было сплетено настоящим профессионалом. Кейтен смог нащупать в нем только парочку слабых мест, но без энергии ловить все равно нечего. Щит исправно выкачивал из камеры каждую частичку магии, а внутренних резервов Ремесленника едва хватало, чтобы бороться за утекающее здоровье.

Минутку!

Кейтен присмотрелся и чуть не ударился лбом о потолок, подскочив от удивления: в защите появилась прореха! Кто-то извне проделал в ней мельчайшую щель и теперь неторопливо закачивал внутрь магическую энергию.

«Мне кто-то помогает! — отчетливо понял Кейтен. — Но кто? И почему так осторожно? Очевидно, спаситель хочет, чтобы все выглядело так, будто я сам смог справиться со щитом. Что ж, не стану его разочаровывать!»

Один точно рассчитанный удар в уязвимое место пробил в щите брешь, открыв Ремесленнику полноценный доступ к магической энергии. Остальное стало делом техники: окончательное уничтожение щита, изучение окружающего пространства и нахождение оптимального пути к выходу. Как выяснилось, каменный мешок располагался глубоко под землей, но недалеко от него поисковые заклинания нашли пустоты, наподобие подземных ходов. Именно к одной из таких пустот и решил пробиться Кейтен с помощью не очень сложного заклинания сферы земли. Разбив в пыль каменные стены, он просто начал уплотнять землю, уменьшая ее объем и за счет этого создавая проход с удивительно прочными стенами. Была и еще одна причина, по которой Ремесленник избрал именно это направление для побега: туда вели слабые, едва различимые отголоски заклинания, спасшего его из заточения.

«Странно это все, — размышлял Кейтен, с монотонной аккуратностью продвигаясь в земной тверди. — Судя по всему, мне помогает кто-то из заговорщиков. Только непонятно, почему именно сейчас, спустя несколько дней? Впрочем, гадать здесь бессмысленно, слишком мало информации...»

Апчхи!

Он запоздало воспользовался единственным доступным ему заклинанием для укрепления здоровья, чтобы хоть немного усмирить простуду. К сожалению, Кейтен никогда не был силен в природной магии, предпочитая дисциплины на грани всех стихий. Именно благодаря этому своему увлечению он и смог разработать искусственный магический интеллект, впоследствии названный автомагом. Боевые заклинания тоже нельзя было назвать его коньком, поэтому лишний раз встречаться с тюремщиками Кейтену совершенно не улыбалось.

Не прошло и получаса, как он достиг подземного хода. Осторожно изучив поисковыми заклинаниями окружающее пространство, Кейтен проломил каменную стену и выбрался на открытое пространство. С трудом сдержав стон, он вытянулся во весь рост и захрустел суставами.

Наконец-то! Проведя столько времени в лежащем положении, встать на ноги и размяться! Это ли не счастье?!

Он создал маленький Огненный Шарик и осмотрелся по сторонам. Как он и предполагал, подземные пустоты оказались не чем иным, как старым добрым водопроводом. Да-да, мало кто знал, что вода поступает в города Империи по обычным подземным коммуникациям, оставшимся со времен ее основания. Разумеется, сейчас все старые трубы заменили на современные техномагические устройства, которые выполняли функции очистки и были обработаны соответствующими заклинаниями, защищающими от ржавчины. В случае разрушения трубы самовосстанавливались и плюс ко всему находились под постоянным наблюдением специального отдела Академии. Старые подземные ходы, по которым провели новые коммуникации, периодически обваливались, но нисколько не вредили защищенным заклинаниями трубам. Этим и объяснялся тот факт, что при исследовании окружающего пространства Кейтен нашел не один длинный туннель, а несколько пустот с множеством разветвлений.

«Судя по тому, что след заклинания уходит далеко вперед, спаситель отлично знал, что именно и где искать, — логично рассудил Кейтен и двинулся вперед по коридору. — Что ж, видимо, скоро мы с ним познакомимся...»

Туннель оказался гораздо длиннее, чем думал Ремесленник. Этот факт совершенно определенно указывал на ошибку поисковых заклинаний, однако не был чем-то из ряда вон выходящим — покрытые сетками магических узоров трубы впитывали всю окружающую энергию. Они не только поддерживали заклинания, но и аккумулировали энергию про запас на случай поломок, практически мгновенно начиная восстанавливать испорченные фрагменты труб.

«Да, тут всерьез не повоюешь, — вздохнул Кейтен и создал еще парочку Огненных Шариков, чтобы лучше осмотреться по сторонам. — Ох, драконово пламя, только этого мне и не хватало!»

По коридору прямо навстречу Ремесленнику скользили десятки существ непонятной формы, отдаленно напоминающие кляксы. Самым странным был их цвет — твари словно переливались всеми цветами радуги в свете Огненных Шаров, не забывая при этом менять и форму.

«Опасны или нет?! — лихорадочно подумал Кейтен. — Стоит ли атаковать их первым?»

Времени на долгие размышления не было, поэтому он просто выбрал наиболее оптимальный вариант — подпрыгнул и прилип к потолку с помощью несложного заклинания. Обошлось! Кляксы беззвучно проскользили под ним по своим загадочным делам, не обратив на незваного гостя подземелий никакого внимания.

«Теперь надо быть осторожней, — решил Кейтен, спрыгнув с потолка. — Похоже, кляксы являются побочным эффектом магии, использованной для создания водопровода. Возможно, когда-то они были крысами или жуками, а теперь превратились в это...»

Он продолжил свое подземное путешествие, не забывая осматриваться по сторонам. Использовать мощные поисковые заклинания, да и вообще серьезную магию он опасался. Не хотелось бы случайно привлечь внимание похитителей, если они уже рядом. К тому же оставалась опасность повреждения водопровода. Кейтен так и не решил, нужно ли ему, чтобы сюда прислали ремонтную бригаду из Академии.

Еще несколько раз Кейтену приходилось пропускать под собой стаи клякс, и он с трудом сдерживал любопытство, чтобы не попытаться захватить одну из них для исследований. А ведь всего-то и нужно было, что создать обычную ловушку да запихнуть эту особь в карман...

«Не до того сейчас, — всякий раз одергивал он себя. — К тому же неизвестно, как отреагируют на нападение остальные существа. Я сейчас не в том состоянии, чтобы ввязываться в стычки с непонятными тварями».

Последствия влияния магических полей на живых существ толком не были изучены. Кейтен краем уха слышал, что в последнее время эта проблема стала особенно острой. По слухам, в Академии создали целый отдел для изучения преобразования, а проще говоря — мутации живых организмов под действием магических полей. К сожалению, кроме слухов о таинственном отделе и нескольких очагах магических мутаций, Кейтен ничем не располагал. Наиболее многочисленными были истории о так называемых

Проклятых Землях – территориях постоянных магических столкновений между Империей и Шатерским Халифатом, заполненных блуждающими заклинаниями и мутировавшими под их влиянием существами. Сам Кейтен там не бывал, но знал нескольких «боевиков» – профессиональных боевых Ремесленников, лично потоптавших Проклятые Земли.

Вскоре одно из немногочисленных мелких поисковых заклинаний предупредило его о приближении к несложной системе сигнализации. Похоже, похитители не очень боялись незваных гостей, поскольку заклинания явно были сплетены на скорую руку. Даже первокурсник, если бы потратил достаточно времени, мог бы сделать лучше. Поэтому Кейтену не составило особых трудностей обмануть сигнальную систему и пробраться в логово врага. Никаких дверей здесь не было и в помине – туннели и еще раз туннели. Он продолжал красться по следу заклинания, не забывая внимательно осматриваться по сторонам. Вскоре отпала всякая необходимость использовать Огненные Шары для освещения туннелей, поскольку вдоль стен появились светильники – Кейтен явно входил в обжитую зону подземелий. Трубопровод остался позади.

Вдруг Кейтен остановился как вкопанный.

«Гр-р-р», – напомнил о себе желудок громким урчанием.

«До чего же не вовремя, – раздраженно подумал Кейтен, схватившись за живот. – Так ведь и попасться можно по глупости. Эх, а есть ведь и впрямь хочется. Вот бы наткнуться на кухню или склад с припасами...»

Разумеется, ничего подобного он не нашел. Коридор вывел его в огромный куполообразный зал, заставленный спецоборудованием, клетками и несколькими хирургическими столами. Причем все это дело было разбросано, поломано и буквально разодрано на мелкие кусочки, словно какой-то огромный зверь вымещал на подземной лаборатории долго копившуюся злость.

«Не хотелось бы мне столкнуться с тем, кто это устроил, – поежился Кейтен, взглянув на огромные следы от когтей на металлическом листе хирургического стола. – Это что ж за лапища должна быть, чтобы оставить такие следы?»

Из ближайшего коридора послышались голоса, и Кейтен поспешил спрятаться за одним из перевернутых шкафов с какими-то реактивами. Осколки всевозможных колбочек, разлитые по всему полу жидкости самых неожиданных цветов и чудовищная вонь... Не самый удачный выбор места для игры в прятки, но менять диспозицию было слишком поздно – хозяева подземной лаборатории уже появились в зале.

– Жаль, мы не можем нанять уборщицу, – вздохнул один из Ремесленников.

– Можем, – не согласился второй. – Но избавляться от нее потом сам будешь.

– Я не убийца, – огрызнулся первый.

– Ты уж выбирай – либо убийца, либо уборщик.

«Похоже, у них проблемы с кадрами, – хмыкнул про себя Кейтен. – Кто согласится убираться в тайной лаборатории, особенно если платой за работу станет смерть? Однако повезло же мне, что они ведут себя так беспечно. Даже не думают о том, что за ними кто-то может шпионить. А ведь будь «Дети Дракона» хоть немного осторожнее, меня бы обнаружило любое сканирующее заклинание...»

– Все остальные секретные убежища накрыла служба безопасности Академии, так что нам остается лишь затаиться и попытаться своими силами восстановить лабораторию. Так ведь, Мастер?

Кейтен отлично запомнил голоса похитителей, и сейчас среди них зазвучал новый голос. Самым удивительным было то, что он оказался не менее знакомым:

– Именно. Продолжать эксперименты и ждать указаний сверху. Лучше скажите мне, зачем нужно было устраивать испытания Черной Смерти именно в Крайдолле?

Ромиус?! Неужели он связан со всем этим?! Кейтен не удержался и выглянул из своего укрытия. Действительно он...

– Вы отлично знаете, что у нас не было возможности выбирать, – ответил второй Ремесленник. – Все произошло спонтанно – просто Черная Смерть сбежала в эту местность, а нам лишь осталось наблюдать за ее действиями.

О чем это они? Кейтен спрятался обратно и весь превратился в слух, боясь упустить хотя бы слово.

– И как все прошло?

– Не так, как ожидалось, – ответил один из Ремесленников и торопливо продолжил: – Слишком много непредвиденных обстоятельств... Однако Тварь показала удивительные способности к приспособляемости. Если бы не слаженные действия Патруля и низших вампиров, то Черная Смерть за несколько суток захватила бы весь город. Невероятно удачный экземпляр!

– Но совершенно неконтролируемый, – заметил Ромиус.

– Да, – не стали спорить Ремесленники. – Но нам и не нужен контроль. Главное, чтобы они сеяли хаос и смерть, а с этим Черная Смерть справляется просто превосходно. Первая и последняя партия зародышей докажет вам это, и тогда главы «Детей Дракона» наконец-то оценят нашу работу по достоинству и восстановят лабораторию.

– Посмотрим, – уклончиво ответил Ромиус.

– Хорошо, – довольно протянул Ремесленник. – Между прочим, вы так и не сказали, что нам делать с захваченным в Крайдолле Ремесленником?

Кейтен затаил дыхание.

– Разумеется, убить, – резко ответил Ромиус, заставив Кейтена вздрогнуть от неожиданности. – Я вообще не понимаю, зачем вы его столько держали. От пленника не будет никакой пользы, одни проблемы.

Кейтен просто не мог поверить в реальность услышанного. Словно кто-то другой говорил голосом наставника, посвятившего столько лет обучению непутевого ученика Кея Рэйдена. Будто и не было тех бесконечных часов в залах для медитации и практики...

– И приберитесь здесь, что ли...

Двое Ремесленников вместе с Ромиусом пересекли зал и скрылись в одном из туннелей.

Кейтену очень хотелось послушать продолжение разговора, но оставаться здесь становилось слишком опасно. Вскоре похитители заметят побег пленника, и в этот момент ему лучше оказаться как можно дальше отсюда. Приняв такое решение, он осторожно выбрался из укрытия и на цыпочках пошел к выходу... точнее, к наиболее похожему на него туннелю.

«Нет, ну кто бы мог подумать?! – зло рассуждал Кейтен, с максимальной осторожностью ступая по захламленному осколками полу. – Неужели Ромиус – предатель? Или это очередная интрига Академии и он специально появился здесь, чтобы освободить меня? Не зря же след от заклинания привел именно в этот зал. С другой стороны, неизвестный спаситель мог специально показать мне предательство наставника. Ничего не понимаю...»

Он чувствовал, что должен во всем разобраться. Дело оставалось за малым – выбраться из-под земли, не привлекая к себе лишнего внимания, и попасть в Академию.

Судя по всему, с выбором туннеля Кейтен все-таки ошибся: через несколько сотен шагов впереди вновь замаячили канализационные трубы. Возвращаться было уже поздно, поэтому ему оставалось лишь отдаться в руки судьбы и людей, проектировавших эту систему подземных ходов. Конечно, он мог бы использовать пару заклинаний, чтобы пробиться наружу, но не хотелось делать это в непосредственной близости от логова «Детей Дракона». Он мгновенно обнаружит себя и к тому же даст понять, что успел побывать в разрушенной лаборатории и узнать много лишнего.

«Нужно торопиться, – лихорадочно думал Кейтен, быстрым шагом идя по туннелю. – К счастью для меня, магический фон канализационных труб собьет с толку любые поисковые заклинания, но всегда остается опасность столкнуться с кем-нибудь из заговорщиков нос к носу. Ведь я понятия не имею, сколько их всего здесь разгуливает. Может, половина Академии уже давно присоединилась к «Детям Дракона», а я и не в курсе».

Он так сильно задумался, что потерял всякую осторожность и опомнился, лишь когда его нога наступила на что-то мягкое и хлюпающее. Опустив взгляд, он с удивлением увидел стайку клякс. Судя по всему, существ не очень волновал тот факт, что Кейтен топчется по их телам. Во всяком случае, они преспокойно обтекали его ноги и продолжали движение, направляясь по своим таинственным делам.

«А может, прихватить все-таки одну штуку с собой? – неожиданно подумал Ремесленник. – Вдруг они представляют определенный интерес для науки?»

Несмотря на шок, вызванный предательством любимого наставника, Кейтен оставался настоящим ученым. Любознательным и немного помешанным на теории магии. Наклонившись и внимательно осмотрев кляксу, Кейтен осторожно потрогал ее пальцем. Разноцветная масса оказалась холодной и упругой, словно студень.

«Хм... очевидно, они слишком тупы, чтобы обращать внимание на то, что происходит с их сородичами», – логично предположил Ремесленник и осторожно взял в руку кляксу. Она тут же попыталась проскользнуть сквозь пальцы, но Кейтен создал Воздушный Кокон, одновременно решив и вопрос транспортировки, ведь теперь упакованную кляксу можно было спокойно убрать в карман.

Кейтен ожидал какой угодно реакции желеобразных существ, но они все равно смогли удивить. Сначала кляксы начали стекаться в одну большую цветную лужу, дав Кейтену возможность подготовиться и создать слабенький, чтобы не привлекать лишнего внимания, Воздушный Щит.

«Сейчас что-то будет», – понял Кейтен, но даже и не думал убегать. Научное любопытство оказалось гораздо сильнее осторожности, словно Ремесленник был наполовину вампиром.

Тем временем огромная клякса начала преобразаться, поднимаясь все выше и выше, пока не уперлась в потолок туннеля. Вскоре от кляксы отделились конечности – руки и ноги, а затем и голова. Спустя несколько секунд переливающаяся самыми неожиданными цветами фигура стала приобретать знакомые черты – кляксы полностью скопировали внешний облик Кейтена!

«Довольно продуманный защитный рефлекс, – восхищенно подумал Ремесленник. – Чувствуя опасность, кляксы копируют образ обидчика, увеличивая его в два раза. Думаю, простого обывателя это бы действительно напугало».

К сожалению для клякс, Кейтена нельзя было напугать подобным превращением, скорее даже наоборот – странные существа его заинтересовали. Поэтому он остался стоять на месте, с интересом ожидая продолжения, даже несмотря на высокую вероятность погони.

Разноцветный «Кейтен» стоял напротив него и тоже не двигался.

– Что, и все? – разочарованно спросил Кейтен.

Разумеется, ответом ему было лишь молчание.

– Ну и ладно.

Удар Воздушным Кулаком буквально разметал в клочья человеческую фигуру, но вместо того, чтобы упасть на пол бесформенными каплями, кляксы отскочили от каменной поверхности. Приняв форму некоего подобия шариков, они стали отскакивать от всех поверхностей, которых касались: пола, потолка, стен, Воздушного Щита Кейтена. Рикошета от всего, от чего только можно, они постоянно наращивали скорость. Очень быстро весь туннель заполнили сотни разноцветных шаров, носящихся с едва различимой глазом скоростью. Более того, удары этих шаров стали настолько сильными, что Кейтену пришлось как следует укрепить Воздушный Щит, а это уже делало заклинание куда более заметным, чем раньше.

«Теперь точно пора валить, – отчетливо понял Кейтен. – Эти создания сейчас по всему туннелю разлетятся».

Он побежал по коридору, постоянно поправляя Воздушный Щит и внимательно контролируя окружающее пространство на чужие поисковые заклинания. В кармане у него лежала аккуратно запакованная клякса, а все мысли были вновь посвящены предполагаемому предательству Ромиуса и

личности таинственного спасителя. Разумеется, он от всей души надеялся, что причастность наставника к «Детям Дракона» лишь притворство и часть четко спланированного плана службы безопасности Академии, но полной уверенности в этом не было. Кейтен никогда не был силен в интригах, наверное, именно поэтому не так давно его лишили звания Ремесленника за несогласие с политикой Академии. Тот же Ромиус, несмотря на не менее активное выражение недовольства, отделался простым выговором. Между прочим, в свете событий этого дня некоторые нестыковки прошлого приобретали совершенно другой вид...

«Возможно, у моего дражайшего наставника в шкафу есть парочка скелетов... — Кейтен сжал кулаки. — Хотя, судя по последним событиям, у него там спрятано целое кладбище!»

Действие 1

— Больно же!

— Спокойно, я уже почти закончил.

Чез сплел еще одни Воздушные Ножницы и, высунув язык от усердия, продолжил работу над моей прической. Надо же было согласиться на такую опасную операцию... Мои некогда сильно подпаленные волосы уже достаточно отросли и лезли в глаза, чем очень мешали. Вот только на пути в парикмахерскую меня перехватил Чез и безапелляционно заявил, что не позволит уродовать своего друга каким-то приграничным неумехам. Подозреваю, он просто не хотел доверять такое ответственное дело кому-то со стороны...

— Слушай, ты уже полчаса возишься. Долго еще? — нетерпеливо спросил я. — Уже время обеда, я проголодался.

— Лучше не дергайся, а то ухо ненароком отрежу, — ехидно предупредил Чез. — Разоришься обратно его приклеивать у друидов.

В последнее время он все старался делать с помощью магии. Практиковался, ага. То еду подогревал на Огненном Столбе, то птиц от своих ненаглядных деревьев као фаерболами отгонял, а теперь вот стричь меня удумал. В качестве ножниц Чез использовал два воздушных клинка средних размеров — на большее у него сил все равно не хватало, — а отрезанные волосы сжигал еще до того, как они касались пола. Мой неугомонный друг откровенно развлекался, а вот я чувствовал себя слегка неудобно. Вдруг он промахнется и вместо падающей на пол пряди спалит всю мою густую шевелюру?!

Хлопнула входная дверь, и спустя несколько секунд в закрытую часть холла Проклятого Дома вбежала Алиса.

— Эй, вы что тут делаете? У нас...

Она остановилась как вкопанная, наблюдая за шевелящимися волосами на моей голове. Ведь Чез производил все операции, сидя в метре от меня.

— Не видишь — стригу я его, — охотно пояснил мой рыжий друг.

— А... — протянула вампирша. — Ну так у нас для этого есть уже отработанная схема.

Перед ней появился небольшой фаербол.

— Ну-ка, отойди, сейчас мы ему сделаем модную прическу.

Я мгновенно поставил перед собой Универсальную Стену:

— Щаз!

В холл вбежал запыхавшийся Даркин:

— Слушайте, если мы не поторопимся, то опять упустим этих уродов!

Я осторожно покосился на Чеза, боясь пошевелить головой и остаться без уха:

— Ты закончил?

— Ладно, думаю, получилось неплохо, — решил он, скептически осмотрев мою многострадальную голову. — Теперь можно и надавать кому-нибудь по шее.

Мой рыжий друг действительно злился, и у него были на то серьезные причины, как и у всех нас. Дело в том, что в последние несколько дней в городе объявилась группа низших вампиров, выдающих себя за один из наших Патрулей. Используя поддельные медальоны, они вымогали у жителей Крайдолла деньги и грабили лавки под предлогом очередной охоты на крыс-мутантов. Деятельность мошенников существенно подрывала доверие к нам местных жителей, заработанное с таким трудом.

В силу того, что вся наша компания стала неожиданно разобщенной, поимкой мошенников занимался Даркин при очень «активной» поддержке местной стражи. К сожалению, их отношения с офицером Девлином, и до этого не отличавшиеся особой теплотой, перешли в стадию полного игнорирования существования друг друга. Это, разумеется, сказывалось на отношениях между низшими вампирами и стражниками, так что о продуктивной совместной работе не могло быть и речи. У нашей пятерки было ничуть не меньше проблем. Невил пустился во все тяжкие, ни на секунду не выпуская из виду Мелиссию под предлогом прохождения реабилитации, и никто не рискнул его отвлекать от этого жизненно важного занятия. В свою очередь, Наив следил за старшим братом, тоже постоянно болтаясь в квартале друидов. Алиса координировала работу Патрулей и пыталась наладить отношения с низшими вампирами, Чез третий день ходил сам не свой в ожидании поездки в Золотой Город. Ну а я...

— В этот раз я сделаю все, чтобы они не ускользнули, — недовольно произнесла Алиса. — Весь квартал уже оцеплен нашими Патрулями.

В последнее время вампирша стала проявлять недюжинные организаторские способности. К сожалению, она так увлеклась работой с низшими вампирами, что благополучно проглядела облаву на самозванный Патруль, устроенную Даркином. Именно поэтому, как искренне считала Алиса, мошенникам и удалось скрыться. Отчитав низшего вампира, словно маленького ребенка, вампирша пообещала показать ему, «как надо ловить мелких мошенников», и теперь была настроена более чем серьезно. Ох и не завидую я самозванным патрульным, боюсь даже представить, что собирается сделать с ними Алиса. Разумеется, если раньше до них не доберется оскорбленный в лучших чувствах Даркин. Все-таки в чем-то Алиса была права, когда упрекала свежеиспеченного капитана Огненного Патруля в некомпетентности. Он знал в лицо всех низших вампиров городка, но до сих пор не смог вычислить обманщиков.

— Главное — побыстрее покончить с этим, — на всякий случай напомнил Чез. — Вечером мы должны отправиться в Литу.

Едва сказав это, он расплылся в умильной улыбке, мгновенно забыв обо всех наших проблемах. С первого же дня мой рыжий друг мечтал о возвращении в столицу и встрече с Натали Митис — очередной дамой его ветреного сердца. Впрочем, на этот раз Чез явно был настроен серьезно — я никогда не видел друга настолько увлеченным какой-либо девушкой. Более фанатично вел себя разве что Невил по отношению к прекрасной друидке. Если честно, я опасался оставлять Викарса-старшего без присмотра и отправляться в столицу, потому что с таким настроением он в любой момент мог вызвать на бой пришедшего из Древнего Леса друида, с коим Мелиссию явно связывали какие-то чувства. Поединок с друидом для Невила закончился бы плачевно, даже если бы у него сохранились недавно потерянные способности к Ремеслу, — я уверен, что многосотлетний боевой друид без особых проблем раскатает тонким слоем всю нашу пятерку. К сожалению, отказаться от поездки в Литу я не мог, ведь мне предстоял серьезный разговор с Мастером Ревелом — Ремесленником, отвечающим за безопасность Академии. Судя по тому, насколько его боялись даже члены Ассамблеи, ничего хорошего от встречи с лысым Ремесленником ждать не стоило. И дело было вовсе не в дисциплинарном взыскании за эксперименты с кактусами, а в моих личных делах — связях с «Детьми Дракона» и запретной магии. На фоне таких серьезных дел потеря справочника заклинаний уже не казалась существенным

проступком, но каждый раз, глядя на изучающих сей трактат друзей, я чувствовал легкое недомогание в предчувствии сильной взбучки.

— Ну и шли бы сразу к телепорту, — пожалла плечами Алиса. — Мы и без вас легко справимся с кучкой низших.

— Вот еще! — возмутился Чез. — И упустить такое веселье?!

Мы вышли из Проклятого Дома и быстрым шагом направились в золотой квартал Крайдолла. Именно здесь обитали самые богатые жители города — наилучшие мишени для мошенников.

— Лучше подстраховаться, — сказал я, стараясь не смотреть на Алису. — Хорошо бы поймать их тихо, не привлекая внимания жителей. Сама же говорила, что это будет четко спланированная силовая операция. Без жертв, лишнего шума и визуальных эффектов.

Мне совершенно не улыбалось нечаянно разнести чей-нибудь дом, чтобы потом на нас свалилось очередное требование возместить убытки. Я до сих пор бегал от торговца, склад которого мы уничтожили во время охоты на крыс. Ромиус хоть и обещал поспособствовать продвижению моего прошения в экономический отдел Академии, ответа я до сих пор не получил. К слову, дядя вообще повел себя очень странно, когда мы рассказали ему обо всех наших приключениях в Крайдолле. Даже не стал интересоваться подробностями о Твари, хотя мне казалось, наши сведения должны быть очень важны. Напротив, выслушав наш рассказ о Твари и исчезновении Кейтена, он быстро собрался и отправился обратно в столицу, так нам толком ничего и не сказав. Более того, мне даже не удалось остаться с ним наедине, чтобы обсудить мои личные проблемы. Весь разговор свелся к тому, что дядя велел нам с Чезом явиться в Академию через пять дней и отчитаться перед главой службы безопасности. Ну и пообещал поговорить с экономическим отделом.

Ответ все не приходил, зато надоедливый торговец каждый день искал встречи со мной, чтобы поделиться новыми и новыми списками вещей, потерянных в пожаре. По его заверениям, на том затхлом складе хранилась чуть ли не половина сокровищ Империи вкупе со съестными запасами Крайдолла на ближайший век.

— А я предлагаю устроить показательный фейерверк! — в который раз заявил Чез. — Чтобы все поняли, что с нами лучше не связываться.

— Тебе дай волю — ты полгорода показательно снесешь, — фыркнула Алиса. — Нет, мы будем действовать по моему плану и никак иначе.

План Алисы был предельно прост: окружить злоумышленников так плотно, чтобы и крыса не проскочила, и постепенно сжимать кольцо.

— В прошлый раз Даркин поступил точно так же, но потерпел фиаско, — напомнил я.

— А то я не знаю, — отмахнулась Алиса. — Он все делал правильно, но не учел одну маленькую деталь.

Я невольно порадовался тому, что вампирша по крайней мере перестала огрызаться на меня по любому поводу. Всю неделю я ходил и боялся слово лишнее сказать при Алисе, чтобы не нарваться на очередное едкое замечание в свой адрес.

— Какую это? — ревниво спросил Даркин.

— Фальшивый Патруль не смог бы ускользнуть от облавы, если бы ему не помог кто-то из стражи или низших вампиров. И по той же причине они так удачно выбирают места для налетов именно в тех частях города, где нет наших Патрулей — их кто-то информирует.

— Это невозможно! — уперся Даркин. — Я лично отбирал всех вампиров...

Он рефлекторно потрогал пальцами шрамы, тянущиеся от виска до губы, как делал всякий раз, когда сильно нервничал.

— Думай что хочешь, — отмахнулась Алиса. — В любом случае я распределила нашу пятерку по всему периметру, чтобы мы могли следить за всеми участниками облавы. И если чье-то поведение покажется нам подозрительным... — Глаза вампирши сверкнули красным светом. — Я ему не завидую.

Разумеется, Алиса не стала уточнять, как именно мы собираемся следить за низшими вампирами. Помочь в охоте должно было когда-то разработанное мной поисковое заклинание, позволяющее настраивать целые сети поисковых

щупов, передающих информацию на «родительское» заклинание. Нам лишь пришлось немного доработать систему, чтобы она реагировала на движение и приближение существ заданного вида. В случае с вампирами мы ориентировались на их температуру тела, отличающуюся от человеческой на несколько градусов. Правда, попасться в такую ловушку могли только низшие вампиры, поскольку истинные без особых проблем контролировали свое тело и предпочитали держать его температуру на человеческом уровне. Кстати об истинных вампирах...

Я озадаченно осмотрелся по сторонам:

— А почему нас только пятеро? Где Вельхеор?

Для меня этот вопрос был действительно очень важен, поскольку нам с самым кровавым вампиром тысячелетия вскоре предстояло отправиться в продолжительное путешествие и мне совершенно не хотелось терять его из виду. Как ни прискорбно признавать, но именно от Вельхеора, этого кровожадного, постоянно дурачащегося Высшего вампира, сейчас зависела моя жизнь. Да что уж там, если бы он не придумал способ мне помочь, я бы превратился в низшего вампира еще несколько дней назад.

— Мне-то почему знать, — ответила вампирша, как мне показалось, излишне резко.

Похоже, я рано обрадовался потеплению отношений между нами — все вернулось на круги своя.

Но времени на размышления о странной реакции Алисы у меня не оставалось: мы приблизились к искомому району. Я уже достаточно неплохо изучил Крайдолл, поэтому примерно представлял расположение зданий. Вообще-то всю дорогу Алиса объясняла нашу диспозицию по прихваченной с собой бумажной карте, но я благополучно пропустил все мимо ушей. Слишком тяжело мне давалась эта прогулка под солнцем. Ощущение было такое, словно все лицо покрывал один сплошной ожог. Разумеется, внешне это никак не проявлялось, я проверял, но чувствовать нечто подобное в течение длительного времени — та еще пытка. Хотя Вельхеор и замедлил мое превращение в низшего вампира, побочные эффекты от укуса уже давали о себе знать, существенно осложняя и без того нелегкую жизнь.

— Ты в порядке? — тихо спросил Чез, ткнув меня локтем в бок. — У тебя такой вид, будто помирать собрался.

— Да живот болит, — выдал я первое, что пришло в голову. — Нормально все, скоро пройдет.

В каком-то смысле мне повезло, что наша пятерка стала столь разобщенной. Будь мы близки, как раньше, все бы заметили мое медленно, но верно ухудшающееся состояние. Постоянный озноб, острая реакция на солнечный свет... мне очень повезло, что заражение никак не повлияло на управление энергией и не изменило в худшую сторону характер. Впрочем, по словам Вельхеора, все это ожидало меня впереди.

— Всем занять места согласно плану! — скомандовала Алиса. — Начинаем ровно через пять минут.

Вампиры сверили часы, а мы просто сделали мысленную пометку — одним из первых умений, полученных в Академии, была способность чувствовать время. Наш организм всегда знает, сколько сейчас времени, нужно лишь немного подстроить внутренние часы и научиться сверяться с ними. К сожалению, низшие вампиры не умели делать даже этого.

«Интересно, когда болезнь дойдет до финальной стадии, я потеряю и эту простейшую способность?» — тоскливо подумал я.

В последнее время я часто размышлял об умениях недовампиров и в каком-то смысле начал им сочувствовать. Все-таки обращенные вампиры приобретали все недостатки истинных вампиров, а взамен получали лишь быструю регенерацию, хорошую реакцию и немного силы — чуть больше, чем у обычного человека. А к этому — жажду крови, боязнь солнечного света, ненависть со стороны людей и брезгливость со стороны вампиров... Не слишком-то равносильный обмен. Зато я выяснил очень интересный факт: в Приграничье жило очень много низших. Их количество оказалось настолько велико, что в пору было бы основать еще один город, но вряд ли бы им это позволила Империя. На территориях, официально признанных элирскими, и так

уже находились поселения друидов и троллей, и третье независимое поселение вряд ли бы добавило политической стабильности.

Я сам не заметил, как оказался на площади практически один: рядом со мной стояли лишь несколько низших вампиров. Похоже, моя диспозиция была именно здесь, что можно считать настоящей удачей, ведь распределение мест в облаве я благополучно пропустил, размышляя о насущных проблемах.

Убедившись в том, что друзья скрылись из виду, я поспешно накинул на голову капюшон, спрятав лицо от солнечных лучей. Жизнь сразу же изменилась в лучшую сторону.

– Все готовы? – бодро спросил я вампиров.

Четверка низших во главе с отлично знакомой мне подругой Даркина почему-то совершенно не разделяли моего оптимизма.

– А то, – буркнул один из них.

– Не то слово, – вторила ему вампирша.

Как там ее зовут? Стелла? Вечно всем недовольная выскочка, нахалка, да и вообще не слишком приятная особа.

Она изначально была против работы в Патрулях и сотрудничества с людьми. Если кого-то и подозревать в помощи мошенникам, то именно ее. С другой стороны, ее и Даркина явно связывали теплые отношения, и лезть в этот темный лес я не стал бы, даже имея действительно серьезные доказательства.

– Если мы встретим врага первыми, то просто страхуйте меня, я все сделаю, – на всякий случай сказал я вампирам, чем тут же заслужил очередную порцию недовольных взглядов.

Понятное дело, им совершенно не улыбалось охотиться на своих знакомых. Общество низших вампиров жило на удивление сплоченно, что нехарактерно для вампиров и людей, но свойственно изгоям. Да, именно изгоями они и были – опасные для людей и совершенно ненужные истинным вампирам. К счастью, я пока еще могу себе позволить говорить «они», а не «мы»...

Я так задумался, что совершенно забыл о подготовке к облаве. Нужно же было раскинуть сеть сигнальных заклинаний и поставить индивидуальные щиты. Без предварительной подготовки я могу запросто получить по шее даже от низшего вампира, ведь мы значительно уступаем им по скорости реакции.

Прикрывшись Универсальной Стеной, я подогнал ее поближе к телу и затем аккуратнo раскинул сигнальную сеть. Немного подумав, на всякий случай создал еще и пару заготовок для десятка Огненных Птиц.

Ого!

Не прошло и несколько секунд, как сеть сигнальных заклинаний любезно известила меня о том, что мошенники избрали в качестве пути отступления именно это направление. Похоже, вновь сработало мое особое положение в рейтинге судьбы, старательно обрушивающей на меня все новые и новые неприятности.

– Они приближаются! – предупредил я низших вампиров и приготовился к теплой, я бы даже сказал горячей, встрече.

Пять фигур в черных одеждах выскочили из-за угла ближайшего дома и, не сбавляя скорости, побежали прямо на нас. Похоже, их несколько не смутила моя ученическая ливрея и даже появившиеся в воздухе Огненные Птицы. Странно, мне-то казалось, что я успел нагнать страху на местных вампиров и будет достаточно легкой демонстрации силы. Увы, без членовредительства здесь явно не обойтись. К счастью, местные жители оперативненько покинули этот район, так что можно, не боясь кого-нибудь задеть, действовать в полную силу.

По моей команде огненные снаряды рванули навстречу врагам. Каждый из них наметил себе жертву и теперь следовал к ней по наиболее удачной траектории. Разумеется, птицы были недостаточно сильны, чтобы убить вампиров, но заставить их остановиться, а то и прилечь отдохнуть на минутку-другую – это запросто.

Но вопреки расчетам произошло нечто невероятное: вампиры смогли отразить мои заклинания! То есть не увернулись или спрятались за

укрытием, а приняли Огненных Птиц на защитный экран или что-то в этом роде.

«Я-то думал, низшие вампиры не могут пользоваться Ремеслом и Искусством! – удивленно подумал я. – Бред какой-то!»

Словно услышав мои мысли, вампиры решили окончательно разрушить целостность моих представлений о мире и начали атаку с применением магии: на Универсальную Стену обрушились пять сгустков непонятной грязно-фиолетовой энергии.

«Ничего себе!» – только и успел подумать я, прежде чем защита не выдержала, вынудив меня плашмя рухнуть на землю и откатиться в сторону. Привстав на одном колене, я вновь воссоздал защиту, на этот раз не ограничившись одной Универсальной Стеной. Помимо двух обычных защитных заклинаний, я прикрылся Копьевым Щитом, сконцентрировав всю его мощь впереди. И только после этого мельком оглянулся на низших вампиров из Патруля. Между прочим, сделал это очень вовремя, поскольку вместо ожидаемой помощи троица вампиров направляла на меня странный предмет, более всего похожий на посох Высшего Ремесленника. Не успев толком проанализировать происходящее, я интуитивно догадался, что от Стеллы и ее друзей ничего хорошего ждать не стоит и мне явно грозит очередная опасность. При этом со стороны пятерки мошенников вновь посыпались удары фиолетовых магических снарядов.

«Ну сейчас сработает Копьевого Щит», – подумал я, вновь обратив взгляд на вампиров из Патруля.

Именно в этот момент посох в руках Стеллы изрыгнул огромный фиолетовый шар, который медленно неожиданно направился в мою сторону. Предатели!

Я тут же ушел с линии атаки, но шар с готовностью изменил траекторию.

Краем глаза я с удивлением отметил, что Копьевого Щит почему-то не выстрелил Воздушными Копьями, а просто растаял, как и одна из Универсальных Стен. Моя защита оказалась слишком слаба против непонятной магии низших вампиров! Времени на размышления не было: я направил навстречу огромному фиолетовому шару несколько фаерболов, выпрыгнул из Универсальной Стены и, прикрывшись от атак пятерки мошенников двойным щитом, попытался добежать до соседней улицы.

Как бы не так! Огненные Шары даже не задержали фиолетовый сгусток непонятной энергии, и он продолжал с неотвратимой неторопливостью двигаться за мной!

Обе Универсальные Стены вновь были уничтожены. Пришлось проявить чудеса ловкости, чтобы увернуться от нескольких атак вампиров. Мне еще повезло, что маленькие фиолетовые шары оказались без самонаведения!

«Да где же все?! – раздраженно подумал я, на ходу метнув в вампиров еще несколько Огненных Птиц. – Пора бы уже хоть кому-нибудь на помощь прийти!»

Пятерка мошенников вновь закрылась щитами, а вот птички, пущенные в Стеллу и компанию, достигли цели, раскидав троицу по всей улице. К сожалению, мою ситуацию это никак не облегчило, ведь запущенный ими смертоносный снаряд продолжал неторопливо двигаться к цели, то есть ко мне!

– Дурень! Что встал?!

Взгляд практически мгновенно выпencil темную фигуру на соседней крыше. Вельхор! Как всегда, неожиданно и не вовремя!

Чмафк!

И мир померк...

Темнота окружала меня со всех сторон. Я сам был ее частью, одним из многочисленных клочков тьмы, образующих цельное полотно...

– Отлично, теперь и младшенькие получили достаточно сил, чтобы бороться за выживание...

Голос доносился отовсюду, словно говорила сама темнота.

– Посмотрим, как забегают эти людишки, когда их Ремесло окажется бессильно...

«О чем это он? – озадаченно подумал я. – И, кстати, кто – он?»

– Это еще что такое?! – мгновенно откликнулась тьма. – Незванный гость? Посмотрим... Нет, ты еще не мой, возвращайся после превращения.

И меня словно вытолкнуло из темноты...

– Эй...

– ...ты в порядке?

Голоса доносились словно из бочки. Или, скорее, это я сам находился в стальной посудине... В общем, приятно было мало.

Я открыл глаза и увидел перед собой лицо Вельхеора.

– Дурик, – выдохнул мне в лицо вампир. – Кто же отвлекается во время боя?

Дыхание у него был удивительно холодным и немного затхлым. Словно я на секунду заглянул в старый склеп.

– А кто отвлекает во время боя?!

Кое-как опершись на локоть, я приподнялся и осмотрелся по сторонам. Лжепатрульные исчезли, зато недалеко от нас медленно приходили в себя Стелла и сотоварищи, из чего я сделал вывод, что пролежал в отключке совсем недолго. Как ни странно, ран от удара фиолетовым сгустком я не чувствовал, побаливала только голова, но в этом, скорее всего, была виновата ее стремительная встреча с каменной мостовой.

– Эх, – картинно вздохнул вампир. – И как тебя до сих пор не убили.

– Но-но! – Я поднялся на ноги и поспешно поковылял к предателям. – Давай не будем сейчас о смерти...

Вампир спокойно шел рядом со мной, с интересом заглядывая в глаза:

– И почему вы, люди, так не любите говорить о смерти?

Я создал вокруг низших вампиров пару небольших куполов, чтобы они не сбежали, и облегченно перевел дух.

– Наверное, потому, что она ходит слишком близко от нас? – предположил я.

– Ого, мы ударились в поэзию? – хмыкнул Вельхеор. – Тогда вампиры, получается, ходят со смертью под ручку и поэтому могут ее не бояться? А друиды такие зануды, что даже смерть боится помереть со скуки в их обществе.

Ох, что я делаю-то?! Разговариваю с вампиром о поэзии через минуту после опаснейшего магического боя...

На площади наконец-то объявились мои друзья. Первыми конечно же бежали Чез и Алиса. За ними следовала толпа низших вампиров во главе с Даркином, ну а замыкал шествие медлительный Наив.

– Что здесь произошло?! – на ходу крикнул Чез.

– Ты упустил их?! – сразу перешла к делу Алиса.

– Ты в порядке? – спросил заботливый Наив.

М-да, похоже, Викерс-младший был единственным, кого волновало мое самочувствие.

– Все уже нормально... – Я покосился на вампиров, которые пришли в себя и нелепо бились о стенки невидимых воздушных клеток. – В каком-то смысле.

– А... зачем вокруг Стеллы и ребят эти... преграды? – неуверенно спросил Даркин.

– Чтобы не убежали, – охотно объяснил Вельхеор. – Предатели твои дружки. Кстати, надо бы и тебя подвергнуть допросу с пристрастием, а то мало ли что...

Даркин невольно отступил под взглядом красных глаз самого кровавого вампира тысячелетия.

– Так, давай без обвинений, – перебила Вельхеора Алиса. – Объясните для начала, что же тут все-таки произошло.

Я как можно короче описал стычку с низшими вампирами, не забыв упомянуть об «активном» участии Вельхеора. К сожалению, никто не разделил

моего негодования. Более того, по-моему, друзья недостаточно серьезно восприняли информацию о новых возможностях низших вампиров. То есть в странную магию пришлось поверить всем – это подтвердил Вельхеор, – а вот в невероятную силу их заклинаний, созданных с помощью непонятной энергии... Все решили, что я просто в очередной раз что-то напутал в заклинаниях из-за плохого самочувствия или банального раздолбайства. Все бы ничего, я нисколько не обижаюсь, но недооценка противника еще никого до добра не доводила...

Болезненнее всех воспринял мой рассказ Даркин. Оно и понятно, не каждый же день узнаешь, что твоя девушка – предательница...

Вампир на деревянных ногах приблизился к невидимому куполу, в который была временно заключена Стелла, положил ладонь на невидимую поверхность и тихо произнес:

– Как ты могла?

Я подошел к нему и положил руку на плечо:

– Даркин...

– Подожди! – дернул плечом вампир. – Стелла! Зачем ты так поступаешь со мной? Постоянно ввязываешься в новые неприятности, а страдать приходится мне! Почему ты всегда против меня?! – Он сжал кулаки. – А если бы на пути убегающих самозванцев стоял я, ты бы попыталась и меня убить?! Я виновато кашлянул.

– Неужели нельзя дать мне немного времени?! – раздраженно обернулся вампир.

Ух, я еще никогда не видел его таким эмоциональным.

– Да сколько угодно, – виновато потупился я. – Просто хочу сказать, что Стелла тебя не слышит, – купол звуконепроницаемый.

Даркин застыл и медленно повернул голову к Стелле. Та виновато пожала плечами и что-то сказала, глядя ему в глаза. К сожалению, я никогда не был силен в чтении по губам...

– Освободи ее, – попросил Даркин. – Она не будет убегать.

Я послушно снял купол.

– Эх ты, – коротко сказал Даркин и отвернулся от вампириши.

Похоже, повторять предыдущую тираду на бис он не собирался. Н-да, как-то неудобно получилось с колпаком...

Стелла упрямо сжала губы и зло сверкнула глазами в нашу сторону:

– Я не хочу служить людям! Ты забыл все наши унижения?! А как же клятва? Мир против нас, значит, мы против всего мира!

– Невозможно все время бороться с миром, – устало сказал Даркин, даже не обернувшись. – Нужно искать свое место в нем. И мы наконец-то приблизились к этой цели...

Вельхеор не слишком нежно взял вампиришу за руку и как следует дернул, привлекая ее внимание.

– Вообще ты молодец, предательство – штука хорошая, – проникновенно заговорил вампир. – Но даже для вампиров есть кое-что святое. Семью предавать нельзя. – Он покосился на нас. – Дракон с ними, с людьми, но вот Даркин... некрасиво, девочка, очень некрасиво. Стелла испуганно притихла, не рискнув противоречить Высшему вампиру.

– Ведите предателей в управление стражи, – скомандовала Алиса низшим вампирам. – Пусть их там раскидают по камерам. Допросом займемся чуть позже.

В связи с тем, что в Проклятом Доме не было подходящих помещений под камеры, с позволения начальника стражи Витора мы использовали для своих нужд их подземную тюрьму.

– Я с ними, – тут же вызвался Даркин.

– Спокойно, – придержала его за локоть Алиса. – Потом вместе на допрос пойдем, а пока остынь немного.

Как только Вельхеор передал Стеллу в руки сородичей, Чез схватил меня за локоть и настойчиво потянул за собой:

– Сейчас быстренько заскочим домой и бегом к телепорту. И так уже опаздываем. С предателями пусть Алиска с Даркином разбираются.

Похоже, мысленно он уже был в Лите и нынешние события даже не стоили его внимания.

– Мы против всего мира? – ехидно спросила Алиса у Даркина, когда мы двинулись в обратный путь.

Вампир потупил взгляд и виновато пояснил:

– Юношеский максимализм... Давно это было.

– А для твоей подруги явно не закончилось, – сердито заметил я. – Еще бы немного и...

– Тебя бы размазало по мостовой, – любезно подсказал Вельхеор.

– Кстати, а как ты спас меня? – запоздало опомнился я. – Ведь даже спрыгнув с крыши, ты не успел бы опередить их заклинание...

Вельхеор пожал плечами:

– Я и не прыгал. Ты словил свой шарик, а я лишь разогнал вампиров, чтобы они не добились тебя.

Словил?! Но я же еще жив! И следов от удара вроде нет... Неужели их магия оказалась не столь опасной, как представлялась вначале?

– Не мог от простейшего заклинания закрыться? – насмешливо спросила Алиса.

– Энергия, которой они оперировали, сильно отличалась от стихийной, – вновь пояснил я. – Более того, она с легкостью аннигилировала все наши заклинания, словно была специально создана именно для этого...

«А ведь это действительно может быть так! – неожиданно осенило меня. – Кто-то же дал в руки вампирам новое оружие. Какие цели он преследовал при этом? Наверняка здесь замешана политика, а в ней я не очень силен, если честно...»

– Прости, Чез, но мы не можем отправиться в Академию, пока не допросим предателей, – решил я. – Необходимо срочно сообщить о новых способностях низших вампиров службе безопасности.

– Думаешь, там не знают? – заканючил Чез. – Наверняка в Академии об этом уже известно. А здесь Алиса и без нас со всем разберется!

– Легко, – тут же согласилась вампирша.

– Нет уж, – уперся я. – Нужно собрать больше сведений. Может, низшие просто ограбили какой-нибудь склад с боевыми артефактами?

– Мы не умеем использовать сложные артефакты, – хмуро напомнил Даркин.

– Ну мало ли, – пожал плечами Чез. – Создали специально для вас несколько упрощенных в обращении боевых артефактов.

– Производство боевых артефактов запрещено законом, – подал голос Наив. – Ты же сам нам об этом недавно говорил.

Поскольку Чез заведовал нашим обеспечением, он постоянно общался с местными техномагами и стал неплохо разбираться в артефактах. В частности, ознакомился с законами о создании артефактов. Оказывается, на все мастерские накладывался ряд жестких ограничений, в частности на энергоемкость. Также было запрещено производство боевых артефактов и еще ряда предметов, технологии производства которых принадлежали исключительно Академии. Иначе говоря, в некоторых видах производства Академия не терпела конкуренции.

– Значит, перед отправкой в Академию нам необходимо узнать, не налажено ли здесь незаконное производство боевых артефактов, – констатировал я. – Придется тебе потерпеть еще немного.

– Драконовы отродья! – в сердцах выругался Чез. – Когда ж я в Литу-то попаду...

Вообще-то мы могли бы допросить вампиров прямо там, на площади, но делать это на глазах у местных жителей было не слишком корректно. К тому же Даркину явно следовало немного прийти в себя, а проводить без него допрос Стеллы просто не имело смысла. Мы заглянули в Проклятый Дом, перехватили пару пирожков с любимого лотка и засели в холле с отнятым у Стеллы артефактом. Небольшой посох из серого дерева неизвестной мне породы не излучал никакой силы. Мы не смогли нащупать на нем никаких управляющих элементов, как на стандартных артефактах. Предположив, что этим типом артефактов могут пользоваться только низшие вампиры, воспользоваться посохом попробовал Даркин, но и у него ничего не получилось. Вдоволь наигравшись с неизвестным оружием, мы всей компанией отправились в управление. Ну как всей – Наива и низших вампиров оставили заниматься бытовыми делами, Вельхеор потерялся где-то по пути, поэтому нас осталось лишь четверо.

Всю дорогу до управления Алиса и Чез обсуждали, какие дополнительные заклинания можно встроить в амулеты и как оптимизировать общение между Патрулями. По слухам, последние разработки Академии позволяли передавать голос на расстоянии без использования громоздких артефактов, тратящих уйму энергии, но ни одна из мастерских до сих пор не смогла сделать ничего подобного. Все-таки уровень знаний, полученных в Академии, и условия научных исследований позволяли достигнуть гораздо большего, чем изыскания многочисленных одиночек. В мечтаниях о новых возможностях мы и подошли к управлению стражи.

– Слушай, тебе эта собачка никого не напоминает? – спросил меня Чез, задумчиво глядя на вывеску перед входом.

Щит с изображением серьезной и очень грустной собачки так давно стал поводом для шуток со стороны местных жителей, что уже перестал развлекать кого-либо, кроме приезжих. Нас вполне можно было считать таковыми, поэтому мы еще недостаточно повеселились, обсуждая бедное нарисованное животное.

Все тут же остановились рядом со щитом и уставились на изображение.

– Вот теперь, когда ты это сказал...

– Думаешь, прямо с него и писали?

– Витор занял место начальника стражи гораздо позже, чем появилась эта вывеска, – не согласился Даркин. – Но должен признать, он действительно очень похож.

Мы зашли в управление, отсалютовали стоящим на посту стражникам и направились напрямик в казематы, чуть ли не на цыпочках минуя кабинет Витора. Каждый раз, когда мы появлялись в этом здании, он откармливал нас мясом и поил вином чуть ли не до потери пульса. Если в первый раз все обошлось более или менее мирно, то пьянка после убийства Твари вывела нас из строя на целых полдня. До тех нор, пока один из нас не пришел в себя настолько, чтобы применить заклинание, расщепляющее лишний спирт в организме на безобидные элементы.

– Может, они начальников по этому портрету выбирают? – предположил я.

Разумеется, этими глупыми разговорами мы пытались хоть немного отвлечь Даркина от тяжелых мыслей. С того момента, как вампир узнал о предательстве подружки, он ушел в себя и практически не реагировал на внешние раздражители. Даже замечание о начальнике стражи Даркин высказал бесцветным голосом, взглянув на вывеску лишь мельком.

Я показал Чезу жестом, чтобы он сказал еще что-нибудь смешное и глупое, но тот лишь пожал плечами в ответ. Похоже, иногда даже у моего рыжего друга могут заканчиваться шутки.

Низшим вампирам выделили отдельные камеры с мощными стальными дверями и огромными засовами. Охранник, кряжистый бородатый мужчина гораздо старше нас, коротко поклонился и отдал нам увесистую связку ключей.

– Я буду снаружи, если что-то понадобится – зовите.

– И вы вот так запросто отдаете нам ключи от всех камер? – удивился Чез.

— Так все остальные камеры пустые, — пожал плечами стражник. — Только ваши вампиры там и сидят. Вообще мы начали пользоваться этими казематами только после вашего появления. В нашем городе редко кого арестовывают.

Одарив нас таким взглядом, словно именно мы виноваты в засилье преступности, он покинул казематы.

— Разделимся? — предложила Алиса. — Так будет удобнее допрашивать.

— Да, это логично, — согласился я.

Чез согласно кивнул, но почему-то так получилось, что отделилась от нас только Алиса. А мы с Чезом, движимые любопытством или же банальной глупостью, последовали за Даркином. Низшая вампирша сидела на койке, глядя в одну точку, и никак не отреагировала на наше появление.

— Привет, привет, — излишне бодро проговорил Чез. — Мы пришли пообщаться с тобой на тему важности дружбы и взаимопомощи. Запоминай: дружба — хорошо, предательство — плохо...

— Вы мне не друзья, — тихо ответила вампирша. — Я вам ничего не скажу.

Ого, не думал, что она хоть что-то ответит.

— А я? — хрипло спросил Даркин. — Кто для тебя я?

Атмосфера начала накаляться, и мы здесь явно становились лишними, но никто не решался уйти первым. Вампирша упрямо сжала губы и проигнорировала вопрос Даркина, продолжая смотреть перед собой.

— Оставьте нас на некоторое время... пожалуйста...

Мы с Чезом переглянулись и кивнули друг другу.

— Позовешь нас, когда закончишь. Мы будем снаружи.

Закрыв за собой дверь, я облегченно вздохнул:

— Ух, наконец-то. Я себя там лишним чувствовал.

— А я бы послушал, что Даркин ей выскажет, — хмыкнул Чез. — Судя по настрою, он не прочь использовать парочку инструментов с этой стены.

На стене напротив камер висели довольно своеобразные инструменты: клещи, молотки, гвозди, кандалы и прочие ужасы. Сильно сомневаюсь, что кто-то из стражников использовал весь этот кошмар для пыток бедных заключенных, да и не сидел в этих камерах никто, кроме обычных воров и мелких преступников. Что у них выпытывать-то?

Я перевел взгляд на дверь камеры. Вообще-то при некотором желании можно было бы подслушать разговор вампиров, поскольку в толстой стальной двери было сделано небольшое решетчатое окошко. Но мы предпочли благоразумно отойти подальше и специально не прислушиваться.

— Надеюсь, до этого все-таки не дойдет. — Я облокотился на стену и закрыл глаза. — Да и глупо это.

— Пойдем допрашивать третьего вампира? — спросил Чез. — Это может быть весело.

— Не хочется, — отмахнулся я. — К тому же главная у них Стелла, остальные наверняка знают гораздо меньше. Остается лишь надеяться, что Даркин сможет вытянуть из нее нужные нам сведения. Хотелось бы отправиться сегодня в Академию хоть с какой-то информацией...

— Все будет в порядке, — заверил меня Чез. — Эх, скорее бы закончить с этим, шагнуть в телепорт — и дома...

Дома... Странно, но в отличие от друга, я совершенно не хотел возвращаться. Что я оставил в Лите? Семью, так и не ставшую по-настоящему родной? Бесконечные приемы, балы, ужины и ничего не значащие любезности?

Спустя какое-то время Даркин выглянул из-за двери и кивнул нам:

— Она все расскажет.

Позвав из соседней камеры Алису, мы вернулись к Даркину и застали вампиршу вытирающей слезы и торопливо приводящей себя в порядок. На ее щеке виднелось легкое покраснение, словно след от пощечины или несильного удара.

— Все началось через несколько дней после вашего появления в городе, — начала она свой рассказ. — Ко мне за помощью обратились несколько приезжих низших вампиров...

Уж не знаю, бил ли ее Даркин или просто убедил, но Стелла действительно рассказала нам все, что знала. Связавшимися с ней вампирам

была необходима информация обо всех наших действиях, а также как можно более точное описание используемых нами заклинаний. В обмен на помощь Стелле и еще нескольким вампирам позволили примкнуть к тайному обществу «Свободных вампиров», желающему в корне изменить жизнь низших вампиров. Серьезность намерений «свободные» доказали очень просто – продемонстрировали свою собственную магию. Не Искусство, не Ремесло и не техномагию. Нечто иное. Разумеется, за возможность обладать подобной силой Стелла и другие низшие были готовы пойти на все, даже на предательство. Да и не считала она предательством убийство людей, они же не такие, как вампиры... Они – пища.

«Еще одно тайное общество! – тоскливо подумал я, слушая рассказ вампириши. – Мало мне «Детей Дракона».

Разумеется, тайному обществу для дальнейшего развития понадобились деньги, и они придумали неплохой способ не только заработать, но и бросить тень на новые Патрули. При поддержке некоторых вампиров, работавших на Патруль, было нетрудно выбирать наиболее удачные цели и ускользать прежде, чем появлялась стража. Кстати, особенно полезными оказались сведения об остальных предателях, примкнувших к «свободным», и адрес их основной штаб-квартиры. Оставалось удивляться, как Даркин смог заставить Стеллу говорить столь откровенно.

– Плохо, – тихо сказал Даркин, едва мы вышли из камеры. – Эти «свободные» предлагают слишком многое. Мало кто из нас откажется от силы и власти, всем хочется избавиться от клейма изгоев и недовампиров и стать кем-то большим. Думаю, любой из нас согласился бы... Даже я...

Я озадаченно посмотрел на вампира:

– Согласился бы бросить вызов Империи? Тебе не кажется, что это глупо?

– В итоге положение низших вампиров только ухудшится, – подхватила Алиса. – Агрессия – не слишком удачный путь к свободе, тебе так не кажется?

– Да я понимаю, – вздохнул Даркин. – Но иногда здравый смысл...

– Ого, ты все-таки знаешь, что это такое, – фыркнула Алиса. – И тем не менее всерьез рассматриваешь возможность предать Империю?

Чез обнял меня и Алису за плечи:

– Не давите на бедного парня, у него и так сегодня тяжелый денек выдался.

Даркин слабо улыбнулся.

– Да уж. А что... будет дальше с... – он кивнул на камеру, – ними?

Я порывлся в памяти, пытаюсь вспомнить раздел нашего законодательства, посвященный разбойничьим нападениям. К сожалению, ничего в голову не пришло, поэтому я тактично обобщил:

– Насколько я знаю, преступников у нас в Империи отправляют на рудники в Дальние Горы или, если провинность недостаточно серьезная, налагают денежный штраф и сажают в местную тюрьму.

– Это должен решать местный судья, – заметил Чез. – Кстати, я даже не знаю, кто это. А ты, Даркин?

– Начальник стражи одновременно является и главным судьей, – пожал плечами вампир. – Помощников он выбирает сам. Думаю, это тоже кто-то из офицеров.

– Мне кажется, мы могли бы договориться и обойтись чем-нибудь вроде выговора для твоей подруги, – неуверенно предложил я.

В глаза Даркина загорелась надежда:

– Вы сделаете это для меня?!

– Предлагаю обсудить это с Витором, – тяжело вздохнула Алиса. – Без него в этом вопросе никак не обойтись, ведь Стелла и остальные уже переданы в руки стражи, а значит, полностью в распоряжении Витора.

Я невольно поморщился, на секунду представив предстоящий разговор с чрезвычайно общительным и гостеприимным начальником стражи. Перед встречей с Витором нужно заранее подготовить пару отрезвляющих заклинаний и начать голодать хотя бы за день...

На лестнице, ведущей из подвала в холл управления, я резко остановился, почувствовав что-то вроде зуда в груди. Где-то в том месте, куда я, по идее, словил сегодня тот странный фиолетовый шар.

– Что? – спросил идущий за мной Чез, уткнувшись в мою спину.

– Да так, – ответил я, ощупывая болезненное место. – Странное ощущение...

И тут раздался оглушительный грохот. Здание сотряслось так, что с потолка посыпалась штукатурка, а мы едва устояли на ногах.

– Что это было?!

– Землетрясение? – предположил Чез, толкая меня вперед. – Пойдем быстрее, пока нас тут не замуровало заживо.

– Лучше заживо, чем замертво, – буркнула Алиса. – Так хоть шанс есть...

Выскочив в зал, мы застали очень странную картину: на месте одной из стен красовалась огромная дыра. Не успели мы толком удивиться, как через нее буквально посыпались фигуры низших вампиров в черных одеждах.

– Защита! – крикнул я, извещая друзей о том, что полностью концентрируюсь на создании защитных заклинаний.

Универсальная Стена, Огненный Щит, Воздушный Щит... Я поставил все, что знал, но все равно не был уверен, что это остановит неизвестную магию, если вампиры вновь ею воспользуются. Чез и Алиса атаковали вампиров всем своим арсеналом, но всполохи уже знакомых мне фиолетовых искорок с легкостью уничтожили все заклинания.

– Как?! – вскричал Чез, когда очередная Огненная Птица исчезла на полпути к своей цели.

Я очень хотел сказать, что-то вроде «а вы мне не верили», но момент был не очень подходящий.

– Обратно в подzemелье! – скомандовал я. – Моя защита не выдержит их атак.

В кои-то веки друзья решили послушаться меня без оговорок и чуть ли не кубарем скатились по лестнице за доли секунды до того, как все мои щиты были сметены магией низших вампиров.

– Они действительно используют сильную магию, как ты и говорил!

Надо же, мне наконец-то поверили.

– Если бы я легко поддавался панике, я бы ей сейчас легко поддался, – с нервным смехом сказал Чез. – Что делать-то будем?

– Попробуем отбиться! – Я закрыл за нами стальную дверь и спрятался за стеной. – Не знаю только, чем их можно взять.

– Зачем мы прячемся? – спросил Чез, быстро придя в себя. – Там же остались люди, им нужна наша помощь!

– Мы ничем не можем им сейчас помочь, – озвучила мои мысли Алиса. – Вампиров слишком много, и мы не знаем, на что способна их магия. К тому же они наверняка пришли за подружкой Даркина, так что... Эй, а где Даркин?!

Только сейчас мы заметили, что вампира уже нет рядом с нами. Судя по всему, он остался наверху, но каким образом и, главное, зачем?

– Надеюсь, с ним все в порядке, – озабоченно сказала Алиса.

– Вряд ли он запаниковал. Вероятно, у него был какой-то план или что-то вроде того.

Не знаю, что творилось наверху, но не прошло и минуты, как на дверь посыпались удары заклинаний. Стальной лист выгнулся, словно по нему врезали огромным тараном, и дверь слетела с петель. Распластавшись вдоль стен, мы проводили взглядами казавшийся таким незыблемым кусок железа и принялись методично отстреливаться заклинаниями. Не глядя.

– Сейчас они ворвутся сюда и перебьют всех вас! – раздалось из камеры, в которую поместили одного из вампиров.

– Ой, вы посмотрите, кто заговорил, – скорчил рожу Чез, швыряя в проход Огненную Птицу. – Еще кто кого перебьет!

Я поставил несколько Универсальных Стен напротив дверного проема и подготовил атакующие заклинания. Пусть теперь попробуют пробиться.

– Они сильнее! – раздался из другой камеры голос Стеллы. – «Свободные» специально готовились к боям с Ремесленниками. Не пройдет и получаса, как вы все будете валяться безжизненными осушенными телами.

– Учти, что ты, скорее всего, будешь лежать рядом с нами. Как самая разговорчивая, – безжалостно напомнила Алиса. – Твои же дружки тебя и сдадут. Эй, в соседних камерах, вы слышали? Стелла сдала нам с потрохами всю компашку «свободных».

Стелла тут же испуганно замолчала.

– Им до нас не добраться, – уверенно заявил Чез. – Если кто-нибудь сунется на лестницу, мы его просто в порошок сотрем.

Мимо моего носа пронесся фиолетовый шар, благополучно пробив все тщательно выставленные щиты и разбившись о противоположную стену.

– Но и мы в ловушке, – резонно заметила Алиса.

– Я верю в Даркина, он наверняка пошел за подмогой, – твердо сказал я и чуть тише добавил: – А если и нет, нападение на управление стражи не останется незамеченным, скоро все наши будут тут. К тому же квартал друидов совсем рядом...

Если честно, меня не очень устраивало отсиживаться в подвале. Но я понятия не имел, что мы можем сделать в сложившейся ситуации.

– Эй, что это?!

Очередной фиолетовый шар ударился о стену, но не разлетелся многочисленными искорками, а стек на пол, превратившись в лужицу непонятной субстанции.

– Гадость какая, – поморщилась Алиса. – А воняет как, аж глаза слезятся.

Она закашлялась, и я тут же почувствовал, что горло сжимает спазм.

– Кхе, отравы! – запоздало понял Чез.

Я поспешно создал индивидуальную защиту, фильтрующую воздух, – помог опыт борьбы с крысами в подвальных помещениях. Тогда так сильно воняло паленым мясом, что без подобной защиты я бы точно задохнулся.

К сожалению, остальные не имели подобного опыта – им оставалось прикрывать нос и рот полами ливрей. На некоторое время они были выведены из строя, и противники тут же воспользовались ситуацией: в дверном проеме уже показались двое вампиров.

Я поставил на их пути Воздушную Стену, но надолго их это не задержало – хватило одного сгустка фиолетовой энергии. Зато я успел собраться с силами и метнуть им навстречу огромный Огненный Шар. Если бы у меня было хоть немного времени, я бы даже полюбовался этим произведением искусства, ведь по размерам он превосходил дверной проем.

Разумеется, вампиры выставили щиты, но полностью экранировать столько энергии артефакты не смогли. Одного из нападавших ударило с такой силой, что мне на секунду показалось, будто я почувствовал запах паленого мяса, хотя это было невозможно – заклинание-фильтр работало исправно. Второй же получил удар по ногам от лежащей на полу Алисы и окончательный расчет от Чеза – Воздушные Иглы в живот. При этом кашлять мои друзья не переставали ни на секунду.

Я метнул в проход еще один Огненный Шар, чтобы больше ни у кого не возникло желания нападать на нас, поставил защиту и тут же помог друзьям, создав вокруг них защитные поля с фильтрами.

– Вот уроды, – первым делом высказался Чез.

Ему вторил кашель вампиров из камер, помогать которым у меня сейчас не было ни возможности, ни особого желания.

– А ведь они подали нам идею, – сказала Алиса, откашлявшись. – Мы можем использовать дымовую завесу, чтобы выбраться отсюда. Я не пробовала заклинание на максимальной мощности, но могу гарантировать, что в холле видимость будет нулевая.

– Так вперед! – обрадовались мы с Чезом. – Сейчас самый удачный момент.

– А эти? – поинтересовался я, кивнув на закрытые камеры.

– Тут перетопчутся, – пожала плечами Алиса. – Давайте: я пускаю завесу, и пробиваемся наружу.

Так мы и поступили. Алиса запустила в холл заклинание дымовой завесы, мы подождали около минуты и побежали вверх по лестнице. Я обогнал друзей,

еще не пришедших в чувство после отравления, метнул перед собой Огненный Шар и уплотнил защиту, готовый принять атаку вампиров на себя.

Добежав где-то до середины лестницы, я неожиданно понял, что не вижу даже собственного носа. Серый туман был невероятно густым и, казалось, даже затруднял движение, зато нисколько не мешал нормальному дыханию.

– Зак! – послышался позади яростный шепот Алисы. – Где ты?!

– Тут! – прошипел я в ответ. – Тише, а то у них появится возможность атаковать на слух!

– Возьми меня за руку, – прошептала Алиса.

Я с легким трепетом нащупал ее пальцы, мысленно возблагодарив напавших на управление вампиров и излишне мощное заклинание Алисы. Правда, за другую руку меня тут же схватил Чез, но это уже мелочи.

Спотыкаясь обо все обо что только можно, мы буквально по стеночке пробирались к выходу. Я успел трижды отбить колени и дважды стукнуться головой, прежде чем мы добрались до окна. Нащупать ручку не получилось, поэтому я просто разбил стекло и, нехотя отпустив руку Алисы, вылез наружу. Спасло меня только то, что я был начеку. Рефлекторно поставив Универсальную Стену, я спас себя и друзей от огромного Огненного Шара.

Не знал, что вампиры уже и это могут...

– Зак! – Нам навстречу бежал Наив. – Прости, я думал, это вампиры!

– Нет, это всего лишь мы, – устало сказал Чез. – Не сжигай нас, будь другом. Все остальные тоже здесь? Быстро вы подросли.

– Да, к нам прибежал Даркин, сказал, что вампиры напали на управление. А когда мы собрали всех, кто был в Проклятом Доме, и прибежали сюда, друиды уже помогали раненым у входа.

Из-за угла выскочили Герион, Мелиссия и Вельхеор, а с другой стороны уже бежали несколько низших вампиров и Невил.

– О, вот вы где! С вами все в порядке?

– Да, все нормально, – ответила Алиса. – Пострадало только наше самолюбие.

Друидка тут же деловито осмотрела нас на предмет возможных травм, а Невил сообщил последние новости:

– Мелиссия уже очистила воздух. Патрульные и оставшиеся на ногах стражники помогают раненым. Все-таки хорошо, что все офицеры во главе с Витором находились на заседании городского совета, иначе жертв могло бы быть гораздо больше.

– Дракон их раздери, как же вовремя нападающие применили дымовую завесу! – в сердцах выругался Наив. – Только мы все окружили и начали штурм...

Мы с Чезом покосились на Алису, и та тут смущенно опустила взгляд.

– Ну вообще-то дымовую завесу создали мы, – признался я, не став уточнять, кому именно из нас принадлежала эта идея. – Кто ж знал, что вы уже на подходе...

Мелиссия хихикнула, прикрыв рот ладонью, а Вельхеор откровенно расхохотался.

– Так это из-за вас Невил не смог проявить свои способности и переловить всех низших вампиров, – ехидно сказал Герион, положив руку на плечо Викарса-старшего. – Ой, подождите-ка, у него же нет никаких талантов.

Ого, я и не знал, что вечно серьезный друид способен на сарказм! Должно быть, за последние дни их соперничество с Невилом достигло своего апогея.

Мелиссия одарила Гериона таким взглядом, что друид сделал вид, будто вспомнил о каких-то неотложных делах, и торопливо забежал в здание.

– Пойду еще раз проверю состояние пострадавших стражников, – резко сказала Мелиссия и устремилась вслед за друидом.

– Похоже, кому-то предстоит получить по шее, – хихикнул Чез.

– Пойду посмотрю, чем все закончится, – неожиданно заявила Алиса. – Заодно узнаю, как там пострадавшие. Ведь, по сути, это мы не смогли их защитить...

Странно, не замечал за ней раньше особого человеколюбия.

– Если у друидов дойдет до рукоприкладства, не останавливай их, – слезно попросил Чез.

– И в мыслях не было, – заверила Алиса.

Вампирша воспользовалась окном, чтобы вернуться в управление, а Чез продолжил издеваться над Невилом.

– Серьезное противостояние, – заметил он. – У друида явный перевес в силе, но симпатии Мелиссии, по-моему, на твоей стороне. Кстати, я давно заметил, что у нее сильно развиты материнские инстинкты. Ты на верном пути, – он потрепал Невила по щеке, – мой маленький.

– Да ну тебя, – отбросил его руку Викерс-старший.

– Дела сердечные, – подал голос непривычно молчаливый Вельхеор. Он подошел к Невилу почти вплотную и внимательно посмотрел в глаза. – Слушай, а хочешь, я убью его для тебя?

– В смысле? – опешил Невил.

– Ну, сверну шею этому другу деревьев. Делов-то.

Викерс-старший некоторое время смотрел на вампира, пытаясь понять, шутит тот или нет. Я-то уже давно решил: чтобы понять Вельхеора, нужно быть таким же психом, а второго такого же психа, скорее всего, в этом мире не найти.

– Хм... думаю, не стоит решать мою проблему так кардинально, – наконец выдал Невил.

Одарив вампира еще одним красноречивым взглядом «ну точно сумасшедший», он, стараясь не делать резких движений, попятился к входу в управление.

– Как хочешь, – кинул ему вдогонку Вельхеор. – Если передумаешь – обращайся!

– Я-то думал, вы с друидом дружны, – удивленно заметил Чез.

– С этим пеньком? Ты шутишь! – осклабился вампир. – Да дай мне только повод, и я ему голову оторву, нет, лучше сначала переломая все кости...

– Так, пойду-ка я... посмотрю, нашли ли наши ребята артефакты, которыми пользовались нападавшие, – поспешно сказал Чез и побежал за Викерсом-старшим. – Невил, подожди меня!

– Слабаки, – фыркнул вампир и неожиданно серьезно посмотрел на меня. – Кстати о слабачках – ты меня расстраиваешь, Зак.

Тон, которым он это произнес, заставил меня поежиться от холода.

– Ч-чем же?

– Ты встречаешься с моей племянницей, а Алиса не может строить отношения со слабаком, неспособным ее защитить.

Строить отношения?! Как-то гадко звучит, будто не о чувствах, а о каком-то предмете речь идет.

– Мы не встречаемся, – попытался спорить я. – Она даже не разговаривает со мной...

– Ой, только не надо гнать здесь, – отмахнулся вампир. – Милые бранятся – только тешатся. Учти, тебе еще предстоит доказать мне, что ты достоин Алисы. Раз уж она моя племянница, я не могу позволить ей встречаться с каким-то хлюпиком.

Я со злостью сжал кулаки:

– Это кто хлюпик?!

– Ты, ты, – хмыкнул Вельхеор. – Тебе хоть достало смелости рассказать друзьям о своей маленькой проблеме?

Тут он меня, конечно, уел – признал я и тут же успокоился.

– Ну вообще-то я хотел им все рассказать, просто не было подходящей возможности. То мы были в ссоре, то дела навалились...

– Я бы на твоём месте поторопился. Нам через пару дней предстоит покинуть Империю, ты помнишь?

Забудешь о таком, как же. Да я постоянно думаю об этом! Вторгнуться вдвоем в земли боевого клана, чтобы убить одного из представителей... Сумасшествие! По идее, я должен ощущать некоторую уверенность, ведь со мной будет Вельхеор. На деле же от этого становилось только хуже – мало ли что взбредет в голову тысячелетнему вампиру? Доверяя ему свою жизнь, я не мог чувствовать ничего, кроме беспокойства, граничащего со страхом.

– Я решу эту проблему, – заверил я вампира.

Убедившись в том, что пострадавшим стражникам оказана соответствующая помощь, мы вернулись в Проклятый Дом. Нам с Чезом необходимо было принять душ и немного прийти в себя перед отправкой в Академию. Сегодняшний день так нас вымотал, что никакое као не смогло бы восстановить силы даже отчасти. К сожалению, в графике телепортации мы были записаны на сегодня, и деваться было некуда.

Собирая вещи, я вспомнил о том, что все артефакты, изъятые у Стеллы и собранные с трупов напавших на управление низших вампиров, сейчас находятся в комнате у Алисы. Как ни крути, а все эти игрушки следовало доставить в Академию в качестве доказательств, поэтому перед уходом я просто вынужден был заглянуть к вампирше.

Алиса откликнулась на стук практически мгновенно:

– Кто там?

– Это я, мне артефакты нужно забрать, – торопливо ответил я. – Можно войти?

Честно говоря, я все еще опасался, что она пошлет меня куда подальше. Все-таки до этого момента мы общались только на людях. Алиса всячески избегала любой возможности остаться со мной наедине, прикрываясь занятостью, а то и просто откровенно игнорируя мое существование.

– Входи.

Алиса сидела за столом и внимательно рассматривала разложенные на столе кольца и короткие посохи.

– Я снова и снова пытаюсь понять, как они действуют, – не оборачиваясь, сказала она. – Но ничего не получается. Давай оставим несколько артефактов себе, чтобы поэкспериментировать с Даркином.

– Да, конечно, – согласился я. – Думаю, им в Академии все и не нужны будут. – Я подошел к столу и взял в руки один из перстней. – Странно они выглядят. Словно целиком из какого-то незнакомого минерала вырезаны, никогда не встречал ничего подобного.

– Я тоже, – кивнула Алиса. – Очень интересно, что скажут об этом в Академии.

– Если вообще скажут, – хмыкнул я. – Мы же обычные первогодки, кто нам результаты исследований станет сообщать?

Я надел на палец перстень и почувствовал легкое покалывание, словно артефакт слабо отозвался на попытку использования. К сожалению или к счастью, это была лишь слабая реакция, и на полученные импульсы перстень не откликнулся.

– Ну не такие уж обычные, – заметила вампирша. – Мы же справились с Тварью. Да и вообще... Кстати, ты помнишь, что у нас есть еще одно дело? – неожиданно спросила она.

Я отвлекся от попыток воспользоваться перстнем, решив оставить его на некоторое время себе, и непонимающе посмотрел на вампиршу:

– Дело?

– Да. – Она сжала губы в тонкую линию. – Или ты уже забыл про Стила? Мы должны как-то помочь ему.

И как же ему можно помочь? Вернуть память? Но ведь он был шпионом... Хотя при этом его фальшивая личность была нашим другом... Конечно, у меня есть одна идея: можно попробовать применить Фонтан Судьбы. Возможно, вода из фонтана сможет снять со Стила гипноз и восстановить его память. Вот только кем он тогда станет: шпионом из Шатера или нашим другом? Пожалуй, эта неясность была единственным, что меня удерживало от применения воды из фонтана. С другой стороны, если бы я смог научиться использовать сам фонтан... кто знает...

– Когда я вернусь, мы что-нибудь придумаем, – пообещал я, а про себя добавил: «Я очень постараюсь».

– Ты имеешь в виду, когда вы вернетесь – ты и Чез? – уточнила Алиса.

«Вот же въедливая какая, все замечает, – раздраженно подумал я и тут же вспомнил о разговоре с Вельхеором. – Дракон меня задери, если не сейчас, то когда?»

– Ну, вообще-то после поездки в Литу мне придется еще ненадолго отлучиться...

– Куда это?!

– Ну, у меня есть одно небольшое дело... даже не знаю, как сказать...

Алиса внимательно посмотрела на меня и чуть ли не по слогам произнесла:

– Зак. Куда ты собрался?

– Не я, а мы, – тут же ухватился за оговорку я. – Со мной будет Вельхеор.

Глаза Алисы тут же округлились от изумления. Похоже, ее мнение о Вельхеоре не сильно разнилось с мнением Чеза.

– С этим психом?! И куда это ВЫ направляетесь?

Эх, не мог я врать Алисе.

– В земли вампиров.

– Куда?! – опешила Алиса. – Что ты там забыл?

– Ну, если коротко... – Я собрался с духом и выпалил: – Меня укусил вампир из клана Сеон, и теперь, чтобы не превратиться в низшего вампира, мне нужно найти и убить его.

После долгой паузы Алиса медленно проговорила:

– Ты же шутишь?

– Ничуть.

– И... давно это у тебя?

– Дней пять.

– Кто еще знает?

Я смущенно пожал плечами:

– Ты первая, кому рассказал.

– Причем рассказал только сейчас! Почему раньше молчал?

– Ты сама со мной не разговаривала, – напомнил я.

– Мы каждый день разговаривали.

– Да, но не так... как сейчас, вдвоем, – окончательно смутился я. – Не хотелось говорить о своих проблемах при всех... и попрошу тебя никому не рассказывать об этом.

– Хорошо, – коротко сказала Алиса. – И учти, что я поеду с вами.

– Но...

– Никаких «но». Забирай артефакты и отправляйся в Академию, – еще более раздраженно сказала она. – Вернешься, мы с тобой подробно обсудим, как плохо скрывать от друзей свои проблемы.

Я невольно залюбовался ее гордо вздернутым кверху носиком.

– Ну... это... ты не станешь рассказывать о моей маленькой проблеме остальным? – смущенно спросил я. – Мне бы не хотелось...

– Посмотрим. – Алиса одарила меня убийственным взглядом. – Иди собирайся. Чез уже заждался.

Выйдя за дверь, я почувствовал себя ребенком, отчитанным суровым преподавателем за какую-то провинность. Со мной такое частенько бывало в детстве, но те времена давно прошли. Тем не менее Алиса повела себя так, будто я в чем-то виноват перед ней, хотя сама всячески игнорировала мое существование всего несколько часов назад.

– Так, хватит, – одернул я себя, направляясь в комнату Чеза. – У тебя и так проблем хватает. Думать о делах, думать о делах...

Наскоро попрощавшись с друзьями, мы с Чезом поторопились к неприметному домику в центре города, скрывающему под своей крышей телепорт в столицу. Внутри нас уже ожидал офицер Девлин как ответственный за систему телепортов.

– Наконец-то домой!

Довольству Чеза не было предела, и даже лучезарная улыбка офицера Девлина сегодня не могла испортить ему настроение. Зато мое, и без того не особенно оптимистичное, упало дальше некуда.

Мой рыжий друг тут же ломанулся к телепорту, но Девлин остановил его:

– Стой. Извини, но у меня есть точная инструкция отправить Зака первым.

– Чегой-то? – удивился Чез.

– Нам все время дают такие инструкции, – пожал плечами стражник. – На тот случай, если возникнет непредвиденная ситуация или кончится энергия в телепорте.

– Ты понял? Я ценнее тебя, – подколот я друга.

– Просто ты испытываешь телепорт перед тем, как отправят меня, – не остался в долгу Чез. – Мало ли, вдруг он сломался и, вместо того чтобы переместить, расщепит на мелкие кусочки.

– Да ну тебя, – отмахнулся я. – Ладно, пока, Девлин, увидимся через пару дней.

– Удачи, – махнул он мне в ответ. – Надеюсь, нам пришлют подмогу или что-то вроде того. Все-таки нападение среди бела дня на управление стражи – это серьезный прецедент. Эх, жаль, меня там не было, уж я бы им показал...

«Показал бы он, конечно. Мечтай, – подумал я, заходя в телепорт. – Подмогу ему захотелось. Если уж во время охоты на Тварь нам никто не помог, то с мелкой угрозой вроде низших вампиров точно придется самим разбираться».

Действие 3

Я и подумать не мог, что перемещение может быть таким долгим. За вспышкой меня ждал не привычный зал Академии, а непонятная бесконечность. Пространство без верха и низа, земли и воздуха, жизни и смерти. Ничто...

Даже меня здесь не было.

– Эй! – крикнул я.

Крикнул? Я? Значит, я все-таки есть, и мне есть чем кричать... Уже неплохо! Хотя, пожалуй, это был не крик, а громкая мысль.

– Что я здесь делаю?!

Разумеется, ответа я не получил.

Да, тела действительно не было. Только сознание. И мысль. И время... оно текло очень медленно.

Что я здесь делаю? Неужели телепорт дал сбой и расщепил мое брненное тело на миллионы кусочков... Нет, когда-то мне сказали, что принцип их действия существенно отличается от моих представлений об этом. Не припомню, чтобы нам преподавали что-либо на эту тему, да и в библиотеке Академии ничего такого не встречалось. Видимо, это было одним из многочисленных, тщательно охраняемых секретов Академии.

Но что же мне делать?

Время шло, а я все так же висел в бесконечности, совершенно не представляя, чем здесь можно заняться. Надолго ли я застрял в этом странном месте? А может... навсегда?!

Паника начала накатывать волна за волной...

Я должен выбраться отсюда! Где выход?! Мне нужен выход!

И тут прямо передо мной появилась старая знакомая светящаяся табличка с красной надписью «Выход».

– Ого! – не удержался я. – Опять ты.

Вроде бы глупо разговаривать с табличкой, но раньше она довольно успешно отвечала на мои вопросы. Жаль, что в этот раз табличка решила проигнорировать мои вопросы.

– Как мне выйти-то отсюда?

Табличка никак не отреагировала.

– Я хочу выйти отсюда!

И вот тут она замигала. Похоже, повелительное наклонение это место понимало гораздо лучше – почти сразу же под табличкой появилась деревянная дверь.

Отлично!

Я мысленно шагнул к ней и остановился в нерешительности, едва коснувшись потертой ручки.

Стоп! А что меня будет ждать за ней? Заполненная телепортами комната Академии, из которой мы совсем недавно отправлялись в Крайдолл, или...

В прошлый раз мне пришлось убегать от непонятного монстра в полной темноте и драться со стихийными элементами в бескрайней пустыне. Вполне вероятно, что и в этот раз за дверью меня ожидает нечто эдакое.

«Открой», – предложила табличка.

Щаз!

«Не бойся».

Пф-ф, я и не боюсь. Это называется здоровой осторожностью. Но вообще-то особого выбора у меня все равно нет. Либо войти в дверь, либо застрять здесь на неопределенный срок.

Стоило мне только подумать об этом, как дверь приветливо распахнулась мне навстречу. Я надеялся аккуратно заглянуть через порог, но меня буквально засосало в проем, прежде чем я успел толком испугаться.

Явным плюсом места, в котором я оказался, являлось наличие пола и потолка. Ну а минусов я с ходу заметил лишь два, и оба они двигались мне навстречу подозрительно дерганой походкой.

Мертвецы!

Я быстро обернулся, но двери на месте не оказалось. Только каменная стена. Кстати, такая же, как и остальные три, – я очутился в небольшой комнате без окон и дверей.

«Драконова табличка! Не бойся, видите ли! – раздраженно подумал я. – И исчезла, зараза!»

По опыту я уже знал, что эти гады боятся огня. Но тот же опыт подсказывал: подпалив трупиков в таком небольшом закрытом помещении, я просто задохнусь от вони. С другой стороны, если сперва создать очищающий воздух щит...

Так я и поступил. Без особой спешки – к счастью для меня, мертвецы еле передвигались – создал вокруг себя Воздушный Щит, вздохнул с некоторым облегчением и метнул им навстречу два фаерболла. А потом и еще парочку, чтобы ускорить процесс уничтожения...

– И это все?! – обратился я к тому, кто управлял всем этим аттракционом. – Теперь я могу отправиться в Академию?!

Разумеется, ответа я не получил. Не материализовалась в воздухе табличка, не появилась новая дверь... Лишь иногда тишину разрывало потрескивание догорающих останков мертвецов.

«Хорошо хоть противники в этот раз не очень опасные попались, – с некоторым облегчением подумал я. – Кстати, если я вновь оказался в Коридоре Судьбы, неплохо бы отыскать уже знакомую мне библиотеку. Вдруг там завалылась вторая копия дневника сумасшедшего Ремесленника или еще какая-нибудь полезная литературка?»

И тут раздался хлопок. Вроде бы тихий звук сопровождал исчезновение горящих останков и появление новых тварей. Точно таких же, как и предыдущие, только теперь в количестве четырех штук.

Упс! Наверное, зря я так вызывающе кричал...

Уже чувствуя какой-то подвох, я быстро создал несколько Огненных Шаров и сжег четверку мертвецов прежде, чем они успели сделать несколько шагов в мою сторону.

Снова хлопок.

Теперь мертвецов стало восемь.

Я в нерешительности застыл, решив воздержаться от кардинальных мер. Если так пойдет дальше, то в помещении скоро совсем не останется места для моей скромной персоны – все пространство заполнят эти полуразложившиеся твари.

К счастью для меня, проникнуть сквозь Воздушный Щит они не могли, как ни пытались. Мертвяки бились об него, размазывая по едва различимой поверхности щита темную жидкость, которая некогда была кровью. Наблюдать все это оказалось тем еще удовольствием и серьезным испытанием для

желудка. Самым гадким было то, что мертвецы двигались, не издавая ни единого звука. С другой стороны, если бы они еще и завывали...

Бр-р...

Я отошел к стене и отвернулся, но стало только хуже.

Все-таки врага лучше держать в поле зрения, даже такого гадкого и вроде бы не особо опасного. Кстати о стене...

Прощупав ее на сопротивляемость магии, я с каким-то извращенным удовлетворением убедился в том, что она сделана из дагора или чего-то похожего, полностью экранирующего магическую энергию.

Ну и что теперь делать?

Как ни странно, паники не было, только легкая досада. С какой стати я снова попал в какую-то непонятную комнату после прохождения всех испытаний?! Я же доказал все, что нужно, и уже получил тот дурацкий дневник-наставление от забытого Ремесленника. Правда, потом потерял его, но это уже мелочи...

Хлоп!

В комнате появилась еще четверка мертвецов.

Какого дракона?! Я же их и пальцем не тронул! Такими темпами мертвецы скоро и без моего участия всю комнату заполонят!

И тут я заметил нечто, заставившее меня вздрогнуть и начать воспринимать сложившуюся ситуацию всерьез. Не знаю, как им это удалось, но мертвецы начали разрушать мой Воздушный Щит! На его поверхности в тех местах, где еще недавно стекала гадкая слизь, появились медленно расширяющиеся вмятины. Прежде чем я успел что-либо предпринять, одна из вмятин лопнула, подобно язве, и на ее месте образовалась небольшая дыра. Из нее тут же потянуло жуткой вонью от сгоревших трупов и тошнотворным запахом гнилой плоти.

Вот твари!

Я торопливо сплел еще один Воздушный Щит и в порыве брезгливости собрался сжечь всех мертвецов, но столкнулся с новой проблемой – концентрация энергии в помещении уменьшилась настолько, что я не смог бы создать нужное количество Огненных Шаров.

Хлоп!

Хлоп!

Чем больше появлялось мертвецов, тем меньше становилось энергии. Любой дурак заметил бы данную зависимость, но вот что я могу с этим сделать?!

Я лихорадочно осматривался по сторонам, пытаюсь найти выход из сложившейся ситуации, но ничего не мог придумать. Возможно, здраво мыслить мешали бьющиеся о Воздушный Щит полуразложившиеся трупы... или выхода действительно не было.

И тут сверху раздался тихий скрип. В потолке образовалась дыра, и в нее заглянул молодой паренек.

– Эй, помощь нужна?

Признаюсь, я ожидал чего угодно, но только не этого.

– Не откажусь! – крикнул я в ответ после короткой паузы.

Интересно, а как он может мне... Ничего себе!

Нежданный спаситель сбросил вниз веревку:

– Хватайся!

Используя последние крохи магической энергии, я отодвинул мертвяков Воздушным Щитом и добрался до спасительной веревки. Прежде чем я успел подняться хотя бы на пару метров, защита рухнула, и мертвяки ломанулись со всех сторон ко мне. Особо прыткий труп умудрился схватить меня за ногу и дернуть с такой силой, что я едва не выпустил веревку из рук.

Рывок... и я взлетаю вверх, каким-то чудом удержавшись на веревке вместе с мертвяком на ноге. Спаситель вытащил нас с такой легкостью, словно мы ничего не весили. Я рухнул на пол, подобно выброшенной на берег рыбе, и принялся дергаться, пытаюсь отцепить от ноги мертвяка. К счастью, спаситель и тут не сплеховал – схватил тварь за загривок и швырнул обратно в дыру. Он был действительно быстр и силен. Впрочем, едва я заглянул ему в глаза, все стало понятно.

Высший вампир.

— Спасибо, — искренне поблагодарил я, потирая ногу.

Мертвяк оказался на удивление силен, похоже, на ноге остался неслабый след от его пятерни.

— Да не за что, — пожал плечами вампир.

Внешне приблизительно моего возраста, в красной одежде странного покроя и с тем же выражением превосходства на лице, что я имел радость наблюдать каждый день у Вельхеора.

— Ты прошел сюда с помощью таблички? — без интереса спросил он.

— Ага, — подтвердил я. — Спасибо, что спас меня. Я Зак.

— Влад Цукерман, — представился в ответ вампир.

— Цукерман? — переспросил я. — Странное родовое имя.

— Та не, — отмахнулся вампир. — В местах, откуда я родом, очень почитаемое. Эх, давненько я там не был, все брожу и брожу по этим коридорам...

Я подозрительно посмотрел на него:

— И насколько давно ты тут находишься?

Если он застрял здесь надолго, то со мной может случиться то же самое! Хотелось бы как-то избежать этой не слишком завидной участи, хотя, судя по довольному выражению лица вампира, его не особо тяготило вынужденное пребывание в Коридоре Судьбы. Или все-таки не вынужденное?

— Время здесь течет несколько иначе, — уклончиво ответил он. — Думаю, около сотни лет.

Сотни лет?!

— В гордом одиночестве?! — опешил я.

— Почему же, иногда я встречал путешественников, блуждающих по Коридору Судьбы. Ну и помогал им по возможности выбраться отсюда.

Я застыл, не веря в свою удачу.

— И мне можешь помочь?

— Конечно, это не так уж и сложно.

«Отлично! — обрадовался я, но тут же заподозрил что-то неладное. — Если он знает, как выбраться отсюда, то почему сам добрую сотню лет бродит по Коридору Судьбы?» И вообще, подозрительный какой-то вампир... так удачно появился в самый последний момент с веревкой в руках и спас меня. К тому же, даже несмотря на протянутую вампиром руку помощи, я не мог отделаться от ощущения, что он врет.

— А как работает эта штука — Коридор Судьбы? Ты, наверное, разбираешься в механизме, раз можешь помочь выбраться отсюда?

Вампир усмехнулся:

— Еще бы, я отлично знаю это место. Вот только не уверен, что сейчас подходящее время для лекций. Чем дольше ты здесь находишься, тем сложнее будет отправить тебя обратно.

Хм, может, поэтому он и не в состоянии уйти сам? Слишком много времени провел в Коридоре Судьбы?

— Тогда я готов!

— Расслабься, — скомандовал вампир. — Мне придется немного подкорректировать твою энергетику, чтобы Коридор принял тебя за своего. Поэтому введи себя в состояние легкой медитации и представь, что ты полностью открыт. Ну, словно...

— Знаю, — перебил я вампира. — Между прочим, я учусь на первом курсе Академии Ремесла...

И только потом подумал — вряд ли ему известно, что это такое. Возможно, вампир даже не знает, из какого я мира, ведь за каждой дверью Коридора скрывается столько миров...

— Ну, если первый курс, то конечно, — усмехнулся Влад. — Начнем.

Сначала я действительно ощутил, что он меняет мою энергетику, а потом... сложно описать, что я почувствовал. Словно он вторгнулся в какие-то внутренние процессы. Я уверен, что еще недавно не смог бы даже понять, что именно происходит, но теперь... после использования Фонтана Судьбы... я что-то чувствовал. Словно вампир пытается перековать мою судьбу на свой лад. Довольно глупо, если вспомнить о том, что я являюсь Человеком Судьбы

и вроде бы должен сам делать это с другими. Похоже, Вампиры Судьбы тоже существуют и мне попался один из них. В принципе это довольно логично, ведь не зря же я находился в Коридоре Судьбы.

Влад мог бы перекроить мою судьбу незаметно, вот только по непонятной причине я смог не просто почувствовать вмешательство, но и изменить его. Оставив вампира в полной уверенности, что операция проделана успешно, я сохранил свою судьбу нетронутой. Все-таки моей жизнью должен управлять только я сам. Сложно описать, что я ощущал, когда производил соответствующие действия. В отличие от техничного и загнанного в рамки формул и правил Ремесла, судьба неосязаема и необъяснима, как дуновение ветра или захлестнувшие разум эмоции...

Мне стоило немалых усилий сохранить спокойствие и доброжелательность после того, что вампир попытался со мной сделать.

— Кстати, ты в курсе, что превращаешься в низшего вампира? — спросил Влад. — Твоя энергетика сейчас на начальной стадии изменения. Хотя кто-то очень грамотно поставил блокировку энергетики и замедлил процесс превращения. Должно быть, это сделал великий представитель нашего рода. Но если ты не убьешь обратившего тебя вампира, то...

— Знаю, — немного резковато ответил я. — Как раз собираюсь решить эту проблему в самое ближайшее время. Разумеется, если выберусь отсюда.

— Ну теперь все в порядке, — заверил меня вампир. — Я немного подправил твою энергетiku. Теперь у тебя права администратора Коридора, он будет тебя слушаться. Обратись к табличке, как ты это делаешь обычно.

«Похоже, сейчас настанет ключевой момент, — напряженно подумал я. — Если он обманывает меня и затеял все это, только чтобы влезть в мою судьбу, то ничего не получится. Если же внесенные в энергетiku изменения действительно связаны с Коридором, то табличка откроет мне выход».

— Хочу выйти отсюда!

Я чувствовал себя немного глупо, обращаясь в никуда, но это уже становилось привычным делом.

Табличка появилась почти сразу.

«Выход?»

— Да! Выход! В Академию, пожалуйста, куда я изначально и направлялся!

До этого табличка нагло игнорировала все мои просьбы, оставалось надеяться, что теперь все действительно изменилось.

«Добро пожаловать», — мигнула табличка, и под ней появилась не обычная дверь, а площадка телепорта.

— Похоже на правду, — искренне удивился я.

Возможно, телепорт действительно ведет в Академию, а не в очередную смертельную ловушку. При условии, что вампир хочет и может меня отсюда выпустить. А еще мне почему-то кажется, что Влад управляет этим местом, а вовсе не является его узником.

— Я говорил, — улыбнулся Влад. — Отправляйся. В следующий раз, когда здесь появишься, сразу вели табличке доставить тебя ко мне, так будет гораздо проще.

Зачем он мне сдался? Как и этот Коридор Судьбы. У меня нет и не было никакого желания сюда попадать...

— Ладно, — пожал я плечами. — Если вдруг опять сюда занесет, сразу к тебе...

— Поверь мне, ты сюда обязательно вернешься, — хмыкнул вампир. — Это место так просто не отпускает.

Во мне все больше крепло ощущение того, что вампир играет со мной. Точнее, при общении с этими самодовольными гадами я постоянно чувствовал себя не слишком уютно. Даже относительно дружелюбно настроенный Вельхеор частенько пугал меня до дрожи в коленках, а ведь после охоты на Тварь это было не так-то просто сделать. В любом случае, этот Влад явно знал больше, чем говорил, и имел на меня какие-то виды.

— Пока, — коротко кивнул я. — И спасибо за спасение.

Я шагнул в телепорт...

* * *

...и почти сразу стукнулся носом обо что-то твердое. Как впоследствии выяснилось, это оказался затылок Чеза.

— Эй! — удивленно вскрикнул он. — Ты вошел в телепорт первым, а вышел последним, это как так?

— Эм-м... — Я и сам был удивлен дальше некуда. — Мне-то почему знать?

Надо же, а я думал, что все это было очередным сном. Да даже если не сном, все-таки для меня прошло не меньше часа, в то время как во внешнем мире я отсутствовал не больше пары секунд.

— Слушай, а чем это от тебя так воняет? — подозрительно принялся Чез.

Да уж, это точно не было сном — вся моя одежда провоняла паленым мясом.

— Тебе кажется, — отмахнулся я, сделал один шаг и скривился от боли.

Приподняв полу ливреи, я осмотрел ногу и обнаружил огромный синяк в форме человеческой руки. Похоже, это путешествие по Коридору Судьбы оказалось гораздо более реалистичным, чем предыдущие. Хорошо еще, я отсутствовал какие-то мгновения и всего лишь вышел из телепорта на пару секунд позже, чем должен был. Это не так страшно...

— Кхм... — тактично кашлянула девушка, следящая за телепортами, — уже знакомая нам блондиночка в синей ливрее лучшего ученика.

Ой, а я ее и не заметил со всеми переживаниями.

— Привет, — смущенно поздоровался я.

— Здравствуйте, — кивнула она в ответ. — Как там в Крайдолле?

— Как обычно, — пожал плечами Чез. — Ходячие мертвецы, полчища кровожадных крыс, вампиры, друиды...

Девушка фыркнула, восприняв излишне правдивое признание моего болтливого друга за шутку.

— Ну что, отчитаемся перед Шинсом и бегом в город? — повернулся ко мне Чез.

Впрочем, насчет спокойствия я погорячился — мой рыжий друг аж подпрыгивал от нетерпения. Он явно соскучился по родственникам... Хотя главной причиной его нервозности была конечно же Натали Митис. Не зря же он потратил столько дней на выбор подарка.

— Пойдем, — вздохнул я.

В отличие от друга, мне совершенно не хотелось встречаться с родственниками. Я понятия не имел, как вести себя с тетей, зная, что она со мной сделала и в кого собиралась превратить. Все-таки именно она применила гипноз, чтобы заблокировать мои способности к Ремеслу, и постоянно занималась промывкой мозгов, подготавливая меня к высокой должности Императора. Еще сильнее ухудшал настроение тот факт, что отчитываться мне предстояло не только перед Шинсом, но и перед начальником службы безопасности Академии. Даже возможные неприятности, связанные с потерей казенного справочника заклинаний, волновали гораздо меньше, чем предстоящая встреча с Мастером Ревелом. Интуиция подсказывала мне, что при общении могут быть затронуты многие вопросы, о которых я бы предпочел умолчать. Например, применение мной запретной магии...

По пути на этаж Ремесленников мы с некоторым огорчением осознали, что жизнь в Академии ничуть не изменилась: ученики деловито сновали между телепортами и весело болтали, толкаясь у номеров. Для них прошла всего лишь пара скучных недель обычной учебы, в то время как лично я ощущал себя повзрослевшим на добрый десяток лет. Практика в Крайдолле была столь насыщенной, что замедлила ход времени не хуже магического поля Академии. Думаю, Чез ощущал примерно то же самое...

Подойдя к кабинету Шинса, мы немного потоптались на пороге, переглянулись и постучали в дверь.

— Заходите уже, — послышался из кабинета скрипучий голос Ремесленника. — Как будто не знаете, что я вас отлично вижу.

Дверь отворилась нам навстречу, прежде чем я успел толкнуть ее рукой.

— Проходите, присаживайтесь. — Сидящий за столом Шинс просто лучился гостеприимством. — Наслышан о ваших подвигах во время практики.

Мы с Чезом засветились самодовольными улыбками, на какой-то момент став похожими на офицера Девлина.

– Да, это была нелегкая практика, – взял я слово. – Наверное, вы хотите узнать побольше о том, с чем нам пришлось столкнуться?

Если Ромиус проигнорировал подробности наших злоключений, то уж декана факультета наверняка должна интересовать каждая мелочь.

– Глупости, – отмахнулся Ремесленник, чем ввел нас с Чезом в легкий ступор. – Это поберегите для Мастера Ревела. Меня интересует, какие заклинания из справочника вы успели изучить и как применяли уже имеющиеся знания.

«И ему совершенно не интересно, как мы победили Тварь? – обиженно подумал я. – Впрочем, от Шинса стоило ожидать чего-то подобного, ведь он декан нашего факультета, и его в первую очередь интересуют наши успехи в изучении Ремесла».

– Мы применяли базовое заклинание некромантии, – начал перечислять Чез. – То, что позволяет увидеть последние мгновения жизни. Кстати, лучше всего получалось у Алисы.

– Этого следовало ожидать, – кивнул Ремесленник. – Дальше.

– Заклинания Поиск Потерянной Вещи, Занавес Молчания, Глас Грома...

– Усовершенствованные Воздушные Щиты с фильтрацией воздуха и повторяющие очертания тела...

– Сетевые поисковые заклинания типа «родительское» заклинание – поисковые «черви»...

– Совмещение Универсальной Стены и Огненного Шара. В случае разрушения Стены вся энергия передается в узор Огненного Шара... Ой, правда, в итоге получилось что-то вроде Огненного Вихря, – вспомнил я. – Так и не нашел время разобраться с тем, как так вышло. Зато Воздушные Копья из уничтоженного Воздушного Щита вылетали четко.

– Кстати, Чез как-то снег создал, уж не знаю, что он хотел сделать на самом деле...

– Вообще-то я должен был заморозить ноги низших вампиров, чтобы они не могли двигаться, – потупился Чез. – Просто не очень получилось...

– Невил еще антиалкогольное заклинание применял, только не очень удачно...

Мы достаточно подробно описали Шинсу все наши изыскания, получив множество приятных и не очень приятных комментариев в стиле:

– Неудивительно, что ты неправильно преобразовал энергию Воздушного Щита и получил Огненный Торнадо. Произошло наложение воздушной стихии на огненную, что, кстати, гораздо лучше изначально запланированного Огненного Шара. Разумеется, если сделано осознанно, а не случайно... Вообще ваши изыскания в области соединения заклинаний очень похвальны, но не стоит заниматься этим в боевых условиях.

Разумеется, будь у меня выбор, я бы так и сделал. Но когда у тебя на глазах происходит битва Ремесленников, приходится импровизировать, чтобы хоть как-то повлиять на ход боя.

Чез автоматически коснулся шеи:

– Да уж, не стоит использовать в бою неизвестные заклинания. Полностью согласен...

Похоже, он никак не мог забыть мой маленький промах на соревнованиях, сильно подпортивший ему голос.

– Я же уже сто раз извинялся, – поморщился я.

– Да понятно, понятно, – отмахнулся Чез. – Чего уж теперь...

– Так, чувствую, вы не в состоянии продолжать разговор, – подметил Шинс. – Отправляйтесь-ка на отдых. Зайдите завтра перед возвращением в Крайдолл, обсудим еще кое-что.

Я устало вздохнул.

– Нам нужно еще зайти к Мастерам Ромиусу и Ревелу.

– Ромиуса нет в Академии, он отбыл несколько дней назад по каким-то важным делам. – Шинс на несколько секунд задумался. – А Мастер Ревел сейчас не готов принять тебя. Он велел перенести встречу на завтрашнее утро.

Не знаю, откуда он это узнал, но я почувствовал облегчение. С другой стороны, если забыть об усталости, мне бы очень многое хотелось обсудить с дядей, и его отсутствие в Академии стало для меня неприятной неожиданностью.

— А когда вернется Ромиус? — озадаченно спросил я.

— Без понятия, — отмахнулся Шинс. — Можешь спросить завтра у Мастера Ревела, это их дела. Идите отдыхайте. Как я понимаю, у вас были тяжелые дни там, в Крайдолле...

— Да, — с готовностью начал Чез. — Сегодня произошло...

— И знать ничего не хочу, — перебил его Шинс. — Будете обсуждать это с Мастером Ревелом. — Он выразительно посмотрел на дверь. — Всего доброго, мальчики.

Мы покинули кабинет декана факультета огня в легком смущении — слишком неожиданной была его реакция на все наши попытки рассказать о событиях, происходящих в Крайдолле. Возникло такое ощущение, будто он чего-то боялся.

— Ты заметил, что Шинс называет твоего дядю просто Ромиусом, а главу службы безопасности — не иначе как Мастером Ревелом? — спросил Чез, пока мы спускались вниз.

Еще бы. Я заметил особое отношение всех Ремесленников к Мастеру Ревелу еще на Ассамблее. То ли они сильно его боялись, то ли уважали. Хотя, одно от другого недалеко отстоит. Возможно, именно поэтому дядя обещал, что Мастер Ревел поможет решить все мои проблемы, если я сумею быть ему полезным, — глава службы безопасности обладал значительной властью в стенах Академии.

— Угу. Ты явно не общался с ним — жуткий тип.

— Ну, я видел его пару раз, — пожал плечами Чез. — Лысый такой, добродушный вроде.

— Добродушный?! Да от его вкрадчивого голоса мурашки по коже!

— Ты преувеличиваешь. — Чез опередил меня на выходе и выскочил во двор Академии. — Ха! Помнишь, как мы проходили здесь испытание?

Солнце клонилось к закату, его лучи уже не доставляли мне практически никаких неудобств, поэтому я мог немного расслабиться и не натягивать на голову капюшон.

— Да уж...

Я на какое-то мгновение вернулся в то время, вспоминая, как в первый раз прошел в огромные сверкающие ворота. Как над площадью разнесся бесчувственный голос автомага и началось испытание. Я знал, что не смогу стать Ремесленником, поскольку с раннего детства мои способности к магии значительно отставали от среднестатистических, но все сложилось иначе. По непонятной причине пробудились мои силы, запечатанные, как выяснилось позднее, тетей Элизой, не желавшей мне подобного будущего.

— А нападение на Академию? Как мы дрались с загипнотизированными учениками?

Та схватка была настолько беспорядочной и скоротечной, что я с трудом мог вспомнить подробности. Зато я отлично помнил, как после этой самой битвы узнал о том, что тетя запечатала мои способности с помощью сильного гипноза.

Ступив на площадь Семи Фонтанов, я неожиданно вспомнил, что забыл зарядить амулет, предохраняющий от безликих — ночных тварей, созданных для обеспечения безопасности столицы после захода солнца. Именно благодаря безликим ни один вампир не рисковал охотиться в Лите, ведь тени изначально создавались как раз для охоты на любителей человеческой крови. Впрочем, для людей безликие были не менее опасны.

— Надо в лавку заскочить, амулет зарядить.

— А зачем тебе это? — удивился Чез и тоскливо добавил: — Мы все равно завтра в Крайдолл возвращаемся. Вряд ли у тебя в планах на сегодня ночная прогулка.

Я пожал плечами:

– Так спокойнее. С детства этих тварей побаиваюсь... – И сам же себя одернул: – Хотя теперь-то что? Наверняка смогу от них отбиться! Вряд ли безликие смогут пробить мой Универсальный Щит.

Мимо прошла стайка молоденьких девочек, игриво стреляющих глазками в нашу сторону. Похоже, ученические ливреи воздействовали на противоположный пол не хуже приворотных заклинаний.

– Может, и смогут. – К моему немалому удивлению, Чез даже бровью в сторону девушек не повел. – Думаю, мы могли бы нанести им довольно ощутимый ущерб, а то и разогнать, к дракону, чтобы под ногами не мешались.

– Это вряд ли, – не согласился я. – Если бы безликих можно было так просто уничтожить, Ремесленники давно бы очистили город от этой гадости. Судя по тому, что я слышал, безликие созданы с помощью какого-то древнего, давно забытого заклинания и в наше время причиняют больше неудобств, чем пользы.

– Дурак ты, – хмыкнул Чез. – Ничего в экономике не смыслишь. Сразу видно – выходец из Великого Дома. Вас учат только тратить деньги, а не зарабатывать.

– Чегой-то? – обиделся я. – Экономика-то тут при чем?

– Знаешь, сколько денег получают Академия и городская казна за счет продажи защитных амулетов? – Чез поднял указательный палец. – Во-от! И я не знаю, но явно очень много. Поэтому им невыгодно очищать город от безликих – те вносят в бюджет Золотого Города весьма ощутимый вклад.

– Логика в этом есть, – признал я. – Хотя зарабатывать, подвергая опасности жизни жителей столицы...

– Когда ты в последний раз слышал, что безликие убили жителя Литы?

– Не припомню, – честно ответил я. – Как-то слухи проходили, мол, молодой аристократ забыл зарядить амулет. Его обглоданный скелет нашли утром в городском парке...

– Вряд ли это был аристократ, иначе бы одними слухами дело не обошлось – вой поднялся бы на весь город. Да и вообще не факт, что было убийство...

Мы не сговариваясь остановились перед играющими в свете солнца водяными статуями.

– Красота, – выдохнул Чез, прилепив на висок «пелену». – Вроде что-то в плетении заклинаний знакомое, но понять ничего не могу. Сразу видно работу Мастера.

Мне оставалось лишь молча сопеть, в который раз проклиная сеонца, укравшего не только дневник безумного Ремесленника и справочник заклинаний, но и мою «пелену».Arteфакт, с помощью которого можно было рассмотреть плетения чужих заклинаний, оказался на удивление дорогим удовольствием, а самое главное – сложным в изготовлении. Поэтому достать еще один такой же взамен украденного у меня так и не получилось, а признаваться друзьям в том, что я потерял столь ценный артефакт, не очень хотелось. Хотя, если попросить у тети денег, я наверняка смог бы втихую выторговать у техномагов Крайдолла еще одну «пелену»...

– Ну что, по домам? – спросил я Чеза, стараясь скрыть пессимизм в голосе.

Встретаться с тетей не очень-то хотелось, особенно с той целью, чтобы попросить денег. Хотя, по идее, я мог бы и сам обратиться в банк за деньгами, ведь основной капитал нашей семьи находится в банке на счете, открытом родителями на мое имя. Но так уж повелось, что именно тетя занималась всеми финансовыми вопросами, даже близко не подпуская меня к этому делу. Прав был Чез – я никогда не увлекался экономикой.

– Ага! – Чез вздохнул полной грудью свежий воздух столицы и рассмеялся. – Я тоже заскочу домой, душ приму... И побегу Натали искать. Давай через час пересечемся где-нибудь, пообедаем.

– «Обелиск»? – предложил я старое доброе заведение, находящееся в непосредственной близости от моего дома.

Я не собирался засиживаться допоздна, ведь с утра мне предстояла долгая беседа с Мастером Ревелом. За время нашего короткого знакомства с

лысым Ремесленником я отлично понял, что на встречу с ним лучше не опаздывать. В отличие от Ромиуса, похожего на доброго бородатого дядюшку, кем он, в общем-то и являлся, Мастер Ревел меня откровенно пугал, и, судя по поведению Шинса, не только меня. Да и Ромиус предупреждал, что с лысым Ремесленником надо держать ухо востро.

— До встречи! — бросил уже на ходу Чез и убежал в направлении торгового квартала.

Мой дом находился на другой улице, поэтому у меня еще было немного времени, чтобы морально подготовиться к встрече с тетей. Все-таки для тети прошло всего пару недель, а для меня уже несколько месяцев, ведь в Академии время течет несколько иначе, нежели во внешнем мире. Она наверняка еще помнила события на банкете в честь поступления в Академию, а я уже отвык от ее нравоучений и постоянной критики.

Приближаясь к входной двери, я с трудом подавил желание обойти дом с другой стороны и по старой памяти пробраться в свою комнату через открытое окно, чтобы избежать встречи с тетей Элизой. К сожалению, даже если по счастливой случайности окно и оказалось бы открытым, встречи с тетей я бы все равно избежать не смог. И поэтому...

Я нажал на кнопку звонка, чтобы известить тетю о своем приходе, и открыл дверь. Разумеется, охранное заклинание приняло ключ и пустило меня внутрь... чтобы я практически нос к носу столкнулся с тетей Элизой.

— Закери, — довольно холодно произнесла она. — Ты вернулся с практики?

— Кхм. — Я слегка опешил от такой осведомленности. Разумеется, у властолюбивой тети хватало источников информации во всех сферах, в том числе и магических, но я не думал, что она станет интересоваться мной. Вообще-то я считал, что тетя Элиза уже вычеркнула меня из списка своих родственников, а то и вовсе из списка живых. — Да, ненадолго. Возникли дела в Академии...

— В Академии...

Тетя сжала губы в тонкую линию, что говорило о ее крайнем недовольстве. Я невольно поморщился — уже успел отвыкнуть от этого выражения лица тети Элизы. Вообще-то она могла быть очень приветливой, веселой и даже доброй, если требовалось для дела. А уж дела для нее всегда стояли на первом месте.

— Да, в Академии, — как можно спокойнее сказал я. — Кстати, мое обучение продвигается действительно хорошо. — Я не смог удержаться от подколки: — Ты можешь гордиться мной.

— Сейчас ты мог бы находиться в тройке претендентов на трон Империи, — недовольно сказала тетя. — Вот тогда бы у меня был повод для гордости.

Я глубоко вздохнул, стараясь сдержать неожиданно накатившую волну раздражения:

— Я сделал свой выбор.

Тетя поморщилась:

— Твои родители не одобрили бы его.

Я не смог сдержать нервный смехок:

— Мои кто?! Да я их видел всего два раза в жизни. Не уверен, что они вообще помнят о существовании своего сына.

Тут она явно перегнула палку. Мамаша с папашей на моей памяти приезжали в Литу всего пару раз, предпочитая общению с сыном путешествия по островам дальнего архипелага. В последний раз они появились в Лите лет пять назад лишь на пару дней, и я даже не уверен, живы ли они сейчас вообще. Все же море таит множество опасностей, да и острова нельзя назвать приветливым местом...

— Не смей так говорить!

— Я буду говорить все, что захочу! — окончательно разозлился я. — У меня никогда не было родителей!

Сестрички-близнецы выглянули из своей комнаты, услышав наши крики, но быстро юркнули обратно, отлично зная, что в такие моменты лучше не попадаться тете на глаза.

– Зато у тебя есть любящая тетя, которая хочет тебе только добра, – холодно проговорила она.

Я уже не мог остановиться, наболевшие за долгие годы чувства выплеснулись наружу:

– А мне ли? У меня складывается ощущение, что вы думаете только о себе и своих детях.

Тетя нахмурилась:

– Я всегда хорошо относилась к тебе, разве не так?

– О да, хорошо, – горько усмехнулся я. – Как относится крестьянин к лошади, которая должна ежедневно вспахивать поле. Почему вас не интересует то, что нужно мне, а не вам?

– Ты еще слишком молод, чтобы понимать, что тебе действительно нужно.

– О да. – Я встал с кресла и отошел подальше от окна, рядом с которым чувствовал себя немного неуютно. – Именно ради меня вы наняли гипнотизера, который заблокировал все мои способности управлять энергией. Спасибо за заботу.

– Вообще-то твои способности заблокировал твой отец, – ехидно сказала тетя, чем вогнала меня в легкий ступор. – Корт ненавидел любые проявления магии и хотел уберечь тебя от попадания в Академию.

Вот это новости! Первый раз, когда родители приняли участие в жизни сына с момента его появления на свет, оказался настолько деструктивным, что и подумать страшно!

– Но почему?!

Она пожала плечами:

– Думаю, у него были на то веские причины. К тому же зачем тебе какие-то глупые способности к Ремеслу, когда ты можешь стать Императором?

– МОГ бы стать, – с удовольствием поправил я тетю. – К счастью, поступление в Академию избавило меня от этой возможности.

Тетя горько усмехнулась:

– Глупый. Чему ты радуешься?

Я сжал кулаки:

– Свободе!

– Ремесленник не может быть свободным. Он навсегда становится собственностью Академии.

Это немного остудило мой ныл. Действительно, при поступлении нам говорили о чем-то подобном! Да и методы преподавания просто кричат об отношении к ученикам как к имуществу Академии. А если вспомнить, во что превратился Стил...

– В любом случае это мой выбор, – как можно тверже сказал я и шагнул на лестницу, ведущую на второй этаж, намекая на то, что разговор окончен.

– Смотри не пожалей о нем, – неожиданно грустно сказал мне вслед тетя.

Я поднялся на второй этаж и с замиранием сердца открыл дверь в свою комнату. Или правильнее было бы сказать, в свою бывшую комнату?

Шаг через порог – будто скачок из новой жизни в старую. Захлопнув за собой дверь, я прислонился к ней спиной и медленно сполз на пол.

Вот я и дома.

Комната была именно такой, какой я ее оставил несколько месяцев назад: неряшливо заправленная кровать, разбросанные второпях вещи, стоящий в углу мелодик и несколько музыкал на столе. Сколько времени я провел за этим инструментом, работая над своей музыкой. Самая дорогая в Империи модель мелодика представляла собой не просто деревянную конструкцию с наполненными магией струнами и возможностью создания и записи на музыкалы удивительных звуков и мелодий. Нет, это был лучший инструмент, сделанный из редкого минерала – легкого, прочного и удивительно красивого.

Я подошел к мелодику и провел рукой по гладкой поверхности корпуса.

Ну здравствуй, старый друг. Сколько удивительных мелодий мы с тобой записали...

Взгляд сам собой зацепился за поврежденную картину на стене.

А еще я здесь впервые увидел Алису. Она пряталась от родственников и почему-то выбрала именно мой дом... Наверное, это поработала Судьба. Та самая, с большой буквы. Эта дама всегда любила устраивать мне неожиданные сюрпризы. И неважно, что наше с Алисой знакомство было точно спланировано Кельнмиром — он лишь выступил инструментом Судьбы... Ох, что-то я расфилософствовался.

Я рухнул на кровать, раскинув руки, закрыл глаза и глубоко вздохнул.

Ох и задала же мне тетя загадку. Зачем родителям блокировать мои способности к Ремеслу? Я-то думал, что они совершенно не интересуются моей жизнью и не намерены в ней как-либо участвовать. Во всяком случае, именно так воспринял бы их поведение любой здравомыслящий человек: сразу после моего рождения они оставили меня тете и скрылись в неизвестном направлении. Точнее, направление-то как раз было единственным известным фактом. По рассказам тети Элизы, родители стали послами Империи на островах Радужного моря и не могли покинуть резиденцию из-за огромного количества дел. Не знаю, что там да как, но я уже давно смирился с отсутствием в моей жизни папы и мамы, а сейчас... мне впервые за всю жизнь захотелось встретиться с ними и задать парочку вопросов. Вот только это не представлялось возможным в ближайшее время, да и не в ближайшее тоже. Разве что спросить у тети, на котором из островов обитают родители, да и махнуть туда, наплевав на практику? Бред. Да и захотят ли они вообще разговаривать со мной? Глупости это все...

Сон накатывал волнами, пока не смыл все мысли, кроме последней: «Но все-таки хочется узнать... почему?»

Нырнув в сладкую дрему, я отключился почти на час. А когда проснулся, все мысли о родителях испарились вместе с усталостью, словно я проспал добрые сутки. Поспешно приняв душ, я заспешил в «Обелиск». К счастью, у меня получилось выскользнуть из дома, избежав повторной встречи с тетей. Покинув дом, я на всех парах побежал в наш любимый ресторан. До поступления в Академию мы с Чезом часто проводили здесь свободное время, ведь заведение располагалось как раз напротив родной Школы Искусства. Конечно, до «Золотого полумесяца» «Обелиску» далеко, но в общем и целом кормят здесь совсем неплохо.

Влюбленная парочка заняла маленький столик в самом углу помещения и мило ворковала, держась за руки. Я невольно почувствовал себя настоящей свиньей, нарушив их идиллию своим появлением. Но ничего не поделаешь — кушать-то хочется, а дома у тети кусок в горло не полезет. В компании оно как-то приятнее. Быстренько поем и бегом домой отсыпаться перед встречей с Мастером Ревелом. Ах да, еще надо бы как-то морально подготовиться к тому, чтобы попросить у тети денег на мелкие расходы.

— Привет, — поздоровался я с Натали.

На ее шее красовался подарок Чеза — шикарный амулет, сделанный техномагами Крайдолла по индивидуальному заказу. Уж не знаю, что за заклинания они вложили в эту вещицу, но наверняка что-нибудь очень полезное. За такие-то деньги...

— А мы как раз о тебе вспоминали, — хихикнул Чез. — Садись, я уже заказал ужин на троих. Что-то мне подсказало, что надолго ты дома не удержишься.

Только этого не хватало. Хорошо, что вообще смог взять себя в руки и поговорить с тетей по душам. Расставили все точки над «ё» и даже парочку лишних поставили.

Я придвинул еще один стул и сел рядом с Чезом.

— Только никакого мяса, — неожиданно вспомнил я.

После того как Вельхеор провел надо мной какой-то хитрый ритуал для замедления процесса превращения в низшего вампира, он составил целый список того, что мне делать нельзя. В числе прочего мне предписывалось ни в коем случае не есть ничего мясного. Впрочем, это было делом привычным — Академия успела приучить своих нерадивых учеников к овощам и фруктам.

— А почему? — заинтересовалась Натали.

— Как тебе сказать... — медленно проговорил я, подбирая подходящее объяснение. — В Академии запрещено есть мясо, потому что это плохо влияет на магические способности.

— Но Чез же заказал себе отбивную, — хлопнула ресницами Натали.

Чез самодовольно улыбнулся:

— С моими способностями ничего не случится. Они у меня знаешь какие сильные...

Нет, все-таки я тут лишний.

Входная дверь распахнулась, и в кафе вошла троица учеников Академии в ученических ливреях с белыми капюшонами. И отсюда было отлично видно, какие именно представители водного факультета решили заглянуть в наше любимое заведение.

— О нет, — простонала Натали, буквально укутавшись в закрывающую нас ширму. — Как они меня достали. Вы не могли бы сделать нас невидимыми?

Ага, может, сразу телепортироваться отсюда в «Золотой полумесяц», чтобы не мелочиться? И почему каждый раз, когда возникает какая-никакая идиллия, тишина и спокойствие, тут же случается очередная гадость? В данном случае гадостей было аж три — Ленс, Энджел и Стори. Может, они специально разыскивали нас по всему городу?

— Зачем это? — насторожился Чез. — Прятаться от каких-то «водников»? Глупости.

Номинальная ширмочка не могла спрятать нас от цепких взглядов учеников Академии.

— Вы только посмотрите, кто вернулся из деревни, — осклабился Энджел Митис.

Троица тут же подошла к нашему столику.

— Найдите себе лучше какое-нибудь другое заведение, — как можно мягче сказал я. — Мы отдыхаем. И общество выскочек, прячущихся за высоким положением родителей, явно не то, что нам сейчас нужно.

Чез усталился на меня, открыв рот. Он явно не ожидал такой агрессивной реакции. Если честно, я и сам не понял, какая муха меня укусила. Разумеется, я очень точно описал наше отношение к появлению «водников», но с тоном и резкостью явно переборщил.

— Натали, а ты что тут делаешь? — Ленс наконец-то заметил притаившуюся за ширмой девушку.

— Не твое дело, — огрызнулась та.

Тут уж не смолчал Чез:

— Господа, если не возражаете, мы продолжим трапезу. Как видите, в том конце зала полно свободных столов...

— А нам нравится вот этот. — Энджел сел за соседний столик. — Присаживайтесь, ребята.

Троица утробно рядом с нами и принялась демонстративно громко обсуждать невежество и плохой запах деревенских жителей.

— Мне кажется или здесь чем-то воняет?

— Да, запах канализации... или навоза?

Натали взяла Чеза за руку:

— Может, уйдем отсюда?

— Просто не обращай внимания, — отмахнулся мой друг.

— Брат в последнее время как с цепи сорвался, — виновато сказала Натали. — После того, как его бросила Лиз...

— Бросила? — заинтересованно переспросил я.

Не то чтобы меня волновала личная жизнь бывшей девушки, но было действительно любопытно.

— Ой, ты же еще не знаешь, — хихикнула Натали. — Лиз рассталась с Энджелом.

— Почему? — удивился я.

— После смерти Императора началась вся эта суматоха с престолонаследием, и тут выяснилось, что ты был одним из самых вероятных кандидатов.

Ох, а я уже и думать забыл обо всех этих глупостях.

– Думаю, те, кого это действительно интересовало, и так отлично знали весь список наследников, – заметил я.

Типичный пример – моя предприимчивая тетя.

– Может быть, – не стала спорить Натали. – Но Лиз такими вещами не очень интересовалась. Зато когда узнала, что променяла Императора на обычного Ремесленника... ух и взбесилась же она.

– Ремесленник не может стать Императором, – напомнил я.

– Теоретически Лиз могла бы отговорить тебя от поступления в Академию, – ехидно заметил Чез. – Было время, когда ты с ума по ней сходил.

Не помню такого. Конечно, она мне когда-то нравилась, но сколько времени прошло с тех пор? Как будто целая вечность.

– В общем, Лиз так взбесилась из-за утраченной возможности, что тут же рассорилась с Энджелом, назвав того посредственной бездарностью.

Разумеется, Натали говорила достаточно громко, чтобы за соседним столом было слышно каждое слово.

– Заткнись! – вскричал Энджел, отшвырнув стул и вскочив из-за стола. – Ах ты, мелкая...

Чез в одно мгновение оказался рядом с Энджелом и схватил его за грудки:

– Следи за своим языком!

– Убери руки!

– И не подумаю!

Ленс и Стори тоже повскакивали со своих мест и рванулись к Чезу, но я преградил им путь. Однако прежде, чем случилось то, что должно было случиться, к нам подбежал официант:

– Без драк! Умоляю вас, не в нашем заведении!

– Пойдем выйдем? – предложил Чез, оттолкнув от себя Энджела. – Поговорим на улице.

– Пойдем!

Энджел поправил одежду и первым пошел к выходу.

– Мальчишки, а ну, прекратите! – попыталась вмешаться Натали, но ее уже никто не слушал.

«Уроды, – раздраженно думал я, выходя на улицу вместе с «водниками» и Чезом. – Отсиживались здесь, пока мы рисковали жизнью и вели боевые действия. Ну ничего, сейчас я вам покажу, чему научился за время практики...»

– Эй! – Стори положил руку на плечо Энджела. – Нам же строжайше запрещено устраивать дуэли!

– Плевать!

Чез подмигнул мне.

– Эй, неудачники, – обратился он к «водникам». – Мы можем создать Поединочный Купол и скрыть нас от глаз прохожих с помощью искривления пространства.

Конечно, Чез, Невил и я недавно обсуждали возможности создания купола невидимости. В итоге мы нашли в справочнике два возможных варианта: искривление света и создание на куполе изображения, максимально схожего с окружающим видом. И то и другое в нашем исполнении смотрелось преотвратно. При искривлении света купол превращался в светящуюся всеми цветами радуги поверхность, а создание изображения... Нам всем явно не хватало таланта художника.

Вполне очевидно, что Чез решил пустить пыль в глаза «водникам». Должен признать, у него это получилось – парни действительно выглядели весьма встревоженными. К сожалению, их настроение улучшится сразу после того, как мы опозоримся и не сможем создать ничего путного. Точнее, не мы, а я...

Мы зашли за угол здания, чтобы не привлекать лишнего внимания.

– Предлагаю бой двое на двое. – Энджел сделал вид, будто не слышал слов о невидимом Поединочном Куполе. – Я и Ленс против вас двоих, чтобы все было честно.

– Если хочешь, чтобы бой был честным, то лучше деритесь втроем, – самодовольно улыбнулся Чез.

Пока они обменивались колкостями, я методично выстраивал узор Поединочного Купола, используя наши наработки невидимости. На самом деле мы никогда не тестировали эти заклинания, придуманные на одном из теоретических занятий.

Я осмотрелся по сторонам, убедившись в том, что вокруг нет нежелательных зрителей, и известил всех о том, что готов создать купол.

Стори и Натали отошли на несколько шагов, чтобы дать нам больше пространства. Собравшись с силами, я создал Поединочный Купол, используя придуманные Чезом плетения воздуха для преломления света. К сожалению, проверить его на невидимость мы не могли, поэтому оставалось лишь надеяться, что никто из нас не ошибся в расчетах.

Итак, мы оказались стоящими друг напротив друга под совершенно прозрачным куполом. То есть, по идее, мы видели все, что происходило за пределами купола, а снаружи нас видно не было. Что, в общем-то, и к лучшему – негоже Натали смотреть на то, как мы с Чезом будем бить ее братца.

– Готовы получить по шее? – ехидно спросил Чез, подбрасывая на ладони Огненный Шар.

– Пошел ты! – зло ответил Энджел и тут же метнул в моего друга Ледяные Копья.

Чез прикрылся Воздушным Щитом, отбросил в сторону маленький Огненный Шар и создал несколько Огненных Птиц, атаковавших Энджела по хитрым траекториям.

Тем временем Ленс атаковал меня множеством непонятных конструкций, отдаленно напоминающих снежки. Я уже давно позаботился об Универсальной Стене с отдачей в виде Воздушных Копий, поэтому спокойно продолжил наблюдать за Чезом. А точнее, за действиями брошенного им в сторону небольшого фаербола. Тот откатился в сторону и неожиданно проворно зарылся в землю...

Моя Универсальная Стена лопнула, выстрелив в Ленса парой десятков копий. Тот с готовностью принял их на щит, но несколько острых воздушных образований все-таки прошли защиту насквозь и поранили «водника». Похоже, защита Ленса просто не выдержала силы, полученной из разрушенной Универсальной Стены и его же заклинаний.

Тем временем Чез и Энджел продолжали обмениваться заклинаниями. Это продолжалось до тех пор, пока о себе не напомнил зарывшийся в землю Огненный Шар. В самый разгар боя он выскочил из-под земли и ударил Энджела... чуть ниже спины.

Энджел подпрыгнул, схватившись руками за пострадавшую часть тела, и принялся бегать туда-сюда, подвывая от боли. Похоже, ему уже было не до поединка.

Я не стал заставлять друга ждать и применил несколько Воздушных Кулаков, чтобы добить Ленса без членовредительства.

– Слабаки, – констатировал Чез, подойдя ко мне. – Расслабились тут в столице. Снимай купол, пусть бегут лечиться, что ли...

Я снял Поединочный Купол, да так и застыл от удивления. Вокруг нас собралась огромная толпа, впереди которой стояло оцепление из стражников. И когда только сюда успело столько народу сбежаться?

– Э... – ткнул меня локтем в бок Чез. – Ты точно ничего не напутал с куполом? Например, спроецировал изображение не на внешнюю поверхность, а на внутреннюю?

– Всем оставаться на местах! – рявкнул один из стражников. – Вы арестованы за несанкционированное применение боевой магии!

Окружившие нас стражники держали в руках вовсе не привычные мечи, а небольшие золотые жезлы, и я без всякой «пелены» почувствовал исходящую от них угрозу.

– Я предлагаю сдаться, – прошептал Чез.

– Согласен, – ответил я, демонстративно поднимая руки над головой. – Мы сдаемся!

Я интуитивно догадывался, что стража наверняка должна иметь какие-то возможности для противостояния магии. Более того, я слышал, городская стража оснащается множеством боевых артефактов, позволяющих им справиться практически с любым противником. Заинтересовавшие меня жезлы как раз из этого разряда. Оставалось лишь удивляться, что и Чез дошел до такой простой мысли.

Прежде чем мы успели что-либо сказать, нам завернули за спину руки и стянули запястья чем-то стальным. Несмотря на нытье Энджела по поводу смертельной раны, с ним и Ленсом проделали то же самое.

Испуганная Натали подбежала к ведущему Чеза стражнику и нервно спросила:

— Куда вы их?

— В тюрьму. Потом передадим Академии, они сами со своими разбираются.

В тюрьму?! Я чуть не споткнулся от удивления. Просто великолепно... Вот оно — победное возвращение домой после героической практики.

— Да вы знаете, кто мой дядя?! — слышался за спиной голос Энджела. — Он всех вас в тюрьме сгноит!

— Закон для всех один, — безэмоционально ответил стражник. — Шагай молча.

— А закон не предусматривает оказание первой помощи? — робко поинтересовался Ленс. — Все-таки мой друг действительно пострадал...

Ни эта, ни последующие попытки разжалобить стражников не возымели ровно никакого успеха. Энджелу пришлось терпеть боль и, что самое главное, унижение. Осознание этого факта серьезно повышало градус нашего настроения.

— Ну хоть тюрьму столичную увидим, — пробормотал себе под нос Чез. — Даже интересно, как она может выглядеть.

В этом я был с ним согласен, поскольку понятия не имел, где в нашем родном городе находится тюрьма. Как-то не доводилось бывать там, да и интереса к этому милому местечку у меня никогда не было. Сюрпризом для нас оказалось то, что по сравнению с тюрьмой Крайдолла столичную тюрьму действительно можно было назвать милой. Аккуратное здание на окраине города, не отличающееся от прочих ничем, кроме больших размеров. Разве что ореол защитных заклинаний был виден даже без применения «пелены».

Под нытье и угрозы раненого Энджела, порядком всем надоевшие, нас ввели в неприметную дверь, провели по нескольким коридорам и разместили в небольших комнатах. Довольно уютных, должно заметить. Помимо вполне нормальной кровати здесь имелся на удивление сносный туалет и раковина, в то время как в тюрьме Крайдолла были лишь стальные нары да небольшая дырка в полу. Более того — каждому выделили отдельные апартаменты и даже принесли какой-никакой, но все-таки ужин.

Я постучал по стене, привлекая внимание Чеза, сидящего в соседней камере:

— Ты меня слышишь?

— А то.

— Хороший сегодня денек. Начался с того, что мы в тюрьму сажали, а закончился тем, что посадили нас.

— Мы-то ладно. Ты представь, какая буча поднимется, когда станет известно, что сын советника Митиса оказался в городской тюрьме.

Я на некоторое время задумался, прикидывая возможное развитие событий. По всему выходило, что козлами отпущения запросто могут сделать нас с Чезом. Мол, зачинщиками драки были мы, Энджел и Ленс — лишь жертвы... Не берусь даже предположить, какое наказание нам могут назначить.

Я озвучил свои опасения Чезу, но тот не разделил моего пессимистичного настроения.

— Зато мы надавали им по задницам, — самодовольно сказал он. — Я — так вообще в самом прямом смысле. Ничего... — Он громко зевнул. — Прорвемся. Давай спать, что ли, кровати здесь вполне себе, не то что в тюрьме Крайдолла. Думаю, вампирам там сейчас очень неудобно, так им и надо.

— Как ты можешь думать о сне?! — возмутился я.

Ответом мне был лишь громкий храп.
— Бедная Натали, — буркнул я под нос, яростно взбивая подушку. — Спать с таким храпуном — это же ужас. Посмотреть в справочнике заклинание какое-нибудь антихрапное, что ли...
Как ни странно, я отрубился еще до того, как голова коснулась тщательно взбитой подушки.

Действие 4

— Только вернулись и уже успели набедокурить, — всплеснул руками Шинс. — Как так можно?!

Мы сидели в его кабинете, понуро опустив головы и не смея поднять взгляд. По-моему, наш декан даже после нападения на Академию так не злился.

— Мы не хотели... — попытался оправдаться Чез.

— А по-моему, очень даже хотели! К счастью для вас, на первый раз вы отделаетесь предупреждением.

— Спасибо! — обрадованно проблеяли мы.

— Мне не за что говорить спасибо, это порядки Академии. Моя бы воля, я бы вас оштрафовал на две недельки исправительных работ в Дальних Горах. На рудниках каждый Ремесленник на счету.

На рудниках?!

Мы с Чезом обменялись испуганными взглядами и клятвенно заверили Шинса:

— Больше такого не повторится!

— Да уж конечно. Знаю я вас. — Он усмехнулся в бороду. — Вы хоть выиграли? Поддержали честь факультета?

— Ну... да... — осторожно ответил Чез.

— Как? — Мы с удивлением заметили, что Ремесленник с трудом скрывает нетерпеливый интерес. — Какие заклинания использовали?

— Ой, я использовал очень интересный ход! — тут же загорелся Чез. — Воспользовался тем, что поединок проходил не в зале из дагора, а на улице. Они-то здесь в столице наверняка не участвовали в серьезных боях, не привыкли к использованию подобных трюков. Я просто провел маленький Огненный Шар под землей и ударил Энджела под зад!

Шинс одобрительно кивнул.

— Хороший тактический ход. Новички очень редко ставят полные щиты, прикрывающие и снизу. — Он вопросительно посмотрел на меня: — А ты, Зак? Я неопределенно пожал плечами.

— Не напрягаясь. Я стоял и смотрел, как дрался Чез, а всю работу за меня сделали щиты с отдачей.

— Это, конечно, хорошо. Но не стоит настолько полагаться на щиты с отражающим эффектом. Тебе повезло, что вы дрались с первокурсниками. Любой третьекурсник смог бы обратить твоё заклинание против тебя самого, и если бы ты вовремя этого не заметил, то валялся бы на мостовой, продырявленный своими же Воздушными Копьями. Следящей стороны в уличных дуэлях не бывает, и смягчить урон от атакующих заклинаний просто некому.

Ого, я и подумать не мог, что может случиться нечто подобное. Хоть мы и имели возможность видеть чужие заклинания с помощью «пелены», понять в них что-либо и внести изменения прямо во время боя... С трудом представляю. Все-таки у нас слишком мало знаний и опыта. Хоть мы и опережаем в этом остальных однокурсников, старшим и в подметки не годимся.

— Зак, тебя уже ждет Мастер Ревел, — неожиданно уведомил меня Шинс. Чез вскочил вместе со мной, но Ремесленник остановил его:

— А тебя, Чез, я попрошу остаться.

– Но у меня на сегодня назначена очень важная встреча! – запротестовал Чез. – До отправления обратно в Крайдолл осталось так мало времени...

Я мысленно посочувствовал другу, но мне хватало и своих проблем – нужно было торопиться на прием к Мастеру Ревелу. Благо, его кабинет находился на соседнем этаже.

Глава службы безопасности Академии встретил меня коротким кивком и не менее короткой фразой:

– Здравствуйте, Закери. Присаживайтесь.

Несколько минут мы сидели в тишине, прерываемой лишь шуршанием страниц и хмыканьем Ремесленника: судя по всему, он читал документы, явно имеющие какое-то отношение ко мне. Иначе зачем бы ему периодически бросать на меня оценивающие взгляды? Признаться, ощущение было такое, словно он видел меня насквозь и искренне забавлялся увиденным зрелищем.

– Отличились, значит, в Крайдолле, – наконец сказал он, отложив в сторону папку с отчетами.

Я не понял по интонации, вопрос это или утверждение, и предпочел промолчать. Хотя, по моему мнению, мы действительно отличились, ведь не каждый же день первокурсники спасают город от смертельно опасной Твари – продукта тайных магических исследований. Кстати, вообще непонятно, как работает эта их служба безопасности, что «Дети Дракона» творят подобное у них под носом.

– Это вы, конечно, молодцы, – продолжил Мастер Ревел. – С другой стороны, лучше было бы захватить существо живым.

Живым?! Он издевается?!

Я был столь шокирован заявлением Ремесленника, что просто не смог подобрать слова для достойного ответа. Возвращение в Литу оказалось вовсе не таким триумфальным, как я рассчитывал. Такое ощущение, будто все сговорились: Шинс, тетя, компашка «водников», теперь Мастер Ревел. Честное слово, мне уже захотелось обратно в Крайдолл...

– Ну не будем о грустном, – тем временем продолжил он. – Меня очень заинтересовала ваша информация об использовании низшими вампирами нового вида магической энергии. Подобные отчеты поступили и из других городов. Похоже, кто-то преднамеренно снабжает низших каким-то особым типом артефактов. Признаюсь, мы никогда не слышали ни о чем подобном, ведь никто всерьез не занимался исследованием способностей низших вампиров, собственно, считалось, что их попросту нет.

– Я привез с собой несколько артефактов, – вспомнил я. – Думаю, можно получить много полезной информации, изучив их. Но все мои вещи остались дома.

О том, что я не успел их забрать, попав в тюрьму за одну из самых ужасных провинностей – участие в несанкционированной дуэли, я предпочел умолчать. Хотя Ремесленник наверняка отлично знал о наших похождениях, поднимать лишний раз эту тему не хотелось.

– Я отправлю людей, чтобы они забрали артефакты, – кивнул Мастер Ревел. – Думаю, их изучение не только позволит найти способ противостоять новой магии, но и поможет определить ее источник. А теперь подробно расскажи обо всех событиях практики с самого первого дня и до вчерашней встречи с низшими вампирами.

Ох, это будет очень долгий разговор. Я внутренне подобрался и сосредоточился. Теперь нужно постараться не сболтнуть лишнего об использовании запретной магии: полетах над городом, видениях и Коридоре Судьбы. Причем ситуация осложняется тем, что Ремесленник знает о моих способностях и наверняка хочет изучить их.

И я начал рассказ. В отличие от Шинса, Мастера Ревела больше интересовали не подробности магических сражений, а совершенно другие детали: способности Твари, ее слабые места, реакция жителей города на убийства и появление Патрулей. Затем он долго выпрашивал о поведении низших вампиров и об отношении к ним местных жителей. И только после этого разговор коснулся магии драконов. Я начал с испытания, которому

подвергся еще в Академии, потом рассказал о нескольких видениях, значительно облегчивших поиски Твари.

— Очень интересно, — задумчиво проговорил Ремесленник. — Похоже, у тебя сильные способности к запретной магии, что, в общем-то, неудивительно...

— Почему это неудивительно?! — удивился я.

— Ну ты же способный мальчик, — уклончиво ответил он. — Теперь расскажи мне о так называемых свободных.

— Началось все с того, что в городе появились лжепатрульные, — с готовностью продолжил я. — Они выдавали себя за созданные нами Патрули из низших вампиров и грабили богатых жителей Крайдолла...

Я во всех подробностях описал события вчерашнего дня, сделав упор на том, что необходимо привлечь в Крайдолл дополнительные силы. Все же изначально планировалось, что в городе будут размещены две группы, но одна из них уничтожена.

— Что ж, ты прав, — неожиданно легко согласился Ремесленник. — Я отправлю с вами в Крайдолл две пятерки старшекурсников. Нужно было сделать это с самого начала, тогда бы мы избежали всех этих убийств и осложнений.

«А что ж не отправили-то?» — хотел было спросить я, но вовремя сдержался, отделавшись простым:

— Ну хорошо...

Теперь нам наверняка станет гораздо проще поддерживать порядок в городе, да и со «свободными» наверняка сможем справиться.

— Что же касается привлечения вами низших вампиров к работе в Патруле, — он откинулся на спинку кресла. — Это неприемлемо.

Я с трудом сдержал удивленный взглас.

— Но почему? — тихо спросил я, быстро взяв себя в руки.

— Вампиры не могут занимать государственные должности. Это один из законов Империи. Я удивлен, что к нам до сих пор не поступили жалобы от жителей Крайдолла.

— Они отлично справляются со своей работой, — уперся я. — Жителям не на что жаловаться. Если только... не считать действия лжепатрульных с артефактами...

Но Мастер Ревел был непреклонен:

— Тем более. Вы предоставили преступникам отличное прикрытие, дав низшим вампирам толику законной власти. Как глава стражи вообще допустил такое самоуправство с вашей стороны? Кто там у нас сейчас работает?

Он полазил по бумагам, лежащим перед ним на столе:

— А, Витор. Сначала на должности охранника императорской тюрьмы проштрафился, теперь вот тут...

О нет, неужели его накажут за мое своеволие?

— Он хороший дядька, — попытался оправдать я начальника стражи. — К тому же вы должны признать, что на тот момент использование низших вампиров было хорошим решением.

— Может быть, — не стал спорить Ремесленник. — Но теперь тебе придется вернуться и сообщить им, что Империя не может позволить низшим вампирам работать в городской страже.

Дракон его подери вместе со всей Империей и ее законами! Как... как я смогу сказать Даркину и остальным, что они больше не смогут работать в Патруле?! Эта работа так много дала низшим вампиром. По сути, для большинства из них сейчас встал выбор между работой в Патруле и присоединением к «свободным».

Я попытался объяснить ситуацию Мастеру Ревелу, но, похоже, даже стоящая на его столе каменная скульптура Кровавого Бога была более открыта к диалогу. Между прочим, совершенно непонятно, что она вообще делала в кабинете Ремесленника?

— С этим вопросом все решено, — твердо сказал Мастер Ревел. — Что же касается этого общества «свободных», то вы должны в кратчайшие сроки разобраться с ними. Думаю, с помощью десяти старшекурсников вы справитесь с этой задачей, и практику можно будет считать зачтенной.

«Зачет — это хорошо», — довольно подумал я и вдруг понял, к чему ведет Ремесленник. То есть наша практика закончится?!

— Мы вернемся в Академию?!

— Вы продолжите учебу, — поправил меня Мастер Ревел. — Но не в Академии, а в другом месте.

Я окончательно запутался и лишь молча хлопал глазами.

— Я даю вам две недели, чтобы решить все проблемы в Крайдолле и ввести в курс дела старшекурсников. После этого вы отправитесь в форт Скол и продолжите обучение в боевых условиях.

— Боевых?!

Ой, неужели я сказал это вслух?!

— Именно. Стычки с отрядами Шатерской разведки — отличная возможность проверить навыки ведения боя. К тому же именно там вас научат ведению боя в строю.

Ничего себе, я ни о чем подобном и не слышал. Ремесленники, ходящие строем, — это что-то новенькое. Может, нам даже доспехи дадут? Ну не такие, как у стражи, конечно, а что-нибудь особенное.

— Значит, у нас всего две недели...

— Да. После этого ваша четверка...

— Четверка?!

— Конечно. Невил Викерс потерял способности, и если он не сможет восстановиться за две недели, то останется работать в Крайдолле до полного обретения способностей.

«Значит, наша пятерка распадется? — с грустью подумал я. — С другой стороны, Невил будет только рад остаться в Крайдолле с Мелиссией. А нам... видимо, придется некоторое время тренироваться без него».

— Кроме того, в форте Сколе есть отдел исследований, занимающийся изучением запретной магии. По прибытию ты должен присоединиться к ним в качестве младшего сотрудника.

Я послушно склонил голову:

— Хорошо...

«...хорошо хоть опытным образцом не назрал», — продолжил я фразу про себя.

— Кстати, можешь больше не опасаться «Детей Дракона», это тайное общество прекратило свое существование. Мы вычислили и схватили практически всех его участников.

— Правда? — опешил я. — А как же Кейтен? Его ведь схватили...

Ремесленник пожал плечами.

— Кейтен так и не был найден. Есть очень высокая вероятность того, что мы его уже не найдем никогда...

— О нет...

В горле пересохло так, будто я не пил несколько дней.

— Сожалею, — совершенно нейтральным тоном сказал он. — Наступили тяжелые времена, мы все подвергаемся серьезной опасности и ходим по краю.

«Ему-то легко говорить — сидит себе в Академии, бумажки перебирает!»

— зло подумал я. Неужели Кейтен действительно мертв?! Нет, я не хочу в это верить... Он ведь действительно гениальный Ремесленник, раз смог создать автомаг — искусственный магический интеллект. Такой умный парень наверняка что-нибудь придумал и сбежал из плена.

— Думаю, мы все обсудили. — Мастер Ревел отодвинул папку с моим делом. — Остается лишь пожелать вам удачи. Думаю, у вас все получится.

Да уж, у Кейтена уже получилось...

— Спасибо.

Пойду дальше ходить по краю...

Прощавшись с Мастером Ревелом, я вновь заглянул к Шинсу. К этому времени Чез уже успел упорхнуть на свидание с Натали, поэтому я собирался попрощаться и уйти, но Шинс остановил меня. Точнее, декан вцепился в меня обеими руками и засыпал вопросами о новом виде магии. Оказывается, до него только сегодня дошли подробности нашей стычки с низшими вампирами, и Ремесленник горел желанием узнать подробности.

Покинув кабинет Шинса спустя какое-то время, я мысленно позавидовал рыжему другу — он-то уже всю ворковал со своей девушкой, в то время как я провел последние несколько часов, отчитываясь о наших действиях и выслушивая не слишком приятные комментарии от главы службы безопасности Академии. С другой стороны, Чезу тоже стоит посочувствовать, ведь он еще не знает, что их следующая встреча с Натали может состояться ох как не скоро.

Возвращаться домой совершенно не хотелось, поэтому я решил отдохнуть в своей комнате. Переместившись на нужный этаж, поспешно прошмыгнул между двумя небольшими компаниями «огневикув» и с легкой опаской открыл дверь в свой номер. К немалому моему облегчению, никаких следов кактусов не обнаружилось, как и дыр в потолке. За время моего отсутствия все уже починили и убрали.

Осмотрев комнату и убедившись в том, что не осталось ни единого следа моего не слишком удачного опыта, я рухнул на кровать, закрыл глаза и расслабился. Наконец-то отдых! Вздремнуть, что ли, пару часиков перед возвращением?

Только я закрыл глаза и расслабился, как послышался тихий стук в дверь.

— Войдите! — крикнул я, поленившись встать и открыть.

Даже с кровати подниматься не хотелось, поэтому я лишь повернулся набок, чтобы увидеть вошедшего, но тут же вскочил на ноги:

— Кейтен!

Вот уж кого я меньше всего ожидал здесь увидеть.

— Привет, — коротко поздоровался Кейтен.

— Как ты сюда попал?! Мы тебя уже похоронили! Я только что был у Мастера Ревела, и он убеждал меня в том, что ты давно мертв!

— Меня так просто не убить. — Кейтен выглянул за дверь, будто опасаясь преследования, потом тихо закрыл ее и прошелся по комнате, совершая какие-то манипуляции с энергией. — Я сумел сбежать.

Потом он накрыл часть комнаты сложным защитным куполом — я смог увидеть несколько световых всполохов — и вздохнул с некоторым облегчением:

— Теперь можно говорить спокойно, Полог Забвения защитит от лишних ушей.

Выглядел наш куратор довольно исхудавшим, да и говорил как-то нервно и отрывисто. Впрочем, неизвестно, что с ним могли сделать в плену...

— Что с тобой произошло после того, как вы телепортировались из Проклятого Дома? Как ты смог сбежать?

— Мы телепортировались в пещеру где-то под Крайдоллом. Прежде чем я успел что-либо сделать, меня скрутили и оглушили. Очнулся я уже в камере — запечатанный в каменном мешке, как позже выяснилось, где-то под Литой. Там я и провел все время до вчерашнего дня, и так бы там и остался, если бы не помощь извне. Кто-то помог мне выбраться, и я до сих пор теряюсь в догадках, кто бы это мог быть. А у вас как дела в Крайдолле? Что произошло после моего исчезновения? Нашли убийцу?

— Ты не в курсе? — удивился я. — Там такая заварушка была, ужас просто. Странно, что Ромиус тебе не рассказал.

Кейтен изменился в лице:

— Я с ним еще не встречался. И не уверен, хочу ли...

— Ты что? — опешил я. — Он же волнуется, наверное.

— Сомневаюсь, — покачал головой Кейтен. — После побега я успел подслушать разговор «Детей Дракона»... с Ромиусом, и было сразу понятно, что он там большая фигура.

— Ты уверен?!

Не верилось, что дядя мог быть связан со всем этим. Хотя он на удивление много знал о запретной магии, возможно, именно поэтому? Нет, не верю!

— Я уверен в том, что видел и слышал. — Кейтен нахмурился. — Я не знаю, кто еще с этим связан, поэтому до поры до времени придержу информацию при себе. А ты имей в виду, что с Ромиусом нужно вести себя

очень осторожно... — Он вздохнул и неожиданно улыбнулся: — Так как у вас-то дела? Рассказывай.

И я рассказал. Об охоте за Тварью, истреблении ходячих трупов и крыс, травме Невила. Разве что о дневнике сумасшедшего Ремесленника да об укусе вампира предпочел умолчать. Зато подробно остановился на новых способностях низших вампиров и нападении на управление стражи, поскольку очень хотел спросить у Кейтена совета, как быть дальше. Рассказывая обо всех событиях в третий раз, я смог уложиться в полчаса — вот что значит опыт.

— То есть сейчас вы ищете места, где они могут прятаться? — спросил он после моего рассказа.

— Да, — подтвердил я. — Даркин и Девлин уже должны были прочесать весь город. Правда, сильно сомневаюсь, что они нашли хоть что-нибудь. Наши противники явно умеют прятаться. И вообще непонятно, как они с такой легкостью появляются и исчезают в разных районах города.

— Знаешь. — Кейтен усмехнулся своим мыслям, — мне кажется, я знаю, где вам нужно их искать. Попробуйте изучить планы канализации. Лучшего места просто не найти.

А ведь он прав! И как я сам до этого не додумался?!

— Вот видишь, как нам тебя не хватает, — заметил я. — Ты ведь не отправишься с нами в Крайдолл?

— Нет, — подтвердил он мое предположение. — К сожалению, пока не могу. Слишком много дел в Академии. Я должен узнать, кто стоит за всем происходящим. К тому же, как я могу заметить, вы неплохо справляетесь и без координатора.

— Стараемся. Жаль, что скоро нам придется покинуть Крайдолл, — вздохнул я. — Ты слышал, что нас собираются отправить на какие-то военные сборы?

— Нет, не слышал. Я скрыл свое появление здесь, потому что не знаю, кому можно доверять, а кому нет. Даже Мастер Ревел не знает о том, что я вернулся.

Ничего себе! Мне кажется, не так-то просто пробраться незамеченным в Академию. Если это вообще возможно. Должно быть, Кейтену пришлось серьезно попотеть, чтобы проделать такой фокус.

— Так значит, мне следует помалкивать о том, что я виделся с тобой? — разочарованно спросил я.

Мне хотелось обрадовать друзей...

— Все нормально, — отмахнулся Кейтен. — Можешь спокойно рассказать нашим. Главное, не отправляйте никаких отчетов в Академию, мне еще нужно немного времени, чтобы получить информацию. Через два дня будет собрана Ассамблея, я надеюсь основательно подготовиться к ней и вывести всех предателей на чистую воду.

На самом деле я в любом случае рассказал бы друзьям, что Кейтен жив. С меня хватит секретов.

— Кстати, я удивлен, что вас отправляют в форт Скол. Конечно, это обычная практика, но только для третьекурсников... — Он на какое-то время замолчал. — Хотя вы же обучались по новой программе. Раньше основной курс боевой магии начинался только со второго курса, а вам его дали первым делом. Но все равно будьте очень осторожны, граница с Шатером — действительно опасное место.

Успокоил так успокоил.

— Надеюсь, к тому времени, как вы туда доберетесь, я смогу к вам присоединиться. Но на всякий случай запомни — хуже всего попасть в отряд зачистки. Им достается самая грязная и опасная работа, и сержант там тот еще. Сам когда-то к нему попал — все на свете проклял.

— Ценные сведения, — вздохнул я. — И на том спасибо.

Мы еще некоторое время поболтали о том о сем, а затем Кейтен ушел, оставив меня в расстроенных чувствах переваривать услышанное.

Ромиус, контролирующий «Детей Дракона»? Сумасшествие! А даже если и так, зачем, например, ему пытаться украсть Фонтан Судьбы, когда он и так

имел к нему полный доступ? Достаточно было представить нам тех «Детей Дракона» как исследователей из Академии, и дело в шляпе.

Я не знаю, сколько времени я провел, лежа на кровати и глядя в потолок. Возможно, немного задремал, но вскоре меня вернул к реальности тихий стук в дверь.

«Наверное, Кейтен забыл что-нибудь сказать», – предположил я и крикнул:

– Открыто!

Лежа на спине, я отлично видел дверной проем. Именно поэтому, вяло подметив, что в гости заглянул вовсе не Кейтен, я приподнялся на локте и спросил:

– Вы к кому?

– К тебе, – добродушно улыбнулся парень в ливрее лучшего ученика и все с той же улыбкой метнул в меня Ледяные Копья.

Не знаю, каким чудом я успел поставить защиту, наверное, практика действительно отточила рефлекс. Второй удачей можно было считать то, что я скатился с кровати – защита лишь на доли секунды задержала смертоносные ледяные снаряды.

Я швырнул в ответ Огненный Шар... который исчез без единой искорки, едва появившись.

Следующий удар настиг меня даже раньше, чем я успел сплести еще одну защиту. Снежный Ветер швырнул меня прямо на стену и буквально вдавил в камень. Когда снег перестал бить в лицо, я понял, что не могу пошевелиться – лед сковал меня по рукам и ногам.

– Стой! – крикнул я, прежде чем нападающий использовал следующее заклинание. – За что?

Мысли носились с невероятной скоростью: нужно заговорить его, ведь датчик применения магии в комнате наверняка сработал. Ой, нет! Кейтен же отключил его, когда ставил Полог Забвения!

– Ты нам мешаешь, – коротко сказал мужчина и швырнул Ледяную Иглу мне в лицо.

Я со всей силы дернул головой и смог немного сместить ее в сторону. Игла лишь чиркнула по щеке, заставив меня закричать от боли.

Дракон сожри его внутренности! Он же сейчас убьет меня!

Я сжал кулаки и неожиданно почувствовал жжение на пальце правой руки. Трофейный перстень, отобранный нами у «свободных», явно намекал на то, что не прочь вмешаться в ход боя. Уже теряя сознание, я послал в него всю внутреннюю энергию, всю злость и отчаяние.

Фиолетовая вспышка поглотила мир, и я потерял сознание, но лишь на короткое мгновение. Во всяком случае, мне так показалось...

С трудом разлепив глаза, я попытался подвигать руками... И мне это удалось! Очень медленно, будто сверху на меня давил огромный вес, я приподнялся и сел на корточки. Все вокруг было в крови, и, судя по головокружению и пульсирующей боли в правой части лица, в основном это была моя кровь.

Тело нападавшего обнаружилось у противоположной стены. Теперь лучший ученик больше напоминал кучу лохмотьев, нежели человека. Возникло такое ощущение, будто его перемололи в огромной мясорубке...

С трудом сдержав рвотный позыв, я на корточках пополз к выходу из комнаты. Нападающий явно использовал что-то вроде Полога Тишины, потому что никто не торопился прийти мне на помощь или хотя бы поинтересоваться, что за грохот доносится из комнаты...

Дверь была приоткрыта, но никто даже не подумал заглянуть в нее. Ученики Академии оказались излишне воспитанными.

Спустя очень долгое время я дополз-таки до выхода и буквально вывалился в коридор.

– По...

Я хотел позвать на помощь, но движение губ отдалось такой болью, что я не смог выдать ни звука. К счастью, стоящие в коридоре ученики уже заметили меня и тут же бросились на помощь...

Самым обидным было то, что я так и не потерял сознание. Все происходило словно в тумане. Я не мог сказать ни единого слова, да и окружающих слышал с трудом, но зато отлично все чувствовал. И удовольствие это было не из приятных...

Меня отнесли в травмпункт и отдали в заботливые руки друида.

— Ого, — удивленно присвистнул тот. — Кто это его так?

— Не мы! — хором ответили притащившие меня ученики.

— Разберемся.

Друид помог уложить меня на кровать и тут же занялся диагностикой. Я почувствовал, что боль начинает уходить и ей на замену приходит жуткая усталость. На какое-то время я утратил ощущение времени, растаяв в туманной смеси боли и безразличия.

Я закрыл глаза всего на секунду, а когда вновь открыл... В комнате уже появился Мастер Ревел и еще один незнакомый мне Ремесленник. Похоже, я пролежал без сознания чуть дольше, чем мне казалось.

— Что с тобой случилось?! — первым делом спросил Мастер Ревел.

Судя по тону, он просто кипел от негодования.

— На меня напал ученик Академии, — превозмогая боль в правой щеке, сказал я. — Похоже, это один из «Детей Дракона»...

Думаю, если бы не сильная тошнота и слабость, я смог бы говорить более членораздельно, но реальность была такова, что я едва двигал языком.

— Невозможно. Мы захватили всех.

Уж не знаю, откуда у лысого Ремесленника такие точные данные, но кого-то они явно упустили. К тому же еще недавно он поведал мне, что захвачены почти все. Видимо, именно с этим «почти» я и повстречался.

— Кейтен говорил...

Я тут же заткнулся, поняв, что сболтнул лишнее. Во всем виновато ужасное физическое состояние, усталость и головная боль.

— Кейтен? — удивленно переспросил Ремесленник.

— Кейтен когда-то говорил... — попытался изменить фразу я, но так и не придумал ничего путного. — Жаль, Кейтена нет рядом.

Мастер Ревел вопросительно посмотрел на друида.

— Ничего удивительного, — пожал плечами тот. — Он получил сильное сотрясение мозга.

— Ладно, дракон с ним. Лучше расскажи, чем ты его так ударил? От нападающего почти ничего не осталось. Даже стены из дагора оплавилась... в очередной раз.

О нет. Если я расскажу о том, что использовал артефакт низших вампиров, то возникнет множество лишних вопросов.

— Не помню, — соврал я. — Со страху ударил всем, чем смог. С тех пор, как дядя разблокировал мои способности, сил значительно прибавилось...

Пальцы нащупали перстень на пальце, но артефакт не отозвался на прикосновение. Ладно, главное, он никуда не делся.

— Закери, мы проведем тщательное расследование этого инцидента, — заверил Мастер Ревел. — Пока же прошу особо не распространяться о произошедшем.

— Хорошо, — послушно кинул я. — Я еще хотел спросить...

И тут в глазах потемнело.

— ...слишком много...

— ...перенапряжение...

Звон в ушах не позволил мне услышать, о чем говорили Ремесленники, и подействовал неожиданно успокаивающе. Я растворился в нем и на какое-то время потерял сознание...

* * *

Очнулся я совершенно другим человеком. Этот человек не страдал от боли и тошноты, и его сознание не пыталось каждые пять минут спрятаться в забытие. Да что уж там говорить, я чувствовал себя полностью здоровым!

— О, очнулся! — послышался раздражающе веселый голос Чеза. — Как ты?

— Нормально, — с сомнением прислушиваясь к внутренним ощущениям, ответил я. Приподнялся на локте, подвигал шеей, немного размял спину и уже уверенней ответил: — Даже хорошо!

Если не считать того, что меня чуть не убили в стенах Академии, конечно. Работа службы безопасности меня категорически не устраивает. Надо бы корректно намекнуть об этом Мастеру Ревелу.

— Как ты так умудрился? Стоило тебя всего на пару часов оставить, как ты тут же подрался с кем-то, в очередной раз разгромив свою комнату. Кто хоть на тебя напал?

— По-моему один из «Детей Дракона», — неуверенно ответил я. — Хотя кто его знает. Атаковал меня ни с того, ни с сего, сказал, что я кому-то мешаю...

В палату заглянул друид.

— Пришел в себя? — Он подошел, провел надо мной руками, а затем внимательно посмотрел мне в глаза. — Голова не болит?

— Нет, я себя отлично чувствую. По-моему даже лучше, чем до нападения.

Друид кивнул и продолжил проводить обследование. Я чувствовал это по легкому покалыванию во всем теле.

— Сколько вам нужно времени, чтобы полностью убрать шрам? — спросил Чез.

Шрам?! «Ах да, мне же в лицо попала Ледяная Игла», — вспомнил я, коснулся лица, но почувствовал лишь невесомую повязку. Интересно, у меня всего лишь царапина или действительно Шрам с большой буквы? Говорят, это даже украшает мужчину — вон, Даркину очень идет шрам, даже придает ему более мужественный вид. Хотя с нашим лечением уже через пару часов от ран не остается и следа.

— Я не могу убрать этот шрам, — покачал головой друид.

— Почему?! — опешил я.

— Он и так не красавчик, — слегка нервно заметил Чез, — чтобы еще со шрамом на пол-лица ходить.

На пол-лица?!

— Попрошу вас покинуть палату, нам нужно кое-что обсудить с пациентом, — тихо, но очень убедительно сказал друид.

Чез без всяких препирательств вышел из комнаты, оставив меня наедине с лекарем. Подобная покладистость была не характерна для моего рыжего друга, но друид явно умел убеждать. И, разумеется, я догадывался, что именно он хочет со мной обсудить. Лекарь не мог не заметить моей болезни...

— Вас инициировал Высший вампир? — совершенно будничным тоном спросил друид.

— Да, — скупое подтвердил я.

— Я так и подумал. Любого обычного человека я мог бы вылечить гораздо быстрее, от шрама и следа не осталось бы, но это явно не ваш случай.

— Почему? — по инерции спросил я и тут же пожалел о своем вопросе.

— Вы уже не человек, — совершенно безэмоционально ответил друид. — Изменение зашло слишком далеко. Оно еще обратимо, но организм и энергетика изменились настолько, что лечение очень затруднено. Когда вас укусили?

— Почти неделю назад.

— Странно, а симптомы такие, будто прошло не больше одного дня. Это если учесть, что среднестатистическому человеку для полного превращения нужно около двух дней. Кто-то хорошенько поработал над вами, замедляя процесс изменения. Наверное, один из Высших вампиров?

— Именно, — кивнул я.

Что ж, вполне логично, ведь Вельхеор обещал приостановить процесс превращения! Вот только почему этот друид заявляет, что изменение зашло слишком далеко и времени осталось не так много?! Конечно, возможно, он слегка преувеличивает, как это свойственно лекарям, но... Вельхеор говорил, что времени вполне достаточно и можно никуда не торопиться.

— А вы... Вы не можете помочь?

Дракон меня задери! У друидов наверняка должны быть какие-то средства от вампиризма, ведь если нет у них, то нет ни у кого. С другой стороны, если бы что-то такое было, они бы этим давно поделились.

— Сожалею, но хоть вампиризм иногда и называют болезнью, это не так. — По бесстрастному выражению лица и тону друида я бы никогда не догадался, что он о чем-то сожалеет. — Вампир, замедливший процесс изменения энергетики вашего тела, сделал гораздо больше, чем смог бы я и любой другой друид. Все-таки кому, как не Высшим вампирам, лучше всех разбираться в этом вопросе. Вам остается лишь воспользоваться отсрочкой и постараться разорвать связь с инициировавшим вас вампиром.

— А единственный способ разорвать эту связь — убийство? — уточнил я.

— Разумеется.

Умеют же друиды простые вещи за сложными формулировками прятать.

— Ты не настолько человек, чтобы я мог полностью вылечить твои раны, но и не настолько вампир, чтобы шрам затянулся сам, — продолжил друид, методично удаляя с моего лица невесомые повязки. — Так что пока придется походить таким красавчиком...

— Переживу, — вздохнул я. — Это не самая серьезная моя проблема.

Подумаешь, шрам какой-то, я скоро человеком быть перестану, тут уж не до красоты.

— Кстати, проблемы с солнечным светом уже начали донимать? — неожиданно спросил друид.

— Есть немного, — признался я. — Но терпеть можно.

— Я тебе крем дам, когда-то разработали специально для низших вампиров, он защитит от пагубного влияния солнечных лучей. Останется только легкое жжение, словно кожа немного обгорела на солнце.

— Так у меня и сейчас так.

— С каждым днем боль будет усиливаться, — пояснил друид. — Конечно, ты мог бы создать щит, фильтрующий солнечные лучи, но, во-первых, это очень непростое заклинание, а во-вторых, скоро твои способности к Ремеслу станут совсем нестабильными.

Друид сходил к стеллажу и действительно принес баночку с бесцветным кремом.

— Бери, пригодится, — махнул рукой друид. — Все, шагай отсюда. И лучше в зеркало не смотришь лишний раз...

«Это он пошутил сейчас?» — удивленно подумал я, пряча крем в карман ливреи. Нет, судя по выражению лица, говорит совершенно серьезно. По-моему, друиды вообще не знают, что такое чувство юмора.

Чез ожидал меня за дверью.

— Ну, что тебе сказал друид?

— Да так. Шрам пока нельзя вылечить. Нужно время... — уклончиво ответил я. — У тебя зеркала нет?

— Ага, я без зеркала из дома ни ногой, ты же знаешь, — расплылся в улыбке Чез. — Потом посмотришь. Ты в курсе, что мы уже опаздываем на встречу со старшекурсниками? Они уже должны ждать нас в комнате с телепортами.

Ого! Это сколько ж я провалялся в травмпункте?!

— Ты уже слышал о старшекурсниках? — на бегу спросил я. — Теперь нам будет легче справиться со всеми проблемами. Они-то наверняка больше нас знают и умеют.

— Конечно, — хмуро ответил Чез. — Только, по-моему, они очень не вовремя свалились нам на голову. Или скорее даже на шею. Старшие ученики наверняка начнут вмешиваться в наши дела, устанавливая свои порядки и всячески стараться взять бразды правления Патрулями в свои руки.

— По идее, нас это волновать не должно, ведь через пару недель мы будем далеко от Крайдолла, но все равно обидно, — вынужденно признал я.

Чез остановился как вкопанный:

— Что значит «далеко от Крайдолла»?!

Очевидно, он еще не знает о нашем новом назначении и о том, что Патрулей из низших вампиров больше не будет.

– Думаю, если мы опоздаем еще на пятнадцать минут, то особо ничего не изменится, – решил я. – Я должен тебе кое о чем рассказать...

Действие 5

Разговор несколько затянулся, поскольку нам нужно было обсудить слишком многое. Плюс ко всему моему рыжему другу потребовалось некоторое время, чтобы взять себя в руки и перестать ругаться.

– Чтоб их всех приподняло и уронило, – уже вяло поругивался он по пути к телепортам. – Разумеется, я знал, на что подписывался, когда поступал в Академию. Но как же неудачно все складывается... только я познакомился с Натали...

– Сочувствую, – в который раз ответил я.

Если честно, меня уже немного достало его нытье, но деваться было некуда – приходилось изображать сочувствие.

– Тебе-то хорошо, твоя Алиса всегда рядом, – продолжил причитать мой друг. – И в Академии, и на практике, и в армию с нами отправится...

– Ну, не совсем моя, – поморщился я, словно от зубной боли. – Даже совсем не моя скорее уж...

Чез похлопал меня по плечу:

– Да ладно тебе, милые бранятся – только тешатся.

Сговорились они все, что ли? Сначала Вельхеор, теперь Чез. Ничего себе потеха – старательно игнорировать мое существование и делать вид, будто между нами ничего не было. И дело даже не в том, что я не открыл Алисе тайну Кельнмиира, как тот просил. Бывший царь вампиров никак не мог собраться с духом, чтобы рассказать ей правду о происхождении дневного клана, а потом стало слишком поздно – он загадочным образом погиб. Кстати, история-то оказалась любопытная и в чем-то даже трогательная: жена Кельнмиира втайне от него оставила в деревне друидов их ребенка, и именно от удивительного союза кровопийц с друидами и пошел новый род дневных вампиров. Все бы ничего, но я с трудом себе представляю, как можно скрыть от вампира существование сына. В общем, история историей, но в итоге Алиса узнала о своем родстве с Кельнмииром уже после его смерти. Разумеется, я тут же попал под раздачу за вынужденное молчание, но ведь непонятное поведение вампирши началось еще в Академии. До сих пор не могу понять, какая муха ее укусила? Ох уж эти женщины...

В итоге мы предстали перед ожидавшими нас старшекурсниками с такими понурьими лицами, что никто из них не посмел упрекнуть нас в не пунктуальности. Да и не до упреков нам было, поскольку среди старшекурсников обнаружили несколько отлично знакомых мне ребят: Серж, Анна и Ник – те самые лучшие ученики, участвовавшие в церемонии принятия в Академию и параде. Тогда они стали свидетелями пробуждения моих способностей к Ремеслу, да и в Академии мы неоднократно пересекались и болтали обо всяких мелочах.

– О, это ты! – удивился Серж.

Высокий парень в синей ливрее лучшего ученика выглядел все таким же самоуверенным, как при первой нашей встрече. Причем, в отличие от какого-нибудь кичащегося Энжела, Серж внушал скорее доверие, нежели желание съездить кулаком по лицу. Хотя, возможно, мы еще не были достаточно хорошо знакомы, чтобы такое желание возникло.

– Почему-то я так и думала, что мы встретим здесь тебя, – улыбнулась темноволосая красотка Анна. – Я как услышала о беспорядках в Крайдолле, сразу о тебе подумала.

– Ну, не все так плохо, – смутился я. – Мы же не создаем беспорядки, а скорее наоборот...

Чез невесело хмыкнул:

– Не факт. Статистика против нас.

– Вот-вот, – подмигнул Серж. – Слушай, а что у тебя с лицом?

– Да. – Анна подошла ко мне и провела пальцем по лицу. – Какой большой шрам. Как ты его получил? И почему до сих пор не вывел его?

Я смутился, не зная, что ответить на все эти вопросы. Ну не мог я рассказать им правду о нападении в стенах Академии.

– Ну... в одной из стычек получил... не люблю говорить об этом... Кстати, мы разве не задерживаем отправление в Крайдолл?

– Вы не очень-то опоздали. Телепорт проходит профилактическую проверку, так что еще есть свободное время. – Серж кивнул на отлично знакомую нам девушку, совершающую какие-то хитрые действия над одним из телепортов. – Может, пока в двух словах расскажете нам, что происходит в городе? Мастер Ревел выдал нам инструкции, а вот информации из первых уст явно не хватает.

– Да это мы с радостью, – довольно потер руки Чез.

И он начал рассказывать. Во всех подробностях описав наши проблемы с низшими вампирами, он перешел к описанию ситуации с Тварью. Я было собрался заткнуть его, но передумал, припомнив, что ни Ромиус ни Мастер Ревел не просили держать эту информацию в секрете. К тому же, работая в Крайдолле, они наверняка узнают об этом происшествии, причем не из самых правдивых источников. Так что лучше уж пусть расскажет Чез.

– ...и вот когда я отогнал от нашего дома всех зараженных Тварью людей и животных...

«Ах ты ж, подлец!» – удивленно думал я, слушая разглагольствования друга. По его словам выходило, что он не только собственными руками убил Тварь, но и единолично спас девушку от Высшего вампира из боевого клана. И куда только делось его недавнее плохое настроение?

– Вот так и живем, – резюмировал Чез, легко увернувшись от моего подзатыльника.

– Да, весело вы время проводите, – рассмеялась Анна. – Даже если хотя бы половина из того, что рассказал этот рыжий, правда.

Один из старшекурсников, обладатель самых внушительных бицепсов, выпирающих даже через ливрею, скорчил пренебрежительную физиономию:

– Тогда понятно, почему вам понадобилась помощь. Первокурсники не потянут такую серьезную задачу.

– Ну все-таки это совершенно новый вид магии, – попытался оправдать нас Серж. – Грон, ты слишком суров к ним.

– Да! – хором поддакнули мы.

Ник похлопал Сержа по плечу:

– Но рыжий же сказал, что вампиры пользовались артефактами. Поэтому особых проблем возникнуть не должно.

Мы с Чезом уставились на Ника:

– Почему это?

– Артефактам противостоять несложно, – охотно пояснил Ник. – С любым существом, самостоятельно плетущим заклинания, справиться гораздо сложнее. Странно, что вы этого не понимаете.

– Ты просто еще не сталкивался с ними, – хмуро сказал Чез.

Я мысленно согласился с другом.

– Дело не в том, сталкивался я с ними или нет, – отмахнулся Ник. – Это основы. В любом плетении есть слабые точки. Найдя их, можно обезвредить заклинание без особых энергетических затрат.

Я отлично это знал, ведь сам когда-то придумал «змейки», уничтожающие фаерболы. К сожалению, уничтожать более сложные заклинания я пока не научился...

– А артефакты, в отличие от людей, не могут изменять и совершенствовать заклинания. Они лишь раз за разом штампуют один и тот же узор. Поэтому, один раз найдя слабую точку, мы запросто сможем свести на нет все атаки перстней низших вампиров. Причем задача упрощается дальше некуда, ведь, как вы сказали, у вас есть образцы артефактов. Нам остается

лишь провести несколько экспериментов, обнаружить слабые места заклинаний и найти способ воспользоваться ими.

– Посмотрим, – буркнул Чез. – Мы пока не научились пользоваться новым видом артефактов, так что до экспериментов еще далеко.

Похоже, его всерьез задело пренебрежение старшекурсников. Что касается меня, то я не ощущал ничего, кроме облегчения. И так проблем хватает выше крыши. Любая помощь лишней не будет. Пусть задаются сколько угодно, лишь бы смогли справиться с противниками и защитить жителей города.

– Портал готов, – известила нас девушка. – Выстраивайтесь в очередь и вперед.

Я шагнул в телепорт одним из последних. Шаг на платформу дался мне с некоторым трудом, ведь предыдущая телепортация привела меня не в Академию, а в закрытую комнату с толпой мертвяков. Оставалось надеяться, что в этот раз обойдется без происшествий.

Вспышка.

Уф, на этот раз действительно все обошлось. Я появился в уже знакомой мне комнате. Девлин ожидал нас на том же месте, что и в первое наше появление. Собственно, с того времени не изменилось и мое отношение к нему: начищенные до блеска доспехи и сверкающая улыбка раздражали не меньше прежнего. Вроде столько всего пережили вместе...

– Наконец-то привели помощь? – спросил Девлин. – Надеюсь, они настоящие Ремесленники?

...но он меня все равно бесит.

– Нет, тоже ученики, – злорадно ответил Чез.

– Старшие, – поправил Серж.

– И лучшие, – заметил Грон.

«И слишком самоуверенные», – мысленно добавил я.

– Произошло что-нибудь интересное за наше отсутствие?

– Нет, все было на удивление спокойно. – Девлин на секунду задумался. – Разве что несколько низших из Патрулей исчезли.

Исчезли? Наверняка переметнулись на сторону «свободных». Надо будет поговорить с Даркином, чтобы он получше следил за оставшимися вампирами, кто-нибудь из них может работать на «свободных» и готовить каверзу. Да, и еще нужно обсудить с ним дальнейшую судьбу Патрулей...

– Мы сперва устроимся, а потом отправимся в этот ваш Проклятый Дом, чтобы познакомиться со всеми и заняться делом, – сказал Серж. – Так что соберите людей.

Возможно, мне показалось, но в его голосе слышались командные нотки. Не рановато ли?

– Так вы не будете жить с нами? – запоздало спросил я.

– Нет, зачем же? – удивился Серж. – Нам уже забронировали номера в лучшей гостинице Крайдолла.

– Я провожу вас, – с готовностью вызвался Девлин.

«Ничего себе! – опешил я. – Им, значит, номера в гостинице, а нас поселили в заброшенном доме с дурной славой! Ну где справедливость-то, а?»

– Еще немного, и я начну ненавидеть этих ребят, – шепнул я на ухо Чезу, когда старшекурсники и Девлин покинули помещение с телепортами.

– Уже, – процедил сквозь зубы мой друг. – Мне кажется, они очень быстро найдут общий язык с Девлином. Если только их поля самовлюбленности в резонанс не войдут.

Мы вышли из дома с телепортами и неторопливым шагом направились к Проклятому Дому. Вечерело. Солнце уходило за горизонт и не приносило мне особых неудобств, даже не пришлось воспользоваться кремом.

Народ неторопливо возвращался с работы домой или собирался в пивнушках и ресторанах. Мы тоже решили ненадолго заглянуть в заведение нашего хорошего знакомого – добродушного каменного тролля Грома, поскольку я неожиданно вспомнил, что не ел со вчерашнего дня.

Разумеется, в «Мечте» было довольнолюдно, но наш столик, как всегда, оставался свободным. Звуки улицы привычно сменились приятной музыкой, а

городские запахи – ароматами вкуснейшей снеди. Едва увидев нас, Гром позвал с кухни Велеса. Точнее, сначала он поинтересовался, откуда у меня на лице шрам, а уже потом отправился на кухню за бывшим библиотекарем. Он предпочитал обслуживать нашу компанию лично, каждый раз радуя новыми экзотическими блюдами.

Велес работал в заведении Грома совсем недавно, но уже успел зарекомендовать себя как отличный повар. А ведь он попал сюда именно благодаря нам. Все сложилось само собой: в день нашего прибытия в Крайдолл в общем-то милый старичок попытался украсть наш бумажник, но был тут же пойман с поличным. Познакомившись со старичком поближе, мы узнали, что после того, как сгорела местная библиотека, Велес остался без работы и незаметно опустился на самое дно. Теперь, глядя на аккуратненького старичка с добродушными глазами, никто бы и не подумал, что он способен на какое-либо преступление, зато Велес уже успел прослыть отличным поваром. Нанимая его на работу, Гром даже не предполагал, что в голове старичка хранится столько рецептов самых невероятных блюд. Для нас же, как выяснилось позднее, Велес был полезен тем, что обладал просто удивительной памятью. Любая прочитанная книга запечатлевалась в его уме так четко, словно он сделал ее копию. Поэтому мы частенько обращались к нему с вопросами, касающимися истории Крайдолла и некоторых социальных аспектов местной жизни.

Велес сердечно поздоровался с нами и с ходу предложил на выбор десяток экзотических блюд с островов. Разумеется, старичок заметил шрам на моем лице, но из врожденного чувства такта не стал задавать неуместных вопросов. За что я был ему очень благодарен – постоянное напоминание о шраме уже начинало надоедать.

– Как у вас дела? – поинтересовался я, размышляя над тем, какое из блюд выбрать.

– Неплохо. – Велес довольно улыбнулся. – Наше заведение уже известно на весь город. Гром постоянно повышает цены, но количество клиентов не уменьшается. Похоже, повар из меня получился гораздо лучший, чем библиотекарь.

– Пожалуй, я попробую «Мечь старого пирата», – решил я. – А вы не скучаете по библиотеке?

– Скучаю, конечно, – вздохнул Велес. – Ходить между стеллажами, пробега глазами по корешкам книг, зная, о чем каждая из них... Искать информацию, проводить исследования, структурировать... – Его взгляд на какое-то время затуманился, но он одернул себя. – Ладно, не будем о грустном. Чез, ты выбрал блюдо?

– Да, мне «Эльфийские ушки».

– Хороший выбор, – кивнул Велес. – Кстати, вы знаете, что за животные эти эльфы?

– Нет, – хором ответили мы.

– Эльфы – маленькие ушастые существа, живущие на одном из островов в Радужном море. Внешне очень похожи на лошадей, только размером с курицу и с чрезмерно большими ушами. Охотятся на них очень интересным способом: подманивают тихой мелодичной музыкой, а затем издают какой-нибудь жуткий скрежет. У эльфов настолько чувствительные уши, что они умирают прямо на месте.

– Ого, – восхитился я. – А «Мечь старого пирата» из чего делается?

– Из старого пирата? – предположил Чез и расхохотался.

– Обычное крабовое мясо, – успокоил меня Велес. – Просто очень острое. Подается со специальной жидкостью, полностью сбивающей остроту. Еще никто не смог съесть блюдо целиком, не запив его этой жидкостью. Самые крепкие выдерживают три-четыре кусочка.

В связи с упоминанием островов у меня возникло острое желание задать библиотекарю пару вопросов, но, увидев его горящие нетерпением глаза, я решил отложить разговор до окончания трапезы.

– Интересно попробовать, – довольно потер я руки. – Неси же нам скорее всю эту вкуснятину.

Не прошло и десяти минут, как перед нами уже стояли заказанные тарелки со снедью. «Эльфийские ушки» оказались чем-то вроде мясных отбивных, а мое пиратское блюдо выглядело как самое обычное крабовое мясо.

Я с опаской взял небольшой кусочек мяса и отправил в рот.

— Ну как? — с интересом спросил Чез.

— Нормально, — с некоторым удивлением ответил я.

Конечно, мясо оказалось довольно острым, но в целом было терпимо. Я ожидал чего-то более жизнеопасного.

— Ты второй кусочек съешь, — раздался ехидный голос из-за соседнего стола.

Там расположились несколько мужчин, судя по одежде, принадлежащих к кузнечному сословию. Кстати, в Крайдолле профессия кузнеца была второй по респектабельности после техномага. Что вообще-то не давало им права зубоскалить надо мной.

Я поспешно оприходовал второй кусочек... И вот тут стало не до шуток — острота во рту усилилась, наверное, раза в два. Я смахнул предательски выступившую слезу, сделал несколько опасливых вдохов и рыкнул:

— Нормально.

— Точно? — подозрительно спросил Чез. — Может, запьешь?

Я покосился на ехидно лыбящихся кузнецов:

— Не-е.

К счастью, острота быстро исчезла, и вскоре я даже почувствовал в себе силы съесть еще кусочек. Ох и зря же я это сделал! Острота не удвоилась, а утроилась! Словно с этим куском я съел два предыдущих!

Несколько минут я тупо хватал ртом воздух, выпучив глаза, подобно глубоководной рыбе, под дикий ржач кузнецов. Когда же глаза вернулись на положенное им место, пришло время дать выход огню.

«Поржать они, значит, решили, — зло подумал я. — Ну хорошо...»

Я скорчился так, будто мне стало еще хуже, сплел заклинание Огненное Дыхание и выдохнул струю огня в сторону шутников из-за соседнего стола. К счастью для кузнецов, струя получилась меньше, чем я рассчитывал, и не достала до них.

В зале воцарилась гробовая тишина.

— Да, огнеопасное блюдо, — вымолвил я и спокойно продолжил трапезу.

Из кухни снова появился Велес:

— Ну как вам?

— Шикарно, — искренне ответили мы.

— Но я решил не выделяться и дальше третьего кусочка не идти, — признался я, отпив немного спасительной жидкости.

— Тогда дай я попробую! — Чез схватил с тарелки сразу четыре куска мяса и запихнул в рот.

Немая пауза длилась несколько мгновений. За это время лицо Чеза успело сменить несколько выражений: радость, удивление, легкое смятение и, наконец, ужас. К несчастью для него, я успел благополучно выпить все спасительное зелье, не оставив ни капли. Как ни странно, ржал над Чезом только я. Все остальные посетители ресторана сидели, уткнувшись в свои тарелки, и боялись даже взглянуть в нашу сторону.

Пока мой друг приходил в себя после опрометчивой пробы огнеопасного блюда, я попытался выпросить у Велеса хоть что-нибудь об островах Радужного моря. Разумеется, больше всего меня интересовали сведения о работе послов Империи в этих государствах, но вряд ли обычный библиотекарь мог удовлетворить мое любопытство в этом вопросе. Оставалось надеяться, что Велес сможет поведать хоть что-то полезное. Разумеется, я кое-что знал о конгломерате островов, но знания были довольно отрывочны: в свое время на уроках географии и политологии я старательно игнорировал все темы, связанные с Радужным морем. Это было одним из многих шагов, сделанных мною для того, чтобы забыть о родителях так же, как они когда-то забыли обо мне.

– Я так с ходу и не знаю, что тебе рассказать, – смутился Велес. – В свое время я очень интересовался Островной Империей, даже подумывал написать книгу.

– Похоже, мне действительно повезло, – обрадовался я.

Из кухни выглянул хозяин заведения и громогласно рыкнул на весь зал, в очередной раз оправдав свое имя:

– Велес! Ты мне нужен на кухне!

– У нас сейчас много дел. Если хочешь, я потом загляну к вам в Проклятый Дом и проведу для тебя небольшую лекцию.

– Да мне не к спеху, – ответил я. – Как-нибудь загляну еще, тогда и поговорим.

Библиотекарь вернулся на кухню, а мы с Чезом заторопились к друзьям в Проклятый Дом. К счастью или сожалению, всю дорогу до дома мой друг молчал, поскольку каждая попытка воспроизвести хотя бы один звук заставляла его разразиться жгучим кашлем. Зато стоило нам войти в ставшее практически родным здание, как он тут же обрел дар речи. Честно говоря, я хотел все сделать как можно тише, но Чез, как всегда, испортил дело:

– Мы вернулись! – крикнул он. – Все сюда!

Практически в тот же момент из своих комнат появились Алиса и переехавшие в Проклятый Дом братья Викерс. Все четверо выглядели так, будто легли спать всего пару часов назад, причем прямо в одежде.

– Вовсе не обязательно было так орать, – пробурчал Невил, зевая во весь рот. – Молодцы, что верну...

– Что у тебя с лицом?!

Разумеется, самой наблюдательной оказалась Алиса.

– Поучаствовал в незапланированной магической дуэли, – устало улыбнулся я. – Все не так страшно, как кажется...

– Не так страшно?! – переспросила Алиса, подойдя ко мне и опасливо коснувшись моей щеки. – Ты себя в зеркало видел?

– Честно говоря, нет, – нехотя ответил я. – Как-то не до зеркал было. Давай не будем об этом...

Все мои ощущения сконцентрировались на щеке, ведь ее касались пальцы Алисы...

– Болит?

Услышав в ее голосе искреннюю заботу, я на время потерял дар речи от счастья. Ради такого стоило получить этот шрам.

– А почему тебе его полностью не убрали? – озадаченно спросил Наив. – Стандартная травма – на три-четыре часа лечения.

– Это не стандартная травма, – уклончиво ответил я. – После беседы с Кейтеном на меня напал...

– Он жив?! – хором вскричали друзья.

– Да, с ним все в порядке...

Я коротко рассказал о нашей встрече с Кейтеном и в двух словах описал неожиданный поединок со старшекурсником. Разумеется, друзей интересовали подробности дуэли, но об использовании артефакта низших вампиров я все-таки предпочел умолчать, мысленно пообещав себе обязательно рассказать об этом хотя бы Алисе. Зато уж о дуэли с «водниками» мы с Чезом поведали во всех подробностях. Вскоре пришел черед рассказать о встрече с Шинсом, а затем и с главой службы безопасности Академии.

– Ну что, как все прошло? – нетерпеливо спросила Алиса. – Нашу работу оценили?

– Да, – подхватил Наив. – Может, медали какие-нибудь дадут или вознаграждение денежное?

– Угу, мечтай, – неожиданно зло сказал Чез. – Заку вломили по первое число за всю нашу деятельность: и это сделали не так, и то... в общем, не герои мы, а бесполезные первогодки.

Алиса подозрительно посмотрела на него:

– Ты ведь шутишь, да?

– Похоже, будто я шучу? – раздраженно переспросил Чез. – Ничуть! Мало того, нам на замену прислали компашку самодовольных старшекурсников.

Да уж, не так я собирался сообщить друзьям плохие новости, совсем не так. Постепенно, выбрав наиболее удачный момент... А не вываливать все разом! К тому же Чез явно сгустил краски, считая прибытие старшекурсников плохой новостью.

– Старшекурсников?

– Нам на замену?!

– Именно так, – криво усмехнулся Чез. – Более того...

– Подожди, – перебила его Алиса. – Мы же сами хотели попросить помощи, чтобы быстрее справиться со «свободными» вампирами. При чем тут замена?!

– При том, что нас отправляют для продолжения практики в форт Скол!

– Точнее, для получения боевого опыта, – поправил я Чеза и тут же пожалел о сказанном – это уточнение только ухудшило ситуацию.

Поднялся жуткий гвалт: каждый считал своим долгом подробно рассказать всем, почему именно он не может никуда уезжать из Крайдолла. Как будто это что-то меняло.

– Слушай, у нас же больше двухсот лет не было открытых военных столкновений, – проявил неожиданные познания в истории Наив.

– Все обходилось мелкими стычками и политическими интригами, – подхватил его брат.

Чез взъерошил свои волосы:

– Да уж, нам с вами всегда везло на подобные неожиданности. Не удивлюсь, если нас не сегодня завтра рекрутируют охранять границы родной Империи.

В его голосе не слышалось особого оптимизма. Что было вполне логично, ведь он все сильнее и сильнее отдалялся от столицы и Натали Митис.

– Война? – задумчиво протянула Алиса. – Это должно быть интересно...

– Скорее опасно, – поправил вампиршу Невил.

Я сжал кулаки, стараясь сдерживать рвущиеся наружу слова. Опять ведь какую-нибудь гадость скажу.

– Можно подумать, нашу жизнь с момента поступления в Академию можно назвать спокойной и безопасной, – фыркнула Алиса. – Да после встречи с Тварью мне любая война отдыхом покажется.

– То есть встреча с Инквизицией тебя нисколько не пугает? – уточнил Невил.

Алиса слегка побледнела. Оно и понятно – о зверских муках, в которых умирают вампиры, попавшие в лапы Шатерской Инквизиции, ходят легенды.

– Вот именно, что легенды, – быстро справилась с собой вампирша. – Ты видел этих Инквизиторов? Нет? И я нет. А бояться неизвестного – признак недалёковидности.

В чем-то она, конечно, права. Мы не владеем достаточной информацией о том, что же умеют Инквизиторы. По слухам, в Шатере существовал аналог нашей Академии, где Инквизиторов обучали методам борьбы с магическими существами и Ремесленниками.

– Зак, а ты что примолк? – неожиданно спросила Алиса.

Я глубоко вздохнул, стараясь унять странную дрожь, преследующую меня вот уже третий день. Вельхеор предупреждал о подобном и даже советовал, как с этим бороться.

Подумать о чем-нибудь хорошем, расслабиться и ни в коем случае не раздражаться.

– Думаю, и без нас найдется кому охранять границы, – нехотя ответил я. – Один Высший Ремесленник наверняка стоит десятка Инквизиторов, сколько бы они ни занимались в своих школах. Не знаю уж, какие там боевые столкновения, но вряд ли нам придется в них участвовать.

Мы некоторое время молчали, думая каждый о своем, пока тишину не прервал Невил:

– Похоже, несмотря на все это, я буду единственным, кому посчастливится остаться здесь.

Я почувствовал такую вину, словно собственноручно лишил Невила магических способностей.

– Да, Мастер Ревел сказал, что если твои способности не вернутся в течение этих двух недель, то ты останешься здесь.

– Как будто они могут вернуться за такой короткий срок, – вздохнул Невил. – Вы же, как и я, отлично знаете статистику...

– Не грусти, – обнял его за плечи Чез. – Зато ты сможешь остаться в Крайдолле и проследить, чтобы тот гадкий друид не приставал к Мелиссии. Мне вот повезло не так, как тебе...

– Ты действительно считаешь, что мне повезло? – тихо спросил Викерс-старший.

– Не знаю, – смутился Чез. – Прости... я пойду прогуляюсь.

Он пересек холл и хлопнул входной дверью, прежде чем мы успели остановить его.

– Что это с ним? – удивленно спросил Наив. – Никогда не видел его таким.

– Нервы? – предположила Алиса.

В течение всего разговора она не сводила глаз с моего лица. Я старался не думать о шраме, но ее изучающий взгляд сильно усложнял эту задачу.

– У нас гости, – заметил Наив. – Заклинания безопасности предупреждают, что у входа появились десять человек.

– Эй, есть тут кто-нибудь?!

Входная дверь отворилась, и на пороге показался Серж.

– Всем привет.

– Ну и домик, – восхищенно сказал один из старшекурсников. – Как в какой-нибудь сказке. Здесь наверняка живут привидения.

Мои друзья со смесью любопытства и враждебности смотрели на прибывших из Академии ребят.

– Кхм... Как устроились? – первым начал разговор Невил.

– Замечательно, – улыбнулась Анна. – Нам выделили отличные номера в гостинице «Корона».

– «Корона»?! – удивился Невил. – Самая дорогая в городе гостиница?!

И вот тут я понял, что дружеских отношений у нас может и не получиться. Очень некстати в данный момент оказалась приветственная речь Сержа:

– Приветствую всех еще раз, меня зовут Серж. Я назначен главой Патрулей Крайдолла. С этого момента вы все подчиняетесь мне.

Мои друзья встретили этой заявление гробовым молчанием. Сержу еще повезло, что Чез вышел прогуляться. Он бы дал им прикурить, высказав все, что думает о подчинении каким-то выскочкам со старших курсов. Разумеется, мы все думали точно так же, но смогли придержать свое мнение до более подходящего момента. Если таковой когда-либо наступит.

– Разумеется, я не хочу торопить события. Вы знаете город и местных жителей гораздо лучше нас, поэтому мы будем полностью полагаться на ваше мнение.

Как это трогательно.

– А где низшие вампиры? – спросил Ник. – Хотел на них посмотреть.

– Они патрулируют город, – впервые за все время с момента появления старшекурсников заговорила Алиса. – И они не животные в зоопарке, чтобы на них смотреть.

– Нет, я не в том смысле, – смутился парень.

Алиса гордо вздернула носик.

– Я координирую действия Патрулей, состоящих из обращенных, – она выделила это слово, – вампиров. Сейчас мы прочесываем наиболее вероятные места...

И она рассказала о том, что происходило после нашего с Чезом отбытия в Литу. К сожалению, напавшие на управление вампиры оказались на удивление прозорливы – поисковые заклинания отказывались настраиваться на скопление низших вампиров. Да и Стелла не знала, где могло находиться логово «свободных» вампиров, поэтому во время нашего отсутствия Алиса и Даркин старательно прочесали весь город, но так и не нашли никаких следов «свободных». Всякий вампир, на которого они натыкались, либо принадлежал

к Патрулям, либо, округлив глаза, старательно делал вид, что не понимает, о чем идет речь. Вообще-то было бы странно, если бы кто-нибудь из вампиров открыто признал свое участие в деятельности тайного общества, но что еще могли предпринять Патрули? Обыски низших вампиров также не приносили результатов – не было найдено ни одного артефакта. Судя по всему, «свободные» затаились до поры до времени, и нам оставалось уповать на умения прибывших из Литы старшекурсников. Возможно, багаж полезных знаний мог позволить им вести поиски более продуктивно.

Очень кстати я вспомнил о недавнем разговоре с Кейтеном.

– А вы не думали обыскать канализацию? «Свободные» могут прятаться именно там.

– Думаешь, ты самый умный? – раздраженно спросила Алиса. – Мы еще вчера запросили карты канализации. Как раз сейчас Даркин встречается с работниками очистных сооружений.

– Зачем вам эти карты? – озадаченно спросил Серж. – Можно спокойно обыскать всю канализацию поисковыми заклинаниями, даже не спускаясь туда.

– Умник, – буркнул себе под нос Невил.

– О, а ты тот перегоревший парень, – обратил на него внимание Серж. – Действительно сочувствую тебе. Не представляю, каково это – потерять способности к магии.

Несмотря на то что в его голосе звучало неподдельное сочувствие, общий настрой беседы все сильнее нагнетал обстановку. Уже потом, проанализировав весь разговор, я пришел к выводу, что Серж не говорил ничего предосудительного. Он нисколько не хотел обидеть нас, просто был таким парнем – прямым, как башня Академии.

– Как бы то ни было, сети наших заклинаний легко обыщут всю канализацию, – продолжил Серж. Ник дернул его за рукав, собираясь что-то сказать, но тот лишь отмахнулся. – Думаю, им хватит и пары часов. А пока будут идти поиски, я хотел бы познакомиться с главой стражи. Зак, ты не мог бы проводить меня к нему?

– Конечно, – с готовностью ответил я.

Алиса щелкнула пальцами, привлекая внимание Сержа:

– Эй, начальник. Ты действительно думаешь, что ваши поисковые заклинания будут работать в канализации?

– Конечно, – уверенно ответил старшекурсник.

Ник сокрушенно покачал головой, но промолчал.

– Тогда я должна напомнить вам, что канализация в Приграничье, так же как и в столице, опутана сложнейшей системой заклинаний. Там такой фон, что ни одно поисковое заклинание работать не будет.

Серж смутился:

– Ох, действительно. Я даже не подумал... Тогда да... ждем карты.

Мы с Алисой обменялись усмешками.

Тоже мне, начальник нашелся. Таких простых вещей не знает. Правда, я вообще никогда не задумывался о том, как устроена наша канализация.

– Тоже мне, начальник, – озвучила мои мысли Анна и расхохоталась.

Серж и остальные старшекурсники присоединились к ней, и даже наша компания позволила себе несколько неуверенных смешков. Я мысленно подметил, что Сержу все-таки не чужда самоирония, а это уже характеризует его с лучшей стороны.

Именно в этот момент появились Вельхеор и Даркин.

– Вы чем тут занимаетесь? – подозрительно поинтересовался Вельхеор. – Опять напились?

– Когда это мы напивались?! – хором взревели мы с Невилом.

– Ладно, ладно, – отмахнулся вампир, подошел ко мне своей плывущей походкой и провел рукой в перчатке по щеке. – Ух ты, какая красота. А тебе идет. Боевой шрам?

– Что-то вроде того, – слабо усмехнулся я в ответ.

Реакция вампира была очень странной. Он взял меня за подбородок и повернул лицо сначала в одну сторону, потом в другую, внимательно глядя в глаза:

– Ты себя нормально чувствуешь?

— Кхм... — Я скосил взгляд на шрам. — А ты как думаешь?

Говорить с зажатым в его цепких пальцах подбородком было не очень-то удобно, но вырваться я не рискнул.

— А ну, пойдём поговорим.

Он взял меня за шкурку и под удивленными взглядами собравшихся в холле людей потащил наверх.

— Ты уверен, что все нормально? — спросил он, когда за нами закрылась дверь моей комнаты.

— Вообще-то нет, — честно ответил я. — Я как раз хотел поговорить с тобой об этом. Друид в Академии сказал, что болезнь зашла гораздо дальше, чем мы думали.

Я в общих чертах описал Вельхеору стычку в Академии и разговор с друидом. После этого вампир еще раз внимательно осмотрел меня и пришел к неутешительным выводам.

— Температура твоего тела понизилась на полградуса, — озадаченно сказал он. — Судя по всему, преобразование организма перешло в следующую стадию. Очень странно... — Вампир выглядел не озабоченным, а скорее заинтересованным. — Словно ты проскочил на неделю вперед.

Мои ноги стали ватными, и я едва не упал. Все-таки я до последнего надеялся, что друид ошибается.

— Ты же говорил, у меня достаточно времени, — тихо проговорил я, стараясь скрыть волнение. — Я выпил всю ту гадость, что ты наготовил, мы провели этот гадкий ритуал... Все было зря?!

— Ну ритуал-то был не обязателен, мне просто поржать над тобой захотелось, — признался Вельхеор.

Я аж задохнулся от возмущения:

— ЧТО?!

— Я знаю об этом процессе абсолютно все, — спокойно продолжил вампир. — Между прочим, о средстве замедления превращения не знает никто, кроме меня, так что тебе очень повезло. Благодаря мне необратимые изменения наступят лишь спустя двадцать — двадцать пять дней. Процесс можно ускорить, если постоянно принимать человеческую кровь, и обратить вспять, убив обратившего тебя вампира.

А еще он сказал, что у всех людей разная склонность к вампиризму. Поэтому бывают редкие случаи значительного ускорения процесса превращения или, наоборот, полного иммунитета. И то и другое не мой случай: Вельхеор заверял, что мое превращение должно протекать по всем правилам... Но теперь что-то пошло не так!

— И сколько мне осталось? — еще тише спросил я.

— Судя по симптомам, дней десять.

«Ну все не так уж и плохо, — с облегчением подумал я. — За десять дней мы должны успеть разобраться с делами и добраться до земель вампиров». О том, насколько успешным будет наше мероприятие в самих землях боевого клана, я старался не думать.

— Знаешь, мне кажется, я догадываюсь, почему превращение ускорилось, — задумчиво протянул Вельхеор. — Ты же применял тот артефакт низших вампиров. Я тут изучил один из перстней, скорее всего он настроен на использование жизненной силы низших вампиров.

— Очень может быть, — согласился я.

— Мы можем легко это проверить, — заметил Вельхеор. — Тебе нужно всего лишь еще раз воспользоваться перстнем, и мы посмотрим на реакцию твоего организма.

— Вот еще! — уперся я. — Мне и так слишком мало времени осталось!

— Эх, нет в тебе духа охоты, — вздохнул вампир.

Входная дверь отворилась от удара ноги.

— Что вы тут обсуждаете? — с порога спросила Алиса.

— Так это...

Я не смог найти подходящий ответ и посмотрел на Вельхеора в поиске поддержки.

— Не буду вам мешать, — бросил вампир и выскочил из комнаты, прежде чем я успел открыть рот.

Алиса села на кровать рядом со мной и взяла за руку, заставив затаить дыхание от неожиданности.

— Я поговорила с Вельхеором. Он заверил меня, что ничего опасного в этой ситуации нет.

— А я о чем говорил? — слабо улыбнулся я.

Оставалось надеяться, что улыбка получилась не слишком натянутой.

— Раз нет ничего опасного, то я отправлюсь с вами, — безапелляционно заявила вампирша. — Я никогда не была в землях вампиров, да и отправлять тебя вдвоем с Вельхеором не самая лучшая идея.

Я подозревал, что именно к этому дело и идет.

— Чем больше людей отправится в земли вампиров, тем опаснее будет путешествие, — попытался я отговорить Алису.

— Так пусть Вельхеор один все сделает! Думаю, для него это не составит никакого труда.

— Он заверил, что я должен сделать все сам, — соврал я.

На самом деле вампир ничего подобного не говорил, просто мне необходимо было лично встретиться с сеонцем, чтобы забрать дневник и справочник. К тому же я должен был убедиться в том, что все сделано правильно. Доверить такое важное дело безалаберному вампиру и не проконтролировать его действия было бы глупо.

— Понятно, — протянула вампирша. — Слушай, а как вы его искать собираетесь? Вряд ли земли боевого клана настолько малы.

— Ну Вельхеор заверил меня, что охотиться в Империи могут только лучшие из лучших вампиров или же, наоборот, молодняк. Есть у них своеобразная традиция — охотиться в землях людей, чтобы подтвердить факт своего вхождения во взрослую жизнь. Кстати, официально вампиры считаются взрослыми только по достижении ста лет.

— А почему ты решил, что тебя укусил именно молодой вампир?

— Ну мы же смогли с ними справиться. По словам Вельхеора, опытный вампир уделал бы нас в один миг, — пояснил я и продолжил: — Так вот, весь молодняк ошивается в главном замке — балы, банкеты и все такое, там-то мы его и будем искать. Кроме того, он украл у меня медальон Патруля, а значит, я его смогу засечь, если буду в зоне действия следящего заклинания. Я уже заказал что-то вроде компаса в техномагической мастерской, с его помощью мы вампира уж точно найдем.

— Отлично, — кивнула Алиса. — Но учти, что нас будет трое.

Она сжала губы в упрямую тонкую линию, и я понял, что дальнейшие споры бесполезны.

— Как скажешь, — обреченно вздохнул я. — Так странно... еще недавно ты отказывалась даже говорить со мной, а теперь готова отправиться в столь опасное путешествие...

Алиса запоздало отдернула руку и отвернулась:

— Не обольщайся. Это обычная дружеская забота. И потом, я никогда не была в землях вампиров...

«Дружеская забота — уже неплохо», — довольно подумал я.

— Кстати, все наши сейчас отправляются прочесывать канализацию! — Алиса вскочила с кровати и начала мерить комнату широкими шагами. — Мы покажем этим выскочкам, что опыт гораздо важнее знаний! А то только прибыли, сразу командовать начали. Ты с нами?

— Обязательно, — поспешно кивнул я. — Только сперва нужно отвести Сержа на прием к Витору.

— Правильно, — важно кивнула вампирша. — Пусть Витор его споит как следует. С больной головой особо не накомандуешь. Я пойду координировать наши патрули, а на тебя возлагается важная миссия — проследить, чтобы Витор вывел из строя этого самоуверенного Сержа.

Алиса выпорхнула из комнаты, наконец-то позволив мне принять долгожданный душ и немного поваляться на кровати. Следовало привести в порядок мысли. Слишком многое необходимо обдумать, прикинуть и запланировать. Голова шла кругом от такого количества проблем и загадок. Вдоволь намаявшись в тщетных попытках упорядочить всю эту уйму идей, я пришел к единственно верному выводу: проблемы нужно решать, исходя из

степени их важности. В первую очередь идет подготовка к путешествию в земли вампиров, во вторую – ситуация в Крайдолле и конфликт со старшекурсниками. Ах да, не стоит забывать и о предстоящем полнолунии. Вполне вероятно, что именно оно может стать ключом к возвращению способностей Невила и лечению Стила. Все остальное остается на потом: родители, Коридор Судьбы, Ромиус и «Дети Дракона».

Спустившись в холл, я застал старшекурсников, Алису, Даркина и братьев Викерс склонившимися над картой города и распределяющими зоны поисков. Вельхеор уже успел куда-то смыться, зато в помещении прибавилось обращенных вампиров. Те чувствовали себя несколько неуютно в компании высокомерных старшекурсников и кучковались в стороне, стараясь не привлекать внимания.

– Разделимся на десять групп, – уверенно говорила Алиса, взявшая бразды правления в свои руки, несмотря на недовольство Сержа. – С каждой группой пойдет по одному обращенному вампиру – они отлично знают город.

– Хорошо, – важно кивнул Серж, тщетно пытаясь сохранить видимость владения ситуацией. – А мы с Заком ненадолго заглянем к начальнику стражи и затем присоединимся к вам.

Все наши обменялись насмешливыми взглядами. Заглянуть ненадолго к добродушному Витору? Вот уж вряд ли.

– Всем удачи, – успел я пожелать, прежде чем вампиры и люди ринулись на поиски логова «свободных».

Я и глазом не успел моргнуть, как холл начал стремительно пустеть. Вскоре в доме остались только мы с Сержем.

– Может, немного перекусим? – предложил старшекурсник.

– Не стоит, – ответил я, сдержав смех. – Наш начальник стражи обожает устраивать так называемые перекусы для гостей. Поверь мне, ты наешься по самое не могу.

– Ну тогда хорошо... наверное.

Видимо, он все-таки уловил ехидные нотки в моем голосе. Сжалившись над старшекурсником, я рассказал ему о привычках начальника стражи и посоветовал заранее подготовить отрезвляющее заклинание. К сожалению, Серж не внял моим предупреждениям, заверив, что никакой стражник не сможет спойть сына владельца пивоварни.

Спустя несколько минут хлопнула входная дверь, и в холл вбежал Чез:

– Всем привет! Ой. А где все?

– Исследуют канализацию, – ответил я, внимательно посмотрев на друга. Похоже, он вернулся в совершенно другом настроении. Вроде бы даже приободрился. Хотя он и в плохом настроении умудрялся выглядеть довольно-таки бодро. – Слушай, мне нужно поговорить с тобой...

Я выразительно посмотрел на Сержа.

– Я подожду снаружи, – поморщившись, сказал старшекурсник. – Только недолго.

– Ты как? – осторожно спросил я друга, когда Серж вышел.

– Нормально, – подмигнул тот в ответ. – Знаешь, сначала я злился из-за того, что мы уезжаем еще дальше от столицы в тот момент, когда мы с Натали нашли друг друга. Но, посмотрев на Невила, я неожиданно понял, что мы не зря поступили в Академию. Не знаю, как бы я смог остаться здесь без вас, ребята... без вас и без Ремесла.

Я удивленно посмотрел на друга. Как ни странно, только что он высказал вслух мысли, терзавшие меня буквально полчаса назад.

– Согласен. Я даже не представляю, что чувствует Невил, утративший способности к Ремеслу.

– Жесть, – согласился Чез. – Я уже не могу представить свою жизнь без использования магии. Это... почти как жить без секса.

– Да брось, – рассмеялся я. – Сравнил.

Но, несмотря на глупую попытку Чеза хоть немного разрядить обстановку, настроение оставалось на отметке ниже плинтуса.

– Если бы был хоть какой-нибудь способ помочь ему...

– Но ведь такого способа нет, – вздохнул Чез и внимательно посмотрел мне в глаза. – Или есть?

– Кто знает...

Если бы я смог использовать Фонтан Судьбы, то, возможно...

– Эй, если есть такая возможность, ты должен рассказать мне! – прервал ход моих мыслей Чез.

– Есть пара идей, – уклончиво ответил я. – Нужно изучить кое-какую литературу. Как только точно узнаю, что к чему, я тебе обязательно расскажу.

– Ну ладно. – Он положил руку мне на плечо. – В последнее время у тебя появилось слишком много секретов. Это заметит любой, кто знает тебя дольше пары минут.

Вот ведь какие все внимательные.

– Поверь, если я что-то скрываю, на то есть серьезные причины. – Я сделал небольшую паузу, которая потребовалась мне, чтобы найти подходящий повод сменить тему разговора. – Кстати, ты не собираешься присоединиться к нашим в исследовании канализации?

– Что-то я не горю желанием лазить в грязи под землей. – Чез вернул на лицо привычную озорную улыбку. – Ты ведь тоже почему-то находишься здесь, а не ползаешь по трубам под городом.

– У меня есть не менее важное дело. Нужно зайти в управление стражи, чтобы обсудить с начальником меры по обеспечению безопасности города. Ну и заодно познакомить Сержа с Витором. – Я подмигнул Чезу. – Ох, и надегустируется он вина «за знакомство».

– Хотел бы я на это посмотреть, – мечтательно протянул мой друг. – Но я лучше останусь тут и попрактикуюсь в применении кое-каких новых заклинаний.

– То есть ты не хочешь помочь нашим найти логово вампиров первыми и утереть нос старшекурсникам? – уточнил я.

– Ах ты так ставишь вопрос?! Тогда я побежал догонять наших!

Чез выскочил из Проклятого Дома с такой скоростью, словно использовал какую-то неизвестную мне магию. Ну а я повел Сержа в управление стражи, не забывая знакомить его с особенностями города.

Действие 6

На самом деле я был не до конца честен с другом. Разумеется, мне действительно нужно было представить Сержа начальнику стражи и обсудить с ними несколько вопросов, но на первом месте стояла встреча с офицером Девлином. Не было смысла и дальше откладывать разговор по поводу телепортации в Лайминг, поскольку время истекало. Оставив Сержа в обществе Витора, огромной бутылки вина и нескольких килограммов свежеприготовленного мяса, я поспешил в кабинет Девлина. К счастью для меня, он оказался на месте.

– Я думал, ты тоже прочесываешь канализацию, – заметил он после приветствия.

– Вот еще, – хмыкнул я. – Пусть новички отрабатывают свои дорожные номера в лучшей гостинице.

Повисла тягучая пауза. Я не знал, как начать разговор, а Девлин явно не понимал, зачем я к нему вообще пришел. Все-таки мы с ним никогда не могли найти общего языка, хотя отлично сошлись с Даркином.

– Слушай, Девлин, ты же у нас отвечаешь за телепорт...

– Ну да.

Он одарил меня подозрительным взглядом, и не зря.

– Нам с Вельхеором нужно срочно отправиться в Лайминг.

Стражник пожал плечами:

– Для использования телепорта нужно постановление Академии. Ты знаешь, сколько стоит перемещение одного человека?

– Даже не представляю, – честно ответил я. – И это никак нельзя решить?

Девлин задумчиво потеревил перевязь с мечом:

– Наверное, можно попробовать что-нибудь придумать. Но я пока не знаю, когда телепорт будет настроен на Лайминг, нужно посмотреть журнал перемещений.

– Спасибо!

Оказывается, он может не раздражать, когда захочет.

– Только у меня тогда тоже будет маленькая просьба, – ослепительно улыбнулся Девлин, и мне снова захотелось двинуть кулаком по его светящейся физиономии.

Разумеется, я поборол это желание, но, как выяснилось, зря.

– Можешь посоветовать, как лучше пригласить Алису на свидание?

Честное слово, от смерти его отделяли даже не секунды – такой мелкой единицы для измерения времени еще просто не придумали.

– Алис-су? – прошипел я, постепенно выдыхая воздух, заготовленный для крика.

Изначально я собирался крикнуть что-то вроде: «Умри, мерзкий человечиска» и метнуть ему в лицо огромный фаербол, но каким-то чудом смог сдержаться.

– Да, – простодушно улыбаясь, кивнул Девлин. – Я уже у всех спрашивал, но никто ничего дельного не посоветовал. Только Чез по секрету сказал, что ты мне наверняка сможешь помочь в этом вопросе.

Вот рыжий подлец! Поиздеваться надо мной решил!

– Ну даже не знаю... – И тут меня осенила отличная идея. Я с трудом сдержал кривую ухмылку и постарался выглядеть серьезным. – Я могу рассказать тебе, что она любит... А дальше уж сам решай, как воспользоваться этими знаниями.

– Отлично! – искренне обрадовался стражник. – Рассказывай!

– Значит, прежде всего, она с раннего детства обожает кактусы...

Спустя какое-то время я покинул кабинет Девлина, оставив ему целый список «ценных» советов о том, как завоевать сердце Алисы. Мне оставалось только молиться, чтобы он не начал применять полученные знания до того, как отправит нас с Вельхеором в Лайминг. Иначе я буду просто обречен превратиться в низшего вампира.

«Дракон меня возьми, – размышлял я, идя по улице. – Наверное, зря я поддался чувствам. А то ведь действительно проблемы могут возникнуть очень не к месту. Да и проще было сразу ему объяснить, чтобы не подкатывал к Алисе...»

– Зак!

Я обернулся и... чуть не потерял сознание от жуткой вони. Очевидно, до этого момента ветер дул мне в лицо, потому что в противном случае Даркин не смог бы подобраться незамеченным.

– Кхе... – Я зажал нос и попытался протереть слезящиеся глаза. – Ты откуда такой?

– Из канализации, – пожал плечами Даркин.

Да, что это я. Логично же.

– Как ваши поиски? – поинтересовался я, стараясь дышать через раз.

– Хорошо. Ты должен пойти со мной!

– Подожди, подожди. – Я мельком глянул по сторонам и убедился, что улица уже опустела. – Давай ты сначала примешь душ...

– Некогда! Я нашел их! – Он попытался схватить меня за руку, но ему помешал Воздушный Щит. – Нужно быстрее идти туда!

– Вдвоем? – не понял я. – Сначала нужно собрать что-то вроде боевой команды...

– Нет! – перебил меня Даркин. – Я хочу поговорить с ними. Заставить одуматься. Нужно сделать это, прежде чем остальные найдут их убежище.

Хм... Определенное зерно здравого смысла в его словах есть, признал я. Вот только встречаться с вампирами, озлобленными на весь мир и до клыков

вооруженными боевыми артефактами, слишком опасно без поддержки. С другой стороны, атмосфера в Патруле и так не слишком дружелюбная. Разве что позвать кого-нибудь со стороны.

И тут мое внимание привлекла знакомая фигура, появившаяся в конце улицы. Эту походку нельзя было спутать ни с какой другой.

— Нам нужна хоть какая-то поддержка, — после небольшой паузы сказал я. — Думаю, мы сможем ее найти без всякой потери времени. Вельхеор вполне подойдет.

— Вельхеор? — переспросил Даркин. — Да он же полный псих! Без него будет гораздо безопаснее!

Заметив выражение моего лица, он быстро обернулся и столкнулся нос к носу с Вельхеором. Вампир усмехнулся своей фирменной улыбкой, растянувшейся от уха до уха, и наклонил голову набок, ожидая продолжения.

— ...говорят все вокруг, а я говорю: «Не-е-ет, вы неправы», — торопливо продолжил Даркин. — Ой, привет, Вельхеор.

— М-да? — смерил его подозрительным взглядом вампир. — Ну допустим... Так куда вы собрались?

Я облегченно вздохнул. В одном Даркин был прав — Вельхеор действительно опасен, к тому же может оказаться весьма обидчивым, как это свойственно всем психически неуравновешенным существам, будь то люди, вампиры или кто-то еще. А обиженный Высший вампир... брр...

— Я нашел логово «свободных» и хочу...

— О, Даркин, мальчик мой, — похлопал его по спине Вельхеор. — Ты хочешь перебить их в одиночку и просишь нашей поддержки? Конечно же я готов внести свой посильный вклад.

Даркин отшатнулся от Вельхеора:

— Нет. Я просто хочу поговорить с ними, переубедить!

— А-а, — разочарованно протянул Вельхеор.

Выглядел он при этом как ребенок, у которого отняли конфетку.

— Не расстраивайся, — вмешался я. — Если что-то пойдет не так, нам все равно придется драться.

Вельхеор приободрился:

— О, так что же мы стоим?!

— Так я и говорю — пойдём!

И мы пошли. Правда, идти оказалось не очень далеко — до ближайшего канализационного люка. К слову, до сегодняшнего дня я и понятия не имел, что огромные каменные плиты, валяющиеся на мостовой то тут, то там, прикрывают входы в канализацию.

Даркин с удивительной легкостью отодвинул плиту в сторону, и нашим взорам открылся темный лаз. А нашим носам представилась отличная возможность оценить все прелести чудесного запаха.

— Бе-э, какая вонь, кошмар просто, — поморщился я.

Вельхеор вдохнул воздух полной грудью и мечтательно протянул:

— Да-а... чувствуешь это?

— Вонь?

— Дух охоты!

Я с трудом сдержал рвотные позывы:

— Так вот он какой...

— Дракон тебя задери! — вмешался Даркин. — Ты Ремесленник или кто? Что тебе эта вонь?

«А, да, точно, — вспомнил я. — У меня же есть соответствующие заклинания, неоднократно опробованные в боевых условиях».

— Хочешь, могу и тебя оградить от запахов? — смущенно предложил я Даркину, создав вокруг себя защитное поле с фильтрацией воздуха.

— Поздновато, — отмахнулся Даркин. — Я уже весь пропах этой мерзостью.

На мой вопросительный взгляд Вельхеор ответил однозначно:

— Нет! Не хочу портить удовольствие.

Не знаю уж, какое удовольствие можно было получить от исходящих из канализации миазмов, но меня эта радость миновала.

Первым спускался в лаз Даркин, затем Вельхеор. Я шел последним, как единственный не умеющий толком видеть в темноте. Поскольку проблема с запахом была решена, теперь меня пугало только одно.

— А чего потолки такие низкие? — раздраженно спросил я, заползая в дыру вслед за вампирами.

— Это Приграничье, — ответила мне пятая точка ползущего впереди Вельхеора. — Скажи спасибо, что вы вообще тут поместились. Вряд ли у вас двоих получится изменить структуру костей и сделать тело пластичным, как воск.

Даже пытаться не буду. Будь эта нора чуть поуже, Вельхеору пришлось бы ползти по ней в гордом одиночестве, существенно изменив форму своего тела. Уж я-то видел, как Высшие вампиры это делают, зрелище еще то...

— Вообще-то здесь есть и нормальные ходы, — раздался впереди приглушенный голос Даркина. — Просто только по этому пути мы можем незаметно пробраться в пристанище «свободных». Так что ведите себя потише!

Дальнейший путь мы проделали в полном молчании. К счастью, он оказался не настолько долгим, чтобы мои ноги окончательно свело судорогой от ползания на карачках. Монотонно перебирая ногами и руками, я был так загипнотизирован самим процессом, что не заметил резкий перепад высоты и благополучно вывалился из трубы прямо в грязно-зеленую лужу.

— Тсс! — дружно зашипели вампиры.

Я честно постарался ползти тише, но получалось не слишком-то хорошо. Хоть Воздушный Щит фильтровал воздух и защищал от физических воздействий, зато хлюпал он за десятерых. А чем дальше мы углублялись в лабиринты канализации, тем грязнее становилось вокруг и тем громче я передвигался. Вообще должен заметить, что туннель выглядел довольно странно: земля на стенах была словно оплавлена, пол, наоборот, подозрительно мягкий. А труб не было вовсе.

— Что это за канализация и водопровод, скажите мне, если в ней нет труб?!

— Будут тебе и трубы, — прошептал Даркин. — Потерпи немного.

И действительно, спустя несколько поворотов я увидел их. Так называемые трубы. Такие же грязные и неопрятные, как и все, что меня окружало. Если честно, подобное угнетающее зрелище на фоне рассказов о таинственном водопроводе, окутанном всевозможными заклинаниями, меня очень разочаровало. Впрочем, свою «пелену» я благополучно потерял, так что видеть наложенные на трубы заклинания попросту не мог. Хотя очень хотелось...

Вскоре впереди послышались приглушенные голоса — мы приблизились к логову «свободных». И тут уж без предупреждений стало понятно, что нужно вести себя тихо.

— ...ты уверен...

— ...нам придется...

— ...напасть...

До нас доносились обрывки разговоров, но мы все еще были слишком далеко. Неожиданно я заметил, что Вельхеора уже нет рядом с нами. Он будто растворился в темноте.

А через несколько шагов мы наткнулись на первое тело.

— Часовой, — едва слышно прошептал Даркин.

Как будто я сам не догадался. Очевидно, следующие тела также принадлежали часовым, если, конечно, Вельхеор не собирался перебить всех «свободных» прежде, нежели нам удастся поговорить с их предводителем.

Наконец мы добрались до небольшого зала, более или менее напоминающего жилое помещение. К сожалению, скудное освещение не позволяло мне нормально оглядеться по сторонам. Даже обидно, что, несмотря на множество неудобств, связанных с обращением в низшего вампира, я до сих пор не получил ни одной из их способностей. Все, что я мог увидеть, — это едва различимые тени, сидящие перед чем-то вроде магического шара. Самым интересным было то, что из шара доносился мужской голос, уверенно выдающий вампирам указания:

– Вам необходимо связаться с группой из Лайминга, чтобы скоординировать ваши действия. Также нужно в кратчайшие сроки завербовать как можно больше вампиров, чтобы...

Вдруг непонятно откуда раздался голос Вельхеора:

– Я ужас, летящий на крыльях ночи! Я глупая мелодия, от которой невозможно отвязаться!

– Кто здесь?!

Низшие вампиры вскочили со своих мест и принялись озираться по сторонам. Нам с Даркином пришлось получше спрятаться, поэтому на некоторое время мы потеряли из виду зал и ничего не могли разглядеть. Зато отлично все слышали.

– Я же сказал, я ужас...

– Вон он! На потолке!

– Хватайте его!

– Слушай, он же сейчас всех перебьет, – прошептал Даркин. – Мы ведь вроде на переговоры пришли!

Мне не потребовалось много времени, чтобы принять решение:

– Значит, мы должны вмешаться.

Я сделал глубокий вдох и выскочил из укрытия, подготовив Универсальную Стену и несколько Огненных Шаров. Фаерболы сразу разлетелись по помещению и зависли в воздухе, чтобы добавить значимости моему появлению и как следует осветить зал.

– Никому не двигаться!

Я не рассчитывал, что кто-нибудь меня послушает, и уж такого эффекта точно не ожидал. Все присутствующие застыли в самых нелепых позах: Вельхеор в стойке на одной руке, двое вампиров с занесенными для ударов мечами и еще трое – целясь в меня перстнями. Ах да, не стоит забывать и о вампире, валяющемся на полу в очень неестественной позе, если, конечно, согнутый в трех местах позвоночник можно считать чем-то обычным и совместимым с нормальным функционированием организма низшего вампира.

Зал оказался действительно не очень большим, примерно с холл Проклятого Дома, только не с такими высокими потолками. Именно поэтому вампиры не торопились использовать свои перстни, а лишь выразительно целились ими в нас с Даркином. Использование подобных боевых артефактов в небольшом помещении могло привести, мягко говоря, к серьезным последствиям.

– Сами не двигайтесь! – на удивление спокойным голосом сказал один из вампиров с перстнями.

От остальных его отличали длинные белые волосы и необычно крупная для вампира фигура. Несмотря на мое предупреждение, он спокойно спрыгнул со стола и торопливо прикрыл светящийся шар лежащим рядом плащом. В тот же момент из двух проходов выскочили еще несколько вампиров с кривыми кинжалами наперевес. Даже без всякой «пелены» я отлично видел фиолетовое магическое свечение, окутывающее их оружие.

Из-за моей спины выступил Даркин:

– Мы пришли просто поговорить.

Беловолосый сделал жест рукой, чтобы придержать рвущихся в бой вампиров, и выразительно посмотрел на лежащее на полу тело.

– Да ладно?

«А ведь он еще не знает, сколько часовых Вельхеор убрал по пути сюда», – с внутренним содроганием подумал я.

– И долго мне так стоять? – ненавязчиво напомнил о себе Вельхеор, без особого напряжения сохраняя стойку на одной руке.

Я показал ему кулак, намекая на то, что сейчас не слишком подходящее время для его шуточек. К счастью, вампиры не обратили на него особого внимания, и Даркин смог продолжить:

– Я считаю, что наши цели практически ничем не отличаются от ваших! Просто вы используете неправильные методы!

– О да! Лучше пресмыкаться перед Империей, как вы! – с едким ехидством ответил беловолосый.

— Мы не пресмыкаемся, а служим ей наравне со всеми ее жителями! — Даркин уверенно посмотрел в глаза беловолосому вампиру. — И мы тоже помогаем нашему роду подняться с коленей, но не с помощью тактики террора.

Вельхеор мечтательно закатил глаза и причмокнул, что было не так-то просто сделать, продолжая стоять на одной руке.

— Мм... Террор...

— Это не наш метод, — резко повторил Даркин.

— Да-да, конечно, — ответил Вельхеор. — Но если вдруг... Обращайся, я могу быть вашим консультантом, у меня большой опыт в делах подобного рода. Ребят, если договоримся, вы под моим руководством всю Империю на колени поставите...

— Вельхеор! — резко оборвал его я и сам испугался своего тона.

Если Вельхеор вдруг обидится, головы мне не сносить.

Тем временем Даркин продолжил:

— Мы создадим новый мир, мир, в котором не будет расовой дискриминации.

— И что же, вас поддерживает аристократия Империи или, может быть, Академия?

Ох, если бы он знал, как к ним на самом деле относится Академия. И что в нашем мире вампиры не могут даже работать наравне с обычными людьми.

— Еще нет, — признался Даркин. — Но это лишь вопрос времени. Если мы докажем на деле свою лояльность...

— Убивая себе подобных?! — перебил его беловолосый.

— Это была защита, — напомнил Даркин. — Нам нужно объединиться, и тогда больше никто не пострадает. Мы наверняка найдем точки соприкосновения.

— Мы можем об этом подумать, — после недолгой паузы ответил вампир. — Но только если вы пойдете нам навстречу. А именно — освободите захваченных «свободных» и прекратите облаву.

Даркин вопросительно посмотрел на меня.

А что я мог сейчас сказать? Это было действительно серьезное решение, и вряд ли мне стоит принимать его в одиночку. Точнее, вряд ли я имею на это право.

— Думаю, мы сможем пойти навстречу, — неожиданно ответил за меня Даркин.

— Но сначала нам нужно обговорить все с нашим... начальством, — быстро добавил я. — Предлагаю встретиться через некоторое время и еще раз обсудить все шаги. До этого времени вы не станете устраивать беспорядки в городе, а мы прекратим облаву.

Если мыслить здраво, то мы сделали им предложение, не принять которое было бы просто неразумно. По сути, от «свободных» требовалось лишь оставаться в подполье, в то время как мы шли им навстречу сразу в двух очень важных вопросах. Сейчас, имея возможность все обдумать, я не стал бы разбрасываться такими предложениями, но было бы глупо отказываться от своих слов на первом же этапе переговоров.

— Что ж, в таком случае мы подумаем над вашим предложением.

Мне не очень понравился высокомерный тон вампира. Честно говоря, если бы не искренняя заинтересованность Даркина, я бы не стал вести с этими ребятами никаких переговоров. Они явно не понимали, что мы протягиваем руку помощи, а не просим о какой-то услуге.

— Белый, я не согласен с твоим решением! — неожиданно встрял один из вампиров. — Мы можем перебить их сейчас и существенно ослабить Патрули!

Остальные вампиры одобрительно загудели. Похоже, я все-таки переоценил авторитет беловолосого. Так дело и до применения артефактов может дойти! А уж чем это грозит в таком небольшом помещении...

Я не мог напасть первым, но и ждать, пока вампиры окончательно взбесятся и кто-нибудь из них задействует артефакт, тоже не стоило. Решение пришло неожиданно.

– Вельхеор, объясни, пожалуйста, этим субъектам, почему не стоит с нами связываться!

Если честно, я очень боялся, что вампир в очередной раз сделает какую-нибудь непредсказуемую гадость. Например, развернется и уйдет, оставив нас наедине с толпой обозленных на весь свет низших вампиров, вооруженных запретными боевыми артефактами. К счастью, Вельхеор решил поддержать мою импровизацию.

Одним стремительным и гибким движением он выпрыгнул из стойки на одной руке, практически мгновенно приблизился к вампиру, стоящему рядом с беловолосым, и схватил его за горло:

– Этого?

Прежде чем кто-либо из остолебеневших вампиров успел использовать артефакты, Вельхеор порвал ему трахею. Конечно, я не думал, что он поступит настолько жестоко, но именно подобная показательная расправа и могла удержать «свободных» от необдуманных действий.

Тело рухнуло на пол, но остальные вампиры не двинулись с места.

– Думаете, достали пару магических побрякушек и теперь можете тягаться с Высшим вампиром? – криво усмехнулся Вельхеор. – Если бы я захотел, то один перерезал бы вас всех до одного. Вырезал бы сердца и скормил их крысам, а потом вырвал...

– В общем, не стоит связываться с нами, – перебил я вампира, хотя с рвотным позывом было уже не так-то просто справиться. – Договоренность достигнута. Давайте не будем усложнять ситуацию.

Беловолосый вампир показал клыки в слегка нервной усмешке:

– Да, договоренность достигнута.

– Вы назначите место встречи после того, как мы освободим захваченных вампиров. И если этого не произойдет, то он, – я указал на Вельхеора, – выйдет на охоту.

Дальнейшее общение уже не имело смысла, поэтому мы очень неторопливо, сохраняя построение, покинули помещение. Только теперь первым шел Даркин, потом я, а замыкал нашу цепь Вельхеор на тот случай, если «свободным» вдруг все-таки захочется повоевать.

– По-моему, все прошло неплохо, – заметил я, пока мы ползли по узкой трубе обратно к люку, через который пришли.

– Да...

Судя по тону, Даркин явно хотел сказать что-то еще, но промолчал. Думаю, его волновала излишняя кровожадность Вельхеора, готового убивать направо и налево. А вроде пора уже было привыкнуть. Я вот, как ни ужасно это звучит, действительно начал привыкать.

Выбравшись на улицу, мы пришли к единственно верному решению: необходимо собраться всем вместе и обсудить дальнейшие шаги. Точнее, к этому решению пришли мы с Даркином, а Вельхеор быстро распрощался с нами и отправился принимать душ, чтобы смыть так называемый дух охоты.

– Даркин, ты помнишь, в каком районе ведет поиски Алиса?

– Да, конечно, здесь совсем недалеко, – с готовностью ответил вампир.

И мы поторопились с визитом в искомый район, оказавшийся всего в нескольких кварталах от нас. Не прошло и десяти минут, как мы были на месте – рядом с открытым люком, ведущим в канализацию. Что характерно, вокруг не наблюдалось ни одного человека – жители Крайдолла умело избегали мест с малейшим намеком на возможное возникновение опасности. Лишь одинокий низший вампир, стоящий на страже у люка.

– Они недавно спустились, – отчитался он. – Это уже пятый люк, который мы исследуем, и пока все безрезультатно.

– Полезем за ними или подождем? – спросил меня Даркин.

– Конечно... – Я покосился на провонявшего канализацией Даркина и поморщился. – Подождем тут!

У меня не было ни малейшего желания снова лезть в канализацию. Да это и не потребовалось.

– Слушай, ты не чувствуешь странный запах? – неожиданно спросил Даркин.

— Если «странный» — это не исходящий от тебя запах канализации, то... — Я принял. — Эй, мясом жареным пахнет! Я бы с удовольствием перекусил, кстати...

Не успел я закончить фразу, как из люка повалил жуткий, черно-бурый дым.

— Что у них там творится?!

К сожалению или счастью, мы не могли спуститься туда вслед за друзьями, поскольку в таком дыму запросто могли сами нарваться на их заклинания. Не прошло и пары минут, как снизу послышалась ругань одного из старшекурсников, а вскоре появился и он сам. Следом за ним поднялась и Алиса с низшими вампирами.

— Да что такое с тобой?! — возмущенно кричал парень, перемежая фразы жутким кашлем. — Кхе. Это же всего лишь крысы!

Мы с Даркином непонимающе переглянулись:

— Крысы?

— Ну да! — Старшекурсник выразительно повертел пальцем у виска. — Ваша подруга испугалась нескольких крыс и принялась палить во все стороны Огненными Шарами!

Алиса виновато кашлянула и тщетно попыталась оттереть с лица гарь:

— Я по старой привычке... Крысы же...

— Как я тебя понимаю, — вздохнул я. — Сам с некоторого времени терпеть их не могу.

Указывать старшекурснику на то, что он мог без особых проблем использовать защитные заклинания и избежать последствий глупых действий Алисы, я не стал. Хотя надо бы. Может, подколоть его все-таки?

— Слушайте, ребята, — опередил меня Даркин. — У нас есть новые сведения о «свободных»!

И мы рассказали всем о том, как пробрались в логово «свободных», и о нашей с ними договоренности. Решив, что операцию нужно на время прервать, отправили низших вампиров на поиски остальных Патрулей. Вернувшись в Проклятый Дом, мы приняли душ и успели немного перекусить, прежде чем вернулись старшекурсники во главе с Сержем и Чез с Невилом. Всех вампиров, кроме Даркина, мы отпустили по домам, а сами расселись в холле, и я подробно рассказал о встрече с беловолосым вампиром.

— Никаких сделок со «свободными» вампирами, — твердо сказал Серж, едва я закончил говорить. — Это не мое решение, таковы указания Мастера Ревела.

После встречи с начальником стражи Серж выглядел слегка потрепанным, но держался молодцом и явно был настроен очень серьезно.

— Но как же...

Он поднял руку, не дав мне договорить:

— Впрочем, идея втереться к ним в доверие не так уж плоха. Мы отпустим захваченных вампиров, чтобы «свободные» согласились на встречу, и прихлопнем их всех одним махом.

— Я не думал ни о чем подобном!

— Зато я подумал. — Серж кивнул Даркину. — Можешь освободить свою подругу и остальных захваченных вампиров. И передай через них «свободным», чтобы они не забыли назначить встречу. Мы ждем ее с нетерпением.

— То есть вы хотите обмануть их? — уточнил Даркин.

— Разумеется.

Вампир смотрел на меня в поисках поддержки, но я просто не знал, как можно переубедить Сержа.

— А тебе не кажется, что это низко? — пришла мне на помощь Алиса. — Между прочим, Даркин уже успел рассказать патрульным вампирам, что вы достигли договоренности со «свободными». Так что нас ждет еще одно осложнение: им не понравится подобная политика.

— Меня не волнует мнение низших вампиров, — отмахнулся Серж. — Да и в Патрулях они работают последние дни.

— Что?! — хором вскричали мои друзья.

— Зак, ты им еще не рассказал? — удивился Серж.

Взгляды всех присутствующих тут же обратились ко мне.

— Кхе... — Я смущенно кашлянул. — Есть еще одно указание Мастера Ревела, о котором я не успел вам сообщить. Обращенные вампиры не могут работать на государство или Академию, это может вызвать недовольство местных жителей и вообще запрещено законом.

Даркин вскочил на ноги:

— А мы, значит, не местные жители?!

— Местные... — Я чувствовал себя так, будто принял это решение сам. И это было очень неприятное ощущение. — Сожалею, Даркин, я знаю, как много эта работа значит для тебя...

— Вот спасибо! Теперь мне стало намного легче! Нет, подожди, мне же еще нужно сказать всем остальным, что Крайдолл больше не нуждается в наших услугах!

Он вышел из-за стола и коротко поклонился:

— С вашего позволения, я отправлюсь с этой «хорошей» новостью к своим друзьям. Думаю, они очень обрадуются.

— Даркин...

Вампир покинул помещение, оставив нас в полном молчании.

— М-да... нехорошо получилось, — заметил Чез.

— И не говори, — подтвердил Серж. — Зак, нужно было как-то помягче об этом рассказать.

Что?! Теперь я еще и виноватым оказался?!

— Я ждал подходящего момента...

— Мне кажется, тут не могло быть подходящего момента. — Чез слабо усмехнулся. — Разве что: «Даркин, Империя захвачена Шатерским Халифатом и... да, вы больше не можете работать в Патруле».

— Рад, что вы все воспринимаете с юмором. — Серж поднялся из-за стола. — Ладно, мы с Анной хотели прогуляться по городу и изучить окрестности. Давайте соберемся после ужина и прикинем, как будем устраивать ловушку для «свободных».

Когда Серж ушел, я обвел взглядом друзей и задал самый распространенный в мире вопрос:

— Так что же нам делать?

Чез откинулся на стуле и потянулся:

— Серж поступит по-своему, несмотря на все наши протесты.

Единственный вариант — навязать наше мнение силой.

— С каких это пор ты стал таким кровожадным? — удивился Невил.

Да уж. Будь сейчас рядом с нами Вельхеор, он бы прослезился от умиления. Как он любит говорить: «Насилие — это наш метод».

— Насилием ничего не решишь, — твердо сказал я.

— Не решишь, так хоть удовольствие получишь, — парировал Чез.

— Ты явно переобщался с Вельхеором, — озвучила мои мысли Алиса. — Если ты не тысячелетний Высший вампир, то силенок маловато, чтобы все насилием решать.

— Это мы еще посмотрим! — уперся Чез.

После того как мы узнали о нашем переводе, он вообще словно с цепи сорвался. Будто кто-то из окружающих был виноват в том, что Академия устроила нашу практику именно таким образом.

— Остынь, — осадил его Невил. — Думаю, у нас еще будет какое-то время, чтобы попытаться убедить его действовать несколько иначе. Меня больше волнует распоряжение Мастера Ревела. Оно действительно звучало так жестко?

— Увы, — вздохнул я. — К нашему отъезду патрулировать город должны только старшекурсники.

— А не пошли бы они?! — не выдержала Алиса. — Мы все равно скоро уедем, а вампиры больше не обязаны им помогать! Пусть тогда выкручиваются как хотят! Я скажу всем вампирам, чтобы завтра они не выходили на работу.

Я успокаивающе ударил кулаком по столу:

— Спокойно! Мы обязательно что-нибудь придумаем...

Действие 7

Разумеется, мы так ничего и не придумали. Зато Чез приготовил на удивление сносное као, и мы неплохо провели время, обсуждая несколько новых заклинаний. К сожалению, никто не мог похвастать действительно хорошим настроением – все слишком сильно волновались о судьбе Даркина и остальных обращенных вампиров. При этом каждый старался делать вид, будто все хорошо, и сторонний наблюдатель наверняка подумал бы, что нам очень весело. Увы, ни о чем подобном не могло быть и речи.

– Слушай, а если перехлестнуть вот эти потоки, то заклинание взорвется в том случае, если к нему применят «змею», – задумчиво проговорил Чез, рисуя на листе бумаги причудливые закорючки, символизирующие потоки энергий.

Мы уже рассказывали друзьям о разговоре с Шинсом и теперь дружно размышляли над тем, как можно изменить формулы заклинаний, чтобы усложнить их уничтожение.

– А если ее применят в момент появления заклинания, то ты сам пострадаешь от взрыва, – не согласилась Алиса, отнимая у Чеза карандаш. – Так что лучше подправить потоки, чтобы они сближались сами при движении. Тогда заклинание станет взрывоопасным только на достаточном удалении от тебя.

Честно говоря, сначала мне трудно было сосредоточиться на разговоре, но в итоге и я не смог удержаться от участия в обсуждении:

– Отлично! Но ведь можно же еще и пересчитать заклинание так, чтобы оно сильно отличалось от стандартного. Тогда ему не будет страшна никакая «змея».

За этой беседой нас и застал Ник. Он тихо пересек зал и сел рядом со мной, жестом показав, чтобы мы не прерывали обсуждение.

– Значит, у нас пока два варианта, – резюмировала Алиса, будто и не заметив появления старшекурсника. – Либо перерабатывать заклинание полностью, либо оставлять структуру стандартной и добавлять в нее несколько ловушек?

Невил отпил немного као, любезно предложенного Чезом, и присоединился к обсуждению:

– Одно другому не мешает. Можно сделать сложное по структуре заклинание с витиеватыми плетениями и парочкой ловушек.

– Ого, серьезные у вас тут разговоры, – хмыкнул Ник. – Должен заметить, у нас на старших курсах именно так и поступают: каждый старается придумать максимально запутанную структуру заклинаний и тщательно держит в секрете особенно удачные разработки. И достаточно сложное заклинание может среагировать на попытку уничтожения множеством самых различных способов.

Мы с друзьями обменялись заинтересованными взглядами.

– А ты можешь показать нам что-нибудь?

– Конечно. – Ник почти мгновенно создал над столом средних размеров Огненный Шар. – Вот пример полностью переработанного стандартного заклинания.

Алиса поспешно достала из кармана «пелену», чтобы тщательно изучить заклинание. Ее примеру последовали и остальные, а мне оставалось лишь молча им завидовать и ждать, пока кто-нибудь не поделится артефактом.

– Это что? – с интересом спросил Ник.

– «Пелена», – пояснил я. – Используется техномагами при создании артефактов. Мы придумали использовать ее, чтобы видеть плетения чужих заклинаний, до тех пор пока не освоим эту технику самостоятельно.

– Хорошая идея, – одобрительно сказал Ник. – Но вообще я бы на вашем месте не затягивал с изучением Истинного Зрения. К тому же это не так сложно, как кажется.

Я покосился на увлеченно рассматривающих заклинание друзей:

– Так научил бы.

– Запросто, – подмигнул Ник. – У нас есть еще две недели, за это время мы наверняка управимся. Вечером покажу тебе базовые упражнения.

– Дракон меня подери, и почему остальные старшекурсники не такие нормальные, как ты? – в сердцах посетовал я. – Больше выпендриваются, а Серж и вовсе игнорирует наше мнение.

Ник пожал плечами:

– Серж вообще-то хороший парень. Просто прямолинейный и слишком упертый. К этому можно привыкнуть... со временем.

– Но о людях... то есть вампирах тоже надо думать!

– У него есть своя причина, чтобы ненавидеть вампиров. Поверь, его нельзя винить в резкости по отношению к ним.

– А что за причина? – заинтересованно спросил Чез, отвлекшись от созерцания заклинания.

– Это лучше у него самого спросить, хотя я бы на вашем месте все-таки не стал.

«Сколько таинственности, – раздраженно подумал я. – Одно хорошо, не у одного меня, оказывается, есть тайны».

– Неважно, какие у него причины, – вздохнул я. – Наших задач это никак не решает. К тому моменту, как я встречу с Даркином, очень хотелось бы иметь определенный план действий и хотя бы какие-то идеи по решению проблемы «обращенных» вампиров.

– Кстати о проблемах. – Невил встал из-за стола. – Мне нужно в квартал друидов, у них там какой-то праздник намечается, я участвую в подготовке. Герион долго настаивал на том, что людей на праздник пускать нельзя, но я смог уговорить местных старейшин. Впервые за все время существования общины друидов они решили сделать праздник открытым для представителей других рас и попросили меня помочь в его проведении. Поэтому мне лучше не опаздывать.

– Ух ты, друидский праздник! – заинтересовалась Алиса. – Это же так интересно! А мы можем туда пойти?

– Угу, мечтай. Вот именно тебя на празднике друидов и ждут. – Чез откинулся в кресле и потянулся всем телом. – Ох и тяжелый сегодня денек выдался. Вздремнуть, что ли. Вот это будет настоящий праздник!

– Конечно, можно. На праздник пригласят многих достойных людей, в том числе и вас, – заверил Невил. – Событие посвящено полнолунию, так что до начала еще есть пара дней. Передайте Наиву, что я сегодня останусь ночевать там. Пусть заглянет в гости для разнообразия.

Я удивленно посмотрел на друга:

– В смысле «для разнообразия»? Он же целыми днями с тобой в квартале друидов пропадает.

– Ничего подобного. Я Наива в последнюю неделю видел еще реже, чем вас всех.

Странно. С другой стороны, должна же и у него быть какая-то личная жизнь. Хотя я с трудом себе представляю его девушку, но ведь всякое бывает. Может, сидит он сейчас с какой-нибудь красоткой в ресторане и делится историями из жизни учеников Академии. Неразговорчивый Наив, угу, как же. Нет, все-таки не верю.

– Ладно, мы передадим ему, – пообещал Чез. – И заодно устроим Огненному Мальчику допрос с пристрастием. Где этот подлец шляется, в то время как мы решаем проблемы мирового... ну ладно, городского уровня.

Как-то незаметно все разговоры затихли, и народ начал расходиться. Ник вернулся в гостиницу, Невил к друидам, а мы... Не знаю, как Алиса и Чез, а я отправился к себе в комнату, решив не дожидаться возвращения Сержа и Анны. Последние два дня были очень насыщены событиями, и спать хотелось просто невероятно.

Теплый душ помог расслабить тело, хотя от воды почему-то начал ныть шрам. Я-то думал, что друид неплохо поработал над восстановлением кожи. Вот только почему же тогда так больно?

Рухнув на кровать, я попытался расслабиться и забыть о боли. И у меня это неплохо получилось. Даже не знаю, что наступило раньше — момент, когда боль окончательно исчезла, или сон. Но и со сном не сложилось. Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем меня разбудил мерзкий монотонный писк. Открыв глаза, я увидел прямо перед носом табличку «Вход».

«Опять ты, — сонно подумал я. — Какая же гадость теперь меня ждет? Я бы лучше поспал...»

— Не до тебя сейчас, — отмахнулся я. — Дай поспать...

Перевернувшись на другой бок, я сомкнул веки и благополучно заснул, позабыв о всяких табличках и Коридорах Судьбы. Да ну их к дракону, здоровый сон гораздо важнее прогулок по смертельно опасным магическим ловушкам. Конечно, наутро я искренне ужаснулся тому, что упустил отличную возможность снова посетить Коридор Судьбы. Коридор-то, может, и дракон с ним, но вот библиотека... туда я бы заглянул...

* * *

Проснувшись, я некоторое время приходил в себя и пытался понять, который сейчас час. Внутренние часы любезно сообщили, что время близится к обеду и я уже проспал все на свете. Быстро одевшись, я спустился в холл и застал Чеза и Алису мирно попивающими као в холле.

— Всем доброе утро.

— О, проснулся, — хмыкнул Чез. — Здесь спать всяко приятнее, чем в камере, да?

— Не то слово, — согласился я, пристраиваясь в кресло рядом с друзьями. — Что-то меня сморило совсем, надо же было столько проспать. Есть какие-нибудь новости?

Чез любезно налил мне као, а Алиса пододвинула пакет с булочками:

— Угощайся.

— Ничего особенного ты не проспал, — ответил Чез. — Стража уже выпустила Стеллу и других вампиров. Мы все еще ждем, когда «свободные» назовут время и место встречи для переговоров. Серж и остальные старшекурсники уже вовсю готовят план ловушки, нам же отводится лишь роль наблюдателей.

Я чуть не подавился булочкой:

— Все уже решено? Что же вы меня не разбудили?!

— Толку-то, — пожала плечами Алиса. — С ними бесполезно спорить. У них есть полномочия, сила и уверенность в правильности того, что они делают. Все то, чего нет у нас.

— И что, нам остается лишь согласиться с ними?

Алиса вскинулась:

— Вот еще!

— Тогда нам предстоит как следует потрудиться, чтобы придумать решение нашей проблемы. — Я поднялся из-за стола. — И для начала стоит поговорить с Даркином.

Чез и Алиса переглянулись:

— Мы его не видели со вчерашнего дня.

— Значит, пора идти на поиски.

— Какие поиски? — фыркнула Алиса. — Сейчас сверюсь с картой. Мы же еще не забрали у вампиров наши амулеты, хотя, чувствую, придется. Все-таки они куплены на казенные деньги. С нас еще наверняка потребуют сдать все вещи по списку.

«Отлично, — с сарказмом подумал я. — Мало того что за утраченный справочник отчитываться, так еще и о «пелене» наверняка спросят. Не хватает мне радостей в жизни».

В одной из комнат на столе лежала подробная карта Крайдолла, на которой отмечались все передвижения амулетов, выданных обращенным

вампирам. Найти среди них Даркина оказалось нетрудно, он, как обычно, ошивался в корчме «У доброго вампира».

Не тратя время на разговоры, мы поспешно отправились в корчму. Карта не ошиблась, вампир действительно был там. И судя по количеству стоящих перед ним пустых стаканов, ночь у Даркина прошла очень плодотворно.

— Ты вообще не спал, что ли? — удивленно спросили мы после короткого приветствия.

— Как-то не до того было, — вяло ответил вампир. — Я размышлял...

Алиса выразительно покосилась на пустые стаканы:

— Мы видим, как ты размышлял.

— Выше нос, — ободряюще похлопал его по спине Чез. — Между прочим, у Зака уже появилась идея, как можно исправить сложившуюся ситуацию.

Даркин вскочил со стула и с надеждой уставился на меня:

— Правда?!

«Ну Чез, ну спасибо», — лихорадочно думал я, глядя в покрасневшие от недосыпа глаза Даркина. Ничего я не придумал, поскольку благополучно дрых все это время. Да и откуда мне знать, что можно сделать в сложившейся ситуации?

— Ну... э-э...

Я лихорадочно подбирал слова, не представляя, как можно помочь низшим, то есть обращенным, вампирам.

— Если вампиры больше не могут работать в Патрулях... и Империи нечего предложить «свободным», то нам остается лишь одно...

— Что же?

И тут мне в голову пришла интересная идея:

— Предложить им что-то самим!

Судя по молчанию друзей, они не понимали, к чему я веду. Я и сам еще толком не сформулировал идею и начал импровизировать на ходу.

— Мы не имеем права предлагать им сделки от лица Империи, зато мы можем помочь им как обычные люди, — пояснил я. — Мы придумаем какое-нибудь решение, чтобы оно устраивало и вампиров, работавших в Патрулях, и «свободных». И будем действовать сообща.

На самом деле с языка чуть не сорвалась фраза «будем контролировать их», но я вовремя сдержался. Не хотелось произносить подобные слова при Даркине.

— А разве это не измена Империи? — подозрительно спросила Алиса.

— Мы не станем действовать против Империи, — не согласился я. — Просто создадим что-то вроде дружины добровольной помощи Патрулям. Или открытое общество, в которое сможет вступить любой желающий, даже обращенный вампир... нужно продумать возможные варианты.

Друзья удивленно посмотрели на меня.

— Оригинальная идея, только сильно сомневаюсь, что это понравится Академии и Империи, — заметил Чез и важно добавил: — Дестабилизация общества не приведет ни к чему хорошему...

— Я не верю, что слышу это от тебя, — хихикнула Алиса.

— Я еще не закончил, — продолжил мой рыжий друг. — Какая нам разница, что думает по этому поводу Империя?! Создадим свое тайное общество... хотя нет, тайное общество — это уже пошло... Рыцарский орден! Такого вроде еще не было.

Хм, орден... рыцари... гвардия... что-то такое есть в законах Империи. Надо будет полазить по книгам и поискать упоминание об этих вещах или спросить у какого-нибудь сведущего в законах человека.

Даркин слабо улыбнулся:

— Еще скажи, на драконов охотиться пойдем...

— И пойдем! — воодушевленно подтвердил Чез. — Так что хватит пить, Даркин, лучше вместе подумаем, как встретиться со «свободными» в обход старшекурсников.

Даркин пожал плечами:

— Ничего сложного, мне нужно лишь объяснить ситуацию Стелле, и она все передаст беловолосому лидеру «свободных».

Я возвел глаза к потолку:

– А без нее никак нельзя обойтись?

– Увы, – огорчил нас вампир.

Чез щелкнул пальцами:

– Предлагаю для того, чтобы переговоры прошли в дружественной обстановке, прихватить с собой Вельхеора.

– О да, он просто образец дружелюбия, – возвела к небу глаза Алиса.

– Он-то, может, и нет, но вот остальные ведут себя при нем о-очень дружелюбно. Так дружелюбно, как будто от этого зависит их жизнь, – довольно заметил Чез. – К слову, обычно так и есть.

В последнее время я стал замечать за Чезом нездоровый пиетет перед методами Вельхеора. Вроде бы раньше мой рыжий друг никогда не отличался особой кровожадностью, но плохое настроение от вынужденного расставания с девушкой явно наложило свой отпечаток.

– Только где нам его искать? – спросила Алиса.

– О, можешь не волноваться, – заверил я вампиршу. – Он сам появится в нужный момент, Вельхеор это умеет.

И это становится очень подозрительным.

– Тогда пойдем к Стелле, она, скорее всего, сейчас дома, – предложил Даркин. – Раз ты считаешь, что Вельхеор присоединится к нам по пути.

Покинув корчму, мы направились в бедные кварталы Крайдолла, где, по словам Даркина, и жили большинство низших вампиров. Глядя на обветшалые строения, я начинал понимать причины постоянного недовольства низших. Собственно, таких причин набиралось очень много, и жилищные условия были лишь каплей в море.

Где-то в середине пути к нам незаметно присоединился Вельхеор. Еще секунду назад его не было рядом, и вдруг...

– Куда идем? – невзначай поинтересовался вампир, каким-то невероятным образом оказавшись между мной и Чезом.

Мы аж подпрыгнули от удивления:

– Ты как сюда попал?!

– Телепортировался, – хихикнул Вельхеор. – Кстати, за внимательность вам двойка, а тебе, Зак, вообще единица.

Алиса подозрительно покосилась на меня:

– А почему это нам двойки, а ему единица?

– Он на особом положении, – пояснил Вельхеор. – И к нему особые требования.

Ох, он все никак не уймется. Ждет доказательств того, что я достоин Алисы, хотя доказывать я должен не ему, а самой Алисе... знать бы только, как это сделать.

– Мне кажется или ты за мной следишь? – хмуро поинтересовался я.

– Конечно, – подтвердил вампир. – Рядом с тобой всегда так интересно. Неприятность за неприятностью, прям как я люблю.

Я подозревал нечто подобное, когда говорил друзьям, что Вельхеор обязательно появится в нужный момент.

– Так куда вы идете? – вновь поинтересовался вампир.

Мы в общих чертах описали ему нашу ситуацию и рассказали о конфликте со старшекурсниками. Внимательно выслушав, Вельхеор глубокомысленно заявил:

– Ну если эти старшекурсники так вам мешают, то я могу их...

– Не надо их убивать! – хором вскричали мы.

– Эх, не ищите вы легких путей, – вздохнул вампир. – Обязательно нужно сложности какие-то придумывать все время. Ладно, пойдем поговорим с вашей вампиршей. Но если она начнет дерзить...

В этот раз хор получился еще более слаженным:

– Не надо ее убивать!

«Если так пойдет и дальше, скоро мы эту фразу сможем по голосам разложить, – с иронией подумал я. – Алиса возьмет на терцию выше, Чез на терцию ниже...»

– И калечить нельзя? – уточнил Вельхеор.

— Нельзя! — с трудом сдерживая смех, ответил я. — Будешь стоять и молча смотреть на Стеллу. Думаю, этого будет вполне достаточно, чтобы разговорить ее.

Остальные дружно поддержали меня, и всю дорогу до дома Стеллы Вельхеор провел в обиженном молчании. Кстати, называть столь убогое строение гордым словом «дом» я бы все-таки постеснялся. Скорее нечто среднее между шалашиком и развалинами.

— Ты ничего не перепутал? — ошарашенно спросила Алиса. — Здесь кто-то может жить?

— Дом как дом, — пожал плечами Даркин. Он заглянул в дверной проем, что характерно, без намека на саму дверь, и крикнул: — Стелла! Ты здесь?!

Вампирша выглянула из окна, прикрывая лицо черной маской, и удивленно спросила:

— Что вы тут забыли?

— Тебя, — как можно дружелюбнее улыбнулся я. — Нам нужно серьезно поговорить с тобой.

Стелла молча смотрела на нас добрую минуту.

— Э-э... чего? — наконец вымолвила она. — А почему со мной? Я уже передала вашим друзьям из Академии информацию о времени и месте встречи со «свободными» вампирами.

Мы с друзьями переглянулись:

— А нам они ничего не сказали.

— Это уже ваши проблемы, — пожала плечами вампирша.

— Разберемся, — хмуро пообещал я. — Похоже, старшекурсники решили обойтись без нашей помощи. Но речь сейчас не об этом. Мы хотим поговорить с тобой о будущем обращенных вампиров.

— Ты наша единственная связь со «свободными», — пояснил Даркин. — Если сможем убедить тебя, то будет шанс договориться и с ними.

— Во-от как, — довольно протянула Стелла. Похоже, ее настроение быстро изменилось от удивленного к самодовольному. — Ну что ж, попробуйте уговорить меня...

Вельхеор демонстративно откашлялся, напоминая о своем существовании:

— Кхе, кхе...

Интуиция подсказала мне, что где-то под черной маской вампирша поблдедела от страха.

— Предлагаю отправиться к нам в Проклятый Дом и все обсудить за чашечкой горячего као, — предложил Чез и демонстративно покосился на Вельхеора. — И не советую отказываться.

Разумеется, Стелла пошла с нами, поскольку другого выбора у нее просто не было. Помня о том, что было бы неплохо немного узнать о законах Империи, я отправил друзей вперед, а сам заскочил в «Мечту» поговорить с библиотекарем. Уж кто-кто, а он наверняка сможет подсказать мне какую-нибудь хитрую лазейку в законах Империи. Я сам точно не мог сформулировать, что именно искал, но в голове вертелись воспоминания из школьного курса по политологии. К счастью для меня, Велес был на месте и даже оказался достаточно свободен, чтобы уделить мне несколько минут своего драгоценного времени. Старик очень быстро понял, что именно я хочу узнать, и подал отличную мысль, как узаконить нашу затею о помощи обращенным вампирам. Я даже и подумать не мог, что все может разрешиться так просто.

После посещения заведения Грома я заглянул на почту, чтобы отправить тете письмо с изложением своих идей и просьбой о небольшой материальной поддержке. Конечно, у нас с ней были очень тяжелые отношения, но тетя умела видеть выгоду для Дома Никерс. А мое предложение могло принести нам очень многое. Признаюсь, я потратил немало нервных клеток и времени, подробно описывая все преимущества появления у нашего Дома собственной личной гвардии. Зная расчетливость тети, я решил сыграть на ее честолюбии. А на тот случай, если она откажется, у меня был запасной вариант: я всегда мог взять деньги из банка сам. Правда, для этого пришлось бы отправиться в Литу и устроить небольшой скандал с тетей Элизой...

Закончив с письмом, я поспешил в Проклятый Дом, чтобы поделиться с друзьями и Стеллой своей задумкой. Алиса, Вельхеор, Даркин и Стелла расположились в холле, ожидая моего возвращения. Кстати, было очень непривычно видеть Проклятый Дом таким пустым, обычно здесь всегда ошивались хотя бы несколько обращенных вампиров. Я появился одновременно с выходящим из кухни Чезом. Он шел в сопровождении нескольких летающих подносов с горячим као.

— Мой новый рецепт као, вам должно понравиться.

Все опасливо взяли кружки, но пробовать очередное варево Чеза никто не торопился. Разумеется, он умел готовить прекрасное као, но постоянно экспериментировал, пытаясь создать новые вкусы, и далеко не всегда эти попытки были успешны. Спустя минуту перекрестных обменов взглядами первым сдался Вельхеор. Буркнув под нос что-то вроде: «Это будет самая нелепая смерть, какую только можно придумать», он залпом выпил всю чашку.

Все с искренним интересом следили за тем, как начал бледнеть вампир. Казалось бы, куда уж дальше, ан нет! Глядя на посиневший до голубизны цвет лица, можно было с уверенностью сказать, что раньше Вельхеор напоминал розовощекого карапуза.

Присутствующие одним слаженным движением поставили чашки на стол и сделали вид, будто заполненных као сосудов более не существует в этом мире.

— Наверное, с солью переборщил, — задумчиво проговорил Чез, внимательно следивший за реакцией вампира.

Я воспользовался возникшей паузой:

— Ну что ж, теперь мы можем приступить к обсуждению причины, по которой я вас здесь собрал. Как вы уже слышали, обращенным вампирам запретили работать в Патрулях...

Все молча кивнули. Разумеется, Вельхеор хотел бы вставить какую-нибудь ехидную реплику, но еще не пришел в себя после дегустации результата очередного эксперимента Чеза.

— Кажется, я нашел выход из сложившейся ситуации, — продолжил я. — Некоторые из вас уже слышали о том, что мы решили договориться со «свободными», создав союз. Я ползил по своду законов Империи и нашел интересный пункт в разделе, посвященном Великим Домам. Как выяснилось, я имею право на содержание своей личной гвардии численностью до двух сотен человек. И ничто не мешает моим людям расположиться в Крайдолле и по возможности поддерживать здесь порядок.

Даркин и Стелла переглянулись.

— То есть ты хочешь набрать всех обращенных вампиров, в том числе и из общества «свободных», в свою гвардию? — уточнил Даркин.

— Именно, — подтвердил я. — Таким образом, вы все станете частью Великого Дома Никерсов и будете под его защитой...

— А плату личная гвардия получает? — перебила меня Стелла.

Я ожидал этого вопроса и был подготовлен:

— Я уже направил тете письмо, чтобы она выделила деньги на жалованье личной гвардии Дома Никерс. Между прочим, получать вы станете несколько больше, чем до этого получали в Патруле.

— И мы будем работать на тебя? — нахмурилась Стелла. — Выполнять все твои приказы? Не слишком ли много чести?

— Думаете, у вас есть выбор? — насмешливо спросила Алиса. — Либо вы присягнете Заку, либо мы отойдем в сторону, и без защиты Дома Никерс наши старшекурсники просто сотрут в порошок всех «свободных», а остальные обращенные вампиры потеряют едва найденное место в жизни этого города.

Даркин ткнул Стеллу локтем, призывая замолчать.

— Думаю, это хороший выход из сложившейся ситуации.

— Служить людям?!

— Служить Дому Никерс, — поправил Чез. — Между прочим, один из самых знатных родов Империи.

Стелла ехидно посмотрела на него.

— Так что же ты не служишь им?

— Э... — опешил Чез. — А мне-то зачем?

— Это же один из самых знатных родов, — передразнила его вампирша. — Ты не хочешь быть их слугой?

Чез рассмеялся:

— Да я и так, считай, им служу. Все время Заку жизнь спасаю.

— Что?! — переспросил я.

Алиса стукнула кулаком по столу:

— Хватит. Мы о серьезных вещах тут говорим!

— Да, — согласился я, взяв себя в руки. — Стелла, поверь, я хочу помочь вам. То, что вампиры станут личной гвардией Дома Никерс, позволит им перейти на другой социальный уровень и перестать быть изгоями. При этом никто не будет использовать вас для своих целей, и главным в гвардии будет Даркин — ему-то вы должны доверять.

Вампирша на некоторое время задумалась.

— В принципе для тех, кто работает... работал в Патрулях, это станет хорошим решением. Но вот «свободных» подобной службой не заинтересовать.

— Они же борются за свободу, — понимающе кивнул я. — Поэтому я готов пообещать им не только работу в гвардии, но и активное участие всех нас в жизни обращенных вампиров. Дом Никерсов создаст орден, призванный защищать права низших вампиров в нашем обществе.

— Орден? — переспросил Чез. — Что-то я не слышал ни о чем подобном.

— Мы с Велесом вспомнили несколько случаев из истории, — довольно усмехнулся я. — Когда-то среди Великих Домов было модно создавать подобные ордена для борьбы с безумными магами, охоты на драконов и множества других бесполезных занятий. Своеобразное развлечение золотой молодежи. — Я усмехнулся. — Они вели счет убитым безумным магам, устраивали походы на драконов. Даже дрались между собой. Мода со временем ушла, но память осталась.

Чез довольно рассмеялся и хлопнул меня по плечу.

— А ты голова. Гвардия, орден — отлично все продумал!

Вот бы еще тетя Элиза согласилась с моей идеей.

— Участие Дома Никерс в судьбе низших вампиров заинтересует твоих друзей? — спросила Алиса. — Должен же у них быть здравый смысл — невозможно бороться с Империей. Единственная причина, по которой их еще не поймали и не перебили, — это несерьезное отношение со стороны Академии. Если бы «свободные» представляли реальную опасность, сюда прислали бы не группу старшекурсников, а несколько Ремесленников. От них «свободных» не спасли бы никакие, даже самые сильные артефакты.

— Я... могу понять это, — признала Стелла. — Но вряд ли сумею убедить «свободных». Они уверены в силе артефактов, ведь им почти удалось победить вас.

Чез щелкнул пальцами:

— Почти! Им просто повезло.

— Мы всего лишь первокурсники, — напомнил я. — Если они не смогли победить нас, то старшекурсники их просто сметут.

Стелла вздохнула:

— Они уверены в себе и не поверят, что могут проиграть...

— Пока не проиграют, — усмехнулся Чез. — Так почему бы не дать им эту возможность? И «свободные», и старшекурсники жаждут схватки, так почему бы не устроить ее?

Мы удивленно посмотрели на Чеза.

— Я-то думала, мы хотим помешать им устроить эту ловушку, — сказала Алиса.

— Ловушку? — изумленно переспросила Стелла. — Так они не собираются вести переговоры?!

— Ну это еще одна причина, по которой мы пригласили тебя сюда, — пояснил я. — Мы хотим помочь «свободным» избежать ловушки.

— Это очень мило с вашей стороны, — неожиданно хихикнула Стелла. — Но вообще-то «свободные» и сами планируют разобраться с вашими Ремесленниками. Так что еще неизвестно, кто кого.

— По-моему, все как раз отлично известно, — вздохнул я. — Но и из сложившейся ситуации мы можем извлечь выгоду. Надо лишь, как и предложил Чез, дать им возможность встретиться в бою.

Даркин непонимающе посмотрел на меня:

— Но что если старшекурсники перебьют всех вампиров?

— Или вампиры всех старшекурсников? — уперлась Стелла.

Я вздохнул:

— Ну чтобы этого не произошло, нам придется проследить за их встречах и вмешаться в случае, если что-то пойдет не так.

Действие 8

Стелла рассказала нам, что «свободные» назначили встречу на сегодняшний вечер. Произойти сие знаменательное событие должно было на пустыре на окраине города. Судя по всему, «свободные» решили, что на открытом пространстве у них будет какое-то преимущество. Что ж, флаг им в руки и Огненный Шар навстречу.

Время близилось к обеду, и у нас было не так много времени на подготовку, хотя, с другой стороны, мы понятия не имели, как тут можно подготовиться. Пустырь он и есть пустырь. Рекогносцировку проводить бесполезно, спрятаться там тоже негде. Единственное, что нам пришло в голову, — это попробовать доработать и использовать наше с Чезом заклинание невидимости. Вот только как быть с тем, что старшекурсники могут использовать поисковые заклинания? Еще одним неприятным фактом стало то, что Вельхеор наотрез отказался нам помогать. Вампир заявил, что по религиозным убеждениям никогда не станет предотвращать массовую бойню.

В итоге мы с Чезом и Алисой потратили несколько часов на работу над заклинанием, в то время как Даркин и Стелла отправились на пустырь, чтобы разведать обстановку.

— Слушай, а если замкнуть вот этот контур? — предложил Чез.

Мы сидели в холле, разложив на весь стол чертежи заклинания невидимости. Полог Невидимости — так мы решили назвать это чудо магической мысли — работал весьма посредственно, но мы надеялись общими силами исправить его плетение.

— Тогда на создание заклинания потребуется чуть меньше энергии, — задумчиво проговорила Алиса. — Но и стабильность плетения существенно понизится. Давай лучше не будем рисковать.

Я представил, как в самый ответственный момент полог исчезнет, и поспешно сказал:

— Да, не стоит рисковать.

Алиса провела карандашом по листу, добавив еще одну линию:

— Тогда добавим еще вот здесь контур, чтобы повысить устойчивость. И в случае чего заклинание исчезнет не сразу, а постепенно.

Мы еще некоторое время поколдовали над чертежом, пока не пришло время испытать заклинание на практике. Не было смысла и дальше продолжать работать над чертежами без предварительной проверки.

Мне потребовалось немало времени, чтобы создать плетение, причем оно получилось далеко не с первого раза. Виной тому была сложность заклинания или долгожданные проблемы со способностями к магии... Я так и не смог определить. Но упорство принесло свои плоды, и вскоре меня окружил Полог Невидимости.

— Ну что? — с интересом спросил я друзей. — Работает?

— Еще как, — довольно ответил Чез. — Надо только подправить угол преломления изображения. А то такое ощущение, будто все предметы выглядят тоньше. Пройдись по холлу.

Я послушно прошел от одной стены к другой.

– У-у-у, – протянула Алиса. – Полог работает нормально только в статическом состоянии. Стоит начать двигаться, и изображение плывет, будто запаздывая на несколько секунд.

Чез задумчиво почесал затылок:

– Ну мы можем попробовать немного переработать...

– Сейчас нам не до этого, – не согласился я. – Когда я стою на месте, он нормально работает?

– Работает. Доработаем только чуть-чуть визуализацию. – Чез взялся за карандаш. – Сейчас подправим схему и проверим еще раз.

После изменений Полог Невидимости стал работать как надо, и перед нами встали новые проблемы.

– А ты знаешь, что с нашего полога толку ноль? – неожиданно спросила Алиса, выразительно помахав перед нами «пеленой».

– Ох дракон меня задери, – опомнился я. – А ведь действительно, полог спрячет нас только от тех, кто не может видеть заклинания.

Изучив Полог Невидимости через «пелену», мы укрепились в своих подозрениях – ни о какой невидимости не могло быть и речи.

– Отстой, – устало вздохнул Чез. – Выходит, зря старались?

Я еще раз внимательно изучил заклинание.

– Слушай, а ведь не все так плохо. Смотри, сама визуализация заклинания почти незаметна. Если спрятать все несущие потоки плетения и оставить только сам купол, то через «пелену» его почти не видно. Давай я сделаю новую версию полога и уложу всю основу под ноги. На улице я смогу запрятать плетение под землю, и его совершенно не будет видно.

Как я и предполагал, облегченный полог оказался почти неразличим с расстояния шагов в десять.

– Спрячемся подальше, и, возможно, они нас не заметят, – довольно сказал я. – Теперь надо подумать над тем, как избежать внимания поисковых заклинаний.

– Мы не знаем, какие именно заклинания они могут использовать, – напомнила Алиса. – Так что не вижу смысла напрягаться. Либо повезет, и они нас не заметят, либо...

– Подожди, – перебил ее Чез. – Есть же общие принципы действия поисковых заклинаний. Вряд ли они используют что-то принципиально иное.

Нам потребовалось еще около часа, чтобы придумать способ решить и эту проблему. Конечно, проверить купол мы смогли только на своих простеньких поисковых заклятиях, но в общем и целом работал он довольно сносно. Я приучил плетение пропускать через себя мелкие поисковые заклинания так, словно на месте полога ничего и никого не было. На самом же деле купол осторожно корректировал пути заклинаний, проводя их по своей поверхности.

– Ну теперь мы готовы, – довольно потер я руки. – Я считаю, мы молодцы. Возможно, даже гении.

– Гении-то гении, – хихикнула Алиса. – Вот только с нашими знаниями пришлось столько всего наvertеть в это заклинание, что кроме тебя его никто использовать не сможет. Да и тебе поднапрячься придется.

Вот тут она верно подметила. Даже на создание обычного заклинания невидимости я тратил немало сил, а уж с учетом наворотов со звукоизоляцией и экранированием поисковых заклинаний... Не уверен, что смог бы участвовать в бою сразу после использования этого заклинания.

– Ладно, когда будет время, попробуем его оптимизировать, – сказал неунывающий Чез. – Глядишь, и сами сможем использовать Полог Невидимости.

Вскоре вернулись Даркин и Стелла. Ничего нового о месте встречи они сказать не смогли – пустырь как пустырь. Слишком близко подходить они не рискнули, чтобы не привлечь к себе лишнее внимание, а издали ничего особенного разглядеть не удалось. В свою очередь, мы показали вампирам наше заклинание невидимости и коротко прикинули план действий.

– Все, что нам нужно сделать, – это в нужный момент вмешаться и дать «свободным» сбежать, – напомнил я. – В бой ввязываться не стоит, вряд ли у нас есть серьезные шансы на победу.

Даркин неуверенно тронул меня за плечо:

– Ты совершенно не рассматриваешь возможность победы «свободных».

– Да! – подала голос Стелла. – А если они всыпят вашим магам по первое число?

– Это практически невозможно, – высокомерно ответила Алиса. – Но если вдруг случится чудо, то нам останется лишь оказать старшекурсникам первую помощь.

– Или последнюю, – хихикнул Чез.

Мы с Алисой озабоченно переглянулись.

– Знаешь, Чез, мне кажется, Вельхеор на тебя слишком плохо влияет.

– Да я шучу, – замахал руками Чез.

– Вот-вот, – хмуро сказал я. – Привычку к подобным шуточкам ты у него уже перенял, глядишь, и к другим привычкам перейдешь.

Мой рыжий друг обиженно засопел:

– Да ну вас...

До вечера оставалось еще несколько часов, поэтому Алиса и Чез отправились на поиски Невила в квартал друидов, походя надеясь отыскать и его младшего брата. Даркин и Стелла выглядели довольными жизнью в связи с тем, что наконец-то нашли общий язык, но быстро слиняли из Проклятого Дома, оставив меня в гордом одиночестве. Впрочем, каким бы гордым ни было одиночество, продлилось оно не слишком долго.

Во входную дверь очень культурно постучали.

Мне даже не нужно было спрашивать, кто там, я и так отлично это знал. Только офицер Девлин умел стучаться так тактично. Собственно, он был единственным, кто вообще делал нечто подобное при входе в Проклятый Дом.

– Входи, Девлин!

Стражник аккуратно приоткрыл дверь и заглянул в холл:

– Не помешаю?

– Конечно же нет, – стараясь скрыть раздражение, сказал я. – Я всегда рад тебя видеть.

Эти его манеры и лучезарная улыбка бесили практически всех, хотя никто толком не мог сформулировать, почему именно.

– Зашел сказать тебе спасибо за советы. Ты мне действительно очень помог.

– Э-э... какие советы? – не понял я.

Мысленно я все еще повторял заклинание невидимости, поэтому не сразу понял, о чем идет речь.

– Ты подсказал мне, как лучше пригласить Алису на свидание, – лучезарно улыбнулся стражник.

– Ах, эти советы...

Я внимательно всмотрелся в лицо офицера Девлина, ожидая увидеть злость, недовольство, ну или хотя бы следы ответа Алисы на все те глупости, что я насоветовал стражнику в порыве злости. Увы, этот гаденыш выглядел вполне счастливым.

– Сегодня утром я подарил Алисе кактус, сделал комплимент о цвете лица и длине зубов, и она согласилась пойти со мной на свидание!

– Свидание?!

Кажется, мой крик услышали даже за пределами Проклятого Дома. Ни одно заклинание Гласа Грома не могло возыметь большего эффекта.

Дракон его задери! Я-то думал, что дал достаточно глупых советов, чтобы Алиса послала его куда подальше да еще фаербол вдогонку метнула.

– Кстати, я узнал для тебя насчет телепортации в Лайминг, – продолжил стражник.

– И что же? – безэмоционально спросил я, прикидывая, какие заклинания можно использовать для того, чтобы избавиться от тела.

По всему выходило, что проще всего использовать Столб Огня, а потом развеять прах по ветру.

– Завтра утром будет возможность перекинуть двух человек.

– Только двух? – переспросил я.

– Да.

Вот это хорошая новость. Во всяком случае, Алиса не сможет отправиться с нами в земли вампиров. Уж лучше пусть ходит на свидания с

этим мистером Лучезарность, чем подвергает свою жизнь опасности в землях боевого клана.

— Отлично! Ты не мог бы повторить это для Алисы? Ну что только два человека могут отправиться.

Девлин пожал плечами.

— Хорошо, я расскажу ей об этом на свидании. — Девлин похлопал меня по плечу. — Спасибо за помощь, друг.

Я молча кивнул, негромко скрипнув зубам и едва сдерживая рвущуюся наружу ярость. Только когда Девлин сердечно попрощался со мной и покинул Проклятый Дом, я позволил себе немного расслабиться. Первый порыв сжечь все вокруг я каким-то чудом смог сдержать, к тому же это не имело особого смысла — вся внутренняя часть дома была надежно защищена заклинаниями.

Сжав кулаки, я глубоко вдохнул, стараясь справиться со злостью, но, вместо того чтобы успокоиться, только сильнее взбесился. Перед глазами так и стояло довольное лицо офицера стражи. Ох, как же хочется залепить в него фаерболом...

По руке пробежала странная волна тепла. Она зародилась в пальце, на котором все еще находился перстень «свободных», и пробежала по всему телу. Заподозрив что-то неладное, я торопливо снял перстень и убрал в карман, но злость все еще требовала выхода. Поэтому я по наитию вышел во двор и швырнул высоко в небо Огненный Шар. Взлетев на высоту третьего этажа, он взорвался, подобно огромному салюту-шутихе. Самым странным было то, что я ничего подобного не планировал! То есть в заклинание Огненного Шара, создаваемого мной в тысячный раз, неожиданно закралась какая-то ошибка. Иначе объяснить необычное поведение фаерболоа я просто не мог. Решив проверить подозрения, я метнул высоко в воздух еще один Огненный Шар, и результат был точно таким же.

Гуляющие по улице дети весело засмеялись и захлопали в ладоши, радуясь представлению. Я уже собирался уходить, когда ко мне подбежала маленькая девочка, ухватила пальчиками за ливрею и потянула на себя. Я присел на одно колено и спросил:

— Что такое?

Девочка указала пальчиком в небо:

— Еще!

— Запросто, — улыбнулся я в ответ.

Следующие полчаса я развлекал детишек всевозможными огненными заклинаниями, раз за разом удостоверяясь в правильности своего предположения. А именно: как и предсказывал Вельхеор, структура моих заклинаний стала хрупкой и недолговечной. Огненный Шар мог улететь высоко в небо и раствориться в облаках, а мог совершенно неожиданно разрушиться, едва возникнув. Похоже, я действительно начал терять способности к Ремеслу! И как не вовремя!

* * *

После небольшого представления для детворы я наконец-то заглянул в техномагическую мастерскую, чтобы забрать артефакт для поиска украденного медальона. Мастер постарался на славу, сделав очень удобную систему, показывающую не только направление, но и расстояние до цели. Правда, выглядело это дело довольно специфично — он не стал придумывать что-то новое, а прикрепил поисковое заклинание к листу прочной бумаги. На белом фоне вырисовывались разноцветные стрелки и цифры над ними, указывающие расстояния до медальонов. Разумеется, сейчас на листе высвечивалось множество стрелок, указывающих на медальоны моих друзей, но в землях вампиров таких проблем возникнуть не должно.

Ближе к вечеру я вернулся в Проклятый Дом. Здесь уже собрались все наши: Алиса и Чез привели братьев Викерс, со своей романтической прогулки возвратились Даркин и Стелла. Вельхеор принципиально проигнорировал нас, очевидно, решив не появляться до конца спасательной операции. Правда, мы еще сами не определились, кого именно будем спасать.

— В принципе мне ваша идея нравится, — признал Невил. — Но...

Алиса и Чез поделились с ним нашими планами еще по пути. Невилу очень понравилась моя идея относительно будущего низших вампиров. Единственное, что его смущало, — это сегодняшнее мероприятие по спасению непонятно кого.

— Считай, мы просто следим за двумя детишками, решившими подраться, — предложил Чез. — Напрямую запретить им драться мы не можем, к тому же, если предотвратить драку, никто из них не получит жизненный урок.

— Угу, а как только «детишки» увлекутся дракой, вмешаемся мы и оттащим их за уши, чтобы неповадно было, — продолжил его мысль Невил. — Но я сильно сомневаюсь, что первокурсники могут противостоять лучшим ученикам старших курсов.

— На нашей стороне будет эффект неожиданности, — напомнил я.

Невил покачал головой:

— Только в том случае, если ваше заклинание сработает и старшекурсники не смогут вас засечь.

Ох, знал бы он, что помимо этих проблем есть еще одна: нестабильность моих заклинаний в связи с превращением...

— Ну если они нас засекут, то и думать будет нечего, — вмешалась Алиса. — Скажем, что хотели понаблюдать за тем, как действуют настоящие профи.

— Вариант, — вынужденно согласился Невил. — Значит, вам действительно остается действовать по обстоятельствам.

— Вам? — переспросил Чез.

— Конечно. — Невил выглядел грустным, но решительным. — От меня толку все равно нет, а случись что, буду только обузой. Лучше бы Вельхеора с собой взяли. Где он, кстати?

Алиса хихикнула:

— Чез сегодня за него.

— Вельхеор сказал, что принципиально никогда не станет участвовать в предотвращении драки, — пояснил Чез, демонстративно проигнорировав выпад Алисы.

Мы еще некоторое время обсуждали предстоящую операцию, но все слишком нервничали, и ничего путного из разговора не вышло. В то же время всем хотелось себя чем-то занять, чтобы немного отвлечься. Чез озадачился приготовлением као, Алиса что-то увлеченно обсуждала с Даркином и Стеллой, а братья Викерс отдыхали вместе со мной. Я постоянно смотрел на Алису, думая, как бы подойти к ней и обсудить интересующий меня вопрос: зачем она согласилась на свидание с Девлином?! К сожалению, я так и не придумал, как пригласить вампиршу побеседовать один на один, и уж тем более — как бы потактичнее задать ей этот вопрос. А потом наступило время выдвигаться и стало совсем не до личных дел.

Чтобы пробраться на место встречи незамеченными и занять подходящую позицию, нам пришлось переодеться в костюмы низших вампиров и спрятать лица под масками.

Мы вышли за два часа до назначенного времени, чтобы наверняка опередить всех участников. Невил пожелал нам удачи и остался ожидать нашего возвращения в Проклятом Доме.

Мы же не торопясь двинулись в путь, отправив вперед Даркина и Алису. Они должны были не только убедиться в том, что за пустырем никто не следит, но и проверить все вокруг на предмет спрятанных заклинаний-ловушек с помощью «пелены». Когда мы подошли, разведчики уже поджидали нас возле одного из зданий на окраине города.

— За местом встречи наблюдают «свободные», — сообщил Даркин. — Двое в том высоком здании с покатой крышей, и еще один ошивается на соседней улице. С обеих точек открывается хороший вид на пустошь.

Я даже не стал спрашивать у вампира, как он смог узнать о них, хотя мне было действительно любопытно.

— В нескольких местах по краям пустоши наложены неизвестные мне заклинания, — вступила в разговор Алиса. — Единственное, что я смогла понять, — они не активированы. Очевидно, заклинания представляют собой что-то вроде мин на тот случай, если «свободные» попытаются сбежать. Ну

или на тот случай, если бежать придется старшекурсникам. Впрочем, вряд ли они всерьез рассматривали подобный вариант.

– Пробраться на пустырь незамеченными невозможно, – продолжал отчет вампир. – Если мы уберем караульных вампиров, то «свободные» что-то заподозрят. И, как говорит Алиса, если вы примените заклинание невидимости раньше времени, то можете слишком... наследить.

– Ну да, – согласился я. – Старшекурсники с легкостью уловят следы заклинаний. Они смогут найти и само заклинание, если очень захотят, но не стоит лишний раз испытывать судьбу, оставляя следы по всему пустырю.

Чез засучил рукава:

– Но что тогда будем делать? Отметим вампиров?

Под нашими красноречивыми взглядами, в который раз указывающими на явное сходство предлагаемого решения с тем, что мог бы предложить Вельхеор, он мигом замолчал.

– Отвлечем, – поправил его Даркин.

– А я так и сказал, – не моргнул глазом Чез.

– Не-э, – не согласился Наив. – Ты по-другому сказал...

Чез потрепал Викерса-младшего по голове:

– Что бы мы без тебя делали.

Разумеется, отвлекать вампиров мы отправили Стеллу. Таким образом, мы уменьшили количество людей, коих мне предстояло спрятать под покровом невидимости, и заодно избавились от неблагоданного соратника. Все-таки о доверии к вампирше говорить было еще рано... Мы вручили Стелле амулет Патруля, чтобы она подала нам знак язычком пламени, когда путь будет свободен, и принялись ждать.

Не знаю уж, что она там делала, но вскоре из окошка высокого здания действительно выглянул маленький всполох огонька из медальона Огненного Патруля.

– Бежим! – скомандовал я.

Нам повезло, что заброшенные здания и деревья отлично скрывали пустырь от лишних взглядов. Именно поэтому «свободные» и выбрали для встречи это место. А если кто-то и увидит нас, то вряд ли побежит рассказывать об этом «свободным» или старшекурсникам.

Поверхность пустыря была усеяна рывтинами и канавами, но, как и говорил Даркин, скрыться в них оказалось довольно проблематично. Зато, применив Полог Невидимости, мы смогли расположиться очень комфортно. Чуть в стороне от наиболее вероятного места встречи – относительно ровной площадке, заросшей невысокой травой. Мы устроились на травке в небольшом овраге, и я скрепя сердце занялся возведением Полога Невидимости. Я до последнего опасался, что заклинание развалится, подобно фаерболам, но ничего подобного не произошло.

– Интересно, сколько нам еще ждать, пока они придут? – спросил Наив, потянулся и зевнул. – Может, я посплю пока?

– Какая несерьезность, – вздохнул я, продолжая накладывать маскирующие заклинания. – Нам такое важное дело предстоит, а ты спать собрался.

Алиса смотрела через «пелену», как я плел заклинания, и, не отводя взгляда от поля, передала Чезу сумку.

– Чез, разложи пока скатерть и еду, я с собой прихватила продукты для пикника.

– Пикника?! – хором вскричали я и Даркин.

Хорошо, что в этот момент я уже закончил плести заклинание Полог Тишины и отдыхал перед созданием самого сложного поля – защиты от поисковых заклинаний, а то бы вся работа пошла насмарку.

– Ой, какая ты молодец, – не менее слаженно завопили Чез и Наив, заглянув в сумку и принявшись вытаскивать из нее разнообразную снедь.

– Ну вы даете, – только и смог сказать я.

Предстояло еще много работы, поэтому я не стал отвлекаться на жующих и весело болтающих друзей. Слишком многое зависело от созданных мною заклинаний.

Спустя некоторое время, когда я полностью закончил Полог Невидимости и вся принесенная Алисой снедь была подчищена, на пустыре появились низшие вампиры. «Свободные» шли не таясь и даже не особо осматривались по сторонам, хотя один из них нес в руках странную штуку, отдаленно напоминавшую стеклянный куб со слабым свечением внутри.

Вампир с непонятной ношей шел впереди и резко остановился, едва сделав несколько шагов по пустырю. Скорее всего, причиной его остановки стало изменение цвета стеклянного куба с ярко-белого на алый.

— Они нашли оставленное старшекурсниками заклинание, — пояснила Алиса, следившая за происходящим через «пелену».

Вампиры некоторое время молча стояли и пялились на артефакт, пока его цвет вновь не изменился на белый.

— Заклинание уничтожено, — удивленно прокомментировала Алиса. — По-моему, нам труба. «Свободные» засекут нас еще до появления старшекурсников.

Основная часть «свободных» прошла в центр пустыря, в то время как несколько вампиров ходили по полю в обнимку со стеклянным кубом, методично уничтожая все заклинания.

— Хорошо подготовились, — нервно заметил Чез.

— Даже слишком, — хмуро сказал я, наблюдая за тем, как вампиры приближаются к нам. — Как бы и наше заклинание не уничтожили. Что тогда делать будем?

— Попробуем поговорить, — пожал плечами я. — Не драться же с ними, мы ведь пришли на переговоры.

— Это у нас переговоры, а у них ловушка, — как всегда вовремя, напомнил Наив.

— Смотрите! — шепотом сказал Даркин. — Там Стелла!

Это было ожидаемо, поскольку мы со Стеллой договорились, что она попробует рассказать предводителю «свободных» о моем предложении, дав им возможность отказаться от стычки со старшекурсниками. И Стелла действительно что-то говорила беловолосому, активно жестикулируя и зачем-то показывая в нашу сторону. А это уже настораживало.

— Ну все. Она нас сдала, — констатировал Чез. — Говорил я — не стоит ей доверять!

Даркин молча стоял и смотрел в одну точку, очевидно, не зная, как реагировать. Не берусь представить, что он чувствовал, оказавшись преданным своей подругой уже во второй раз.

За несколько шагов до нашего Полога Невидимости беловолосый окликнул вампиров, несущих стеклянный куб, и жестом велел вернуться.

— Что? — удивленно спросил Чез. — Куда это они?

— Уф, — облегченно вздохнул я. — Похоже, Стелла каким-то образом умудрилась запудрить им мозги. А вы сразу «предательница», «сдала»... Хорошо еще, что она успела проследить, где именно мы расположились.

— Да, она молодец, — с нескрываемым облечением улыбнулся Даркин. — А вот «свободных», похоже, твое предложение не слишком заинтересовало, раз они остались здесь.

Я насчитал четырнадцать «свободных» вампиров, не считая Стеллы, которая, по идее, все-таки была на нашей стороне. По идее... но кто разберет этих вампиров... и этих женщин... а уж женщины-вампиры — это вообще караул!

Покосившись на Алису, я с трудом сдержал вздох.

Да, женщины-вампиры просто созданы для того, чтобы сводить нас с ума. Видя отношения Даркина и Стеллы, я с грустью понимал, что не один мучаюсь с дамой своего сердца.

— Чувствую, они очень хорошо подготовились, — заметила Алиса, продолжая наблюдать за вампирами через «пелену». — Врубили все артефакты.

— Да, так и светятся фиолетовым свечением, — согласился Чез.

— Дай посмотреть, — попросил я у друга «пелену».

Пристроив на висок артефакт, я посмотрел на собравшихся вампиров и убедился в правдивости слов друзей: вокруг «свободных» не только светились защитные поля, но и летали странные фиолетовые заготовки боевых

заклинаний. Очевидно, переговоры старшекурсникам предстояли очень горячие. Кстати о старшекурсниках: вампиры не случайно включили все артефакты – Серж и компания уже появились на горизонте. Судя по полному отсутствию свечения заклинаний, они даже не стали готовиться к предстоящей битве. Хотя мне было не очень понятно, зачем тогда они ставили эти заклинания вокруг места встречи? Если совсем не боишься противника, то к чему какие-то предосторожности?

С демонстративной неторопливостью старшекурсники пересекли поле и приблизились к вампирам. Первым конечно же заговорил Серж, но, к огромному сожалению, мы находились слишком далеко, чтобы услышать его слова. Применять какие-либо заклинания мы тоже не могли, так что оставалось лишь наблюдать за лицами и жестами, пытаясь угадать, о чем переговорщики могут беседовать.

– Ничего не слышно, – пожаловался Чез.

– А мне нормально, – пожал плечами Даркин.

– Да ладно, – удивился я.

– Неудачники, – хихикнула Алиса. – В вампирском существовании есть определенные преимущества.

При этом она одарила меня таким взглядом, что я заподозрил в ее словах какой-то намек.

– Сказали бы хоть, о чем речь, раз такие ушастые, – нетерпеливо попросил Чез.

– Да, интересно же! – присоединился к нему Наив.

– Они поздоровались, – пожал плечами Даркин. – Нейтрально так...

– Ага, «зубастые уродцы» – такое нейтральное словосочетание, – прокомментировала Алиса. – Как и «академические сосунки».

Чез довольно потер руки.

– Так их, сосунков. Вообще я болею за «свободных», пусть они всыпят по первое число этим высокомерным выскочкам, а потом появимся мы и всех спасем. – Чез демонстративно поклонился. – Аплодисменты, занавес.

– Вампиры интересуются, почему на встречу пришел Серж и компания, а не Зак и Даркин, – продолжала тем временем Алиса. – Серж охарактеризовал нас как бездарных выскочек и походя предложил вампирам сдать все запрещенные артефакты и открыть источник их распространения. Ну и в довершение слегка намекнул на некоторые сложности, которые могут возникнуть у «свободных» в случае отказа.

– ...и развею прах по ветру, – озвучил кусок фразы Даркин. – Да, превратиться в прах – это серьезная сложность. С этим не каждый справится.

– О, они перешли к оскорблениям, – довольно сказала Алиса.

– А до этого что было? – озадаченно спросил я.

– Поверь, до этого были цветочки, – заверил меня Даркин. – Такие перлы выдают.

Поскольку «пелена» все еще оставалась у меня, я одновременно с Алисой смог увидеть разгорающийся вокруг старшекурсников ореол щитов и атакующих заклинаний.

– Ну сейчас начнется, – выдохнула Алиса.

Чез тут же накинулся на меня, пытаясь отнять «пелену»:

– Дай посмотреть!

Пока я отбивался от Чеза, переговоры перешли в активную стадию. Вампиры и старшекурсники рассыпались по периметру, и воздух завибрировал от многочисленных заклинаний. Теперь «пелена» была практически бесполезна – все и так стало отлично видно. И усилившиеся фиолетовые щиты вампиров, и едва различимые защитные заклинания старшекурсников. И на ту и на другую сторону тут же посыпались многочисленные атакующие заклинания. Со стороны Сержа и компании взметнулись огненные, воздушные и водные плетения, но все они разбились о щиты вампиров.

– Ага! – победно вскричал Чез, отобрав-таки у меня «пелену». – Так их!

– Ты на чьей стороне вообще? – подозрительно спросил я.

– На нашей, – коротко пояснил мой рыжий друг.

Вампиры с легкостью разбивали щиты учеников Академии, и тем приходилось прилагать немалые усилия, чтобы все-таки избежать позорного отступления. Они ставили двух- и трехслойные защитные заклинания, с огромным трудом справляясь с магией низших вампиров, созданной специально для противостояния Ремесленникам. Честно говоря, смотрелось все это действие неестественно, особенно если учесть, что мы спокойно сидели очень близко от разворачивающейся баталии в качестве зрителей.

— Как бы нас не задели, — опасливо заметил Даркин, когда в землю перед нами врезалась хитрая огненная конструкция.

— Щит должен выдержать, — без особенной уверенности сказал я.

Знали бы друзья, что Полог Невидимости может разрушиться и без всякой помощи извне, просто из-за нестабильной структуры моих заклинаний.

«Свободные» не могли потеснить будущих Ремесленников, но явно имели серьезное преимущество. Старшекурсники лишь слабо огрызались атакующими заклинаниями, полностью сосредоточившись на защите.

— А ведь я предупреждал, — с нескрываемым злорадством заметил Чез. — Не так-то просто справиться с этими их артефактами.

Один из старшекурсников не смог удержать защиту и рухнул на землю, получив в грудь фиолетовый сгусток энергии. По-моему, это был Грон — тот самый парень, что недавно нас задира. Затем пошатнулся еще один представитель Академии...

— Не пора ли вмешаться? — неуверенно спросил я.

— Каким образом? — с интересом спросила Алиса. — Твои предложения?

Действительно, даже если забыть о том, что мы не знали, кому помогать, то оставался еще вопрос «как?». Вмешаться в бой на стороне проигрывающих? Этот вариант не подходит, нужно что-то более умное и скрытное. В идеале, чтобы о нашем присутствии вообще никто не узнал.

— Надо подумать, — уклончиво ответил я.

Тем временем ситуация на поле боя кардинально изменилась: похоже, старшекурсники подкорректировали защитные заклинания, и теперь магия низших вампиров не причиняла им серьезного ущерба. Как и говорил Ник, они смогли разобраться в структуре создаваемых артефактами заклинаний и научиться противостоять им. На щиты вампиров обрушились десятки мощных заклинаний, структуры которых я видеть не мог, но и внешних проявлений было более чем достаточно, чтобы оценить всю их сложность.

— Дракон их подери, — восхищенно сказала Алиса. — Все-таки старшекурсники очень хороши. Нам до них еще учиться и учиться... Хотя и видно, что сил у них гораздо меньше, чем у того же Наива или Зака, но такое мастерство...

Словно в подтверждение ее слов, один из щитов «свободных» лопнул, и вампира буквально напиговали хитрыми водными заклинаниями, выглядящими как многочисленные хлысты, состоящие из воды. Сразу после этого в воздух взмыли двое старшекурсников, облетели вампиров с флангов и создали совместное заклинание, обрушившееся на фиолетовые защитные поля огненным градом. В тот же миг земля под вампирами заходила ходуном и выстрелила многочисленными каменными кольями. «Свободным» пришлось проявить чудеса ловкости, чтобы спастись от них, но это удалось далеко не всем. Одного из вампиров создание земляной магии проткнуло насквозь.

— Если мы не вмешаемся, то они скоро всех перебьют, — озабоченно заметила Алиса. — Такими темпами нам не с кем переговоры будет вести.

— Там же Стелла, — тихо прошептал Даркин и схватил меня за плечо. — Сделайте что-нибудь!

Алиса щелкнула пальцами:

— У меня есть идея!

Она принялась выстраивать структуру заклинания, но без «пелены» я не мог видеть, что именно Алиса собирается сделать. Зато это увидел Чез, и, судя по довольной улыбке, идея вампирши пришлась ему по душе.

Когда Алиса закончила, с ее рук сорвалось небольшое облачко абсолютно черного дыма. С легкостью преодолев наш Полог Невидимости, оно взлетело вверх и исчезло в облаках.

— Куда это оно? — не понял я.

– Подожди, – спокойно сказала Алиса.

Старшекурсники уже окружили вампиров, не давая тем возможности сбежать, и забрасывали оставшихся на ногах «свободных» всевозможными атакующими заклинаниями. Судя по всему, беловолосый применял какой-то особый артефакт – защитное поле пока выдерживало все атаки наших коллег. Сквозь зарево заклинаний нельзя было разобрать, сколько вампиров еще на ногах и, уж тем более, есть ли среди них Стелла.

И вдруг наступила тьма. Я даже не сразу понял, что произошло: за доли секунды абсолютно черный туман накрыл весь пустырь, скрыв от наших глаз фигуры вампиров и людей. Единственное, что мы все еще видели, – едва различимые разноцветные всполохи заклинаний.

– Что это? – опешил я.

– Мое заклинание, – довольно ответила Алиса. – Облачко сначала поднялось на достаточную высоту, чтобы никто не обратил на него внимания, затем увеличилось до нужных размеров и резко спустилось, прежде чем старшекурсники успели среагировать.

– Гениально! – восхищенно сказал Чез. – Мы помогли «свободным» и не выдали свое присутствие.

– В этот раз дымовая завеса действительно пришлась кстати, – согласилась Алиса. – Если, конечно, «свободные» смогут воспользоваться ситуацией и сбежать.

Вряд ли пелена могла серьезно помешать старшекурсникам, но хотя бы давала некоторую фору вампирам, чтобы те могли скрыться.

Неожиданно вокруг нас поднялся тихий гул, а затем раздался громкий хлопок, и весь дым разом исчез. Бой прекратился. Старшекурсники с легким удивлением оглядывались по сторонам в поисках противников, но было уже слишком поздно. На поле остались лежать тела нескольких вампиров, но остальные сумели воспользоваться ситуацией и сбежать.

– Быстро они, – удивленно пробормотал Чез.

Не знаю уж, что именно он имел в виду: то, с какой скоростью сбежали вампиры, или то, как быстро старшекурсники разобрались с дымовой завесой.

– Сам в шоке, – признал я.

Алиса ткнула меня в плечо и указала на старшекурсников:

– По-моему, они на нас смотрят.

– Да ладно, – не поверил я, вглядываясь в лица Сержа и остальных. – Хотя...

Серж сделал несколько шагов в нашу сторону, и тут я неожиданно почувствовал, как Полог Невидимости разрушился.

– И что же вы тут делаете? – скрестив руки на груди, спросил наш коллега. – Саботируете работу Патруля?

АКТ ВТОРОЙ обвинительный

Значит так. Виновного мы уже нашли. Сейчас быстренько казним, а потом решим, в чем именно он был виноват.

Судья

Все лгут!
Лгун

Конечно же я знаю, кто виновен в этом преступлении! Но признания от меня не дождетесь!

Свидетель

Действие 0

Выбравшись из подземных коммуникаций, Кейтен оказался в небольшом лесу где-то между Крайдоллом и Литой. «Дети Дракона» неслучайно устроили лабораторию и секретную базу именно здесь — в достаточном удалении от столицы, но поблизости от небольшой деревеньки, где можно было спокойно закупать продовольствие. В такой глуши они могли не бояться привлечь к себе лишнее внимание, но могли рассчитывать на любое содействие, поскольку деревня находилась как раз на дороге между городами и кормилась именно за счет путешественников. Кейтена встретили с распростертыми объятиями, накормили, напоили, дали чистую одежду. И это несмотря на то, что у него не было с собой денег. Впрочем, сделали они это вовсе не за просто так — Кейтен зарядил все светильники в деревне и починил парочку сельскохозяйственных техномагических приспособлений. Затем один из местных торговцев согласился подвезти его до столицы, и вот спустя почти сутки он оказался у стен родного города.

Домой соваться не имело смысла — это первое место, где его стали бы искать. Неизвестно, сколько еще Ремесленников помимо Ромиуса замешаны в заговоре, поэтому Кейтен старался быть очень осторожным. Все, что ему нужно было сделать, — это раздобыть ливрею Ремесленника, чтобы пробраться в Академию, не привлекая к себе лишнего внимания. То, что осталось от его старой ливреи, валялось на деревенской помойке, а в нынешнем прикиде его не пустили бы даже на площадь Семи Фонтанов. Что уж говорить об Академии...

Между прочим, купить ливрею Ремесленника было не просто трудно, а очень трудно. Практически невозможно. Специальный материал, сложный покрой, секретная технология изготовления — все это делало ливреи редким товаром. Кейтен отлично это знал, поскольку когда-то сам занимался их подпольной продажей. Он происходил из небогатой семьи и после поступления в Академию не смог удержаться, чтобы не воспользоваться своими умениями для повышения собственного благосостояния. Грешки молодости, неожиданно пригодившиеся в столь ответственный момент. Кейтену осталось лишь заглянуть в небольшой подпольный магазинчик и конфисковать один из образчиков своей же самодеятельности.

Спустя некоторое время Кейтен уже стоял перед воротами Академии. Накинув на голову капюшон красной ливреи Ремесленника, чтобы не привлекать лишнего внимания к своей персоне, он неторопливо пересек двор со стилизованной буквой «Р», вошел в башню и направился напрямик в неприметную комнату со служебным телепортом. В отличие от телепортов общего пользования, через него можно было отправиться на любой этаж и в любое помещение Академии, если, конечно, позволял уровень доступа.

Телепорты служили единственным разграничителем доступа в помещения Академии. Именно из соображений безопасности, а вовсе не из-за безалаберности строителей большинство помещений в башне не имели окон и дверей. База знаний автомага хранила в себе сведения обо всех людях, находящихся в Академии, и при входе в телепорты сверялась со сложной системой рангов и уровней доступа. Благодаря этой же системе автомаг вел историю посещения каждого этажа и помещения, что позволяло проследить перемещения любого индивида. Именно поэтому Кейтен и не смог бы проникнуть в Академию незамеченным, если бы не одно маленькое «но» — он сам принимал активное участие в разработке системы безопасности. Собственно, его вполне можно было считать так называемым отцом автомага.

Кейтен настроил телепорт на комнату с автомагом и уже через секунду был там. В центре небольшого помещения стояла огромная конструкция из многочисленных призматических кристаллов, названная Кейтеном автомагом. Искусственный магический интеллект, сконструированный им в качестве дипломной работы по окончании обучения, стал основной системой защиты всей Академии почти сразу после создания. Уже который год автомаг исправно выполнял защитную и многие другие функции, постоянно обучаясь и самосовершенствуясь.

Сочный баритон автомага прозвучал мягко и раскатисто:

– Отец!

– Привет, Азм. – Кейтен подошел к конструкции из кристаллов и нежно провел рукой по ее поверхности. – Как у тебя дела?

– Отлично. Работаю над проблемой уменьшения энергозатрат на телепортацию для лаборатории перемещений. Это занимает почти все свободные от основных обязанностей ресурсы.

– Боюсь, тебе придется временно отложить эту работу.

Кейтен открыл дверцу небольшого тайного шкафчика и достал бутылку вина, сыр, а также свежайшую мясную запеканку, законсервированную специальными заклинаниями. Он частенько зарабатывался в лаборатории, забывая о времени, поэтому здесь всегда хранились маленькие съестные запасы, сейчас оказавшиеся очень кстати.

– Предоставь мне данные о последних перемещениях Мастера Ромиуса и Мастера Ревела, – скомандовал Кейтен, усевшись в кресле с бокалом вина. – Ах да, еще дай последние сводки по «Детям Дракона». И не появлялись ли в Академии мои воспитанники?

Вскоре Кейтен получил все необходимые сведения. Мастер Ревел, как обычно, находился в своем кабинете – глава службы безопасности вообще никогда не покидал стены Академии. Зато Ромиус покинул Академию своим ходом и скрылся в неизвестном направлении. Вполне вероятно, что он не стал пользоваться телепортами именно потому, что знал обо всех возможностях автомага. Кейтен значительно преуменьшал разумность своего творения и не афишировал собственное влияние на автомага, чтобы не напрягать службу безопасности, но Ромиус знал всю правду. Как близкий человек.

Кейтен грустно усмехнулся.

Да уж, близкий...

– А что с моими воспитанниками?

– Закери и Чез телепортировались в Академию из Крайдолла вчера вечером.

Кейтен вскочил с кресла:

– С отчетом, наверное, прибыли. А где они сейчас?

– Чез недавно покинул Академию, а Закери только что телепортировался на жилой этаж.

– Отлично, – обрадовался Кейтен. – Мне нужно предупредить его. Азм, сотри все сведения о моем нахождении в Академии и не веди запись моих перемещений. Я скоро вернусь.

Покинув родной кабинет, он вновь надел на голову капюшон и поспешил к телепортам. Конечно, хождение по Академии в капюшоне тоже привлекало внимание, но уж лучше это, чем столкнуться нос к носу с кем-нибудь из знакомых. Телепортировавшись на жилой этаж, Кейтен нашел комнату Зака и, с трудом сдерживая нетерпение, постучал в дверь.

– Войдите! – послышался изнутри звонкий голос.

Едва Кейтен вошел в комнату, Закери вскочил с кровати:

– Кейтен!

– Привет, – коротко поздоровался Кейтен, испытывая сильное облегчение оттого, что наконец-то видит одного из своих воспитанников в добром здравии.

Конечно, выглядел Закери немного бледноватым, но это наверняка потому, что успел отметить с неугомонным дружкой возвращение в столицу.

– Как ты сюда попал?! Мы тебя уже похоронили! Я только что был у Мастера Ревела, и он убеждал меня в том, что ты давно мертв! – затараторил Зак.

– Меня так просто не убить. – Кейтен на всякий случай выглянул за дверь, потом тихо закрыл ее и прошелся по комнате, высматривая следящие заклинания. – Я сумел сбежать.

Комната была буквально напичкана всевозможными «жучками». Помимо стандартных сигналок, сообщающих об использовании магии, здесь обнаружились подслушивающие устройства и даже магические датчики совершенно непонятного назначения. Решив не тратить время на обезвреживание каждого заклинания, Кейтен просто накрыл часть комнаты Пологом Забвения – сильнейшим защитным полем, экранирующим абсолютно все. Еще не было создано такого заклинания, которое смогло бы пробиться через Полог Забвения – подслушать, увидеть или каким-либо образом просканировать тех, кто находился под его защитой. По сути, Полог буквально вырезал пространство из реальности. К сожалению, следы применения этого безусловно полезного заклинания спрятать было практически невозможно. Поэтому любой мало-мальски сведущий Ремесленник мог тут же догадаться, что живущему в этой комнате человеку есть что скрывать.

– Теперь можно говорить спокойно, Полог Забвения защитит от лишних ушей.

* * *

Поговорив с Заком, Кейтен немного успокоился. Все-таки теперь он знал, что с его подопечными все в порядке. К тому же он смог предупредить Зака о предательстве Ромиуса. Точнее, не совсем предательстве... в этом еще предстояло разобраться. А уж рассказ о приключениях учеников-первогодков поверг бывшего куратора в легкий ступор. Кейтен с трудом смог поверить, что ребята практически в одиночку справились с такой серьезной опасностью, наладили связь с низшими вампирами да еще и существенно продвинулись в изучении Ремесла. Конечно, все они талантливы, но произошедшее с ними иначе как удачей назвать было нельзя.

Вернувшись в лабораторию, Кейтен вновь развалился в кресле, осушил еще один бокал с вином и вплотную занялся мясной запеканкой.

– Аэм, есть какие-нибудь важные новости?

– На вечер запланирована Ассамблея, – с готовностью ответил автомаг.

– Тема?

– Неизвестна. Созвал Мастер Ревел.

– Понятное дело, – задумчиво протянул Кейтен. – Наверняка он хочет обсудить полученную Заком информацию об активизации тайного общества низших вампиров. Может, и о «Детях Дракона» что-то проскочит...

К сожалению, автомаг имел доступ только к информации о перемещении по телепортам и не мог применить свои возможности, чтобы устроить прослушивание Зала Ассамблеи или жилой комнаты. Для этого все-таки нужно было проникнуть в помещение и установить подслушивающие заклинания. И если в комнатах учеников следящие заклинания являлись вполне обычным явлением, то замаскировать подобное заклинание настолько, чтобы его не смог обнаружить полноценный Ремесленник, было практически невозможно. А уж Зал Ассамблеи всегда подвергался очень тщательной проверке, и даже просто пробраться на это мероприятие неизвестным было непростой задачей, ведь Ремесленники распознали бы любое применение магии для изменения облика. А находиться в Зале Ассамблеи в капюшоне считалось банальным неуважением к собравшимся. Поэтому, чтобы попасть в Зал Ассамблеи, Кейтен мог сделать лишь одно – воспользоваться старым добрым способом маскировки. Классический грим еще никто не отменял.

– Мне необходимо кое-куда удалиться, – предупредил Кейтен автомага. – Продолжай стирать всю информацию о моих перемещениях. И проследи, с кем общается Мастер Ревел, насколько это возможно.

– Хорошо.

«А мне нужно изменить внешность и попробовать раздобыть одну очень полезную вещь, – подумал Кейтен. – Надеюсь, они все еще работают в том же месте...»

Покинув Академию, Кейтен направился в один из небольших райончиков Литы, населенных старомодными протестантами – противниками применения магии в повседневности. Они занимали целый квартал, жизнь в котором разительно отличалась от жизни остального Золотого Города. Даже дома здесь были построены из обычного кирпича и не превращены в золото. Никакого применения заклинаний для коррекции климата, готовки, защиты домов и прочих бытовых нужд. Несмотря на то что все здесь буквально кричало на каждом шагу о неприязни к магии, Кейтен любил бывать в этих районах. И одной из его любимых достопримечательностей в районе протестантов была небольшая труппа театральных артистов и циркачей, выступающих в старом добром жанре фокусов без малейшего намека на магию. Это было очень необычно для города, до отказа набитого всевозможными заклинаниями на все случаи жизни, когда театральные постановки превратились в шоу из тщательно подобранных заклинаний, представлявших интерес только для простых обывателей. Ремесленника же подобным было сложно удивить, зато с виду незатейливые фокусы и банальная ловкость рук вызывали искреннее восхищение и какой-то детский восторг. Именно у артистов этого цирка Кейтен и надеялся разжиться гримом, чтобы изменить внешность и пробраться на Ассамблею незамеченным. В свое время он успел довольно близко познакомиться с одной из актрис и теперь надеялся воспользоваться ее помощью.

Разумеется, квартал протестантов находился на самой окраине города, дабы не смущать основную часть жителей Литы. Все-таки жизнь без магии большинством воспринималась как дикость или чудачество. Кейтену же это казалось довольно милым, ведь протестанты не пытались навязать свой образ жизни окружающим, а тихо и мирно существовали в своем небольшом мире.

Шатер цирка располагался в небольшом отдалении от квартала протестантов, на специально освобожденной для этого территории. Жители даже не поленились снести несколько зданий, чтобы подготовить площадку, на которой смогли разместиться огромный цветной шатер и несколько небольших фургончиков, в которых обитали актеры. Это тоже можно было считать данью старомодным традициям и временам, когда подобные цирки шапито еще разъезжали по землям Империи и Приграничья. Сейчас никто уже и не думал отправляться в путешествие, но для сохранения антуража актеры жили в самых настоящих фургончиках. Все цирковые представления проходили вечером, поэтому сейчас артисты занимались бытовыми делами: готовили инвентарь, репетировали номера и просто отдыхали. Кейтен вежливо поздоровался с клоунами и невысоким силачом, черты лица которого выдавали родственную связь с троллями. Фокусник что-то химичил с ящиками и подозрительно отделенными друг от друга частями женского тела. Именно в одной из этих частей – торчащей из черного лакированного ящика голове – Кейтен и признал свою подругу. Ну как подругу... на самом деле их связывали куда более тесные отношения...

Он подошел к коробке, из коей торчала голова миловидной рыжей девушки, заглянул ей в глаза и вежливо улыбнулся:

– Сакша, здравствуй.

Девушка прищурилась, всматриваясь в лицо гостя, поскольку солнце светило ей прямо в глаза:

– Кейтен?! Ах ты, подлец!

Ремесленник смущенно и немного виновато развел руками, радуясь тому, что девушка находится в несколько разобранном состоянии и не может выразить свои чувства любимым способом – с помощью физического воздействия. Сакша происходила из семьи потомственных мастеров Искусства и, несмотря на хрупкое телосложение и должность всего лишь ассистентки фокусника, умела творить такие вещи, что не снились и Высшему Ремесленнику. Помимо работы ассистентки у Сакши был еще и свой гимнастический номер – она творила поистине удивительные вещи на канате

под куполом цирка. Именно этим номером грубоватая и резкая девушка когда-то и привлекла его внимание.

– Давно не виделись, – неуверенно улыбнулся Кейтен.

– Эй, Шеен, а ну собери меня, чтобы я смогла как следует навалить этому козлу! – скомандовала девушка фокуснику, сверля Кейтена ненавидящим взглядом.

Фокусник, высокий седой мужчина в непонятном сером балахоне, отдаленно напоминавшем ливрею Ремесленника, поспешно принялся ворочать ящики, пытаясь собрать девушку воедино. Три ящика. Из одного торчала голова и руки, из другого ноги, а из последнего не торчало ничего – очевидно, там находилось туловище. Кейтен с интересом рассматривал ящики и видимые части девушки, пытаясь понять секрет фокуса. То, что магией здесь даже и не пахло, он определил сразу. И так же быстро Кейтен смог убедиться в том, что ноги, торчащие из второго ящика, действительно принадлежат Сакше – ее выдавала небольшая родинка на лодыжке.

Ящики были очень старые, и колесики крутились с огромным трудом. Поэтому не было ничего удивительного в том, что из-за излишней торопливости фокусник умудрился уронить ящик с торчащими из него головой и руками.

– Ах ты, старый дурак! – вскричала девушка, приложившись головой о землю. – Что ж ты творишь?!

– Извини, – флегматично сказал фокусник, судя по всему, не особенно мучаясь чувством вины.

Кейтен помог поднять ящик и соединить воедино тело девушки. Защелкнулись фиксаторы, и вот Сакша уже выпрыгивает из длинного ящика в объятия Ремесленника. Точнее, не совсем в объятия, скорее навстречу рукам, выставленным в нелепой попытке защититься. Применять магию Кейтен не стал, а противостоять мастеру такого уровня в обычной рукопашной стычке не смог бы при всем желании. Получив ощутимый удар в грудь, Кейтен упал на землю, а сверху приземлилась девушка.

– Мерзкий, – сказала как выплюнула она, залепив ему пощечину. – Мерзкий лгун!

– Я тоже соскучился, – не кривя душой, ответил Кейтен. – Давай оставим ласки на потом, у меня к тебе очень важное дело.

Сакша открыла рот, чтобы сказать что-то едкое, но сдержалась. Несколько раз вздохнула, приходя в себя, и выдавила сквозь сжатые зубы:

– Дело? Конечно... что еще могло заставить тебя заглянуть сюда.

– Не будь букой, – подмигнул Кейтен. – Ты же не такая.

– Я не такая?! – снова взорвалась девушка. – Да я тебе сейчас... – Она схватила его за локоть. – Руку сломаю!

– И будешь мучиться от чувства вины, – спокойно ответил Ремесленник. – Заканчивай уже, Сакша. Ты же знаешь, у меня много дел в Академии, это единственная причина, по которой я не появлялся здесь так долго.

– Честно? – ослабила хватку девушка.

– Конечно, – заверил Кейтен. – Я правда ску...

Девушка накрыла его губы своими, и остальная часть фразы прозвучала несколько приглушенно.

– Ты мой хороший, – зашептала девушка, покрывая поцелуями его губы и щеки. – Я так скучала...

– Осторожнее, – попросил Кейтен. – У меня после твоей пощечины еще челюсть на место не встала. Я тоже очень скучал. Видишь ли, последние несколько дней я провел в заточении глубоко под землей и пока что физически не готов ко всем проявлениям твоих чувств.

Сакша отстранилась и внимательно посмотрела на него:

– Ой, и правда. Ты такой бледный, осунувшийся... Бедный мой...

Привычный к перепадам настроения подруги, Кейтен позволил ей поднять себя с земли и отнести в один из фургончиков. Вообще-то с виду хрупкая девушка без особых сложностей отнесла бы его на руках, даже если бы Кейтен попытался сопротивляться. Все-таки мастерская степень в Искусстве – это умения и знания, не сильно уступающие талантам Ремесленников,

просто лежащие в иной плоскости. При некотором желании Сакша могла бы преподавать в любой из школ столицы, ведь она происходила из древнего рода мастеров Искусства – людей, первыми удостоившихся чести стать учениками вампиров. Никто не знает, чем именно семья Зорр заслужила благосклонность вампиров, но именно они стали первыми людьми, освоившими Искусство. Сакша Зорр, как и любой выходец из этой семьи, могла работать телохранителем за баснословные деньги или заняться преподаванием, но по непонятной причине предпочла осесть в квартале протестантов и работать за гроши в этом маленьком цирке – притаившемся на окраине города пережитке прошлого.

Как Кейтен ни упирался, ему так и не удалось начать разговор о делах, прежде чем Сакша не накормила его вкуснейшим супом из выращенных на местных грядках овощей. Конечно, эти плоды даже отчасти не могли сравниться с овощами, выращенными на полях с применением магии, но в несовершенстве и была вся прелесть этого супа. Все-таки применение магии делало мир слишком идеальным: как все здания Литы стали раздражающе золотыми, так и еда – чрезмерно вкусной, а одежда – излишне кричащей и удобной. Большинству это нравилось, но некоторых начинало откровенно раздражать, и они становились постоянными гостями квартала протестантов, а то и одними из его жителей.

– Твоя стряпня просто восхитительна, – не кривя душой, похвалил Кейтен. – Моя бы воля, только ее бы и ел.

– Так что тебе мешает? – быстро перестроилась на игривый лад Сакша. Она потянулась всем телом, демонстрируя свои прелести, и подмигнула: – Оставайся...

Кейтен засмотрелся на идеальные формы, подчеркнутые тонким обтягивающим комбинезоном, но быстро взял себя в руки:

– Сакша, у меня действительно очень серьезное дело государственной важности. И мне нужна помощь. Твоя и твоего дяди.

Девушка скорчила гримаску.

– Ну моя – это еще понятно. Если надо убить кого, я в принципе не против, – она подмигнула. – За хорошую плату и лучше натурой. А вот чем дядя может тебе помочь?

– Мне нужна та штука, которой он записывал голоса для шоу, – пояснил Кейтен. – Надеюсь использовать ее, чтобы подслушать один очень важный разговор.

– Да ладно? – не поверила девушка. – Она же целый чемодан занимает, как ты ее прятать собрался?

– Это не проблема, – заверил Кейтен. – Главное, что эта штука не излучает магию. Как думаешь, твой дядя не будет против мне ее одолжить? Сакша фыркнула.

– Мечтай. Он над своими изобретениями трясется, словно над детьми родными. Похоже, придется взять штуковину без спросу, а значит, – она указала пальцем себе на щеку, – двойная плата.

И, разумеется, Кейтен с радостью заплатил. Будь его воля, он бы посвятил этой оплате все свое время и наплевал на всякие глупые дела и заботы, но, увы...

– Солнце мое, ты сможешь изменить мою внешность?

– Разукрасить тебя так, чтобы мама родная не узнала? – нежно спросила девушка, легонько укусив его за ухо.

Кейтен давно привык к ее специфическому чувству юмора, поэтому никак не среагировал на подначку.

– Нет, милая, мне просто нужно немного грима...

* * *

Зал Ассамблеи постепенно заполнялся Ремесленниками. Люди в серых и красных ливреях неторопливо занимали привычные места в соответствии со своим положением: молодняк ютился на галерке, в то время как самые почтенные Высшие Ремесленники занимали первые ряды. Разумеется, подобное деление было условным, но соблюдалось не хуже иного закона. Кейтен

старался быть неприметным и поэтому сел где-то в середине, подальше от тех, кто мог бы его узнать. Несмотря на умело наложенный грим, чувствовал он себя все равно очень неуютно. Разумеется, одного грима было недостаточно для того, чтобы проникнуть незамеченным в Зал Ассамблеи, но основная сложность, ограничения телепортов, легко решалась автомагом.

Дождавшись, когда все займут свои места, седой Председатель поднял руку в знак того, что заседание Ассамблеи началось.

— Приветствую всех присутствующих. Если нет возражений, я объявляю о начале заседания Ассамблеи. И сразу же хочу дать слово Мастеру Ревелу, настоявшему на проведении внеочередной встречи. Очевидно, у Мастера есть важные новости, ставшие основанием для столь серьезного требования.

Лысый Ремесленник поднялся из первого ряда и прошествовал к трибуне.

— Итак, господа и дамы, я собрал вас здесь сегодня, чтобы сообщить пренеприятнейшие известия...

Собственно, с этой фразы Мастер Ревел начинал все совещания. К великой радости или сожалению, он никогда не врал — известия в последнее время действительно были исключительно неприятные.

— Проблема тайного общества внутри Академии практически решена. «Дети Дракона» уничтожены — осталось лишь несколько тайных убежищ, но мы держим их под тщательным присмотром. Есть подозрение, что заговорщики были связаны с Шатерским Халифатом. Кроме того, в Империи появилась новая проблема — кто-то снабжает низших вампиров боевыми артефактами неизвестной модификации. Подозреваю, что и здесь не обошлось без Шатера.

Один из сидящих в первых рядах Ремесленников поднял руку:

— Появление незаконных боевых артефактов — это, конечно, серьезная проблема, но ведь у низших вампиров нет способностей к их использованию.

— Я не зря упомянул о неизвестной модификации. Похоже, кто-то серьезно продвинулся в изучении энергетики низших вампиров и смог создать принципиально новый вид артефактов, использующий их жизненную силу. Более того, эта сила враждебна всем четырем стихиям и с легкостью разрушает плетения наших заклинаний.

По задним рядам пронесся шепоток недоверия.

— Благодаря нашим практикантам из Клайдолла лаборатория уже получила необходимые образцы. Думаю, в самое ближайшее время мы будем располагать подробным описанием их возможностей и быстро вычислим методы борьбы с новой опасностью, а возможно, сумеем и сами освоить новый вид энергии.

— Какую опасность для нас могут представлять низшие вампиры? — хмуро спросил один из Высших Ремесленников. — Вы не преувеличиваете? А даже если и так, чего нам стоит разом уничтожить всех этих тварей?

— Геноцид? — с интересом спросил Председатель.

— Почему бы и нет?

Мастер Ревел внимательно посмотрел на высказавшего предложение Ремесленника.

— Мастер Кито, я бы советовал вам обратиться за помощью к друидам.

— За помощью какого рода? — не понял Ремесленник.

— Лечение, — жестко ответил Мастер Ревел. — От склероза. Чем еще объяснить тот факт, что вы игнорируете соглашение, подписанное Императором с Царством вампиров почти пять веков назад?

— «...Империя обязуется не применять к обращенным вампирам меры уничтожения, граничащие с геноцидом. В свою очередь Царство обеспечивает людям, живущим на его территории, достойное существование и возможность в любой момент сменить место жительства», — процитировал Председатель. — Иначе говоря, мы не трогаем низших вампиров, живущих в Империи, а они не превращают живущих в Царстве людей в скот.

— Именно так, — подтвердил Мастер Ревел. — Поэтому наша задача — не уничтожить низших вампиров, а обезоружить. Для этого необходимо найти источник артефактов и взять его под контроль. Более того, в связи с повышенной опасностью я рекомендовал советнику Митису ввести в Империи военное положение.

По залу прокатился недовольный шепоток.

— И что ответил советник Митис? — спросил Председатель.

– Разумеется, отказался, – пожал плечами Мастер Ревел. – Я и не рассчитывал на положительный ответ. Зато благодаря моей рекомендации он подписал приказ об усилении стражи дополнительными боевыми артефактами.

Председатель довольно потер руки:

– Значит, будут новые контракты. Мастер Кано, подготовьте мастерские и проведите ревизию складов. Защитные амулеты, броня, оружие – все, что может пригодиться страже в борьбе с низшими вампирами.

– Не уподобляйтесь рыночным торгашам, – поморщился Мастер Ревел. – Гораздо важнее банальной прибыли то, что, в отличие от Императора, мир его праху, главный советник отлично понимает, насколько сильно Империя зависит от Академии. Возможно, вскоре мы займемся пересмотром старого договора, запрещающего Ремесленникам занимать политические должности.

На столь неожиданное заявление зал ответил гробовым молчанием. Причиной тому был вовсе не шок, а задумчивость – каждый начал размышлять над тем, сколько пользы может принести ему и его семье должность при дворе Императора. Обсуждение остальных вопросов протекало вяло и неохотно, словно Ремесленники мысленно уже перенеслись в светлое будущее и никак не желали возвращаться к делам настоящего. Даже Кейтен на какое-то время задумался о возможных выгодах, но быстро взял себя в руки. Сейчас он вообще находился вне закона, и думать о чем-то подобном было просто глупо.

Обсудив еще несколько маловажных вопросов, Ремесленники начали неспешно покидать Зал Ассамблеи. Кейтен нарочито замешкался у телепортов, пропустив вперед Мастера Ревела. Ему нечего было опасаться, ведь Сакша над маскировкой постаралась на славу, но оставалась опасность того, что кто-нибудь узнает слепок его ауры. Даже несмотря на все приложенные Кейтеном усилия, любой настоящий специалист мог бы определить его ауру, если бы знал, что и где искать. Мастер Ревел как раз и был таким специалистом, и именно поэтому Кейтен сейчас прятался в толпе, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания. А затем и сам поспешил вернуться в комнату к автомагу и немного вздремнуть, благо времени для отдыха было более чем достаточно.

– Аэм, сколько человек сейчас в кабинете Мастера Ревела?

– Один.

– Один? – разочарованно переспросил Кейтен.

– Один человек и один вампир.

– Отлично, – облегченно вздохнул Кейтен. – Значит, я не зря подложил прослушивающее устройство. Кажется, я знаю, что это за вампир. Аэм, разбуди меня, когда в кабинете никого не будет, чтобы я смог забрать записывающую машинку.

– Хорошо.

Когда Мастер Ревел отправился в Зал Ассамблеи, Кейтен установил в его кабинете механизм Сакшиного дяди, умеющий записывать голоса. У этого громоздкого аппарата было одно неоспоримое преимущество – он работал без всякой магии, и поэтому его действие невозможно было засечь. Спрятать приличных размеров ящик под шкафом оказалось не трудно, и теперь оставалось лишь дождаться, когда Ремесленник покинет свой кабинет, и забрать аппарат со всеми записанными разговорами. Кейтен очень надеялся, что сможет получить хоть немного полезной информации. Ромиус всегда работал с Мастером Ревелом, выполняя для него разную работу, да и не мог глава службы безопасности не знать о том, что происходит у него под носом. Это был проникательный, умный и дальновидный человек. Кейтен до сих пор не мог понять, как Мастер Ревел смог допустить нападение на Академию, да и возникновение сильного тайного общества в стенах башни едва ли могло пройти для него незамеченным. Очевидно, глава службы безопасности либо сам был членом «Детей Дракона», либо как-то использовал их в своих целях. У Кейтена было море догадок, но ни единого факта, подтверждающего или опровергающего их.

Кейтен уснул почти сразу и проспал несколько часов, а когда проснулся, уже наступило утро.

– Мастер Ревел покинул кабинет пять минут назад через личный телепорт, – доложил автомаг. – Куда именно он телепортировался, я сказать не могу, поскольку телепорт отключен от общей сети. Я смог засечь его использование только по косвенным фактам.

– Отключен от общей сети? – удивился Кейтен. – Странно. Ладно, а вампир куда делся?

– Воспользовался стандартным телепортом, ведущим в форт Скол.

– Там-то он что забыл? – пробормотал себе под нос Кейтен. – Ладно, пойду заберу игрушку и прослушаю запись.

Разумеется, вероятность получить мало-мальски полезную информацию была довольно мала, но попытаться все равно стоило. Кейтену еще повезло, что во времена обучения в Академии он участвовал в разработке защитных заклинаний для помещений и его знания позволяли с легкостью проникнуть во многие комнаты башни. Конечно, Мастер Ревел не был бы собой, если бы как следует не защитил свой кабинет, но и тут Кейтен смог неплохо справиться. Все-таки у него, в отличие от главы службы безопасности, было больше времени на научную работу и постоянную практику.

Телепортировавшись на этаж Ремесленников, Кейтен вновь проник в кабинет Мастера Ревела. В этот раз охранные заклинания удалось обойти значительно быстрее. Забрав записывающий аппарат, Кейтен поспешно вернулся в комнату автомага и занялся подробным изучением записи. Пришлось промотать много бесполезных шумов, но в итоге он смог услышать нечто невероятное.

– Как наши успехи? – спросил незнакомый Кейтену голос.

Очевидно, это и был тот самый вампир, когда-то оживавшийся во Дворце Императора в качестве одного из советников, а теперь переселившийся в Академию. Кейтен видел его пару раз и слышал, что по возрасту тот чуть ли не старше Вельхеора.

– Отлично. Я отправил Ромиуса убедиться в том, что «Дети Дракона» выполнили все указания.

«Значит, Ромиус все-таки работает с Ревелом, как я и подозревал, – с легкой грустью подумал Кейтен, и его тут же накрыла волна ненависти. – И что же эти ублюдки замышляют?»

– Зачем столько сложностей? Не проще было убить его сразу?

– Проще. Но сначала я хотел убедиться в том, что мы сможем держать под контролем автомаг без его помощи.

«Так это они обо мне говорят?! – неожиданно понял Кейтен. – Выходит, та наша стычка была спровоцирована вовсе не интересом к Фонтану Судьбы, «Детям Дракона» изначально был нужен я! Значит, я все-таки недооценивал Ревела, думая, что он не знает обо всех возможностях автомага... Он знал об этом и решил убрать меня как вероятную угрозу его планам. Осталось только узнать, что же это за планы такие».

– А мы можем?

– Можем, – заверил вампира Мастер Ревел. – Но пока специалисты разбираются с его системами, я на всякий случай отключил свой личный телепорт от общей системы. На самом деле автомаг обладает огромными возможностями, но на данный момент его потенциал не используется и наполовину. Подозреваю, Кейтен специально скрывал от нас информацию о реальных возможностях своего детища.

– Если он такой уникален, то почему вы не попытались переманить его на нашу сторону?

– Он слишком упертый. С очень высокой вероятностью Кейтен бы отказался и мог причинить нам много проблем.

«Ох, вы даже представить себе не можете, сколько проблем я могу причинить, – криво усмехнулся Кейтен. – Я вас всех выведу на чистую воду».

– А что с более перспективным кандидатом?

– Способности Закери Никерса продолжают поражать меня. Сам понимаешь, успехами в стихийной магии меня не удивишь, но он умудряется набрать по крохам всего. Вслед за запретной магией Закери начал использовать артефакты низших вампиров. Представляешь, на него сегодня напал какой-то

помешанный отщепенец из «Детей Дракона» с третьего курса, так парень его по стене размазал с помощью артефакта низших вампиров.

«О нет! Это, получается, на Зака напали сразу после моего ухода?! – ужаснулся Кейтен. – Надо было остаться чуть подольше, и тогда я бы смог его защитить. Одно успокаивает – с парнем все в порядке и в ближайшее время ему ничего не грозит, ведь он нужен Мастеру Ревелу. Но каков парнишка, смог отбиться от старшекурсника!»

– А ты понимаешь, что этими артефактами могут управлять только низшие вампиры? – спросил вампир. – Это значит, что твой драгоценный Закери заражен.

«Так вот откуда эта бледность! – хлопнул себя по лбу Кейтен. – И ведь не рассказал мне ничего об этом! Впрочем, если он не обратился за помощью, значит, сам нашел решение проблемы. В Крайдолле же находится Вельхеор, есть вероятность, что он поможет Заку, хотя дракон их разберет, этих вампиров».

– Тем интереснее, – хмыкнул Мастер Ревел. – Если мы сможем изучить его и получить хоть какие-то результаты...

– Да, это будет прорыв.

«Значит, они все-таки собираются использовать Зака в качестве лабораторной крысы, – раздраженно подумал Кейтен. – Ничего, мы еще посмотрим, как вам это удастся сделать».

– Мы оставляем ему возможность свободно развиваться до тех пор, пока он не представляет угрозы и есть возможность его контролировать. Среди прочих старшекурсников я отправил в Крайдолл своего человека, он будет внимательно следить за деятельностью Закери Никерса, а через две недели всю их пятерку переведут в форт Скол. Там мы сможем вплотную заняться изучением его феномена.

– А не будет ли его дядя против?

– Конечно, будет, – не стал спорить Мастер Ревел. – Если доживет до этого момента...

Прослушав всю запись, Кейтен откинулся в кресле и долгое время сидел, глядя в одну точку и пытаясь составить из полученной информации общую картину происходящего. Получалось из рук вон плохо.

«И все-таки мне нужно поговорить с Ромиусом, – твердо решил он. – Вот только где его искать?»

– Я так и знал, что найду тебя здесь.

Кейтен подпрыгнул от удивления, что, Впрочем, не помешало ему тут ошетиниться защитными и атакующими заклинаниями.

Перед ним стоял Ромиус собственной персоной.

– Расслабься, я пришел просто поговорить.

Действие 1

Мы стояли на пустыре под прицелами недовольных взглядов старшекурсников. Даркин поспешно переместился за наши спины, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. Его примеру последовал и Наив, все время чувствующий себя неуютно в присутствии Сержа и компании. В то время как несколько ребят занялись оказанием первой помощи пострадавшим со своей стороны и не слишком-то осторожным перемещением тел поверженных вампиров в одну кучу, остальные решили уделить немного внимания нам.

– Вы помогли им сбежать, – хмуро сказал Серж, встав напротив нас.

– Кхм, ну на самом деле это случайность, – затараторил ничуть не смутившийся Чез. – Мы хотели вам помочь, просто немного не рассчитали с заклинанием.

Судя по лицам старшекурсников, никто из них не поверил в такое слабое оправдание.

– Не говори глупостей, – поморщился Серж. – Сначала, когда я увидел вас под этим наивным заклинанием невидимости, то подумал, что вы просто пришли посмотреть, как мы справимся с низшими вампирами. Поэтому сделал вид, будто не заметил вас, дав возможность чему-то научиться. Но вместо того, чтобы спокойно наблюдать, вы посмели устроить саботаж...

Так они с самого начала засекли наш Полог Невидимости?! Значит, экспериментальное заклинание все-таки пока слабовато.

– Мы не могли позволить вам спокойно перебить «свободных», ведь у нас была договоренность с ними, – уперся я. – Я лично обещал им неприкосновенность.

– Кого это волнует?! – резко сказал Грон.

Задиристый старшекурсник пострадал в стычке сильнее всех – разодранная на плече ливрея потемнела от крови, но он лишь раздраженно отмахивался от пытавшейся помочь Анны. Разумеется, в своем ранении он винил только нас.

Я сжал кулаки:

– Меня это волнует!

– Указания Мастера Ревела на этот счет однозначны – никаких сделок с низшими вампирами, – напомнила Анна, наконец наложив на плечо Грона заживляющее заклинание. – Зак, ты идешь против воли Академии.

– И Академия может ошибаться, – хмуро сказала Алиса.

Я не сразу заметил, что Даркин дергает меня за рукав.

– Зак, я пойду поищу Стеллу, – шепотом сказал он. – Среди убитых ее, слава богам, нет, но я все равно волнуюсь. Да и чувствую себя тут лишним.

– Хорошо, – едва заметно кивнул я. – Попробуй поговорить с оставшимися в живых «свободными» и еще раз обсудить мое предложение.

Едва Даркин сделал шаг в сторону, старшекурсники напряглись, явно намереваясь остановить его, но Серж подал им знак, чтобы те не дергались. В итоге Даркин спокойно смылся на поиски подруги и «свободных», а мы продолжили выяснять отношения.

– Да уж, в последнее время Академия частенько ошибается, – заметил Чез, выразительно покосившись на тела бедных вампиров. – Не вижу смысла слушаться их во всем.

Странно, но все мы совершенно спокойно относились к тому, что рядом с нами лежали тела убитых старшекурсниками вампиров. Не знаю, как остальным, а мне было действительно все равно. Может, события практики сделали меня черствым? Или происходящие события настолько занимали мое внимание, что сейчас просто было не до сантиментов?

– Так, давайте не будем все усложнять, – поморщился Серж. – Если вам не хватает здравого смысла, чтобы принять наши доводы, то решим этот вопрос иначе. Кто из вас считается самым лучшим бойцом?

Все синхронно посмотрели на меня.

– Ну... допустим, я, – неохотно признал я. – И что?

По крайней мере, являлся, пока не начались проблемы с внутренней энергией. Но что-то мне не нравится его тон. К тому же я интуитивно догадываюсь, к чему он ведет.

– Давай поступим вот как: устроим небольшой учебный спарринг. Если сможешь хотя бы раз достать меня, то мы признаем ваше главенство и попробуем провести переговоры с вампирами. Иначе вы безоговорочно нам подчиняетесь абсолютно во всех вопросах.

– А что это Зак самый сильный?! – опомнился Чез. – Я тоже...

Алиса ткнула его локтем с такой силой, что мой рыжий друг аж согнулся.

– Согласны! – ответила она за всех.

Кхм... Конечно, лестно, что она так верит в мои силы, но, помня слова Шинса о разнице в знаниях и опыте между нами и старшими учениками... Не слишком ли это опрометчиво? Не говоря уже о возможных проблемах с контролем заклинаний. И вообще, мне совершенно непонятно, почему Алиса с

такой легкостью согласилась на поединок и с готовностью выставила мою кандидатуру?

– Тогда начнем! – довольно усмехнулся Серж.

– Эй, подожди минутку! – опомнилась Алиса.

«Ох, она все-таки поняла свою ошибку, – облегченно подумал я. – Нельзя мне в таком состоянии в поединке участвовать».

Алиса протянула мне «пелену»:

– Возьми, пригодится.

– Спасибо, – разочарованно ответил я.

Лучше бы она заявила, что проводить поединок просто глупо. Несмотря на разочарование, «пелену» я все-таки взял. Хотя всем было понятно, что шансов на выигрыш практически нет, но все же... Надежда умирает последней. И любая мелочь может сыграть в мою пользу.

Я прилепил на висок артефакт, заслужив удивленные взгляды старшекурсников.

– Это что? – подозрительно спросила Анна, указав пальцем на «пелену».

– «Пелена». Применяется техномагами в создании артефактов. Ребята придумали использовать их, чтобы видеть плетения чужих заклинаний, – пояснил ей Ник, уже знакомый с этим артефактом.

– Зачем вам это? – насмешливо фыркнул Грон. – Любой Ремесленник может их видеть без использования дополнительных артефактов.

Чез секунду молчал, явно сдерживая рвущиеся на язык острые фразы.

– Мы еще не Ремесленники, – наконец ответил он.

– Еще? – Грон просто источал сарказм. – Да ты оптимист.

И снова Чезу пришлось сдерживаться. Он отлично знал, что не может составить серьезной конкуренции старшекурсникам. Как и я, кстати!

– Хватит вам, – вмешался Серж. – Грон, ты бы лучше на соревнованиях себя так же уверенно вел. Тогда бы мы не проигрывали каждый раз.

Ого, значит, наш факультет существенно отстает от остальных? Никогда не интересовался, как проходят бои старших курсов. Смотреть, конечно, ходил, но тогда у нас еще не было «пелены» и мы мало что могли понять. Все-таки большинство заклинаний, используемых старшекурсниками в серьезных дуэлях, были не столь явными, как старые добрые Огненные Шары. Чаще они применяли многоуровневые структуры, просто недоступные нашему пониманию. Честно говоря, это немного пугало. Единственное, что было на моей стороне в данном случае, – это сила. По словам преподавателей, после снятия блокировки мои заклинания стали невероятно мощными.

– Зак, ты сделаешь его! – услышал я напоследок ободряющий крик Чеза.

– Жги! – крикнул Наив.

В отличие от наших обычных тренировок, этот спарринг проходил по всем правилам: посреди пустыря был создан Поединочный Купол и выбраны два старшекурсника в качестве следящей стороны. Немногочисленные зрители облепили купол со всех сторон, напряженно ожидая начала спарринга.

– Нападай, – сделал приглашающий жест Серж.

Его тут же окутали хитрые переплетения потоков, образующие сложный щит. Судя по всему, это заклинание было гораздо коварнее моей Универсальной Стены. Я мысленно поблагодарил Алису за то, что она так вовремя одолжила мне «пелену». Вряд ли «пелена» поможет выиграть поединок, но по крайней мере теперь я мог следить за действиями противника.

Я обрушил на него все доступные мне заклинания: Огненные Шары и Птицы, Воздушные Кулаки, Ледяные Копья, Каменный Дождь... Но все мои старания бессильно разбивались о защиту Сержа. Точнее, не разбивались, а растворялись, поглощенные хитрыми защитными заклинаниями. Разумеется, те, что вообще долетали до него – несколько фаерболов просто испарились еще в пути.

– А знаешь, наверное, я поторопился, выставляя все эти щиты, – издевательски сказал Серж. – Ты не сможешь ничего сделать простыми заклинаниями. И еще... мне кажется или ты даже их плохо освоил?

«Да что он о себе возомнил?!» – окончательно разозлился я.

«Не сможешь ничего сделать простыми заклинаниями...» Самоуверенный гаденыш! Стоп... Простые заклинания? Если вспомнить о том, что говорил Шинс, то мне действительно стоит пересмотреть схемы плетения заклинаний. Только можно ли на ходу, без всяких расчетов изменять рисунки плетений? Разве что... Изменять заклинания уже после их создания по фиксированному алгоритму, замыкая контуры по недавно придуманной нами системе.

А ведь действительно может получиться!

Первый же измененный Огненный Шар ударил по защитному полю, рассыпавшись снопом искр.

«Уже прогресс! — обрадовался я. — По крайней мере, щит больше не поглощает мои заклинания. Посмотрим, что еще можно придумать».

Метнув еще один измененный Огненный Шар, я продолжил закреплять успех, добавив несколько ударов Воздушными Копьями. Разумеется, защита Сержа с легкостью отразила все мои заклинания, но я на иное и не рассчитывал. Зато наблюдение за поведением защитного поля через «пелену» дало мне еще одну тему для размышлений — в том месте, куда попали заклинаний разных стихий, структура щита была слегка нарушена. Разумеется, плетение тут же восстановилось, но факт оставался фактом — я смог нанести небольшие повреждения!

Я уселся в позу лотоса, закрыл глаза и сосредоточился. Нужно было как следует обдумать дальнейшие действия. К счастью, специфика нашего поединка позволяла мне совершить подобную вольность, не боясь получить в лоб боевым заклинанием.

— Долго еще это будет продолжаться? — услышал я краем сознания голос Грона.

«Странно, обычно Поединочный Купол блокирует все звуки извне, — отвлеченно подумал я. — С чего это старшекурсники поменяли стандартное заклинание?»

— Заткнись! — шикнула на него Анна. — Мы не обговаривали временные рамки поединка. А значит, он будет продолжаться до тех пор, пока кто-нибудь из них не победит или не упадет без сил.

— Или пока не закончится энергия, — пошутил Чез.

Все мы отлично понимали, что в окружающем пространстве было разлито достаточно энергии, чтобы мы могли швыряться заклинаниями до потери пульса. Конечно, плотность «магов» была гораздо ниже, чем в стенах Академии, но это касалось скорее скорости и легкости создания заклинаний. Но в любом случае, на открытом пространстве два человека не могли расходовать «маги» с такой скоростью, чтобы их плотность не успевала восстановиться. Впрочем, мне сейчас было не до размышлений об энергии, передо мной стояла действительно сложная задача — придумать способ справиться с защитой старшекурсника, о структуре которой я не знал практически ничего. Единственное, что я пока смог выяснить, — защита поглощала мои атаки, если я использовал незащищенные плетения, и была уязвима к одновременной атаке нескольких стихий.

Что ж, от этого и придется отталкиваться — решил я и, не вставая с земли, принялся методично экспериментировать со стихиями. Нет, я не создавал новые заклинания из комбинированных потоков — делать нечто подобное без тщательных расчетов было равносильно самоубийству.

Я просто накладывал два разных заклинания друг на друга, не связывая их плетения. Первой моей задумкой стали Воздушные Копья, покрытые огненным узором. Затем были комплексные заклинания из других стихий, но и им не суждено было пробить защитный экран. Я продолжал то так, то эдак комбинировать атаки огня, воздуха, земли и воды: покрывал водяными и огненными узорами Воздушные Копья, смешивал Ледяные и Каменные Стрелы, даже попробовал смешать огонь и лед. Увы, надежды на мои уникальные способности также не оправдались.

— Неплохо для первокурсника, — похвалил меня Серж. — Еще помучаешься или закончим на этом?

Он даже не запыхался, в то время как с меня пот уже градом лил. Собственно, Сержу достаточно было лишь вовремя латать бреши в защитном заклинании. Никаких сложностей.

– Вот еще! – зло ответил я.

Я чувствовал себя не просто униженным, а втоптаным в грязь по самую макушку. Разумеется, можно попробовать применить лежащий в кармане перстень низших вампиров, но это вызовет слишком много лишних вопросов. Да и последствия подобных необдуманных действий очень даже предсказуемы. Превратиться в низшего, пардон, обращенного вампира? Нет уж, спасибо. Но что же остается делать?

Перед тем как сдаться, я решил сделать последний рывок. Единственное, что я до сих пор не попробовал, было сплетение всех четырех стихий в одно заклинание. Сложность одновременной работы со столькими стихиями не позволяла мне создать что-то заковыристое по структуре. Лишь один смешанный шар на манер фаерболла, тут же названный мной Комплексным Шаром. Не слишком большой, чтобы уменьшить риск самоуничтожения, но и не маленький. Размером чуть больше головы. Четыре вида энергии сплелись в причудливый узор, осветивший удивленные лица старшекурсников и моих друзей. Я и сам залюбовался проворно метнувшимся навстречу Сержу заклинанием – оно было восхитительно!

Врезавшись в защитные плетения, шар сверкнул ярчайшей вспышкой и разнес их в клочья. Не ожидая подобного эффекта, я замешкался со следующим атакующим заклинанием, но все-таки успел, прежде чем Серж вновь поставил щиты. Огненный Шар сорвался с моих рук и... развалился на полпути...

Драконы нестабильные заклинания!

Хорошо, что я сидел на земле, потому что в этот момент я мог бы и упасть. Похоже, этот фаербол забрал все остатки моих сил.

– Все! Хватит!

Анна сняла Поединочный Купол и подбежала ко мне:

– Если ты попытаешься продолжить поединок, то запросто можешь перегореть!

– Но...

– И слышать ничего не хочу!

– Я же...

– Нет!

Дождавшись, пока девушка немного успокоится, я все-таки смог вставить свое слово:

– Я и не собирался продолжать. В данный момент это просто невозможно, я и простейшего заклинания не свяжу.

Думаю, это было бесполезно с самого начала. Даже если у меня и был шанс, превращение в вампира сделало мои заклинания слишком нестабильными.

– Ну что ж, ты действительно силен, – с открытой улыбкой констатировал Серж. – Пожалуй, даже сильнее любого из нас. Но в Ремесле сила имеет далеко не решающее значение, у тебя еще слишком мало опыта и знаний. А пока... думаю, мы уладили наши разногласия, все было честно.

Чез и Алиса помогли мне подняться на ноги.

– Только пока, – безэмоционально проговорил я.

У меня не осталось сил даже на то, чтобы как следует разозлиться.

– Завтра утром мы придем в Проклятый Дом, чтобы обсудить дальнейшие шаги по поимке остатков банды низших вампиров. Надеюсь, больше не будет никаких проблем?

– Не будет, – хмуро ответил я.

Несмотря на то что Серж вел себя совершенно не вызываяще, меня обуяло сильное желание швырнуть ему в лицо фаербол. Жаль только, что он все равно не достиг бы цели.

Мы покинули заброшенное поле под тихую ругань Чеза и подозрительное молчание Алисы. Наив тоже помалкивал, бережно поддерживая меня под руку.

– По-моему, это было издевательством, – хмуро сказал Чез.

– И как ты догадался? – съехидничала Алиса.

– У меня не было ни единого шанса, – вздохнул я, отстраняясь от поддерживающего меня Наива. – Нам до них еще учиться и учиться. Даже если учитывать нашу «невероятную талантливость», на это уйдут годы тренировок.

— Согласна. Ни у кого из нас нет ни малейшего шанса устоять против них, — раздраженно сказала Алиса. — Зак проявил чудеса изобретательности, но ему это не очень-то помогло.

«Это она сейчас комплимент мне сделала или наоборот? — не понял я. — И если у нас не было шанса, то почему она так настаивала на моем участии в поединке?»

— Но он же пробил защиту Сержа, — впервые подал голос Наив. — Если бы не помешала нестабильность заклинания... Зак, что ж ты так опростоволохился с Огненным Шаром-то? Поднапрягся бы...

Я пожал плечами:

— Ну перенапрягся, не смог создать стабильное заклинание. Ты же понимаешь, что если бы это был реальный поединок и Серж использовал атакующие заклинания, от меня бы и мокрого места не осталось в первую же секунду.

— Факт, — вынужденно согласился Наив.

— Я хочу стать сильнее! — мечтательно сказала Алиса и потом со злостью добавила: — И надавать Сержу по шее!

— Да! — присоединился я к вампирше. — Мне все должны это сделать!

Наив озадаченно посмотрел на нас:

— Избить Сержа?

— И это тоже.

Все рассмеялись, и настроение немного сдвинулось с мертвой точки.

— Интересно, как дела у Даркина и Стеллы? — озабоченно спросил Наив. — Они в порядке?

— Хотел бы и я знать, — вздохнул я. — Кстати, вы с Чезом можете прогуляться до дома Стеллы, может, они уже там?

Чез выразительно посмотрел на нас с Алисой.

— Решили поворковать вдвоем? Что ж, я возьму нашего Огненного Мальчика и прогуляюсь до халупы наглой вампирши. Мне не трудно. Но чтобы без поцелуев не обошлось, не разочаровывайте меня.

— Да ну тебя, — отмахнулась Алиса.

Когда Чез и Наив ушли, мы с Алисой продолжили путь к Проклятому Дому, и я наконец-то смог поделиться с ней своими опасениями:

— Слушай, я начал терять способности к Ремеслу.

— В смысле?

— Ты видела, как развалился Огненный Шар во время поединка? Теперь это случается все чаще и чаще.

Алиса нахмурилась:

— Ты уверен?

— Конечно. Могу продемонстрировать — каждый второй фаербол, если в него вложить достаточно силы, разрушается на ходу.

— И ты прямо уверен, что это результат превращения?

И снова в ее голосе слышалось издевательство.

— А что ж еще? Вельхеор предупреждал, что так и будет.

Вопреки моим ожиданиям, вместо того чтобы посочувствовать мне, вампириша ехидно усмехнулась:

— Ты когда последний раз медитировал?

— Что делал? — опешил я от неожиданного вопроса.

— Помнишь, упражнения такие. Ме-ди-та-ци-я. Используется как раз для того, чтобы улучшать контроль над заклинаниями и не терять способности к Ремеслу.

— Да брось!

Я начал раздражаться, но пока еще сдерживался.

— Ты слишком мнителен. Не стоит списывать проигрыш на вампиризм. Ну перенервничал в конце поединка, не справился с заклинанием...

— Не справился?! — не сдержался я. — Да это ты настояла на этом бое, хотя я говорил тебе о плохом самочувствии из-за заражения, да даже если бы и не это, шансов у меня все равно не было!

— Заражения? — криво усмехнулась Алиса. — Может, ты и меня считаешь зараженной?

— Почему бы и нет?! — окончательно рассвирепел я. — Если ты не можешь понять таких простых вещей!

Алиса молча развернулась и зашагала в противоположную сторону от Проклятого Дома. Я хотел крикнуть ей вслед что-то насчет предстоящего свидания с Девлином, но так и не придумал подходящей колкости. Как-то все быстро и глупо получилось. Я и не думал ссориться с Алисой, всего лишь хотел пожаловаться на проблемы с созданием заклинаний...

Внутри было так пусто, словно вместе с силами из меня ушла и часть души. Я не помню, как дошел до Проклятого Дома, и боюсь даже представить, куда послал Невила с его расспросами. Помню только, как рухнул на кровать и мгновенно вырубился. И мне приснился сон...

Я сразу понял, что это не обычный сон. Человек ко всему привыкает, так и мне пришлось свыкнуться с новыми возможностями и постараться использовать их с максимальной эффективностью. Зависнув над Крайдоллом, я, как и в прошлый раз, смотрел на город и видел все вплоть до самых мелочей. Даже выражения лиц людей, находящихся в соседних поселениях. И как-то с ходу среди этих лиц нашлось одно знакомое... Без всякого вмешательства с моей стороны взгляд сконцентрировался на небольшом поселении рядом с городом...

Деревенька в несколько домиков была окружена полями и огородами, густо засаженными всевозможными овощами, фруктами и прочей цветущей, растущей и спеющей снедью. Каждый плод был как на подбор — явно не обошлось без магии друидов. Но мое внимание привлекло вовсе не это, а работающий на одном из полей лысый парень. В порванной одежде, с отсутствующим выражением на расцарапанном и покрытом грязью лице.

Стил!

Честно говоря, я до последнего не верил, что это он. Было сложно узнать в этом доходяге того веселого и уверенного в себе паренька, с которым мы обучались в Академии.

— Эй, убогий!

К ползущему по полю парню шел подросток лет пятнадцати. Лопухий, слегка неказистый и очень недовольный. Одет он был на удивление аккуратно: кожаные штанишки, курточка и явно качественные сапоги.

— Ы? — обернулся лысый.

— Пойдем со мной, тебя хозяин зовет.

Стил поднялся на ноги и послушно поковылял в сторону домов. Когда он проходил мимо мальчишки, тот дал ему пинка под зад.

— Бегом! Нахлебник...

У дома их уже поджидал высокий мужчина, судя по всему, отец лопухого мальчишки.

— Убогий, пора заняться чисткой коровника, — сплюнул мужчина.

Лысый парень издал очередное «ы» и засеменил к огромному деревянному строению, которое, судя по всему, и было коровником.

— Он же тупой, как пробка, — все так же недовольно сказал мальчик, встав рядом с отцом. — Пап, зачем ты его держишь?

— Ну польза от него все-таки есть, — хмуро ответил мужчина. — И потом, ты же знаешь, что наша мама любит подбирать больных животных. Думаю, мы можем простить ей маленькую причуду.

Мальчик топнул ногой:

— Но он меня бесит!

— Не обращай внимания, — посоветовал мужчина, положив руку на плечо сыну. — Тебя же не бесят коровы. Вот и к нему относись так же — это просто скот.

Когда я проснулся, то отчетливо понял, что помимо решения проблемы с низшими вампирами срочно нужно что-то сделать для Стила. Даже если сейчас

мы не знаем, как помочь ему, по крайней мере можно привезти бедного парня к нам в Проклятый Дом и создать для него достойные условия жизни.

Это была первая мысль, навеянная сном, но потом проснулись воспоминания о последних событиях, и настроение испортилось окончательно...

Действие 2

Прежде чем я успел продрать глаза и встать с кровати, в комнату ворвался Вельхеор. Открыв дверь ударом ноги, он по-хозяйски прошествовал через всю комнату и нагло плюхнулся на кровать, заставив меня скатиться на пол.

— Ну что, предотвратили кровавую бойню?

— Почти, — уклончиво ответил я. — Конечно, без жертв не обошлось, но в целом...

— Значит, все не так уж плохо, — облизнулся вампир. — Жертвы все-таки были.

Я торопливо запахнул в ливрею и поднялся на ноги.

— А то ты не знаешь, как все прошло. Наверняка ведь наблюдал откуда-нибудь.

— Все может быть, — уклончиво ответил вампир. — Ты уже собрался? Мы ведь сегодня отправляемся в земли боевого клана.

Кстати, касательно предстоящего путешествия... Я все еще сомневался в своем решении, но дальше тянуть просто не имело смысла. К тому же потом я мог передумать... Поэтому лучше было поделиться с вампиром своими планами сейчас.

— Придется сказать Девлину, что мы не собираемся сегодня телепортироваться в Лайминг.

И надо было это сделать с самого начала, как только он спросил об Алисе. Дать в лоб и сказать, чтобы стражник даже не смотрел в ее сторону. А я, дурак, сдержался да еще и пошутить вздумал. Дошутился.

— Да ладно. Ты решил стать низшим вампиром?

Вельхеор откровенно издевался. Как обычно.

— Вот еще, — огрызнулся я. — Отправимся в земли вампиров своим ходом после полнолуния. Мне еще нужно кое-что сделать...

— Полнолуние — удивительное время, — протянул вампир. — Что бы ты не задумал, это должно быть интересно и опасно. Я прав?

— Надеюсь, что нет, — вздохнул я. — Хотелось бы обойтись без опасностей для разнообразия.

Вельхеор вскочил с кровати, подошел ко мне и неожиданно схватил за бицепс:

— Опасности закаляют характер и тело. А то что-то ты слабоват. Отделали тебя вчера, как щенка.

— Все-таки наблюдал, — констатировал я.

Очень хотелось объяснить Вельхеору разницу в силе между нами и старшекурсниками, но что-то мне подсказывало — вампир не станет меня слушать. Да и, если быть до конца честным с самим собой, меня подобные оправдания тоже не особенно успокаивали. Так занимаешься, самосовершенствуешься, а в итоге об тебя вытирают ноги...

— Да уж, выглядел ты как последнее ничтожество, — хихикнул Вельхеор. — Похоже, придется мне лично заняться твоими тренировками.

— Какие тренировки вообще? — хмуро спросил я. — Дел по горло, да и толку от меня... Пока не вылечусь от вампиризма, на успехи в Ремесле можно особо не рассчитывать.

Сказав это, я тут же опомнился — Алиса вчера не слишком-то адекватно восприняла сравнение вампиризма с болезнью. Она-то просто накричала, а

если что-то не понравится Вельхеору, мне даже подумать страшно, что он со мной сделает.

– Ничего, больной, будут и на твоей улице похороны врагов. Если станешь слушаться меня.

– П-похороны? – переспросил я.

– Конечно, – подмигнул Вельхеор. – Такое оскорбление оставлять безнаказанным нельзя. Ведь ты поэтому решил отказаться от поездки? Месть – достойный повод рискнуть жизнью, хвалю.

Месть Сержу – это последнее, о чем я думал, откладывая поездку в земли вампиров. Но Вельхеору я об этом рассказывать не буду. Лучше уж пусть хвалит. Так я хоть здоровье и нервы сберегу.

– И это тоже, – уклончиво ответил я. – Я хочу перед отъездом решить проблему «свободных» вампиров и кое-кому помочь.

– Себе бы лучше помог, – хихикнул вампир. – Я внизу с Алисой встретился, настроение у племянницы не слишком радужное. Даже мне рядом с ней неуютно стало, а это о чем-то да говорит.

Ох, точно, вчерашняя ссора... я уже и не помню, кто из нас первый начал, но в любом случае извиняться не собираюсь. Думаю, и она тоже.

– Потом разберемся, – отмахнулся я.

«Может, если вампирша подумает над своим неадекватным поведением... – с надеждой подумал я и сам себя оборвал: – Угу, как же, мечтай».

Внизу собрались все наши: братья Викерс, Чез, Алиса и... Стелла. Даркин почему-то отсутствовал.

– Всем доброе утро. – Я постарался придать своему голосу хоть немного жизнерадостности, но, по-моему, получилось не очень. – Серж и компания еще не приходили?

– Нет, ждем, – коротко ответил Чез.

Все настороженно смотрели на меня, будто ожидая чего-то.

– Не напрягаемся, друзья, – ободряюще улыбнулся я. – Наши планы в силе.

Обстановка сразу разрядилась, словно ребята опасались, что я опущу руки и резко изменю планы после проигрыша Сержу.

– Отлично...

– А ты говорила...

– А я уж боялся, – тут же заголосили они.

– Что это она говорила? – с интересом спросил я Чеза.

Мой рыжий друг выразительно посмотрел на Алису:

– Да вот, наша зубастая заявила, что ты поддался унынию и потерял уверенность в себе.

Что ж, у нее были веские основания так подумать.

– Вот еще, – криво усмехнулся я. – Стелла, как настроение у «свободных» и где, собственно, Даркин?

– Даркин остался с белоголовым. Они обсуждают подробности вступления «свободных» в личную гвардию Великого Дома Никерс. Я так понимаю, они на пару отправились к вашему общему знакомому библиотекарю, чтобы получить справку о соответствующем законе Империи.

– Значит, они согласились? – уточнил я.

– Да, – подтвердила Стелла. – Не без внесения некоторых корректировок, но в целом согласие достигнуто.

«И без меня», – обиженно подумал я. И что же за корректировки они решили внести, интересно знать. Хоть бы со мной обсудили, что ли...

– Беловолосый обещал навестить нас и обговорить с тобой детали, – словно прочитав мои мысли, сказала Стелла.

– А всего-то и надо было, что дать старшекурсникам сбить с них спесь, – довольно заметил Невил.

– Кто бы теперь сбил спесь со старшекурсников, – кровожадно скривился Чез.

– Только скажи, – подал голос Вельхеор, но под нашими с Алисой взглядами тут же исправился: – Ладно, ладно, обсуждайте свои дела, я вздремну пока. – Он даже демонстративно закрыл глаза и негромко захрапел.

В Проклятый Дом вбежал один из низших вампиров.

– Приближается один из них!

Я так понимаю, ребята выставили смотрящих, чтобы старшекурсники не пришли незамеченными. Но почему идет только один из них и кто именно?

Входная дверь осторожно открылась, и из-за нее показалось как всегда немного смущенное лицо Ника.

– Всем привет.

– Ник, привет, – добродушно поздоровался я.

Несмотря на конфликт с Сержем и другими, Ника я воспринимал отдельно от остальных старшекурсников. Этот парень был на удивление приветлив и адекватен еще со времен испытания на вступление в Академию, всегда с радостью помогал нам и многое объяснял. А еще он обещал научить меня видеть магические узоры, хотя до обучения у нас руки еще не дошли, хватало других дел.

– А где остальные? – напряженно спросил Невил.

– Занимаются утренней медитацией, – пожал плечами Ник.

Я поймал выразительный взгляд Алисы, намекающей на вчерашний разговор.

Чез встал из-за стола, вразвалочку подошел к Нику и внимательно посмотрел ему в глаза:

– Зачем же ты пришел?

– Помочь вам, – просто ответил он, отодвинул Чеза в сторону и прошел к столу.

– И чем же ты можешь нам помочь? – с интересом спросил я.

Ник сел в кресло Чеза и откинулся на спинку:

– Ну во-первых, я уже помог вам. Неужели вы действительно думали, что по прибытию в Крайдолл Серж не займется вами всерьез?

Мы переглянулись.

– Ты о чем?

– Весь Проклятый Дом должен был быть напичкан подслушивающими заклинаниями на тот случай, если вы и дальше не будете подчиняться приказам Сержа.

– Должен был быть?

– Да. К счастью для вас, установить эти заклинания поручили мне. А поскольку я симпатизирую вашему стремлению помочь низшим вампирам, то ночью я проник в дом и поставил подслушивающие заклинания с небольшой корректировкой, они передавали искаженную информацию. Иначе бы Серж изначально знал обо всех ваших планах и сейчас вы бы уже находились в Академии и подвергались наказанию за предательство.

– Предательство – это громко сказано, – неуверенно заметил Наив. – Не предатели мы.

– Вы невнимательно читали правила Академии? – Ник поправил очки жестом типичного ботаника. – Ученики Академии обязаны неукоснительно следовать приказам Высших Ремесленников.

Мы встретили это напоминание гробовым молчанием.

– Как бы то ни было, я считаю ваши начинания интересными.

Дружественные отношения со «свободными» позволят нам гораздо быстрее узнать ответ на главный вопрос – кто именно снабжает их боевыми артефактами.

Честно говоря, сейчас меня больше волновал несколько иной вопрос. Что еще успел подслушать Ник? Парень он, конечно, неплохой, но посвящать его в мои личные проблемы и дела совершенно не хотелось. И ведь он мог узнать, что Кейтен жив... хотя нет, я рассказывал об этом сразу после нашего возвращения из Академии, вряд ли он успел установить прослушку так быстро.

Похоже, те же мысли пришли в голову и Алисе.

– И много тут... ваших подслушивающих заклинаний? – спросила она, стараясь говорить как можно мягче, но я видел, как нелегко это ей дается.

– Нет-нет, что вы, – замахал руками Ник. – Я и не думал ничего подслушивать, все установленные заклинания – обманки. А о ваших планах я узнал, лишь когда вы пришли на место встречи со «свободными». Несмотря на самоуверенность Сержа, я решил подстраховаться и установить несколько

следящих и подслушивающих заклинаний, чтобы по приходу не нарваться на какой-нибудь сюрприз. Они-то вас и засекли.

Так вот чьи это были заклинания! А мы-то думали, с чего бы Серж стал предварительно готовиться к встрече со «свободными», если так уверен в своей силе. Что ж, слова Ника меня немного успокоили, хотя легкая тревога все равно осталась. Что мешало ему оставить парочку действующих заклинаний и из простого любопытства послушать наши разговоры?

— Как у вас дела? — спросил Ник. — Вы наладили контакт с вампирами? Они согласны на сотрудничество после той трепки, что мы им устроили?

Мы с друзьями переглянулись, все еще опасаясь доверять Нику, но особого выбора не было — он и так знал практически все.

— Да, мы достигли договоренности, — коротко ответил я. — А вот какие дальнейшие планы у вас?

— Серж всю ночь работал над поисковыми заклинаниями, настроенными на магию артефактов «свободных». У них слишком специфическая энергетика, поэтому ее можно отследить. Думаю, с помощью этого заклинания мы сможем засечь ее в радиусе пары кварталов. Единственный минус — это будет возможно только в момент применения артефактов.

Для кого минус, а для кого и плюс. Если мы хотим помочь «свободным», то нужно предупредить их о том, что им больше нельзя использовать артефакты. Да и против кого вампирам теперь применять боевые артефакты, если мы идем на мировую?

— Кстати, есть еще одна причина, по которой низшим вампирам не стоит пользоваться этими артефактами, — продолжил Ник. — Из Академии пришли первые результаты исследований.

Мы насторожились, а Вельхор даже перестал похрапывать.

— И что пишут?

— Вам будет интересно узнать, что артефакты основаны на принципиально новом подходе к применению энергии. Они полностью опустошают резервы организма.

— Ну то есть, как и Искусство, работают за счет внутренней энергии, — уточнил я.

— Не совсем. Искусство позволяет применять внутреннюю энергию, не нарушая каналы ее течения, — поправил меня Ник. — А эти артефакты вычерпывают все, не заботясь о сохранности тонких тел. Причем обычно такие действия очень быстро приводят к ухудшению состояния, но в артефактах этот процесс доведен до совершенства — пользователь будет чувствовать себя здоровым до последнего момента.

— Значит, пользоваться ими вредно? — запоздало дошло до Наива.

— Не просто вредно, а опасно. Они настроены на энергетику низших вампиров, но поскольку те не могут использовать Искусство и чувствовать свое тонкое тело, при длительном применении подобных артефактов вампира ждет неминуемая смерть.

Ничего себе новости! Я ведь тоже прибегал к помощи этого артефакта!

— Зачем тогда Серж готовит свои поисковые заклинания? Ведь вам нужно лишь подождать, пока они все перемрут, — с трудом сдерживая волнение, сказал я.

— Наоборот. Серж считает, что нам нужно успеть поймать кого-нибудь из верхушки общества «свободных», чтобы выяснить, откуда у них эти артефакты. Необходимо срочно определить источник их распространения и дальнейшие планы тех, кто все это затеял.

Что ж, я бы тоже хотел это узнать. И думаю, «свободные» все нам добровольно расскажут. Вот только нужно как-то донести эту мысль до Сержа. А то он заиклился на своем «никаких переговоров с низшими вампирами» и слушать больше ничего не хочет. С другой стороны, если он такой упертый, то мы можем выяснить все сами и утереть старшекурсникам нос. Главное — успеть поговорить со «свободными», прежде чем до них доберется Серж. Да и надо предупредить их об опасности, которую таят в себе артефакты.

– Кстати, если вы хотите предупредить «свободных» об опасности, то вам лучше поторопиться, – заметил Ник. – Серж собирается посадить вас под домашний арест.

– ЧТО?! – хором вскричали мы. – По какому праву?!

– Вы уже забыли, что считаетесь предателями? Он просто хочет подстраховаться и держать вас под присмотром до вашего отправления в форт Скол.

Вот это мне уже совсем не нравится. Как я смогу справиться со всеми делами и отправиться в земли вампиров, если за мной будут следить или, что еще хуже, запрут в Проклятом Доме?

– Э-э, так дело не пойдет, – вскочил из кресла Невил. – Я участвую в подготовке к празднику полнолуния, так что домашние аресты пусть без меня проводят.

Стелла попятилась к выходу, опасливо поглядывая на Ника:

– А мне нужно предупредить своих о новых поисковых заклинаниях и о пагубном влиянии артефактов на организм.

– Вы только все не разбегайтесь, – насмешливо сказал Ник. – А то это будет выглядеть немного подозрительно. Ладно, разбирайтесь со своими проблемами, а я пока пойду встречу ребят. Думаю, полчаса у вас в запасе еще есть.

Я отвел Стеллу в сторонку, чтобы Ник нас не слышал, и быстро проговорил:

– Тебе придется убедить их сдаться нам. Пусть они сами придут сюда и расскажут, откуда взяли артефакты. Конечно, кого-то из них наверняка отправят в столицу, кого-то посадят в тюрьму, но я не вижу другого выхода. Зато остальные будут спасены и окажутся под защитой нашей семьи.

– Я попробую, – заверила меня вампирша. – Мы с Даркином сделаем все возможное, чтобы уговорить их.

Невил, Стелла и Ник ушли, а мы остались обсуждать дальнейшие планы.

– Не знаю, как они планируют держать нас в Проклятом Доме, но на всякий случай кто-нибудь всегда должен оставаться вне дома для связи, – решил я. – Алиса, у меня есть к тебе важное поручение...

– Да ну? – прищурилась вампирша, явно намереваясь послать меня куда подальше, но я перебил ее и торопливо проговорил:

– Нужно привести Стила из той деревни сюда к нам. Во-первых, с ним там плохо обращаются, а во-вторых, если вероятность, что я все-таки смогу ему помочь. Для этого ему необходимо находиться здесь во время полнолуния.

Точнее, есть маленькая вероятность, что за оставшиеся два дня я смогу каким-то образом найти возможность ему помочь. Но кто обращает внимание на такие мелочи?

– А ты откуда знаешь, как с ним обращаются? – удивилась Алиса.

– У меня свои источники, – уклончиво ответил я. – И я подозреваю, тебе лучше отправиться прямо сейчас, чтобы не попасться на глаза старшекурсникам.

Алиса собралась было сказать мне какую-то гадость или колкость – это отлично читалось в ее взгляде, но затем передумала и устремилась к выходу.

– Позже поговорим, – бросила она через плечо и скрылась за дверью.

В холле остались только я, Чез, Наив и продолжавший подремывать Вельхеор.

– И как ты собираешься помочь Стилу? – с интересом спросил Чез.

– Понятия не имею, – честно ответил я. – Но если он будет здесь, мне будет спокойней.

– А ты не думал, что кто-нибудь из старшекурсников узнает его?

– Не должны, – неуверенно ответил я. – Даже если они когда-то встречали Стила в Академии, никто, кроме Ремесленников, не знает имя предателя, да и в нынешнем состоянии Стил мало похож на себя прежнего. Я и сам-то его едва узнал.

Чез поморщился:

– Да, ужасно с ним обошлись...

– А нам не могут тоже память стереть? – подал голос Наив.

Мы с Чезом уставились на него:

– С чего бы?

– Ну Ник же сказал, что мы предатели... как и Стил, получается?

Если бы все было так просто.

– Надеюсь, Серж не будет столь категоричен, – уклончиво ответил я. – Возможно, Ник немного на него повлияет.

Вельхеор зевнул и открыл глаза:

– Я бы на твоём месте не доверял этому парню. Что бы он ни говорил, на днях я нашел в доме несколько отлично действующих подслушивающих заклинаний его авторства. Кстати, одно из них находилось в твоей комнате, Зак. Разумеется, по доброте душевной я уничтожил их все, но кто знает, что он успел услышать.

Мне очень хотелось спросить, как именно вампир, потерявший способности к Искусству, уничтожал заклинания, но сейчас было неподходящее время и место для расспросов, поскольку за дверью уже слышались уверенные шаги. Не трудно было догадаться, кто именно спешил нам в гости.

Серж и компания по-хозяйски вошли в Проклятый Дом и рассредоточились по холлу, будто занимая выгодные позиции для атаки. Неужели они действительно думали, что, услышав о домашнем аресте, мы попытаемся сопротивляться? Не такие уж мы и идиоты, обидно даже.

– Доброе утро, – с легкой насмешкой поздоровался я.

Серьезные лица старшекурсников почему-то только развеселили меня. Хотя вот в лицо Сержу я бы с удовольствием попал чем-нибудь очень тяжелым.

– Доброе, – по инерции ответил Серж и тут же перешел к делу: – А где остальные?

– Без малейшего понятия, – пожал я плечами. – Я только проснулся.

Серж перевел взгляд на Чеза.

– Гуляют где-нибудь, – неопределенно махнул рукой мой рыжий друг. – Наверняка скоро вернутся. А что такое?

– Вы помещаетесь под домашний арест до полного решения проблемы со «свободными».

Мы с Чезом слаженно завопили:

– По какому праву?!

Вроде не сговаривались, а получилось практически в унисон и очень натурально. Я даже сам поверил в свое возмущение, хотя на самом деле уже даже не злился. Мы все равно их переиграем. Обязаны переиграть.

– Вы нарушили прямой приказ Академии и помешали нам захватить врагов Империи. Этого достаточно и для гораздо более серьезного наказания.

– Ну напутали немного в заклинаниях, – хихикнул Чез. – Чего сразу в измене-то обвинять?

– Поговори мне еще, – погрозил ему кулаком Грон.

К моему немалому удивлению, Чез среагировал неожиданно сдержанно и лишь послал старшекурсника в далекое и чрезвычайно увлекательное путешествие, подробно описав все предстоящие ему испытания, в том числе и интимного характера. Грон честно выслушал тираду Чеза, а потом рванул вперед с агрессивными намерениями, но двое друзей успели перехватить его и удержать.

– А я тоже под домашним арестом? – с искренним любопытством поинтересовался Вельхеор, явно наслаждаясь происходящим.

– Как можно, – торопливо ответил Серж. – Вас никто не посмеет задержать, – и совсем тихо добавил: – Да и не сумеет...

«Вот кто мог бы поработать для нас курьером, – запоздало подумал я, но посмотрел на вампира и поправился: – Хотя он все равно не согласится. Либо по идейным соображениям, либо просто из вредности».

Серж взглянул на Грона и еще одного старшекурсника:

– Идите разыщите Алису и Невила. Первая наверняка у низших в корчме «У доброго вампира», а второй где-нибудь в квартале друидов ошивается. Приведете их сюда.

«Ого, какая осведомленность», — удивился я. Насчет Невила не знаю, а вот Алису им точно не найти. Надеюсь, она уже на пути в ту деревню. Эх, жаль только, мы не подумали, как Стила сюда провести незаметно и где его вообще поселить. За ним же глаз да глаз нужен, судя по тому, что я видел.

Все старшекурсники разошлись, оставив с нами Ника, Сержа и курносого Антера.

— Останетесь на тот случай, если им что-то понадобится, — велел Серж двум товарищам. — Я накрою дом щитом, чтобы никто не мог выйти без вашего разрешения.

«Вот это уже плохо», — зло подумал я. Если мы не сможем покинуть дом, то и гости к нам вряд ли смогут попасть. Как же нам тогда наладить контакт с вампирами? С другой стороны, если одним из наших тюремщиков будет Ник, то еще не все потеряно.

Серж сурово посмотрел на нас:

— В общем, сидите здесь, набирайтесь сил перед отправкой в форт Скол и не вздумайте ничего предпринимать.

— Да что вы, — замахал руками Чез. — И в мыслях не было.

Он заговорщицки мне подмигнул, причем так демонстративно, что это наверняка заметили и старшекурсники.

«Дразнить он их еще будет, — раздраженно подумал я. — Мы не в том положении, чтобы зубки показывать. Нужно сидеть тише мышки и думать, что делать дальше».

Серж ушел, оставив нас в расстроенных чувствах, даже несмотря на то что мы были готовы к новости о домашнем аресте. Впрочем, Наив не выглядел особо расстроенным, скорее даже наоборот — довольно зевнув, он благополучно отправился к себе в комнату, чтобы «досмотреть интересный сон». А мы с Чезом и Вельхеором поднялись ко мне, решив еще раз обсудить сложившуюся ситуацию. Увы, ничего дельного наш совместный мозговой штурм так и не принес.

— Значит, нам остается ждать известий от «свободных» вампиров, — резюмировал Чез. — Алиса привезет бедного Стила, хотя я до сих пор не понимаю, как ему можно помочь.

— Я тоже, — честно сказал я. — И кстати, раз приглядывать за нами оставили Ника, у нас есть отличная возможность получить побольше информации о способностях старшекурсников и попытаться нащупать хоть какую-то возможность помочь Стилу. Тем более что Ник недавно обещал научить меня паре заклинаний.

— Учиться, учиться и еще раз учиться, — насмешливо прокомментировал Вельхеор.

— Именно так, — воодушевленно подтвердил Чез. — Чем больше выучим, тем быстрее сможем отомстить старшекурсникам за издевательства и взгляд свысока!

— Так, ну Зак пусть идет занимается, ему полезно, — согласился вампир. — А ты, — он положил руку на плечо Чезу, — останешься и расскажешь мне, что это за Стил такой, о котором все сегодня говорят.

Взяв у Чеза «пелену» для занятий с Ником, я оставил друга в компании кумира и спустился обратно в холл. По пути я наскоро пытался придумать предлог, под которым можно было бы вытянуть из разговорчивого старшекурсника как можно больше полезной информации о методе стирания памяти, применяемого в Академии. Вот только все мои старания прошли впустую. Во-первых, я так и не смог придумать сносный предлог для расспросов, а во-вторых, он мне все равно не понадобился — Ник сам перешел к нужной теме. Правда, произошло это лишь спустя несколько часов усиленных тренировок под его руководством. Кстати, Чез так и не появился, чтобы присоединиться к нашим занятиям. Похоже, Вельхеор полностью завладел его вниманием, рассказывая очередную кровавую историю или делаясь какими-нибудь экзотическими методами умерщвления себе подобных.

— Все-таки у тебя поразительные способности, — сказал Ник, наблюдая за тем, как я сплетаю потоки тестового заклинания, рассчитанного на определение предела моих возможностей. Потоки четырех стихий сплетались в равномерный узор, но каждый раз один из потоков становился нестабильным и

структура разлеталась в клочья. Иногда это происходило почти сразу, иногда лишь после того, как заклинание набирало силу, доступную лишь немногим Ремесленникам.

– Поразительные и непредсказуемые, – вздохнул я.

В отличие от Ника, я прекрасно знал, чем обусловлены все эти проблемы, что совершенно не мешало мне искренне возмущаться нестабильностью заклинаний.

– Интересно, а к запретной магии у тебя такие же способности?

Я постарался изобразить искреннее изумление:

– К запретной магии?

– Ты что, не слышал о ней?

– Да слышал что-то... – Я отвлекся от плетения, и оно в очередной раз порвалось, исчезнув в энергетической вспышке. – Это же магия драконов, да?

– Именно, – подтвердил старшекурсник. – Слушай, ты в Академии в библиотеку когда-нибудь заглядывал вообще?

– Нам как-то не до библиотек было, – виновато пожал я плечами. – Большую часть времени мы практиковались в боевой магии.

– Ах да. Вы по новой программе обучались, без прикладной подготовки. – Ник потер переносицу. – Во всем есть своя прелесть: у нас, например, поединки только с середины второго курса начались. В общем, магия драконов действительно связана со снами. Когда-то в Академии была отдельная кафедра, посвященная запретной магии, но ее расформировали после какого-то несчастного случая. Впрочем, это было давно, тогда еще ту магию даже не считали запретной. К сожалению, очень быстро выяснилось, что практикующие люди быстро сходят с ума. Все без исключения.

– Тогда я бы не рискнул проверять свои способности к этой магии, – усмехнулся я, подметив очередную опасность для своего и без того вечно страдающего здоровья. – Кстати... а ты случайно не знаешь что-нибудь о магических техниках, влияющих на разум? Например, стирающих воспоминания или внушающих что-нибудь людям... Меняющих личность, может быть?

Ник удивленно посмотрел на меня:

– Это одна из запретных техник.

– Да? – Вот теперь я действительно был сбит с толку. – Я-то думал, что запретной считается только магия снов. Или... если ты не можешь об этом говорить, я все пойму.

– Нет, что ты, – ничуть не смутился парень. – О запретных техниках рассказывают в рамках дисциплины «Философия Ремесла» на третьем курсе. Ты прав, запретная магия одна – это магия драконов. Она считается запретной из-за опасности сойти с ума и нанести вред окружающим при ее использовании. Но есть еще и запретные техники – разделы различных магических дисциплин, признанные опасными или негуманными. К ним относятся описанные тобой воздействия на разум, непредсказуемая изначальная магия, мерзкая некромантия с оживлением людей и созданием зомби, ну и еще некоторые техники... За их применение можно запросто заслужить пожизненное лишение силы.

– Но в Академии же используют техники воздействия на разум, – заметил я. – Те же...

– Только Высшие Ремесленники и по специальному разрешению Ассамблеи. Разумеется, все запретные техники изучаются и практикуются в жестких рамках научных исследований. Нельзя же противостоять тому, в чем плохо разбираешься. А уж в умении воздействовать на разум специалисты Шатера, по слухам, достигли невероятных высот.

– А друиды?

– Зеленые далеки от этого, – покачал головой Ник. – Они достигли огромных успехов в лечении физического тела, но вот воздействие на разум никогда не было их сильной стороной. Если уж кто и разбирается в этом, то шатерцы или Ремесленники. Высшие вампиры с гипнозом тоже неплохо работают.

Ага, значит, чтобы помочь Стиллу, мне стоит попытаться разговорить Вельхеора или каким-то образом выйти на Ремесленников, серьезно изучающих

этот вопрос. Вот только никто не станет делиться со мной засекреченной информацией. Разве что... Использовать запретную магию? Будь у меня дневник свихнувшегося Ремесленника, я бы наверняка смог найти описание какой-нибудь подходящей техники. Вполне логично было бы использовать запретную магию, чтобы пробраться в чужой сон и вывести нужную информацию. Жаль, я не знаю, как это сделать.

– Спасибо, что просветил, – искренне поблагодарил я.

Похоже, теперь я мог очертить более точный круг для поисков. Оставалось определиться с местом поисков информации, и, кажется, у меня возникла одна гениальная идея на эту тему.

– Ладно, хватит медитации. Давай вернемся к работе над Истинным Зрением. Сконцентрируйся на своем энергетическом поле...

Действие 3

Ближе к вечеру мы с Ником закончили свои занятия и разошлись по комнатам. К моей немалой радости, всего за несколько часов работы Ник смог неплохо объяснить мне методику создания комбинированных заклинаний и смысл техники Истинного Зрения. К сожалению, несмотря на относительную простоту техники, умение видеть чужие заклинания требовало сильнейшей концентрации. Я не мог удерживать Истинное Зрение более пары секунд, но и это можно было считать большим успехом. Ник заверял, что со временем я научусь пользоваться Истинным Зрением и во время поединков, хотя до этого было еще очень далеко. Практика, практика и еще раз практика...

Поднимаясь к себе в комнату, я столкнулся с Вельхеем. Вампир охотно пояснил, что в течение дня показывал Чезу кое-какие приемы Искусства, а теперь собирается проветриться и поискать что-нибудь поесть. Или кого-нибудь. Уточняя я на всякий случай не стал, лишь попросил о маленькой услуге. Оставалось надеяться, что я достаточно его заинтересовал.

Не знаю, чем занимался Чез после ухода Вельхеора, а я решил уделить время медитации. На всякий случай. Вдруг Алиса все-таки права и я зря сваливаю все свои проблемы на заражение вампиризмом.

За весь день в Проклятый Дом не заглянул ни один низший вампир – все уже знали о роспуске Патрулей и, как мы и решили, тут же прекратили работу. Старшекурсники тоже не появлялись, и поэтому мы все оставались в неведении относительно происходящего в городе. Но по логике, если бы Серж смог поймать «свободных», то уж не преминул бы заглянуть в гости и сообщить об этом. Да и домашний арест тогда уже можно было бы отменить.

Под вечер наконец-то вернулась Алиса, ведя за собой грязного и не слишком приятно пахнущего лысого парня. Выглядел Стил еще хуже, чем в моем сне: весь в грязи, одетый в рванье, с кровоподтеками на лице. Спустившись в холл, мы с Чезом и Наивом уставились на это чудо в немом изумлении.

– Алиса, он что, сопротивлялся? – вяло пошутил Чез.

Судя по выражению лица моего друга, он тоже был поражен увиденным.

– Просто с ним там не очень хорошо обращались, – поморщилась Алиса. – Честно говоря, я немного погорячилась и коровник подпалила, а этот дурень бросился его тушить. Вот и пострадал.

Алиса отвесила Стилу легкий подзатыльник. Стоящий рядом с ней парень никак не отреагировал на это, продолжая смотреть в пол.

– Тебе не стыдно? – хмуро спросил я. – Все-таки люди приютили его и по-своему заботились. А ты коровник поджигать сразу.

– Да он жил в курятнике! – взорвалась Алиса. – Питался отбросами. И еще этот мелкий гаденыш, сынишка хозяев, издевался над ним постоянно.

– Тебе откуда знать, что постоянно? – с ехидцей спросил Чез.

– Давайте отведем его в одну из гостевых комнат и накормим, – предложил Наив.

– Точно, – согласился я с как всегда внимательным Викиерсом-младшим. – Судя по виду, бедный парень в шоке.

На наши голоса из гостевой комнаты выглянул Ник:

– Эй, а кто вообще этот парень?

Мы переглянулись:

– Это долгая история.

– Ну я никуда не тороплюсь, – сказал Ник, скрестив руки на груди.

Не хотелось бы рассказывать ему о наших делах. Но так с ходу придумать правдоподобную байку...

И тут инициативу взял в свои руки Чез.

– Так, пойдем я тебе все расскажу. – Чез положил руку на плечо Нику, развернул его и повел обратно в комнату. – Это очень темная история. И я попрошу тебя никому не рассказывать об этом...

Перед тем как скрыться в комнате, Чез обернулся и подмигнул нам.

Что ж, Чез ему сейчас наплетет что-нибудь. Что-что, а пудрить мозги мой рыжий друг всегда умел.

– Наив, проводи парня в отведенную ему комнату, переодень и накорми, – попросил я. – А мы с Алисой кое-что обсудим.

Наив с готовностью увел Стила. Несмотря на сожженные мозги, парень все-таки кое-что понимал. Например, отлично реагировал на слово «еда» и выполнял простейшие команды.

– Алиса, что ты там учинила? – недовольно спросил я.

– Да нормально все, – отмахнулась она. – Припугнула семейку немного, взбесили они меня. Чего ты о них волнуешься?

Несмотря на некоторое пренебрежительное отношение к Стилу, они мне показались не такими уж плохими людьми. К тому же немного смущала излишняя заинтересованность Алисы, постоянные напоминания о том, что нужно помочь Стилу. Еще это ее свидание с Девлином... вроде бы пока у нее не было времени, чтобы встретиться с ним. Ведь так?

Я хотел спросить ее об этом, но не знал, как начать разговор.

– Просто нет желания разбираться с очередным возмещением ущерба, – ляпнул я.

– Ой, экономный ты наш, – раздраженно фыркнула Алиса. – Слушай, я так и не поняла, мы под домашним арестом или нет?

– Надо было тебе посмотреть на Проклятый Дом с помощью «пелены». Нас накрыли экраном, не выпускающим никого наружу без разрешения Ника или Антера.

– Значит, они еще не поймали «свободных»?

– Не поймали, – коротко ответил я. – Так что сидим ждем у моря погоды. Либо Серж и компания их схватят, либо «свободные» сами придут сюда и сдадутся нам.

Алиса поморщилась:

– Эх, не люблю сидеть в бездействии. Ладно, утомилась я с дороги, пойду приму душ, а потом будем думать, как решать наши проблемы.

– Хорошо, – кивнул я. – А, и вот еще что...

– Да?

Она остановилась на лестнице и вопросительно посмотрела на меня сверху вниз.

– Нет, ничего, – выдавил я из себя. – Только я устал за сегодняшний день, мы долго практиковались с Ником, к тому же я много медитировал... В общем, я лучше спать лягу.

– Ну раз медитировал, то конечно, – пожала плечами вампирша. – Тогда спокойной ночи.

Алиса ушла, а я еще немного постоял в холле, а затем поднялся к себе в комнату. План постепенно формулировался в моей голове, обретая вполне четкие очертания. Похоже, у меня не оставалось другого выхода. Чтобы помочь Стилу и Невилу, нужно срочно получить доступ к множеству разной информации: запретные техники по работе с памятью, управление сознанием, что-нибудь полезное о Фонтане Судьбы, наконец. И еще хотелось бы иметь

хоть какое-то представление о том, что именно будет происходить в Проклятом Доме во время полнолуния. По всему выходило, что единственное место, где могла найтись хоть какая-то информация об этом, — гигантская библиотека в Коридоре Судьбы. Верное решение уже давно крутилось у меня в голове: нужно срочно отправиться на поиски библиотеки!

Я тщательно запер дверь своей комнаты, прилепил на висок «пелену» и распикировал по карманам заранее подготовленные запасы: пирожки и фляжку с водой. Ночью мне предстояло вернуться в Коридор Судьбы, и на этот раз я хотел быть готов по крайней мере к некоторым неожиданностям.

«Вот только как мне туда попасть?» — раздраженно подумал я, присев на кровать. Как бы вызвать ту гадкую табличку и открыть проход в коридор? Ведь я еще ни разу не посещал его по собственному желанию. С другой стороны, вампир Влад убеждал меня в том, что теперь я получил права администратора, а значит, смогу вернуться в коридор, когда захочу.

Не придумав ничего более оригинального, я просто тихо проговорил вслух:

— Я хочу попасть в Коридор Судьбы.

Честно говоря, я чувствовал себя несколько глуповато, но эта глупость сработала! В воздухе возникла уже ставшая привычной табличка.

«Вход».

— Надо же, получилось, — искренне удивился я. — И где же вход?

Табличка-то появилась, а вот двери не видать.

«Прямо под тобой».

Я опустил взгляд, но не увидел ничего, кроме деревянного пола. Вновь посмотрев на табличку, я неожиданно почувствовал, что опора исчезла из-под ног. Падение было довольно быстрым, но встреча с полом не стала неожиданностью — я успел сгруппироваться и уйти в кувырок. Шустро вскочив на ноги, я осмотрелся по сторонам и облегченно вздохнул. Ну вот я и на месте. Полдела сделано. Остается найти библиотеку и как следует порыться в ее содержимом.

— Хочу попасть в библиотеку! — скомандовал я табличке.

«В доступе отказано», — мигнула та в ответ.

Вот тебе и администратор. Такого ответа я никак не ожидал.

— Как так?! Я ведь уже был там!

«В доступе отказано».

Вот не везет так не везет. Что же теперь делать? Признаться, отправляясь в Коридор Судьбы, я даже не рассматривал возможность подобной подставы. Что мне остается? Позвать на помощь того вампира? Если честно, не хотелось бы — этот Влад не внушал мне никакого доверия, скорее даже наоборот. Зубастый явно намеревался как-то использовать меня в своих целях, прицепив странное заклинание. Нет уж. Обойдусь без его помощи. Но как же мне попасть в библиотеку? В самое первое посещение Коридора Судьбы я попал туда через комнату-пустыню с элементами. Почему бы не попробовать поступить так же и в этот раз?

— Я хочу попасть в комнату-пустыню... с элементами огня и земли, — неуверенно скомандовал я табличке.

«Существуют сто шестьдесят три подобных комнаты», — с готовностью ответила табличка.

Ух, ё...

— Мне нужна та, в которой я уже был, — уточнил я запрос.

«Вы были в каждой из них».

— Как так?! — опешил я.

Разумеется, на этот вопрос табличка не ответила. Но как же я мог побывать во всех этих комнатах? Наверное, она что-то перепутала.

— Тогда мне нужна комната, из которой можно попасть в библиотеку.

«Существует тридцать таких комнат».

Хм... Уже лучше! Теперь остается добавить в запрос условие с пустыней. Хотя... Там же эти драконовы элементы. В моем состоянии лучше лишний раз в бой не ввязываться.

— Какая из этих комнат самая безопасная?

«Детская комната».

— Веди! — решительно скомандовал я, а про себя подумал: «Уж в детской-то комнате никаких опасностей не должно быть. Так ведь?»

И я последовал дальше по коридору вслед за летящей табличкой. Вскоре она привела меня к миленькой розовой дверце со всевозможными узорами в виде цветочков и бабочек. Внешний вид двери действительно склонял меня к мысли о том, что за ней не может быть ничего смертельно опасного. С другой стороны, Коридор Судьбы каждый раз устраивал мне новые сюрпризы, поэтому, прежде чем открыть дверь, я укутался в магическую защиту и приготовил парочку атакующих заклинаний. Просто на всякий случай.

С опаской потянув дверь на себя, я немного приоткрыл ее и заглянул внутрь.

Детская комната. Раскрашенные в яркие цвета стены, покрытая изящными узорами мебель и маленькое, совершенно темное окошко. К счастью, помещение неплохо освещалось двумя светильниками, выполненными в виде огромных глаз. Но главной особенностью и странностью были вовсе не экстравагантные светильники, а множество мягких игрушек, расставленных в стоящих вдоль стен шкафах. Двулапые, трехлапые, толстые, круглые, квадратные, глазастые, клыкастые... Они изображали каких-то странных животных, ни одно из которых я не смог узнать даже приблизительно. Все эти твари могли смотреться действительно страшно, если бы не натянутая на них кукольная одежда: платица с рюшечками, чепчики, юбочки... В результате плюшевые уродцы смотрелись очень даже миленько.

— Привет, — тихо сказал я. — Есть тут кто?

Ответом мне была тишина.

Не увидев серьезной опасности, я шагнул в комнату. Разумеется, дверь за моей спиной закрылась, едва я перешагнул порог, но меня это уже не волновало. Я подошел к маленькой детской кроватке и с легкой опаской заглянул в нее. К счастью, она оказалась пуста. Белые кружевные пеленки смотрелись бы мило, если бы не странные капли, подозрительно похожие на следы крови, и лежащая на подушке изгрызенная соска. Она выглядела так, словно побывала в зубах какого-нибудь голодного вампира.

«Боюсь даже представить, что за ребенок может жить в этом месте... — искренне ужаснулся я. — Ох, лучше бы мне с ним не встречаться. Вот только выбора все равно нет...»

— И где же вход в библиотеку? — спросил я вслух.

Табличка так и не появилась. Насколько я помнил, она не покидала Коридор Судьбы. Или нет? Покидала, конечно, но появлялась только после того, как я разбирался с жителями комнаты-мирка. Но здесь-то никого нет. Разве что эти плюшевые уродцы...

Я подошел к расставленным по полкам куклам и взял одну из них в руки. Игрушка как игрушка. Трехглазый уродец смотрел на меня с хитрым прищуром, словно прятал в одной из пяти лап какой-то сюрприз.

— Ты же на меня не собираешься нападать?

Кукла благоразумно промолчала.

— Ну и хорошо.

Я поставил уродца обратно на полку и принялся изучать окружающее пространство в поисках дверцы, люка или какого-нибудь тайного хода.

«Ход потому и тайный, что его трудно найти», — логично предположил я и решил подойти к делу творчески. Для начала внимательно осмотрелся по сторонам с помощью «пелены». К сожалению, никаких явно заметных плетений потоков я не обнаружил, разве что все куклы излучали слабую магическую ауру, но едва ли ее могло хватить, чтобы создать серьезные проблемы. Ничего же мало-мальски похожего на выход магическое зрение увидеть не позволило.

Я подошел к маленькому окошку и вгляделся в темноту. За окном царила ночь. Настолько темная, что я смог разглядеть лишь множество бесформенных теней, да и те могли быть плодом моего воображения. К сожалению или счастью, мое овампирирование до сих пор не достигло уровня, достаточного для проявления способностей вампиров. В любом случае внутреннее чутье подсказывало, что лучше не пытаться выйти на улицу, к тому же окошко было настолько мало, что я вряд ли смог бы пролезть через него.

В очередной раз осмотревшись по сторонам, я застыл, удивленно уставившись на полку с куклами. Трехглазый уродец пропал!

— Оп-па, — выдохнул я. — Куда ж ты делся?

Упасть кукла не могла — я бы услышал, да и на полу ее не было. Оставался лишь один вариант...

«Спалить бы здесь все, к дракону, — тоскливо подумал я. — Не нравятся мне эти исчезающие куклы. Да и проход в библиотеку будет проще искать в пустой комнате».

Я создал небольшой Огненный Шар и еще раз огляделся по сторонам:

— Жечь или не жечь?

Почему-то разговоры вслух позволяли мне почувствовать себя немного уверенней. Мой голос словно оживлял комнату.

— Жги... — Шепот послышался из самого темного угла, заставив меня подпрыгнуть от неожиданности и добавить к уже поставленным щитам еще парочку.

— Жги...

— Жги...

К шепоту присоединилось множество голосов, окруживших меня со всех сторон:

— Жги, жги...

Я со смесью удивления и легкой паники увидел, как куклы по всей комнате зашевелились и приподнялись на своих плюшевых ножках-лапках-копытцах.

— Дооживлялся, — тихо простонал я и тут же оптимистично подумал: «С другой стороны, теперь есть у кого спросить о двери в библиотеку. Конечно, если плюшевые жители комнаты умеют и хотят говорить». — Простите, как пройти в библиотеку? — спросил я, чувствуя себя полным идиотом.

Ответом мне был визг, писк, скрип, вой и еще непонятно какие звуки, издаваемые многочисленными куклами. Мелкие плюшевые гады на удивление проворно начали прыгивать с полок и биться мягкими тельцами о столь дальновидно поставленную мной защиту. Впрочем, думаю, они не смогли бы причинить мне серьезного ущерба своими игрушечными шпажками и когтистыми лапками.

— Отстаньте вы от меня! — прикрикнул я.

Разумеется, куклы никак не отреагировали. Зато я неожиданно получил острый тычок в мягкое место. Резко дернувшись, нащупал рукой что-то мягкое, им оказалась одна из кукол — знакомый мне трехглазый пятилапый уродец с маленькой железной шпажкой в руке. Теперь кукла была вовсе не неподвижна, а дрыгалась всем телом, старательно пытаясь вырваться из руки.

— А ты как сюда пробрался? — удивился я.

Хоть кукла и начала двигаться, говорить она все равно не могла. Или не хотела. Уж не знаю. Я отобрал у уродца миниатюрную шпажку и выкинул и игрушку, и ее оружие за пределы щита.

Куклы были совершенно безопасны для меня, и устраивать пожар в милой, пусть и немного пугающей комнатке мне совершенно не улыбалось. Поэтому я решил не обращать на них внимания и сосредоточиться на поисках выхода.

«Так, спокойно, — мысленно сконцентрировался я. — Если выход не виден, значит, он скрыт. Логично? Логично. Но обычная логика ведь здесь не работает».

Я еще раз осмотрелся по сторонам.

Может, выход в одной из стен? Или за каким-нибудь шкафом?

Но прежде чем я начал двигать мебель, взгляд наткнулся на входную дверь. Странно, обычно дверь в Коридор Судьбы исчезала у меня за спиной, а тут вдруг осталась на месте.

Я не удержался и громко рассмеялся:

— Вот я дурень!

Ведь выход может быть на самом видном месте! Например, там же, где и вход!

И именно в этот момент мой Воздушный Щит приказал долго жить и исчез с легким хлопком. Я даже не успел толком испугаться, как куклы с радостным хрюканьем и визгом набросились на меня. Со всех сторон посыпались мелкие щипки, тычки и уколы.

– Ах вы мелкие...!

Не удержавшись на ногах, я упал и принялся кататься по полу, пытаюсь сбить с себя кукол. Хорошо хоть глаза успел руками прикрыть, чтобы их не выкололи. Похоже, каждая кукла была вооружена миниатюрной шпажкой наподобие той, что я отобрал у трехглазого уродца. Кое-как сбросив с себя большинство агрессивных плюшевых монстров, я снова поднялся на ноги и отгородился от них Воздушным Щитом. Еще некоторое время мне потребовалось, чтобы выкинуть за пределы защитного поля оставшихся кукол.

Все открытые участки тела саднило от многочисленных царапин, и еще сильнее болело задетое самолюбие. Одно дело – драться с мертвяками или Тварью, и совсем другое – позорно бежать от кучки плюшевых кукол.

«Ох, ударить бы по вам огнем да сжечь здесь все, к дракону», – зло подумал я, потирая шею.

– Жги, – снова послышался тихий шепот.

Они будто слышали мои мысли.

– Ну раз вы так хотите!

Я создал Огненную Волну, и она ударила по пространству вокруг меня, расширяясь смертоносным кругом и сжигая все на своем пути. Самым странным было то, что куклы и не пытались убежать, а скорее наоборот – сами шли навстречу пламени. У меня даже возникло смутное подозрение, что они действительно хотели именно этого – быть сожженными дотла моим магическим огнем.

Через пару минут все было кончено. Куклы сгорели в пламени, огнем занялась и мебель. Решив, что больше мне здесь делать нечего, я развернулся и отправился к входной двери.

«Лишь бы открылась», – мысленно взмолился я.

К счастью, когда я потянул на себя дверь, она с готовностью распахнулась, открыв моему взору огромное помещение с высокими потолками, заставленное бесконечными стеллажами с книгами.

Нашел!

Я тут же шагнул через порог, оставив позади пылающую веселым огоньком детскую комнату. Точнее, то, что от нее осталось.

Тщательно прикрыв за собой дверь, я внимательно осмотрелся по сторонам, не торопясь снимать защиту. Что-то мне подсказывало, что не стоит расслабляться раньше времени. Наверняка библиотека еще подкинет какие-нибудь неприятные неожиданности.

– Есть тут кто-нибудь?! – крикнул я, не особо надеясь на ответ.

Все-таки при прошлом посещении библиотеки никто, кроме вездесущей таблички, меня здесь не встретил. В этот раз почему-то не было даже ее.

Я с легкой опаской сделал несколько шагов вперед. Остановился. Еще раз осмотрелся по сторонам. Никого и ничего. Куда ни глянь, всюду меня окружали лишь бесконечные стеллажи с книгами.

Стеллажи, стеллажи, стеллажи...

– Ау-у-у! – еще раз крикнул я, но снова не получил ответа.

Пожав плечами, отправился на прогулку по библиотеке, стараясь, однако, не отходить далеко от двери, чтобы не потеряться. Просто от нечего делать я взял первую попавшуюся книгу с ближайшей полки и посмотрел название. Увы, в надписи я не смог найти ни одной знакомой буквы – совершенно непонятный язык. Та же история была и с другими книгами.

Тут мой взгляд наткнулся на письменный стол, скрывающийся между двумя соседними стеллажами.

«Может, там я смогу найти что-нибудь полезное», – логично подумал я, вернул очередную книгу на полку и поспешил изучить новую находку.

Широкая столешница из толстой, покрытой темной кожей древесины была заставлена все теми же книгами. В качестве ножек использовались, как это ни странно, тоже книги. Подойдя поближе, я с удивлением понял, что

столешница на самом деле вовсе не является столешницей как таковой. То, что я сперва принял за огромную деревянную доску, являлось не чем иным, как огромной книгой!

Но прежде чем я успел смахнуть книги, чтобы открыть огромную обложку, лежащие на ней фолианты сами взмыли в воздух, размахивая страницами, словно крыльями. Я на всякий случай проверил защиту и, убедившись, что все в порядке, с интересом принялся ожидать дальнейших событий. Летающие книги вели себя на удивление мирно: летали вокруг меня, открывались на разных страницах и демонстрировали причудливые картинки.

— Вы что-то хотите мне показать? — спросил я вслух.

После летающей таблички разговоры с книгами уже не казались такой уж глупой идеей.

Книги продолжили свой танец, вынуждая меня всматриваться в показанные ими картинки. На всех страницах были изображены непонятные уродцы самых разных мастей: двух-, трех- и пятиглазые сороконожки соседствовали с однорукими циклопами и десятиротыми птицами.

«Эй, — неожиданно опомнился я. — А ведь вот этого уродца я уже видел среди воинственных плюшевых игрушек! И вот этого!»

Вдруг одна из книг открылась на странице с монстриком, полностью поглотившим все мое внимание. Сам не знаю почему, но я не мог оторвать взгляд от изображения трехногого и трехпалого красного уродца, отдаленно напоминающего дракончика. Остальной мир будто перестал для меня существовать...

Из транса меня вывела острая боль в плече.

Я подпрыгнул от неожиданности и схватился за больное место, нащупав на плече что-то мягкое. Цапнув пальцами виновника, я с удивлением увидел в руке плюшевого воина из кукольной комнаты. Покрытое сажей личико с ничего не выражающими глазами-пуговками смотрело на меня с немым вызовом, а воинственные взмахи стальной шпажки явно приглашали продолжить начатый поединок.

— Плюшевый? — удивился я, почему-то придерживая слово «уродец». — Ты что тут делаешь?

Кукла повертела одной из пяти лап у виска и замахала шпажкой в сторону летающих книг.

И только тут до меня начало доходить, что он вовсе не собирался нападать на меня. Наоборот, уродец явно пытался что-то мне сообщить и уколами шпажки лишь привлекал к себе внимание. В подтверждение моей догадки он вновь завертел лапой у виска, но на этот раз зачем-то указал шпажкой на мои ноги.

Опустив взгляд, я буквально обомлел... Вместо привычных конечностей из кожи, мышц и костей на их месте были плюшевые обрубки! И при этом чувствовал я себя совершенно нормально...

— Какого дракона тут творится?! — ужаснулся я.

Кукла указала шпагой сначала на книги, потом на мое лицо и затем на ноги.

— В этом виноваты книги? — быстро догадался я.

Как ни странно, несмотря на ужасные изменения моего тела, я смог сохранить здравость рассудка. Даже странно — впору было начинать паниковать, а я оставался совершенно спокоен. Скорее всего, это было связано с тем, что я не чувствовал ничего необычного — ноги все так же слушались меня, словно были из крови и плоти.

Кукла торопливо закивала головой.

— А как мне вернуть себя в нормальное состояние?

Уродец указал шпажкой на книги, а затем красноречиво провел лапкой по шее.

— Уничтожить их, — понял я. — Ну хорошо же...

Собравшись с силами, я создал несколько Огненных Шаров и метнул в кружащие вокруг щита книги. Пару из них мне удалось сжечь, а вот остальные проворно разлетелись в разные стороны и скрылись за многочисленными стеллажами.

— Вот гады! — выругался я.

Тем не менее к моей немалой радости, ноги вернулись в свое нормальное не плюшевое состояние.

Я вернулся к огромной книге-столешнице и, все еще опасливо оглядываясь по сторонам, поставил на нее игрушечного уродца.

– Спасибо, что помог, – неуверенно поблагодарил я.

Кукла отсалютовала мне шпажкой и зачем-то показала на огромную книгу.

– Открыть ее? – предположил я.

Кивок.

Я взялся за край огромной обложки и с некоторым трудом приподнял ее, открыв своему взору абсолютно пустые страницы.

– Это что, шутка?

Кукла проворно прыгнула прямо на открытую страницу и замахала всеми пятью лапами, пытаясь мне что-то объяснить.

– Что сделать? – не понял я. – Захлопнуть книгу? И оставить тебя в ней?! Зачем?!

И сам же понял, что на вопрос такой сложности едва ли можно ответить с помощью жестов. Поэтому мне пришлось поверить кукле и захлопнуть ее в книге.

«Вот так-то лучше», – неожиданно раздался в моей голове незнакомый голос. Не то чтобы в ней когда-либо появлялись знакомые голоса...

«Это еще что?! – опешил я. – Воображение разыгралось?»

«Нет, не воображение. Позвольте представиться, меня зовут... ох, не помню уже, как мое имя. В общем, я Хранитель этой библиотеки».

Действие 4

– А при чем тут кукла? – спросил я вслух.

«Я и есть кукла».

– Ого! – удивился я. – А сразу представиться не мог?

«У куклы нет речевого аппарата», – насмешливо ответил Хранитель.

Странно, но я не столько слышал, сколько чувствовал эмоции собеседника.

– Можно подумать, у нее мышцы есть, но ты же ведь двигался, причем довольно проворно.

«Логично, – признал Хранитель. – Но говорить в форме куклы я все-таки не мог».

– А почему можешь теперь?

«Эта книга – своеобразный каталог и средство создания ментальной связи с духом библиотеки. Именно благодаря ей я и могу передавать тебе свои мысли».

«Интересно, – подумал я. – Возможно, с помощью этого каталога можно найти интересующую меня информацию».

«Не получится. Чтобы полноценно оперировать каталогом, нужно быть нормальным человеком, а не... таким, как я».

«Ох, он еще и мысли мои читать может!» – ужаснулся я.

– Минутку, так ты не всегда был куклой?

«Нет, конечно! Когда-то я был обычным человеком, таким же, как ты, Человеком Судьбы. С детства любил книги. И именно поэтому мой путь по Коридору Судьбы завершился здесь. К сожалению, я никогда не отличался внимательностью и случайно выпустил несколько диких книг».

«Диких книг?» – задал я мысленный вопрос, ради интереса решив вести беседу именно таким образом.

«Ну это особый вид книг, наделенных простейшим разумом, как звери со специфическими магическими способностями. Ты только что встретился с ними, попал под их гипноз и сам чуть не превратился в куклу».

«Ах, так вот что это было. Значит, я все правильно понял! — обрадовался я, но тут же одернул себя: — Но ведь тогда получается, все те куклы, что я сжег в комнате, тоже когда-то были людьми?»

«Да, — подтвердил Хранитель. — Но ты зря волнуешься. Если ты не заметил, они сами просили тебя об освобождении огнем. Изменения давно стали необратимы, и единственным выходом для них осталась смерть».

«А почему же ты остался со мной?»

«Мне еще рано уходить. Я должен найти себе преемника, нового хранителя библиотеки. Ты готов им стать?»

«Ну уж нет! — замотал я головой. — У меня куда более интересные планы на жизнь, нежели сидеть в этой библиотеке в обществе книг и пыли».

«Здесь нет пыли», — ревниво заметил Хранитель.

«Общий смысл ты наверняка уловил. Мне это совершенно не нужно».

«Тогда ты мог бы помочь мне подобрать достойного человека. Пока я не найду и не обучу преемника, я не смогу покинуть эту убогую оболочку и продолжить цепочку перерождений».

«Цепочку перерождений?» — переспросил я.

«Не заморачивайся. Ты поможешь мне? В обмен я постараюсь по мере возможности помочь тебе в поисках информации в библиотеке».

«Думаю, смогу, — усмехнулся я. — У меня даже есть один знакомый библиотечарь без библиотеки».

Что-то мне подсказывало, что Велеса очень заинтересует подобное предложение. Главное, чтобы Гром отпустил его со своей кухни, ведь потеря лучшего в Крайдолле повара вряд ли послужит на пользу его заведению.

«Это хорошо, — довольно сказал Хранитель. — В Коридоре Судьбы не настолько часто бывают гости, чтобы я в ближайшее время смог найти себе преемника».

«Я смотрю, ты многое знаешь о Коридоре Судьбы, — заметил я. — Можешь рассказать мне что-нибудь? Уже в который раз сюда попадаю, но до сих пор не могу понять, что же это такое, как работает...»

«Легко, — с готовностью ответил Хранитель. — Изначально он создавался для путешествия между мирами. По идее, обычные создания, коими являются люди, вампиры и прочие, не могут преодолевать межмировое пространство — тело жестко привязано к той реальности и времени, в котором оно рождено. В то же время сознание не сковано реальностью и вполне может совершать путешествия, но возникает вопрос навигации... И именно эту задачу и должен был решить Коридор Судьбы. Я не настолько хорошо разбираюсь в магии, чтобы объяснить принцип его действия, но общий смысл именно таков».

«То есть мое тело сейчас лежит в кровати у меня в комнате?»

«Нет, конечно. Твое тело сейчас погружено в стасис и находится в безопасном пространственном кармане. Коридор Судьбы создает копию твоего тела и вкладывает в него твое сознание при прохождении каждой двери».

«Ого. Ничего себе система. Значит, мое тело в безопасности, и если что-то случится, я все равно останусь в живых?»

«Мечтай, — хмыкнул Хранитель. — В каком бы теле ни находилась твоя душа, если это тело умрет, то душа отправится в свой путь в череде перерождений».

«Жаль, — разочарованно вздохнул я. — А как бы было хорошо: убили тебя в одном из миров, и раз, ты снова оказываешься возле двери, чтобы повторить попытку. И так пока не достигнешь своей цели или не изучишь все миры».

«Все миры? Да эти двери ведут в миллиарды миров...»

«А почему тогда ни одна дверь не ведет напрямую в библиотеку? Мне пришлось идти через эту ужасную детскую комнату, а в предыдущее посещение и вовсе по пустыне шлялся».

«Все очень просто — библиотека не является частью Коридора Судьбы. Это что-то вроде блуждающего мини-мирка, пространственного кармана, связанного с множеством миров. Поэтому сюда и нельзя попасть, просто открыв одну из дверей коридора».

«Ох, сколько сложностей, — вздохнул я. — Значит, мне каждый раз придется через эти сумасшедшие комнаты проходить?»

«Нет, зачем же, — успокоил меня Хранитель. — Есть особый ключ. Он позволит тебе попасть сюда в любое время. Достаточно вставить его в любую замочную скважину в твоём мире или самом Коридоре Судьбы, и за дверью окажется проход в это измерение».

«Круто!» — обрадовался я, уже прикидывая, как можно использовать ключ для бесследного исчезновения из запертых комнат.

«Круто. Только у меня нет этого ключа».

«А где он?»

«У ребенка».

«Какого ребенка?!»

«Ты забыл, что попал сюда через детскую комнату? Вот живущий в ней ребенок и завладел ключом от библиотеки. Он же и собирал коллекцию из превращенных в кукол людей».

«Что-то я там не видел никакого ребенка, — подумал я и мысленно вернулся в комнату к испачканной кровью колыбели. — Пожалуй, мне в этом даже повезло».

«Кто его знает. Гулял где-то, наверное. Но не волнуйся, ты скоро его встретишь — вернется, увидит, что сделали с его любимыми игрушками, и сам сюда прибежит».

«Эм... может, я смогу с ним договориться? Он очень обидчивый?»

«Сам увидишь. Это очень странный, удивительно тихий ребенок».

Будто по заказу Хранителя раздался тихий скрип поворачиваемого в замке ключа.

Я со смесью страха и интереса уставился на входную дверь, тщетно пытаюсь представить себе ребенка, живущего в столь странном месте.

Дверь медленно открылась, и передо мною предстал... Даже не знаю, как описать этого субъекта. Маленький, толстенький, абсолютно синий малыш с лицом без единого намека на интеллект. Кстати, еще на его странной одутловатой физиономии напрочь отсутствовал рот.

«М-да, действительно неразговорчивый ребенок», — признал я.

Проверив Воздушный Щит, я подготовил пару Воздушных Кулаков и мысленно обратился к Хранителю:

«Чего мне ожидать от него? Он вообще интеллектом наделен?»

«В определенной мере. Я понятия не имею, чем он занимается в Коридоре Судьбы. При мне он только таскал кукол из библиотеки и запирали в детской комнате. В его присутствии мы даже пошевелиться не могли, так что какими-то силами он явно обладает».

Понятно, что ничего не понятно.

Спустя несколько долгих секунд синий ребенок двинулся в мою сторону. Взгляд безразличных глаз был направлен на мою скромную персону, но ощущение возникало такое, будто он смотрит сквозь меня и не фокусирует взгляд.

— Эй! — обратился я к странному ребенку. — Привет! Я тут мимо проходил...

Он не обратил на меня никакого внимания.

«Что же делать-то?! — лихорадочно размышлял я. — Нападать на него первым? Он хоть и уродливый, но все-таки ребенок...»

«И как ты с такой принципиальностью выжил в Коридоре Судьбы?» — с интересом спросил Хранитель.

«Да как-то без особых проблем, — пожал я плечами, не сводя взгляда с синего ребенка. — О, смотри, у него на шее ключ висит, это он?»

«Да, это и есть ключ от библиотеки. Все, что тебе нужно, — это забрать его».

Ребенок подошел к моему Воздушному Щиту и остановился перед ним. Вблизи это странное существо смотрелось еще страшнее. Протянув корявенький пальчик, ребенок с интересом потрогал защитное поле и поморщился.

Странно, но даже зомби и Тварь с визжащими пальцами не внушали такого ужаса, как этот маленький синий ребенок. То ли пугала его уродливость, то ли непредсказуемость поведения...

Ох, дракон его задери! Атаковать или не атаковать?

«Я бы на твоём месте просто убил его и не задавался глупыми вопросами».

«Что-то ты слишком кровожаден для библиотекаря».

«Я не всегда был библиотекарем. Смотри, этот гаденыш явно что-то задумал».

Судя по настрою Хранителя, он не слишком-то жаловал уродца. И я его отлично понимал. Слишком гадко смотрелся уродливый безротый ребенок с отсутствующим взглядом. Он обошел Воздушный Щит по кругу, проведя по нему лапкой, и только после этого впервые сфокусировал взгляд на мне.

Меня словно ударило подушкой по голове. Скорее даже пыльным мешком, а то и среднего размера дубиной. Удар был такой силы, что перед глазами заплескали звездочки, а виски заломило от боли. При этом я не мог оторвать взгляд от глаз уродливого ребенка. Они выглядели совершенно не так, как всего секунду назад, — в них будто плескалась вечность...

«Эй, парень, ты чего замолчал?!»

Вечность затягивала, и я просто не мог вырваться из нее по собственному желанию. Да и не было у меня этого желания.

«Ау! Ты чего уставился на него?»

Голос Хранителя звучал где-то вдалеке и совершенно не тревожил меня. Я плескался в темноте, прыгал со звезды на звезду, купался в лучах солнца...

Неожиданно ребенок моргнул, и все кончилось. Я вновь вернулся в свой привычный мир — тяжелое брненное тело.

«Что это было?!» — только и смог подумать я.

«Ты куда-то пропал, — пояснил Хранитель. — Эта тварь загнипнотизировала тебя».

Тварь? Не-эт, это не тварь. Он явно нечто большее, может, очень сильный маг или какое-то редкое мистическое создание, а может... бог?

Я все еще не мог прийти в себя после увиденного, поэтому даже не подумал среагировать, когда синий ребенок шагнул прямо в Воздушный Щит. Самым странным было то, что защита не смогла остановить его. В то же время заклинание не исчезло — ребенок словно прошел его насквозь.

«Эй, что ты встал?! Нападай!»

Но я просто стоял и молча смотрел на уродца. Он сделал еще один шаг и остановился на расстоянии вытянутой руки. Все так же глядя сквозь меня, он снял с шеи ключ и протянул мне.

Я по инерции взял его и с трудом выговорил:

— Спасибо.

Синий ребенок молча кивнул, развернулся и пошел обратно к двери.

«Это как? — звучал у меня в голове голос Хранителя. — Почему он отдал тебе ключ?»

— Без понятия, — честно ответил я.

Тем временем синий ребенок сделал еще несколько шагов и вдруг исчез. Без всяких вспышек света и медленных растворов в воздухе. Просто раз — и его больше нет.

«Знаешь, мне кажется, я все-таки правильно поступил, что не стал нападать на него».

«Да уж, — согласился Хранитель. — Боюсь даже представить, что это за тварь. Может, божок из какого-нибудь сумасшедшего мира?»

Я на секунду вспомнил о странном видении, посетившем меня при взгляде в его глаза, и помотал головой, возвращаясь в реальность.

«Ну зато у меня теперь есть этот ключ», — подумал я, с интересом рассматривая подарок синего ребенка. Выглядел ключ довольно необычно: тоненький, гладкий, без каких-либо выемок, с навершием в виде стилизованной книги.

«Да уж. Мне совершенно непонятно, почему это ребенок тебе его отдал».

«Мне тоже, — пожал я плечами. — Повезло, наверное. Эх, не терпится проверить его в действии!»

«Меня восхищает твое спокойствие. Но должен тебе напомнить, что ключ открывает дверь в библиотеку, а не из библиотеки. Нет смысла использовать его здесь».

Конечно, никаких дверей, кроме той, через которую я сюда вошел, не было, но ведь это не мешало попробовать поэкспериментировать прямо на ней.

«Интересная идея».

Для начала я открыл дверь и быстро заглянул в детскую комнату. Ожидая увидеть что-то вроде пожара, я с удивлением узрел чистенькую и аккуратненькую комнатку с расставленными по полкам плюшевыми игрушками. Только теперь это были не всевозможные уродцы, а вполне нормальные человеческие куколки.

«Ох, мистика какая-то», – выругался я.

«Да уж, комната прошла обновление огнем», – прокомментировал Хранитель.

Поспешно закрыв дверь, я снова открыл ее уже с помощью ключа. Как и обещал Хранитель, за дверью оказалась все та же библиотека. И хоть меня в ней почему-то не было, зрелище все равно оказалось забавным. Я даже несколько раз прошел через дверь: делаешь шаг через порог, и снова оказываешься на том же месте. Все это смотрелось очень странно, но, с другой стороны, не мог же я войти через дверь сам в себя? Уж наверное, процесс перехода был сделан гораздо хитрее и предусматривал все возможные случайности и даже такие глупые проделки, как моя. Затем я закрыл дверь, вытащил ключ, и вновь за порогом оказалась детская комната.

«Ключ действительно работает! – обрадованно подумал я. – Очень полезная штука, между прочим, ведь теперь я могу перенестись в библиотеку из любого места, где есть дверь с замком!»

«Что будешь делать дальше?» – с интересом спросил Хранитель.

«Вообще-то я пришел сюда, чтобы найти кое-какую информацию. – Я почесал затылок, осмотревшись по сторонам. – Ты случайно не слышал о Фонтане Судьбы?»

Хранитель на некоторое время задумался.

«Не припомню. Если честно, моя память, с тех пор как я превратился в куклу, начала сильно сдавать. Так что едва ли я смогу помочь информацией. Лучше воспользоваться книгами из библиотеки».

«Но, судя по всему, одному мне нужную информацию не отыскать при всем желании. Я до сих пор не видел ни одной книги на знакомом языке. Ты говорил, что только Хранитель библиотеки может с легкостью оперировать каталогом всех собранных книг?»

«Именно так, – подтвердил Хранитель. – Конечно, в своем нынешнем состоянии я тоже могу кое-чем помочь, но придется основательно поработать. И в любом случае мне нужны очень точные данные для поиска».

«Ты меня успокоил, – облегченно вздохнул я. – Значит, пока мы будем улаживать вопрос с новым Хранителем, ты сможешь начать поиски. А над конкретными вопросами мы с друзьями еще подумаем».

«Только учти, что я не могу оперировать каталогом в полной мере. На самом деле я затрачиваю очень много усилий только на общение с тобой, и я не уверен, что смогу подключиться к каталогу в следующий раз. Так что придется нам вместе побегать между стеллажами».

«Без карты туда не стоит даже соваться – потеряешься и выход не найдешь», – обреченно подумал я. Ладно, начало положено. Теперь нужно вернуться и вместе с друзьями решить, что со всем этим делать.

Я осмотрелся по сторонам.

«Слушай, а как бы мне теперь вернуться обратно? Опять через ту комнату с куклами?»

«Не обязательно. Сделай пять шагов назад».

«Зачем?»

«Ты же хочешь вернуться в свой мир, вот и выполняй».

Я послушно сделал пять шагов назад.

«Теперь два шага влево».

Едва я закончил второй шаг, как пол подо мной исчез и я провалился в темноту.

Очнулся я уже в своей кровати. Ощущение почему-то было такое, словно я проспал не меньше десяти часов. Прямо-таки перенасыщение. Что ж, теперь я начинал понимать весь процесс работы Коридора Судьбы, и это казалось довольно логичным, ведь, пока я гулял по мирам, мое тело спокойно отдыхало в стасисе.

Потянувшись всем телом, я запоздало увидел рядом с собой на подушке плюшевую куклу.

– Уро... э-э... Плюшевый? Ты что тут делаешь?

Кукла повернула ко мне личико и подмигнула двумя из трех глаз.

– Спасибо, что вернул меня, – довольно сказал я. – Подожди здесь, чтобы не пугать народ в доме. Есть у меня одна идея...

Еще когда я проверял действие ключа на двери в библиотеке, мне в голову пришла гениальная мысль – а ведь можно попробовать обмануть магию! Конечно, придется рискнуть, ведь измерение библиотеки может воспротивиться подобному наглому обращению с собой, и я даже представить не могу, какие у этого могут быть последствия.

Недолго думая я решил проверить свою догадку на практике. Выглянув в коридор и убедившись в том, что все еще спят, я пробрался в некое подобие кладовки, используемой нами для хранения всевозможных съестных запасов. Впрочем, кроме нескольких ящиков с мясными консервами и пары емкостей с водой, мы так ничего туда и не поместили. Мясо консервировалось специальными заклинаниями, сохраняющими блюда в идеальном состоянии вплоть до температуры. Мы начали консервировать особенно удачные блюда из заведения Грома сразу после того, как вычитали в справочнике соответствующее заклинание. Распаковав одно из блюд, пирожки с какой-то хитрой сладкой начинкой, я принялся за дело: вынес все из кладовки, чтобы вкусные запасы не пропали даром. Затем, продолжая с аппетитом уплетать булочку, вставил в замочную скважину ключ от библиотеки и снова открыл дверь.

«Сработало!» – восхищенно подумал я. Это даже не высшая магия, а нечто гораздо большее. Не перестаю восхищаться всем, что связано с Коридором Судьбы. Ну что ж, теперь остается проверить мою догадку.

Мысленно пожелав себе удачи, я поднапрягся и снял дверь кладовки с петель. К моей немалой радости, библиотека не испарилась, а осталась на прежнем месте! Прислонив дверь к стене, я вытащил ключ из замочной скважины, ни на секунду не сводя глаз с дверного проема. Проход остался на прежнем месте!

Оставалось закрепить успех. Я вернулся к двери своей комнаты и вновь попробовал открыть проход в библиотеку с помощью ключа. Успешно!

Снова захлопнув дверь, я вернулся к дверному проему, еще недавно ведшему в кладовку, и вновь заглянул в библиотеку. Похоже, мой трюк действительно удался – я смог зафиксировать измерение библиотеки на кладовке. Это оказалось просто, как все гениальное. Теперь оставалось лишь придумать, каким образом скрыть гигантское помещение от нежелательных посетителей. В частности, мне совершенно не хотелось пускать туда старшекурсников или обращенных вампиров. Новыми знаниями я поделюсь только со своими друзьями.

Но как можно скрыть дверной проем, не применяя магию? Старшекурсники распознают любые созданные мной иллюзии, но и вернуть на место дверь я не могу. Что же делать? Минутку! О чем я думаю вообще? Здесь же весь дом – одна сплошная иллюзия, к тому же оплетенная множеством самых полезных вспомогательных заклинаний! В том числе и защитных, ограничивающих доступ в наши комнаты. Надо лишь настроиться на дом, как я это сделал в своей комнате, и создать очередную иллюзию. Практика показывала: созданные домом иллюзии выглядели достаточно натурально даже через «пелену», а значит, были настолько высокого уровня, что смогли бы прятать дверной проем и от старшекурсников. Кстати, как говорил Кейтен, только он и я обладали полным доступом к системе безопасности Проклятого Дома и созданию иллюзий. Эх, жаль, мы сами не умеем делать иллюзии такой сложности, они кажутся настоящими даже на ощупь.

Осмотревшись по сторонам и убедившись, что никто не может видеть мои действия, я лег на пол и привел в норму дыхание и мысли. Через некоторое время перед моим внутренним взором предстал коридор и проем, ведущий в библиотеку. Я собрался с мыслями и представил во всех подробностях, как на месте дверного проема появляется сплошная стена. Разумеется, открыв глаза, я убедился в том, что иллюзия появилась на нужном месте.

«Так-то лучше, — облегченно подумал я, приподнявшись на локте. — Одной проблемой стало меньше: никто, кроме нашей пятерки и тех, кого мы будем сопровождать, не сможет пройти сквозь эту иллюзорную стену. Теперь нужно рассказать друзьям о библиотеке и вместе подумать, как наладить поиск информации.

Словно по заказу из своей комнаты выглянул Чез:

— Зак, ты что тут делаешь на полу?

— Сплю, — пошутил я. — Ты очень вовремя вылез. Как почувствовал, что я тебя сейчас будить пойду.

— Меня? — переспросил Чез. — Будить? Ты же понимаешь, что это опасно для жизни? Мгновенная смерть от крупнокалиберной подушки гарантирована.

Дверь напротив Чеза открылась, и из нее, словно снаряд из пушки, вылетела подушка. Прежде чем мой рыжий друг успел среагировать, его буквально снесло с ног. Он исчез в своей комнате, а затем оттуда раздался грохот и приглушенная ругань.

— Чего вы тут орете? — грозно спросила Алиса, выглянув в коридор со второй подушкой наперевес.

Ее белая ночная сорочка так подчеркивала соблазнительные очертания тела, что я с трудом смог отвести взгляд и сосредоточиться на разговоре. Тем не менее я на всякий случай выставил Воздушный Щит, обезопасив себя от подушки, и гордо ответил:

— Во-первых, мы не орали, а во-вторых, у меня для вас очень важные новости. Есть отличная идея по поводу...

Из своей комнаты выскочил Чез и метнул в Алису сразу две подушки. Вампириша молниеносным движением руки разрезала их пополам, разбросав по всему коридору пух, и использовала свою подушку по прямому назначению — швырнула в Чеза. Теперь по коридору стал летать пух из трех подушек.

Отворилась дверь комнаты братьев Викерс, и в коридор выглянул заспанный Наив.

— На нас напали? — вяло спросил он и веско добавил: — Апхчи!

— Пока еще нет, — хихикнул я, глядя на отряхивающихся от пуха друзей. — Но такими темпами...

Я наконец-то поднялся с пола, довольно отметив, что от летающего по коридору пуха меня спас так удачно поставленный Воздушный Щит.

— Раз уж вы проснулись, — ехидно сказал я, — то я хочу вам кое-что показать. Но учтите: это должно остаться между нами.

— Секрет? — довольно потер руки Чез. — Интересненько. Показывай скорей!

— Сейчас, подождите здесь минутку.

Я забежал к себе в комнату, чтобы на всякий случай прихватить с собой Хранителя библиотеки. Чез остался ждать в коридоре, а Алиса зачем-то последовала за мной. И прямо с порога уставилась на подушку и лежащего на ней плюшевого трехглазого уродца.

— Тебе не кажется, что в твоём возрасте немного странно спать с куклой на подушке?

Я схватил Плюшевого и посадил его на плечо. Кукла тут же уцепилась лапками за ткань ливреи.

— Оно двигается? — удивленно спросила Алиса. — Или мне показалось?

— Еще как двигается, — заверил я вампиришу.

Она потянулась, чтобы взять игрушку, но тут же отдернула руку:

— Ай!

Синий уродец взмахнул шпажкой, предупреждая Алису о том, что в следующий раз будет то же самое.

— Лучше не трогай его, — посоветовал я. — Он этого не любит.

Алиса пошла рядом со мной, с интересом рассматривая воинственную игрушку:

– Откуда такое чудо?

– Долго рассказывать, – отмахнулся я и жестом подозвал Чеза и Наива. – Сейчас покажу вам кое-что, а потом подробно объясню.

– Кукла? – удивленно спросил Чез, уставившись на мое плечо.

– Потом, – повторил я. – А сейчас смотрите.

Я подвел друзей к тому месту, где еще недавно находилась кладовая, а сейчас стояла сплошная стена.

– Надо же, ты забаррикадировал дверь в нашу кладовую, – ехидно сказала Алиса. – Вот это сюрприз.

– А куда делась еда оттуда? – тут же занервничал Наив.

– Я ее к себе в комнату отнес, не волнуйся, – хмыкнул я. – А теперь смотрите! – Я картинным жестом провел рукой вдоль стены. – Это не стена, а обычная иллюзия, а вот что за ней...

Сделав шаг вперед, я преодолел иллюзию и очутился в библиотеке.

– Давайте за мной, – позвал я друзей.

К слову, иллюзия работала только со стороны Проклятого Дома, так что я отлично видел стоящих в нерешительности друзей, а они меня – нет. Впрочем, они не стали тратить время на размышления и быстро последовали за мной. Шагнули в дверной проем и застыли, разинув рты от изумления.

– Ч-что это? – наконец спросила Наив.

Чез слегка дрожащей рукой указал на бесконечные ряды стеллажей с книгами:

– Мне казалось, наша кладовка чуточку... меньше...

– Кладовка?! – нервно переспросила Алиса. – Да это помещение и в сотне Проклятых Домов не поместится! Надеюсь, ты нас больше не будешь очередными «потом объясню» кормить?

– Нет, – усмехнулся я. – Всю правду расскажу и ничего не утаю.

Почти...

Рассказ о Коридоре Судьбы занял очень много времени, ведь мне пришлось рассказать обо всех своих приключениях. Друзья завалили меня тысячей вопросов. А уж какова была их реакция! Думаю, они бы обиделись на меня, если бы не нахлынувшие восторг и любопытство. Ведь все, о чем я рассказывал, было действительно невероятно и во многом даже сказочно. На фоне этого мое признание в заражении вампиризмом стало не такой уж шокирующей новостью. То есть друзья, конечно, были очень удивлены и встревожены, но повели себя довольно спокойно.

– Судя по реакции Алисы, она знала о том, что тебя укусили? – спокойно спросил Невил.

– Разумеется, – не стала спорить вампирша.

– Но как же теперь? – растерянно спросил Наив. – Что ты планируешь делать?

– Да все нормально, – заверил я друзей и рассказал обо всем, что когда-то поведал мне Вельхеор, и о наших с ним планах.

– И как ты все эти проблемы находишь? – задал Чез риторический вопрос. – И кстати, меня интересует еще кое-что... Ты так и не узнал, что это был за синий карлик?! Интересно же!

– Понятия не имею, – честно ответил я. – И Хранитель библиотеки тоже ничего не знает. Правда, его память вообще какая-то избирательная, даже имени своего не вспомнил, а вот устройство Коридора Судьбы объяснил, даже не запнувшись.

Кукла на моем плече согласно кивнула. Все это время Плюшевый сидел не шевелясь и очень внимательно слушал мой рассказ вместе с моими друзьями, причем отсутствие ушей ему нисколько не мешало. Похоже, бывшему Хранителю тоже было очень интересно, ну или по крайней мере любопытно.

– Это все отлично. – Алиса обвела взглядом бесконечные стеллажи. – Но как нам найти нужную информацию? Мы понятия не имеем, по какому принципу расставлены все эти книги. Сколько их тут, кстати, может быть?

– Я даже количество стеллажей посчитать не смог, – заметил Чез. – Что уж о книгах говорить?

Наив ушел бродить между полками, зачарованно разглядывая разноцветные корешки книг. Читать наш Огненный Мальчик никогда не любил, но с удовольствием листал спонтанно выбранные тома и любовался картинками.

— Да уж, с этим придется очень долго разбираться, — резюмировал я. — У нас просто нет столько времени. А ведь нужно хотя бы примерно знать, что искать.

Я рассказал друзьям о своей задумке с поисками нового Хранителя Великой Библиотеки, который мог бы помочь нам найти нужную информацию для помощи Стилу.

— А это идея! — согласился Чез. — Запустим сюда Велеса, он наверняка обрадуется возможности заняться любимым делом.

Алиса насмешливо посмотрела на нас.

— Главное, чтобы Гром не очень расстроился из-за потери своего лучшего повара.

— Да, расстроенный тролль — это серьезно, — согласился я. — Но думаю, мы договоримся, на самом деле Гром — довольно милый дядька.

— Угу, договоримся. Если сможем покинуть Проклятый Дом, — заметил Чез.

— Не если, а когда, — поправил я друга.

Чез покачал головой:

— Мне кажется, ты слишком доверяешь низшим вампирам. Стелла эта, ни с того, ни с сего вставшая на нашу сторону... сомнительно это все.

— Ну Даркину-то ты доверяешь? — насмешливо спросил я.

— Даркину доверяю, — признал Чез. — Только что он один может сделать?

— Ладно, открою вам небольшой секрет. Я подстраховался и велел Вельхеору притащить сюда завтра беловолосого в том случае, если он не сдастся сам.

— Вот ты хитрюга, — похлопал меня по спине Чез. — А я-то думал, чего ты так спокоен. Мы тут нервничаем с Алиской.

— Ишь ты, расчетливый какой, — буркнула вампирша, хотя и в ее голосе слышалось облегчение.

— А пока предлагаю нам самим порыскать в библиотеке. Ночь еще не закончилась — нужно провести время с пользой.

Несмотря на посильную помощь Плюшевого, наши попытки обнаружить хоть какую-то полезную информацию не увенчались особым успехом. Если честно, мы даже не смогли найти раздел библиотеки, посвященный нашему миру, — все попадавшиеся книги оказались написаны на незнакомых языках. Зато я смог в спокойной обстановке обсудить с друзьями все наши проблемы: Кейтена, Ромиуса, старшекурсников, низших вампиров... Все, что только можно. Оставалось лишь сожалеть о том, что с нами не было Невила.

Действие 5

Библиотеку мы покинули лишь под утро, оставив плюшевого Хранителя в гордом одиночестве бродить между стеллажами. Никакой информации, которая могла бы помочь Стилу или хотя бы навела нас на какие-то мысли, мы так и не нашли. Зато неплохо провели время, рыская среди полок под предводительством куклы Хранителя: он не стал вновь лезть в каталог и переходить на мыслеречь, объяснив нам с помощью жестов, что боится окончательно потратить и без того скудный запас сил. Пару раз мы подверглись нападению летающих книг, но теперь я знал, что бестии боятся огня, и нам удалось справиться с ними довольно легко.

— Хоть благоразумие и не свойственно вампирам, надеюсь, Стелле с Даркином все-таки удалось уговорить «свободных» сдаться, — сказала на прощание Алиса.

– А если нет, то им же хуже, – кровожадно потер ладони Чез. – Вельхеор доходчиво объяснит всю ошибочность их выбора.

– Чез! – хором шикнули на него мы с Алисой.

Все-таки мой друг в последнее время слишком сильно стал восхищаться методами Вельхеора. Так, глядишь, и сам в худшую сторону меняться начнет. Кстати, несмотря на восхищение вампиром, Чез, как и все остальные, проголосовал за то, чтобы сохранить существование Великой Библиотеки от него в тайне. Сам я точно не мог сформулировать свои опасения, но считал, что эту информацию лучше временно придержать при себе.

Наконец мы разошлись по комнатам, чтобы уделить хоть немного времени сну. Странно, но, несмотря на кажущуюся бодрость, я даже не смог дойти до постели – едва закрыл дверь, опустился на пол и тут же задремал. Мне уже давно не снились мелодии других миров. С тех самых пор, как я поступил в Академию. Возможно, изменился я сам, или изменилась жизнь, а скорее всего, и то и другое. Какими же беззаботными были те времена: глупые споры с тетей и мелкими близняшками, тренировки в Школе Искусства, бесконечная нервотрепка с Лиз... Наверное, теперь у меня слишком много дел в других мирах наяву, чтобы посещать их еще и во сне. Но сегодня мне почему-то приснилась новая мелодия...

Я рывком приподнялся с пола и метнул короткое заклинание сферы воздуха, чтобы дотянуться до блокнота и карандаша.

Строчки легли на белый лист аккуратной, но пока еще одинокой строкой:

Дни и ночи слились воедино...

Я закрыл глаза, вспоминая песню из сна, и начал писать, не глядя на лист. И почему-то я точно знал, что строчки ложатся ровными рядами:

То ли наяву, то ли во сне

Смерть моя течет неторопливо,

Растекаясь в каждом новом дне...[1]

Закончив новую песню, я отложил блокнот и снова уснул. Но едва я закрыл глаза, раздался стук в дверь. С трудом заставив свое тело двигаться, я дополз до двери и выглянул в коридор.

– Там это... вампиры пришли! – вместо приветствия выпалил Наив.

– Отлично, – обрадовался я. – Хоть эту проблему решим.

Конечно, это было излишне оптимистичное заявление, но я действительно надеялся на лучшее.

Внизу меня уже ждали Чез, Алиса и Вельхеор. Оставленные в качестве наших тюремщиков старшекурсники тоже стояли в холле, подозрительно поглядывая на гостей. А гостей пришло немало: Даркин и Стелла привели в нашу обитель беловолосого и еще нескольких низших вампиров, уже виденных нами среди «свободных».

– Вот и результаты нормальной политики, – довольно разглагольствовал Чез перед старшекурсниками. – Вампиры пришли к нам сами, без всяких масштабных боевых действий и развертывания сложных сетей поисковых заклинаний.

Честно говоря, судя по тому, что здесь присутствовал Вельхеор, вампиры могли оказаться здесь и не по своей воле. С другой стороны, Высший вампир мог просто прийти с ними из любопытства.

— Мы уже вызвали Сержа, сейчас во всем разберемся, — заверил Антер. Парень явно не очень хорошо понимал, что происходит, и сильно нервничал, постоянно порываясь то напасть на вампиров, то обвешаться защитными заклинаниями. Зато Ник был явно заинтересован происходящим и с любопытством смотрел на наших гостей.

Вампиры выглядели далеко не лучшим образом. Похоже, они сильно пострадали во время стычки со старшекурсниками на пустыре. Лицо беловолосого пересекал шрам, на фоне которого мой можно было считать мелкой царапиной. Остальных украшали едва затянувшиеся раны и повязки — очевидно, даже быстрая регенерация низших вампиров еще не успела справиться со всеми повреждениями, нанесенными старшекурсниками.

— Да-а, без него никак не разберемся, — фыркнула Алиса. — И зачем же это они сюда пришли? Может, в гости заглянули? По-дружески.

— Давай без паясничанья, — попросил Ник. — Вам с Чезом на пару выступить на площади с комическими номерами можно, много народу вокруг себя соберете.

— Мы пришли к Закери Никерсу, — хмуро произнес беловолосый, когда препирательства наконец-то прекратились.

Я выглянул из-за спин друзей:

— Да, я здесь.

— Как и договаривались, мы пришли сдать. Но говорить я буду только с вами. Наедине.

Было видно, как тяжело даются вампиру эти слова.

— Хорошо, — кивнул я, не обращая внимания на озабоченные взгляды старшекурсников. — Давайте поднимемся наверх и поговорим без посторонних.

Под посторонними я конечно же подразумевал старшекурсников. Хотя и присутствие моих друзей наверняка мешало бы вампиру, поэтому ему проще было поговорить со мной один на один. Антер дернулся было, чтобы остановить нас, но Ник удержал его, проговорив что-то на ухо.

Мы с беловолосым поднялись наверх, но по странному наитию, вместо того чтобы говорить в моей комнате, я решил отвести его в библиотеку. И только взяв вампира за руку и шагнув вместе с ним сквозь иллюзорную стену, я запоздало подумал, что это было действительно неплохой идеей — здесь-то нас точно никто не сможет подслушать.

— Что это? — разинул рот от удивления вампир.

— Наша библиотека, — отмахнулся я. — Ничего особенного. Так о чем вы хотели поговорить?

Вампир еще некоторое время разглядывал бесконечные стеллажи с книгами, а потом опомнился и тут же подобрался:

— Кхм. Так вот, я хотел обсудить с вами гарантии. Как документально будет заверен наш переход в гвардию Великого Дома Никерс? Какие права и обязанности будут у вампиров, чем вообще должна заниматься гвардия?

Если бы я знал, чем они будут заниматься. Разумеется, тетя на мой запрос еще не ответила, так что я сам понятия не имею, как это может быть заверено документально. Что уж говорить о правах и обязанностях — для меня это вообще темный лес.

— Позвольте уточнить кое-что, — начал я, решив обойти прозвучавшие вопросы стороной. — То, что мы вам предлагаем, не ограничивается вступлением в гвардию Великого Дома Никерс. Это просто вынужденная мера, принятая для того, чтобы обезопасить низших вампиров Крайдолла от последствий ваших действий и предоставить им работу взамен службы в Патрулях.

Только сейчас, посмотрев в глаза беловолосому лидеру «свободных», я понял, что деваться ему некуда и все эти разговоры — простая формальность. Самое интересное, что и вампир это наверняка отлично понимал, возможно, даже до того, как их потрепали старшекурсники.

— Я не только спасаю вампиров от наказания, но и даю им шанс получить работу и занять определенную нишу в нашем обществе, ранее недоступную для низших вампиров. Причем гвардия — это лишь работа и гарантия безопасности. По сути, я обещаю, что наша семья будет открыто защищать

интересы низших вампиров по всей Империи. Не просто проявит озабоченность, а создаст целый орден в вашу защиту.

Вампир некоторое время молчал.

— То есть ни о каких документах не идет и речи? — наконец спросил он. Этого так просто не проведешь.

— На данный момент да, — подтвердил я, но все равно решил не говорить всей правды: — Такие сложные решения не принимаются за столь короткое время. Все необходимые бумаги еще только готовятся в Лите и придут в течение нескольких дней. Но моего слова будет достаточно, чтобы к вам относились как к представителям нашего Дома. Разумеется, лидеров «свободных» наверняка отправят в Литу для допроса, но остальные будут в безопасности, за них поручусь я.

О том, что документы могут не прийти никогда в случае, если тете Элизе моя затея покажется идиотской и недостойной ее внимания, я говорить не стал.

— Что ж, у нас все равно нет другого выбора, — на удивление спокойно произнес беловолосый. — К тому же я единственный общался с теми, кто снабжал нас артефактами, так что и отвечать за все буду только я, ну и еще несколько пришедших со мной вампиров. Это неплохая сделка.

— Я бы не назвал это сделкой, — хмыкнул я. — По сути, вы мне ничего не можете предложить взамен моей помощи. Так что это скорее жест доброй воли.

— Но ведь и у вас наверняка есть своя выгода, — заметил вампир. — Не поверю, что вы помогаете нам просто по доброте душевной.

В принципе так и было. Если не считать желания помочь Даркину, Стелле и другим низшим вампирам из Патруля, протягивать руку помощи «свободным» не было никакого смысла. Разве только чтобы утереть нос старшекурсникам.

— Если все точки над «и» расставлены, то нам следует сменить тему беседы, — перевел разговор я. — Это вы должны рассказать мне, чем вампиры могут помочь Дому Никерс.

— К сожалению, на этот вопрос придется ответить вам самим, — пожал плечами беловолосый. — Отсюда я отправлюсь напрямую под арест и не смогу участвовать в дальнейшей деятельности гвардии или вашего ордена, хотя это наверняка должно быть любопытно. Мы возьмем всю вину за случившееся на себя, а остальные «свободные» растворятся в обществе местных вампиров под руководством вашего друга Даркина.

Признаюсь, меня слегка поразило спокойствие вампира. Все-таки ему придется отвечать за все, что «свободные» устроили в Крайдолле. Да еще и допрос в Академии... Судя по тому, что сделали со Стиллом, вред ли Ремесленники станут церемониться с низшим вампиром.

— Кстати, вам Стелла уже рассказала о том, что артефакты опасны для жизни? — неожиданно вспомнил я.

— Рассказала, — невесело хмыкнул вампир. — Но я изначально знал об этом.

— Да?! — удивленно переспросил я. — И все равно пользовались ими?!

— Ну во-первых, об этом знал только я. А во-вторых, у нас, опять же, не было выбора. Лишь используя эти артефакты, мы могли привлечь внимание к проблемам низших вампиров.

— Станный способ привлечь внимание. Едва ли это могло привести к чему-то хорошему.

— Но ведь привело, — возразил вампир. — Я и еще несколько вампиров ответим за все преступления, а остальные смогут изменить свой статус, начав работать на Великий Дом. Это совсем неплохой вариант.

«Можно подумать, он рассчитывал на нечто подобное, — раздраженно подумал я. — Все произошедшее — чистая случайность. Если бы не мы, их бы просто всех перебили, как курят».

— Итак, мне остается верить вашему слову, Зак, — резюмировал вампир. — Жаль, я не увижу того, что может получиться из вашей затеи.

— Может, вас еще выпустят... через некоторое время, — без особой уверенности сказал я.

— Это неважно, — покачал головой беловолосый. — Все пришедшие со мной вампиры слишком долго пользовались артефактами. Мы обречены. Я даже не уверен, что доберусь живым до Академии.

«Ничего себе! — ошарашенно подумал я. — А с виду он вполне здоров...»

— Думаю, о вашем самочувствии смогут позаботиться, — неуверенно сказал я.

Нужно было же хоть что-то сказать.

— Конечно.

Вампир не поверил ни одному моему слову.

— Так кто же вам поставлял артефакты? — вспомнил я о самом важном вопросе.

— Простите, не могу сказать.

Я удивленно уставился на вампира:

— Как это? Я думал, мы договорились...

— Я хотел бы, но не могу, — поправился беловолосый. — На мне стоит ментальный блок. Как только я попытаюсь рассказать что-либо о своих хозяевах, я умру.

— Хозяевах?

— Именно, — хмуро сказал вампир. — Давайте не будем искушать судьбу. Я очень смутно чувствую грань того, о чем могу говорить, а о чем нет, и поэтому блокировка может убить меня в любой момент.

— Эм... ну хорошо, — не стал спорить я.

Как-то само собой выяснилось, что говорить нам стало не о чем. Вампир сообщил мне, что все бывшие «свободные» вампиры Крайдолла уже доложились Даркину и Стелле. С группами «свободных» из других городов у беловолосого связи не было, поэтому никакой информации о них вампир дать не мог.

Покинув библиотеку, мы спустились в холл, где к присутствующим успели присоединиться Серж, Грон и Анна. Собравшиеся встретили нас подозрительно заинтересованными взглядами.

— Вы где были?! — накинулся на меня Серж.

Чез выразительно повертел пальцем у виска, а Алиса возвела глаза к потолку.

— Разговаривали у меня в комнате.

— Мы обыскали весь второй этаж, вас нигде не было! — присоединилась к нему Анна.

— Нам просто нужно было обсудить кое-что наедине, — как можно спокойнее ответил я. — Возможно, наведенный мной Полог Невидимости получился гораздо лучше предыдущего.

— Не рассказывай сказки, — раздраженно сказал Серж. — А впрочем, неважно... Мы забираем всех этих вампиров для дальнейшего разбирательства. Остальные члены террористической организации также подлежат аресту.

— Все участники движения «свободных» находятся здесь, — твердо сказал беловолосый вампир. — Больше никого не осталось.

Грон подошел к вампиру и взял его за грудки:

— А это уже мы будем решать после допроса.

Тут пришлось вмешаться мне:

— Все обращенные вампиры Крайдолла находится под защитой Дома Никерс. Они официально стали моей личной гвардией.

Все старшекурсники за исключением Ника застыли в немом изумлении.

— В смысле? — осторожно спросила Анна.

— Вы не сможете их арестовать, — охотно пояснила Алиса. — Если не хотите проблем с одним из Высших Домов.

Раздались одинокие хлопки.

— Отличное решение, — сказал Вельхеор, закончив аплодировать.

До этого момента вампир сидел так тихо, что я и думать забыл о его присутствии. Пока все отвлеклись на Вельхеора, я решил аккуратно сменить тему:

— Я бы на вашем месте поторопился. Единственный, кому известна вся информация о создателях артефактов, — вот этот вампир. — Я указал на беловолосого. — Но он долго не протянет, артефакты уже почти убили его, а

ментальная блокировка не позволит провести обычный допрос. Не знаю, как насчет остальных вампиров, но этим должны заниматься профессионалы.

Серж внимательно посмотрел на беловолосого:

— Все так, как он говорит?

Тот молча кивнул.

— Хорошо. С остальными вопросами разберемся позже, — решил Серж и кивнул вампирам: — Вы пойдете с нами. — И перевел взгляд на беловолосого: — А ты отправишься со мной в Академию.

«Что ж, там с него снимут все психоблоки и допросят так, что он выложит даже то, чего не знает, — отвлеченно подумал я, и тут меня запоздало осенило: — Вот я дурак! Зачем показал беловолосому вампиру нашу библиотеку? Если он додумается рассказать о ней... А, ладно, поздновато уже думать об этом».

Старшекурсники обступили низших вампиров и повели их к выходу.

— Эй, а что с домашним арестом?! — крикнул им в спину Чез.

— Думаю, его можно снять, — не оборачиваясь, ответил Серж. — Но к вопросу о низших вампирах мы еще вернемся. Я отправлюсь с арестованными в Литу и там подробно доложу Мастеру Ревелу о сложившейся ситуации. Посмотрим, что он скажет об этой вашей затее насчет помощи низшим вампирам.

И мы наконец-то остались одни. Ну не считая Вельхеора, конечно. Боюсь, я недостаточно доверяю Высшему, чтобы посвящать его во все свои тайны. Поэтому, прежде чем вернуться к исследованию библиотеки, нам предстояло каким-то образом выпроводить его из Проклятого Дома. Интуиция подсказывала мне, что сделать это будет не так уж просто.

* * *

Интуиция меня явно подвела: Вельхеор ушел еще до того, как я успел придумать подходящий повод выставить его из Проклятого Дома. Что ж, у Высших вампиров хватает и своих дел.

Мы с Алисой и братьями Викерс сидели в библиотеке, тщетно пытаюсь отыскать крупницы полезной информации в огромной стопке книг, подобранных Велесом с усиленной помощью Хранителя. К сожалению, дела пока шли ни шатко ни валко: мы до сих пор не смогли отыскать раздел библиотеки, посвященный нашему миру. С одной стороны, сделать это было не так уж сложно — достаточно найти хоть одну книгу на элирском языке. Но когда тебя окружают тысячи абсолютно одинаковых полок с фолиантами самых разнообразных цветов и размеров...

— Попробуйте поискать в двадцать третьем южном проходе, — крикнул нам Велес. — Хранитель предполагает, что где-то там могут быть упоминания о Кровавом Боге. Может, даже на нашем языке!

После ухода старшекурсников мы тут же направились в заведение Грома, чтобы уговорить Велеса присоединиться к нашим поискам в библиотеке. Вопреки всем опасениям, Гром с легкостью отпустил своего шеф-повара с нами. Правда, только на один день, и я с трудом представлял, что скажет тролль, если Велес бросит кулинарию ради должности Хранителя библиотеки. Там же к нам присоединился и Невил, а вот Чез заявил, что устал от книг и хочет немного развесяться. В итоге нам пришлось работать в библиотеке впятером. Точнее, вшестером, но Плюшевого можно было не считать — запрыгнул в свою книгу и лишь изредка помогал нам мысленными советами. Насколько я понял, Хранителя больше занимала не слышимая нам беседа с Велесом — его будущим преемником. И именно на это Хранитель тратил все оставшиеся силы.

Бедного Велеса чуть удар не хватил, когда он увидел бесконечные стеллажи с книгами. Едва взглянув на его счастливое лицо, я понял, что Гром окончательно потерял своего шеф-повара и теперь у нас действительно могут возникнуть некоторые трудности. Оставалось надеяться, что тролль не слишком обидчив и злопамятен.

— Ты глянь, какие чудища, — протянул мне открытую книгу Наив.

В связи с тем, что никто из нас не умел читать на языках других миров, нам оставалось лишь любоваться занимательными картинками. На страницах книги, обнаруженной Викерсом-младшим, я увидел причудливые стальные механизмы, почему-то принятые Наивом за чудовищ. С крыльями, длинными носами, огромными башнями. Если присмотреться, в окнах некоторых из механизмов можно разглядеть фигурки людей, что говорило о поистине огромных размерах некоторых сооружений.

— Насмотрелся уже, — прокомментировал Невил, заглянув через мое плечо. — Там одна книга валяется с летающими механизмами, путешествующими между мирами. По-моему, некоторые даже больше всего Крайдолла...

— Может, это просто сказки? — предположила Алиса. — Вообще что вам эти другие миры, в своем бы разобраться хоть немного.

— А у нас вроде неплохо получилось решить некоторые наши проблемы, — довольно заметил я, справедливо полагая, что это по большей части именно моя заслуга. — Больше никакого домашнего ареста, уладили вопрос со «свободными», да еще и старшекурсникам нос утерли. Мне наш мир решительно нравится.

— Да-а, — протянула Алиса, не отрываясь от очередной книги. — Можно подумать, у нас на этом проблемы закончились.

Думается, вампирша тонко намекала на мою болезнь. Я поспешил сменить тему разговора, чтобы лишний раз не портить себе настроение.

— Ну часть задач мы, по крайней мере, скинули на могучие плечи Академии. Думаю, все ниточки от низших вампиров тянутся в Шатерский Халифат.

Невил отложил книгу и внимательно посмотрел на меня:

— А ты уверен в этом?

— То есть? — не понял я. — Беловолосый же говорил про психоблок, а Шатер как раз специализируется на прочищении мозгов. Да и кто еще, если не они?

— Империи слишком выгодно избавиться от низших вампиров подобным образом. Дать им в руки оружие, с которым они наверняка начнут совершать глупости, и получить повод избавиться от них. А если кому-то не понравится открытое истребление вампиров, всегда можно немного подождать и оружие само убьет своих владельцев.

— Логика в этом есть, — признал я.

— Но это уже не наше дело, — неожиданно резонно заметил Наив.

Мы удивленно посмотрели на него.

— Ну у нас и своих дел хватает, — смутился наш Огненный Мальчик.

— Какие это у тебя дела? — с интересом спросил Невил. — Пропадаешь где-то в последнее время. Секреты от старшего брата появились?

— Да никаких секретов, — смущенно забормотал Викирс-младший. — Я просто гулял по городу: туда зашел, сюда зашел...

У бедняги аж голос задрожал. Не знаю, что он скрывал в действительности и скрывал ли вообще, но выглядело это весьма подозрительно.

— Ладно, ладно, — замахал руками Невил. — Не хочешь — не говори. Но если возникнут проблемы, сразу обращайся ко мне. Ты же знаешь, я всегда помогу.

— Да все хорошо, — торопливо заверил его Наив. — Даже отлично!

Алиса встала из-за стола и потянулась всем телом:

— Раз все отлично, то вы тут поработайте еще, а мне пора собираться.

— Куда это ты намылилась? — поинтересовался Невил, опередив меня буквально на доли секунды.

— Да, — подхватил я. — У нас еще столько работы. Тут драконова уйма книг! Сначала Чез куда-то слинял, теперь ты нас бросаешь.

Разумеется, меня взволновал ее уход вовсе не из-за объема работ в библиотеке, скорее сработала вездесущая интуиция.

— Продолжим работу завтра. На сегодня у меня назначена встреча.

Она сказала это таким подозрительно насмешливым тоном, что я окончательно убедился в своих подозрениях.

— Какая это встреча?

– Дружеское свидание с очень милым молодым человеком.

Я чуть не рухнул со стула от такой характеристики.

– С Девлином?!

Братья Викерс присоединились ко мне дружным восклицанием:

– С мистером Идеальная Улыбка?

– А что такого? – пожала плечами девушка.

– Ну... – Невил озадаченно посмотрел сначала на Алису, а потом на меня. – Я думал... ты и Зак...

Вампирша гордо вздернула носик:

– Дела давно минувших дней.

«Что?! – опешил я. – Да как она может... такое сказать... Дела давно минувших дней?! Что за чушь?!»

– Ладно, завтра расскажете, если найдете что-нибудь полезное, – махнула рукой Алиса. – Я ушла.

Мне оставалось лишь молча наблюдать, как она покидает библиотеку. А когда вампирша скрылась за дверью, Невил отложил в сторону книгу и внимательно посмотрел на меня:

– Ты планируешь что-нибудь с этим делать?

– А что я могу? – вздохнул я.

Если Алиса старательно делает вид, будто между нами ничего не было, и отказывается даже говорить об этом... что мне остается?

– Ну позови хоть своего чокнутого дружка вампира, – раздраженно пошутил Невил. – Пусть он напугает нашего офицерчика до полусмерти и выбьет все передние зубы.

Я на мгновение представил эту картинку и с трудом сдержал довольную ухмылку. Думаю, Вельхеор с удовольствием выполнил бы мою маленькую просьбу. Нужно только попросить.

– Вот у вас у всех крыши-то поехали, – раздраженно сказал Наив, заставив нас с Невилом удивленно переглянуться. – Брат от друидки голову потерял, Даркин со своей агрессивной подругой сладить не может. Зак – тот и вовсе постоянно с Алисой в какие-то игры играет. Даже Чез умудрился из-за девушки впасть в депрессию!

Нечасто можно было услышать от нашего Огненного Мальчика столь длинную и проникновенную речь.

– И не говори, – вздохнул я. – Только ты у нас остался трезвомыслящим... – А про себя добавил: «Как бы странно это ни звучало».

– Между прочим, у нас у всех проблемы с личной жизнью, но мы от работы не отлыниваем, в отличие от Алисы и Чеза, – заметил Невил. – Предлагаю притащить хотя бы рыжего обратно и заставить работать.

– Идея хорошая, – признал я.

Сейчас я был готов заняться чем угодно, лишь бы не думать о том, что Алиса отправилась на свидание с Девлином. Наив остался помогать Велесу в библиотеке, а мы с Невилом разделились и отправились на поиски Чеза.

Викерс-старший решил заглянуть в лавку техномагии, в которой Чез заказывал амулеты, а я рискнул проверить заведение Грома. И надо же было такому случиться – стоило мне пройти всего пару кварталов, как за спиной раздался отлично знакомый мне голос:

– Господин Ремесленник!

О нет, ужаснулся я, оборачиваясь. Только не он...

С того самого дня, как мы разгромили его склад, надоедливый торговец донимал меня чуть ли не каждый день. Чудо в разноцветных обносках почему-то постоянно оказывалось у меня на пути. Он словно специально подстерегал меня на подходах к Проклятому Дому, чтобы в очередной раз напомнить о возмещении убытков.

– Ох, какой ужас! Что же с вами таки случилось? – воскликнул он, посмотрев мне в лицо. – Нет, вы не подумайте ничего такого. Шрам вам к лицу и в прямом, и в переносном смысле, по не лучше ли его свести?

– Лучше, – хмуро ответил я. Не знаю почему, но по инерции вылетело: – Но денег на услуги друидов нет. Как и на всевозможные компенсации ущерба. Торговец вскинулся и затараторил еще быстрее:

– Ремесленникам тоже недоплачивают? Понимаю. Кризис в Империи... Подождите, я же могу вам помочь, у меня есть отличный знакомый лекарь! За полцены он вам новое лицо сделает, еще краше старого. Нет, разумеется, я не говорю, что ваше старое лицо было плохим. Да и не старое оно вовсе...

– Короче, – оборвал я словесный поток торговца. – Вы по поводу компенсации? Я же сказал, что ответа из Академии мы до сих пор не получили.

– Что же вы сразу о делах? – возмутился торговец. – Неужели мы не можем просто поболтать, как старые друзья? Я ведь вас так редко вижу.

Еще бы. Последние дни я старательно скрывался от приставучего торговца. И очень даже успешно.

– Я бы с радостью поболтал с вами, но у меня очень много дел.

Я честно попытался спрятать ехидную улыбку, но получилось не очень хорошо.

– Так давайте я вас провожу, – любезно предложил торговец.

– Я правда очень тороплюсь, – еще раз повторил я. – У нас очень важная операция, и уже сейчас мне надо лететь...

Не найдя иного способа избавиться от назойливого торговца, я использовал левитацию, чтобы позорно бежать, перемахнув через небольшой домик.

Уже в полете я запоздало подумал о возможных последствиях падения, в случае если способности вновь меня подведут, но, к счастью, все обошлось. Однако даже за короткий полет мне пришлось поплатиться легким головокружением – слишком сложно и опасно перемещаться по воздуху с помощью заклинания левитации. На самом деле главной причиной, по которой в небе Литы и других городов до сих пор не летали толпы Ремесленников, была сильная неоднородность энергии в воздухе. Несмотря на то что само заклинание левитации было относительно простым, энергии на него тратилось просто невероятное количество. Почему-то с каждым метром подниматься над землей становилось все тяжелее и тяжелее. В учебниках это объяснялось сложной формулой, связанной со взаимодействием стихий земли и воздуха. Я не очень хорошо разбирался в этой теме, но знал, что чаще всего вместо левитации применяются импульсы энергии, подкидывающие тело на определенную высоту, а потом смягчающие приземление. Знать-то я знал, а вот сам все равно воспользовался левитацией и после этого еще долго приходил в себя, вяло бредя по улице в полуобморочном состоянии. Тут-то меня и нагнал Невил.

– Зак!

Приблизившись, он внимательно всмотрелся в мое лицо:

– Ты чего такой бледный?

– Да не высыпаюсь постоянно, – отмахнулся я. – Бессонные ночи сказываются. Ты нашел Чеза?

– Мне сказали, что он с низшими вампирами в «Добром вампире» зависает.

– Вот подлец, – искренне возмутился я. – Развлекается, пока мы работаем. Ну-ка, пойдем разберемся!

Как и сказал Невил, мы нашли Чеза «У доброго вампира» в компании нескольких низших из Патруля и парочки каких-то совсем уж пропитых личностей. Впрочем, сам Чез по состоянию опьянения превосходил их всех вместе взятых, поскольку низшие вампиры вообще слабо реагировали на алкоголь, а два пропойцы уже давно валялись под столом и тихо похрапывали. Сколько ни сравнивай, факт оставался фактом – мой друг упился в дымину.

Он даже не заметил нашего прихода, продолжая что-то увлеченно обсуждать с низшими вампирами. Когда мы приблизились к их столу, то смогли услышать лишь часть беседы:

– Слышал новый анекдот про друидов?

– Ы?

– Мне кажется, моя девушка – друид. Каждый раз ночью в бревно превращается.

Чез и низшие вампиры расхохотались, в то время как Невил нахмурился и начал искать взглядом что-нибудь тяжелое.

— Спокойно. — Я ткнул его в бок локтем. — Чего ты разнервничался?

Ох повезло им, что Викерс-старший лишился магических способностей.

— Раздражают эти глупые шутки, — буркнул Невил.

— Шутки раздражают только в том случае, если недалеко от правды, — не удержался я от подколки.

Уверен, будь на моем месте Вельхеор, он бы открыто спросил: «Мелиссия, наверное, настоящая друидка в постели? А то ты больно разнервничался. На большую мозоль наступили?»

— Да иди ты, — отмахнулся Невил. — Давай отрезвим нашего пропойцу и пойдем работать в библиотеку. Время и так поджигает.

Чез заметил наше появление и замахал руками:

— Эй! Зак! Невил!

Судя по всему, на эту длинную речь он потратил весь свой интеллектуальный резерв, потому что дальнейшее словоизлияние превратилось в непонятный набор звуков.

Стоило нам подойти к Чезу, как он неожиданно проворно выскочил из-за стола и буквально рухнул нам в объятия:

— А-а... друзья-а-а... давайте выпьем...

— Угу, щас. — Невил оставил Чеза на мне, а сам сделал шаг назад и сформировал отрезвляющее заклинание.

Не прошло и минуты, как в глазах Чеза появилось осмысленное выражение. Зато сидящий рядом низший вампир рухнул на пол в сильнейшем опьянении — заклинанию отрезвления требовалось перекинуть лишние градусы на кого-нибудь другого.

— Что вы наделали?! — вскричал Чез, оттолкнув меня. — Столько денег дракону под хвост! Зачем я, спрашивается, напивался?! Чтобы протрезветь в одну секунду?

— Мы о тебе же беспокоимся, дурень, — обиженно ответил я.

Чез возвел глаза к потолку:

— Вот спасибо! Даже оторваться спокойно не дадут.

— А ты не забыл, что до полнолуния остался один день? — раздраженно спросил я. — Нам нужно потратить это время с пользой. Иначе мы не сможем помочь Стилу.

Чез сел обратно на стул:

— Зак, я тебя не понимаю. Вместо того чтобы заняться своими проблемами, ты ищешь способ помочь человеку, которого знаешь без году неделю. Если бы ты тратил это время, чтобы найти способ излечиться самому, я бы с радостью помог тебе. Но это...

— Он же наш друг, — напомнил Невил.

— Друг и шпион, — в свою очередь напомнил Чез и схватил Невила за грудки. — Если Зак не хочет помогать себе, то пусть поможет тебе вернуть способности к Ремеслу. Наверняка этот их Фонтан Судьбы может сделать это, если уж способен вернуть разум человеку с сожженным мозгом.

Мы с Невилом переглянулись. В чем-то Чез, конечно, был прав. Если во всем ориентироваться только на жесткую логику, благополучно миновав мораль, и делать то, что хочется, а не то, что правильно...

— Фонтан Судьбы, Коридор Судьбы... там Сортира Судьбы нигде нет? Потому что мне кажется, ты именно туда методично спускаешь свою жизнь. — Чез внимательно посмотрел на меня. — Ты готов сидеть в библиотеке, в то время как Алиса развлекается с белозубым офицером Девлином? И все — чтобы помочь Стилу?

Признаюсь, он высказал вслух то, о чем я старался не думать. Нет, я по-прежнему считал, что нужно во что бы то ни стало помочь Стилу, но вот это свидание Алисы... Она ведь сама слиняла из библиотеки, вместо того чтобы приложить все усилия для поиска информации. Полнолуние уже завтра, а мы до сих пор не знаем, что будет происходить в Проклятом Доме и как это поможет Стилу.

— Дракон меня задери, а ведь ты прав, — нехотя признал я. — Алиса не очень красиво поступила. Но и ты тоже.

— Да не нужна Велесу наша помощь, — отмахнулся Чез. — На то он и библиотекарь. Давай немного отдохнем. — Он подмигнул мне. — С меня выпивка!

Эти волшебные слова заставили сидящих рядом низших вампиров наострить уши. Даже валяющиеся на полу в забытии пьянчужки сделали слабую попытку подняться и присоединиться к нам.

— Ладно, немного выпить можно, — вздохнул я и приземлился на лавку рядом с Чезом. — Но только немного!

— Да ну вас, алкоголики, — поморщился Невил. — Если так хотите, то напивайтесь без меня.

Я попытался объяснить Невилу, что мы напиваться не собираемся, но официант уже успел принести пиво, и стало не до разговоров. Я даже не заметил, как ушел Невил. Как-то сама собой за первой кружкой последовала вторая, затем третья... Когда веселье было в полном разгаре, в корчму заглянули двое старшекурсников. К счастью или сожалению, Сержа среди них не было, зато присутствовал Грон.

— О, неудачники, в честь чего пьем?

— Разумеется, в честь того, что мы разрешили проблему со «свободными», — ехидно ответил Чез. — Пока вы бестолково бегали по городу.

— Так вы на радостях напиваетесь? — не остался в долгу Грон. — А я думал, потому, что оба остались без своих подружек.

«Откуда он об этом знает?» — мелькнула у меня в голове мысль. Мелькнула и исчезла. А взамен ей пришла другая: «Ах он урод! Издеваться еще будет!»

— Были бы вы с одного курса с нами, — процедил Чез. — Я бы вас...

— Если бы, — передразнил его Грон. — А сейчас что? Тебе что-то не нравится? Можешь вызвать меня на дуэль в любой момент.

Я вскочил со стула и тут же почувствовал, что Чез буквально повис у меня на плече.

— Меня достало, что вы смотрите на нас свысока! — зло выкрикнул я. — Единственное ваше преимущество — возраст. То, что вы дольше нас учитесь в Академии, не делает вас лучше!

Грон не ожидал от меня такой агрессии и не успел подобрать достаточно ехидный ответ.

— Не пройдет и года, как я превзойду вас и втопчу в грязь по самые уши! — зло выплюнул я. — Каждого!

— Попробуй! — осклабился Грон.

Я почувствовал, как от перстня на моем пальце по всей руке расходится жар. Своеобразная концентрация злости. Нечто подобное произошло в Академии, когда меня чуть не убил один из «Детей Дракона».

— Ладно, успокойся, Грон! — Второй старшекурсник придержал его за плечо. — Они выпили, не понимают, что говорят.

Пока старшекурсник держал Грона, я с трудом сдерживал рвущуюся наружу силу перстня. Впрочем, она быстро пошла на убыль, и вскоре мне стало казаться, что все это игра моего воображения.

— Пойдем отсюда, — наконец согласился Грон. — Завтра эта парочка проспится и придет извиняться перед нами.

«Сильно в этом сомневаюсь», — зло думал я, глядя в спины уходящим старшекурсникам. Скорее нам придется напиться до состояния беспамятства, чтобы извиниться за что-либо перед старшекурсниками. Хотя нет, я все-таки столько не выпью.

— Мы еще завтра поговорим, — заверил меня Грон.

Когда они ушли, мы с Чезом потратили около десяти минут на то, чтобы поделиться друг с другом самыми неожиданными эпитетами, посвященными старшекурсникам. А потом с чувством выполненного долга и восстановленного достоинства продолжили пить...

* * *

Открыв глаза, я некоторое время смотрел в потолок, пытаюсь понять, где я нахожусь. Последнее, что я помнил, была корчма, низшие вампиры и очень... ОЧЕНЬ много пива. А сейчас, судя по всему, уже наступило утро. И находился я в холле Проклятого Дома. С трудом повернув голову, я увидел в кресле рядом с собой еще одно тело. И если я выглядел и благоухал хотя бы наполовину так же ужасно, как Чез, то мне стоило срочно принять душ и сжечь всю одежду.

Хлопнула дверь где-то наверху, и спустя какое-то время в поле моего зрения появился Викерс-старший. Он кубарем слетел с лестницы, одарил нас коротким: «Сдобрымутромьяпобежалвкварталдруидов» и испарился из Проклятого Дома.

— Что это было? — вяло спросил меня Чез, приоткрыв один глаз.

— Показалось, — с трудом ответил я.

Пожалуй, Чез бы и не заметил уход Невила, если бы Викерс-старший не наступил ему на ногу. Тут моему другу пришлось напрячься и изобразить хоть какую-то реакцию. Правда, сил на то, чтобы высказать торопыге наболевшее, у него уже не хватило.

— Ох и напились же мы вчера, — простонал я спустя какое-то время.

На моей памяти это был первый раз, когда я проснулся после пьянки, не помня абсолютно ничего, кроме самого факта: мы упились в ничто. Странные, должен признаться, ощущения. Часть жизни словно выпала из памяти, оставив лишь несколько мутных фрагментов.

— Ох, как же мне плохо, — простонал Чез в ответ. — Нужно срочно приготовить као. Только сил нет встать... Слушай, вот отрезвляющие заклинания существуют, но почему в справочнике нет опохмелительных заклинаний, а?

— Ты помнишь, что вчера было? — спросил я, боясь даже пошевелиться.

— Помню, как ты угрожал расправой Грону, а дальше белое пятно...

— Скорее белая горячка, — пробормотал я.

Да уж, припоминаю. Странно, что вспыльчивый парень не прибил меня прямо в корчме. Я бы и в трезвом состоянии не смог ему противостоять, а уж в пьяном... только пятнышко на полу от меня бы и осталось. Хотя я смутно помню, что от перстня низших вампиров начинала идти волна тепла, а в прошлый раз это привело к смерти напавшего на меня ученика Академии. Возможно (если это, конечно, не вызванные алкоголем галлюцинации), я мог бы запросто испепелить бедного Грона, прежде чем он успел бы что-либо понять.

Спустя какое-то время мы все-таки пришли в себя настолько, чтобы общими усилиями дойти до кухни и приготовить немного као. Тонизирующий напиток обладал отличными антипохмельными свойствами. Выпив по паре кружек это горячего чуда, мы даже смогли подняться по лестнице наверх и заглянуть в библиотеку. К нашему немалому удивлению, мы застали там не только Велеса, но и Алису с Наивом. Правда, все трое мирно сидели и завтракали булочками, вместо того чтобы уткнуть носы в книги.

— Доброе утро! — радостно поздоровался Наив.

Мы с Чезом дружно поморщились от громкого звука.

— Тише! — яростно зашипел Чез. — И так голова болит, ты еще тут орать будешь.

Велес лишь молча кивнул нам, решив пожалеть наши больные головы. Хранитель тоже предпочел ограничиться гробовым молчанием. После появления Велеса он вообще стал игнорировать меня, тратя все время и силы на общение с преемником.

— Хорошо провели вчера время?! — нарочито громко поинтересовалась Алиса с ехидной усмешкой.

Я сжал виски, пытаюсь хоть немного унять боль:

— Отлично... наверное...

— Что-то с памятью моей стало, — пробормотал Чез и мстительно поинтересовался: — А как ты вечер провела? Как свиданка?

Я тут же напрягся, мигом забыв о головной боли.

— Неплохо, — ничуть не смутилась Алиса. — Отлично провела время.

Ох, дракон задери этого Девлина. Почему он мне вчера не попался на глаза? Спалил бы, а потом бы все на опьянение списал.

— Только это было не свидание, — поправила Чеза вампирша. — Просто по-дружески сходили в ресторан. Он не в моем вкусе.

Я чуть не потерял сознание от радости. Или мне просто поплохело от перенапряжения: подняться на второй этаж по лестнице после такой бурной ночи — тот еще подвиг.

— Вот оно как, — хмыкнул Чез. — А мы-то думали...

— Как успехи? — торопливо перебил я друга. — Нашли что-нибудь полезное?

— Ага, — довольно ответил Велес. — Мы наконец-то смогли отыскать стеллажи, посвященные нашему миру.

Там столько всего интересного! Я и подумать не мог, что Царство вампиров образовалось так давно. А история Империи вообще предстает в совершенно ином свете...

— Мне кажется, Зак не об этом спрашивает, — подсказала Велесу вампирша.

Библиотекарь смутился:

— Ой, извините. По вашей проблеме мы тоже нашли кое-какую информацию. О восстановлении стертой личности ничего нет, а вот о Фонтане Судьбы... В записках одного безымянного мага упоминается некая скульптура дракона, исполнявшего желания. Точнее, дракон не исполнял желание в прямом смысле слова, а давал возможность его исполнить. Возможно, переносил куда-то...

— Все так просто? — удивился я. — Мы попросим дракона, и он перенесет нас к кому-то, кто может помочь Стилусу? В один из многих тысяч миров, связанных с Коридором Судьбы?

Странно. Всевозможные источники упорно убеждают в том, что человеческое тело не может путешествовать между мирами. Так каким же образом Фонтан Судьбы сможет перенести нас в другой мир? Хотя в принципе это не наше дело, главное, чтобы он работал, а как — дело десятое.

— Возможно, это работает именно так, — пожал плечами Велес. — Кстати, по поводу путешествий между мирами тоже обнаружилась интересная информация: нельзя просто и без последствий путешествовать из одного мира в другой. Человек, рожденный в одном мире, в другом считается чем-то инородным, чужим, несущим угрозу. Каждое живое существо чувствует это и стремится обезопасить себя, а лучшая защита, как всем известно, — нападение. Именно поэтому, как ты и рассказывал, в каждом мире тебя встречали агрессивно настроенные местные жители. Это что-то вроде закона природы, предохраняющего миры от вторжения извне.

Алиса понимающе кивнула:

— Если бы не было этого закона, то путешественники между мирами могли бы такое учудить... К примеру, попадет человек, владеющий магией, в мир, где никто ей пользоваться не умеет, он же там за бога запросто сойдет.

— Эффект противодействия усиливается с увеличением числа незваных гостей. Не вдаваясь в подробности, описанные какими-то хитрыми формулами, — если в другой мир переместится больше двух-трех человек, то они там и часа не протянут. Исключение составляет Человек Судьбы: он способен настроиться на другой мир, и если протянет необходимое время, то сможет жить там как родной. Так что, Зак, если захочешь сменить место жительства — путь свободен.

Я хмуро посмотрел на Алису:

— Неплохая идея...

Она поймала мой взгляд и неожиданно смутилась.

«Может, еще не все потеряно?» — с легким удивлением подумал я, а вслух проговорил:

— С мирами все понятно. А вот как сообщить дракону о своем желании и уговорить его нам помочь?

— Без понятия, — ответил Велес. — Но что известно точно — не больше одного желания за полнолуние.

— Здорово, — восхитился я. — А как это все-таки связано с полнолунием и тем, что происходит в Проклятом Доме?

– Помимо того что Фонтан Судьбы срабатывает только в полнолуние? Кто его знает. Когда придет время – увидим.

– Кстати о времени, – вспомнил я. – Вы помните, что все мы приглашены на праздник в квартал друидов? Боюсь, они обидятся, если мы дружно проигнорируем их приглашение.

Велес удивленно посмотрел на нас:

– Вы приглашены на Белтайн?

– Куда-куда? – переспросили мы.

– Праздник возрождения, – пояснил Велес. – Друиды празднуют его раз в год, в первый день лета. Разводят очищающие костры, сжигают все плохое, оставшееся в прошлом, – вещи поношенные и прочую мелочевку. Ну и просто гуляют: прыгают через огонь, устраивают что-то вроде ярмарки. Веселое мероприятие, должно быть.

Мы переглянулись:

– Ты на нем не бывал?

– Раньше праздник считался закрытым для всех, кроме друидов. Не знаю, с чего вдруг они решили пригласить вас.

Невил всячески увиливал от любых вопросов касательно предстоящего праздника, заверяя лишь в одном: нас ждет нечто невероятное. Оставалось поверить ему на слово и с нетерпением ждать полнолуния. Возможно, разобравшись со Стилом и Проклятым Домом, я даже успею краешком глаза на праздник друидов глянуть. Кстати, этот праздник – отличный повод выгнать всех из Проклятого Дома, чтобы не мешались под ногами. К тому же можно будет не ожидать незваных гостей, ведь все будут в квартале друидов.

– Думаю, нам удастся уговорить их пригласить и вас тоже, – пообещала Алиса.

– Кхм, – осторожно кашлянул Наив. – Вообще-то Невил говорил, что в этот раз друиды собираются пригласить не только нас, но и многих знатных людей из Крайдолла. Возможно, даже вампиров. Вроде как это первый открытый праздник Белтайн в квартале друидов.

Даже не знаю, что меня больше поразило – сама новость или неожиданная осведомленность Викерса-младшего.

– Значит, вы точно сможете увидеть праздник своими глазами, – заметила Алиса. – Как и многие другие. Старшекурсников друиды тоже наверняка пригласят. Так что нужно решить, кто останется здесь, чтобы воспользоваться этим вашим Фонтаном Судьбы.

– Думаю, Невил по-любому пойдет на праздник, – начал загибать пальцы Чез. – От Наива тоже толку немного, Даркин со Стеллой и вовсе не нужны...

– Вельхеора тоже лучше сюда не пускать, – внесла свою лепту Алиса. – Этот такое учудить может, что любой Фонтан Судьбы работать перестанет.

– Вот и остаемся мы втроем, – резюмировал Чез. – Отправимся путешествовать между мирами, ха!

– Боюсь только, наше отсутствие сложно будет объяснить, – заметил я. – Тут и Вельхеор, и старшекурсники могут что-то заподозрить. Все-таки, для того чтобы пропустить такое мероприятие, нужны действительно веские причины.

Чез прищурился:

– Хм... я, конечно, могу одну отличную причину придумать, но тогда вам с Алисой придется остаться здесь вдвоем.

– В смысле? – не понял я.

– Ах ты, гаденыш! – зашипела Алиса. – Ты на что это намекаешь?!

Тут уже и до меня дошло.

– Вообще идея хорошая, – признал я, чем тут же заслужил подзатыльник от вампириши. – Эй, идея-то Чеза была, его и бей!

– А нечего поддакивать, – зло сказала Алиса, выдавая заслуженный подзатыльник и моему рыжему другу. Однако, несмотря на всю неоднозначность предложения Чеза, она вынужденно признала: – Хотя в это все поверят и вряд ли будут нам мешать.

– Вот-вот! – обиженно подтвердил Чез. – И вообще, как же я тогда? Скажем, что остался свечку держать?

На этот раз подзатыльник ему выдал я:

— Ты тоже пойдешь на праздник. Мы и вдвоем справимся как-нибудь, к тому же еще Стила придется брать с собой, и тогда нас будет уже трое. Велес говорил, что группой больше трех человек путешествовать между мирами слишком опасно.

— Ну и ладно, — неожиданно легко согласился Чез. — Тем более что я Натали пригласил на этот праздник. Она обещала приехать.

Представляю, как разрывался мой друг: ему хотелось и с девушкой увидеться, и по другим мирам прогуляться. Но тут все решилось без него. Мы еще некоторое время обсуждали подробности предстоящего мероприятия и строили догадки о том, что может происходить в Проклятом Доме во время полнолуния. Меня же, если честно, больше занимала удивительная мысль: в этом рискованном мероприятии участвуем только мы с Алисой! Стил не считается, от него никакого толку нет. С одной стороны, мы проведем вдвоем с Алисой целую ночь... возможно, у нас наконец-то появится возможность пообщаться... а с другой — это же очень опасно!

— Нам же еще всю ночь не спать, — неожиданно опомнился Чез. — Я бы вздремнул часик-другой.

— Хорошая идея, — легко согласился я. — Мы же и не выспались толком...

— Потому что шлялись неизвестно где, — недовольно буркнула Алиса. — Да и занимались дракон знает чем...

Честно говоря, я и сам плохо помнил, чем же мы все-таки занимались.

— Как это неизвестно чем? — усмехнулся Велес. — Очень даже известно.

— Ах, да! — просветлела лицом Алиса. — Мальчики, прежде чем вы отправитесь спать, я должна вам кое-что показать.

Мы с Чезом переглянулись:

— Ты о чем?

— Увидите, — таинственно улыбнулась Алиса. — Пойдемте!

Выглянув в коридор и убедившись, что доме нет незваных гостей, мы покинули библиотеку и спустились в холл. Впрочем, любые предосторожности были излишни — с тех пор как низшим вампирам запретили здесь появляться, дом стал непривычно пуст.

Алиса вывела нас во двор, завела за угол дома... и мы застыли в немом изумлении.

— Это что? — спросил я, когда челюсть вернулась на свое законное место.

— Это Чез памятник себе пытался поставить ночью, — хихикнула Алиса. — С изобразительным искусством у него не очень, поэтому получилось вот это.

Нет, в принципе то, что стояло на полянке перед домом, могло сойти за памятник. Посвященный чему-то абстрактному, вроде бессонницы или недоумения. Поскольку именно бессонница и грозила тем, кто мог увидеть это чудо человеческой мысли. Пятиногое существо с огромным количеством щупалец и понатыканных тут и там глаз... Такой монстр не мог присниться и в самом жутком сне. А выполнена вся эта «красота» была из цельного камня. Не знаю уж, где Чез его раздобыл, но обрабатывал он камень наверняка с помощью воздушных заклинаний, поскольку с магией земли никогда особенно не дружил.

— А он точно себе памятник сделать пытался? — уточнил я. — Что-то не очень похож.

— Ты надпись на нем прочитай, — хихикнула Алиса.

Мы с Чезом приблизились к монстру и узрели корявые буквы на одном из его боков: «Сильнейший в истории ученик — Чез».

— Скромно так, — не удержался я от подколки.

— Не помню такого, — растерянно сказал Чез, обходя гигантский памятник по кругу. — Хотя забавно, конечно...

— Зак, ты тоже отличился, — переключилась на меня Алиса.

Я застыл, боясь даже пошевелиться:

— А что я-то сделал?

— Ты был скромнее, — успокоила меня Алиса. — Только придется немного пройтись, чтобы увидеть твоё художество.

Впрочем, я понял, что имела в виду Алиса, едва мы вышли за территорию Проклятого Дома и направились в сторону квартала друидов. Над крышами невысоких домов возвышались гигантские...

– Ох ты ж, ё, – выдохнул Чез.

– Кактусы?!

– Ага. Ты решил идти проверенным путем и сделать подарок друидам в честь предстоящего праздника, – уже откровенно смеялась Алиса. – Правда, до них ты не дошел и сделал свое грязное дело прямо на дороге.

Несколько гигантских кактусов возвышались над двухэтажными зданиями, словно здание Академии над Литой. Конечно, разница в высоте была не настолько огромна, но в целом выглядело так же броско.

– Я больше не пью, – пообещал я себе и воровато огляделся по сторонам. – Надо убрать их, что ли... всю дорогу перекрыли...

– Пусть пока останутся, – отмахнулась Алиса. – Хоть какое-то разнообразие. Да и жителям вроде нравится, смотрится довольно мило. – Она покосилась на Чеза. – В отличие от статуи у нас во дворе.

– Эй, моя статуя – это произведение искусства, – напыжился Чез. – Пусть тоже тогда стоит.

– Да сколько угодно, – пожала плечами Алиса. – Мы все равно скоро отсюда свалим, и мне не придется любоваться этим кошмаром под окном.

Получив свою долю честно заслуженного ехидства, мы с Чезом вернулись домой и отправились спать, в то время как Алиса и Наив ушли навестить Невилу, чтобы поведать ему о наших планах. Как это обычно бывает, я все время думал о сне, но как только добрался до кровати, сонливость как рукой сняло. Мысли забегали, подобно насекомым: предстоящий праздник друидов, полнолуние в Проклятом Доме, свидание Алисы со стражником...

«Нет, так дело не пойдет», – решил я, принял сидячее положение и занялся медитацией.

Мозг очистился от лишних мыслей. Я прогонял через тело энергию, позволяя ей свободно проходить сквозь меня. И почти сразу почувствовал какую-то несуразность, словно какая-то часть меня немного изменилась. Энергия стала течь по телу несколько иначе. Мне потребовалось немало времени, чтобы понять, что изменения энергетики были спровоцированы перстнем низших вампиров. Хотя Ник и заверял, что артефакты не влияют на организм в спящем состоянии, на деле все оказалось несколько иначе. Несмотря на мое невмешательство, проходящая через руку энергия претерпевала некоторые изменения.

Вытянув перед собой руку, я позволил энергии вытечь из пальцев и сформироваться в простейшее плетение на манер шарика света. Вот только вместо обычного заклинания-светильника на моей ладони появился небольшой фиолетовый сгусток энергии.

«Ох, ничего себе! Я же теперь оперирую энергией низших вампиров точно так же, как стихийной! – удивленно подумал я. Это открывает новые возможности в создании заклинаний! Да что там, я теперь могу не просто использовать эту энергию, но и комбинировать ее с другими стихиями!»

Чтобы проверить свою догадку, я провел несколько опытов. Фиолетовая энергия вела себя несколько иначе, чем привычные мне стихии огня, воды, земли и воздуха, поэтому даже простейший энергетический шарик с ее использованием пришлось существенно переработать. Зато итогом длительной работы стал Комплексный Шар из всех четырех стихий с запрятанной в сердцевине энергией низших вампиров.

За экспериментами пролетело несколько часов. У меня так и не получилось поспать, но оно того стоило – теперь я мог создавать мультиэнергетические заклинания из четырех стихий и антимагии. Конечно, пока это только маленький энергетический шарик, но методика уже разработана.

От работы меня отвлек стук в дверь и раздражающе бодрый голос Невилы:

– Зак, пора просыпаться!

Оказывается, время уже близилось к полуночи, а я так увлекся экспериментами, что и не заметил этого.

– Действительно, – пробормотал я себе под нос. – А то дрыхну тут без задних ног... Уже встаю!

Невил заглянул ко мне в комнату:

– Ты как себя чувствуешь, нормально? Видел я ваши с Чезом художества. Как можно столько пить?

– Ой, и не говори, – хмыкнул я, вставая с кровати. – До сих пор голова гудит. Даже не поспал толком, сидел медитировал.

– Вот это ты зря, – заметил Невил. – Нам всем предстоит бессонная ночь, а вам с Алисой так и вовсе по другим мирам гулять придется.

– Ничего, справлюсь, – отмахнулся я. – Напьюсь као...

И тут я вспомнил, что хотел поговорить с Невилом по поводу предстоящего мероприятия.

– Послушай, Невил, Велес говорит, что в это полнолуние мы сумеем помочь только одному человеку. Хотя мы и решили, что сначала нужно вернуть личность Стила, может, ты считаешь иначе? Мы могли бы попробовать вернуть тебе способности к Ремеслу. В крайнем случае Стилу придется подождать до следующего полнолуния.

– Брось. Ты же понимаешь, что я не могу эгоистично заявить, что ты должен помочь мне первому, – открыто улыбнулся Невил. – Я потерплю сколько нужно. Если у вас все получится, то поможете мне в следующий заход. А сейчас необходимо вылечить Стила.

Мы спустились в холл, где уже собрались Чез, Алиса и Велес.

– Я так хорошо выспался, – сообщил мне Чез с довольной физиономией. – Теперь готов отжигать на празднике друидов. А уж если Натали сможет приехать... – Он мечтательно закатил глаза.

– Рад за тебя, – скривился я в подобии улыбки, стараясь не смотреть на Алису.

– Все помнят нашу легенду? – спросил Чез. – Зак и Алиса решили остаться наедине, чтобы...

– Просто решили остаться наедине, – перебил я Чеза и, как мне кажется, спас ему жизнь, поскольку Алиса уже собиралась сурово наказать его за глупую шутку.

На лестнице появился Наив, ведущий за собой Стила.

– Ый! – поприветствовал нас Стил.

– Надеюсь, все пройдет хорошо, – вздохнул Невил, с жалостью глядя на лысого парня.

– Да. – Чез неожиданно серьезно посмотрел на меня: – Удачи вам, и будьте осторожны. Мало ли что может случиться...

Действие 6

Полнолуние. Я почему-то никогда не обращал внимания на то, как прекрасны наши луны. Наверное, я и в небо-то нечасто смотрел в последнее время.

– Красота, – тихо сказала Алиса.

Мы стояли у окна и любовались ночным небом. Я с трудом сдержал порыв обнять вампиршу. Несмотря на неожиданно смягчившееся ее ко мне отношение – ну, она же стала со мной нормально общаться, это уже прогресс, – излишняя нежность могла быть запросто воспринята как наглость. Так что лучше не рисковать.

– Ый... – прокомментировал романтическую обстановку Стил.

Лысый парень сидел на полу и, пуская слюни, грыз черствый пряник, заботливо подсунутый Алисой.

– Глупо это все, – вздохнула Алиса. – Даже если Фонтан Судьбы и обладает магией, способной выполнять желания, как говорите вы с Велесом,

вряд ли она сможет помочь Стиллу. Ему же просто мозг спалили, там и пепла не осталось. Даже высшая магия не может абсолютно все.

Я и сам не был уверен в удачном исходе эксперимента, но просто не мог не попытаться. Если фонтан меняет судьбы, то почему бы не попытаться изменить судьбу личности, когда-то бывшей нашим другом? Благо кое-какие инструкции к применению фонтана мы все-таки в библиотеке откопали. Возможно, он откроет нам путь в мир, где смогут помочь Стиллу.

— Посмотрим, — без лишней нервозности ответил я. — Не получится так не получится. Все-таки это пусть и маленький, но шанс...

После всего пережитого во время практики я довольно спокойно воспринимал тот факт, что через несколько минут воспользуюсь запретной магией, чтобы спасти врага Империи, шпиона из Шатерского Халифата, причем, скорее всего, для этого нам придется отправиться в другой мир.

О том, что, по слухам, именно в полнолуние Проклятый Дом становился особенно опасен, я предпочитал не вспоминать. К счастью, все наши друзья, низшие вампиры и старшекурсники отправились в квартал друидов. И, разумеется, Чез успел всем разрезвонить, будто мы с Алисой хотим провести этот вечер наедине. В принципе так оно и было, если не считать пускающего слюни Стилла и предстоящего нам действия.

— Это может быть действительно опасно, — на всякий случай напомнил я Алисе. — Если что-то пойдет не так...

— ...то я буду держаться рядом, — улыбнулась Алиса, заранее подготовив «пелену».

— Точно. И обязательно...

— ...заранее подстрахуюсь защитными заклинаниями.

— И если... — Я перехватил насмешливый взгляд вампирши и улыбнулся в ответ: — Да ты и сама все знаешь.

Я тут же забыл обо всех наших ссорах, и меня буквально накрыло волной теплоты и нежности к этой чудесной девушке. Все понимающей, разделившей со мной невзгоды последних месяцев. Захотелось обнять ее и поцеловать... вот только получить ногой между ног не хотелось, поэтому я предпочел сдержаться.

И тут дом тряхнуло.

— Начинается!

Я мгновенно подобрался, постаравшись выкинуть из головы посторонние мысли. Честно говоря, я не очень хорошо себе представлял, что именно будет происходить, и уж точно не имел ни малейшего представления, как с этим бороться. Насколько я понял из путаных объяснений Велеса, Проклятый Дом был как-то связан с Коридором Судьбы, и в полнолуние проявлялись некие побочные эффекты. А фонтан Судьбы... мог каким-то образом управлять этим процессом. Кстати о фонтане!

— Смотри! — восхищенно выдохнула Алиса, глядя на фонтан.

Дракончик начал двигаться, словно пробуждаясь от очень долгого сна. Повел крыльями, будто пробуя воздух, повертел головой, пока не нашел взглядом меня.

«Пора!» — отчетливо понял я. Как там говорил Велес? Изложить Фонтану Судьбы свою просьбу, и тот в меру своих сил постарается показать дорогу к цели. Интересно, как это сделать? Проговорить вслух?

Я подошел к фонтану и осторожно протянул руку. Дракончик с готовностью ткнулся головой мне в ладонь. На ощупь он оказался удивительно теплым и совершенно не походил на камень. Ощущение было такое, словно я касался живого существа, а не магического создания из камня.

— Мне нужна твоя помощь, — тихо сказал я.

Не знаю почему, но я почувствовал, что он понял меня. А еще ощутил, что он беззвучно просит объяснить подробности. Мне хватило смекалки, чтобы догадаться, как это сделать: раз он читает мои мысли, нужно лишь подумать о проблеме так, чтобы он все понял. О том, что в Стиле жили две личности, пока ему в качестве наказания не спалили мозг, и теперь мы хотим вернуть только одну из личностей — нашего друга. Самым интересным было то, что дракончик понял меня! И затанцевал...

Я отступил от фонтана на шаг и коснулся плечом застывшей в изумлении вампириши.

– Восхитительно, – выдохнула она.

Танец настолько заворожил нас, что мы не сразу заметили происходящие вокруг события: пейзаж за окном изменился. Вместо теней нашего сада как теперь там виднелись яркие пустынные ландшафты.

– Что это?! – скорее с интересом, нежели с ужасом вскрикнула Алиса.

– Кто бы знал, – честно ответил я. – Наверное, другой мир... точнее, миры, – поправился я.

Картина за окном снова изменилась, и теперь это был зимний лес. Под нашими удивленными взглядами мимо окна неторопливо прошествовал огромный коричневый медведь.

– Хорошо хоть, все это снаружи происходит, – слегка нервно заметила Алиса. – Может, мы зря вдвоем тут остались, надо было остальных тоже позвать. Сидели бы в доме, в другой мир не совались, но если что, помогли бы.

– Опыт показывает, что Ремесло обычно бессильно против того, что встречается в других мирах, – вздохнул я. – Так что один, десять... не принципиально. Вдвоем легче убежать в случае чего.

Алиса выразительно покосилась на Стила:

– А... этого куда, если убежать?

– Думаю, с бегом у него все в порядке.

Стил никак не отреагировал на наше внимание, продолжая играть с мотком веревки.

Мы с Алисой смотрели на то, как за окном сменяются один за другим невероятные пейзажи: зимний лес, пустыня, поля огромных кристаллов, бесконечное небо, многочисленные стеклянные здания...

– Не так уж это и опасно, как мы думали, – с легким разочарованием сказала Алиса спустя какое-то время.

Пейзажей сменилось невероятное множество, но больше ничего не происходило. Признаться, я быстро устал находиться в постоянном напряжении и позволил себе немного расслабиться:

– Да, как-то все...

Договорить фразу я не успел. Входная дверь отворилась словно от удара ноги, что, по идее, было невозможно, ведь она открывалась наружу. Одновременно с этим Алиса прикрыла нас Воздушным Щитом, приготовившись к опасным неожиданностям. И они не заставили себя долго ждать.

– Никого, – тихо сказал я, настороженно наблюдая за дверным проемом, в котором виднелся редкий лесок и силуэты странных домов.

Крыша «домиком» выступала над стенами на добрый метр, что выглядело на удивление эстетично, особенно в свете полной луны.

– Это явно не наш двор. – Алиса сделала шаг вперед. – Посмотрим?

– Ты что! – схватил я ее за рукав. – Вдруг дверь закроется и мы не сможем вернуться? Кто его знает, что там за мир.

Алиса выразительно посмотрела на мою руку:

– Ну дай хоть дверь тогда закрою.

– Я сам, – торопливо сказал я и шагнул к двери.

К счастью, ничто не помешало мне захлопнуть дверь: из темноты не выпрыгнул монстр, да и без других неожиданностей обошлось. Я обернулся к Алисе, собираясь предложить ей выпить немного као, но неожиданно получил удар дверью под зад и кубарем покатился по полу.

– Осторожно! – запоздало крикнула Алиса.

Я кувыркнулся в сторону, лишь чудом увернувшись от метательного ножа. Защитившись Воздушным Щитом, я обернулся, чтобы встретиться взглядом с нежданным гостем. Мужчина очень крупного телосложения в черной одежде с прикрытым повязкой лицом и огромным мечом за спиной двигался невероятно проворно для своей комплекции. То есть он был в меру упитан, если не сказать толст, но это нисколько не мешало ему метать кинжалы со скоростью, явно превосходящей мою реакцию. Если бы не магическая защита, то я бы уже напоминал подушечку для булавок.

Алиса швырнула в толстяка Огненную Птицу. Тот даже не успел толком среагировать и лишь прикрыл лицо рукой, но, вопреки моим ожиданиям, при попадании на нем даже не загорелась одежда. Заклинание разлетелось тысячами искр и исчезло, не причинив гостю никакого урона.

– Ох дракон его задери, – тихо выругался я и принялся поспешно сплести Ледяные Иглы.

Даже если у гостя есть какая-то защита от магии, в любом случае заклинание нанесет физический урон.

Алиса тем временем еще раз попыталась атаковать толстяка несколькими огненными заклинаниями, но тот с легкостью отбил их рукой. Дальше произошло нечто совсем невероятное: он молниеносно выхватил из-за спины огромный меч и ударил им по Воздушному Щиту. Заклинание, способное выдержать удар тараном, рассыпалось, подобно тонкому стеклу.

Алиса выхватила откуда-то из-под ливреи приличного размера нож и приготовилась встретить нападающего, но толстяк неожиданно прыгнул в мою сторону, явно признав меня более легкой целью. Я очень вовремя завершил Ледяные Иглы и швырнул их ему в лицо. Часть толстяк отбил мечом, но некоторые иглы все-таки достигли цели, и повязка на его лице мгновенно намочила от крови. К сожалению, меня это не спасло, хотя и дало возможность увернуться от первого удара меча. Рухнув на пол, я уже никак не успевал уйти от занесенного надо мной гигантского клинка, но, к счастью, мне на помощь подоспела Алиса. Станный, немного изогнутый нож принял на себя удар меча, и в следующие мгновения передо мной развернулась молниеносная схватка двух мастеров. Я толком не успевал увидеть все удары, но сразу понял, что дерутся они приблизительно на одном уровне. Хотя, чтобы противостоять пусть и большему, но все же ножом эдакому стальному дрыну, требовалось несколько больше умений. С другой стороны, орудовать с такой скоростью огромным мечом тоже непросто.

Я не рискнул вмешиваться в схватку, побоявшись задеть Алису. Слишком уж быстро они двигались, постоянно меняя свое положение в пространстве, вплоть до подпрыгивания под самый потолок. К моему облегчению, все закончилось безоговорочной победой вампириши – она выбила из рук толстяка меч и отправила его в далекий полет через весь холл. Я только и ждал столь удачного момента, добавив толстяку удар Ледяными Иглами.

– Шустрая сволочь, – устало сказал? Алиса, опустившись на колени прямо там, где стояла.

Нож с глухим стуком упал на пол рядом с ней, а где-то под ногой хрустнула разбитая «пелена».

– Да уж, я бы и пары секунд не продержался, если бы не ты, – вздохнул я.

Быстро сбегав и осторожно закрыв входную дверь, за которой все так же виднелся незнакомый мир, я на всякий случай обвинил толстяка Воздушными Кандалами. Судя по вздымающемуся пузу, он все еще был жив и мог вскочить на ноги в любой момент – кто знает, какая у нежданного гостя регенерация.

Вся схватка с момента появления толстяка заняла не более пары минут, а ощущение такое, будто прошло добрых полчаса. Учащенный пульс никак не позволял мне сосредоточиться и восстановить дыхание, то же самое было и с Алисой. Несмотря на всю нашу подготовку и привычность к боям, толстяк смог выбить нас из колеи.

– Не похож он на привидение, – заметила Алиса, наконец поднявшись на ноги и подойдя к толстяку.

– Эх, допросить бы его, – мечтательно сказал я. – Узнать, что он тут забыл вообще?

Алиса сдернула с лица толстяка повязку, и мы вместе всмотрелись в его черты. Желтоватая кожа и раскосые глаза... странная внешность.

– Ты думаешь, он говорит на нашем языке? – задумчиво спросила Алиса. – Там же совершенно другой мир.

Хм... во время моих скитаний по Коридору Судьбы и другим мирам у меня не возникало никаких проблем с взаимопониманием с местными обитателями. Ну не считая тех существ, которые принципиально отказывались говорить, – вроде того странного синего карлика или песчаных элементарей.

– Узнаем, когда он очнется, – пожал я плечами и только тут опомнился:
– Эй! А где Стил?!

Едва началась стычка с толстяком, нам стало как-то не до заботы о бедном пареньке. А он тем временем успел куда-то убежать.

Мы синхронно посмотрели на входную дверь.

– Неужели... он туда убежал? – слегка охрипшим голосом спросила Алиса.

– Надеюсь, что нет. Пойду-ка обыщу дом, возможно, он со страху забился где-нибудь под кровать. Ты последи за нашим гостем пока, а то мало ли что...

К сожалению, в доме я Стила так и не обнаружил.

– У нас очень серьезные проблемы, – сказал я, вернувшись в холл. – Стила нигде нет. И, судя по скорости смены ландшафта за окном, шансы найти его близки к нулю.

– С шансами не все так плохо, – успокоила меня Алиса. – Пейзаж за окном все тот же. Придется нам отправиться на его поиски.

Я задумчиво посмотрел на толстяка:

– А с этим что?

– Оставим тут, – пожала плечами вампирша. – Что с ним сделается? Я просканировала его состояние, очнется он никак не раньше чем через несколько часов. Меня больше волнует, что ждет нас за дверью.

– А меня – наше возвращение. Вдруг мы выйдем, закроем за собой дверь, и она исчезнет. Со мной такое неоднократно бывало.

Алиса философски пожала плечами:

– Но ты же всегда возвращался.

– Ха, знала бы ты, чего мне это стоило. Ладно, давай попробуем отыскать нашего недалекого друга... только дверь подопрем чем-нибудь, чтобы не закрылась.

Я на всякий случай применил еще пару заклинаний, чтобы толстяк точно не смог никуда сбежать, пока мы не вернемся. Все-таки он показал удивительную устойчивость к магии, поэтому лучше было лишний раз подстраховаться.

– Нам следует поторопиться, – напомнила Алиса и уверенно устремилась к двери.

Что ж, нужно быстро найти Стила и продолжить... ну, что бы мы ни делали. Не знаю даже, как обозвать наше мероприятие по совершенно бессмысленной попытке вылечить бедного парня.

Обвешавшись защитными заклинаниями, мы открыли дверь и осторожно выглянули наружу. Все тот же ночной город со странными зданиями и лесом. Удивительная тишина. Если у домов и были окна, то ни в одном из них не горел свет. По логике, в этом мире все-таки жили люди, раз отсюда к нам прибежал этот шустрый толстяк, но ни единой живой души видно не было.

– Давай я первым пойду, – сказал я Алисе, придержав ее за руку.

– У меня реакция лучше, – отмахнулась вампирша. – Так что следуй за мной. Если тут все такие шустрые, как этот толстый, то я по крайней мере смогу их увидеть в темноте. Ты еще не получил это умение?

Я еще раз посмотрел на открывающийся перед нами ночной пейзаж. Вообще-то на небе не было видно ни одной звезды, только луна, света коей явно не хватало, чтобы достойно осветить окружающее пространство.

– Вряд ли, – признался я. – Ладно, иди ты вперед.

Мы вышли из дома, внимательно глядя по сторонам.

Лес как лес. Настоящий сюрприз ожидал нас, когда мы обернулись. Вместо Проклятого Дома перед нами стояло такое же деревянное строение, как и те, что виднелись за лесом.

– Ничего себе, – ошарашенно выдохнула Алиса.

Несмотря на изменившийся внешний вид здания, за открытой дверью виднелся привычный холл с валяющимся на полу толстяком в черной одежде.

Я зафиксировал дверь подпоркой из небольшого воздушного заклинания, чтобы она точно не закрылась, и подтолкнул вампиршу:

– Пойдем. Некогда со всеми странностями разбираться. Надо Стила искать.

– Может, крикнуть ему? – неуверенно предложила Алиса. – Или слишком много внимания привлечем?

– Давай не очень громко, на тот случай, если Стил недалеко убежал, – предложил я и негромко позвал: – Стил!

– Стил! – позвала и Алиса.

Разумеется, это было бы слишком просто. Стил не откликнулся. И судя по отсутствию каких-либо звуков, он успел убежать достаточно далеко. Эх, если бы сразу за ним выскочили, то шансы найти его были бы гораздо выше. А теперь кто знает, как далеко этот ногастый мог убежать.

– Давай используем поисковые сетки, – предложил я, – и немного разойдемся в пределах видимости. Может, он от ужаса затаился где-нибудь под деревом.

К сожалению, придуманные нами поисковые заклинания, ориентированные на температуру и размеры тела, работали в довольно ограниченном радиусе. Связано это было с тем, что энергетические щупы становились все менее стабильны с каждым метром. Если бы не болезнь, я бы смог значительно увеличить сеть заклинаний, а так оставалось лишь работать на пределе стабильности, примерно на уровне Алисы. Хотя с моим уровнем энергии я мог бы создать сеть на порядок мощнее, и нам не пришлось бы бродить между зданиями, опасаясь каждого шороха.

Мы быстренько прошерстили куций лесок, но так и не нашли сбежавшего парня. Хорошей новостью было то, что дружков прыткого толстяка мы тоже не встретили.

Алиса беззвучно подошла ко мне и тихо сказала:

– Придется идти к тем зданиям. Даже не знаю, что делать, ведь толстяк мою «пелену» разбил. Вдруг там все напичкано ловушками?

– Не проблема, – довольно сказал я. – Я тут потренировался и немного освоил Истинное Зрение, так что могу обойтись и без «пелены».

– Когда ты успел-то? – удивилась вампирша. – И с вампирами разобрался, и по другим мирам нагулялся, и в Лите пару драк устроил. Тренировки – это уже перебор.

Алиса смотрела на меня таким странным взглядом, что я смутился и попытался сменить тему.

– Ну я пока плохо освоил эту технику, – торопливо проговорил я. – Но осмотреться смогу.

– Попробуй, – согласилась Алиса.

Я зажмурился и сосредоточился на концентрировании энергии в глазах.

– Нет, все чисто. Ни одного заклинания.

– Может, ты просто не настолько хорошо владеешь этой техникой? – ехидно спросила вампирша.

«Вот язва», – раздраженно подумал я, но быстро взял себя в руки.

– Нет. Просто здесь действительно нет никаких магических ловушек. Попробуем подстраховаться Пологом Невидимости?

– Думаю, не стоит тратить время, – шепотом ответила Алиса. – Ты сам говорил, что каждая секунда дорога, а сколько тебе понадобится времени на его создание? Минут десять?

– Ладно, ладно, – согласился я и, ступая как можно тише, двинулся к странным домам.

Как я ни старался, мои шаги шелестели буквально на весь лес, в то время как Алиса продолжала ступать абсолютно бесшумно.

Приблизившись к домам, я напрягся и сконцентрировал «маги» в глазах, чтобы еще раз проверить пространство на сигнальные заклинания. К счастью, ничего подобного здесь не наблюдалось. Что ж, похоже, местные не очень активно использовали магию. Собственно, толстяк сам заклинаний не создавал, только очень успешно отбивался от наших. Может, врожденное умение какое-нибудь?

Показав Алисе жестом, что можно идти дальше, я приблизился к стене дома и двинулся вдоль нее, ожидая сигналов от поисковой сети. Уж в домах-то точно должны быть люди. И действительно, сеть сообщила, что в помещении есть несколько человек. Вряд ли Стил смог бы незамеченным забраться в один из домов, поэтому я условно принял всех их за местных.

Сбежавшего паренька скорее надо было искать где-то на улице, между зданиями, или в чем-то вроде амбара.

Алиса приблизилась вплотную ко мне и прошептала в ухо:

– Давай я одна пробежусь по деревне. Ты слишком громко передвигаешься.

Я не сразу понял, о чем она говорит, поскольку от ее близости мой разум на время затуманился.

– Хорошо, – наконец сказал я, с трудом сглотнув.

Алиса буквально растворилась в темноте, а мне осталось лишь ждать. Все-таки у вампира, пусть и дневного, гораздо больше шансов остаться незамеченным. А я буду для нее только обузой. Главное, что от меня требовалось, я уже сделал – проверил городок на магические ловушки. Хотя в домах и могла использоваться какая-то магия, Алиса вряд ли полезет туда. Я надеюсь.

Некоторое время ничего не происходило. Я стоял в тени деревьев рядом с одним из зданий, ожидая возвращения Алисы, и заодно раскидывал поисковую сеть на тот случай, если кто-нибудь из местных решит прогуляться. В конце концов, устав ждать Алису, я решил немного пройтись между домами, чтобы с помощью поисковой сети исследовать недоступные части деревни.

Сначала все шло хорошо. Я очень осторожно крался между строениями, благо земля была хорошо утоптана и передвигаться практически бесшумно мог даже я. А вот потом начались проблемы. Между несколькими зданиями лежал деревянный настил, и обойти его по земле не представлялось возможным. Решив действовать очень осторожно, я прикоснулся рукой к настилу, чтобы убедиться в его прочности. Затем наступил одной ногой и наконец осторожно пошел вперед.

Я даже успел почувствовать гордость от того, что в скрытности ничуть не уступаю Алисе. А потом случилась маленькая неприятность. Одна из досок оказалась плохо прибитой или просто треснувшей. Тихий скрип в ночи прозвучал подобно взрыву фаербола.

«Твою ж дракона мать! – про себя выругался я. – Вот не повезло-то!»

Я торопливо сверился с поисковой сетью. Все неподвижные точки в домах вроде бы остались на своих местах. Во всяком случае любое передвижение должно было отдалиться импульсом в сети и прислать мне сигнал тревоги.

– Зак! – зашипела в ухо Алиса, заставив меня подпрыгнуть от неожиданности и вновь наступить на скрипящую доску.

Все-таки она двигалась в ночи абсолютно беззвучно и незаметно, даром что была из дневного клана.

Вампирша отвесила мне подзатыльник и зло прошептала:

– Я тебя с другого конца деревни услышала.

– Да ладно, ты преувеличиваешь, – с надеждой сказал я. «Не все же такие ушастые», – добавил про себя.

– Ничуть, – уперлась Алиса. – Я же тебе велела стоять и никуда не двигаться.

– Да я чуть прошелся, – попытался оправдаться я. – Этот скрип никто, кроме тебя, и не услышал.

И тут сработала моя сигнальная сеть. Причем вся и разом. А ведь ее щупы расходились вокруг нас.

– Бежим! – одновременно скомандовали мы друг другу.

Очевидно, сигнальная сеть Алисы подала ей точно такой же сигнал.

Судя по всему, нас очень умело и быстро окружали. Слишком умело и слишком быстро. Возведя вокруг себя насколько защитных экранов, мы рванули прочь из деревни. И только тут из темноты подобно призракам стали появляться люди в черных одеждах. В полной тишине, не издав даже шороха, он атаковали нас какими-то непонятными летающими железками размером с ладонь, но те лишь отскакивали от Воздушных Щитов. Использовать огненные заклинания я поостерегся, чтобы не привлечь еще больше внимания. Хотя куда уж больше! Люди в черном прыгали вокруг нас, норовя запустить каким-нибудь экзотическим образчиком метательного оружия или ударить мечом по щиту. Самым странным было то, что удары мечами оказались наиболее

эффективны. Защита выдерживала не больше трех-четырёх ударов, а потом нам приходилось создавать новые щиты. К счастью, до Проклятого Дома в его новом обликии было не так уж далеко.

Мы забежали в холл, закрыли за собой дверь и на всякий случай заблокировали вход Воздушными Щитами.

– Успели! – облегченно выдохнул я.

В дверь тут же ударило что-то тяжелое.

– Эдак они дверь выбьют, – тяжело дыша сказала Алиса.

– Окна, – выдохнул я, и, словно по заказу, стекла задребезжали от ударов, но почему-то не разбились.

Очевидно, несмотря на изменившийся внешний вид здания, вложенные Кейтенем защитные заклинания продолжали исправно работать.

– Дракон его задери, почему дом застрял в этом мире?!

– Может, потому что где-то там остался Стил? – предположил я. – Да, наверняка все из-за него!

– А кто шухер-то устроил? – ехидно напомнила Алиса.

– Ы!

Мы оторопело уставились на выглянувшего из-под лестницы Стила.

– Ты?! Ты где был?! – воскликнул я.

– Ы! – философски пустил слюни Стил.

– Это ты так дом обыскивал? – раздраженно спросила Алиса.

– Не было его! – уперся я. – И вообще, раз он здесь, что нас тут держит?

Одновременно посмотрев на лежащего без сознания толстяка в черном, мы хором выдохнули:

– Точно!

Убрав воздушные плетения, фиксируя толстяка, мы потащили его к двери и, прикрывшись щитами, выпихнули бессознательное тело наружу. И едва мы закрыли дверь, удары в окна тут же прекратились.

– Получилось? – удивленно спросила Алиса.

Мы осторожно выглянули в окно.

Зимний лес и снег.

– Красота, – восхищенно выдохнула Алиса. – И никаких воинственных людей в черном.

Я молча кивнул.

В столице снег бывает лишь в локальном варианте, когда кому-нибудь приходит в голову изменить погоду на своем участке, чтобы, к примеру, поиграть в снежки. Да и климат у нас теплый, зима и без коррекции погоды проходит практически бесснежной.

– Пойдем посмотрим? – без энтузиазма предложил я.

– Нет уж, – тут же сказала Алиса. – Хватит с меня приключений. Из окошка полюбуюсь.

Действие 7

Мы сидели в креслах и заворуженно наблюдали за сменой пейзажей за окном. Выходить из дома никакого желания не было – все первопроходческие порывы в зародыше задавили прыгучие ребята в черных одеждах.

– А ведь, по идее, где-то там есть мир, в котором могут помочь Стил, – без особого оптимизма сказала Алиса.

– Я помню, – невесело ответил я.

Вставать с кресла не хотелось. Хоть умом я и понимал, что есть такое слово «надо». Раз взялись за поиски, нужно действовать, а не сидеть на пятой точке.

– Жаль, эта зараза подсказок не дает, где именно в этом мире можно найти искомое.

– И в каком из миров это проще всего сделать, – добавил я.

И тут, словно по заказу, над дверью появилась отлично знакомая мне табличка «Выход».

– Это что? – удивленно спросила Алиса.

– О-о... Это знак! – радостно ответил я. – Думаю, нам стоит взглянуть на этот мир.

За окном виднелись бескрайние просторы зеркальных поверхностей, словно мы попали в причудливый сад стеклянных камней.

– Уверен?

– Почему бы и нет, – пожал я плечами. – Шанс есть.

Едва выпутавшись из неудачного приключения, мы предпочли исправить свою оплошность и заперли Стала в моей комнате. Поэтому теперь могли смело отправляться на исследование нового мира.

А за окном царил странная, блистающая всеми цветами радуги ночь. Свет луны отражался от многочисленных стеклянных поверхностей и создавал причудливые узоры прямо в воздухе. Судя по тому, что показала короткая проверка Истинным Зрением, ни о какой магии здесь не шло и речи.

– Красота, – в которой раз за ночь повторила Алиса.

– Ага, – поддакнул я. – Вот видишь. Когда такая красота вокруг, точно бояться нечего.

– Ох, сомневаюсь...

Тем не менее мы вновь обвешались защитными заклинаниями и вышли в новый мир. Погода здесь стояла на удивление теплая. Даже жаркая. И в то же время все вокруг сверкало так, словно мы попали в зиму и нас окружали многочисленные ледяные глыбы. Разумеется, никаким снегом тут и не пахло – слишком тепло, даже несмотря на то что сейчас ночь.

Уже привычно подперев дверь, мы прошли по странному стеклянному саду, с интересом осматриваясь по сторонам. Признаюсь, меня очень занимал вопрос, рукотворная эта красота или созданная природой. И если все-таки рукотворная, то где создатели?

Не сговариваясь, мы с Алисой раскинули поисковые сети, но не обнаружили ни единой живой души.

– Вроде бы все спокойно, – неуверенно сказал я, не переставая озираться вокруг.

Кстати, в этот раз Проклятый Дом со стороны нисколько не изменился. Я уж было подумал, что он вновь подстроится под этот мир и превратится во что-то вроде огромного стеклянного бульжника.

– Ага. И кто же нам тогда поможет вылечить Стила?

– Даже не знаю, – честно ответил я.

Мы еще некоторое время побродили между странными стеклянными образованиями, любясь цветными переливами и игрой света. Алиса в стеклах не отражалась, как и полагалось вампирам, а вот я смог вдоволь посмеяться над причудливо искаженными отражениями своей персоны.

– Нет, так не пойдет, – не выдержал я. – Время идет, а мы на месте топчемся. Эй! Есть тут кто-нибудь?!

Ответом мне была тишина.

– Попробуем другой мир? – предложила Алиса.

– Нет уж, – уперся я. – Нам ясно дали понять, что нужно идти именно сюда.

– И долго ты тут топтаться планируешь?

– Пока не получу результат. Как любит говорить Вельхеор: «Если единственный выход – насилие, то это однозначно наш выбор».

Я подошел к самой большой стеклянной глыбе и пнул ее ногой:

– Сейчас разобью пару штуквин, может, кто и появится. Если это что-то вроде сада, то должен же кто-то за ним следить.

– Глупо, – фыркнула Алиса.

Сам не знаю, что на меня нашло. Это же Чез у нас сторонник методов Вельхеора и любитель использования боевой магии по поводу и без. И все-таки за неимением других идей я сформировал небольшой Огненный Шар и

швырнул его в стеклянную конструкцию. И хорошо еще, что догадался отойти подальше. Вместо того чтобы разлететься сотней искорок или разбить стекло, Огненный Шар отскочил от зеркальной поверхности и пролетел в нескольких сантиметрах от моего уха.

— А, чтоб его!

Я запоздало отскочил в сторону и ошарашенно уставился вслед фаерболу. Он пролетел мимо меня, скрикошетил о стоящую рядом стеклянную конструкцию, потом о другую...

— Первый раз такое вижу, — удивленно сказала Алиса. — Дагор, конечно, тоже не пропускает магию, но заклинания просто разбиваются об него, а не отскакивают, как мячики.

Она внимательно осмотрела одно из странных образований. Постучала по нему, попыталась поцарапать своим погнутым ножом.

— Ничего не понятно. Даже кусочек не отколоть, чтобы с собой взять.

— Да зачем нам эта штука? — раздраженно спросил я. — Мы же не за ней сюда пришли. Надо разобраться, как это место может помочь Стиллу.

— Если вообще может, — фыркнула Алиса. — Коли ты так веришь той светящейся табличке, так пусть она подскажет что-нибудь. Вызови ее!

Еще бы я знал, как это сделать. Коридор Судьбы теперь настроен на меня, но мы же сейчас не в нем. Так ведь? С другой стороны, появилась же табличка в доме. Непонятно все это. Может, все-таки попробовать позвать ее?

Чтобы не позориться перед Алисой, я позвал табличку мысленно:

«Эй, как там тебя. Подскажи, как мы можем помочь Стиллу?»

Как ни странно, она действительно появилась по первому же моему требованию. И весьма однозначно указала стрелкой на стеклянное образование.

— Ого, — только и сказала Алиса.

— Ага, — не придумал ничего умнее я. — Понятно, что ничего не понятно.

Я попытался мысленно обратиться к табличке за более подробными разъяснениями, но она никак не отреагировала.

— Опасности вроде нет, давай приведем Стилу, — предложил я. — Может, его появление чему-то поспособствует.

Пока Алиса ходила за Стилом, я еще раз прошелся вдоль многочисленных стеклянных образований. Ощущение было такое, словно я шел по лабиринту из кривых зеркал. Со всех сторон меня окружали искаженные отражения. С большими головами, маленького роста, большого роста, смешные, страшные...

Слегка увлекшись прогулкой, я не заметил, как ушел от дома на приличное расстояние и потерял его из виду. Меня со всех сторон окружали зеркальные поверхности, многочисленные кривые отражения, многократно повторяющие одно другое. И ничего, кроме стекла. На какое-то мгновение мне даже показалось, что все отражения живут своей собственной жизнью — двигаются, когда я стою на месте, корчат рожи, машут руками.

Справившись с секундным замешательством, я поднялся в воздух с помощью слабого импульса левитации, встал на Воздушную Ступеньку и огляделся по сторонам. Разумеется, дом обнаружился совсем рядом.

— Ты чего там летаешь? — крикнула Алиса, идя в мою сторону в компании вяло плетущегося за ней Стила.

— Осмотреться решил!

«А ведь действительно! Отсюда можно как следует все увидеть, — неожиданно понял я. — И как я раньше до этого не додумался?»

Разумеется, в этот момент воздушное заклинание меня подвело и распалось. Хорошо еще, я не так уж далеко взлетел. Удалось обойтись легким ушибом пятой точки. Но зато я все-таки успел осмотреться. Правда, особой пользы это не принесло — судя по тому, что я увидел, все пространство, насколько хватало видимости, занимали бесконечные стеклянные блоки. И лишь Проклятый Дом, непонятно как вклинившийся в это бесконечное царство стекла, немного разбавлял монотонный вид.

— Ну ты летун, — насмешливо сказала Алиса.

— Ы, — не отстал от нее Стил.

— Нормально все, — отмахнулся я. — Зато я убедился, что, кроме стеклянных глыб, здесь больше ничего и никого нет. Бояться нечего.

— И что нам тут делать?

Я по привычке отряхнулся, хотя пыли здесь и быть не могло, и в нерешительности посмотрел на Алису и Стила:

— Если бы я знал...

И тут мне в глаза бросилась одна странность — вокруг было множество моих отражений, но ни одного отражения Стила. То, что Алиса не отражалась, это понятно, на то она и вампир. А вот почему не отражался в зеркалах Стил?!

Указав Алисе на странный факт, я получил неожиданно уверенное объяснение:

— Это естественно. Он же пустая оболочка — в нем даже личности нет, а значит, и души. Нечему отражаться в зеркалах.

— Ы, — подтвердил Стил.

— Во-от оно что, — протянул я, стараясь не думать о том, что, по этой логике, и у Алисы души быть не может. — Нам нужно как-то это исправить и вернуть личность Стила.

Перед нами вновь появилась светящаяся табличка, указывающая на одно из стеклянных образований.

— Вот только как в этом деле поможет стеклянная глыба? — в который уже раз спросил я.

Ни Алиса, ни висящая в воздухе табличка, ни тем более Стил на мой вопрос ответить не смогли. Хотя табличка или тот, кто ею управлял, вероятно, просто не захотели упрощать мне задачу. Я хлопнул себя по лбу, порядком удивив Алису:

— А ведь точно! Если воспринимать наше дело как решение задачи, то все становится предельно просто. Раз у нас нет никакой возможности решить ее теоретически, то остается лишь эксперимент! Давай попробуем заставить Стила как-то взаимодействовать со стеклом, — предложил я. — Может, что и получится.

Ох и глупо же мы себя чувствовали, заставляя бедного парня то обниматься со стеклянными глыбами, то залезать на них. Мы даже пробовали разговаривать с ними. Я пытался медитировать, касаясь рукой глыбы, чтобы почувствовать ее, но и из этого ничего не вышло.

— Мне кажется, мы зря стараемся, — резюмировала Алиса. — Это просто куски стекла.

— Но табличка не может ошибаться! — уперся я.

— А издеваться она может? — Алиса уперла руки в бока и посмотрела на меня. — Так и будем здесь дурью маяться? Все это, конечно, невероятно, но чем-то смахивает на бред сумасшедшего.

— Тоже мне, опытная путешественница по мирам, — начал злиться я. — Если я говорю, что надо слушаться эту табличку, значит, так и есть!

Стоило нам повыситься, как Стил занервничал и попытался убежать. Наученная горьким опытом Алиса благоразумно привязала парню к ноге невидимый воздушный жгут, чтобы тот никуда не смог от нас смотаться. Вот только Стилу было все равно — он припустил что есть мочи и, когда жгут натянулся, благополучно рухнул навзничь, ударившись лицом о высокую стеклянную глыбу.

— Дракон его задери, — выругался я, наблюдая за корчащимся на земле парнем. — Куда ж ты побежал-то?

Мы с Алисой подбежали к Стилу и кое-как подняли его на ноги. Бедняга сильно ударился головой и явно не очень хорошо соображал.

— Как у тебя с целительством? — спросил я Алису, прикрывая рукой рану на лбу Стила.

— Какое целительство у вампиров? — огрызнулась она. — Это ты у нас одаренный.

Одаренный-то одаренный, но до целительства у меня руки пока не доходили. Хотя в Проклятом Доме мы найдем все необходимое, надо только донести туда Стила.

И тут мой взгляд упал на стеклянную глыбу, о которую ударился головой парень.

– Алиса!

Я указал вампирше на стеклянную поверхность, с которой на нас смотрело отражение Стила. Вот только оригинал сидел на корточках и капал на землю кровавой слюной, а отражение стояло во весь рост с высоко поднятой головой, да и одето было вовсе не в обноски, а в ученическую ливрею факультета огня.

– Ничего себе, – поделила мое удивление Алиса.

– Мы добились чего хотели! – довольно сказал я. – Я же говорил, что табличка не ошибается!

Алиса обошла глыбу по кругу, внимательно всматриваясь в живущее своей жизнью отражение. Стил внутри вел себя так, словно был заключен в стеклянной ловушке, – бил кулаками в стекло, пробовал выбраться оттуда с помощью силы. Ни о каком отражении уже не шло и речи – он жил своей собственной жизнью и нисколько не походил на плоское отражение реальности.

– Ты что-то раньше времени обрадовался, мы еще Стила не вылечили.

Наша версия Стила продолжала сидеть на земле и тихо всхлипывать.

– Да, точно, – постарался успокоиться я. – Но ведь процесс пошел! Теперь нам надо... а что нам надо?

Мы стояли и смотрели на отражение Стила, а оно смотрело на нас. Вполне осознанно, словно в глыбу был запрятан самый что ни на есть живой человек.

– Вытащить его оттуда? – предположила Алиса.

«Сказать-то легко, – подумал я. – А вот как это сделать?»

– Эй, ты слышишь меня?

Я постучал по стеклянной поверхности, привлекая внимание запрятанного в ней отражения.

Тот лишь отрицательно покачал головой.

– Уже что-то, контакт налажен, – довольно потер я руки. – Думаем дальше. Может, ее надо просто разбить? Глупо, конечно, но больше ничего в голову не приходит.

– Даже если и так, ее же магия не берет, – напомнила Алиса.

– У всего есть предел, – сказал я, вспомнив о том, как сам не так давно оплавил стены Академии, сделанные из дагора. – Если ударить вместе, да еще и с двух сторон. Только чем-нибудь, что не отскочит в нас же.

Я жестом показал Стиллу «за стеклом», чтобы он ударил по преграде одновременно со мной, но использовал не дистанционные заклинания, а что-то вроде усиления обычных ударов. Не знаю уж, понял он, что я имел в виду или нет. Все-таки подобные вещи мы в Академии не проходили, лишь недавно вычитали в справочнике несколько интересных способов усиления собственного тела с помощью простейших заклинаний.

Окружив кулаки чем-то вроде воздушных кастетов, мы с Алисой принялись методично избивать бедную стеклянную глыбу. Стил явно не понял, что мы от него хотим, и метнул нам навстречу Огненный Шар. Как ни странно, он не отразился от стеклянной поверхности, а ударил по ней со всей полагающейся силой. Очевидно, стекло отражало заклинания только снаружи.

Спустя некоторое время по стеклу побежали первые трещины.

– Получается! – обрадованно вскричал я.

Стекло лопнуло со звучным хлопком, и Стил оказался свободен. Правда, выглядел он не совсем материальным – сквозь него можно было рассмотреть весь унылый стеклянный пейзаж.

Мы застыли, глядя друг на друга. Даже наш Стил перестал ныть и уставился на свою более удачную копию.

– Привет, – неуверенно сказал я.

Стил номер два молча кивнул.

Я подошел к нему и осторожно коснулся плеча. Точнее, попытался коснуться – рука прошла сквозь него, не встретив никакого сопротивления, словно тот был каким-то призраком.

– Может, он говорить не может? – прошептала мне на ухо Алиса, подозрительно поглядывая на призрака. – И кстати, ты уверен, что это наш Стил?

– В смысле? – не понял я.

Я немного потерялся из-за странных событий и не сразу понял, на что намекает вампирша.

– Ну у него же две личности было, – напомнила Алиса. – Это личность шпиона или ученика Академии?

Ох, точно. А как же это определить? Он ведь даже говорить не может! Да и кто признается в том, что является шпионом Шатерского Халифата?

– Может, подстраховаться и попробовать вызвать второго? – предложил я. – Тогда проще разобраться будет.

– Давай, – не стала спорить Алиса. – Что для этого надо сделать? Брызнуть кровью Стила на еще одну стеклянную глыбу?

– Наверное.

Я подошел к Стилу, провел рукой по его лицу, испачкав ладонь в крови.

– Сейчас попробуем создать еще одного зеркального клона, – сказал я, протянув руку к стоящей рядом стеклянной колонне.

– Осторожно! – крикнула Алиса.

Я резко отдернул руку, и перед моим носом тут же пронесся Огненный Шар, каким-то чудом не подпалив мне волосы. Обернувшись, я встретился взглядом со Стилом номер два. Полупрозрачный подлец оцетинился боевыми заклинаниями и был настроен очень решительно. Несмотря на нематериальность тела, заклинания он создавал вполне себе реальные.

– Ты что творишь?! – рявкнул я.

В ответ Стил номер два сжал кулаки и метнул в меня несколько Воздушных Кулаков и Водяных Копий. Я выставил щит и с легкостью отбил все атаки. Если это была личность Стила, то самую познавательную часть нашего обучения – практику – он пропустил. И едва ли мог составить нам конкуренцию в серьезном бою.

Спокойно прикрыв нас с Алисой Универсальной Стеной, я провел рукой по стеклянной поверхности, оставив на ней след из крови Стила. Спустя несколько мгновений внутри стеклянной глыбы начал формироваться человеческий силуэт. Вскоре перед нами стоял Стил номер три. Точная копия агрессивно настроенного Стила, в данный момент забрасывающего нас всевозможными боевыми заклинаниями. Впрочем, мне даже не нужно было обновлять Универсальную Стену – практика действительно подняла уровень наших заклинаний на порядок выше. Кажется, я начал понимать, насколько велика пропасть между мной и Сержем, если даже несколько недель активного обучения продвинули нас так далеко.

Стил номер три вел себя гораздо приветливей второго и намного сдержанней. Пока Алиса жестами объясняла заключенному в стекло Стилу, что от него требуется, я воспользовался парой воздушных заклинаний, чтобы обезвредить агрессивный номер два. Странно – ни одно из моих заклинаний не возымело эффекта. Конечно, я помнил, что моя рука прошла сквозь него, но все-таки надеялся, что магия сможет подействовать. Увы...

Алиса высвободила номер три из стеклянного плена и на всякий случай спряталась обратно под мою защиту. Впрочем, третий Стил нам ничем не угрожал. Да и второй уже потерял к нам всякий интерес и явно решил уничтожить своего конкурента. Тут уж третий отбросил всякое миролюбие и вступил в схватку. Так началась битва между двумя призраками Стила.

– И кто из них наш? – спросила Алиса.

– Мне больше нравится миролюбивый вариант, – со смешком ответил я. – Берем его.

– А ты уверен, что если его кровь попадет на еще одно стекло, там не появится очередная копия Стила?

– Честно говоря, не уверен, – признался я. – Но все наше путешествие – одна сплошная авантюра, так что терять нам нечего. Рискнем. Выберем миролюбивого, запихнем его в тело Стила и вернемся домой.

Вот только сказать было легче, чем сделать. И для начала стоило бы узнать, кто из призраков является нашим другом. Они так часто менялись местами, что я уже не мог определить, где первый, а где второй.

— Серьезная разборка, — фыркнула Алиса. — Ты заметил, какие детские заклинания они используют? Я бы одна с десятком таких Стилов справилась.

— Крутая, — подколот я подругу. — А еще ты бы уложила тысячи людей, вообще не умеющих пользоваться магией. Не уподобляйся Сержу и компании. Не стоит смотреть на других свысока только потому, что у тебя чуть больше опыта и знаний.

Алиса замолчала, и я уже даже подумал, что она обиделась, но наконец вампирша произнесла:

— Ты прав. Так что же нам делать?

— Смотреть и думать, по каким признакам мы можем узнать нашего Стила.

Пока Стилы обменивались боевыми заклинаниями, мы устроили мозговой штурм, пытаюсь вычислить нашего друга. Получалось не очень. Оба призрака вели себя абсолютно одинаково.

— Может, возьмем обоих? — предложил я. — Дома разберемся, что к чему. А то уже светает, времени осталось мало.

— Дурень, — фыркнула вампирша. — Ты уже решил, как мы их будем забирать? В банку посадим? Ой, смотри! Все разрешилось само собой!

И действительно, один из Стилов наконец-то взял верх. Ударив особенно удачным Воздушным Кулаком, один из призраков уничтожил другого. В самом прямом смысле слова — тот просто растворился в воздухе.

— Эй, Стил! — замахал я руками, привлекая внимание оставшегося в живых. — Вернись в свое тело!

Похоже, призрак был только рад вернуться в свое тело. Он направился к сидящему на земле Стилу, с легкостью пройдя сквозь мои щиты. Стил испуганно закричал и попытался бежать, но тут же стукнулся лбом о Воздушный Щит.

— Что-то он не горит желанием найти себя, — прокомментировала Алиса.

— Ничего, его никто не спрашивает, — раздраженно буркнул я.

Призрак считал точно так же. Не обращая внимания на верещание Стила, призрак резво прыгнул на него, словно намереваясь схватить за горло, но бесплотные руки с легкостью прошли насквозь. А в следующий момент в теле Стила исчез весь призрак. Парень тут же обмяк и рухнул на землю.

Алиса вышла из-под защиты, приблизилась к парню и осторожно ткнула носком сапожка.

— Э-э... это все? Мы его вернули? — Она потрогала его пульс. — Вроде жив. Спит только.

— Ты у меня спрашиваешь? Вроде похоже на то. Предлагаю быстренько перенести его в дом, а то неизвестно, что будет, если не успеем вернуться до рассвета.

Вампирша, не дожидаясь моей помощи, закинула парня на плечо и направилась к Проклятому Дому. Мне оставалось лишь молча последовать за ней. К счастью, дом ждал нас том же месте. Не представляю, что бы мы делали, если бы он исчез, а мы остались в этом мире. Ждали следующего полнолуния?

Вернувшись в Проклятый Дом, уложили Стила в гостевой комнате, а сами вновь спустились в холл, чтобы посмотреть, что творится вокруг. Хотя утро еще не наступило, за окнами виднелся старый добрый сад деревьев као.

— Все уже кончилось? — слегка разочарованно спросила Алиса.

— Наверное, когда мы нашли то, что искали, дом вернулся обратно, — предположил я.

— Жаль. — Алиса отвернулась от окна и внимательно посмотрела мне в глаза. — А ведь мы могли бы с помощью этого Фонтана Судьбы и тебе помочь.

— Я тоже думал об этом, — признался я. — Но, честно говоря, предпочел бы сначала помочь Невилу. Думаю, свою проблему я и сам смогу решить.

— Мы сможем решить, — поправила меня вампирша.

«Она еще не отказалась от глупой идеи, — устало подумал я. — Надо будет обсудить с Вельхеором эту проблему. Не хотелось бы подвергать ее опасности».

– Надеюсь, мы смогли вылечить Стила, – поспешил я сменить тему. – И даже если лечение заключалось в поисках этого призрака, то как мы можем быть уверены, что в тело забрался именно тот?

– Дождемся, пока он очнется, – логично предложила вампирша.

Даже когда он придет в себя, отнюдь не факт, что мы сможем определить, наш ли это Стил вернулся или кто-то еще.

Мы некоторое время молча стояли у окна. Я очень хотел сказать Алисе... что-то... но сам точно не мог определить, что именно...

– Слушай, может, теперь пойдем на праздник друидов? – опомнилась Алиса. – Невил так всех звал, наверняка обидится, если мы не придем.

– У нас была о-очень уважительная причина, – заметил я. – Но вообще-то ты права. Возможно, успеем хотя бы на окончание праздника.

С некоторой опаской выглянув наружу и убедившись в том, что Проклятый Дом действительно вернулся в наш мир, мы направились в квартал друидов. Напряжение странного путешествия настолько вымотало нас, что весь путь мы прошли в полном молчании. Каждый думал о своем. Не знаю, где витали мысли Алисы, а я мечтал о том, чтобы этот момент никогда не заканчивался. Чтобы мы так и шли рядом. Иногда молчание гораздо красноречивее слов. Когда есть с кем помолчать...

Действие 8

Мы остановились напротив ворот, ведущих в квартал друидов. Несмотря на все разговоры Невилла о красочном празднике, снаружи мы не увидели и не услышали ничего, что говорило бы о состоявшемся на территории друидов торжестве. Возможно, занудные друиды и праздники проводили как-то по-своему – скучно и тихо, хоть это и не вязалось с чрезмерным оптимизмом Невилла, активно участвовавшего в подготовке. Впрочем, в данный момент меня это совершенно не волновало. На душе было легко. Несмотря на то что Стил до сих пор спал и мы понятия не имели, восстановился его мозг или нет, я почему-то был уверен – с ним все будет хорошо. Фонтан Судьбы дал нам шанс помочь другу, и мы им воспользовались. Пусть и не с первого раза. Не знаю уж, как нам могли помочь те шустрые ребята в черных одеждах, но с нашей магией они справлялись легко. Наверное, и Стила могли как-то подлатать...

Алиса дернула меня за руку:

– Все хорошо?

– Нормально, – вздохнул я, хотя на самом деле Алиса будто специально напомнила мне, что не все идет так хорошо, как хотелось бы.

Ведь мы с ней так и не помирились, да я до сих пор и понять не могу, из-за чего, в сущности, мы ссорились. Сплошная стена непонимания, лишь изредка пробиваемая словами и взглядами...

Перед нами появился уже знакомый охранник. Судя по выражению лица, он был не особенно рад тому, что вынужден охранять вход, вместо того чтобы развлекаться с остальными на празднике.

– А, опять вы.

Похоже, он не слишком-то рад нас видеть. Впрочем, кого это волнует?

– Мы на праздник, – на всякий случай пояснил я.

– Я догадался, – безэмоционально ответил друид. – Кстати, он уже почти закончился, вы пропустили все самое интересное.

Несмотря на нейтральный тон, даже самый недальновидный человек заметил бы издевку. К сожалению, прежде чем я успел придумать остроумный ответ, охранник исчез.

– Пойдем уже, – потянула меня за руку Алиса, и я в который раз заметил, что в последнее время она стала прикасаться ко мне значительно чаще.

Еще недавно вампирша старалась даже не смотреть в мою сторону, а тут вдруг такие нежности.

Мы шагнули в ворота квартала друидов и резко остановились, на несколько секунд оглохнув от неожиданно нахлынувших звуков. Праздник действительно был в самом разгаре. Очевидно, квартал окружали шумоподавляющие заклинания, призванные оградить жителей Крайдолла от звуков празднества. Оказывается, и друиды умели зажигать: всюду играла мелодичная музыка, раздавались громкие голоса и веселый смех.

– А вы говорите «зануды, зануды», – только и смог сказать я.

Алиса лишь молча кивнула и потянула меня на звуки музыки и голосов. Плотные кустарники и деревья отлично скрывали от лишних глаз жилища друидов и прилегающие к ним территории, поэтому от ворот мы не могли увидеть и оценить количество народа, собравшегося на праздник. Зато, немного углубившись в лесок, мы очень быстро вышли к поляне перед домами-деревьями, до отказа забитой празднично одетыми друидами, людьми и вампирами. И если всех присутствующих на празднике людей и вампиров я отлично знал, то среди друидов не нашлось ни одного знакомого лица. Я не знал, что их община в Крайдолле настолько многочисленна. А еще я и подумать не мог, что квартал друидов на самом деле занимает такую огромную территорию. Все-таки на праздник собралось несколько сотен гостей. Всюду горели огромные костры, стояли небольшие палатки со снедью и были выстроены своеобразные деревянные помосты для выступлений.

Чез и остальные друзья поспешили навстречу, едва заметив наше появление. С ними были и Вельхеор с Мелисией.

– Ну что, у вас получилось?!

– Как все прошло?!

Вельхеор и Мелиссия озадаченно посмотрели на Чеза, Невилу и Наива.

– Да вы извращенцы, – восхищенно выдохнул Вельхеор.

– Как не стыдно, – одновременно с ним произнесла Мелиссия. – Задавать такие неприличные вопросы.

Они-то были не в курсе, зачем мы с Алисой оставались в Проклятом Доме. Официальным прикрытием была байка, что влюбленная парочка хочет остаться наедине.

– Я тебе потом расскажу во всех подробностях, – подмигнул я Чезу.

И тут же заслужил подзатыльник от Алисы.

– Правильно, так его, – одобрила Мелиссия, на время задержав взгляд на моей щеке, явно рассматривая шрам. – Пойдем со мной, Алиса. Пусть эти дурачки обсуждают что хотят.

Она взяла вампиршу под руку и увела с собой.

– В целом я одобряю такое поведение, – хихикнул Вельхеор и тут же стал смертельно серьезен: – Но по отношению к моей родственнице я бы на вашем месте был более уважителен.

– Да мы вообще не об этом говорили, – вытаращился на него Наив. – Все дело в том...

– ...что праздник в самом разгаре, а мы тут глупостями занимаемся, – перебил его Чез. – Здесь готовят такие шикарные сладости! Жаль, конечно, что мяса нет, но в целом жить можно. Пойдемте перекусим что-нибудь, Зак, наверное, сильно проголодался.

– О да, – согласился я. – А ты один? Где Натали?

– Не приехала, – тут же погрузился Чез. – Наверное, родители не отпустили. Так что сегодня не только едим, но и пьем...

– Не-е! – чуть ли не вскрикнул я. – Я больше не пью!

Вельхеор положил руку на плечо Чезу.

– А вот я бы выпил. Меня уже тошнит от всех этих... – Он осмотрелся по сторонам и в сердцах сплюнул: – Друидов...

– Но мы хотели... – попытался сопротивляться мой друг.

– Идем пить, – сказал как отрезал вампир.

Чез явно хотел остаться и выведать у меня подробности последних событий, но противиться желанию Вельхеора не рискнул.

— Пойдем, Зак, я покажу тебе все, — предложил Невил, когда Вельхеор, Чез и увязавшийся за ними Наив отправились к ближайшей стойке с напитками. — Основное действо вы уже пропустили, но здесь еще много чего интересного.

И Невил повел меня за собой, рассказывая о празднике друидов и показывая интересные представления и развлечения. И посмотреть действительно было на что. Праздник Белтайн был посвящен обновлению, восходу летнего солнца и очищению огнем. Насколько я понял, друиды сжигали в своих кострах все то, что хотели оставить в прошлом. Ну и развлекались по мере возможностей, устраивали всевозможные развлечения и какие-то традиционные пляски. Хотя, насколько я понял, показательные выступления стали специальным нововведением в честь присутствующих на празднике людей и вампиров, призванным ознакомить гостей с культурой друидов. Если честно, я не особенно вслушивался в болтовню Векерса-старшего, мысленно возвращаясь к сегодняшнему путешествию между мирами в компании с Алисой. Сегодня вампирша вела себя так, словно у нас все хорошо: общалась со мной, шутила, даже под руку взяла, когда мы пошли на праздник. С чего вдруг такие резкие перемены?

— А вот здесь друиды демонстрируют искусство призыва растений.

Мы остановились перед небольшой поляной, на которой по мановению руки молодого друида за какие-то доли секунды выросли гигантские вьюны. Послушные воле паренька в зеленой одежде, они извивались в такт мелодичной музыке, звучащей по всему лесу.

— Не хочешь поучаствовать? — подколот меня Невил. — Ты добился в этой сфере больших успехов. Мелиссия говорила, что их мастера по достоинству оценили твоё художество в центре города.

— Да ну тебя, — смутился я.

— Как хочешь, — пожал плечами Невил. — Тогда пойдем к следующей площадке. Кстати, может, ты все-таки расскажешь наконец, как у вас все прошло?

Пока мы с Невилом шли к следующей площадке, я кратко поведал ему о нашем с Алисой путешествии. Впереди сверкали зеленые отсветы боевой магии друидов, что позволило мне предположить тематику следующей демонстрации.

Среди гостей этого чуть ли не тайного, по словам Невила, праздника были все старшекурсники, многие низшие вампиры и зажиточные обитатели Крайдолла во главе с начальником стражи, достопочтимым господином Витором. И все эти люди собрались вокруг приличного размера поляны, накрытой чем-то вроде Энергетического Поединочного Купола. Внутри купола обменивались магическими ударами Герион и незнакомый нам молодой друид.

— Ого, кто устроил показательные выступления, — заметил я.

Невил лишь поморщился в ответ. Их с Герионом связывали сложные взаимоотношения, камешком преткновения в которых была Мелиссия. Очень красивым камешком, должен заметить.

Все собравшиеся с интересом наблюдали за показательным поединком. Разумеется, оба друида действовали по заранее созданному сценарию, но смотрелось это все достаточно реалистично и зрелищно. Вот Герион обрушил на противника поток зеленой энергии, но тот выставил щит. Вместо того чтобы просто разбиться или раствориться в щите, атакующее заклинание облепило его и начало высасывать энергию. Противнику Гериона пришлось откинуть щит в сторону, раскрыв его, подобно бутону цветка, и поспешно создать новый. Герион тут же воспользовался моментом: из-под земли взметнулись длинные лианы, подхватившие противника прежде, чем полностью сформировалась защита, и подняли его в воздух, спеленав по рукам и ногам.

— Примерно вот так выглядят поединки с применением магии друидов, — улыбнулся публике Герион.

Возможно, мне показалось, но, проведя взглядом по зрителям, друид посмотрел на Невила и ехидно усмехнулся лично ему.

— Пойдем отсюда, — потянул меня за собой Невил.

Я отлично понимал, почему он не хотел оставаться и смотреть на то, как Герион демонстрирует свое искусство. Между прожившим сотню-другую лет друидом и нами была такая пропасть... да что там говорить, даже старшекурсникам до Гериона было ой как далеко.

— Как у вас с Мелиссией? — осторожно спросил я.

— Да вроде неплохо, — тут же смутился Невил. — Общаемся, проводим время вместе...

Я с трудом сдержал любопытство и не стал интересоваться подробностями общения, прекрасно понимая, насколько неприятна для него эта тема. Сам недавно бесился, когда кто-либо заговаривал со мной об Алисе.

— Но ты же не отправляешься с нами в форт Скол, — напомнил я. — Может, оно и к лучшему? Останешься здесь, будешь и дальше общаться с Мелиссией.

— С одной стороны, это хорошо, — признал Невил. — Но... Я не представляю, что делать дальше. Без способностей к магии...

— Но это же не навсегда, — попытался я поднять другу настроение.

— Знать бы хоть примерно, насколько... и как сильно я отстану от вас...

— Нагонишь, — заверил я друга. — Если будешь совершенствоваться в теории, пока нет возможности заниматься практикой, то разницы и заметно не будет.

Невил улыбнулся:

— Я учусь у друидов. Мелиссия преподает мне основы их магии.

— Ну вот и отлично, — улыбнулся я. — А если силы не вернутся до следующего полнолуния, то мы с тобой можем предпринять попытку воспользоваться Фонтаном Судьбы. Я все-таки верю в то, что со Стиллом все будет в порядке и он очнется в добром здравии.

Мы приблизились к небольшой сцене. Именно здесь небольшой ансамбль друидов играл красивую ненавязчивую музыку, разносящуюся по всему лесу.

— Зак, Невил!

Чез, Алиса, Наив, Мелиссия, Вельхеор и даже Даркин со Стеллой — все они стояли рядом со сценой, явно в ожидании чего-то интересного.

— Чего это вы тут собрались? — с интересом спросил я.

— Мелиссия привела нас сюда, сказала, сейчас здесь пройдет какое-то особенное выступление, — пояснил Чез. — Наверное, кто-то будет петь.

— Логично, — согласилась Алиса.

— Сейчас будет выступать не «кто-то», а одна из лучших певиц Древнего Леса, — пояснила Мелиссия, не обратив никакого внимания на ехидство моего друга.

Чез щелкнул пальцами:

— Хах, звезда местная, я же говорил.

— Да? — заинтересовался я. — С удовольствием послушаю.

— Не только с удовольствием, но и в полном молчании, — предупредил Вельхеор. — Это касается каждого, — он выразительно посмотрел на Чеза, — из вас. Я специально пришел на праздник, чтобы послушать Серинию. О ее голосе ходят легенды. Кто помешает мне слушать — убью!

В тот момент, когда Вельхеор произносил последнюю фразу, музыка стихла и все вокруг замолчали, поскольку на сцену вышла пухленькая друидка. Все окружающие удивленно уставились на вампира.

— Что? — раздраженно спросил Вельхеор. — Я предупредил. Не мешайте мне слушать.

И тут друидка по имени Сериния запела. Это было невероятно, невозможно красиво. Человеческое горло просто не могло воспроизводить столь сложные и чистые мелодии. Даже с помощью музыкальных инструментов я вряд ли смог бы сыграть нечто подобное. Мы стояли не в силах пошевелиться, и даже Чез на время закрыл рот, решив воздержаться от глупых шуточек. Песня лилась неторопливо, обволакивая нас и затягивая в мир красок и света... при этом в ней не было слов. Слова не смогли бы передать и половины тех эмоций, что звучали в голосе Серинии.

Спустя какое-то время, показавшееся мне вечностью, мелодия затихла и друиды как-то незаметно покинули сцену. Думаю, мы просто не увидели, как они ушли, все еще находясь под впечатлением от музыки.

– Невероятно, – выдохнула Алиса. – Это так красиво.
– Да уж, – согласился Чез. – Особенно невероятно, что играют ее бесчувственные сухари, физически не способные улыбаться. Ты видел, они буквально с каменными лицами играли?

– Скорее уж с деревянными, – хмыкнул я.

Алиса ткнула меня локтем в бок:

– Следи за языком, мы же все-таки в гостях.

– А я-то чего сразу? – обиделся я. – Чез начал, вот его и бей.

– Он дурак, с него спроса нет, – хихикнула Алиса. – Ты-то ему не уподобляйся.

На секунду я почувствовал себя ребенком, которого отчитывает мамаша. Как ни странно, ощущение было скорее приятное, чем нет...

Я изобразил покорность и поклонился Алисе:

– Да, мама.

– Да ну вас, – фыркнула та, изобразив возмущение, развернулась и пошла к столу с закусками.

На самом деле настроение у Алисы, как и у всех нас, было просто превосходное. Все-таки мы решили проблему обращенных вампиров и смогли вернуть разум Стилусу... Точнее, скорее всего, смогли. Теперь осталась сущая мелочь – разобраться с моим превращением в низшего вампира.

К нам с Чезом подошла Мелиссия:

– Ну как вам выступление?

– Невероятно!

– Бесподобно!

– Рада, что вам понравилось, – улыбнулась друидка. – У людей и друидов разное восприятие музыки. Я вот не любительница человеческого пения...

– Да ладно. – Чез хитро посмотрел на меня. – Вот Зак у нас пишет чудесную музыку, она нравится всем. И поет очень даже неплохо.

– Правда? – заинтересовалась Мелиссия. – Так, может, исполнишь что-нибудь? Как ты заметил, гости активно участвуют в празднике.

– Э-э... да я сегодня не в голосе, – попытался отмазаться я.

Честно говоря, со всей этой учебой я и забыл, когда в последний раз пел и уж тем более выступал на публике. Это раньше я записывал музыку, проводил небольшие выступления в барах и ресторанах Литы, что называется, для своих. Не за деньги, конечно, а просто для души. Я огляделся по сторонам:

– Тут такая толпа народу... не лучшее место для выступления после долгого перерыва.

Мне на плечо легла тяжелая рука, и у самого уха прозвучал тихий голос Вельхеора:

– Давай пой.

Конечно, я помнил, что Вельхеор любит музыку других миров. А еще он обожает издеваться надо мной. И тут такая отличная возможность получить и то и другое.

– Вельхеор, я не...

– Иначе не отправлюсь с тобой в земли вампиров, – с совершенно серьезным выражением лица сказал вампир.

– Что?! – возмутился я. – А... дракон с тобой. Хорошо, спою.

Мы с Мелиссией подошли к сцене, она быстро переговорила с музыкантами, и те уступили мне место перед инструментом. Мелодик был той же модели, что стояла у меня дома, то есть самый лучший из существующих на данный момент. Признаюсь, это немного разочаровало меня, я надеялся, что друиды используют какие-то особенные инструменты. Но нет, самый обычный, пусть и дорогой мелодик.

Я провел руками по магическим струнам, и над лесом пронеслись первые звуки мелодии. Разумеется, я знал множество песен других миров, но сейчас мне хотелось исполнить именно эту.

Я закрыл глаза и запел:

Дни и ночи слились воедино,
То ли наяву, то ли во сне.
Жизнь моя течет неторопливо,
Растекаясь в каждом новом дне.

Зал притих, внимательно вслушиваясь в слова и музыку. Открыв глаза, я посмотрел на друзей и нашел взглядом Алису. Вампирша стояла и слушала меня, полуприкрыв веки. Рядом с ней стоял Вельхеор и будто бы даже подпевал, а вот Мелиссия почему-то выглядела немного смущенной и даже виноватой.

Я ни о чем не говорю,
Ты знаешь все и так — прости,
Что оказавшись на краю,
Отрекся от твоей любви...[2]

Допев песню, я получил свою порцию аплодисментов, смущенно поклонился и поспешил удалиться со сцены. При этом, как я заметил, люди и вампиры хлопали гораздо активнее, нежели друиды.

— Здорово! — похлопал меня по спине Чез.

— Да, неплохо, — довольно кивнул Вельхеор. — Мне понравилось.

Я посмотрел на Мелиссию:

— Как тебе? Мне показалось, друиды довольно прохладно восприняли песню. Что-то не понравилось в словах?

— Нет, слова красивые, — немного смущенно улыбнулась Мелиссия. — Но... не хочу тебя расстраивать, Зак, но ты жутко фальшивишь.

На некоторое время потеряв дар речи, я с трудом выдавил:

— Я?! Фальшивлю?!

— Нет, по меркам людей, ты поешь очень даже сносно, — тут же поправились друидка. — Но у друидов более тонкий слух, поэтому мы различаем малейшие несоответствия мелодии, не улавливаемые человеческим ухом.

Я смотрел на друидку, надеясь услышать что-то вроде: «Да я пошутила, ты отлично пел», но ничего подобного она так и не сказала, чем повергла меня в еще большее уныние. Все-таки не слишком приятно узнать, что у тебя проблемы со слухом, пусть это и проблема всей человеческой расы.

— Ладно, — вздохнул я. — Опозорился я, значит. Предупредили бы хоть.

— Ты был так уверен в себе, — пожала плечами Мелиссия. — Я подумала, ты знаешь. К тому же музыка была действительно неплохая, как и слова песни.

— А нам очень понравилось! — заявили братья Викерс. — И это не попытка поднять тебе настроение, а чистая правда. Отличная песня.

Алиса взяла меня за руку:

— Мне тоже очень понравилось.

Я тут же забыл о том, как опозорился перед друидами, даже возблагодарив матушку-природу за то, что наделила их таким хорошим слухом.

— Главное, что понравилось... вам...

«Тебе, — мысленно произнес я, посмотрев на Алису. — Ведь именно для тебя и была эта песня».

Мне кажется, она что-то почувствовала, потому что поймала мой взгляд и смущенно отвернулась, при этом так и не отпустив мою руку.

— Зак, а ты неплохо поешь, — раздался рядом голос Грона.

— Вот спасибо, — ехидно ответил я, обернувшись. — Твое мнение для меня очень важно.

Помимо Грона здесь присутствовали почти все старшекурсники. Не хватало только Сержа, Анны и еще пары человек, отправившихся в Литу с арестованными вампирами.

— Может, лучше профессионально займешься музыкой? — предложил Грон. — А Ремесло — это просто не твое. Брось ты это гиблое дело.

Я дернулся вперед, но мягкая и нежная ручка Алисы неожиданно превратилась в стальные тиски.

— Что с тобой? — продолжил насмешки Грон. — Может, ты хочешь попросить прощения за недавний инцидент в корчме?

Я посмотрел в его самодовольное лицо, и злость буквально захлестнула меня сплошной волной. Причем она казалась настолько ощутимой, словно была по-настоящему реальной. Перстень на пальце тут же откликнулся теплом, но именно он и заставил меня взять себя в руки и успокоиться.

— Вот еще, — хмуро ответил я.

Грон прищурился:

— Ты все еще надеешься стать сильнее нас?

— Не надеюсь, а планирую, — холодно ответил я, окончательно взяв себя в руки.

Грон и остальные откровенно насмехались надо мной, но меня это уже не бесило. Я чувствовал себя совершенно спокойным и уверенным в своих силах.

— Мне кажется, Серж показал тебе, насколько велика пропасть между нашими уровнями владения Ремеслом.

— Показал, — не стал спорить я, аккуратно освободившись от хватки Алисы. — Но эта пропасть постепенно уменьшается. И происходит это гораздо быстрее, чем ты думаешь.

Грона явно начинало бесить мое спокойствие:

— И что же успело измениться за эти два дня?

— Многое. — Я позволил себе слегка усмехнуться.

— Так продемонстрируй, — прорычал Грон, — раз ты у нас такой шустрый.

— Легко. — Я краем глаза наблюдал за реакцией Алисы и с удовлетворением отметил, что она нервничает, возможно, даже боится за меня. — Создай самый сильный щит, какой только можешь, и я с легкостью разрушу его всего одним заклинанием.

Улыбка Грона стала еще шире:

— Не-эт. Это Серж у нас добрячок, любит играть в игрушки с детьми. Со мной тебе придется провести поединок по всем правилам, иначе и говорить не о чем.

Честно говоря, тут он меня уел. Я рассчитывал показательно уничтожить его заклинание новым плетением с применением перстня низших вампиров, но ни о каком поединке даже и не думал. Все-таки наши уровни слишком различаются. Я понятия не имею, что он может применить против меня, ведь арсенал старшекурсников выходит за пределы стандартных заклинаний вроде Огненных Шаров, Стрел, Копий, Щитов и прочего. Их удары могут быть совершенно незаметны простому глазу и иметь гораздо большую сложность, а я даже Истинное Зрение толком не освоил. Но в любом случае отступать было некуда.

— Хорошо, — недрогнувшим, как я искренне надеюсь, голосом сказал я.

— Грон, прекращай этот балаган, — резко сказал Ник. — Подурачились и хватит. Серж бы это не одобрил.

— Отвали! — в том же тоне ответил Грон. — Сержа здесь нет, а я хочу лишь преподать небольшой урок этому выскочке. Обещаю, убивать его не буду. Ну может, покалечу немного, но мы же в квартале друидов, при необходимости они его с того света вернут. Да и следящую сторону друиды смогут обеспечить, если что — подстрахуют этого дурачка.

«Я бы не был в этом столь уверен, — отвлеченно подумал я. — Моя энергетика уже изменилась настолько, что магия друидов просто не подействует. Хорошо еще, я не рассказывал об этом Алисе и остальным, иначе бы их удар хватил».

— Бери свои эти очки для слепых, — насмешливо сказал Грон, — и начнем.

— Они мне больше не нужны, — спокойно ответил я. — Я же сказал, мы не стоим на месте.

Пока мы шли к площадке для демонстрации боевой магии, я лихорадочно размышлял, как выпутаться из сложившейся ситуации. Когда я провоцировал Грона, то ни о каком полноценном поединке не думал. Просто хотел продемонстрировать силу нового комплексного заклинания из четырех стихий и энергии кольца низших вампиров. Я был уверен, что это заклинание с легкостью пробьет любую защиту старшекурсников. Значит, сейчас мне нужно было лишь вовремя воспользоваться им, не дав Грону обрушить на меня все свои умения.

Алиса взяла меня под руку и зашептала:

— Зак, ты уверен, что стоит это делать?

— Нет, конечно, — честно ответил я. — Но один маленький шанс у меня есть.

— Псих.

Я так и не понял, чего было в ее голосе больше: раздражения или волнения.

— Все будет хорошо, — заверил я вампиршу.

Разумеется, у меня такой уверенности не было. Но в свете последних событий бояться поединка под защитным куполом, да еще и с нормальной следящей стороной точно не стоит. Все-таки человек привыкает к чему угодно, даже к постоянным поединкам и бесконечным опасностям.

Встав друг напротив друга на площадке, мы дожидались, пока друиды настроят купол. Грон чувствовал свое преимущество, держался расслабленно и откровенно насмехался надо мной. Я же торопливо прикидывал свои шансы выйти из поединка не только живым, но и не проигравшим. Ничья меня бы вполне устроила, вот только не бывает такого в поединках. Что ж, значит, нужно думать над тактикой. Он уверен в себе, значит, не станет сразу заканчивать бой, даже если будет возможность. Думаю, Грон сперва поиздевается надо мной. Выставит защиту, покажет, насколько ничтожны мои силы, а затем устроит демонстративное избиение.

— Ну что, готов к унижению? — крикнул мне Грон.

Я промолчал в ответ, морально готовясь к созданию комплексного заклинания. В конце концов, придумал я его только вчера и еще толком не опробовал. Да и пользоваться лишний раз артефактом низших вампиров, зная, насколько он опасен для здоровья... Нет, уж лучше без испытаний. Рискну. Кстати о риске — у меня будет всего один шанс победить. Первое же атакующее заклинание Грона пробьет всю мою защиту, поэтому я должен напасть первым, как только начнется поединок.

— Готовы? — спросил Герион, ставший одной из следящих сторон.

Мы одновременно кивнули.

— Начали! — скомандовал Герион.

Я увидел, как Грон устанавливает щиты, но сам решил обойтись без защиты, полностью сосредоточившись на атакующем заклинании. Это была все та же вариация Комплексного Шара, но теперь в ней помимо четырех стихий присутствовала и толика энергии перстня.

Увлечшись созданием заклинания, я слишком поздно заметил, что Грон решил не давать мне фору и напасть первым. С его рук сорвалось заклинание, больше всего напоминающее огромную летящую огненную змею. Она распахнула пасть и ринулась на меня. С испугу я выпустил незавершенное заклинание из-под контроля и рухнул на землю. Наши заклинания встретились, и все вокруг скрылось во вспышке энергии...

АКТ ТРЕТИЙ
МСТИТЕЛЬНЫЙ

Мсть — это тело, которое подают холодным.
Истина

Я не мститель, просто не люблю долги.
Ростовщик

Жизнь хороша, когда мстишь не спеша.
Один знаменитый вампир

Действие 0

Высокий седовласый мужчина в золотых одеждах Великих Домов вышел из телепорта и по-хозяйски осмотрелся по сторонам. Кабинет Ремесленника существенно уступал апартаментам даже самого завалящего аристократа, но было в нем и свое очарование: многочисленные шкафы с книгами и скудная обстановка, позволяющая полностью сосредоточиться на работе. За добротным деревянным столом сидел лысый мужчина в сером одеянии Высшего Ремесленника. При появлении гостя он отложил в сторону папку с документами и откинулся в кресле:

— День добрый, достопочтимый первый советник.

Аристократ поморщился:

— Давай без сарказма. Ты позвал меня сюда только для того, чтобы поиздеваться?

— Иногда полезно для разнообразия встретиться в реальности, Ардок. — Мастер Ревел довольно усмехнулся. — Да и хочется хорошие новости сообщить лично.

— А есть хорошие новости?

— Полно.

Аристократ сел в кресло напротив Ремесленника и поправил длинные волосы:

— Рассказывай.

— Ну что ж, мы подготовили почву для начала войны: нападение на Академию расшевелило Ассамблею, а беспорядки в Приграничье и смерть Императора настроили на нужный лад жителей. — Ремесленник на некоторое время замолчал, а потом осторожно произнес: — Кстати, я слышал, Император умер во сне?

— Да, как сказал дворцовый лекарь, он не мучился, если ты об этом.

— Не угадал, я не об этом, — хмыкнул Мастер Ревел. — Просто какая-то странная смерть, не находишь? Не слишком ли вовремя он умер?

Его собеседник нахмурился:

— Ты на что-то намекаешь?

— Нет, что ты, — замахал руками лысый Ремесленник. — Так, мысли вслух... В общем, все уже почти готово, остается сделать последние приготовления.

Советник Митис понимающе кивнул:

– Шатер?

– Да, я отправил в Шатерский Халифат Канмиира с грузом Черных Смертей.

– Это точно было хорошей идеей? Все-таки вампир в Шатерском Халифате замечен, как в поле дракон.

– Канмиир справится, – уверенно ответил Мастер Ревел. – Возможно, он лучший в мире шпион. Столько жизненного опыта, помноженного на способности Высшего вампира, – это поистине гремучая смесь.

Ардок Митис пожал плечами:

– Дело твое, но, на мой взгляд, в Крайдолле он действовал не слишком удачно.

– Крайдолл вообще проблемный городок. Я тебе уже передавал последние новости об активности низших вампиров. Кто-то снабжает их артефактами неизвестной спецификации. Пока неизвестной...

– Это происходит по всему Приграничью, – заметил аристократ. – А вчера мне пришла информация с островов Радужного моря – пираты стали использовать новые заклинания, значительно усложнившие жизнь наших корабельных Ремесленников.

Мастер Ревел провел рукой над столом, вызвав объемную карту Империи Элиров.

– Мы уже захватили группы низших вампиров в Крайдолле, Лайминге, нескольких деревнях и даже в столице. Все они владели запрещенными артефактами, и в каждой группе только один вампир знал, откуда они берутся.

– Вы допросили их?

– Разумеется. Но, к сожалению, их память была заблокирована очень сильным психоблоком. Наши специалисты так и не смогли получить от них необходимую информацию. Все подопытные умерли.

Аристократ с интересом наклонился вперед:

– Кто же мог поставить такие ментальные блоки? Насколько мне известно, лишь специалисты из Шатера настолько сведущи в этой сфере.

– С одной стороны, все логично, – согласился Мастер Ревел. – Но это слишком явно... возможно, кто-то хочет, чтобы мы думали именно так.

– Какая разница? – поинтересовался аристократ. – Главное, что низшие вампиры только добавляют масла в разведенный нами огонь, это не так уж и плохо.

Ремесленник внимательно посмотрел на собеседника:

– А не могли ли вы каким-то образом принять в этом участие?

– Шутите? – усмехнулся уголками губ советник Митис. – Зачем бы мне делать это? Мы уже добились всего, чего хотели. Кстати, завтра на Совете я выдвину предложение о введении военного положения в Империи, и тогда мы сможем реализовать все наши планы... Ну ладно, а что там с Фонтаном Судьбы?

– Через неделю он будет в полном вашем распоряжении, – ответил Мастер Ревел, сделав вид, будто не заметил резкой перемены темы. – Как только мы освободим Проклятый Дом от первокурсников, наши люди установят телепорт, настроенный на ваш кабинет.

– Надеюсь, в доме не будет лишних глаз и ушей?

– Он является собственностью Академии и будет опечатан сразу после отправления учеников в форт Скол.

– Отлично. Жду не дождусь, когда смогу изучить этот артефакт.

* * *

Вампира жутко бесила архитектура Шатера: сплошь одноэтажные строения, уходящие далеко в глубь земли. Передвигаться по городу из-за этого становилось значительно сложнее, не говоря уже о том, чтобы проникнуть в какое-либо здание. То ли дело Империя – прыгай по крышам сколько вздумается, проникай в дома через окна.

Канмиир приник к стене и крадущимся шагом двинулся по направлению к центру города. Непонятно по какой причине конспиративная квартира

располагалась именно там. Движение затруднялось еще и тем, что по городу были раскиданы вышки с бдительно следящими за порядком стражниками. И под бдительностью подразумевалось тщательное дневное и ночное бдение, а не вялый осмотр окрестностей в перерывах между сном и приемом пищи. К сожалению, даже Высшие вампиры не обладают способностью становиться полностью невидимыми, поэтому Канмиир потратил почти три часа там, где житель города прошел бы за десять минут. Прячась в тенях, пользуясь своим умением изменять форму и отводить глаза, он пробирался в глубь вражеского города. Ведь если политические отношения Шатера и Империи еще не дошли до состояния объявленной войны, то любой нелюдь, будь то друид, тролль или вампир, являлся для каждого жителя Шатера чем-то вроде личного врага. Расовая ненависть, помноженная на многовековой религиозный культ, не оставляет никаких возможностей для переговоров.

И вот наконец он приблизился к искомому дому. Одно из многочисленных абсолютно одинаковых строений, отличающееся от собратьев только табличкой с названием улицы и номером дома.

«Улица Чистоты и Порядка, дом 4».

«Да здесь все улицы такие, — отвлеченно подумал вампир. — Вылизанные так, словно в Шатере, как и в Лите, для уборки используется магия». Хотя такого быть просто не могло — шатерцы отрицали любое использование магии в бытовых нуждах. Единственное, что, по их мнению, оправдывало применение «проклятых сил», — это война с неверными. Магия активно изучалась и использовалась для защиты страны, в том числе и в превентивных целях, ведь, как известно, лучшая защита — нападение.

Постучав особым образом, вампир буквально просочился в приоткрытую дверь. Внутри было темно, но Канмиiru это нисколько не мешало. Как ни странно, присутствующие тоже отлично видели в темноте. Нет, они не были вампирами, просто в Шатере работали лучшие из лучших магов-лазутчиков, готовых практически ко всему. В небольшом складском помещении собрались трое самых законспирированных агентов Империи в Шатерском Халифате. Все в неприметной одежде, с натянутыми по самый подбородок капюшонами. В связи с тем, что дознаватели Шатера в совершенстве владели ментальными техниками, лазутчики никогда не показывали друг другу лица и пользовались сложнейшей системой шифрования и передачи сообщений. Пожалуй, впервые за все время работы в Шатере они встретились лицом к лицу. На этом настоял Канмиир, и все трое агентов до сих пор чувствовали себя не в своей тарелке, нарушая установленные правила.

— Все посылки доставлены? — сразу перешел к делу вампир.

— Да, все ящики на своих местах, — подтвердил агент хрипловатым голосом. — И я не понимаю, зачем мы здесь собрались? Это противоречит правилам...

Вампир жестом остановил его:

— На то есть причины.

— Какие же? — недовольно спросил второй агент.

— Ваша работа здесь закончилась, — спокойно ответил вампир и, прежде чем маги успели среагировать, свернул ближайшему из них шею.

Двое других едва ли успели толком испугаться, когда Канмиир располосовал когтями их шеи. Как бы хорош ни был Ремесленник, Высший вампир с опытом убийств не в одну тысячу лет справится с любым. Разумеется, это было бы не так просто, будь агенты готовы к нападению, но Канмиир всегда предпочитал решать проблемы с максимальной эффективностью и уж точно не намеревался вызывать магов на поединки по всем правилам.

Вампира предупредили, что кто-то из местных агентов уже давно работает на Шатер. Скорее всего, он и сам об этом не подозревает — подсадная личность может просыпаться раз в сутки и сливать информацию Инквизиции. Именно это и произошло со сведениями о посылках. К счастью, агентам не сообщалось о содержимом огромных деревянных ящиков, и операция шла по прежнему плану, к ней лишь добавился еще один пункт — разобраться с двойным агентом. И у Канмиира не было ни времени, ни желания вычислять предателя. Гораздо проще уничтожить всех, кто участвовал в операции по доставке смертельного груза.

— Ну вот и ладненько, — довольно протянул вампир, слизывая кровь с пальцев. — Вы хорошо послужили Империи. Молодцы. А уж как будет рада вашим телам Черная Смерть...

Он застыл, прислушиваясь к тому, что происходило за пределами здания. Чуткий слух вампира улавливал передвижение множества людей. Похоже, шпион все-таки успел каким-то образом передать информацию Инквизиции, и те начали активные действия. К несчастью для Инквизиторов, о содержимом огромных ящиков не знал никто, кроме Канмиира и тех, кто их запаковывал. Так что в каждом месте, куда были доставлены «подарки» из Империи, местных служителей закона ждал неприятный сюрприз...

Канмиир разрушил печати, сковывающие запертого в ящике монстра, а сам поспешил изменить форму и спрятаться в одном из воздуховодов. Вампир был уверен, что Инквизиторы не смогут его найти, поскольку просто не знают, кого именно искать. Кому может прийти в голову, что в самом сердце Шатерского Халифата по улицам разгуливает Высший? Даже убитая троица агентов понятия не имела, с кем имеет дело, что уж говорить об Инквизиторах. Поэтому вряд ли кто-то из них станет внимательно исследовать каждую щель в поисках изменившего свою форму вампира.

Был у Канмиира здесь и еще один интерес, очень уж ему хотелось посмотреть на Черную Смерть в действии. Хотя и существовала вероятность того, что тварь сможет засечь притаившегося вампира, но любопытство стоило любого риска.

Не раздалось ни единого звука. Ящик оставался стоять целым и невредимым. Просто в середине комнаты с тихим хлопком возникло черное тело твари. Протянув руку с зубастыми пальцами в сторону трупов магов, Черная Смерть выстрелила в них тремя змеями. Те проворно проползая по полу и забравшись в еще не успевшие остыть тела. Спустя пару минут маги довольно уверенно поднялись на ноги, действуя не как марионетки, а как вполне нормальные живые люди. Черная Смерть повела безглазой головой в сторону притаившегося в воздуховоде вампира, будто прислушиваясь или принюхиваясь, что в принципе было невозможно — уши и нос у твари также отсутствовали. Возможно, Черная Смерть засекла бы Канмиира, и ему пришлось бы вступить в битву, но, к счастью для вампира, наконец-то объявились Инквизиторы. Дверь вышибло боевым заклинанием, и в помещение тут же заскочили несколько обвешанных защитными заклинаниями людей в темных балахонах. Судя по состоянию окружающего пространства, из помещения успели выкачать всю магическую энергию. К несчастью для нападавших, Черной Смерти она и не требовалась...

Инквизиторы тут же определили для себя самого опасного противника и обрушили на черную тварь всю мощь своих атакующих плетений. Черная Смерть даже не заметила сложнейших заклинаний, разбившихся о ее броню и разлетевшихся мириадами искр. Воздев над собой руки с извивающимися зубастыми пальцами, она издала противный визг. Его подхватили стоящие рядом мертвые маги, из открытых ртов которых выглядывали точно такие же зубастые змеи.

Готовые к любым неожиданностям Инквизиторы быстро справились с оцепенением, но Черной Смерти хватило и этого промедления. Тварь скользящим движением приблизилась к нападавшим и схватила их за головы, с легкостью пробив все магические щиты. Зубастые пальцы-змейки тут же устремились внутрь пока еще живых людей. Крики боли быстро сменились приглушенными хрипами, а после помещение вновь огласил противный визг. Теперь в распоряжении Черной Смерти было уже пятеро мертвых магов. Окружившие дом люди еще толком не поняли, что же именно произошло внутри, когда захваченные тварью тела выскочили наружу и принялись методично уничтожать все вокруг, стараясь пробить установленный вокруг здания щит, перекрывающий доступ магической энергии. Вампир не видел происходящего снаружи, но отлично слышал звуки битвы и чувствовал применение сильных заклинаний.

Черная Смерть все еще была здесь. Она вновь повернула голову к тому месту, где ютился превратившийся в аморфное тело вампир, заставив Канмиира почувствовать себя немного неуютно. О страхе здесь и речи не шло

– вампир знал, что сможет справиться с этой тварью без особых проблем, но от Черной Смерти все-таки несло чем-то гадким.

Когда звуки битвы снаружи начали стихать, тварь с тихим хлопком исчезла из здания, телепортировавшись наружу. Похоже, у нее появилось еще несколько марионеток.

«Совсем неплохо, – довольно думал вампир, пробираясь по воздуховоду на нижние этажи. – Испытания в Крайдолле позволили подкорректировать поведение тварей и сделать их более эффективными. У Шатерского Халифата начнутся очень серьезные проблемы. Возможно, я бы им даже немного посочувствовал, если бы умел...»

Действие 1

Я сидел у себя в комнате и пытался собраться с мыслями, что было не очень-то просто сделать, ведь все тело болело так, словно меня избивали несколько часов кряду. Не могу точно сказать, что случилось, когда я высвободил не до конца сформировавшееся плетение. Видимо, два атакующих заклинания вошли в резонанс, и произошел сильнейший взрыв. К счастью для нас, друиды каким-то чудом успели среагировать и впитать часть энергии в Поединочный Купол, защитив зрителей. А вот нам с Гроном здорово досталось, причем мне в гораздо меньшей степени. Меня спасло только то, что я не стал закрываться щитами. Зато защитные заклинания Грона также вступили в реакцию и добавили ему неприятностей. Думаю, если сравнить наши повреждения, то меня вполне можно было считать законным победителем. Впрочем, это событие несколько омрачал тот факт, что друиды с легкостью залечили все раны Грона, в то время как я провалялся весь день без сознания. Мои изменения зашли так далеко, что Мелиссия не смогла залечить ни одной ссадины.

Только под вечер я пришел в себя, под неусыпным контролем Мелиссии поужинав какой-то зеленой бурдой и наконец-то смог пообщаться с друзьями. Они-то и поведали мне о том, как впечатляюще смотрелся наш скоротечный поединок. Кстати, Мелиссию пришлось посвятить в мою тайну, поскольку друидка и так все поняла, едва начав лечение. Ну, точнее, попытавшись начать...

А после того как мы наговорились с друзьями и обсудили все, что только можно, ко мне в гости заглянул Вельхеор:

– Хороший фейерверк ты устроил в честь праздника. Порадовал старика.

Не знаю, как вампир смог обойти защиту, но в комнату он попал через окно.

– Рад, что хоть кому-то это понравилось, – вздохнул я.

– Ага, весело было, – подтвердил вампир. – И я очень доволен, что это тебе, а не мне придется объяснять старшекурсникам, как такое вообще могло случиться и что за заклинания ты использовал.

Ох, об этом-то я и забыл! Если старшекурсники до сих пор не заглянули ко мне с вопросами, то это вовсе не значит, что вопросов нет.

– Впрочем, это вполне подождет до нашего возвращения, – продолжил Вельхеор. – Собирай манатки, и валим отсюда.

– Прямо сейчас? – опешил я.

– Нет, через месяц, – рассмеялся вампир. – Ты забыл, что мы несколько ограничены во времени? А если учитывать твои развлечения с запретным артефактом, то на счету чуть ли не каждый час.

Да, что-то я расслабился. Он ведь прав!

Я вскочил с кровати и начал судорожно надевать ливрею.

– Ты куда это в таком виде собрался? – с интересом спросил Вельхеор.

– Туда, – махнул я рукой в сторону предположительного нахождения земель вампиров.

– Там. – Вельхеор повторил мое движение, – тебя в таком виде на кусочки порвут. Думаешь, в землях вампиров Ремесленники – желанные гости? Я озадаченно почесал затылок:

– Моя ошибка. Во что же мне тогда одеться?

– Вот. – Он протянул мне небольшой сверток. – Эту одежду обычно носят обращенные слуги.

– Слуги?!

– Со слухом проблемы? – насмешливо спросил вампир. – Да, ты будешь путешествовать по землям вампиров под видом моего слуги. Это самый безопасный для тебя вариант.

– Вам виднее, мой господин, – съехидничал я.

– Правильно, правильно. Тренируйся. Потом еще отработаем правильную чистку обуви и поднесение тапочек.

– Обязательно, – буркнул я, переодеваясь в выданную Вельхеором одежду.

Между прочим, она оказалась на удивление комфортной, пожалуй, даже слишком. Вроде самые обычные штаны, рубашка и плащ, но они совершенно не сковывали движений и так хитро обтягивали мышцы, что у меня возникло ощущение, будто я стал немного сильнее.

– Странное ощущение, – поделился я с вампиром. – Сложно описать, но будто...

– Сил прибавилось? – лукаво поинтересовался он. – Так и есть. Это одежда из особого материала. Как ты знаешь, при применении многих техник Искусства перегрузки бывают слишком велики и есть опасность получить повреждения мышц и связок. Залечить-то их можно, но в бою счет идет на доли секунды, поэтому наша одежда рассчитана на компенсацию этих перегрузок. Кроме того, ткань выдерживает все доступные нам изменения формы, а в случае нанесения серьезной раны с повреждением внутренних органов – они не выпадут, а будут зафиксированы самосшивающимся материалом.

– Не выпадут, – эхом повторил я, рассовывая по карманам полезные вещи, в числе которых была и карта для поиска украденного медальона. – Ну ты меня прям успокоил. Если не выпадут, то конечно...

– Кстати, обратная сторона плаща – яркой расцветки, специально чтобы передвигаться по городам людей, не привлекая лишнего внимания черным цветом, который вкупе со скрытым капюшоном лицом многих нервирует. – Он подождал, пока я наиграюсь со странной тканью, и продолжил: – Так, с одеждой решили. Но у меня есть еще кое-что для тебя. Считаю это подарком, – немного зловеще произнес вампир. – Только учти, это очень большая честь.

Какой-то тон у него странный, подозрительно подметил я, словно речь идет не об оказании чести, а о наказании. Может, не надо мне таких подарков?

Тем временем вампир достал из-за пазухи еще один сверток и протянул мне. Осторожно приняв подарок и развернув ткань, я увидел черные кожаные ножны довольно необычной, слегка изогнутой формы. Взявшись за совершенно обычную, без лишних изысков ручку, я вытащил темный клинок.

– Да я уже видел такой ножик у Алисы, – вспомнил я, повертев его в руке.

Вельхеор вытянул руку ладонью вверх и медленно сжал ее в кулак:

– Будь я чуть менее добр, в отместку за столь неуважительное обращение к древнему оружию вампиров твоя голова бы уже катилась по полу.

Ох, дракон его задери, я до сих пор не научился определять, когда он шутит, а когда говорит совершенно серьезно.

– Извини, – поспешно сказал я.

– Извинений недостаточно, – зловеще сказал вампир. – Подобные оплошности можно смыть только кровью!

Прежде чем я успел что-либо сделать, Вельхеор выхватил из моей руки нож и молниеносным взмахом порезал мне предплечье. Не спасла даже хваленая вампирская ткань.

— Какого?! — вскричал я. — Я же извинился!

— Да нет, это не наказание, — «успокоил» меня вампир. — Кукри должен почувствовать кровь нового хозяина.

Я потрогал руку и с удивлением понял, что ткань сама собой восстановилась, словно сжав кожу в месте пореза.

— Кукри? — переспросил я.

— Да, таково название этого ножика, как ты его назвал. Я решил подарить тебе кукри нашего клана, чтобы избежать лишних трудностей в землях вампиров.

— Как мне в этом но... — Я настороженно посмотрел на вампира и поспешно исправился: —...кукри-то поможет?

— Если ты посмотришь на клинок, то увидишь хитрый узор — это отличительный знак клана Хеор и лично мой. Каждый кукри указывает на принадлежность к клану и протекцию Высших, получить его могут только избранные вампиры.

— Но я же не вампир! — напомнил я и вздохнул: — Пока что... А если оптимистично, то и вообще.

— Кукри может быть подарен особо приближенному слуге за заслуги перед кланом. Ношение подобного оружия существенно облегчит жизнь в наших землях, а от низшего вампира тебя уже не так-то просто отличить.

Что ж, отличный подарок и очень полезный. Но вот зачем в очередной раз напоминать о проблемах, а? Чувствую, нравится ему издеваться... ладно-ладно, когда-нибудь и на моей улице будет повод поглумиться.

— Здорово, — со смешанными чувствами ответил я.

— Но учти, что это фамильная реликвия. Если с кукри что-то случится — я буду вынужден убить тебя, несмотря на личное отношение, — буднично сообщил вампир. — Таковы правила.

Я озадаченно повертел в руках кукри:

— Даже и не знаю, спасибо сказать или наоборот.

— Наоборот не советую, — хихикнул вампир. — Вдруг обижусь.

Полушутливо отсалютовав Вельхеору, я покладисто сказал:

— Спасибо за такой дорогой и вместе с тем опасный подарок.

— Хватит разговоры разводить, — неожиданно скомандовал Вельхеор. — Пора отправляться в путь!

— Может, через окно? — предложил я вампиру. — Чтобы точно ни на кого не наткнуться.

Мне очень хотелось избежать долгого прощания с друзьями, да и была серьезная вероятность того, что Алиса все-таки захочет отправиться с нами, а я не смогу ей отказать.

— Поверь мне, все уже спят, — заверил он.

— Использовал способности? — не удержался я от подколки. — Хотя нет, ты же потерял их... тогда откуда такая уверенность?

— Для применения снотворного особых способностей не нужно.

— А Алиса? На вампиров же не действует снотворное.

— Действует, просто не такое, как на людей.

Мы вышли из моей комнаты и осторожно миновали коридор. К моему немалому облегчению, Вельхеор оказался прав — все уже спали, и нам удалось спуститься в холл без лишнего шума. Едва мы миновали лестницу, вампир неожиданно схватил меня за плечо и жестом велел молчать. Спустя пару секунд я услышал тихий звук открываемой двери на втором этаже. Очевидно, на кого-то из моих друзей снотворное не подействовало.

Вампир жестом показал, что нам необходимо тихо спрятаться под лестницей. К сожалению, я не обладал умениями Высшего вампира и сильно сомневался, что смогу проделать это с необходимой осторожностью, что и попытался показать жестами Вельхеору. Даже в полумраке я смог увидеть, как вампир возвел глаза к потолку и беззвучно выругался. В следующий момент я почувствовал, как меня подхватили сильные руки, а спустя еще пару секунд я уже сидел под лестницей. Разумеется, все это произошло

совершенно беззвучно, хотя я чуть было не вскрикнул от неожиданности, чем выдал бы нас с головой.

Тихие шаги спускающегося по лестнице человека доносились все ближе и ближе...

«Ничего себе!» — опешил я, разглядев крадущуюся в темноте фигуру.

Я ожидал увидеть кого угодно, но только не его. Зачем Наиву среди ночи сбегать из дома?!

Огненный Мальчик быстро пересек холл и покинул Проклятый Дом, осторожно прикрыв за собой входную дверь.

— Очень странно, — наконец-то смог я поделиться своим удивлением с Вельхеором.

— Странно только то, что на него не подействовало снотворное. Ни за что не поверю, что толстяк отказался от ужина. А вот ночные прогулки для парня его возраста — вполне нормальное явление, он просто по бабам пошел.

— Ничего нормального! — яростно зашипел в ответ я. — Надо бы проследить за ним, мало ли куда он направился.

Вампир повертел пальцем у виска:

— Нашел время. Вряд ли этот глупый толстяк шляется ночами по городу по столь серьезному поводу, чтобы ты рисковал своей человеческой сущностью.

В принципе вампир был прав. Времени у нас и так оставалось очень мало, в том числе и в связи с тем, что я принципиально отказался от помощи Девлина, и теперь нам с Вельхеором предстояло добираться до Лайминга обычным транспортом. В свое время мы с вампиром обсудили сложившуюся ситуацию и пришли к выводу, что воспользуемся экипажем повышенной комфортности. Запряженные четырьмя конями кареты преодолевали расстояние от Крайдолла до Лайминга всего за сутки. Это можно было бы считать довольно быстрым способом передвижения, если забыть о возможности мгновенно переместиться в нужное место с помощью телепорта. И если не думать о том, как мало времени у меня осталось в запасе. Даже специально выведенная друидами элитная порода лошадей, способных бежать двое суток без сна и отдыха, не могла соперничать с достижениями современного Ремесла. Но выбора у нас все равно не было.

Путь наш лежал к станции, расположенной на окраине города, недалеко от той деревни, где еще совсем недавно жил потерявший память Стил. Хотя можно ли назвать это жизнью? В таком состоянии он скорее просто существовал... Ладно, зачем теперь думать о прошлом? Надеюсь, теперь он вновь вернется в строй, став именно тем парнем, с которым мы учились на первом курсе Академии.

Станция представляла собой одноэтажное строение, совмещающее в себе конюшни, мастерскую по уходу за экипажами и небольшой зал ожидания. Перед зданием уже стоял экипаж, который должен был отвезти нас в Лайминг: комфортная позолоченная карета, чем-то напоминающая небольшой передвижной дворец. Во всяком случае, украшений на ней точно было ничуть не меньше, да и удобств внутри хватало — в наличии был даже туалет. Мне оставалось лишь посочувствовать четырем довольно хрупким с виду лошадам, что им предстоит тащить на себе всю эту конструкцию да еще и с нами внутри.

— Кстати, насколько я знаю, эти экипажи шестиместные, — вспомнил я. — Интересно, кто поедет с нами?

— Никто, — коротко бросил Вельхеор. — Я скупил все места.

— Это же дорогое удовольствие! Места в экипажах повышенной комфортности стоят недешево, даже по меркам Великих Домов.

— Какие мелочи, — отмахнулся вампир. — Если бы я захотел, то половину Империи скупил бы и не разорился. В долгожительстве есть свои преимущества, за тридцать веков можно сто-о-лько добра накопить. Кстати, чтобы нам никто не мешал, я и от дополнительных услуг отказался.

Я сглотнул слюну:

— Как это отказался? А я бы с удовольствием перекусил...

Та полезная гадость, которой меня потчевала Мелиссия, только сильнее разжигала аппетит, а поесть после ее ухода я так и не успел.

— Поздно. Нам пора отправляться.

Из здания станции выглянул мужчина в фиолетовом плаще:

– Уже пришли? Если вы готовы, то можем ехать.

Я открыл было рот, чтобы сказать, что с удовольствием сбегал бы в ближайший магазин за какой-нибудь едой в дорогу, но вампир меня опередил:

– Да, мы готовы ехать.

– Но...

– Поехали.

Вампир бесцеремонно затолкал меня в экипаж, перекинулся с возницей несколькими словами и забрался вслед за мной. Внутри все оказалось устроено еще более богато и роскошно, чем снаружи. Я порыскал вокруг и быстро нашел небольшой бар с явно дорогими напитками, но там не было и намека на еду.

– Ох, – вздохнул я, проведя рукой по животу. – Так есть хочется... Вельхеор, по пути в Лайминг будут какие-нибудь постоянные дворы?

– Конечно, – заверил меня вампир. – Только мы в них останавливаться не будем, времени и так в обрез.

Экипаж тронулся, но мы внутри этого почти не почувствовали – магическое поле делало поездку максимально комфортной, избавляя нас от тряски и стука копыт.

– Ну тогда я посплю пока, – вздохнул я.

– А я не хочу спать, – бодро заявил Вельхеор.

– Я-то тут при чем? – зевнул я.

– Ты будешь меня развлекать, чтобы я не скучал, – хихикнул вампир.

– Нет, спасибо, я все-таки лучше посплю.

Я улегся на сиденье и закрыл глаза. Оно было таких размеров, что мне даже не пришлось сгибать ноги, чтобы поместиться на нем. Подушек здесь тоже хватало, так что можно было с удовольствием дрыхнуть всю дорогу. И уж конечно я не собирался развлекать Вельхеора разговорами...

– Ладно, спи, – смилостивился вампир. – Но учти, когда мне становится скучно, я пою.

Честно говоря, я подумал, что он пошутил. Но нет. Едва я начал проваливаться в сладостный сон, как грянул высокий и удивительно чистый голос вампира, распеваящего отлично знакомую мне песню:

Рухнул мир, сгорел дотла,

Соблазны рвут тебя на части.

Смертный страх и жажда зла

Держат пари.

В темноте рычит зверье,

Не видно глаз, но все в их власти.

Стань таким, возьми свое

Или умри...[3]

Я подпрыгнул от неожиданности и, с трудом разлепив глаза, вслушался в слова песни из другого мира. Очевидно, Вельхеор где-то смог достать одну из записанных мною музыкал. Пел вампир гораздо лучше меня – собственно, грех было бы не научиться прилично петь за несколько тысяч лет.

– Хорошая песня, – резюмировал вампир, пропев последнюю ноту. – Ты молодец.

– Ну это не совсем моя песня, – тут же смутился я.

– Я знаю. Молодец потому, что воспользовался своей связью с другими мирами и вынес из них нечто действительно красивое. Это очень важно.

Убийственная серьезность Вельхеора сбила меня с толку. Я никак не мог понять, издевается он или говорит искренне.

– Хочешь, я спою тебе кое-что новое? – предложил я, поняв, что нормально поспать все равно не удастся. – Я услышал ее совсем недавно.

– Давай! – с неподдельным интересом попросил вампир.

Похоже, я наконец-то смог нащупать нечто общее между нами – Вельхеор тоже любил музыку. Недолго думая, я решил исполнить песню наиболее подходящей моему спутнику тематики. Оставалось надеяться, что у вампиров не такие чувствительные уши, как у лесных жителей, а то второго такого удара мое самолюбие не перенесет.

Ночь затягивает петлю на горле,
Мне становится трудно дышать,
Мы одни в таком большом городе,
И тебе от меня не убежать.
Я хочу тебя видеть молящей и слабой,
Хочу узнать вкус твоих слез,
Где от любви до убийства самая малость,
Ты мне отдашь сердце свое...[4]

Когда песня закончилась, вампир довольно воскликнул:
– Восхитительно! А еще что-нибудь?

Он действительно выглядел счастливым. Я даже не поленился и решил спеть ему еще одну песню...

Спустя час и несколько десятков песен я начал понимать, что совершил серьезную ошибку, решив развлечь вампира «парой новых песен». Он не отстал от меня до тех пор, пока мой голос не охрип настолько, что Вельхеор перестал разбирать, что я пою. И только под утро коварный вампир позволил-таки мне задремать охрипшим и голодным, поскольку остановки на постоянных дворах запланированы не были.

* * *

Вечером следующего дня экипаж прибыл в Лайминг. Я выбрался наружу и с огромным удовольствием потянулся всем телом.

– Наконец-то прибыли.

Даже легкий кожный зуд от солнечного света, немного смягченный мазью друида, не мог испортить мне удовольствие от принятия телом вертикального положения. Как объяснил Вельхеор, местные жители ненавидели вампиров и обязательно заподозрили бы неладное, натяни я капюшон по самый подбородок. Поэтому приходилось терпеть временные неудобства.

Немного придя в себя после долгой поездки, я как следует осмотрелся по сторонам: Лайминг отличался от Крайдолла абсолютно во всем, начиная от архитектуры зданий и заканчивая настроением людей. Если в Крайдолле преобладали аккуратные домики с большими окнами и милыми двориками, то здесь каждое здание было ярким воплощением в жизнь поговорки: «Мой дом – моя крепость». Окна больше напоминали небольшие бойницы, двери – миниатюрные ворота с десятком замков и всевозможных засовов. Люди

смотрели на нас с Вельхеором с нескрываемым подозрением, а временами и с откровенной злобой. Неожиданностью для меня стало то, что каждый житель, будь то мужчина, женщина или даже ребенок лет десяти, ходили с оружием за поясом.

— Хорошо оказаться дома, — без особого оптимизма сказал вампир. — Люблю этот городок.

Не знаю уж, каким образом, но Вельхеор тоже умудрялся обходиться без капюшона и переносить солнечный свет, хотя удовольствия это ему явно не доставляло. Друид заверял меня, что крем спасает только низших вампиров. Значит, у Высших есть как-то свои секреты, которые они не слишком часто демонстрируют — я впервые видел Вельхеора на солнце без капюшона.

— Ага, — хмыкнул я. — То-то ты велишь не называть тебя по имени в черте города. Очевидно, местные жители — твои горячие фанаты.

Вельхеор посмотрел на солнце и скорчил недовольную мину:

— Не знаю, за что они меня так невзлюбили. Конечно, я периодически похищал местных для своих опытов, но всего по два-три человека в месяц. Кто считает такие мелочи?

Я представил, сколько людей пропало в городе за те десятки, а то и сотни лет, что Вельхеор проводил свои опыты, и ужаснулся.

— Действительно странно, — охрипшим голосом проговорил я. — Мы, люди, такие существа злопамятные. И чего они тебя не любят? Ведь на пустом месте практически...

— Ничего ты не понимаешь, — расплылся в улыбке вампир. — Полюбят тебя или нет — это вопрос везения, а вот чтобы тебя по-настоящему ненавидели, нужна индивидуальность.

— Вот они тебя и ненавидят индивидуально.

Вампир сменил довольную улыбку на звериный оскал:

— Да все жители Лайминга запуганы до смерти близостью земель вампиров и Великого Кладбища... Кстати, давай поднимемся на стену! — неожиданно сменил тему разговора Вельхеор. — Оттуда открывается просто шикарный вид, тебе точно понравится!

Всю дорогу я чувствовал на себе множество подозрительных взглядов. Жители Лайминга безошибочно опознавали в нас приезжих и буквально на каждом шагу норовили толкнуть, подставить подножку или сделать еще какую-нибудь гадость. Одна особо проворная дама чуть было не окатила нас помоями из ведра, и если бы не ловкость Вельхеора, воняли бы мы с ним так, будто целый день провалялись в выгребной яме.

— Что-то не похожи они на запуганных до смерти людей, — заметил я, провожая взглядом очередную вооруженную до зубов влюбленную парочку.

— Страх бывает разный, — авторитетно заявил Вельхеор, ловко лавируя в толпе. — Жители Лайминга так долго жили в постоянном ужасе, что в один прекрасный момент он перерос в злость. Они как загнанные в угол животные — готовы драться до конца с любым противником.

Я озадаченно посмотрел на вампира:

— А это разве не храбрость?

Мы дошли до частокола из огромных бревен, окружавшего весь город, и начали подниматься по ступенькам.

— Храбрость — это умение превозмочь страх, — терпеливо начал объяснять Вельхеор. — Бояться, но, несмотря ни на что, идти вперед. А когда вместо того чтобы заглянуть своему страху в глаза и победить его, человек превращается в боящееся всего и вся агрессивное существо... Ну это так не эстетично, честное слово.

Неожиданное окончание монолога заставило меня сбиться с шага. С трудом сдерживая смех, я поинтересовался:

— И давно ты эстетом стал?

— Да я всегда им был, — пожал плечами Вельхеор. — Знаешь, как я красиво пью кровь из людей? Ни капельки на одежду не прольется. Я тебе как-нибудь покажу.

Я поморщился:

— Вот только без подробностей. И демонстраций устраивать тоже не надо.

– Тебе пора привыкать, – хихикнул вампир. – Мало ли, вдруг наше путешествие не увенчается успехом. Тогда тебе придется учиться жить в шкуре низшего вампира. Без Ремесла, солнца и дальнейших перспектив.

Мы поднялись на стену и застыли, наслаждаясь удивительным видом. Точнее, наслаждался им Вельхеор, что же касается меня, я так и не смог разобраться в чувствах, возникающих при взгляде на бесконечные могилы, кресты и гробницы. Я никогда еще не был на Великом Кладбище, но неоднократно слышал душеспасительные рассказы о нем. Изображения этого места на страницах книг казались настолько невероятными, что я просто не воспринимал их всерьез. Как выяснилось – зря. Подобный пейзаж едва ли мог вызвать положительные эмоции у кого-либо, кроме Вельхеора. Уныние? Да. Приступ пессимизма – сколько угодно. Очевидно, вампир специально выбрал именно это время, чтобы показать мне Великое Кладбище. Закат усилил и без того ошеломляющий эффект, и я застыл, не в силах пошевелить и пальцем. Да что там, я даже моргнуть боялся. Стоял и смотрел на окрашенные красным светом кресты и гробницы. Сотни, тысячи... сотни тысяч.

– И что, никому не пришло в голову... – Я запнулся, так и не закончив мысль.

– Снести все это? – догадался Вельхеор. – Все эти бесконечные кресты, склепы и могилы?

Мне оставалось лишь неуверенно кивнуть.

– И растоптать память о похороненных здесь людях? Тысячи лет здесь хоронили жителей Империи и Приграничья. Жертвы сумасшедших магов, внутренних распрей, вампирских войн, набегов пиратов... мужчины, женщины, дети. Вот так запросто удалить все это с равнины и из памяти?

– Ну в памяти можно и оставить, – смутился я.

Вельхеор пожал плечами и облокотился на одно из бревен:

– Как и все серьезные шаги, уничтожение Великого Кладбища требует определенной решительности. Последний Император не обладал подобным качеством, а новый... Интересно, а кто будет новым Императором? Как думаешь?

Только не я!

– Понятия не имею, я не силен в политике, – уклончиво ответил я.

– Зато твоя тетя отлично в ней разбирается.

Я чуть не подпрыгнул от неожиданности:

– А ты откуда знаешь?!

– Я любопытен, – пожал плечами вампир. – Не волнуйся, я никому не выдам твою тайну.

– Да какая там тайна. Поступив в Академию, я отказался от прав на трон, так что теперь это не имеет значения.

– Это не совсем так, – огорошил меня вампир. – Теоретически Ремесленник сможет стать Императором, но только в условиях военного положения и с одобрения Совета. Знаешь, это довольно незаметный пункт в своде законов, но такие любопытные существа, как я, и предприимчивые женщины, как твоя тетя, умеют читать между строк.

Так вот почему тетя сказала, чтобы я не строил столь категоричные планы на будущее! До чего же упорная женщина.

– Бред, – уверенно отмахнулся я. – Никто не заставит меня делать то, чего я не хочу. Не насильно же меня на трон усадят.

– Вообще-то могут, – хихикнул вампир. – Ты же наверняка подписывал хартию Великих Домов – такой толстый документик на золотой бумаге, объемом листиков в двести. Если выберут тебя и Совет решит, что это пойдет на пользу Империи, то будешь сидеть на троне как миленький.

– Какая еще хартия? Не помню ничего такого. Хотя... в детстве тетя подсовывала мне что-то подобное, но я даже не читал. Подмахнул крестиком, и все.

– Всегда внимательно читай то, что подписываешь, – наставительно сказал Вельхеор.

– Мне было лет семь, – обиделся я. – Я и читал-то тогда по слогам.

– Да, тетя у тебя пробивная дамочка, грамотно поступила. Кстати, обрати внимание, – неожиданно сменил тему Вельхеор. – Видишь вон там вдалеке замок?

Я послушно присмотрелся и действительно увидел на самом краю кладбища несколько башен, часть каменной стены и огромную статую Кровавого Бога. Крылатая статуя из красноватого камня напоминала кого-то из участников моих самых страшных кошмаров, и было просто удивительно, что я не обратил на нее внимания раньше. Видимо, зрелище бесконечных крестов и могил слишком сильно меня шокировало и ошутимо вывело из равновесия.

– Там начинаются земли вампиров?

– Да, – подтвердил Вельхеор. – Это мой родовой замок, он стоит на самой границе наших земель.

– Ого, – удивился я. – У тебя есть свой замок?

Вампир расхохотался:

– И не один. Когда-то я увлекался архитектурой и чего только не строил. Ух и пришлось же рабам побегать...

– Рабам?!

– Ну да. – Вельхеор мечтательно закатил глаза. – Эх, были времена. Уж веков пятнадцать минуло. Теперь-то на наших землях живут самые обычные люди.

– По собственной воле? – изумился я.

– Конечно. Мы создаем для них отличные условия: наши земли очень плодородны, а свободная беспошлинная торговля с Приграничьем позволяет людям получать все, что им требуется. Кто же станет плохо обращаться с овцами, дающими шерсть?

Это он о людях так говорит? Дракон меня подери, я все время забываю, что Вельхеор – чудовищно древний вампир. Я до сих пор не могу представить, как потомственные вампиры относятся к нам, людям. Овцы, дающие шерсть? Еда, с которой можно поиграть в свое удовольствие?

– И что, они приносят вам жертвы? – скривился я. – По три человека в месяц... или как?

– Так никаких людей не напасешься, – фыркнул Вельхеор. – Ты как маленький, честное слово. У нас есть свои способы получения крови без убийства людей.

Что-то не складывалось.

– Тогда зачем вампиры постоянно лезут в города Приграничья, если на ваших землях и так полно пищи?

– Дух охоты, – расплылся в зубастой ухмылке вампир. – Им хочется почувствовать страх жертвы, то, как из нее вытекает по капле жизнь. В общем-то подобные позы наиболее характерны для боевого клана Сеон, именно эти ребята чаще всего пробираются в ваши города. Правящий клан считает охоту на людей ниже своего достоинства, к тому же именно они чаще всего водят дружбу людьми, как, например, Кельнмиир и его дядя. Дневной клан вообще неплохо без крови обходится, а что касается нас... – Он на некоторое время замолчал. – Выходцы клана Хеор слишком неординарны. Все по настроению.

Я подозрительно посмотрел на вампира:

– И какое же у тебя настроение сейчас?

– В этом веке во мне проснулось неожиданное человеколюбие... – Вельхеор заметил, как я сделал невольный шаг в сторону, и насмешливо добавил: – В хорошем смысле этого слова.

Несмотря на довольно долгое общение, я до сих пор чувствовал себя не очень уютно рядом с самым кровавым вампиром тысячелетия. Страшно было представить, сколько человеческих жизней у него на счету. Наверное, они смогли бы занять немалую часть Великого Кладбища...

«Нет, лучше не думать об этом, – одернул я себя. – Мне с ним еще по землям вампиров путешествовать». Ох, дракон меня подери... Даже представить страшно. Так, нужно взять себя в руки и думать только о деле!

– А долго нам идти до замка клана Сеон?

– До их земель два дня пути, – пожал плечами Вельхеор. – Сегодня переночуем в моем замке, а завтра попытаемся найти провожатого. Заодно

нужно разузнать об обстановке в стране, не хотелось бы случайно вляпаться в местные разборки.

С каждой минутой я узнаю все больше нового о жизни вампиров. Оказывается, у них еще и междоусобные войны бывают. Наверное, друг у друга рабов... то есть жителей окрестных деревень таскают.

— Пойдем, — махнул рукой вампир. — Хватит любоваться видами. До замка почти всю ночь придется идти.

И только тут до меня дошло.

— То есть мы пойдем по Великому Кладбищу... ночью?!

— Конечно, — довольно осклабился вампир. — Эх, романтика. Когда-то я любил устраивать свидания в одной из этих милых гробниц. Молодость, молодость...

М-да... у людей и вампиров очень разные представления о романтике. Да и о молодости тоже. И, дракон меня подери, почему нужно пересекать кладбище именно ночью?!

Разумеется, я постарался взять себя в руки и задать этот вопрос без лишней эмоциональности. Надеюсь, у меня получилось и мой голос не дрогнул предательски.

— Решил совместить приятное с полезным, — спокойно ответил Вельхеор. — Тебе все равно, а я люблю ночные прогулки. Солнце не мешает, да и кладбище ночью приобретает особый шарм. И вообще, ты забыл, что у нас каждый час на счету?

Я скрипнул зубами, но героическим усилием воли заставил себя промолчать. А ведь так хотелось сказать, что, даже несмотря на дискомфортные ощущения от пребывания на солнце, я бы предпочел путешествовать по Великому Кладбищу исключительно днем.

— Ладно, надо двигаться потихоньку, — скомандовал Вельхеор.

— Я бы перекусил, — хмуро напомнил я.

— У меня в замке перекусим, — отмахнулся вампир. — До него тут рукой подать.

Припомнив, на каком расстоянии от Лайминга находится замок, я выразил серьезные сомнения в том, что мы сможем добраться туда прежде, чем я умру от голода. Увы, Вельхеор был непреклонен, и спустя несколько минут мы уже подходили к воротам города. Мощная конструкция из дерева и железа охранялась двумя матерыми стражниками, способными посоперничать тучностью фигур с неизвестным троллем Громом. Одеты они были в нелепую стальную броню, сильно сковывающую движения и превращающую и без того дородные фигуры в некие подобия шаров. Довершали забавную картину длинные бороды.

— Куда собрались на ночь глядя? — недовольно поинтересовался один из стражников.

— Романтическая прогулка, — ответил Вельхеор, не успев я и рот открыть.

Под ехидными взглядами стражников я чуть под землю не провалился от стыда.

— Дела у нас! — резко сказал я. — Откройте ворота!

И только после этого я вспомнил, что мой резкий тон ничем не подкреплён — на мне же нет ливреи Ремесленника! К счастью, стражники не обратили внимания на мою дерзость и лишь пожали плечами.

— Да пожалуйста, — буркнул первый стражник, открывая ворота. — На кладбище ночью...

— Каждый имеет право на глупую смерть, — пожал плечами второй.

Под это милое пожелание мы и покинули город, ступив на дорогу, ведущую на Великое Кладбище. Стражники одарили нас такими взглядами, словно провожали в последний путь. Мне даже послышалось, будто один из них пробормотал себе под нос молитву за упокой, когда мы проходили через ворота.

Действие 2

– Не вешай нос! – Вельхеор ободряюще хлопнул меня по спине, заставив сделать несколько быстрых шагов вперед, чтобы не потерять равновесие. – Где же твой дух охоты?

– Дома забыл, – буркнул я себе под нос, провожая обреченным взглядом уходящее за горизонт солнце.

Память услужливо подсовывала многочисленные легенды о ходячих мертвецах, не слишком эстетичные картинки из древних книг и совсем уж невероятные истории-страшилки, передающиеся из уст в уста.

– Эм... Вельхеор... – Я все-таки не смог удержаться и задал волнующий меня вопрос: – А ходячие мертвецы существуют?

Знаю, глупый вопрос после встречи с Тварью и путешествия между мирами. Но вдруг их нет, если не в нашем мире, то хотя бы на этом кладбище.

– Ну ты даешь, – расхохотался вампир.

Я облегченно вздохнул:

– Не существуют?

– Конечно же существуют! Великое Кладбище просто кишит этими тварями. Если бы не они, пронырливые людишки давно бы здесь все разграбили. Видишь ли, в древние времена многие маги накладывали заклятия на могилы своих родственников, чтобы те не подверглись осквернению. Были даже особо безумные маги, просто тренировавшиеся на этом кладбище в надежде поднять армию мертвецов и захватить весь мир. Большинство из них подыхали от своих же заклинаний, но некоторые... добивались определенных результатов.

Я остановился как вкопанный, а Вельхеор спокойно шел дальше, продолжая рассказ:

– Разумеется, обычно эти самые результаты и раздирали незадачливых магов на куски. Все-таки управлять тупыми тварями практически невозможно, уж я-то знаю, сам посвятил их исследованию не один десяток лет... – Он обернулся. – Чего встал?

«Я туда не пойду!» – мысленно взвыл я. Только встречи с удачными экспериментами безумных магов мне и не хватало! Неужели нет другого пути?

И тут я поймал на себе изучающий взгляд вампира. Похоже, издевательства Вельхеора имели вполне определенную цель – он явно проверял меня, как и грозился в самом начале путешествия. Возможно, никаких ходячих мертвецов на самом деле не существует? В любом случае выказывать перед ним страх явно не стоит.

– Шнурок развязался, – смущенно ответил я и быстро нагнал вампира. – Ладно, мертвецы так мертвецы.

В конце концов, я ученик Академии! После встречи с Тварью я не должен бояться каких-то поднятых магией скелетов! Главное, чтобы на них нормально действовали атакующие заклинания, тогда я смогу без проблем сжечь их ко всем драконам. А то встречал я тут недавно мертвяков в Коридоре Судьбы, даже не знаю, как с ними можно было бы справиться, ведь на месте каждого уничтоженного трупа тут же появлялись еще двое.

Мы ступили на кладбище и неторопливо зашагали между многочисленными могилами.

– Старайся обходить стороной гробницы и раскопанные могилы. Весьма вероятно, что это работа грабителей, но может статься, что ямка была раскопана изнутри ее обитателем.

«Нет, все-таки он серьезен, – неожиданно четко осознал я. – Испытание это или нет, но осторожность лишней не бывает. Придется быть настороже».

Стемнело неожиданно быстро. Как ни странно, я совершенно не радовался этому факту, хотя от солнца у меня постоянно чесалась кожа. Хорошо хоть, луна была достаточно яркой и я мог передвигаться между многочисленными могилами и склепами почти так же быстро, как вампир, не боясь сломать ногу или свернуть шею. Все еще опасаясь нежелательных встреч, я решил

сплести пару разведывательных «змеек», но тут же столкнулся с несколькими проблемами. Во-первых, я совершенно ничего не знал о мертвяках и попросту не мог запрограммировать грамотный поиск. А во-вторых, в окружающем пространстве было слишком мало магической энергии.

«Да тут даже на Огненный Шар не наскребешь!» — ужаснулся я.

— Эм... Вельхеор.

— Да?

— Почему здесь нет магии?

— Как это нет? — удивился вампир. — Есть. Просто энергия смерти — не то, что могут почувствовать обычные люди. Хотя, если подождать еще пару деньков, ты можешь измениться достаточно...

— Не будем о грустном, — перебил я. — Как же я смогу разобраться с мертвяками без магической энергии?

Вампир остановился, размахисто взмахнул рукой и с легкостью отбил верхушку у одного из каменных крестов.

— А кулаки тебе на что? — Увидев погрузневшее выражение моего лица, он добавил: — И вообще, зря я тебе, что ли, кукри подарил?

— Да-а, — протянул я. — С ножиком... ой, то есть с кукри на толпу мертвецов? Тут не дух охоты, а дух идиотизма нужен.

— Ладно, — сдался вампир. — Обрадую тебя: там, где водятся мертвяки, есть и магическая энергия. Так что если уж мы их повстречаем, то тебе будет чем защищаться.

Так вот оно как!

— Трудно было сразу сказать?

Что ж, это значительно облегчит мою задачу. Все, что мне теперь нужно сделать, — создать множество мелких «змеек», настроенных на поиск большого скопления магической энергии. Оставалось надеяться, что этого будет достаточно для предотвращения встречи с мертвяками.

— Зануда, — фыркнул Вельхеор.

Может, я и зануда, но благодаря моим поисковым «змейкам» мы обошли стороной не один десяток мест с опасным скоплением магической энергии. Единственное, что меня смутило, — это высказывание вампира на тему того, что магический фон могут производить не только мертвецы, но и закопанные здесь древние артефакты. Будто издеваясь надо мной, Вельхеор чередовал рассказы о ходячих мертвецах с легендами о великих магических артефактах древности.

Спустя пару часов я смог в полной мере оценить смысл знаменитой фразы «и хочется, и колется». Я бы действительно был не прочь заполучить в свое распоряжение что-нибудь вроде мощнейшего магического посоха или книги с записями исследований древних магов. Да и на мертвяков, если честно, хотелось глянуть хоть одним глазком... Но лучше все же издалека.

Тем временем Вельхеор заявил, что мы ступили в самую древнюю часть Великого Кладбища. Затем последовал короткий экскурс в историю архитектуры склепов и обрядов погребения:

— Так вот, люди с древних времен ставили кресты на могилах. Если честно, поначалу я считал, что они просто ставят крест на человеке, мол, был, а теперь нет. В те времена я не очень-то интересовался человеческой историей и только впоследствии узнал, что это часть одной из религий. Кстати, до Первой вампирской войны людей хоронили без всяких там глупых символов. Видишь вон те холмики? — Он кивнул себе под ноги. — Вот это типичное захоронение того времени: по десятку тел в одну яму, чтобы сэкономить силы.

Я указал вампиру на очередную гробницу:

— А кого хоронили в таких шикарных апартаментах?

— В большинстве гробниц похоронены вампиры, — в очередной раз удивил меня Вельхеор. — Во всяком случае, в самых красивых из них. Нашему роду всегда была свойственна тяга к прекрасному.

На мгновение отвлекшись для получения информации от своих «змеек» — разведчиков, я запоздало поинтересовался:

— А я считал, что после смерти вампиры превращаются в пыль.

– Только на солнце, – поморщился Вельхеор. – Это считается очень плохой смертью.

– Но ты же спокойно гуляешь на солнце, – заметил я.

– Это требует серьезной подготовки, и далеко не каждый Высший вампир может так запросто выдерживать солнечные лучи. – Вельхеор указал на огромный склеп. – Смотри, какая красота. Мы, вампиры, относимся к процессу погребения гораздо серьезнее, чем люди.

– С таким длинным циклом жизни есть много времени, чтобы подумать о смерти, подобрать архитектуру для могилки и все такое.

– Вот еще. Думать о всяких глупостях, – вампир ткнул меня локтем в бок, – это удел неудачников. В моих планах на жизнь смерти нет.

Можно подумать, у меня есть.

– Давай возьмем немного левее, – попросил я, в очередной раз сверившись со сведениями от «змеек»-разведчиков.

Самым неприятным было то, что количество энергии вокруг нас продолжало уменьшаться. Никогда бы не подумал, что такое может быть. Конечно, энергия разливается в пространстве неравномерно, но в любом случае концентрация не бывает столь низкой. Я уже с трудом мог наскрести даже на малюсенькую «змейку», а ведь мои заклинания не могли похвастаться стабильностью, иногда «змейки» получались только с третьего-четвертого раза.

– Ну ты даешь, – хмыкнул Вельхеор. – Никогда еще по Великому Кладбищу так спокойно не проходил. Все удовольствие портишь, честное слово.

– Больше не буду, – вздохнул я. – Что-то здесь с энергией совсем туго.

Оставалось надеяться, что мы уже преодолели большую часть пути.

– А долго нам еще идти? – спросил я вампира.

– Шутишь? Мы всего пару часов идем, – удивился Вельхеор. – Еще и четверть пути не прошли. У тебя как с чувством расстояния вообще?

Какое чувство расстояния может быть у человека, прожившего всю свою сознательную жизнь в столице? Там прогулки всегда измерялись кварталами и улицами и не длились больше одного-двух часов. В Крайдолл мы попали с помощью телепорта, а всю дорогу до Лайминга я либо пел, либо дремал. А ведь, по сути дела, это было мое первое настоящее путешествие.

– Не очень, – честно признался я.

Первое время я двигался очень осторожно, постоянно осматриваясь по сторонам и внимательно разглядывая каждую могилу. Но вскоре это монотонное занятие откровенно мне наскучило и путешествие по кладбищу превратилось в настоящую рутину. Конечно, я мог бы включить музыкалу и уйти в мир мелодий, но, учитывая всю опасность окружающей обстановки, это было бы глупо.

Вельхеор продолжал бодро вышагивать, с интересом оглядываясь вокруг себя, и, казалось, готов был делать это бесконечно. Вот уж воистину нет предела любопытству вампиров. Чего нельзя сказать о моем терпении. Мне срочно нужно было придумать себе какое-нибудь занятие, чтобы не сойти с ума от скуки.

Стоп!

За мной раньше не водилось такой нервозности. Я же музыкант и могу часами сидеть, глядя в одну точку и думая о какой-нибудь мелодии. Я – будущий Ремесленник, посвящающий большую часть своего времени работе над собой и медитации. А еще я... зараженный вирусом вампиризма человек, подверженный неожиданным приступам ярости. Что ж, теперь к этому добавилась и характерная для вампиров непоседливость. Только в силу каких-то человеческих качеств, в отличие от Вельхеора, я не мог удовлетворить любопытство и жажду действия обычным созерцанием. Мне требовалось что-то...

– Слушай, Вельхеор, а как далеко может зайти этот процесс овампирирования?

– А, заметил-таки, – усмехнулся вампир. – Достаточно далеко, чтобы ты начал совершать необдуманные поступки просто ради интереса.

Похоже, он только что подтвердил мои предположения.

– Хорошо, – вздохнул я. – Потому что я очень хочу заглянуть в одну из гробниц и познакомиться с местными жителями.

– Так давай сделаем это! – радостно вскричал Вельхеор. – Было бы глупо пройти по Великому Кладбищу и не разбить пару черепков ходячим мертвецам!

Я с огромным трудом сплел еще одну поисковую «змейку» и отыскал ближайшее скопление магической энергии. Ничем не примечательный холмик, в высоту едва достающий мне до колена, имел довольно заметный магический фон.

– Что-то я не вижу здесь никаких мертвецов, – обиженно сказал я Вельхеору, топнув ногой по холму. – И следов выкапывания нет.

– Может, просто какой-нибудь артефакт фонит, – пожал плечами вампир. – Я же лишен способностей и не могу ничего чувствовать. А ты у нас явно недостаточно хорошо учил уроки, чтобы различать типы энергии.

Вот этого я стерпеть не мог:

– Эй, я же только первокурсник!

– Ладно. Пойдем дальше, – проигнорировал мои оправдания вампир.

– Сейчас попробую осмотреться.

Я расслабился и настроился на Истинное Зрение.

– Ну что там? – нетерпеливо спросил вампир.

– Ничего.

– Двоечник, – резюмировал Вельхеор, взял с земли камень и кинул на могилу.

И тут могильный холм будто вздохнул.

Хум-м!

В самом центре образовалась небольшая воронка. Она постепенно увеличивалась, будто засасывая в себя землю, и мы вынужденно отпрыгнули в сторону.

– Это еще что?!

– Сюрприз, – хмыкнул вампир. – Обертка развернута, сейчас он полезет...

Он не просто полез, а выпрыгнул из ямы, чуть не сделав меня заикой. Самый натуральный скелет. Ни кусочка кожи или одежды, только голые белые кости. А следом за ним появился и второй, и третий... Очевидно, это оказалось очередное групповое захоронение. В итоге оттуда выбрался добрый десяток выбеленных временем скелетов.

Я по привычке потянулся к окружающему пространству за энергией для создания Воздушного Щита, но, к сожалению, магический фон все еще оставался слишком низким. Странно, ведь моя «змейка» отыскала это место именно по магической энергии.

– Что с ними делать-то?! – вскричал я, пятась от воинственно настроенных скелетов.

– Расслабься, – послышался будто издалека голос Вельхеора. – Здесь нет ничего, с чем бы ты не мог справиться... если бы очень постарался... и если бы тебе сопутствовала удача... и если бы я тебе помог...

Я обернулся и с удивлением увидел, что вампир забрался на крышу одного из склепов и даже не думает меня поддерживать.

– Что значит «если»? – вскричал я.

– Ты забыл, о чем мы говорили? – насмешливо спросил Вельхеор. – Тебе еще предстоит доказать мне, что ты достоин моей племянницы. И если ты не справишься с какими-то скелетами, даже не смотри в ее сторону!

Раздраженно отмахнувшись, я развернулся к мертвякам и приготовился к бою. Они двигались совершенно беззвучно, лишь иногда постукивая челюстями. У скелетов не было никакого оружия, но что-то мне подсказывало, что лучше их к себе не подпускать.

– Ну хорошо же, – зло проговорил я себе под нос.

Я еще раз попытался создать заклинание, на этот раз замахнувшись аж на Огненный Шар. Кое-как собрав всю доступную энергию, благо здесь ее было все же чуть больше, чем на остальном кладбище, я сплел фаербол. К сожалению, он развалился, так и не долетев до скелетов.

Мне ничего не оставалось, кроме как вытащить из ножен подаренный вампиром клинок и броситься врукопашную. Высоким ударом ноги я отправил

голову первого же скелета в далекий полет. Удар ножа с легкостью разрубил второго скелета пополам, и он рухнул, больше не делая попыток подняться. Я принялся работать кукри, рубя во все стороны.

— Ха!

Слегка увлекшись, я не заметил, как ко мне подкрался безголовый скелет и схватил за руку, державшую кукри. Я ударил его по костяной руке, но, вопреки моим ожиданиям, она не отвалилась. А ведь еще секунду назад мне казалось, что скелеты гораздо более хрупкие.

Я ударил его по ногам, но и это не возымело никакого эффекта. Только голень отбил. А еще я почувствовал неожиданную слабость в мышцах... Все поплыло перед глазами...

Хрясь!

Очень вовремя подоспевший Вельхеор отпихнул от меня скелета и двумя ударами разметал его конечности по ближайшим могилам.

— Не расслабляйся!

Вампир подхватил еще одного скелета, поднял над головой и швырнул на ближайший крест. Косточки с щелчками разлетелись во все стороны, каким-то чудом не задев меня.

— Я думал, без головы скелет ничего не видит, — попытался оправдаться я.

— С чего бы? — хихикнул вампир. — У него все равно глаз нет. Трупы реагируют на магическую и жизненную энергию — стремятся ее поглотить. Это смысл их существования.

Я все еще опасливо покосился на разбросанные по земле кости.

— Ох, тогда понятно, почему все перед глазами поплыло, когда он меня за руку схватил.

— Хм... — нахмурился вампир. — А я тебя не предупредил, что нельзя позволять им касаться тебя?

— Нет!

— Ну бывает... — с трудом сдерживая смех, ответил Вельхеор. — Не волнуйся, они больше не поднимутся. Кукри полностью выпивает из них энергию.

Немного придя в себя, я пораскинул мозгами и сделал вывод, что ходячие мертвецы не так уж и опасны. Ведь Вельхеор с легкостью разобрался с ними, да и я бы смог, если бы заранее знал, чего опасаться. Но вампир из врожденной вредности не стал давать объяснений, чем подвергнул меня серьезной опасности.

Я недовольно посмотрел на него, но рвущиеся с языка проклятия решил оставить при себе. Не стоит лишний раз конфликтовать с самым кровавым вампиром тысячелетия — вдруг действительно обидится.

— Ладно, будем считать это репетицией, — усмехнулся вампир. — Думаю, с умертвиями ты тоже без проблем справишься.

— С умертвиями? — переспросил я. — А это кто были?

— Это всего лишь скелеты. Они слабы и магией пользоваться не умеют, просто тупо выпивают энергию из всего, до чего могут дотянуться. А вот умертвия гораздо опаснее.

Я стоял и ждал продолжения, но вместо этого вампир перешагнул через груды костей и зашагал дальше по кладбищу.

— Пойдем, впереди еще долгий путь.

Проходя мимо останков поверженного скелета, я не смог сдержать любопытства и поднял одну из костей. Самая обычная, и убить меня больше не пытается... Странно, но я не чувствовал в кости никакой магической энергии. Но куда же они, интересно, аккумулируют собранную энергию, если не в кости? Или после уничтожения мертвяка энергия растворяется в пространстве?

— Слушай, а куда девается энергия из скелетов, когда мы их убиваем?

— Растворяется в окружающем пространстве, — подтвердил мои подозрения Вельхеор. — Если ты еще не догадался, то умертвие можно убить, только разорвав связь между частями тела. То есть слабого мертвяка достаточно разорвать пополам, а того, что посильнее, придется покромсать на мелкие кусочки. Тогда собранная им энергия растворится в пространстве, и на

какое-то время мертвяк становится по-настоящему мертвым. Кстати, если ты убиваешь мертвяка с помощью кукри, то достаточно одного удара – нож вытягивает из него всю энергию.

Ого, как интересно. Я выкинул кость и достал из ножен кукри. Да, я чувствую в нем немного энергии! Пожалуй, на фаербол-другой даже хватит. Но вот сколько скелетов нужно убить, чтобы энергии хватило на полноценный бой?

– Потревожим еще одну гробницу? – предложил я Вельхеору.

Вампир подмигнул:

– Сколько угодно. Можем даже сыграть, кто больше трупов упокоит.

Мне необходимо было набрать достаточно энергии, чтобы чувствовать себя увереннее, особенно в свете возможной встречи с какими-то умертвиями. Ну и еще я очень хотел отыграться за не слишком удачный бой с предыдущими мертвяками.

– Запросто!

Следующее место концентрации магической энергии я нашел всего в нескольких метрах впереди. К сожалению, фон был настолько слабым, что надеяться на нечто серьезное не имело смысла. Так оно и вышло.

Единственный выбравшийся из невзрачной могилы скелет выглядел до того хрупким, что мне его даже бить жалко было. Но позволить вампиру вновь опередить себя я не мог.

Удар ножом раскидал кости в радиусе десятка шагов.

– Десять – один, – хмыкнул Вельхеор. – Пока что ты ведешь. Продолжим? И мы продолжили.

Дорога стала значительно веселее, разбавленная периодическими стычками с мертвяками. К моему немалому удивлению и даже легкому разочарованию, они не являлись особо серьезными противниками. Возможно, потому что в них было слишком мало магической энергии. Еще одним неприятным открытием стало то, что нож вампира мог аккумулировать не так много энергии, как мне хотелось. В качестве эксперимента я попробовал взять несколько костяшек с собой, но они совершенно не держали в себе энергию и очень быстро разряжались. Очевидно, нарушение целостности скелета лишало кости этой полезной способности.

«А было бы забавно заиметь что-нибудь вроде костяного посоха, – размышлялся я. – Никогда не видел ничего подобного у наших Ремесленников. Наверное, потому что это смотрелось бы не слишком эстетично, к тому же редкое и очень дорогое дерево тувит гораздо лучше сохраняет магическую энергию». К сожалению, опыты с останками многочисленных скелетов подтвердили полную несостоятельность кости как аккумулятора «магов».

На очередном привале я мечтал о позднем ужине и размышлял вслух:

– Мы ощутимо прошерстили местное население. Такими темпами можно всех ходячих мертвецов перебить.

Я уже привык к тому, что вампир выдает информацию небольшими порциями, и поэтому ничуть не удивился, когда он сказал:

– Не волнуйся, вряд ли тебе удастся серьезно уменьшить их поголовье. Через недельку-другую оставшиеся целыми кости соберутся обратно в скелеты и вновь будут ждать свою жертву.

Я ненадолго задумался.

– А если бы мы их сожгли?

– А чем ты их сжигать собрался? – ответил вопросом на вопрос Вельхеор.

– Резонно, – признал я. – Я набираю слишком мало энергии из скелетов, чтобы баловаться с огненной магией.

– К тому же это обычные скелеты, а не действительно серьезные умертвия.

– А в чем разница?

Вельхеор поудобнее устроился на каменном саркофаге, а точнее, разлегся на нем во весь рост и закинул руки за голову:

– Скелеты созданы с помощью слабых заклинаний. Как ты уже заметил, в них заложено очень мало магической энергии, они хрупки и медлительны. В то же время есть и более мощные мертвяки, способные причинить серьезные

неудобства. Их легко узнать по сохранившейся плоти – заклинания замедляют процесс разложения. Эти гады гораздо агрессивнее и проворнее обычных скелетов.

Чувствую, всю эту информацию я мог бы получить в библиотеке Академии, если бы смог туда попасть, не привлекая лишнего внимания. К сожалению, серьезной подготовки к путешествию я себе позволить не мог – катастрофически не хватало свободного времени.

– Как же их можно упокоить?

– Да точно так же, – пожал плечами вампир. – Только подобраться к ним на расстояние удара кукри будет несколько сложнее. А что, испугался?

– Вот еще! – тут же взвился я. – Если мы встретив этих тварей, уж я им покажу!

Вельхор мечтательно прищурился:

– Есть у меня один могильничек...

– Чего? – удивленно переспросил я.

– Есть у меня один могильничек, – чуть ли не по слогам повторил Вельхор. – Я туда частенько заглядывал, когда настроение плохое было, он как раз рядом с моим замком находится. Вот там умертвия так умертвия. Правда, тогда я был в хорошей форме...

Я хитро прищурился:

– И кто же из нас испугался?

– Так, а ну пошли со мной! – схватил меня за руку Вельхор. – И не вздумай ныть, что мы слишком долго идем! Если поторопимся, то доберемся до моего замка часов за пять.

За сколько?! Я-то думал, мы уже прошли большую часть пути...

Действие 3

Спустя несколько часов и после десятка стычек со скелетами мы вышли к самому огромному склепу, какой я когда-либо видел. Больше всего он напоминал компактный одноэтажный дворец со всеми полагающимися украшениями из драгоценных металлов и прочего. Несмотря на эдакую красоту, все здесь выглядело совершенно нетронутым, и не требовалось прибегать к помощи Истинного Зрения, чтобы понять почему. Первое, что я почувствовал, едва мы приблизились к могильнику, была сильнейшая вонь. Похоже, заклинания замедляли процесс разложения, но не боролись с его последствиями. Мертвяки явно голодали – любой человек с нормальным обонянием обойдет подобное место стороной. Разумеется, это не касалось таких любителей неприятностей, как мы с Вельхором.

– Это та самая гробница? – на всякий случай уточнил я, зажимая нос.

– Ошибиться здесь трудно, – хмыкнул Вельхор. – Кстати, я тебе говорил, что Высшие вампиры умеют полностью отключать обоняние?

Вот гад!

Единственным положительным моментом было то, что благодаря ужасному запаху я и думать забыл о голоде.

Мы расположились неподалеку от склепа, чтобы немного передохнуть, прежде чем начинать атаку. К сожалению, наши с Вельхором представления об отдыхе сильно различались, потому что не прошло и пяти минут, как вампир вскочил на ноги и бодро заявил:

– Вперед! Чувствуешь этот запах?

– О да, – хмыкнул я. – Дай-ка я догадаюсь... Дух охоты?

– Именно!

Я увидел мертвяков задолго до того, как мы приблизились к ним на достаточно близкое расстояние. Разномастно одетые, полуразложившиеся

трупы бездумно бродили среди могил, периодически спотыкаясь и сталкиваясь друг с другом. Похоже, с координацией у них туго.

— Ну что, ты берешь те три десятка, что слева, а я те, что справа? — бодро спросил я.

Опыт показал, что мертвяки не являются сколь-нибудь серьезными противниками. Думаю, при надлежащем упорстве их можно было бы и сотнями косить.

— А ты оптимист, — хмыкнул вампир. — Общий счет шестьдесят три — восемнадцать. Ты очень сильно отстаешь. Чтобы победить, тебе придется взять на себя всех.

И тут твари нас заметили. Без лишнего шума и суеты мертвецы разом повернули к нам полуразложившиеся лица. Зрелище оказалось то еще: куски мяса, местами отсутствующие уши и глаза...

— Фи, — не удержался я. — Скелеты действительно выглядели куда эстетичнее.

Я представил, как ударю эту мерзость и кулак провалится в гнилое мясо... Бр-р...

— Ты еще их вблизи не видел.

Вампир явно получал удовольствие от издевательств надо мной. Самое обидное, что я никак не мог ему помешать, да и толком ответить было нечего.

— Я же Ремесленник. Будь у меня больше энергии, я бы всю эту братию за пять минут уничтожил.

— Пользуйся тем, что есть.

Ехидству вампира не было предела.

— Тем, что есть? Ну хорошо же...

Знал бы, что все будет так плохо, прихватил бы с собой пару мечей или несколько накопительных артефактов. А теперь действительно придется пользоваться тем, что доступно на данный момент. Что ж, попробуем.

Используя всю накопленную в кукри энергию, я создал классический Ледяной Меч — видоизмененное Ледяное Копье, с удобной ручкой и обоюдоострым клинком. Сжав в одной руке кукри, а в другой Ледяной Меч, я двинулся навстречу мертвякам.

Первого из них я разрубил пополам ударом кукри, не почувствовав практически никакого сопротивления. В тот же момент меня обогнал вампир и отрубил голову следующему.

— Что-то слабоваты твои умертвия, — крикнул я, разрубив тянущего ко мне руки полуразложившегося стражника в остатках брони. — Даже толком не сопротивляются.

Вампир оттолкнул ногой останки мертвяка:

— Зря ты их недооцениваешь.

Я без особых трудностей порубил еще несколько тварей, прежде чем из гробниц вылезла следующая порция. Эти мертвецы сохранились гораздо лучше и двигались в несколько раз быстрее. Мало того, они были вооружены!

— Это что такое? — опешил я. — Они же тупые должны быть...

У троицы мертвяков в руках оказались мечи, еще двое размахивали копьями, а остальные шестеро тащили что-то вроде дубинок.

— Чтобы махать оружием, много мозгов не надо, — хихикнул Вельхеор, отступая вместе со мной. — К тому же у этого места есть своя история. Проводивший здесь свои опыты безумный маг явно продвинулся дальше остальных в оживлении мертвецов и создании послушной ему армии. Уж не знаю, что с ним стало, но мертвецы уже который век здесь топчутся.

Разумеется, фехтовальщики из мертвецов оказались аховые. Но вкупе с тем, что любое их прикосновение могло запросто лишить меня сил, они становились гораздо опаснее. Теперь приходилось не только держать тварей на достаточном расстоянии, но и отбивать их неуклюжие удары. Честно говоря, это развлечение уже переставало меня радовать.

— Может, уже отправимся в замок? — предложил я вампиру.

Тридцатый по счету мертвяк был благополучно порезан на части, и я мог немного перевести дыхание.

— Ты что? — удивился Вельхеор. — Развлечение только начинается.

И тут одна из стен гробницы плавно отъехала в сторону. Здесь явно не обошлось без магии, иначе такую каменную машину было просто не сдвинуть. А уж появившиеся из темного провала мертвецы точно наводили на мысли о неплохо продуманной западне. Особенно меня напрягло то, что их было гораздо больше, чем до этого.

– Ты знал?! – спросил я Вельхеора.

– Конечно, – довольно ответил тот. – Это же самая интересная часть! Теперь можно оторваться по полной!

Уж не знаю, о чем шла речь, но первым оторвался один из мертвецов. От земли. Он взмыл в воздух, подобно «воздушнику» или летающему вампиру, и швырнул в нас самый настоящий Огненный Шар.

Мы отскочили в разные стороны, избежав попадания, но магические штучки мертвецов на этом не закончились. Еще несколько мертвецов взмыли в воздух так быстро, что я едва успел спрятаться за одним из каменных крестов. Судя по всему, в отличие от меня, у них не было проблем с энергией. Но какова неожиданность?! Я и подумать не мог, что мертвецы могут использовать Ремесло!

– Мы сумеем с ними разобраться! – ободряюще крикнул Вельхеор. – Тебя должно порадовать то, что мы, скорее всего, спасем многих невинных людей... Как будто бывают невинные люди. – Он посмеялся над собственной шуткой и продолжил: – Мертвяки частенько покидают кладбище и нападают на деревеньки в моих землях. Кстати, это еще одна причина, по которой я периодически развлекался разорением гробниц.

Надо же, он заботился о безопасности жителей своих земель. Как трогательно.

Я вынужденно переместился за следующий крест, не переставая размышлять над тем, что же можно противопоставить магии мертвяков. Я мог бы попробовать использовать «змейки» для уничтожения заклинаний, вот только для этого нужно изучить их структуру, что в данной ситуации сделать довольно затруднительно. По логике, мертвяки не могли сплести заклинания так же, как это делаем мы, для этого все-таки нужны мозги. Единственный вариант – в них вложено какое-то заклинание, генерирующее Огненные Шары. Что-то вроде техномагии на уровне некромантии. Думаю, я не смог бы так с ходу разобраться с заклинанием, для этого требовалось некоторое время и возможность экспериментировать, а собранной в кукри энергии могло не хватить.

Я мысленно потянулся к кукри и убедился в том, что энергии явно недостаточно.

Минутку! В теории у меня есть одна возможность заполучить энергию из чужого фаерболла. Я уже делал это, когда создавал щиты, использовавшие энергию атаковавших их заклинаний. Думаю, накопленной в кукри энергии должно хватить, чтобы сотворить нечто подобное, но придется обойтись без громоздкого щита.

Я кувыркнулся за соседний крест, чтобы приблизиться к Вельхеору и узнать о его планах.

– Ты что-нибудь предпринимать собираешься? – крикнул я ему.

– Пока не решил! – крикнул в ответ вампир. – Они шустрые, к ним так просто не подобраться, а защищаться от магии мне нечем!

Значит, придется все-таки рискнуть: создать заклинание, которое позволит мне получить в свое распоряжение энергию чужого заклинания. Обычно в подобных действиях просто нет необходимости, ведь энергии и так достаточно, но сейчас мне нужно вобрать ее в себя. Жаль только, энергии в кукри маловато для создания чего-то по-настоящему сложного, да и времени в обрез.

Немного поколдовав над новым для себя заклинанием, я вышел из-за укрытия и приготовился подставиться под Огненный Шар. Если мои расчеты верны, то я смогу получить часть энергии заклинания и ответить им той же монетой.

Летающий мертвец не заставил себя долго ждать и тут же атаковал.

«Должно получиться!» – подумал я и зажмурился.

Но за секунду до того, как огонь коснулся меня, я почувствовал удар под колени и рухнул на землю.

— Ты что творишь?!

Вельхеор схватил меня за шкурку и оттащил обратно в укрытие. Наверное, зря я не предупредил его о том, что собираюсь сделать.

— Хочу получить немного энергии, чтобы расправиться с мертвецами! — раздраженно пояснил я. — Не мешай!

— Как скажешь, — хмыкнул вампир. — Я уж думал, ты ритуал самосожжения хочешь устроить.

В принципе он был не так уж далек от истины, ведь я понятия не имел, чем может закончиться мой эксперимент.

Стоило мне высунуться из-за укрытия, как один из мертвецов вновь выпустил Огненный Шар. Сгусток огня летел точно мне в лицо. Я выставил ему навстречу ладонь с только что придуманным заклинанием и зажмурился. В последний момент в голову пришла запоздалая мысль о нестабильности моих заклинаний, и мне стоило невероятных усилий не отдернуть руку.

Боль.

Она пробежала от ладони выше по руке и распространилась по всему телу нестерпимо горячей энергетической волной. Конечно, я подозревал, что будет больно, но не думал, что настолько. Если бы Огненный Шар выпустил кто-нибудь вроде Наива, меня бы буквально спалило заживо или бы я просто умер от болевого шока. Зато теперь у меня имелось достаточно энергии, чтобы дать отпор мертвякам.

— Вот и все! — радостно крикнул я Вельхеору. — Сейчас посмотрим, кто кого!

Я спокойно вышел из-за укрытия и направился к мертвякам. Стоило им выпустить очередную серию Огненных Шаров, как я прикрылся полноценной Универсальной Стеной и швырнул в ответ Огненную Птицу. Вопреки моим ожиданиям, мертвяк не рухнул на землю горящим факелом, а буквально впитал в себя заклинание.

— Ты что, идиот?! — крикнул мне вампир. — Они же питаются энергией, обычными заклинаниями их не возьмешь!

«Да, что-то я сглупил», — запоздало подумал я.

Мертвецы вновь ударили в меня Огненными Шарами, но на этот раз я выпустил им навстречу несколько пробных «змеек». Как я и думал, плетения заклинаний мертвяков существенно отличались от используемых в Академии. Мне пришлось в очередной раз спрятаться за один из крестов и применить Истинное Зрение, чтобы слегка перестроить мои «змейки», но в итоге я все же добился своего: заклинания мертвяков разрушались, едва возникнув.

Заметив мои успехи, Вельхеор выбрался из укрытия и скомандовал:

— Уничтожай заклинания, а я их покроем.

«Змейки» исправно делали свое дело, и мы смогли спокойно приблизиться к тварям. Зрелище было то еще, а уж запах мертвецов в прямом смысле валил с ног. К счастью для нас, они оказались слишком тупы, чтобы изменить тактику. «Змейки» исправно уничтожали Огненные Шары, пока мы с Вельхеором резали мертвецов на кусочки.

Самым сложным оказалось достать летающих мертвяков. К счастью, прыгучесть Вельхеора позволила обойтись без помощи с моей стороны. А пока он прыгал с креста на крест, разбираясь с летунами, я швырялся «змейками» и резал Ледяным Мечом и кукри тех, что остались на земле.

Покончив с мертвяками, я поторопился покинуть окрестности гробницы, поскольку ужасный запах буквально выворачивал наизнанку все внутренности, но Вельхеор преградил мне путь:

— Нам нужно попасть в гробницу.

— Это еще зачем?!

После схватки с последними мертвяками я и так едва стоял на ногах, а заявление Вельхеора меня окончательно добило. Устало опустившись на каменный саркофаг, я выпустил из онемевшей руки ставший неожиданно тяжелым меч и зажал пальцами нос.

— Видишь ли, мы сюда пришли вовсе не случайно. — Вельхеор сел рядом. — В гробнице есть то, что мне очень нужно. Некий артефакт, раз за

разом заставляющий оживать этих мертвецов и наделяющий их магическими способностями.

— Зачем он тебе? — поинтересовался я, уже догадываясь, что услышу в ответ.

Все-таки вампиры — чрезвычайно любознательные существа, им вовсе не обязательно нужна серьезная причина для глупых поступков.

Но Вельхеор меня удивил.

— Как ты знаешь, я утратил все способности. Спрятанный в гробнице артефакт наделен непонятными свойствами, и очень вероятно, что именно его исследования могли бы мне помочь если не вернуть способности, то заменить их чем-нибудь другим. Так что давай спустимся туда и заберем этот черепок.

— Черепок?

— Ну да, такой отбеленный временем, а потом раскрашенный магией в красный цвет череп. Светится зеленым светом и излучает странную энергию, поднимающую этих трупиков.

Или я чего-то не понимаю, или...

— Ты уже бывал в этой гробнице?

— Конечно, я же говорил.

— А что ж артефакт не забрал?

— На фиг он мне? Гораздо интереснее было изучать его в естественной среде, так сказать. — Вельхеор пнул голову валявшегося рядом мертвяка, и она улетела в неизвестном направлении. — В первый же раз я дошел до самого конца подземелья, отыскал черепок, но брать не стал. Оставил тут, вернулся через годик — мертвецы уже восстановились. Стало еще интереснее, но потом столько дел обрушилось, что никак не мог выкроить свободное время.

— Зато сейчас у тебя море свободного времени, — нахмурился я.

— Все равно же по пути, — развел руками вампир и тут же хитро прищурился: — Или ты испугался?

Стиснув зубы, я молча встал и направился к гробнице. Как и ожидалось, чем ближе мы подходили к ней, тем сильнее становился этот ужасный запах... и магический фон. Словно каменное строение излучало магию или, наоборот, аккумулятировало ее. Плюнув на экономию, я создал слабенький щит с фильтрацией воздуха и наконец-то смог вдохнуть полной грудью.

— Иди первым, — логично решил я. — Ты уже знаешь, где там что.

— А как же дух охоты? — ехидно напомнил вампир.

— Да пошел ты, — отмахнулся я, с трудом удержавшись от того, чтобы не дать ему пинка под зад.

Все-таки самый кровавый вампир тысячелетия и все такое, вдруг не поймет позыва души.

Едва войдя в гробницу, я в очередной раз пожалел о том, что до сих пор не могу нормально видеть в темноте. Пришлось потратить остатки энергии на создание светового шарика.

— Ничего себе раньше могилки строили, — удивленно выдохнул я.

Даже в скудном освещении было отлично видно, насколько аккуратно сделаны стены, сложенные из абсолютно одинаковых, идеально подогнанных друг к другу камней. А на потолке виднелись странные узоры, напоминающие оскаленные морды вампиров в боевой форме или что-то вроде того.

— Нам туда. — Вампир указал на темный проход, ведущий куда-то под землю. — Думаю, за пару часов управимся.

— Там так глубоко? — удивился я.

— Скорее тебе надо было спросить: «Там так много умертвий?» — издевательски расхохотался Вельхеор. — Впрочем, если постараться, то можем управиться и быстрее. Какой там счет? Семьдесят три — тридцать шесть?

— Между прочим, если бы не я, ты бы не добрался до магов, — обиделся я. — Их нужно и на мой счет записать!

— Мечтай, — фыркнул вампир. — Неудачни-ик.

Я выхватил из ножен кукри, поднял Ледяной Меч и устремился в глубины склепа:

– Не отставай!

Первые умертвия показались за следующим же поворотом. Вооруженные довольно приличными мечами и почему-то светящиеся странным красноватым светом в темноте. Смотрелось это довольно пугающе, но зато с такой подсветкой ни один из них не мог подкрасться к нам незамеченным. Двигались твари гораздо проворнее, но при этом оставались все так же тупы. Я успел завалить троих, прежде чем подоспел Вельхеор и разобрался с остальными.

– Смирись, – посоветовал вампир. – Тебе меня не обойти.

И действительно, как я ни пытался первым добраться до умертвий, вампир всегда опережал меня. Единственным моим преимуществом могло бы быть Ремесло, но, к сожалению, оно совершенно не действовало на мертвяков. А в рукопашном бою тягаться с Высшим вампиром просто не имело смысла. Но я старался как мог. Мы шли по подземному ходу, периодически попадая в небольшие залы-усыпальницы, заполненные мертвяками, и крушили всех направо и налево.

– Сто! – гордо известил меня Вельхеор в очередном зале. – А ты сколько?

– Неважно, – буркнул я. – Где этот твой черепок, а? Время-то идет. Я уже больше суток не ел.

– Да мы его еще три зала назад миновали.

– Как?! – опешил я.

– Вот так, – спокойно ответил вампир. – Помнишь, большой зал с умертвиями в полных доспехах? Так вот черепок лежал в дальнем углу.

Я честно попытался припомнить нечто подобное, но все наше путешествие по подземелью слилось для меня в сплошную череду драк с мертвяками. Не было времени по сторонам смотреть.

– Что ж ты раньше не сказал?!

– Ты так увлекся процессом, – пожал плечами вампир. – Я думал, ты не успокоишься, пока не обойдешь меня.

– Как будто это возможно, – раздраженно ответил я.

Мы двинулись в обратный путь, и только тут я понял, как далеко мы, оказываемся, забрались. А еще я перешагивал через умертвия и не переставал радоваться Воздушному Щиту с фильтрацией воздуха. Кажется, без него я бы сошел с ума от ужасной вони.

– Слушай, а я думал, что самый главный артефакт должен быть в глубине подземелья!

– Он там и был, – подтвердил вампир. – Но когда я спускался сюда в первый раз, то перенес череп поближе к выходу. Чтобы в следующий раз не тратить столько времени на поиски. Ты, конечно, не в курсе, но в этом склепе больше сотни залов.

Ох, как же мне повезло, что Вельхеор оказался настолько предусмотрительным. Чувствую, будь черепок хоть в тысячном зале, он бы все равно протащил меня до конца: если уж вампир захотел что-то получить, то переубедить его все равно невозможно.

Упокоенные с помощью кукри умертвия теряли всю накопленную энергию и переставали светиться в темноте. Это значительно облегчало нашу жизнь, поскольку можно было не опасаться неожиданного нападения случайно выжившей твари. Поэтому я и удивился тому, что сразу не заметил искомый артефакт, ведь он светился в темноте слабым красным светом, как и сами умертвия. Правда, валялся череп действительно в самом дальнем углу, да к тому же в куче какого-то вонючего тряпья.

– Крутой артефакт в куче мусора? – удивился я.

– Нет, когда я его нашел, он стоял на красивом постаменте, – признался вампир. – А сторожили его чудовищно сильные умертвия. Мне даже в лучшей форме пришлось неслабо потрудиться, а сейчас, в компании такого слабака, как ты, я бы туда даже соваться не стал.

– Вот спасибо, – не особо обиженный, ответил я. – Можно я возьму его?

Вампир махнул рукой:

– Да бери. И пойдем уже, и так задержались.

– Эй! Но мы же из-за тебя...

Но вампир уже скрылся за поворотом, не став меня слушать. Мне ничего не оставалось, кроме как подобрать светящийся череп и поспешить за Вельхеором. Странно, но, несмотря на свечение, черепок был совершенно холодным, и в нем не чувствовалось никакой энергии. Или я просто не мог ее ощутить? Ведь если судить по цвету, череп оперировал неизвестным мне видом «магов». Нужно будет подумать на досуге, что с этим можно сделать...

Выбравшись из подземелья, мы сразу же продолжили свой путь к замку.

– Слушай, а почему никто до сих пор не очистил кладбище от мертвяков? – спросил я Вельхеора, бросив прощальный взгляд на гробницу.

– Ты, конечно, говоришь о Ремесленниках? – уточнил вампир и, не дождавшись ответа, продолжил: – Как ты уже заметил, Ремесло не действует на умертвия. Поэтому решить эту проблему одним махом никак не получится – нужно собирать армию, вычищать могилы. Это не так просто, да к тому же отнюдь не факт, что вообще подействует. А особых причин устраивать такую серьезную операцию нет смысла, ведь мертвяки не выходят с кладбища, лишь изредка наведываются в мои земли.

В общем-то вампир говорил логичные вещи. У Империи хватало и своих проблем: пираты с Радужных островов, Шатерский Халифат, непонятные отношения с землями вампиров. Хорошо, друиды – ребята спокойные, всегда предпочитают худой мир любой войне и даже с вампирами состоят в нейтралитете, хотя терпеть их не могут.

– Не забивай голову всякими глупостями, – посоветовал мне Вельхеор. – Лучше черепок изучи, вдруг поймешь что-то, до чего я не додумался.

«А ведь это неплохая идея!» – подумал я и с радостью взялся за исследование найденного артефакта. Повертел его так и эдак, попытался прощупать всеми доступными способами, но так ничего и не добился, пока не вспомнил о перстне низших вампиров. Как-никак тоже артефакт, оперирующий незнакомой энергией. В качестве эксперимента я взял черепок в руку, на которой носил перстень, и тут же почувствовал, что он кольнул палец коротким импульсом, но это произошло настолько быстро и незаметно, что я толком не смог понять, что к чему. К сожалению, исследование возможной связи перстня и черепка потребовало бы вдумчивой и длительной работы, а на это сейчас совершенно не было времени. Но, привязывая черепок к поясу, я сделал мысленную пометку обязательно заняться этим вопросом, когда выдастся свободная, а главное, спокойная минутка.

Замок был уже совсем близко, когда Вельхеор неожиданно остановился.

– Ты заметил? – спросил он.

– Что именно?

Я так устал, что совершенно не смотрел по сторонам. Только изредка поглядывал под ноги, чтобы случайно не провалиться в какую-нибудь старую могилу.

– Обернись.

Последовав совету вампира, я обернулся... да так и застыл, открыв рот от удивления. За нами неторопливо плелись мертвяки. Десятка три, никак не меньше. Разной степени сохранности: и отбеленные скелеты, и сохранившие часть плоти и одежды тушки.

– И давно они идут за нами?

– От гробницы привязались двое, остальные собирались по пути.

Выкапывались из могил, вылезали из гробниц. Похоже, их притягивает череп.

Ничего себе! И я ничего не заметил?! Это же надо так вымотаться...

– Что делать-то с ними будем?

– Да пусть идут, – пожал плечами Вельхеор. – Отправим их в подвал моего замка для дальнейших исследований.

И тут у меня возник довольно логичный вопрос:

– А ты уверен, что нас пустят в замок с такой оравой мертвецов?

– Это мой замок, – напомнил Вельхеор. – Кто меня посмеет туда не пустить?

Я пожал плечами:

– Ну мало ли. К тому же эти тупые твари наверняка сразу последуют за нами. Может, даже в ворота начнут ломиться.

– Вообще ты прав, – вынужденно признал вампир. – Надо как-то решать эту проблему. Они могут во рву утонуть – это ж такая вонь будет... Фи, совершенно не эстетично.

Синхронно обернувшись, мы посмотрели на неторопливо бредущих за нами мертвецов.

– Если они действительно тянутся за артефактом, – я вынул из кармана черепок, – то, возможно, он позволяет как-то управлять мертвяками?

– Наверняка. Но я уже говорил, что не смог добиться никаких результатов. К сожалению, у вампиров нет способностей к Ремеслу, а ведь некромантия является одним из его разделов. Кстати, плохо изученным, поскольку самые интересные техники считаются запретными.

– Но я-то думал, что вампиры как раз и оперируют жизненной энергией или энергией смерти – тем, что нужно для создания мертвяков.

– Ох, и чему только вас в Академии учат? – скривился Вельхеор. – Для создания мертвяков подойдет любая энергия – если ты не заметил, они ее поглощают откуда угодно.

Главное – это заклинание-основа, а вампиры такими делами заниматься не умеют.

– То есть, по идее, черепок генерирует какие-то заклинания? – запоздало понял я.

– Этим ведь и занимаются артефакты. Ты не знал? – откровенно издеваясь, спросил вампир.

Я ничего не ответил, всерьез задумавшись над новой информацией.

Перстень низших вампиров на самом деле тоже должен был только генерировать какое-то атакующее заклинание, используя энергию низших вампиров. Но ведь я смог воспользоваться им не по назначению и заставить выкачивать из своего измененного организма новый вид энергии, а затем уже сам создавал из нее любые заклинания. Правда, это стало возможным только благодаря шаткому равновесию между способностями к Ремеслу и превращением в низшего вампира, и далеко не факт, что я бы смог создавать заклинания, полностью овампивившись. Хотя если это все же возможно, то низшие вампиры смогут и сами научиться сплести заклинания с помощью перстней, конечно, нанося вред здоровью, но все же... Так, вернемся к черепу. Этот артефакт тоже оперирует специфическим видом энергии, но заряжается от чего угодно, а значит, в него помимо самих заклинаний некромантии встроено заклинание – конвертер энергии. Что мне дает это знание? Да ничего.

– Так с ходу ничего не могу придумать, – честно признался я Вельхеору. – Раз мы никак не можем отдавать мертвякам приказы с помощью этой штуки, то что там остается?

– Не имею ни малейшего понятия. – Вампир посмотрел на небо. – А ведь скоро солнце взойдет, оно губительно воздействует на мертвяков. Совершенно не хочется терять столько материала для опытов.

«Этому лишь бы опыты провести», – раздраженно подумал я и продолжил вслух:

– Хорошо, тогда предлагаю ускориться. Самые быстрые последуют за нами, остальные истлеют под солнцем или спрячутся в могилах. Потом их соберешь, если захочешь.

– Тогда побежали, – констатировал Вельхеор.

Бежать между могилами – то еще удовольствие. Ноги постоянно проваливаются в землю, приходится перепрыгивать через ямы и каменные надгробия. Бег с препятствиями какой-то. К сожалению, мертвяки оказались на удивление проворны и не отставали от нас, как мы ни старались.

Когда мы приблизились к замку, я не смог сдержать удивленного возгласа:

– Ну и помойка!

Казавшийся издали монументальным и зловещим, при ближайшем рассмотрении замок Вельхеора выглядел удручающе заброшенным. Все правое крыло больше напоминало грудку непонятно как сваленных камней, а уцелевшие башни настолько почернели от копоти, словно их забрасывали Огненными Шарами несколько дней кряду.

Впрочем, Вельхеор ничуть не обиделся:

– И не говори. У меня тут пожар произошел неслабый. О! Смотри, а вон и комитет по встрече. Только что-то я не помню этих лиц..

Прежде чем я успел среагировать, мимо нас пронеслись три черные фигуры. Какие там лица, я даже пол их определить не смог при такой скорости. Очевидно, вампиры решили, что мы убегаем от мертвяков, раз бросились так неистово кромсать бедных тварей.

– Что за...

Оборвав на полуслове, Вельхеор схватил меня за руку и решительно потащил в сторону замка. Только сделав несколько шагов, я смог кое-как прийти в себя и слабо запротестовать:

– Куда ты меня тащишь? Разве мы не должны помочь им? Объяснить, что мертвяки не опасны, в конце концов? Сам же говорил, что это ценные образцы!

– Да дракон с ними, других наберу, – отмахнулся вампир. – А вот связываться с этими ребятами точно не стоит.

– Но почему? – уперся я. – Я-то думал, это твои земли.

– Земли мои, а вот вампиры – нет, – огрызнулся Вельхеор. – Поверь, ничего хорошего встреча с ними нам не принесет.

Впрочем, не знаю, на что надеялся Вельхеор, потому что вампиры очень быстро расправились с умертвиями и нагнали нас:

– Граф Вельхеор!

Троица вампиров встала перед нами и отсалютовала испачканными после битвы с умертвиями ножами. После этого они так же неторопливо убрали кукри в ножны, предварительно очистив от гнили чем-то вроде платочков.

– Чего это они? – тихо спросил я Вельхеора.

– А, дань уважения отдают, – поморщился вампир, запоздало накидывая капюшон.

Ну если вспомнить, каким званием обладает мой спутник, то в этом нет ничего удивительного. Известная личность в вампирском сообществе. Непонятно только, почему он так не хочет общаться с этими милыми ребятами.

– Госпожа приглашает вас на ужин в свой замок, – учтиво произнес высокий вампир, обращаясь к Вельхеору и даже не глядя в мою сторону.

Интересно, что это за госпожа такая?

– Мне казалось, ты говорил, что это твой замок, – шепотом сказал я Вельхеору.

– Мне тоже так казалось, – ошарашенно ответил тот. – То есть он вроде был мой... еще совсем недавно...

Действие 4

– О какой госпоже идет речь? – осторожно спросил Вельхеор.

– О госпоже Итании, разумеется, – все так же учтиво ответил высокий вампир.

И тут я впервые в жизни увидел испуг на лице самого кровавого вампира тысячелетия.

– В гробу я видал эту госпожу, – раздраженно зашипел вампир. – В последнюю нашу встречу...

Тут он запнулся и недобро посмотрел на ожидавших нашего решения вампиров.

– Ладно, пойдем, – неожиданно легко согласился Вельхеор. – Нужно узнать, какого дракона она делает в МОЕМ замке!

– Я так понимаю, это твоя знакомая? – уточнил я, когда мы направились в сторону замка.

— Угу, — коротко ответил вампир, явно не собираясь вдаваться в подробности. — Сразу говорю, когда мы будем в замке, никуда от меня не отходи. Спать тоже будем вместе... — Он покосился на троицу вампиров, лица которых скрывали капюшоны. — Да не в том смысле!

Не знаю, с чего Вельхеор на них взъелся. Вампиры вели себя на удивление спокойно. Я почему-то считал, что все они вспыльчивые, ехидные... ну, такие же, как Кельнмиир с Вельхеором. Ан нет, эти ребята были очень сдержанны и говорили только по существу, обходясь без ехидных замечаний.

Чем ближе мы подходили к замку, тем заметнее становилась разруха и запустение. Возникало такое ощущение, словно замок подвергся нападению команды Высших Ремесленников или целого роя драконов. Если бы они, конечно, летали роем... и нападали на замки... да и существование-то драконов, если честно, остается под вопросом.

— Ну и дыра, — не удержался я, но тут же опомнился: — Извини, Вельхеор.

— Да ничего, — хмыкнул вампир. — Похоже, пожар нанес чуть больше ущерба, чем я думал.

Войти в замок нам должен был бы помешать глубокий ров, но теперь часть его была благополучно закидана камнями и представляла собой неплохо утрамбованную каменную полянку. Оставшийся же кусочек рва напоминал огромную помойную яму и пах соответствующе.

— Странно, — задумчиво протянул Вельхеор. — Вроде бы я оставлял все это в гораздо лучшем состоянии. Возможно, сюда на огонек заглянули жители Приграничья? Но тогда удивительно, что вообще что-то сохранилось, они бы по камешку тут все разобрали...

— Госпожа защитила СВОЙ замок от посягательств людишек, — не удержался один из наших провожатых.

Вельхеор посмотрел на вампира из-под капюшона таким взглядом, что тот шарахнулся в сторону и со всего маху врезался в дерево.

— Сейчас мы разберемся, чей это замок, — скрипя зубами, пообещал мой спутник.

Мы спокойно пересекли то, что когда-то было рвом, и вошли в проем в стене, напоминавший ворота. Внутри все выглядело ничуть не лучше, чем снаружи: обветшавшие домики без жителей, замусоренные улицы и ни единой живой или даже неживой души. Впрочем, где-то впереди раздавались звуки ударов по камню и человеческие голоса, возможно, там велись работы по восстановлению основной части замка.

— Раньше у меня здесь было довольнолюдно, — заметил Вельхеор. — Разбежались все в мое отсутствие.

— Да ладно? — удивился я. — Людно — это в том смысле, что здесь жили люди? Рядом с тобой?!

— Разумеется.

— По собственной воле? — не поверил я.

— Конечно. — Видя мое недоверие, вампир пояснил: — Я обещал живущим у меня людям неприкосновенность и никогда не использовал их в своих опытах. Да у меня очередь у ворот выстраивалась.

Вот в это я мог поверить.

— Эх, — вздохнул вампир. — Чувствую, от моей лаборатории и камня на камне не осталось. Множество ценных ингредиентов пропало, представь только: глаза стального рыльника, когти пучеглаза, кишки...

— Вот на кишках давай остановимся, — попросил я. — Я и так голоден. Надеюсь, нас хотя бы покормят. — А про себя добавил: «Если в этой помойке вообще можно найти еду».

Мы прошли через захламленный двор к собственно самому замку. Такое огромное каменное здание сложно сжечь или развалить без помощи магии или осадных орудий, поэтому здесь все выглядело гораздо лучше. И тут действительно работали люди: отстраивали пострадавшие стены, чинили немногочисленные окна, оттаскивали в ров мусор. Судя по раздающимся из замка звукам, основная работа все-таки происходила внутри.

— Госпожа ожидает вас в главном зале, — сообщил нам один из вампиров, когда мы зашли внутрь через — о счастье! — целую дверь.

«Надеюсь, этот зал главный потому, что в нем кормят», — мечтательно пустил я слюну.

— Я найду дорогу, — буркнул Вельхеор.

Трое вампиров все так же молча развернулись и ушли, оставив нас у входа.

— И куда теперь? — спросил я, с интересом осматриваясь по сторонам.

Внутри все выглядело гораздо лучше, чем снаружи: никаких следов копоты или разрухи, не считая пары развалившихся лестниц. Мимо нас периодически пробегали по своим делам люди или вампиры, их было легко различить по одежкам: все люди носили одинаковую форму, а вот вампиры щеголяли в разных нарядах самых неожиданных расцветок. Это смотрелось довольно непривычно, поскольку я искренне полагал, что вампиры предпочитают всем остальным цветам черный.

— Поднимемся вон по тому завалу, — указал Вельхеор и пояснил: — Раньше это была лестница. На втором этаже огромный зал, там я когда-то устраивал приемы, банкеты, ну и ужинал, когда настроение было хорошее.

Пока мы перебирались через развалины на второй этаж, я все же рискнул задать Вельхеору интересующий меня вопрос:

— Слушай, а откуда ты эту госпожу знаешь, как там ее...

— Итанию?

— Да, именно.

— Ох, это долгая история, — тяжело вздохнул вампир. — Длинною в сотни и сотни лет...

Поднявшись на второй этаж и миновав небольшой коридор, мы попали в удивительное царство красоты и порядка. Аккуратный, чистый и темный зал. За длинным столом, рассчитанным на добрую сотню персон, сейчас сидело всего пятеро вампиров. Причем все пятеро — женщины. И какие женщины! Вообще я никогда не встречал уродливых Высших вампиров, все-таки их способности позволяли в той или иной степени изменять внешность. И уж тем более сложно себе представить существо женского пола, не желающее выглядеть привлекательно. Поэтому эти вампириши были не просто красивы, а бесподобны до умопомрачения. Все в шикарных, обтягивающих стройные фигуры платьях, с черными, как ночь, волосами и белоснежной кожей.

— Приветствую вас, дорогие гости, — учтиво поздоровалась вампирша, сидящая во главе стола.

Я остановился как вкопанный, не в силах произнести ни слова. Женщина была просто пугающе совершенна.

— Привет, Итания, — бросил Вельхеор, отодвинул ногой один из стульев и плюхнулся на него, забросив ноги на стол. — Соскучилась?

Вампирша задумалась.

— Вроде бы нет. А ты какими судьбами в мой скромный замок?

— Проездом, — поморщился Вельхеор. — И это МОЙ замок.

Я тихонько отодвинул соседнее кресло и сел рядом с вампиром, продолжая любоваться хозяйкой замка.

Элегантная темноволосая красавица манила и пугала одновременно. Наверное, так могла бы выглядеть повзрослевшая Алиса. Нет, все вампиры выглядят одинаково молодо — того же Вельхеора можно принять за моего ровесника, но их с потрохами выдают глаза. Одного пойманного взгляда красных глаз достаточно, чтобы почувствовать на себе всю тяжесть пролетевших перед ними веков. И хотя говорить о возрасте женщин, даже вампиров, не принято... Итания явно была старше меня веков на десять — пятнадцать.

— Ух ты, какой милый мальчик, — восхищенно причмокнула одна из сидящих рядом с ней женщин. — Ты привел нас угощение?

— Даже не думай, — резко ответил Вельхеор, вперив в нее острый взгляд. — Парень со мной.

— Как интересно. — Итания с интересом посмотрела на меня. — Очень сексуальный шрамик... Странно, ты пахнешь и как человек, и как вампир одновременно.

— А я думал, что после кладбища как зомби пахну, — неуверенно пошутил я.

– Мальчик тонко намекает, что мы бы с удовольствием приняли душ после долгой дороги, – хмуро сказал Вельхеор.

«Это кто это тут мальчик?! – по инерции возмутился я, но тут же одумался: – Хотя да, в сравнении с ними... Хорошо хоть младенцем не назвал».

– Я бы тоже с удовольствием приняла душ, – грустно вздохнула Итания. – Но водопровод еще не починили, так что приходится довольствоваться купанием во рву.

– Где?! – опешил я, тут же вспомнив зловонную лужу у входа в замок.

– Не волнуйся, ров питается подземными реками, и под замком есть миленький грот, в котором очень приятно купаться. Тебе понравится, – подмигнула Итания. – Кстати, могу потерять спину.

Под ее взглядом мне становилось все более неуютно. Я посмотрел на Вельхеора в поиске поддержки, но вампира явно занимали иные важные мысли.

– Итания, я, конечно, рад, что тебе нравится МОЙ грот. Но что ты вообще делаешь в МОЕМ замке?

Итания перевела томный взгляд на Вельхеора, и мне сразу стало намного легче дышать.

– В твоём замке? Вообще-то по документам о последнем разводе половина замка принадлежит мне, – обворожительно улыбнулась вампирша. – Помнишь – брачный контракт, подпись...

Э-э... а что значит эта странная оговорка о последнем разводе? Сколько раз они разводились вообще?

– Но не весь же! – рявкнул Вельхеор.

– В договоре не уточняется, какая из половин моя, поэтому я выбрала ту, что не разрушена. Вот отстроишь те развалины правого крыла – и живи себе. И нечего ругаться, сам контракт подписывал.

– Да кто читает эти бумажки! – отмахнулся Вельхеор.

– Вот так и лишаются своих замков, – доверительно сообщила мне вампирша под хихиканье подруг. – Мальчик, никогда не подписывай документы, внимательно их перед этим не прочитай. Или хотя бы посмотрев, о чем они...

Я склонился к Вельхеору:

– Ты же сам недавно говорил, что любой документ требует внимательности.

– Эта женщина кого угодно достанет, – прошипел вампир. – Я готов был что угодно подписать, лишь бы почувствовать себя свободным. В некоторых случаях приходится забыть даже о любопытстве, самоуважении и прочих глупых чувствах.

– Дорогой, не пугай мальчика, – попросила Итания. – Лучше сходите в грот, приведете себя в порядок после долгого пути, а я пока распоряжусь об ужине. Вы, наверное, проголодались?

От слова «ужин» я чуть не захлебнулся слюной.

– Да! – обрадовался я и только потом задумался, не захотят ли они использовать в качестве главного блюда меня.

Плотоядные взгляды вампирш не предвещали ничего хорошего.

– Пойдем, – скомандовал мне Вельхеор, поднявшись из-за стола. – А с тобой, – он перевел взгляд на Итанию, – мы еще поговорим.

– Сколько угодно, дорогой, – обманчиво мягко улыбнулась вампирша.

По короткому разговору я уже успел понять, что этой даме палец в рот не клади – съест целиком и даже косточкой не подавится. Собственно, а какой еще могла быть бывшая жена самого кровавого вампира тысячелетия?

Вельхеор схватил меня за шкурку и буквально вытащил из зала. Я и пикнуть не посмел, понимая, что сейчас лучше его не раздражать. Мы пролетели по коридорам так быстро, что я даже не успел запомнить дорогу. Все это время вампир тащил мою тушку на вытянутой руке и беспрестанно ругался.

– Нет, ну какова же сучка, – бормотал он себе под нос. – Мой замок... мой замок отобрать...

Мы спустились в подвал и оттуда по туннелю попали в небольшую пещеру с подземным источником. Продолжая ругать бывшую супругу на чем свет

стоит, Вельхеор без особых усилий зашвырнул меня в воду. От неожиданности я чуть не захлебнулся — вода оказалось просто ледяной. Впрочем, возмущаться я все равно не рискнул, понимая, что запросто могу огрести по шее. Да и не так уж плохо было освежиться в холодной водичке после многочисленных стычек с нежитью.

Как ни странно, вампир тоже прыгнул в воду, не раздеваясь. Почему он поступил именно так, я понял, когда вылез из речушки: одежда сначала впитала в себя всю влагу, а потом высохла сама. Думаю, без хитрой магии тут не обошлось.

Наконец, когда вампир вроде бы притих, я осмелился задать первый вопрос:

— Так ты был женат на Итании?

Вельхеор обернулся так резко, что я отшатнулся:

— И как это ты догадался? Был. И не один раз.

— Как так? — не понял я. — Вы несколько раз женились и расходились?

— Жизнь вампиров очень длинна. У нас море времени, чтобы совершать ошибки. Иногда одни и те же, — криво усмехнулся вампир. — За двадцать с лишним веков мы с Итанией сходились сорок семь раз.

Хорошо, что я уже сидел, а то мог бы упасть, не выдержав тяжести такого знания.

— Ты был женат на Итании сорок семь раз?!

— Сам в шоке, как подумаю, — фыркнул вампир. — Но это факт.

— Столько раз наступать на одни и те же грабли... — поражение пробормотал я.

— Еще слово — и я тебе вырву глаз, — резко сказал вампир. Немного подумал и добавил: — Правый.

Интуиция подсказала мне, что с очень большой вероятностью Вельхеор не врет, поэтому я предпочел заткнуться. Впрочем, вампир быстро пришел в себя, и вскоре мы направились на ужин обратно в главный зал. Там к уже знакомым мне пяти вампирам присоединились еще шестеро вампиров, а также появились люди с подносами...

Еда!

— А вот и наши гости, — проворковала Итания. — Освежились?

Под взглядами сидящих за столом вампиров мы спокойно сели на свободные места. Я тут же принялся за еду, краем уха прислушиваясь к беседе.

— О да, — с легкой насмешкой ответил Вельхеор. — Приятно оказаться дома.

Судя по тону вампира, он наконец-то пришел в себя и вернулся к прежней манере общения.

— Даже если дом больше не твой? — в тон ему спросила Итания.

— Это все мелочи, — отмахнулся Вельхеор. — Надо будет — другой построю. Я все равно не собирался возвращаться в эту помойку, мы просто заглянули по пути.

Сидящие рядом с Итанией вампиры слегка напряглись, а вот ее фраза Вельхеора явно совершенно не задела.

— И куда же вы держите путь?

— В земли сеонцев. Один из тамошних выскочек нанес мне серьезное оскорбление, вот я и решил заглянуть туда с дружеским визитом.

Двое вампиров переглянулись, и один из них прокомментировал:

— Знаем мы такие дружеские визиты. Замки потом заново отстраивать приходится.

— Кстати, — вспомнила Итания. — Вельхеор, а кто заглянул с дружеским визитом к тебе? Кто посмел разворотить твой замок?

Вельхеор расхохотался:

— Ты думаешь, кто-то посмел бы сотворить подобное с моим замком? Нет. Всю эту разруху устроил я сам.

— Но зачем? — чуть ли не хором спросили вампиры.

— Слишком много вопросов, — отмахнулся Вельхеор. — Лучше расскажите, что нового в наших землях? Я наверняка многое пропустил, пока пропадал в Империи.

Из дальнейшей беседы вампиров я просто-напросто выпал, не понимая и десятой части сказанного. Местные сплетни в стиле «кто, кого, за что и почему», бесконечное количество неизвестных имен и названий, совершенно непонятные ехидные замечания. Но меня это не особо огорчило, ведь, не участвуя в разговоре, я мог спокойно насладиться едой. Несмотря на сильное заблуждение многих людей, мол, вампиры питаются только кровью, те отлично разбираются в кулинарии. Все-таки, когда живешь не одну сотню лет, начинаешь ценить удовольствия и прелести жизни, в том числе и чревоугодие. Разумеется, вампиры спокойно могут обойтись и без обычной пищи, довольствуясь кровью, но ее поглощение не имеет ничего общего с пищеварением.

Спустя какое-то время ужин закончился, и вампиры начали расходиться по своим делам. Я уже начал откровенно позевывать и подумывал над тем, как бы намекнуть Вельхеору, что было бы неплохо уделить сну хотя бы несколько часов.

— Думаю, вы хотите передохнуть с дороги? — опередила меня Итания. — Я провожу вас в гостевые покои.

Я думал, Вельхеор опять вспылит, но он спокойно проглотил «гостевые покои» и на удивление покладисто последовал за вампиршей, зачем-то взявшей меня под руку. Когда мы шли по коридору, Итания совершенно ненавязчиво спросила:

— Велик, а зачем на самом деле вы направляетесь в земли сеонцев? Я чувствую, что этот парнишка заражен. Не с ним ли связано ваше путешествие?

Велик?! Это такое уменьшительно-ласкательное имя, что ли?! Я с трудом сдержал смех. Ох, наконец-то я смогу поиздеваться над ним. Не все ж вампиру надо мной зубоскалить.

— Именно так, — подтвердил Вельхеор, втиснувшись между мной и вампиршей. — Зака укусил один из сеонцев. Нам нужно успеть найти и убить его прежде, чем процесс пойдет слишком далеко. Время на исходе, так что мы надолго здесь не задержимся, уйдем в полночь.

— Откуда такая забота о человеке? — искренне удивилась вампирша. — Что-то не припомню за тобой столь альтруистических порывов.

— В этом веке я решил поиграть в добренького вампира.

Итания насмешливо фыркнула:

— Это немодно. И вообще я предпочитаю плохих мальчиков.

И тут я почувствовал дыхание вампирши на своей шее и услышал ее шепот:

— Зак, а ты плохой мальчик?

От неожиданности я остановился как вкопанный.

— Ты чего встал? — поинтересовался Вельхеор.

«Показалось? — удивленно думал я. — Ведь она не могла ко мне приблизиться, между нами шел Вельхеор. Или это вампирские штучки?»

— Иду.

— Если ты решил поиграть в доброго вампира, то, может, и мне поможешь? — лукаво спросила Вельхеора вампирша.

— А что такое?

— Моих людей замучили мертвецы.

— Твоих людей? — переспросил Вельхеор. — Даже если ты отхапала часть замка, о людях в контракте ничего не говорилось.

Итания наморщила носик:

— Вообще-то по контракту мне помимо части замка причитается и половина прилегающих территорий. К тому же люди сами ко мне пришли за помощью. Зачем им граф, не заботящийся о своих... подданных?

Подданных? Мне кажется, она хотела сказать что-то другое. «Запасах», может быть?

— Ладно, к этому вопросу мы еще вернемся, — зловеще пообещал Вельхеор. — Так что там беспокоит... людей?

— С Великого Кладбища начали приходить странные мертвяки, пользующиеся оружием, а иногда и магией. Они уже высосали несколько десятков человек, это довольно серьезная потеря...

И снова у меня возникло такое подозрение, что Итания придержала какое-то слово. Возможно, она имела в виду что-нибудь вроде «серьезной потери для запасов»?

— А почему ты своих вампиров не попросишь провести зачистку? Я видел у тебя на посылках нескольких сеонцев — отправь их.

— Я так и собиралась сделать. Но ты, в отличие от них, можешь не просто провести зачистку, но и разобраться в причинах появления мертвяков, чтобы это больше никогда не повторилось.

Хм... если я правильно понял, то причина появления продвинутых умертвий сейчас висела у меня на поясе. Так что, очевидно, вампирша просила Вельхеора решить проблему, с которой мы успели разобраться еще по дороге сюда.

— Я помогу тебе, но только на обратном пути, — неожиданно легко согласился Вельхеор. — И ты мне будешь должна.

— Договорились, — так же легко согласилась Итания.

К моей немалой радости, нам с Вельхеором выделили отдельные комнаты.

«Наконец-то выплусь в тишине!» — обрадовался я.

— Нам хватит и одних покоев, — неожиданно заявил Вельхеор.

«О нет! — ужаснулся я. — Если я буду с ним в одной комнате, то здоровый сон мне точно не грозит! Опять петь заставит, неугомонный!»

— Неужели ты сменил ориентацию? — ехидно спросила Итания. — В принципе тут рядом есть комната с огромной двуспальной кроватью...

— Нет-нет! — торопливо сказал я. — Все нормально, мы будем спать в разных комнатах.

Вельхеор пожал плечами:

— Как хочешь. Я о тебе заботился.

После этой его фразы я всерьез засомневался в своем решении, но давать обратный ход было уже поздно. Да и хотелось хоть немного отдохнуть от присутствия Вельхеора — этот вампир кого угодно может достать.

В итоге мы разошлись по комнатам, а Итания ушла по своим вампирским делам. Едва зайдя в предоставленные мне апартаменты, я рухнул на кровать и облегченно вздохнул. Наконец-то отдых!

— Приятного отдыха, — раздался совсем рядом шепот Итании.

Я подскочил от неожиданности и настороженно осмотрелся по сторонам. Никого.

Может, мерещится? Слишком мало спал? Или все-таки проделки вампирши, почему-то решившей поиздеваться надо мной?

Я внимательно осмотрел комнату, в том числе и с помощью Истинного Зрения, но не обнаружил ничего подозрительного. Обычная кровать, шкаф да тумбочка. Маленькое окошко, похожее скорее на бойницу, из которого отлично виден весь двор замка. К сожалению, входная дверь не закрывалась изнутри, хотя мне бы так было гораздо спокойнее. Недолго думая, я перетащил к ней тумбочку — если не остановит незваных гостей, то, по крайней мере, разбудит меня скрипом.

Сев обратно на кровать, я некоторое время смотрел на дверь. Еще по пути в Лайминг меня посещали мысли о том, что я легко могу использовать ключ от Великой Библиотеки, для того чтобы поддерживать связь с друзьями и в любой момент вернуться в Проклятый Дом. Очень хотелось заглянуть в библиотеку и узнать, как там дела у друзей: решилась ли проблема с низшими вампирами, пришел ли в себя Стил. В то же время Алиса или Чез наверняка бы увязались за мной, да и опасно в замке вампиров открыто использовать проход. Вполне вероятно, вампирша следит за мной, ведь не зря же я только что слышал ее голос. А даже если мне всего лишь показалось, то к чему ненужный риск? По той же причине не стоило лишний раз светить найденным на кладбище артефактом, хотя мне очень хотелось исследовать его возможную связь с моим перстнем.

В итоге я решил отложить посещение библиотеки и опыты с артефактами до лучших или, наоборот, худших времен и завалился спать...

Странно, но мне снился Кельнмиир. Он брел по берегу реки с сильным течением, глядя по сторонам и явно наслаждаясь видами. Я смотрел на него словно сверху и со стороны. В один момент вампир поднял голову и посмотрел на меня, усмехнувшись. Я успел рассмотреть на его шее странный амулет в виде человеческого пальца, а затем сон прервался...

Проснулся я от тихого стука в окно. В первую секунду я дернулся всем телом, намереваясь скатиться с кровати и приготовиться к защите, но вовремя опомнился — виднеющуюся за окном физиономию едва ли можно было назвать опасной. Точнее, для любого неподготовленного человека довольная улыбка Вельхеора могла бы стать причиной сердечного приступа, но я как-то уже привык.

После того как я открыл окно, вампиру потребовалось несколько минут, чтобы попасть в комнату. Без изменения формы это оказалось попросту невозможным — окошко действительно было слишком мало.

— Слушай, мне только что Кельнмиир приснился, — вместо приветствия сказал я. — По-моему, он жив.

— Если бы он был жив, я бы это чувствовал, у нас с ним что-то вроде телепатической родственной связи, — не согласился Вельхеор. — Сон ему, видите ли, приснился.

— Ну, может быть, — не стал спорить я, хотя был убежден в том, что этот сон приснился мне не просто так. — Кстати, у вас с Кельнмииром очень схожие привычки, должен заметить. Ты чего это дверью не воспользовался?

— Конспирация, — пояснил вампир. — Мы исчезнем незаметно. Собирайся.

— Извини, но я твой трюк повторить не смогу, выходить все-таки придется через дверь, — напомнил я. — К тому же ты говорил Итании, что мы не уедем раньше полуночи.

— Угу, верь мне больше, — хихикнул Вельхеор. — Я подсыпал Итании снотворное за ужином, так что она пролежит в отрубе до самого утра.

— Да что это за снотворное такое, что оно даже на вампиров действует? — поинтересовался я. — Сначала Алиса, теперь Итания...

И как Вельхеор только успел его подсыпать, мы же сидели на другом конце стола.

— У вампиров иная физиология, и снотворное действует только специфическое, — вновь хихикнул вампир. — Я просто добавил в ее бокал немного крови мертвого человека. Всего пару капель — чуть больше уже может быть опасно для здоровья. Знаешь ли, для нас очень важно, чтобы кровь высасывалась из еще теплого, а еще лучше живого тела.

Ого. Теперь буду знать. Оказывается, и вампира можно отравить.

— Но это же не очень красиво с нашей стороны, — заметил я, потянувшись всем телом. — Все-таки Итания была так гостеприимна. С другой стороны, ее внимание ко мне немного смущает... и напрягает...

— Не хочу тебя расстраивать, но Итания всегда получает то, что хочет.

Голос Вельхеора звучал сочувствующе, но я точно знал, что он опять издевается. Он всегда издевается.

— А сейчас она хочет меня?! — с ужасом понял я. — И именно поэтому ты решил убратся отсюда как можно быстрее?

Не верилось мне, что вампир настолько заботлив, если только... он не ревнует ко мне свою бывшую жену!

Я очень желал дать волю ехидству, но вовремя сдержался. Если Вельхеор действительно ревнует, то не стоит его злить.

— У нас есть достаточно времени, чтобы скрыться, — успокоил меня вампир. — Главное, чтобы слуги нашего исчезновения не заметили. Ты же не хочешь предстать перед Алисой под ручку с моей женушкой?

— Я готов валить отсюда.

Что еще я мог ответить?

— Тихо, — неожиданно сказал Вельхеор и зашипел мне прямо в ухо: — По-моему, это она.

— А как же снотворное? — зашипел я в ответ.

– Что она, дура, что ли, на такие простые трюки попадаться, – с нотками удовлетворения ответил Вельхеор. – Быстро в кровать. Быстро! Притворись спящим!

Я послушно лег в постель и только после запоздало подумал – зачем?! Сам вампир просто-напросто исчез, бесследно растворившись в полумраке. Возможно, спрятался под кровать или сиганул в окно, ведь способности к Искусству-то он потерял. Но делать было нечего, пришлось прикрыть глаза и успокоить сердцебиение.

Спустя какое-то время я ощутил нежное прикосновение к щеке. Медленно открыв глаза, некоторое время прислушивался к ощущениям.

– Кто здесь? – тихо прошептал я, на самом деле отлично понимая, кто именно заявился ко мне в гости.

Моих губ коснулся нежный женский пальчик:

– Тсс...

Мне даже не понадобилось ночное зрение, чтобы с легкостью опознать незваную гостью.

– Но...

Прежде чем я успел что-либо сказать, меня заткнули самым неожиданным образом. Растерявшись, я далеко не сразу смог прервать этот странный поцелуй. К тому же это было действительно приятно...

– Что вы здесь делаете?! – наконец опомнился я.

Вампирша прижалась ко мне всем телом:

– Я же говорила, мы можем перейти на «ты».

Ух...

– Хорошо, – поспешно сказал я, проявив настоящие чудеса ловкости, чтобы выбраться из объятий Итании – Так что ты здесь делаешь?

– Ты выглядел напряженным, вот я и решила немного тебя расслабить, прежде чем вы продолжите свое путешествие.

Что-то я не чувствовал себя расслабленным. Скорее наоборот... Бывшая жена Вельхеора меня пугала. К сожалению, именно страх и мешал мне ответить на непристойное предложение вампирши однозначным отказом. Оставалось лишь ждать вмешательства Вельхеора, но этот подлец почему-то медлил.

– Кхм, спасибо, конечно...

– Пока еще рано благодарить, – вкрадчиво прошептала вампирша.

Ох, дракон меня подери! Где же Вельхеор?!

– Да, благодарность после секса – это именно то, о чем мечтает каждая женщина, – раздалось из полумрака.

«Наконец-то!» – с невероятным облегчением подумал я.

– Ты раньше не скупился на благодарности, – заметила Итания, ничуть не смутившись и даже не думая слезать с меня.

– Было дело, – не стал спорить Вельхеор. – Не хочется прерывать вашу идиллию... хотя кого я обманываю? Конечно же хочется. Нам с Заком пора выдвигаться.

– Может, он желал бы задержаться на полчаса? – вновь повернулась ко мне вампирша.

Ее губы едва касались моих, и я с трудом сдерживался, чтобы не ответить на поцелуй. Все же Итания была не только опасна, но и невероятно привлекательна...

– Нам... надо... идти... – с трудом выговорил я. – Время не ждет.

– Любишь ты все портить, – вздохнула вампирша, отстранилась от меня и одним гибким движением поднялась с кровати. – Ладно, мальчики, идите за своими подвигами. И не забудьте на обратном пути заглянуть ко мне в гости.

Я еще не настолько хорошо видел в полумраке, чтобы разглядеть выражение ее лица, но даже от тона вампирши по моей спине забегали мурашки.

– Обязательно, – заверил ее Вельхеор. – Зак, подъем.

Итания исчезла из комнаты так же незаметно, как и появилась. Бросив взгляд на дверь, я убедился, что тумбочка осталась стоять на своем месте. Окошко же было явно слишком мало, чтобы в него можно было так легко и

быстро пролезть. Пример Вельхеора показал, что вампирам все же требовалось некоторое время, чтобы изменить форму тела, а значит... как я и предполагал, где-то здесь был тайный ход. Хотя с этими вампирами ни в чем нельзя быть уверенным.

— Уф, ты меня спас, — облегченно перевел дух я. — Спасибо.

— Спас? — переспросил вампир. — Ты шутишь? Я лишил тебя самого удивительного удовольствия во всей твоей жизни. Итания — лучшая любовница из всех, с кем я когда-либо спал.

Тут я даже не нашел что ответить, поскольку и до этого его заявления не был до конца уверен, радоваться вмешательству Вельхеора или нет. Все-таки Итания невероятно красивая женщина... а уж если Вельхеор сказал правду... то я действительно многое упустил.

Действие 5

Наступила ночь. Оказывается, я успел неплохо поспать, прежде чем меня начала домогаться бывшая жена самого кровавого вампира тысячелетия. К сожалению, лошадей нам не дали, их в замке и так было слишком мало, но Вельхеор заверил, что мы сможем взять их в ближайшем городке. Туда-то мы и направились.

«Алиса же сама говорила, что все уже в прошлом, — размышлял я в пути. — Может, действительно стоило задержаться... Тьфу, что за мысли вообще? Впереди земли боевого клана...»

— Думаешь об Итании? — лукаво поинтересовался Вельхеор.

— Я? Не-эт, что ты. Уже и думать забыл.

— Не верю, — рассмеялся вампир. — Наверняка уже жалеешь, что я вас прервал.

Жалею или нет? Честно говоря, я не мог однозначно ответить на этот вопрос даже себе. И, кстати, почему это вампир решил нас прервать? Может, ревность?

— Она сама ко мне пришла, — поспешно сказал я. — Я ни о чем таком и не помышлял.

— Ну что она сама пришла, я и сам смог интуитивно догадаться, — откровенно насмехаясь, сказал вампир. — Все же дело в твоей комнате происходило. И ты зря опасаясь, я совершенно не ревную. Взаимоотношения тысячелетних вампиров гораздо сложнее и выше всех этих мелочей. Если тебе так интересно, то я прервал вашу идиллию просто из вредности — чтобы лишить удовольствия Итанию, так же как она лишила меня моего замка. Маленькая месть. Я же знаю, как она любит молоденьких мальчиков.

— Ты меня успокоил, — облегченно вздохнул я.

— А ты не наглей, — пригрозил вампир. — А то губу раскатыл тут. У тебя Алиска есть.

— Это скорее я у нее есть, — тут же нахмурился я. — А вот у меня ее нет. Как-то нечестно получается.

— Ты как маленький, — насмешливо сказал Вельхеор. — С девушками честно никогда не бывает. У них всегда преимущество, и для этого им даже не надо быть тысячелетними вампирами. Знаешь, что я думаю? Алиса уже давно не злится на тебя — она поняла, что ты ни в чем не виноват, но из упрямства никогда не признает свою ошибку.

— Уверен? — с сомнением спросил я. — По-моему, она ведет себя со мной слишком холодно. Даже не раздражается уже, как будто я у нее никаких эмоций не вызываю.

— Слушай мудрого вампира. — Вельхеор щелкнул меня когтем по носу. — У меня богатый жизненный опыт, я столько красоток соблазнил... Ну помимо Итании, я имею в виду.

Я попытался представить себе участь бедных красоток.

— Они хоть выжили?

— Поговори мне еще, — расхохотался вампир, и мы продолжили свой путь.

Дорога до городка со странным названием Кра-Атов оказалась несколько длиннее, чем я ожидал. Вообще долгие пешие прогулки уже становились привычными. Мы увидели первые деревянные домики лишь под утро, и нам потребовалось еще несколько часов, чтобы до них добраться. В пути я сверился с поисковым артефактом, в очередной раз убедившись, что до украденного медальона еще слишком далеко, но в целом направление выбрано верное.

— Может, я один схожу за лошадьми? — запоздало спросил я, натягивая капюшон. — А ты тут подождешь.

Вельхеор даже не обернулся:

— Зачем?

— Ну чтобы не нервировать местных жителей. Они же, наверное, при виде тебя разбегутся в ужасе, а то и вовсе за оружие схватятся. Ты же самый кровавый вампир тысячелетия и все такое. Опыты над живыми людьми, убийства ради развлечения, кровавые оргии...

— Так, хватит, у меня уже слюнки потекли, — прервал меня вампир. — С удовольствием расстрою тебя: ничего подобного не произойдет. Сейчас сам все увидишь.

Спустя несколько минут мы уже стояли перед воротами города. Хотя городом скопление двухэтажных построек можно было назвать с большой натяжкой. Скорее все-таки деревней. Да и ворота — одно название: пара столбов да свободно болтающаяся между ними поперечина.

— Здоровы будьте, — кивнул Вельхеор сидящему у одного из столбов бородатому мужчине.

— И вам не хворать, — ответствовал сомнительный страж.

Судя по всему, наша с Вельхеором одежда и скрытые капюшонами лица его ничуть не заинтересовали. Хлипкий заборчик и аховые ворота наглядно демонстрировали излишнюю беспечность местных жителей.

К моему немалому облегчению, мы действительно миновали пост без каких-либо затруднений. Никто не выскочил нам навстречу с криками: «Вампир, убирайся отсюда!» — и не попытался закрыть ворота-палку прямо перед носом самого кровавого вампира тысячелетия. Люди даже не обратили внимания на наше появление, продолжив заниматься своими делами: копать в огородах, мастерить что-то во дворе, стирать. Жизнь в городке шла своим чередом.

Пока я глазел по сторонам, к нам подбежала стайка детишек лет пяти. Самый старший из них решительно подергал Вельхеора за балахон и грозно спросил:

— Дяденька вампил, а вы летать умеете?

— Конечно, — весело ответил Вельхеор. — Но только когда охочусь на людишек.

Он как-то излишне картинно зарычал, показал детишкам когти, и те разбежались, залившись веселым смехом.

— Они тебя не боятся? — все еще не веря своим глазам, спросил я.

— Конечно же нет. Это за пределами наших земель я самый кровавый вампир тысячелетия, а здесь — любимый всеми граф. Местные люди не боятся вампиров, а уважают и стараются всячески угодить.

— Шутишь?

— Ничуть. Им нечего бояться. Никто не охотится на жителей наших земель. Это запрещено законом, и любой переступивший черту вампир будет жестоко наказан.

— Но как тогда...

— Люди сами сдают кровь, — еще шире усмехнулся Вельхеор. — Раз в неделю по деревням проезжает сборщик крови, собирающий кровавый налог. Все культурно — никакого принуждения и рукоприкладства.

Я озадаченно посмотрел на окружавших нас людей:

— И они действительно делают это абсолютно добровольно?

– Конечно. Более того, поскольку это единственный налог, собираемый в нашем государстве, многие считают экономически выгодным жить именно здесь, а не в Приграничье или Империи.

– Но я никогда не слышал ни о чем подобном!

– Кто же станет афишировать, что в соседнем государстве живется лучше, чем в Империи. Нет, всех пугают ужасными кровопийцами, чтобы никто и не думал о переселении. А на самом деле вероятность быть укушенным или убитым вампиром выше всего именно в Приграничье – вампиры охотятся именно там. И кстати, в наших землях очень редко можно встретить обращенных вампиров. Обращение – это скорее привилегия, ее удостоиваются лучшие слуги.

– Короче говоря, вы здесь что-то вроде аристократии, – подытожил я.

– Не «что-то вроде», а высшая аристократия, – поправил меня вампир. – И в отличие от ваших Великих Домов, мы действительно заботимся о безопасности людей.

Ну еще бы. Огромную ферму по разведению вкусной пищи нужно тщательно охранять, заботиться о скотинке, чтобы она была всем довольна и не помышляла о побеге.

– Все с вами ясно, – резюмировал я, осматриваясь по сторонам. – Слушай, а чего это в такую рань все уже на ногах?

Одно дело, если встречаешь редких прохожих, но здесь же настоящее столпотворение, особенно по меркам такого небольшого городка.

– Да тут ярмарка сегодня, она рано начинается. К тому же у нормальных рабочих людей график жизни сильно отличается от распорядков столичной аристократии. Никто до полудня не спит.

Бульжник, отправленный в мой огород, попал точно на свое место. До поступления в Академию я не просыпался раньше обеда. Работа над музыкой почему-то лучше всего шла ночью, да и постоянные гулянки с Чезом и другими друзьями: клубы, рестораны...

– И что происходит на этих ярмарках?

– Как обычно, – пожал плечами вампир. – Съезжается народ из соседних городов, торгует, общается. Это в столице рынок каждый день работает, а тут подобные мероприятия лишь раз в неделю. Сейчас дойдем до главной площади – сам все увидишь.

Пройдя по улице, мы вышли на небольшую, но довольно людную площадь. Все пространство было уставлено всевозможными лотками и столиками с едой, поделками и одеждой. Кое-где я даже смог разглядеть оружие и что-то вроде техномагических артефактов.

Я оглядывался по сторонам, все сильнее убеждаясь в правдивости слов Вельхеора: веселые розовощекие дети и открыто глядящие нам в глаза взрослые, не стремящиеся перейти на другую сторону улицы при виде вампирского балахона. Рыночная площадь бурлила, но как-то неторопливо, без суеты и толкотни. Лотки были забиты до отказа всевозможной снедью, и, судя по моим наблюдениям, цены здесь действительно отличались в лучшую сторону от приграничных. Во всяком случае, так мне показалось, когда Вельхеор соотнес местные деньги с имперскими.

– Да уж, не так я представлял себе жизнь людей в землях вампиров, – признался я.

– Кстати, на ярмарках происходит и сдача крови. Вон, видишь, подъезжает крытая повозка с красными треугольниками, это сборщики. Этим ответственным и почетным делом у нас занимаются исключительно выходцы из клана Миир.

– И что, люди так просто отдают свою кровь?

– Ты будешь удивлен, – хмыкнул Вельхеор. – Смотри.

Дети побежали к приближающейся повозке, весело крича и толкаясь:

– Я первый!

– Нет, я!

Повозка остановилась, и из нее выбрался вампир в точно такой же одежде, как и у нас.

– Успокойтесь! – добродушно развел он руками. – Всем хватит. Выстраивайтесь в очередь.

За детьми начали подтягиваться и остальные жители деревни. Старики, мужчины, женщины – все выстраивались в очередь, совершенно не напрягаясь из-за предстоящего действия.

Я подошел ближе к повозке, чтобы лучше видеть процесс сдачи крови. К моему немалому разочарованию, все происходило совершенно обыденно и практически мгновенно: в порядке очереди каждый житель прикасался к вырезанному на деревянной стенке повозки изображению ладони. Стоял так секунд десять, а затем уступал место следующему. Каждый сдавший кровь, будь то мужчина, женщина или ребенок, получал определенную сумму денег. А детишкам после прохождения процедуры вручались еще и большие конфеты на палочках – сразу стало понятно их активное желание сдать кровь.

– Вот так у нас все и проходит, – похлопал меня по плечу Вельхеор. – И никаких восстаний, все довольны сложившейся ситуацией. А знаешь почему? Потому что за единственный налог людям еще и платят приличные деньги. Какое еще государство может похвастать подобной экономикой?

Дракон их задери, как же грамотно вампиры все продумали. Мало того что платят за кровь, так еще и делают это именно на ярмарке. А где, как не на ярмарке, у людей возникает сильнейшее желание тратить деньги?

– У вас просто идеальное государство какое-то, – удивленно сказал я. – Все довольны. А что у вас с преступлениями, воровством например?

– У нас нет воровства.

– Как это?

– Вот так. Наши законы довольно суровы. К примеру, наказание за убийство – смерть. За нападение на вампира – смерть, за разбой на дорогах – смерть, за воровство...

– Дай-ка я догадаюсь – смерть?

– Именно, – подмигнул вампир. – Видишь, как, оказывается, просто убедить людей соблюдать все законы.

– А я-то думал, вы бережете свой скот.

– Ну мы же не просто так умерщвляем их. Это не пошлое отрубание головы или повешение, а полноценная кормежка для какого-то везунчика, заслужившего столь ценный подарок верной службой отечеству.

Мы уже покидали площадь, когда возле одной из лавок я заметил какое-то столпотворение и суету.

– Что там происходит? – заинтересовался я.

– Поймали воришку, – пояснил проходивший мимо мужчина. – Пытался украсть еду.

Я не смог удержаться от подколки:

– Ты же говорил, у вас нет воровства?

– Ну почти нет, – развел руками вампир. – Все-таки люди с трудом поддаются дрессировке, и всегда находятся какие-нибудь оригиналы, ворующие не столько по нужде, сколько из интереса. Или убивающие из-за ревности. В общем, на тысячу человек один дурак да найдется. Надо глянуть на него ради интереса, не припомню подобных случаев за последние лет пятьдесят.

Мы протолкнулись через столпившихся людей и смогли застать момент ареста вора – лысого худого мужчины в грязной и пыльной одежде неопределенного цвета. Двое стражников сноровисто надели ему на руки стальные наручники и повели к повозке вампиров на площади.

– Прихвостни вампиров! – кричал вор, впрочем, даже не пытаясь вырваться из рук стражи. – Вы отдаете им свою кровь и жизни, довольствуясь ролью послушного скота!

– Ого, а я-то думал, тут все довольны жизнью, – заметил я. – Экономические выгоды, спокойствие и все такое.

– Довольны, – не стал спорить вампир. – Но и у столь безоблачной жизни в землях вампиров есть один маленький недостаток. Постоянная отдача крови и жизненной энергии приводит к тому, что продолжительность жизни местных жителей значительно укорачивается. Если обычные люди без особых проблем доживают до двухсот лет, то здесь начинают дряхлеть уже к пятидесяти.

– Какой кошмар! – ужаснулся я. – Если судить по их меркам, то в свои двадцать лет я прожил бы уже треть жизни! Вельхеор, ты ничего не говорил мне об этом!

– Не говорил. А у тебя своих мозгов, что ли, нет? Ты уже взрослый мальчик, пора бы знать, что все в этой жизни имеет свою цену.

– И жители ваших земель знают об этом?

Наверняка запудрили мозги бедным людям и держат их в неведении.

– Знают, хоть и считают по большей части сказками, ведь связь с внешним миром ограничена, – не подтвердил, но и не опроверг мои подозрения вампир. – Изменения проходили постепенно, поэтому люди восприняли это как должное. Когда одно поколение живет на десяток лет меньше предыдущего, следующее еще на десяток... Здесь отлично подходит ваша поговорка: «Человек привыкает ко всему». К тому же мы создаем для них отличные условия, очень редко люди пытаются сбежать отсюда.

– Пытаются? – насторожился я.

– А ты думал, мы так просто отпустим источник нашего питания?

Источник питания? Что ж, хоть не выдал явно вертящееся на языке сравнение со скотом. Какие все-таки эти вампиры политкорректные.

– Кстати, я думаю, нам стоит помочь этому парню, – зевнув, сказал Вельхеор.

– Да ладно? – не поверил я. – Откуда такая доброта?

– При чем тут доброта, – фыркнул вампир, и я в который раз подметил некое фамильное сходство между ним и Алисой. – Просто этот парень сбежал из земель боевого клана, он может послужить нам неплохим проводником.

– А с чего ты взял, что он сбежал именно оттуда?

– Клеймо на шее говорит о том, что он принадлежит клану Сеон. Каждый клан и каждое поселение имеют свою метку, чтобы не возникло неразберихи с... имуществом.

И действительно, на задней части шеи мужчины виднелась татуировка. Возможно, подобные отметки имелись и у остальных жителей деревни, просто их не было видно за волосами. Кстати, непонятно, зачем делать отличительные знаки, которые не так просто рассмотреть. С другой стороны, татуировки на лбу превратили бы людей в самых настоящих рабов, а вампиры все же пытаются сохранить видимость свободы.

– А раз он добрался до моих земель, то сможет сослужить нам службу, – продолжил вампир.

Я озадаченно посмотрел на Вельхеора:

– Ты так говоришь, как будто никогда не бывал на их территории.

– Разумеется, бывал. Вот только если я там и появлялся, то с целью навести шороху, а не подкрасться незамеченным. Конечно, в былые времена со скрытностью тоже проблем не было, но сам понимаешь, без моей силы и с твоими успехами в Ремесле лучше нам воспользоваться услугами опытного проводника.

Сдержав едва не сорвавшиеся с языка возмущенные фразы на тему моих способностей к Ремеслу, я лишь согласно кивнул:

– Хорошо. Это же твои земли, мы можем его забрать из-под охраны?

– Все не так просто, – поморщился вампир. – Согласно брачному договору Итании причитается не только половина моего замка, но и часть прилегающих к нему территорий. А поскольку я отсутствовал довольно длительное время, она благополучно заграбастала все, до чего смогла дотянуться.

– То есть...

– То есть сборщики крови работают на мою бывшую, и арестованного придется отбивать силой.

Я не удержался от ехидного вопроса:

– Какой силой, если ты потерял способности, а мои возможности в Ремесле не внушают никакого доверия?

Вельхеор больно щелкнул меня по лбу:

– Силой мозгов.

Наверное, можно считать это комплиментом?

– Так что ты предлагаешь?

– Разумеется, обмануть их и экспроприировать мужика. Дело-то житейское.

– И как мы это сделаем?

– Ближе к вечеру по окончании ярмарки сборщик соберет достаточно крови и вместе с пленником отправится обратно в замок. Мы его подстережем, ты отвлечешь внимание вампира, а я освобожу воришку.

– Всего-то? – недоверчиво усмехнулся я. – А может, сразу убить его, и дело с концом?

– Убивать нельзя ни в коем случае, – покачал головой Вельхеор. – Если сборщик крови пропадет, то начнется облава и виновных, то есть нас, быстро найдут. Кровь – это такая ценность, что руки-ноги могут без разбору оторвать. Поэтому тебе нужно лишь изобразить нападение, а потом быстренько смыться.

Так, значит, я должен не только создать видимость угрозы для вампира из клана Миир, но еще и каким-то образом умудриться сбежать от него.

– Как же мне это сделать?

– У тебя есть время, чтобы подумать над этим. Сейчас снимем номер в гостинице и до вечера можем быть свободны. Никуда сборщик крови от нас не денется.

А вот это неплохая идея! Немного подумать в спокойной обстановке явно не помешает. Может, и придумаю чего. Например, нужно узнать у Вельхеора, насколько действенен мой Полог Невидимости против вампиров. И что вообще я могу противопоставить Высшему вампиру.

– Ничего, – ответил Вельхеор на мой последний вопрос, когда мы поселились в небольшой, но очень уютной гостинице, чем поверг меня в еще большее уныние. – Если вас под Пологом Невидимости смогли засечь старшекурсники, то для Высшего вампира это вообще не проблема.

Мы сидели в нижнем зале гостиницы, по совместительству являвшейся и корчмой. Небольшой зал был на удивление пуст, очевидно, все жители собрались на ярмарке. Я наслаждался местной кухней, совершенно не уступавшей лучшим столичным ресторанам. Не по сервировке, конечно, но по вкусу ничуть не хуже, чем в «Золотом полумесяце».

– Но ведь мы же смогли разобраться с тем вампиром из боевого клана в Крайдолле, – обиженно напомнил я.

– Во-первых, ты был не один. Во-вторых, вы встретились с молодым вампиром, в то время как сборщиками крови работают только опытные Высшие. К тому же не стоит забывать и о твоих проблемах с созданием заклинаний, так что нужно придумать какую-нибудь хитрость, чтобы не ввязываться в бой. Если мы сможем отвлечь сборщика крови и украсть пленника, он не станет нас преследовать – собранная кровь для него гораздо важнее.

Единственная возможность отвлечь вампира без активного участия с моей стороны – это навязать ему бой с кем-то другим. Эй, а это идея!

– Слушай, а как далеко отсюда Великое Кладбище?

– Ха, это называется топографический кретинизм, – ехидно ответил вампир. – Мы продвинулись в глубь земель вампиров, так что до Великого Кладбища далековато. Но здесь рядом есть местное. Ты ведь хочешь попытаться поднять мертвяков, да?

– Я так предсказуем? – хмыкнул я.

– В хорошем смысле, – успокоил меня Вельхеор. – Если бы мне пришлось самому предложить использовать череп, я бы в тебе разочаровался.

Интуитивно догадываюсь, что разочарование самого кровавого вампира тысячелетия ни к чему хорошему привести не может.

– Хотя я не очень представляю, как это можно устроить. Даже если черепок поднимет мертвяков до вечера, как заставить их атаковать сборщика крови?

– Думай, – пожал плечами вампир. – Я тебе уже рассказал все, что знаю об этом артефакте. К сожалению, у меня нет возможности воспользоваться им, но ты можешь попытаться.

– Придется, – вздохнул я.

— Ну вот и отлично. — Вампир поднялся из-за стола. — Кладбище ты найдешь сам, а я пойду разведу обстановку. Забросил я что-то свое хозяйство.

Вельхор оставил меня в корчме, а сам отправился гулять по городу. Ну а мне ничего не оставалось, кроме как закончить поздний завтрак и заняться поисками кладбища.

Немного поблуждав по городу, я наконец смог узнать у прохожего, где находится кладбище. Потребовалось еще немного времени, чтобы добраться до окраины поселения. Я даже не сразу понял, что передо мной предстало собственно кладбище: никаких крестов, памятников или склепов, только едва заметные земляные насыпи. А еще никакого забора и ни одной живой души вокруг. Конечно, это существенно облегчало мою задачу, но в то же время выглядело довольно подозрительно.

Осмотревшись по сторонам и убедившись в отсутствии лишних глаз и ушей, я нашел себе укромный уголок. Точнее, не уголок, а удобную ветку раскидистого дерева, расположенную почти над самой землей. Листва скрывала меня от не слишком внимательных взглядов, что позволило спокойно заняться своими делами. А уж дел у меня хватало...

Вытащив из кармана череп, я сжал его в левой руке, в то время как перстень оставался на пальце правой. Для начала я решил немного помедитировать, чтобы привести себя в нужное состояние, а уж затем попытаться разобраться с черепом, нащупать возможность использования артефакта или хотя бы ощутить его энергию. По идее, любой артефакт имел определенные точки приложения силы для активации, вот только у некоторых они были слишком хорошо запрятаны. Не зря же многие артефакты древности до сих пор безуспешно изучались в стенах Академии.

И я честно сидел и тыкался в черепок, пытаюсь ощутить хоть что-нибудь, но все оказалось напрасно — артефакт не отзывался на энергетические импульсы. Зато он с легкостью впитывал всю направляемую в него энергию, да еще и беспрестанно подпитывался из окружающей среды.

«В теории, артефакт должен начать действовать сам по себе, — начал размышлять я. — Черепок явно поднимает мертвяков без всяких команд. Вот только неизвестно, сколько времени ему на это потребуется и что мне сделать, чтобы мертвяки пошли в нужном направлении и напали на сборщика крови. Впрочем, проблемы нужно решать по мере их появления, а для начала мне бы хоть одного мертвяка поднять...»

Вот оно! Если эта штука наполняется энергией, чтобы начать поднимать мертвяков, то я смогу засечь это действие! Нужно лишь подождать какое-то время, пока он соберет из окружающего пространства достаточно единиц «магов», чтобы начать процесс. А ведь даже без всяких формул понятно, что перевод одного вида энергии в другой требует серьезных затрат и это существенно увеличит время ожидания. Если, конечно, не подпитать артефакт энергией, более близкой ему по своей природе. Например, той, которой оперирует перстень низших вампиров.

Я продолжил изучать черепок со всех сторон, периодически пользуясь Истинным Зрением, чтобы не пропустить активацию артефакта, если он все-таки решит заработать. А пока он бездействовал, я взял череп в правую руку и попытался нащупать связь между ним и перстнем. Разумеется, я отлично помнил, что использование артефакта низших вампиров чревато серьезными последствиями, но другого выхода просто не оставалось. Воспользовавшись перстнем, я направил поток фиолетовой энергии прямо на череп и тут же ощутил отклик.

Истинное Зрение подтвердило мои ощущения — между перстнем и черепом протянулся энергетический жгут. Артефакт не просто поглощал энергию, а налаживал связь. К сожалению, я пока не понял, чем мне это грозило...

Дракон меня задери, а как же хочется немного поиграть в некроманта! Конечно, это запретные техники, но ведь никто не узнает, если я сам не проболтаюсь. А сколько пользы принесут мертвяки! Их можно использовать для... для чего-нибудь. Хотя, кроме военных нужд, больше никаких идей в голову пока не приходит, не посылать же их в поле или грядки вскапывать.

Я продолжал направлять в черепок энергию из перстня, но очень осторожно, чтобы свести к минимуму контакты с вредным артефактом. И мне наконец-то повезло: череп действительно начал действовать! От него отделились несколько очень маленьких заклинаний и проворно исчезли под землей. Всего пять штук. Я едва разглядел их, но успел заметить, насколько они сложны.

Тут же прекратив перекачку энергии через перстень, я с интересом устоял на земле. За этим познавательным занятием прошло около часа. Ни артефакт, ни исчезнувшие в толще земли заклинания не подавали никаких признаков жизни. Я уже всерьез взялся за разработку запасного плана и даже решил вспомнить заклинания вызова простейших духов-элементалей, когда земная твердь наконец-то дрогнула. Рука первого скелета высунулась из земли по локоть и принялась крутиться во все стороны, откапывая остальное тело.

Вот оно!

Спрыгнув с дерева, я обезопасился Воздушным Щитом на тот случай, если вызванные мертвяки попытаются на меня напасть, и продолжил наблюдение. Скелеты довольно бодренько выкопались из могил, при этом ничуть не смущаясь солнечных лучей. Похоже, Вельхеор существенно переоценивал их уязвимость перед солнцем.

К моему немалому облегчению, скелеты не пытались напасть на меня, а просто неподвижно стояли в ожидании приказаний. Скорее всего. Вот только я все еще не знал, как ими можно управлять и возможно ли это вообще?

— Стоите? — полюбопытствовал я.

Разумеется, скелеты не ответили. Возможно, просто не горели желанием общаться, да даже если бы и горели... чем им говорить-то?

Я внимательно изучил артефакт и поднявшихся мертвяков с помощью Истинного Зрения, но не обнаружил ни единого следа заклинаний.

— Дракон задери эти древние артефакты! — выругался я.

Ничего не понятно, а ведь мне нужно каким-то образом заставить мертвяков исполнять хотя бы простейшие приказы. Пусть они даже не будут нападать и показывать чудеса фехтовального искусства, но дойти-то до нужного места должны обязательно. Иначе просто смысла во всей этой затее нет.

— Эй, двигаться собираемся?

Скелеты даже не шелохнулись.

Я еще немного подождал, а затем убрал Воздушный Щит и, вытащив из-за пазухи кукри, осторожно приблизился к умертвиям. Ох, и страшновато они смотрелись вблизи. Хотя, если подумать, скелеты — наиболее удобоваримый вариант. Никакой гниющей плоти, вони, свисающих клочков кожи, а только белые, вычищенные до блеска костяшки.

— Р-равняйся! — бодро скомандовал я.

Ноль реакции.

Тогда я вернулся обратно на дерево, устроился поудобнее и вновь начал медитировать, пытаясь отыскать хоть что-нибудь. Я прощупывал артефакт, самих скелетов, но никак не мог понять, как можно заставить их меня слушаться.

За этим занятием я провел еще несколько часов, но так и не получил никаких результатов. Скелеты отказывались реагировать на внешние раздражители, даже когда я решил на них напасть. В результате я лишний раз убедился в том, что на умертвий не действует магия, и лишился одного из них благодаря особым свойствам кукри. Окончательно расхрабравшись, я от души пнул одного из скелетов ногой под зад, но тот лишь покачнулся от удара.

— Развлекаешься?

Я резко обернулся и увидел Вельхеора, удобно расположившегося на моем суку.

— Ага. Избиваю бедных скелетов почему зря. Так сказать, удовлетворяю тягу к насилию.

— Мило, — хмыкнул вампир. — А успехи с умертвиями есть?

– Не поддаются дрессировке, – вздохнул я. – Стоят как истуканы, ни на что не реагируют.

– Очень плохо. Сборщик крови проедет недалеко отсюда примерно через час. Учти, что если ты не заставишь скелетов двигаться в нужном нам направлении, то придется тебе отвлекать вампира самому.

Учитывая способности вампиров и помня о моих проблемах с созданием заклинаний, ничем хорошим мне это явно не грозит...

«Так. Думай, думай! – мысленно подбодрил себя я. – Какие еще могут быть варианты? Они ни на что не реагируют, только стоят как истуканы. Артефакт я прошупать так и не смог – либо нет соответствующих способностей, либо, что более вероятно, недостаточно знаний. Что же мне остается? Остается... воспользоваться тем, что я уже знаю! Там на кладбище мертвяки упорно шли за создавшим их артефактом, а значит, наверняка пойдут и за мной, если я удалю от них черепок на достаточное расстояние».

Решив проверить свою догадку, я отошел от скелетов на приличное расстояние, и они действительно двинулись следом за мной. Для верности я даже отбежал далеко за пределы видимости, но мертвяки без особых проблем нашли меня.

– Так, Вельхеор, вот план: выводим скелетов на местную дорогу, затем ты с черепком за пазухой огибаешь идущего по тракту сборщика крови так, чтобы скелеты прошли мимо. Вряд ли вампир станет просто смотреть на разгуливающих по дороге умертвий.

– Но нападать на него скелеты не станут? – уточнил вампир.

– Видимо, нет, – признался я. – Хотя... дай-ка я кое-что проверю...

Мне в голову неожиданно пришла довольно интересная идея. Скелеты сами по себе могут не нападать, но ничто не мешает мне создать такую видимость. Если попробовать навесить на них заклинания, которые сработают при приближении вампира? Конечно, мертвяки легко поглощают направленные на них заклинания, но если, скажем, Огненный Шар будет просто висеть рядом с ним в незавершенном виде... Почему бы не попробовать?

Быстро набросав заклинание, я прикрепил его к одному из скелетов и принялся наблюдать за реакцией. Заклинание не распадалось, но энергия постепенно покидала плетение. И это было логично, ведь умертвия выкачивали энергию из окружающего пространства, поддерживая свое существование. Но это происходило достаточно медленно, чтобы заклинания протянули как минимум минут десять. В итоге я потратил все оставшееся время на вооружение скелетов атакующими заклинаниями. Это оказалось не так-то просто сделать, ведь мои способности частенько сбоили, портя заклинания одно за другим.

– Есть! – довольно выдохнул я, смахнув пот со лба. – Теперь к каждому из скелетов прикреплены атакующие заклинания. Они активируются по моей команде и атакуют вампира. В остальном план не меняется.

– Отлично, только лучше сделай так, чтобы они атаковали фургончик с кровью. Это гораздо быстрее и сильнее разъярит вампира.

– Сделаю, – не стал спорить я.

– Ну а пока он будет разбираться с умертвиями, я украду арестованного. Он привязан веревкой к фургону и идет позади него, это дает мне отличную фору, чтобы скрыться.

– Двинули, что ли.

Мы вместе со скелетами отправились к дороге, по которой должен был проследовать сборщик крови. Я запоздало подумал, что на пути скелетов может оказаться не только нужный нам вампир, но и обычные жители городка. Как они отреагируют, встретив толпу умертвий? Уж точно не обрадуются.

Вельхеор растворился в вечернем полумраке, отправившись на разведку, и вскоре возвратился с хорошими новостями – как и предполагалось, сборщик ехал нам навстречу.

– Отлично, – облегченно вздохнул я, протягивая ему артефакт. – Значит, действуем по плану? Я издаю активизирую заклинания, а ты, пока он разбирается со скелетами, крадешь пленника.

Вампир кивнул:

– Да, и как только он начнет разбираться со скелетами, беги оттуда как можно быстрее. После этого встречаемся на кладбище. Ты дорогу-то найдешь в темноте?

– Не потеряюсь, – коротко ответил я.

Забрав у меня артефакт, Вельхеор вновь исчез, а мне осталось лишь последовать за бесшумно шагающими по дороге скелетами.

Действие 6

Единственное, о чем я думал, идя вдоль дороги немного поодаль от скелетов, это что делать, если вампир решит погнаться именно за мной. Что-то мне подсказывает, что бегаю я гораздо хуже Высшего вампира, да и боевые качества явно уступают. Полог Невидимости тоже вряд ли поможет, во всяком случае, так говорил Вельхеор. Так что же мне тогда останется? Сложить лапки и дать ему себя захватить или, что более вероятно, убить? Вот еще! Но вопреки распространенной присказке: «Язык мой – враг мой», мне придется попробовать заговорить вампира, возможно, убедить, что я просто проходил мимо. И уже когда он потеряет бдительность, попробовать с ним разобраться.

Впереди замаячила повозка вампира. Я отошел от края дороги поглубже в кусты и продолжил следовать за скелетами. Оставалось надеяться, что отличный слух вампиров – сильное преувеличение и он не сможет услышать меня за десятки шагов.

Когда скелеты приблизились к повозке на достаточное расстояние, я запустил первые боевые заклинания. В повозку полетели Огненные Шары и Воздушные Кулаки. Точнее, два фаерболла и один кулак. Вообще-то шаров должно было быть три, но одно из заклинаний, как это часто бывало в последнее время, засбоило.

Вампир взвился в воздух и с легкостью отбил первый фаербол, а затем отвел в сторону второй. Все это он проделал с помощью отлично известного мне кукри. Вот уж не думал, что его можно использовать таким образом. Какая, оказывается, полезная штука!

Скелеты продолжили движение, а я запустил оставшиеся заклинания. К каждому умертвию я привязал их несколько штук, просто на всякий случай. Разумеется, вампир отбил все заклинания, лишний раз подтвердив слова Вельхеора – в открытом бою с ним лучше не сталкиваться. Спрыгнув с повозки, вампир молниеносно прыгнул навстречу скелетам и заработал кукри. И тут один из скелетов с запозданием выпустил еще один Огненный Шар, благополучно миновавший увлекшегося схваткой вампира и врезавшийся в повозку. Удар вроде бы небольшого фаерболла оказался неожиданно сильным и буквально пробил деревянную стенку, разметав ее ошметки на метры вокруг.

«Ох дракон его задери! – ужаснулся я. – Что ж ты таким тупым оказался, что не смог спасти повозку с бесценной кровью, а?!»

Я поспешно ретировался глубже в кусты и, стараясь не поднимать лишнего шума, начал очень медленно удаляться все дальше и дальше от дороги. Оставалось надеяться на то, что вампир не сможет меня учуять или, по крайней мере, погонится за Вельхеором. Что-то мне подсказывало, что даже при полном отсутствии способностей и с пленником на плече у него гораздо больше шансов спастись.

Спустя какое-то время я окончательно убедился в том, что вампир не собирается меня преследовать. Если бы он действительно хотел это сделать, то я бы не ушел так далеко. А значит, можно было расслабиться и преспокойно возвращаться на кладбище.

Как я и подозревал, Вельхеор добрался до места встречи раньше меня. Я застал его сидящим на облюбованном мною суке дерева, в то время как спасенный нами пленник лежал без сознания на одной из могил.

— Он жив? — на всякий случай уточнил я.

Вельхеор спрыгнул вниз.

— Этот человек нам нужен, — напомнил вампир. — Как прошло со сборщиком крови, он тебя не преследовал?

— А ты не видел?

— Едва скелеты начали атаку, я схватил этого мужика и дал деру. — Он внимательно посмотрел на меня. — А что случилось?

— Ну-у... ты явно переоценил возможности этого крутого вампира из клана Миир. Он пропустил Огненный Шар, и фургон сильно пострадал...

— Что?! — взревел вампир. — Ты хоть понимаешь, чем нам это грозит?!

— Да нормально все, вампир даже не погнался за мной.

— Конечно, не погнался! — раздраженно сказал Вельхеор. — Инструкция предписывает ему не отходить от фургона в любом случае, я уже тебе это говорил. Зато теперь, когда к нему подоспеет помощь, они устроят полноценную облаву. Нам лучше валить отсюда как можно быстрее.

Вот не бывает у нас такого, чтобы все прошло без проблем.

— Так пойдем отсюда. — Я покосился на все еще лежащего без движения мужчину. — А с ним что?

— Ударился головой, пока я бежал по лесу. Оно и к лучшему, этот дурик наверняка бы вопил и качал права. Пришлось бы его избивать, портить с ним отношения...

Судя по тону вампира, наш предположительный проводник мог удариться головой вовсе не случайно.

Вельхеор подхватил мужчину, положил на плечо и махнул мне рукой:

— Побежали. Не отставай.

Спустя пару минут я понял, что исполнить эту команду будет не так-то просто — вампир бежал в течение часа с такой скоростью, какую я мог бы поддерживать не больше десятка минут. И это несмотря на нелегкую ношу на плече. Я продержался полчаса исключительно на самоуважении, а потом постепенно начал отставать. Вельхеор вынужденно сбавил ход, подстраиваясь под мой темп, при этом не забывая «подбадривать» меня ехидными замечаниями:

— Может, мне и тебя на плечо закинуть? Даже моя бабушка бегают быстрее!

— А... она... еще жива? — с трудом выговорил я.

— А что ей сделается. Старушка еще меня переживет. Ты не болтай, а ножками работай.

И я честно ими работал до тех пор, пока они окончательно не отказали. Я даже затрудняюсь определить, сколько часов прошло, прежде чем я споткнулся и полетел рыбкой в траву. Мы как раз пробежали по полю, засеянному чем-то вроде пшеницы. Пропахав носом землю, я застыл, не в силах пошевелить даже мизинцем.

— Эй, рановато ты на отдых устроился, — тут же послышался сверху голос Вельхеора.

— Я не могу с места сдвинуться.

— Что ж ты такой слабак-то, а?

Я с трудом приподнялся на локте:

— Между прочим, мы вроде собирались разжиться в той деревне лошадьми.

— Не люблю я этих тварей. И потом, без них гораздо веселее.

— Угу, веселюсь до потери сознания, — фыркнул я. — Кстати, оно меня уже вот-вот покинет.

— Уговорил. — Я неожиданно почувствовал, как поднимаюсь в воздух. — Скоро мы доберемся до одного из моих убежищ, там нас никто не найдет. Передохнем немного, а затем двинем в земли сеонцев.

Скажу честно — ничего приятного в поездке на ездовом вампире не было. Мало того что я лежал на жестком, костлявом плече, так еще и периодически бился обо что-то конечностями и головой. Очевидно, Вельхеор вновь бежал по лесу...

– О-сто-рож-ней, – с трудом выговорил я, прежде чем в очередной раз стукнулся головой и на какое-то время потерял сознание.

Очнулся я оттого, что рухнул на что-то твердое, больно приложившись спиной.

– Ай! – известил я вампира о своем недовольстве и тут же получил слабый, но очень неприятный удар по ребрам.

– Вставай. Расслабился он, видите ли.

Поднявшись с пола, я осмотрелся по сторонам, с удивлением узнав, что Вельхеор успел затащить нас в какую-то пещеру. Выглядела она довольно обжитой: стены завешаны шкурами и коврами, в наличии имелась кое-какая мебель и даже запасы продуктов, коими уже вовсю занимался спасенный нами мужчина. Судя по его аппетиту, я запросто мог остаться без ужина... или завтрака. В зависимости от того, сколько времени Вельхеор тащил нас на своих плечах.

– Долго мы бежали? – спросил я, разминая затекшее тело.

– Мы? – насмешливо переспросил Вельхеор. – Я бежал больше десяти часов. Ты... часа три вроде бы осилил, потом слег. И зачем моей племяннице такой задохлик?

Сейчас у меня даже нет сил спорить, возмущаться или обижаться.

Проигнорировав очередной выпад вампира, я молча направился к столу с едой.

– Мирон, – коротко сказал мне мужчина, на мгновение оторвавшись от куриной ножки.

– Зак, – ответил я, схватив со стола первое, что попало под руку.

Мужчина кивнул в сторону Вельхеора:

– Тебя он тоже захватил?

– Нет, я с ним изначально. И кстати, мы тебя не захватили, а спасли.

– То есть я могу идти? – уточнил Мирон.

– Разумеется, – заверил я его. – Но сперва тебе придется нам кое в чем помочь.

– Значит, я все-таки не свободен, – резюмировал мужчина. – И что вам от меня надо?

Что-то я не вижу даже намека на благодарность.

– Нам нужно добраться до главного замка клана Сеон, – сказал ему Вельхеор.

– Э-э... откуда ты знаешь, что нам нужен именно главный замок? – удивленно спросил я.

– Прикинул направление по твоей карте, – пояснил Вельхеор, помахав перед носом сложенным листом бумаги, и вновь обратился к Мирону: – Судя по татуировке, ты как раз оттуда и наверняка знаешь, как пройти по всем их землям и не попасться.

– Знать-то я знаю, – не стал спорить тот. – Но я никогда не стану помогать вампирам.

– Тебе придется нам помочь, – одарил его своей фирменной улыбкой вампир. – Иначе я сверну твою жалкую шею.

– Я не боюсь смерти, – уверенно встретил его взгляд мужчина.

Вельхеор молниеносным движением схватил его за глотку и поднял над землей:

– А боль? Боли ты боишься?

– Ты самый обычный вампир. Убийца! – зло рявкнул Мирон. – Люди для тебя не больше чем скот!

Вампир еще сильнее сжал пальцы:

– Как ты меня назвал?!

– Убийца! – с трудом прохрипел мужчина.

– Нет, до этого!

– Э-э... – запнулся Мирон. – Ну... обычный вампир.

– Никогда, – нарочито медленно произнес Вельхеор, тряся мужчину в такт своим словам, – никогда не смей называть меня обычным. Произнеси это еще раз, и твоя смерть растянется на недели!

– Как будто у нас есть столько времени, – буркнул я себе под нос.

Мирон меня услышать не мог, а вот вампир обладал более чутким слухом, но все же проигнорировал мое замечание.

– Так, давайте успокоимся, – поспешно сказал я, буквально повиснув на руке Вельхеора. Тот нехотя отпустил Мирона, не сводя с него взгляда красных глаз. – Послушай, Мирон, вампир просто сопровождает меня. На самом деле помощь нужна мне.

– И что же человек из Империи забыл в землях боевого клана?

– Как ты догадался, что я из Империи? – удивился я.

– Поверь, вас легко узнать, – заверил Мирон. – По выговору, манерам напыщенным.

– Каким манерам?! – изумился я. – Да ничего подобного!

Вельхеор отвесил мне легкий пинок:

– Вообще-то он прав.

– Да ну вас, – отмахнулся я. – Мирон, все просто. Меня укусил сеонец, и теперь мне нужно срочно найти его и убить, чтобы не превратиться в вампира.

– Убить вампира? – переспросил мужчина. – Так с этого и надо было начинать! Конечно, я вам помогу!

* * *

Благодаря нашему провожатому мы действительно смогли без лишних проблем пройти по землям боевого клана. Воодушевленный моей историей мести, Мирон даже не помышлял о побеге и исправно исполнял свою работу. Мы передвигались по самым что ни на есть тайным тропам. Таким тайным, что и тропами-то назвать стыдно. И в очередной раз на дорогу потребовалось несколько больше времени, чем я рассчитывал, – целых три дня! Все это время я не переставал следить за черепом, старательно выкачивающим энергию из окружающего пространства. По моим прикидкам, за эти несколько дней он накопил энергии на небольшую армию умертвий. Возможно, именно ее нам и предстояло использовать для того, чтобы добраться до укусившего меня вампира. Хотя я все еще не придумал, как заставить их слушаться меня, но толпа скелетов все равно смогла бы отвлечь внимание жителей замка хотя бы на какое-то время.

Во время путешествия я постоянно общался с Мироном и все больше удивлялся его странному отношению к вампирам. С одной стороны, он ненавидел их в целом и каждого в отдельности, а с другой – патриотично считал, что в землях вампиров условия жизни гораздо лучше, чем в Империи. Бред, конечно, но Мирон искренне верил в это.

И вот наконец вдалеке показался главный замок клана Сеон. Эта махина оказалась в несколько раз больше замка Вельхеора, да и целее. Правда, выглядел он не слишком эстетично, словно строился впопыхах – топорно и без особых архитектурных изысков. Даже по развалинам замка Вельхеора можно было понять, что когда-то он мог похвастаться действительно неплохой архитектурой, а тут... огромная, тупая, каменная громадина.

– И туда нам нужно попасть? – ужаснулся я. – Сколько же там вампиров живет?

Мы стояли на холме, любовались открывшимся видом и ждали, пока Мирон нас нагонит. Все-таки физическая подготовка обычного человека существенно уступала даже моей.

Вельхеор пожал плечами:

– Сотни. К счастью для тебя, недалеко от замка есть отличное кладбище. Между прочим, – не без гордости добавил вампир, – я внес немалую лепту в его заполнение в свое время.

– А зачем... вам... кладбище? – с интересом спросил запыхавшийся Мирон, остановившись рядом с нами.

– Могилки подготовить, – хмыкнул Вельхеор. – Сам понимаешь, задача перед нами стоит опасная, мало ли что может случиться. Вроде бы припоминаю небольшое строение рядом с кладбищем, что-то вроде сторожки – в ней и остановимся. Мирон, ты не бывал там?

– Предпочитаю обходить кладбища стороной.

– Ладно, на месте разберемся.

Вельхеор оказался прав. Когда мы спустились с холма и вышли из постепенно редющего леса на опушку, то заметили и небольшое кладбище. Ну как небольшое... Я теперь все сравнивал с Великим Кладбищем, а на его фоне даже несколько тысяч могил смотрелись, мягко говоря, не впечатляюще. Второй хорошей новостью стали данные следящего устройства – на листе бумаги рядом со стрелкой появилось точное расстояние до цели. Все указывало на то, что укусивший меня вампир находился именно в этом замке. С одной стороны, конечно, стоило порадоваться тому, что мы наконец нашли его, а с другой... лучше бы мы просто встретили его где-нибудь в чистом поле, это значительно облегчило бы задачу.

Вельхеор отправился на разведку к домику возле кладбища и вскоре возвратился с еще одной хорошей новостью – домик пустовал. Правда, произнес он это таким тоном, что я еще долго осматривал окрестности в поисках спрятанного трупа местного сторожа. Но то ли спрятать труп на кладбище оказалось не слишком сложной задачей, то ли Вельхеор действительно никого не убивал... в любом случае я никого не нашел. Да и домик внутри выглядел не шибко обжитым: всюду царило запустение, лежала пыль, висела размахистая многолетняя паутина.

– Да уж, вряд ли тут кто-то жил, – признал я и, не удержавшись, чихнул.

– Конечно, я же говорил. – Вельхеор подозрительно покосился на меня. – Или ты мне не веришь?

– Есть немного, – признался я.

– Эй! – обиделся вампир. – Если бы я убил зрителя, то так бы и сказал, да еще и во всех подробностях описал бы весь процесс.

– Фу, – поморщился Мирон, то ли от слов Вельхеора, то ли от пыли и грязи. – Пойду схожу в Сеонит, попробую старые связи наладить. Сами понимаете, в Сеон просто так попасть не получится, но мало ли, вдруг кто-нибудь из людей знает лазейку. Наверняка местные пойдут навстречу, если я скажу, что вы хотите убить жителя замка.

Главный замок боевого клана назывался довольно логично – Сеон, а вот территории рядом с замком, заселенные людьми. – Сеонитом. Причем замок стоял немного поодаль от жилищ людей, возможно, потому что вампиры стремились жить в стороне от людей, а может, и наоборот.

– Прихвати что-нибудь перекусить, – попросил я. – А то я такой голодный, что скоро действительно на кровь могу перейти.

– Ладно, придумаю что-нибудь, – пообещал Мирон. – Сам знаешь, в землях вампиров здоровый человек может получить деньги и пищу без особых проблем. Подумаешь, уменьшу свою жизнь еще на пару дней ради того, чтобы ты сытно поел. Кто считает?

Он смылся, прежде чем я смог придумать адекватный ответ. Зато он напомнил мне о том, что я собирался подробнее расспросить Вельхеора о сложившейся в землях вампиров ситуации. Странно все-таки местные люди относятся к вампирам – то ли уважают, то ли ненавидят...

– Да все просто, – хмыкнул вампир. – Люди – идиоты, но далеко не дураки. Мы создали им отличные экономические условия и обеспечили спокойную жизнь. В наших землях нет бедности, голода, воровства, грабежей и нападений вампиров.

– Да уж, просто рай на земле, – хмыкнул я.

– Рай для тех, кто ни к чему не стремится, – поправил вампир. – В обмен на кровь мы снабжаем людей достаточным количеством денег и товаров, чтобы они ни в чем не нуждались. Между прочим, Зак, у нас никто не запирает на ночь двери.

– А что ты там про дураков говорил?

– Мы создали комфортные условия для жизни, но за все надо платить. А это делать никто не любит.

– Особенно когда приходится платить годами жизни, – фыркнул я. – Это вы у нас долгоживущие, а у нас каждый день на счету.

– Что ж ты тогда так не хочешь стать низшим вампиром? – насмешливо спросил Вельхеор. – Они тоже живут гораздо дольше людей.

– Нет, спасибо, – поморщился я. – Пить кровь ради долголетия? Увольте.

– Тебе бы понравилось, – заверил меня Вельхеор. – Для вампиров кровь на вкус – как вино. Терпкое, сладкое, кисло-сладкое... разное. И каждый человек имеет специфический привкус.

С каждым словом его голос звучал все более мечтательно.

– Э-э... а ты давно кровь-то пил? – опасливо спросил я.

– В замке напился, – успокоил меня Вельхеор. – К тому же кровь низших вампиров для нас вредна, а ты уже не совсем человек. Я бы такую гадость пить в любом случае не стал.

Вот успокоил так успокоил.

– Кстати, ты, по-моему, не тем голову занимаешь, – заметил вампир. – Лучше бы думал, как заставить мертвяков исполнять твои команды. Если ты даже поднимешь толпу скелетов и они потащатся с нами до замка, ничего путного из этого все равно не выйдет.

Да уж, над этой проблемой я бился все время пути. К сожалению, ничего путного в голову так и не пришло. Я уже который день думал над тем, как бы незаметно воспользоваться услугами Великой Библиотеки, но Вельхеор всегда ошивался поблизости, а открывать перед ним все карты я пока не собирался. К тому же я сильно опасался, что могу застать в библиотеке кого-нибудь из друзей, а тогда лишних вопросов и разборок точно не избежать.

– Я работаю над этим, – раздраженно ответил я.

– Ну работай, работай, – похлопал меня по плечу вампир. – Я пойду прогуляюсь, проверю, нет ли за нами погони.

Несмотря на все заверения Вельхеора в том, что после неожиданно успешного нападения на сборщика крови нас будут преследовать до самой Литы, никто так и не объявился. То ли мы действительно смогли оторваться от них, то ли нас никто и не думал преследовать. Тем не менее Вельхеор исправно гнал нас вперед и старательно скрывал все следы. Думаю, для вампира, прожившего несколько тысяч лет и нажившего сотни врагов, мания преследования могла быть чем-то вроде здорового защитного механизма.

«Эх, как все удачно складывается! – обрадовался я. – Мы впервые за все время пути остановились в нормальном доме. И теперь, пока мои спутники отсутствуют, я вполне смогу заглянуть в библиотеку. Главное только – ни с кем из друзей там не столкнуться».

Едва Вельхеор скрылся за дверью, я вставил в замочную скважину ключ, повернул его и осторожно потянул ручку на себя. Раньше дверь открывалась наружу, но опыт уже научил меня, что при использовании ключа от библиотеки все может поменяться. Осторожно заглянув за дверь и убедившись в том, что проход в библиотеку открылся, я шагнул внутрь.

Я застыл, прислушавшись.

Никого.

«Может, и повезет, – облегченно подумал я. – Главное, чтобы Велес был на месте, без него мне здесь не разобраться».

«Я здесь».

Я успел порядком отвыкнуть от мыслеречи и подпрыгнул от неожиданности, едва не забыв придержать дверь. Если бы она захлопнулась, я бы уже не смог вернуться в земли вампиров. Пришлось подстраховаться, зафиксировав дверь с помощью валявшейся рядом деревяшки.

«Хранитель?»

«Да, только уже другой. Это Велес».

«А куда делся предыдущий?»

«Ушел. Как он сказал, отправился в свет, чтобы продолжить цепочку перерождений. Думаю, это религия его мира».

«А ты уже тут освоился, я смотрю».

«Не то слово. Жаль только, пока еще не научился связываться с каталогом без длительной подготовки. Для меня эти ваши медитации и прочее в новинку. Приходится долго настраиваться, готовиться, затем находить искомую книгу, выходить из медитации и идти ее читать. И так пока не найду нужную информацию».

«Главное, что ты теперь можешь ее найти, а остальное придет с опытом».

«Это верно. А ты что здесь делаешь? Я думал, вы с Вельхеором отправились в земли вампиров».

«Так и есть. И как раз сейчас мне потребовалась помощь, чтобы разобраться с одним артефактом. Видишь ли, мы тут прогулялись по Великому Кладбищу и нашли полезную штуку – она поднимает мертвяков и наделяет их определенными магическими способностями. Вот только я никак не могу понять, как заставить их слушаться меня».

«Ого. Только ты можешь задавать подобные вопросы. Как быстро тебе нужен ответ?».

«А прямо сейчас не получится?»

«Не-эт. Дай хотя бы пару часов и подробное описание артефакта».

«Попробую, – вздохнул я. – Смотри: артефакт выглядит как человеческий череп красного цвета с красным же свечением. Он впитывает энергию буквально отовсюду, а затем тратит ее на создание умертвий. Вот вроде и все».

«Всеобъемлюще. Постараюсь сделать все возможное».

«Ага. Буду очень благодарен. Без твоей помощи нам с Вельхеором придется вдвоем штурмовать целый замок вампиров боевого клана. И меня терзают смутные сомнения в благоприятном исходе этой затеи».

«А другого выхода нет? Попробовать договориться, например?»

«Договоришься с ними, как же. Вы только никому не рассказывайте, что я приходил. Незачем друзей лишний раз беспокоить. Как, кстати, у них дела? Стил очнулся?»

«Честно говоря, я так погрузился в изучение библиотеки, что не интересовался вашими делами. Твои друзья последние пару дней не появлялись, заняты, наверное».

«А, неважно. Попробую вернуться за ответом через несколько часов, очень на тебя рассчитываю», – сказал, а точнее, подумал я на прощание и покинул библиотеку.

К счастью для меня, Вельхеор еще не вернулся. Даже не знаю, что бы могло произойти, если бы он вошел через ту же дверь, которой я воспользовался для входа в библиотеку. Но, разумеется, ничего подобного не случилось.

«Так. Мирон явно будет отсутствовать еще несколько часов, – начал размышлять я. – Пока утрясет все дела в городе, найдет нужных людей, соберет информацию. Да и Вельхеор с его манией преследования не успокоится, пока не облазит все вокруг и не изучит каждый камешек. Может, надо было остаться в библиотеке и поработать вместе с Велесом? Или я бы только помешал ему? Ладно, раз есть свободное время, то всегда можно провести его с пользой».

В который раз за эти несколько дней я достал черепок, сел на пол и занялся медитацией. Но стоило мне вдохнуть полной грудью, как я тут же закашлялся от пыли.

«Надо бы прикрыться Воздушным Щитом да воздух профильтровать, а то загнусь тут», – подумал я, и взялся за создание заклинания. Оп-па... а не получается...

Странно, но, похоже, за эти несколько дней мои способности окончательно ослабли, теперь даже простейший щит создать не могу с первого раза. Ума не приложу, как мы с Вельхеором сможем добраться до укусившего меня вампира, если даже на Ремесло надежды нет. А если и доберемся, то далеко не факт, что справимся, раз уж нам пришлось придумывать такой непростой план, чтобы отбить Мирона у сборщика крови.

С третьего раза у меня все-таки получилось закончить заклинание, но настроение уже испортилось окончательно, как и всякое желание заниматься медитацией и артефактом. В итоге я просто облокотился на стену и решил немного подремать в ожидании возвращения Вельхеора или Мирона.

Странно, но мне снилась кровь. Реки крови. Она лилась по огромным ущельям, билась о скалы и откатывалась огромными пузырящимися волнами. Я чувствовал ее теплоту и будто бы даже ощущал вкус...

Я не чувствовал тела и не понимал, что происходит. К чему мне все это снится. Но зато я точно знал, что это ТОТ САМЫЙ особенный сон. Обычно подобные сны отвечали на мои вопросы или давали направление для дальнейших действий. Но тут все было слишком расплывчато.

К чему все это?

В шелесте волн слышались слова:

— Кровь... кровь... кровь — ответ на все вопросы...

Разбудил меня звук хлопнувшей входной двери. Сон ушел, оставив после себя ощущение какого-то важного, но так и не сформировавшегося до конца открытия. Я резко открыл глаза и вскочил на ноги, по инерции потянувшись за кукри. Как же быстро меняются привычки — еще пару недель назад я бы первым делом начал создавать защитные заклинания, а теперь лишь хватаюсь за ножичек. К счастью, это был всего лишь Мирон. Он буквально вкатился в домик, весь заляпанный грязью и всклокоченный, словно бежал от погони.

— Беда!

— Что такое?!

— Вельхеора схватили!

— Кто?!

Мирон рухнул на стул, вытянул ноги и облегченно выдохнул:

— Еле добежал. Я как раз возвращался из Сеонита, когда услышал звук падающих деревьев. Осторожно подбравшись на достаточно близкое расстояние, смог увидеть окончание драки — трое вампиров скрутили твоего дружка. Точнее, двое, поскольку третий валялся рядом. Судя по поваленным деревьям и вспаханной земле, драка между ними была очень серьезная.

Что ж, этой троице явно повезло. Если бы Вельхеор не потерял свои способности, то в землю бы их вбил по самые уши. Но даже в таком состоянии он явно сумел оказать серьезное сопротивление.

— Надо его выручать, — вздохнул я. — Хотя ума не приложу, как это сделать.

— Ты же Ремесленник, разве нет? А их всего лишь трое.

— Я не Ремесленник, я только учусь — поправил я. — Да и не каждый Ремесленник сможет справиться даже с одним Высшим вампиром, а тут их аж трое... Ладно, побежали, там разберемся, — решил я.

Мирон быстро провел меня через лес к месту схватки.

— Да уж, разворочено тут все серьезно, — признал я.

Глядя на вспаханную землю и поваленные деревья, я невольно почувствовал уважение к Вельхеору. Устроить такое без применения Искусства, практически голыми руками...

— И как мы их теперь найдем?

Я перешагнул через поваленное дерево, разглядев в листве клочок черной одежды. Не знаю уж, кому он принадлежал, Вельхеору или напавшим на него вампирам, но поисковому заклинанию явно было за что зацепиться.

— Легко.

С третьей попытки поисковое заклинание сорвалось-таки с пальцев видимой только мне алой ленточкой и унеслось в лес, петляя между деревьями. В заклинание была встроена система определения расстояния до цели, но единственным визуальным мерилom стала цветовая градация от едва видимого розового до ярко-красного. Сейчас ленточка выглядела достаточно яркой, но постепенно становилась все светлее.

— Иди за мной, мы скоро их догоним. Если, конечно, вампиры не поддерживают ту же скорость передвижения, что и Вельхеор.

— Вряд ли, — заверил меня Мирон. — Все-таки они пострадали в драке с Вельхеором. Один так и вовсе валялся на земле без сознания, а то и без жизни.

Ах да, я и забыл. Значит, при наилучшем стечении обстоятельств мне предстоит столкнуться только с двумя вампирам. Или все-таки с тремя?

— Но тела же нет, — заметил я. — Выходит, он ушел на своих двоих? Или его утащили?

Так сколько же их? Впрочем, если вспомнить уверения Вельхеора в том, что я не могу справиться даже с одним из них, так ли это важно?

Спустя минут пять мы наткнулись на тело вампира.

— Похоже, Вельхеор все-таки завалил одного из них.

Я осторожно приблизился к телу, держа наготове кукри.

— Да, действительно мертв, — признал я после проверки. — Странно только, что в пепел не превратился, вон, с него же капюшон сорвало.

— Ты таких простых вещей не знаешь? — поразился Мирон. — Вампир, убитый при помощи кукри, не превращается в пепел. Не знаю уж, почему так.

«А ведь это отлично!» — обрадовался я. Если удастся, то мы сможем заполучить еще одного бойца или, по крайней мере, использовать поднятого вампира как отвлекающий маневр. Как бы только заставить черепок быстренько поднять этот труп?

Я сорвал с пояса череп и положил его на труп вампира.

— Это что? — заинтересованно спросил Мирон. — Я видел, что ты часто его в руках вертел по дороге, но все время забывал спросить.

— Череп, — честно ответил я, не желая вдаваться в подробности.

— Да ладно? — хмыкнул мужчина. — А то я сразу не догадался. Зачем он тебе?

— Попытаюсь оживить этого вампира, чтобы он помог нам.

— Ого! — восхитился Мирон. — А он станет тебя слушаться?

Хм... очень правильный вопрос. Но есть у меня тут одна идея, как заставить этот черепок выполнять мои приказы. Скорее всего, недавний сон был связан с моим превращением в низшего вампира, но если нет, то он мог быть подкачкой.

Достав кукри, я аккуратно порезал кисть и капнул кровью на артефакт. Едва кровь коснулась красной костяшки, как череп завибрировал и начал темнеть.

«Сработало! — обрадовался я, но тут же опомнился: — Вот только что теперь? Мало ли как эта штукавина отреагирует на кровь... Хотя до сих пор те сны, что не просто сны, приносили мне только пользу».

Череп сначала почернел, а затем приобрел ядовито-алый оттенок и стал выглядеть еще более пугающе.

Вампир открыл глаза и уставился на нас немигающим взглядом.

— Ожил! — вскричал Мирон, отпрыгнув в сторону. — Чтоб его, действительно ожил!

Я осторожно взял в руки покрасневший череп. Он стал чуть теплее на ощупь и вроде бы даже начал слегка пульсировать.

Пока я рассматривал изменившийся артефакт, Мирон осторожно подошел к вампиру и легонько пнул его ногой.

— Зак, а чего он лежит?

— Радуйся, что не вскочил и не впился тебе в шею, — отмахнулся я. — А над тем, как заставить его двигаться, я как раз сейчас работаю.

Ну или делаю вид, что работаю. Видно, что череп как-то отреагировал на кровь, но вот что мне это дает?

— Ты в курсе, что с каждой минутой промедления Вельхеора уведут или унесут все дальше и дальше отсюда? — напомнил Мирон.

— Да знаю! — раздраженно ответил я, покосившись на поисковое заклинание. — Не отвлекай, мысли и так разбегаются...

Допустим, использовав свою кровь, я смог настроить артефакт на себя. Это наиболее логичная причина изменения цвета черепа, да и единственная, пришедшая мне в голову. Значит, теперь что-то изменилось, возможно, артефакт начнет слушаться моих команд. Надо только понять, каким образом их отдавать.

— Время идет, — нетерпеливо напомнил Мирон.

— Что ты меня торопишь?! — рявкнул я. — Я же не могу просто сказать ему: «Вставай!»

Вампир вскочил на ноги так быстро, что я даже отпрыгнуть не успел.

— Ого, какой послушный, — поразился Мирон.

Неужели все так просто?

— Подними правую руку, — без особой уверенности скомандовал я, и вампир послушно исполнил приказ.

— А заставь его потанцевать, — тут же предложил Мирон.

— Какие, к дракону, танцы?! Бежим скорее за вампирами! — скомандовал я и уже для умертвия: — Следуй за нами!

Сделав первые несколько шагов, я обернулся и, только убедившись в том, что вампир следует за нами, побежал в полную силу.

— Боюсь, если эти вампиры двигаются с той же скоростью, что Вельхеор, нам их не догнать, — на бегу заметил Мирон. — Остается надеяться, что твой дружок как-то задерживает их передвижение.

— Ага, ногами упирается, — буркнул я. — Как же...

Странно, но, когда мы продолжили движение, лента начала темнеть. Судя по всему, вампиры удалились на определенное расстояние, но затем по какой-то причине остановились.

— Похоже, Вельхеор действительно сопротивляется, — заметил я. — Мы их скоро догоним, будь осторожнее.

— Э-э, ты бы дал мне, что ли, ножик свой. Хотя я и с ним ничего сделать не смогу.

Как будто я смогу. Хоть с ножиком, то есть с кукри, хоть с боевыми заклинаниями, создаваемыми с третьего раза.

— У нас вся надежда на поднятого вампира. Велю ему атаковать похитителей, а там уж видно будет.

— Тогда дай ему ножик, — предложил Мирон.

Я обернулся на бегущего за нами мертвяка. Смотрелся он довольно пугающе: двигался как-то угловато, резко, но на удивление быстро.

— Обойдется без ножика, — решил я и добавил шепотом: — Так, мы уже приближаемся, давай-ка двигаться тише.

— Кто бы говорил, — прошипел в ответ Мирон.

Где-то впереди раздался скрип и грохот падающих деревьев.

Ух, чувствую, там бой в самом разгаре, если, конечно, вампиры не решили подработать лесоповалом. Может, Вельхеору уже и помощь не нужна, он сам всех уложил? Было бы совсем неплохо.

И тут я увидел... нет, скорее, почувствовал, что нам грозит опасность. Даже не знаю, как я успел так быстро среагировать, сграбастав в охапку Мирона и отпрыгнув в сторону. Мы покатались по земле, а рядом с треском рухнул ствол огромного дерева, благополучно похоронив под собой бегущего за нами мертвяка.

— Ох, — выдохнул Мирон. — Как... какая у тебя реакция нечеловеческая...

Знал бы он, несколько это неприятно звучит в моей ситуации.

Мы притаились, настороженно осматриваясь по сторонам, но звуки схватки уже переместились глубже в лес. Поднявшись на ноги, я подошел к упавшему дереву. Из-под ствола огромного необхватного ствола виднелись только ноги повторно усопшего.

— Ну вот и накрылась наша армия, — резюмировал Мирон. — Эк его сплющило. Умер мертвяк-то. Второй раз уже.

— Да дракон с ним, — отмахнулся я. — Пойдем, они уже близко!

Ориентироваться на поисковое заклинание не имело смысла — алая лента выписывала невероятные фигуры по всему лесу, повторяя траекторию движения вампиров. Те явно успели изрядно побегать среди деревьев.

Нам оставалось лишь идти на звуки схватки до тех пор, пока мы наконец не настигли вампиров на открытом пространстве. Вельхеор довольно успешно отбивался от двух вампиров, используя один лишь кукри. Точнее, два кукри. Очевидно, Вельхеор все-таки сильно переоценил возможности сборщика крови и других вампиров или же значительно занизил свои умения. Он крутился, словно бешеный вихрь, пусть и не с легкостью, но все-таки успешно отбиваясь от атак вампиров.

— Что будем делать? — шепотом спросил Мирон.

Я промолчал, судорожно прикидывая варианты. Судя по всему, Вельхеор мог противостоять атакам вампиров, но у него не было никакой возможности для контратаки. Следовательно, мне лишь оставалось каким-то образом отвлечь внимание нападающих хотя бы на пару секунд. Единственное, чего я опасался, это очередного фиаско с созданием заклинания. А ведь вампиры наверняка почувствуют применение Ремесла, и второго шанса у меня уже не будет. Эй, о чем я думаю вообще? Ведь проблему можно решить значительно проще.

Я повернулся к Мирону и усмехнулся:

– Ты когда-нибудь слышал о духе охоты?

– Чего?! Какой еще дух охоты?!

– Увидишь, – хмыкнул я.

Выйдя из-за дерева, я достал кукри и спокойным шагом направился к дерущимся вампирам:

– Эй, вы! Если хотите остаться в живых, то лучше немедленно сложите оружие!

Реакция на мой крик была мгновенной. Один из вампиров едва заметным движением руки кинул в мою сторону что-то вроде сгустка энергии странной формы. Я рухнул на спину как подкошенный, пропустив его над собой, и снова вскочил на ноги:

– Последнее предупреждение!

«Все, что мне нужно сделать, это привлечь их внимание, – успокаивал я себя. – Всерьез атаковать меня они не смогут».

Один из вампиров отвлекся от схватки с Вельхеором и устремился мне навстречу, воинственно взмахнув кукри. И вновь я поддался интуиции и каким-то чудом успел увернуться от едва различимого удара. От кукри словно отделилась невидимая волна, прошелестевшая рядом со мной и подрезавшая еще один многовековой ствол. Так я и узнал, каким именно образом вампиры повалили все встретившиеся нам на пути деревья.

Я отлично понимал, что в открытой схватке мне не устоять, и поэтому тут же взялся за создание защиты и Воздушных Кулаков. Щит должен был защитить меня хотя бы от первого удара вампира, а кулаки – помочь с ним справиться. И, разумеется, все опять пошло не так: щит я создать так и не успел, а вот пару кулаков применить все же смог. Вампир уже приблизился ко мне настолько близко, что Воздушные Кулаки попали в него практически в упор. Его отбросило на несколько метров, но он даже не потерял равновесие и вновь устремился ко мне. Я блокировал удар его кукри своим, но вампир оказался столь силен, что просто выбил нож у меня из руки. Все так же молча он замахнулся, явно намереваясь отрезать мне голову, но тут из его груди показался еще один клинок.

Вампир рухнул лицом в землю.

Ох, как же вовремя Вельхеор метнул один из своих кукри. Иначе вампир просто отрубил бы мне голову.

«Надо действовать быстро!» – срочно взял я себя в руки. Возможно, я смогу помочь Вельхеору. Что-то мне подсказывает, что он и сам сможет справиться, но лучше подстраховаться. Да и приятно будет лишний раз напомнить самому кровавому вампиру тысячелетия, что я спас ему жизнь.

Я вытащил из сумки череп, положил на грудь убитого вампира и скомандовал:

– Вставай.

Вампир поднялся неестественно резко, словно оловянный солдатик. Признаюсь, я не ожидал, что артефакт сработает практически мгновенно, ведь на подъем скелетов ему требовалось какое-то время.

– Схвати своего друга!

Почему-то команду «убить» я отдать не смог.

Оставшийся в живых вампир продолжал нападать на Вельхеора. Когда поднятый мной мертвяк приблизился к нему, то он даже не ощутил опасности. Наверняка даже обрадовался, что пришла подмога. И в этот момент мертвяк схватил его сзади за туловище одной рукой и приставил к шее кукри.

– Лучше не двигайся, – крикнул я вампиру. – Иначе твой дружок отрежет тебе голову!

– Ну наконец-то! – раздраженно рявкнул Вельхеор, устало роняя на землю кукри. – Ты где шлялся вообще?! Я замотался с ними по лесу бегать.

– Э-э... я-то? Примчался на помощь при первой возможности, раз уж ты без меня справиться не смог. Прибежал Мирон, говорит, мол, схватили Вельхеора...

Мирон как раз выбрался из леса и присоединился к нам, согласно кивая.

– Схватили, ага, щаз, – фыркнул Вельхеор, подойдя к захваченному вампиру. – Ну что, тварь, ты у меня будешь месяцами умирать, нет, годами! Я возьмусь за тебя всерьез! Каждую косточку...

Вампир дернулся всем телом, словно получил сильнейший удар, и вдруг подался вперед. Кукри в руках мертвяка с неожиданной легкостью прошел сквозь плоть и перерубил ему шею. На землю упала отрубленная голова.

– Чего это он? – опешил Мирон.

– Ну он поступил по-умному, решив не попадаться мне в руки живым, – пожал плечами Вельхеор.

Я озадаченно почесал затылок:

– Почему?! Неужели вампиры настолько боятся пыток?!

– Видишь ли, в каждом деле есть любители и профессионалы...

– И уж в пытках ты, конечно, профессионал? – логично предположил я.

– Нет, – к моему немалому удивлению, ответил вампир. – Я – легенда. Все современные учебники по пыткам сделаны на основе моих исследований. Причем тебе следует учитывать, что причинить боль Высшим вампирам гораздо сложнее, чем обычным людям.

– Тогда тебя лучше не злить, – присвистнул Мирон, впрочем, без особого страха в голосе.

По-моему, он вообще был слегка болен на голову и попросту не знал, что это за чувство такое.

Я быстренько, хоть и далеко не с первого заклинания, выкопал с помощью магии земли могилы и похоронил вампиров, а после этого мы отправились в обратный путь. Именно тогда Вельхеор и поведал нам о том, что же с ним в действительности случилось.

– Как я и опасался, они преследовали нас от самого Кра-Атова, – начал он свой рассказ.

– А чего ж тогда не напали? – задал я давно интересующий меня вопрос.

– Хотели узнать, куда мы направляемся. Они же и подумать не могли, что мы напали на сборщика крови лишь ради того, чтобы отбить одного человека. Причем напали очень специфическим образом, воспользовавшись умертвиями. Естественно, сборщик тут же заподозрил какой-то заговор, вызвал парочку дружков и бросился в погоню.

– Похоже, нагнать нас для них не составило никакого труда?

– Разумеется, – недовольно подтвердил вампир. – С таким-то замедляющим балластом, как вы двое. Ну так вот, за несколько дней троица расслабилась, перестав принимать необходимые меры безопасности, тут-то я на их компанию и наткнулся. К сожалению, никто из них меня сначала не узнал. Иначе бы они трижды подумали, прежде чем устраивать разборки. А потом, когда я уже сам представился да еще и пообещал уделать их без использования Искусства, они так испугались, что продолжили бой с удвоенной силой.

Ах да, Вельхеор же у нас легенда. Одной его угрожающей фразы хватило для того, чтобы вампир покончил с собой! Не думал, что такое вообще возможно. То есть я, конечно, много боюсь, но явно не настолько, чтобы кончать жизнь самоубийством от страха.

– Мне прям стыдно, – с легким ехидством заметил Мирон. – У вас столько проблем из-за меня.

По-моему, у них тут, в землях вампиров, даже у людей характеры кошмарные и наглые до невозможности.

– Ничего, сочтемся, – ухмыльнулся Вельхеор. – Кровью.

– Угу, после дождика в четверг, – ничуть не испугался Мирон. – Так чего вы по лесу-то бегали столько времени?

– Длительная схватка выдала бы мои проблемы, – он поморщился, – со способностями. Поэтому мне пришлось молниеносно разобраться с одним из них, а с двумя другими как следует побегать по лесу.

– Но ты же говорил, что не сможешь справиться с Высшим вампиром один на один.

– Не смог бы, – согласился Вельхеор. – Только это были не полноценные Высшие. Судя по всему, у Итании проблемы с кадрами, раз она молодняк в качестве сборщиков крови использует. Поэтому ты и смог разнести к дракону его повозку с кровью своим убогим фаерболом.

– Почему это убогим?

– Убогим, убогим, – фыркнул вампир. – Я смотрю, у тебя с мертвяками и то лучше, чем с Ремеслом, получается. Переквалифицируешься?

Кстати, неплохой вариант. Если вдруг что-то пойдет не так и я окончательно потеряю способности к Ремеслу, то хоть это останется. Да и возможность изучать таланты низших вампиров тоже сохранится.

– А то, – решительно ответил я. – Я же гений.

– Ага, – не стал спорить Вельхеор. – Надеюсь, твоей гениальности хватит, чтобы придумать план проникновения в замок?

– Вряд ли, – признался я.

– Зато хватит моей, – подал голос Мирон. – Я пообщался с некоторыми людьми, они могут показать наиболее безопасный путь в замок.

– Отлично, – обрадовался я.

– Но это все равно не обеспечит вам проникновение. Там везде серьезная охрана.

Я довольно усмехнулся:

– Ничего, у нас есть отвлекающий маневр в запасе.

Действие 7

Этим утром начался ливень. Не тот веселый дождик, что сопровождается ярким солнцем и веселыми криками детей. И не тщательно рассчитанный местечковый дождь из тучи, вызванной Ремесленником для полива огорода или по прихоти кого-то из жителей столицы. Нет. Это был самый настоящий ливень.

Так странно. Прожив всю жизнь в столице, с тщательно рассчитанными климатом и погодой, подгоняемыми под желания людей, я впервые видел настоящее буйство погоды. Совершенно темное бессолнечное небо давило свинцовыми тучами, ругаясь громовыми раскатами и поплеывая редкими, но невероятно сочными молниями.

Я стоял под навесом небольшого домика, занимаемого сторожем местного кладбища, и наслаждался разгулом естественной стихии.

– Чего встал? – спросил Вельхеор, как всегда совершенно беззвучно появившись рядом со мной.

– Любуюсь, – честно ответил я. – К тому же такой сильный ливень идет, как-то даже не хочется выходить из-под крыши.

– Ах да, вы же у нас как домашние хомячки – в тщательно выстроенном иотрегулированном мирке живете. И не вздумай применять свои заклинания для защиты от дождя, выдашь нас с головой. Будешь хлупать по грязи, мокнуть и вонять, как и мы.

– А то я не догадался, – буркнул я, перестав выстраивать наполовину сформированный Воздушный Щит – Пропитаюсь твоим любимым духом охоты до самых костей. Доволен?

– Счастлив, – фыркнул вампир. – Пойдем, нас ждут великие дела. Сегодня мы вдвоем берем штурмом замок сеонцев.

Мирон за нашей спиной икнул от удивления:

– Штурмом? А как же тайное проникновение?
– Расслабься, ты свою часть работы уже сделал – провел нас через земли сеонцев. – заверил я проводника. – Дальше мы пойдем сами с несколько иным... сопровождением, которое и будет проводить штурм, а мы тем временем втихаря проберемся в замок.

Выйдя на крыльцо домика, я указал ему на соседствующий с небольшим поселением лесок:

- Посмотри вон туда.
- Что это?! – удивленно прошептал Мирон.
- Это наша армия.

В утреннем сумраке среди деревьев просматривались многочисленные угловатые силуэты скелетов. Артефакт явно расстарался – пахал всю ночь, поднимая эдакую ораву. Думаю, их набралось больше сотни, а то и все полтысячи.

– Красота-а, – протянул Вельхеор, встав рядом со мной. – Боевые качества, конечно, вообще никакие. Но на безрыбье... Авось смогут отвлечь местных хоть на какое-то время, а мы тем временем проникнем внутрь.

– Эй, не надо недооценивать моих скелетиков, – обиделся я. – Они еще повоюют и всем покажут, где драконы зимуют!

– Вот как ты заговорил, – насмешливо сказал вампир. – А ведь еще совсем недавно терпеть их не мог.

В чем-то вампир был, конечно, прав – эти твари не могли внушать ничего, кроме отвращения и ужаса. Но когда потратишь так много времени на изучение артефакта, а затем на дрессировку мертвяков, словно каких-то комнатных собачек, невольно начинаешь относиться к ним несколько иначе.

– Ну что, последний рывок? – потер руки Вельхеор. – Ворвемся в замок, захватим укусившего тебя вампира, ты его убьешь...

– Я убью? – опешил я.

– А то кто же, – фыркнул вампир. – Или ты думал, что я буду за тебя твои проблемы решать? Не-эт. Если ты даже за себя постоять не можешь, то к Алисе лучше вообще не приближайся.

Опять этот его шантаж. Такими темпами он из меня своего преемника скоро сделает. Получу какой-нибудь титул банально-кровожадный вроде «самого злобного засранца этого месяца» только для того, чтобы пригласить Алису на свидание. Причем далеко не факт, что она согласится и игра будет стоит свеч.

– Эй, я с вами! – азартно выдохнул Мирон. – Я не пропущу этого зрелища!

– С нами ты не пойдешь, – спокойно ответил я. – Балластом только будешь. А вот на нападение скелетов сможешь посмотреть со стороны.

– Понимаю, – вынужденно согласился Мирон. – Ну тогда удачи тебе, надавай этим вампирам как следует. А я подожду вас здесь... если что...

– Я бы не советовал, – подал голос Вельхеор. – После нападения сеонцы наверняка прошерстят все вокруг, найдут это место, а через него и на тебя выйдут. Так что лучше беги отсюда подальше и затеряйся в одном из людских поселений.

Мирон на какое-то мгновение задумался, а потом кивнул и протянул мне руку:

– Значит, прощайте.

Я крепко пожал нашему проводнику руку и напомнил:

– Не забудь, если все пройдет хорошо и мы выживем, я с радостью приму тебя в Крайдолле или Лите. Уверен, такой проныра, как ты, сможет добраться туда и без нашей помощи.

На том мы и расстались. Он пошел своей дорогой, а мы своей. Не знаю, что ждало Мирона, но наша с Вельхеором тропка вела прямоком к убийству укусившего меня вампира. И, честно говоря, я до сих пор не был уверен, что готов к этому.

– И все-таки зря ты решил вести умертвий на Сеон, – в который раз сказал Вельхеор, когда мы двигались к замку вампиров в компании мертвяков. – Если бы они начали резать людей, это подняло бы сильнейшую

панику да и вампиры бы тут же бросились защищать свою собственность, а замок оказался бы практически пуст.

— Я не хочу, чтобы пострадали ни в чем не повинные люди. А паники среди вампиров и так будет достаточно, — уверенно ответил я. — Не каждый же день на них полчища мертвяков нападают.

— Ну вообще-то нечто подобное порой происходит в моих землях, и, как ты мог заметить, мы часто нанимаем сеонцев в качестве телохранителей и охранников. Так что они отлично умеют управляться с умертвиями и испытывают разве что легкое недоумение, но уж никак не панику.

Мы обсуждали этот вопрос уже далеко не в первый раз, но, к счастью, я всегда отстаивал свою точку зрения.

— Главное, чтобы мертвяки их отвлекли хоть на какое-то время.

— Поверь, умертвия им не противники, — заверил меня Вельхеор и после паузы добавил: — Хотя, может быть, они неплохо развлекутся. Давай раздавай команды своим мертвякам. Замок все ближе, пора нам с ними разделить. И кстати, ты уверен, что они послушаются? Нет, я видел, как ты вчера экспериментировал с тем поднятым вампиром, но такая толпа...

— Я ни в чем не уверен, — признался я. — Странно слышать подобный вопрос от тебя, ты же сам любишь про свой дух охоты повторять.

— Не путай дух охоты с идиотизмом, — заявил вампир, повергнув меня в легкое недоумение.

Так и не найдя подходящего ответа, я снял с пояса череп и принялся подробно описывать дальнейшие действия мертвяков. Вслух. Хотя, по нашему с Вельхеором общему мнению, артефакт должен отлично понимать мысленные приказы, я не был уверен, что смогу так же четко сформулировать и передать мысленный посыл.

«Двигаться к замку сеонцев. Нападать на любого встретившегося на пути вампира, не трогать людей, использовать в бою все доступные умения и средства».

Судя по всему, артефакт сам наделял поднятых им мертвяков определенными навыками, а некоторых и магическими способностями. Так что вампирам предстояло очень интересное утро...

— Двинулись, — скомандовал я, когда закончил программировать умертвий.

Они неторопливо зашагали напрямую к замку, а нам с Вельхеором предстояло обогнуть его, зайдя с другой стороны, и встретиться с друзьями Мирона. По плану, большая часть вампиров должна была собраться на стене, чтобы отбить нападение умертвий, что значительно облегчило бы нам задачу.

— У нас в запасе есть минут двадцать, прежде чем мертвяки доковыляют до замка, — сообщил я вампиру, когда мы с приличной скоростью неслись в сторону Сеона. — Заметят их еще на подходе, так что...

— Тебе лучше заткнуться и начать бежать с нормальной скоростью, — перебил меня вампир. — А то нас обгонит даже тот одноногий скелет собаки, поднятый остатками энергии.

Даже если бы я занимался бегом каждый день в течение десятка лет, мне бы все равно не хватило подготовки, чтобы бежать наравне с Вельхеором. А одноногий скелет, упомянутый вампиром, и на одной ноге умудрялся прыгать весьма проворно и ничуть не отставал от основной группы мертвяков.

На подходе к замку мы замедлились, начав передвигаться с максимальной осторожностью. Хотя особой необходимости в этом не было — по словам Мирона, сеонцы совершенно равнодушно относились к охране внешнего периметра замка. Полагаю, это обуславливалось особенностями местной политики и спецификой конфликтов между вампирами. А может, на главный замок боевого клана просто никто никогда не нападал. Не находилось таких самоубийц... до нас.

Я не смог сдержатъ любопытство и задал Вельхеору наводящий вопрос.

— Так и есть, — подтвердил мои подозрения вампир. — Серьезных боевых действий между кланами вампиров не было уже много веков. Мелкие стычки и вылазки не считаются. Поэтому замки охраняются только изнутри, а поселения людей патрулируют охотники, дабы никто из людей не сбежал.

Похоже, Вельхеор мог во время бега хоть песни распевать, и при этом его дыхание даже не сбивалось.

– Так, где-то здесь.

Несмотря на все разговоры о безалаберности вампиров, встреча со знакомыми Мирона была назначена в некотором отдалении от замка, в небольшом овраге.

Там нас ожидали сопровождающие, точнее сопровождающий – парнишка лет пятнадцати.

– Серьезные у Мирона друзья, – заметил Вельхеор. – Опасные. Эй, шкет, ты, что ли, нам помогать собрался?

Парнишка в аккуратной одежде хлюпнул носом и взглянул исподлобья на вампира:

– Так это... я, да...

– И каким же образом?

– Да это... – Он некультурно вытер нос рукавом. – Я знаю один пролом в стене. Вампиры строить не любители, рабочих из Сеонита вызвали, но пока они начнут работу, пока подвезут материал...

Я думал, что речь пойдет о чем-то вроде подземного хода, но и реальность оказалась ничуть не хуже. Пролом так пролом, лишь бы в замок незамеченными попасть.

– А ты кто вообще? – поинтересовался я. – Откуда о проломе в стене знаешь?

– Так я посыльным при замке работаю и живу там, в пристройке для людей во дворе. Только вчера меня отправляли в Сеонит, чтобы мастерам передать заказ.

Ага, значит, люди в Сеоне все-таки живут.

– Ладно, веди давай, – скомандовал Вельхеор.

– А вы правда хотите убить вампира? – подозрительно поинтересовался ребенок.

– Конечно, – заверил его Вельхеор. – Мы добрые вампиры, которые хотят убить злого вампира.

– Эй! – тут же возмутился я.

– Да, да, один вампир, а другой без пяти минут вампир, – поправился он. – Тебе так легче?

– Гораздо! – раздраженно ответил я. – Пойдем уже, скоро начнется атака мертвяков.

– Мертвяков?! – поразился мальчишка. – Ух ты, а можно посмотреть?!

– Нет. – Вельхеор отвесил ему легкий подзатыльник. – Веди нас в замок, мелкий. Право на любопытство еще нужно заслужить.

Мальчишка явно намеревался ответить что-то резкое, но, посмотрев на Вельхеора, все же передумал. Странно, но он повел нас к замку совершенно не таясь, что лишний раз доказывало безалаберность вампиров из боевого клана. Похоже, они не особенно тщательно следили за прилегающими к замку территориями. Я не удержался и задал мальчишке интересующий меня вопрос.

– Шутите? Охрана не обращает внимания на то, что происходит за стенами замка. Если кто-нибудь сбегает из деревни, об этом тут же докладывают стражники и прочие стукачи, за это ж платят неплохо, вот тогда сеонцы быстро снаряжают поисковую партию.

Парнишка явно стал чувствовать себя гораздо уверенней и начал заливаться соловьем, даже не думая ни о какой скрытности:

– Да и какой нормальный человек сам полезет в логово вампиров? Я-то хоть подрабатываю там посыльным, если поймают, смогу отбрехаться...

Я тут же пожалел о том, что начал этот разговор.

– Так, прикуси-ка язык и шевели ногами.

Мальчишка надулся и словно специально начал спотыкаться.

– Эй, мелкий, – хлопнул его по плечу Вельхеор с такой силой, что тот едва не улетел в ближайшие кусты. – Если мы достаточно быстро окажемся в замке, ты сможешь увидеть начало атаки мертвяков со стены.

– Во внутреннюю часть замка как раз через стену и можно пройти, по подвесному мосту! – обрадовался мальчишка.

Вот тут парнишка припустил так, что даже Вельхеору пришлось ускориться.

Добравшись до замка, мы прошли вдоль стены до одной из башен, где и обнаружился небольшой пролом. Парнишка намеревался шагнуть в него первым, но Вельхеор отодвинул его с дороги.

— Не лезь вперед батьки, — произнес вампир непонятную фразу и исчез в проломе, сверкнув напоследок довольной улыбкой.

О нет, опять этот его дух охоты... Я коснулся кармана с картой. Надеюсь, он не забудет о том, для чего мы пробрались в замок.

Мы последовали за ним. Я уже неплохо видел в темноте, что значительно облегчало жизнь, но не особо радовало. Времени до конца превращения оставалось все меньше и меньше.

Через пролом в стене мы пробрались в небольшое помещение, прилегающее к башне, — что-то вроде склада или подсобки. Я сверился с указателем на карте и подтвердил, что теперь нам предстояло попасть во внутреннюю часть замка через стену. Если, конечно, парнишка не соврал лишь для того, чтобы увидеть нападение мертвяков. Вообще, по логике, лучше было бы подождать начала нападения и уже потом забираться на стену — так вероятность попасться на глаза сеонцам становилась значительно меньше. Но, полагаю, Вельхеор и сам не хотел пропустить столь эпическое зрелище.

Выглянув из подсобки, Вельхеор осмотрелся по сторонам и сообщил нам:

— Ха! Они нервничают!

Обзор мне перекрывала спина Вельхеора, но я не слышал никаких признаков нервозности: ни криков, ни ругани, ни даже звуков быстрых шагов. Видимо, вампиры нервничают несколько иначе, нежели обычные люди.

— Похоже, все сбегается на стены. Мертвяки приближаются.

Кстати о стенах. Интересно, как скелеты ее преодолеют? Маги-то перелетят, а другие? Вряд ли остальные мертвяки смогут отбить ворота и пробиться внутрь.

— Поднимемся на стену с противоположной стороны, — скомандовал Вельхеор. — Так меньше внимания привлечем.

— Хорошо, — согласился я, хотя вампира вряд ли интересовало мое мнение. — Заодно сверху прикину по карте, куда нам нужно попасть.

К счастью, по пути на стену мы так ни с кем и не столкнулись. Похоже, сеонцы действительно не слишком дружили с понятием безопасности. Зато поднявшись наверх, мы чуть не натолкнулись на нескольких вампиров — они спешили к противоположной стороне замка, ведь именно оттуда приближалась армия умертвий. Силуэты еще нескольких вампиров виднелись на крышах башен. Выражения их лиц я не мог видеть при всем желании, но, судя по позам, речь шла не о панике, а о чем-то вроде легкого любопытства, слишком уж расслабленно они сидели, словно просто вышли подышать свежим воздухом.

— Мы одеты по местной моде, за своих сойдем, можно не скрываться, только мелкий пусть не светится особо, чтобы лишних вопросов не было, — вполголоса сказал Вельхеор. — Давай глянем, как там будет все развиваться.

Выпрямившись, мы спокойной походкой пошли по стене. Пару раз мимо пробежали вампиры, но даже не смотрели в нашу сторону, очевидно, действительно принимая за своих.

— Отлично, — довольно потер руки Вельхеор. — Застанем самое начало этого чудесного действия.

И в самом деле с этого участка стены уже было видно мое костяное воинство. Мертвяки приближались к замку бесформенной толпой. Среди обычных скелетов выделялись светящиеся силуэты умертвий-магов и, к моему немалому удивлению, многочисленные осадные лестницы. Не знаю уж, каким местом они смогли додуматься до чего-то подобного, но факт оставался фактом — мертвяки неплохо подготовились к осаде.

— Ох, сколько их, — выдохнул мальчишка. — Да они весь замок захватят!

«Да уж, действительно неслабое войско», — с некоторой гордостью подумал я. Все-таки всех этих мертвяков поднял я один. И всего за несколько дней. А если поработать с этим артефактом всерьез, то можно

целый легион скелетов собрать и двинуть на Халифат! Так, что-то я отвлекся...

— Глупости, — фыркнул Вельхеор. — Каждый из живущих в замке вампиров не напрягаясь убьет по сотне этих глупых тварей. Очень надеюсь, что мертвяки отвлекут их хотя бы на полчаса. И вообще, чего я тут с тобой болтаю? А ну, беги отсюда, дальше мы сами дорогу найдем.

— Ну и пожалуйста, — фыркнул мальчишка. — Посмотрю с башни, чем все закончится. — Он неожиданно показал нам язык. — Желаю вам выжить.

Когда мальчишка скрылся за одной из башен, я обернулся к Вельхеору:

— Пойдем?

— Да подожди, все равно этот твой вампир тоже наверняка выскочит посмотреть и поучаствовать в войнушке. Сейчас понаблюдаем спокойно, получим удовольствие, а потом уже по делам отправимся.

Мы, совершенно не таясь, приблизились к осаждаемой стене, чтобы полюбоваться действием «из первого ряда». Признаюсь, мне и самому было интересно, как станут дальше развиваться события. А они развивались довольно-таки предсказуемо: скелеты дошли до стен замка и начали осаду по всем правилам военного искусства. Ну так сказал Вельхеор, я-то с правилами осады не слишком хорошо знаком. Скелеты-маги принялись осыпать Огненными Шарами и прочим стены, в то время как рядовые скелеты подтаскивали лестницы.

Вампиры без лишней суеты занимали места на стенах: отбивали атакующие заклинания с помощью Искусства, срезали своими кукри приставные лестницы. Кстати, лестницы оказались сделаны из тех же костей, а заканчивались они костяными руками, весьма успешно цеплявшимися за края стен. Вся осада происходила практически в полной тишине: вампиры лишь перекидывались короткими фразами, а скелетам попросту нечем было воспроизводить речь или крики.

— Забавно, — с явным разочарованием в голосе произнес Вельхеор. — Но я думал, что это будет... как-то зрелищней, что ли... Мертвяки даже завалить никого толком не могут. Ты посмотри — сеонцы косят их направо и налево.

— Да, я явно переоценил силу мертвяков, ты оказался прав, — вынужденно признал я.

— Даже я их переоценил. — Вельхеор отвернулся от осаждающих замок скелетов и осмотрелся по сторонам. — Так, ну что, куда идем?

Я еще раз сверился с картой.

— Вон по тому переходу, — указал я на мост, находящийся в непосредственной близости от заварушки с умертвиями. — Зайдем в замок, а там уж сориентируемся.

— Эй, ребята, вы куда?! — неожиданно раздался высокий голос. — Помогли бы нам лучше!

К нам бежал вампир с кукри наперевес. Судя по висящей плетью руке, он успел получить рану во время боя с умертвиями, а значит, и скелеты оказались на что-то годны.

— Отстань, — отмахнулся Вельхеор, направляясь к переходу. — Без тебя дел хватает.

— Да вы что?! — изумился вампир. — Там этих тварей немерено, они толпой прут. Непонятно, откуда вообще взялись могли?!

«Вот прицепился-то», — раздраженно подумал я.

— Отвянь, а, — раздраженно ответил Вельхеор. — Что вы, с простыми умертвиями справиться не в состоянии? Мирная жизнь расслабила?

— Эй, парень, а ты кто вообще? — неожиданно насторожился вампир. — Что-то я тебя не помню. Новенький?

— Новенький, новенький... — Вельхеор развернулся и шагнул навстречу вампиру, будто намереваясь хлопнуть по плечу, но вместо этого неожиданно вогнал ему в грудь кукри. — А точнее хорошо забытый старенький. Расслабились тут без меня: охраны никакой, боеспособность на нуле... боевой клан, итить его...

— Ты что делаешь? — опешил я. — Мы же не собирались привлекать внимание!

– Да, погорячился я что-то, – признал вампир, небрежным движением сбрасывая труп со стены. – Пойдем, что ли?

– Пойде-э... – Я запнулся, уставившись за спину Вельхеору. – Смотри! В нашу сторону бежали еще несколько вампиров.

– Заметили, – резюмировал вампир.

– Погорячился он, – раздраженно выдохнул я, доставая из ножен кукри. – Что нам теперь делать?

– Драться, что же еще.

И мы действительно подготовились к решительному бою. Я нащупал на поясе череп, надеясь с его помощью призвать на помощь мертвяков, но тут один из бегущих нам навстречу вампиров крикнул:

– Что встали, бегите за подмогой! Без Высших мы не справимся!

Мы с Вельхеором переглянулись.

– Как скажете, – легко ответил Вельхеор, пряча кукри обратно под плащ. – Пойдем позовем...

Вампиры пробежали мимо нас, а мы неторопливо отправились вслед за ними.

– О чем они говорят? – озадаченно спросил я.

– Ты не понял? – хмыкнул вампир. – На защиту замка отправили только молодых вампиров. А все Высшие продолжили заниматься своими делами. То-то я смотрю, мертвяки слишком успешно действовали.

– А нам что это дает?

– Да ничего. Насмотрелись уже, пора делом заняться.

И только пройдя по одному из переходов во внутреннюю часть замка, я запоздало понял, что карта не указывает направление по высоте. То есть украденный амулет может находиться на любом из этажей. А уж о том, что укусивший меня вампир мог попросту потерять его или кому-то подарить, я старался даже не думать.

Мы неторопливой, прогулочной походкой шли по коридорам, периодически сверяясь с картой. Пару раз мимо проходили местные вампиры, но явно принимали за своих, здоровались и интересовались, что происходит снаружи.

Вскоре стрелка на карте привела нас к запертой двери.

– Ворвемся? – предложил Вельхеор.

– Я думал, мы стараемся не поднимать шума, – напомнил я. – Будем действовать проще. – Я постучал в дверь: – Есть кто дома?

Признаюсь, я ожидал чего угодно: что дверь никто не откроет или откроет какой-нибудь незнакомый вампир, даже лелеял тайную надежду с первого раза найти нужного вампира. Но действительность превзошла все мои ожидания – дверь распахнулась от удара ногой, и я едва успел отскочить в сторону. Открывший дверь вампир толкнул меня плечом и спокойно продолжил путь по коридору. Подивившись неожиданному хамству, я осторожно заглянул в дверной проем и увидел...

– Это столовая, что ли? – ошарашенно спросил я.

Приличное по размерам помещение было заставлено столами, а в дальнем углу стояла самая обычная барная стойка с множеством деревянных бочек. Из пары десятков столов оказались заняты не меньше половины, и цвет жидкости в бокалах собравшихся здесь вампиров совершенно точно указывал на то, что же хранилось в бочках. Но меня больше интересовали лица собравшихся здесь сеонцев – я искал укусившего меня вампира. К сожалению, отсюда я не мог рассмотреть всех.

– Ага, – довольно подтвердил Вельхеор. – Очень удачно, я как раз проголодался.

– Так пойдем.

Я торопливо вошел в столовую, чтобы не привлекать лишнего внимания. Вельхеор тут же направился к барной стойке за выпивкой, а я сел за ближайший стол и продолжил наблюдение.

Выпив один бокал еще по пути, Вельхеор сел рядом со мной и протянул второй бокал:

– Хочешь?

И, не дожидаясь ответа, опустошил и его.

— Ну и как хочешь. Шикарная кровь. Пойти еще парочку бокалов выпить, что ли?

— Слушай, нам сейчас не до перекусов, — поморщился я, закончив осмотр. — Нужного вампира здесь нет, пойдем искать дальше.

Покинув столовую, мы продолжили поиски. К счастью, я уже придумал, как решить проблему с определением этажа, на котором находится амулет. Нужно было лишь повернуть карту вертикально, и стрелка тут же указала наверх и даже высветила точное расстояние. Прикинув высоту потолков, я быстро определил, на какой этаж нам нужно подняться, и мы устремились к лестнице.

Спустя какое-то время мы вновь оказались перед дверью.

— Опять будем стучать? — зевнул Вельхеор.

— Конечно.

— Зануда.

Я взялся за рукоять висящего на поясе ножа и постучал. Дверь открылась почти сразу после стука, и передо мной появился тот самый вампир.

— Ты! — зло выдохнул я.

— Я, — не стал спорить вампир. — А ты кто?

От такого неожиданного вопроса я застыл, на какое-то мгновение потеряв дар речи. Зато Вельхеор ничуть не смутился — он отодвинул меня в сторону, приставил к горлу вампира кукри и подтолкнул обратно в комнату. Я вошел вслед за вампирами, прикрыв за собой дверь.

— Ты хочешь, чтобы я освежил тебе память? — осклабился Вельхеор. — Может быть, легким болевым шоком, возникшим вследствие отрывания конечностей?

Вампир удивленно смотрел на приставленный к его горлу нож, явно с трудом веря в происходящее.

— Да ты хоть знаешь, кто я? Угрожать мне, в Сеоне?

Вельхеор осклабился и ударом кукри отрубил вампиру кисть правой руки.

— А-а! — выдохнул вампир и продолжил крик боли неожиданно спокойным:

— А-ах да, припоминаю, ты и еще несколько челов тогда помешали мне выпить девушку. Но что ты тут делаешь? Это скорее я тебя искать должен, чтобы отомстить.

«Он действительно удивлен моим появлением!» — озадаченно подумал я. Хотя Вельхеор и предупредил меня о том, что вампир чувствует приближение обращенного, похоже, этот гаденьш ничем подобным не заморачивался. Я проделал такой трудный, полный опасностей путь, а он даже забыл, что укусил меня?!

Я остро ощутил, что перестаю понимать происходящее.

— Ты же так и сделал — укусил меня, желая превратить в низшего вампира!

— Я?! — искренне удивился вампир. — Конечно, я достаточно мстителен, но тогда бы мне пришлось мстить всей вашей компашке, а не тебе одному.

Зерно логики в его словах увидел бы любой.

— Здесь что-то не так. Вампиры ничего не забывают, — напомнил Вельхеор. — Точнее, не забывают, если сами этого не захотят. А кто же захочет забывать о свершенной мести?

То есть вампир нас обманывает? Тогда он отличный актер. Но зачем ему это нужно? Думает таким образом избежать расплаты?

Воспользовавшись нашим замешательством, вампир попытался сбежать, но тут же получил сильнейший удар в челюсть от Вельхеора.

— Не беси меня, — убедительно попросил он и вновь посмотрел на меня: — Помнишь того паренька — шатерского шпиона? Ему ведь тоже прочистили мозги.

— Ты думаешь...

— Запросто, — подтвердил Вельхеор. — Хотя я ни разу не слышал, чтобы вампирам терли память. Конечно, даже Академия использует подобные методы, но они воздействуют только на людей и не так филигранно обрабатывают мозг. Точнее, ужасно неосторожно — по сути дела, просто выжигают куски воспоминаний, а то и всю память целиком.

Да уж, с этой их практикой я отлично знаком.

— Ты полагаешь, кто-то использовал этого вампира?

— Весьма вероятно, — подтвердил мои опасения Вельхеор. — Только мне непонятно зачем.

Кажется, я догадывался зачем.

— Он украл у меня кое-что, — признался я. — Подожди...

Спрашивать у вампира, где дневник забытого Ремесленника и мой справочник, было бесполезно. Зато я мог с помощью карты найти свой украденный амулет — стрелка однозначно указывала на стоящий у стены шкаф.

Спрятав карту обратно в карман, я занялся обыском.

— Ты что делаешь? — озадаченно спросил наш пленник.

Кстати, судя по искренней заинтересованности в голосе, отрезанная кисть ему особых неудобств не причиняла.

— Ищу свои вещи, — пояснил я, выдвигая один за другим ящики шкафа.

Справочник, амулет и «пелена» нашлись в самом нижнем из них под грудой разноцветных и, самое главное, чистых носков. А вот дневника безымянного Ремесленника среди вещей я так и не нашел.

Едва я взял в руки справочник, по пальцам прошел странный импульс и в голове прозвучал веселый мальчишеский голос:

«Если ты хочешь получить обратно дневник своего родственника, приходи в Храм Хранителей».

Я чуть не выронил книгу от неожиданности.

Что это было?! И что это за Храм Хранителей такой? Мало мне загадок в жизни, так теперь еще и это. И почему детский голос назвал безымянного хозяина дневника моим родственником?

— Нашел то, что искал? — спросил Вельхеор, не убирая кукри от шеи захваченного вампира.

— А, да. — Я помахал книжкой перед носом пленника. — Ты все еще будешь убеждать нас в том, что не помнишь о нападении?

— Я... я не знаю, откуда это взялось! — скорее озадаченно, чем испуганно ответил вампир. — Хотя теперь я чувствую, что на тебе моя метка... но ничего подобного не помню.

Самым грустным было то, что я верил ему.

— Даже если я тебе верю, это ничего не меняет, — как можно жестче сказал я. — Мне нужно прервать превращение, а значит, убить тебя.

— Тебе вовсе не обязательно меня убивать! — торопливо заговорил вампир. — Я могу провести ритуал, разрывающий нашу связь, и твое превращение прервется!

— Не рассказывай сказки!

В принципе перед лицом смерти я бы на его месте тоже попытался заговорить зубы.

— Клянусь, это правда! Можешь спросить у своего спутника!

Вельхеор ударил вампира по затылку с такой силой, что его голова мотнулась из стороны в сторону и тот медленно осел на пол.

— Достал, — раздраженно сказал Вельхеор. — Не думал, что боевой клан настолько измельчал — даже не сделал попытку оказать сопротивление.

— Вельхеор, он врет? — требовательно спросил я.

Вампир пожал плечами:

— Нет, не врет. Но что это меняет?

— Как это «что меняет»?! — опешил я. — Все! Значит, я могу не становиться убийцей! Но во всех книгах написано, что разорвать связь можно, лишь убив вампира, даже друиды говорили только об этом способе.

— Слишком длинно бы звучало; «...убить вампира или заставить его провести ритуал разрыва связи». Твои предки не любили вдаваться в подробности, а друиды никогда не любили вампиров. Так что за века формулировка несколько сократилась.

Я облегченно вздохнул:

— Так, может, заставить его провести ритуал, и дело с концом?

— Сомнительно, — покачал головой Вельхеор. — Твое превращение слишком далеко зашло, ритуал имеет стопроцентный результат лишь в начальной

стадии. Так что вперед — убей его, ведь именно ради этого мы и пришли сюда.

Я стоял и смотрел на лежащего передо мной вампира.

«А ведь я никогда никого не убивал, — неожиданно понял я. — То есть были бои с троллями, ходячими мертвецами, элементариями, крысами, но вот так... глядя в лицо человеку... ну или вампиру...»

— Я не могу его убить, — тихо сказал я Вельхеору.

— Не понял, — нахмурился вампир.

— Я никогда никого не убивал...

Тем временем вампир пришел в себя и принялся за уговоры:

— Поверьте, я не делал ничего плохого! Если хотите знать, я вообще никогда не любил охотиться! Посмотрите вокруг — я занимаюсь историей и терпеть не могу покидать замок. Но в боевом клане тебя за вампира не станут считать, если ты не сделаешь хотя бы одну вылазку в земли людей. Я бы не убил ту девушку, честно!

— Ага, всего лишь превратил бы ее в низшего вампира, — фыркнул Вельхеор. — Лежи и не дергайся!

Я отозвал Вельхеора в сторону:

— Не могу я его убить...

Вельхеор задумчиво посмотрел на меня и ни с того, ни с сего залепил ощутимый удар в челюсть. Разумеется, я даже среагировать не успел, отшатнувшись и уронив все, что держал в руках.

— За что?!

В глазах плясали искорки, но я все же смог устоять на ногах.

— Ты идиот! — неожиданно зло рывкнул вампир. — У любого убийцы, злодея и вора есть своя история! В детстве его били родители, над ним издевались сверстники, нечего было есть... И что?! Думаешь, это оправдание?!

Он подскочил к вампиру, схватил за волосы и одним коротким движением кукри отрубил ему голову.

— Нет! — запоздало крикнул я.

— Мсть свершилась, — уже спокойно сказал Вельхеор, кинув голову вампира мне под ноги. — Превращение остановлено, убийцей ты не стал. Что тебя теперь не устраивает?

— Да, мсть свершилась, — эхом повторил я.

Я обошел голову по широкой дуге, механически подобрал с пола справочник, амулет и теперь уже бесполезную «пелену». Такое простое, будничное убийство выглядело настолько ужасно, что буквально вогнало меня в ступор.

«Дракон меня подери, а ведь я даже не знал, как его звали...» — как-то отстраненно подумал я.

— Слушай, а когда я пойму, пошло превращение вспять или нет? Или это долгий процесс, как и заражение?

— Ничего подобного, — заверил меня вампир. — Ты забыл, что я значительно замедлил превращение? Так вот, обратный процесс проходит еще быстрее. Хватит пары часов. Ты сам это почувствуешь и увидишь.

— Надеюсь, — вздохнул я. — Вот бы способности быстрее вернулись... и шрам наконец-то подлечу...

Вельхеор выглянул в коридор, но тут же захлопнул дверь:

— У нас гости.

— Так быстро?! — поразился я. — Ты уверен, что они к нам, а не по своим делам?

— Уверен, уверен. Я не помню, говорил тебе или нет, что у вампиров есть родственная связь?

— Говорил что-то такое, — согласился я.

— Так вот, у убитого нами вампира наверняка есть родственники в замке, и они тут же почувствовали его смерть.

Дверь сотряслась от сильнейшего удара и лишь чудом осталась на своем месте.

— Пути к отступлению уже перекрыты, — сказал Вельхеор, выглянув в окно. — Ну что ж, радуйся, зато ты умрешь человеком. Человек — это звучит

гордо и все такое. Лучше умереть человеком, чем влачить жалкое существование в качестве недоразвитого вампира — так ты говорил?

— Я такого не говорил, — буркнул я. — Ты серьезно умирать собрался?

— Конечно, — весело ответил вампир. — Не волнуйся ты так, смерть — это нормальное явление. Кстати, я до сих пор не знаю, что ждет нас там, за гранью... это любопытно...

Я смотрел на неунывающего вампира и никак не мог поверить в то, что он действительно собирается умирать.

— Что ты так удивленно на меня смотришь?

— Что-то не похоже на тебя — так легко сдаваться. А как же дух охоты и все такое?

— Да шучу я, — отмахнулся Вельхеор. — Давай думай над запасным вариантом, потому что если ты ничего не придумаешь, то лучше нам погибнуть в бою. Сам понимаешь, они наверняка читали мои справочники по теории и практике пыток, а вопросов у них набралось немало...

Честно говоря, я просто не хотел рассказывать Вельхеору о моем плане по возвращению домой и по возможности надеялся вообще обойтись без перехода через Великую Библиотеку. Но после упоминания о пытках я с легкостью изменил свои намерения.

— Спокойно. — Уж не знаю, кому я это сказал, ему или все-таки себе. — С боем нам пробиваться не придется.

Но прежде чем я успел открыть проход в Великую Библиотеку, дверь наконец-то вышибли. Она рухнула прямо на меня, и если бы не удачно застрявший между полом и дверью фрагмент мебели, то это могло бы оказаться очень неприятно. А так меня лишь слегка придавило к полу, и не было никакого ощущения дискомфорта или чувства тяжести. Поняв, что начинаются серьезные проблемы, я сунул руку в сумку и коснулся черепа, отдав короткую команду.

Надо мной пронеслись несколько вампиров, тут же атаковавших Вельхеора. При этом еще двое остановились у входа, чтобы составить компанию мне. Убивать меня сразу они явно не собирались, а лишь бесцеремонно вытащили из-под двери и зафиксировали в пространстве, а проще говоря, завернули руки за спину и уткнули лицом в стену. Судя по всему, у Вельхеора дела обстояли немногим лучше.

— Этого пришлось вырубить, слишком активно сопротивлялся, — раздалось у меня за спиной после недолгих звуков схватки.

Ого, им потребовалось так мало времени, чтобы захватить Вельхеора? Серьезные ребята.

— Эй ты, человек! — Меня развернули и приподняли за шкуру, как нашкодившего щенка. — Кто вы? Что здесь забыли?

От тона, каким был задан вопрос, мне стало настолько не по себе, что мысли мгновенно сформировались в четкий ответ:

— Я — Зак, он — Вельхеор. Пробрались в замок, чтобы убить вот его. — Я осторожно указал пальцем на обезглавленный труп вампира.

— Зачем?

— Личные счёты.

Бегло осмотревшись по сторонам, я быстро оценил ситуацию: Вельхеор лежал на полу без сознания, рядом с ним валялся еще один вампир с кукри в животе. Двое вампиров сторожили Вельхеора и еще двое общались со мной.

«Вот мы влипли, — судорожно размышлял я. — А все потому, что слишком расслабились. Могли бы ведь убить вампира и тут же шмыгнуть в дверь. Минута, и мы уже в Крайдолле. Как я мог так опростоволоситься?»

— Это действительно Вельхеор? — спросил один из вампиров.

— Точно, точно, — заверил второй, подняв Вельхеора и подтащив к нам. — Я его видел как-то на стрелке с миірцями. Ох, и зверюга. Может, убьем его, пока он еще в отключке?

— Шутишь? Втихаря убить самого кровавого вампира тысячелетия? — переспросил, очевидно, главный из них. — Свидетелями эпохального события должны стать все жители замка, это как минимум. А вот этого, — он выразительно посмотрел на меня, — этого можно и сейчас...

Пальцы на моей шее резко начали сжиматься.

– На помощь, – с трудом прохрипел я.

Когда я валялся под дверью, то успел воспользоваться артефактом и поднять убитого нами вампира, выдав ему простое задание: напасть на вампиров по кодовой фразе. И именно ее я сейчас и произнес.

Безголовое тело взвилось в воздух, выдернуло кукри из трупа и одним молниеносным ударом отрезало руку державшему меня сеонцу. Я рухнул на пол и тут же откатился в сторону, в то время как оставшиеся вампиры мигом забыли обо мне и бросились навстречу мертвяку.

Дверь! Мне срочно нужна дверь! Вот только в коридор я Вельхеора вытащить точно не успею... разве что...

Я вытащил ключ, вставил его в замок лежащей на полу двери и взмолился:

– Хоть бы получилось...

Приподняв тяжеленную дверь, я с удивлением и радостью увидел за ней прямо в полу помещение библиотеки. Ощущение было такое, словно два пространства сошлись перпендикулярно друг другу, ведь стеллажи теперь уходили куда-то вниз.

«Вот бы еще не разбиться», – подумал я по инерции, хотя и не мог представить себе этот процесс.

Вытащив ключ и схватив за ногу неподвижно лежащего Вельхеора, я поспешно заполз под дверь и сжался, ожидая падения, но вместо этого лишь больно ударился головой об пол. Тем временем дверь за мной закрылась сама по себе.

– Да! – радостно выдохнул я, отправив эхо гулять по Великой Библиотеке. – Мы смогли! Хотя нет, это я смог!

Действие 8

Я лежал на полу, раскинув руки в стороны и глядя в бесконечно далекий потолок. Конечно, на самом деле о бесконечности речи не шло, но он был действительно очень высоким.

– Зак, это ты?

Из-за одного из стеллажей выглянул Велес. В руках он держал огромную книгу, на ногах гордо белели меховые тапочки, а одет он был в махровый красный халат. Похоже, библиотекарь окончательно решил здесь поселиться.

– Я, кто же еще. Задержался немного в землях вампиров.

– А обещал зайти через пару часов, – с легкой обидой напомнил Велес. – Уже почти сутки прошли. Я думал, что-то случилось...

– Случилось. У нас там проблемы кое-какие появились, поэтому пришлось отложить визит.

– Но все получилось? – полуутвердительно спросил библиотекарь. – Я смотрю, у тебя шрам исчез.

– Да?! – озадаченно переспросил я, тут же потрогав щеку.

Шрам и вправду пропал.

– Странно, с чего бы это? – удивился я. – Впрочем, это все равно приятно, хоть и необъяснимо... Кстати о необъяснимом – ты что-нибудь нашел о том черепке?

– Еще бы! Довольно подробное описание артефакта, правда, есть один интересный факт – он не из нашего мира.

– Как это не из нашего мира?!

– Вот так. И я ума не приложу, как он оказался на Великом Кладбище. Кстати, что бы ни случилось, ни в коем случае твоя кровь не должна попасть на череп.

Вот тут я действительно занервничал:

– Э-э... а что тогда будет?

– Ну судя по тому, что я прочитал, череп отбирает у человека самое ценное в обмен на силу и возможность повелевать мертвыми.

– Самое ценное? Что же это?

– Ценности у каждого свои, – пожал плечами Велес. – А что, ты умудрился воспользоваться его силой?

– Ну как-то так сложилось, – смутился я, судорожно прикидывая, что же для меня является самым ценным помимо любимой и родной жизни. Но она вроде бы пока еще при мне.

– Это очень плохо, – заверил меня библиотекарь. – Я пока еще не перевел весь текст, но ничего хорошего от артефакта явно не жди.

– Кстати о нехорошем, – неожиданно вспомнил я. – Поищи еще информацию о Храме Хранителей. Я понятия не имею, что это и где, просто услышал краем уха.

– Поищу, конечно. – Тут он наконец обратил внимание на лежащего на полу вампира: – Слушай, а с Вельхеором что? Он жив вообще?

– Жив, жив, – заверил я. – И кстати, надо бы мне его в дом перетащить, пока он не очнулся.

– Все надеешься скрыть существование библиотеки? А как объяснишь перенос в Крайдолл?

– Там что-нибудь придумаю, – отмахнулся я. – Телепорт индивидуальный использовал разовый, к примеру... то есть два телепорта. Хотя они не действуют на такие огромные расстояния... А, ладно, там придумаю. Давай я с делами пока разберусь, а потом загляну узнать, что же там с этим черепком не так.

Кое-как взгромоздив вампира на плечо, я вновь открыл дверь и выглянул в привычный коридор Проклятого Дома. Никого. Осторожно перетащив Вельхеора в свою комнату, я сел на кровать, чтобы немного передохнуть, но не прошло и минуты, как вампир взвился в воздух, схватил меня за горло и поднял над полом. Осмотревшись по сторонам, он резко спросил:

– Быстро рассказывай, как мы здесь очутились!

– Кхе... – только и смог выдать я.

– С другой стороны, – начал размышлять вслух Вельхеор, продолжая держать меня на вытянутой руке, – если ты сейчас все расскажешь, то это уже не будет так интересно...

– Отпусти! – с трудом прохрипел я.

В глазах уже начали плясать разноцветные пятна, когда вампир наконец-то разжал пальцы и я рухнул на пол.

– Или все-таки выбить из тебя признание...

– Ох-х. – Я вдохнул долгожданную порцию воздуха и недовольно произнес: – Ты уж определись все-таки, рассказывать или нет.

Вампир радостно потер руки:

– Нет, не надо. Я сам разберусь. Это так возбуждающе – разгадать тайну самому... Не лишай меня этого удовольствия.

– Да никогда в жизни, – честно ответил я. – Может, теперь пойдем и обрадуем моих друзей?

– наших друзей, – поправил меня Вельхеор.

– У самого кровавого вампира тысячелетия бывают друзья?

– Бывают, конечно, – усмехнулся вампир. – Вот врагов нет. Живых, по крайней мере.

Что ж, в это я мог поверить. Хотя, насколько я помнил, убивший жену Кельнмиира вампир все еще топтал эту землю, но о нем Вельхеор явно не хотел вспоминать.

Мы покинули мою комнату и спустились в холл настолько тихо, что никто даже не заметил нашего появления: мои друзья сидели за столом и мирно попивали као. На мгновение я почувствовал себя так, словно и не было этих семи дней, проведенных в землях вампиров. Все это было лишь глупым кошмарным сном...

– Зак! – Даркин заметил меня первым. – Ты где пропадал так долго?!

Невил, Чез, Даркин и Стелла... Не хватало только Наива, Алисы... И Стила. Интересно, он пришел в себя?

– Да, Зак, где же ты пропадал? – ехидно спросил Чез, вскакивая из-за стола. – И главное, как все прошло?

– Что «как прошло»? – переспросил Даркин, переводя взгляд с меня на Чеза и обратно. – И где твой шрам?

– Нормально все прошло, – заверил я Чеза и уже для Даркина пояснил: – Я проходил небольшой курс лечения. Как видишь, теперь все отлично. А у вас как дела?

– Не очень... – тихо сказал Невил.

Судя по тону и внешнему виду Викерса-старшего, речь шла о действительно серьезных проблемах. Да и выглядел он подозрительно бледно.

– С Наивом проблемы, – пояснил Чез.

– И серьезные, – вздохнул Невил. – Вельхеор, хорошо, что ты вернулся. Нам очень нужна твоя помощь...

– Кого убить? – тут же оживился Вельхеор.

– Наива укусил вампир, – проигнорировав его вопрос, сказал Невил.

– Да ладно?! – опешил я.

Мы только что вернулись из земель вампиров, но, похоже, придется отправиться туда еще раз.

– А кто его укусил?

– Он начал встречаться с той девчонкой, которую мы спасли от вампира, – ответил Викерс-старший. – Влюбленный дурак даже не заметил, что девушка встречалась с ним только после захода солнца. Укус сеонца превратил ее в низшего вампира, но сообщить об этом своему ухажеру она не удосужилась.

Так вот куда направлялся наш Огненный Мальчик той ночью! На свидание! Кто бы мог подумать... Но как же неудачно он выбрал себе подругу... Впрочем, это общая проблема всей нашей пятерки.

– Странно слышать словосочетание «влюбленный дурак» от человека, чуть не вызвавшего на дуэль боевого друида, – заметил Чез. – Бедная девочка просто боялась, что Наив не станет встречаться с низшим вампиром, ведь в Крайдолле с этим очень строго, низшие становятся отверженными. Я еще удивлен, что родители не выгнали ее из дома. А укусила она его случайно, по неопытности не смогла сдержать инстинкт во время... – он подмигнул мне, – в общем, не сдержалась просто.

Итак, к ней-то в гости Наив и направлялся, когда мы с Вельхеором застукали его выходящим из дома той ночью. Я даже готов допустить, что Наив отказался от ужина, сев на какую-нибудь диету, чтобы больше нравиться девушке, поэтому и не принял снотворное Вельхеора.

– Так, может, все-таки поднимемся к моему брату?! – неожиданно нервно рявкнул Невил.

– Да, конечно, – поспешно ответил я, и, как ни странно, Вельхеор не стал со мной спорить.

Спустя несколько минут мы уже сидели рядом со спящим Наивом и терпеливо ожидали вердикта Вельхеора. Вампир внимательно осмотрел Викерса-младшего, а затем закрыл глаза и начал водить над ним руками.

– А где Алиса? – шепотом спросил я у Чеза. – И что со Стиллом, он пришел в себя?

Признаюсь, мне не терпелось рассказать ей о своем сне. Возможно, узнав о том, что Кельнмиир еще может вернуться, она хоть немного смягчится.

– Как ни странно, со Стиллом все в порядке, не считая сильного истощения. Он очнулся, совершенно не помня событий, произошедших с момента нападения на Академию. Так что вы с Алисой действительно смогли совершить невозможное. Кстати, Алиса как раз сейчас выгуливает нашего больного.

«Что значит «выгуливает»? – подозрительно подумал я. – Сначала дружеское свидание с Девлином, теперь со Стиллом прогуливается. Ох, не нравится мне все это. Я бы даже сказал, откровенно бесит».

– Можете не шептаться, – не открывая глаз, сказал Вельхеор. – Мне вы не мешаете, а Наива и пушкой не разбудить – завершающий период развития вампиризма уже начался.

Невил нервно выдохнул:

— То же самое сказала Мелиссия. По ее мнению, процесс уже необратим, но лучше самих вампиров никто в этом не разбирается, поэтому она посоветовала проконсультироваться с вами.

— Все правильно, — подтвердил Вельхеор, завершив исследование. — Процесс действительно необратим.

Невил уронил голову на руки и тихо прошептал:

— О нет...

— Мы можем попробовать убить укусившего его вампира, — неожиданно предложил Вельхеор. — В очень редких случаях это может прервать превращение, даже если оно зашло так далеко.

— Что-то мне подсказывает, что Наив будет против, — вздохнул Невил. — И никаких других вариантов?

— Никаких, — заверил Вельхеор. — И кстати, мы могли бы и не спрашивать его разрешения. Если проблему можно решить с помощью убийства...

— ...то это однозначно твой выбор, мы знаем, — поморщился я. — К сожалению, так проблемы могут решать только самые кровавые вампиры тысячелетия. Нам, простым людям, нужно руководствоваться моральными принципами, знаешь ли.

Вельхеор закинул руки за голову и уставился в потолок:

— Ску-ука.

— Наив станет обращенным вампиром, — медленно проговорил Невил. — Что я скажу родителям?

Значит, Наив потеряет способности к Ремеслу и больше не сможет тренироваться с нами. Сначала Невил, теперь его брат... Наша пятерка распадается буквально на глазах.

— Ну быть обращенным вампиром не так уж и плохо, — заметил Даркин с легкой обидой. — Хотя он и не сможет заниматься Ремеслом, но, по крайней мере, останется жив.

— Успокойся, — вздохнул Невил.

— Возможно, он сможет найти себя в чем-то другом, — неуверенно заметил я. — Если он действительно любит эту девушку, то теперь им будет проще и лучше вместе.

Все-таки общение должно проходить гораздо легче, если оба партнера относятся к одному виду. Возможно, именно с этим различием и связаны мои проблемы с Алисой и непонимание между Невилом и Мелиссией. Человеку сложно понять друида или вампира — слишком разные мы существа. Я посмотрел на Стеллу и Даркина — этим двоим и принадлежность к одному виду не помогла, без размолвок все равно не обошлось. Как же все сложно...

— В общем, чем смог — помог, — резюмировал Вельхеор, неожиданно резво покидая комнату. — Дальше вы уж сами. А мне нужно разобраться кое с какими делами перед отъездом.

— Ты куда-то уезжаешь?

— Как и вы, — уже из-за двери ответил вампир. — Не думал же ты, что вы поедете на войну без меня? Я такое точно не пропущу.

Вельхеор уже ушел, а мы все еще смотрели на захлопнувшуюся дверь.

— Он сказал «на войну»? — переспросил я. — Мы же вроде в учебный лагерь отправляемся, нет?

— Ага. В учебный лагерь, — согласился Чез. — Вот только ты не слышал последних новостей — в Империи объявлено военное положение. Мы на грани войны, а может, уже и за гранью, нам ведь могут не сообщать всех новостей...

— Час от часу не легче.

— Мы тоже пойдем, — смущенно сказал Даркин. — Нам сегодня должны выдать форму.

Стелла и Даркин направились к выходу.

— Э-э... какую форму? — запоздало спросил я.

— Ну форма вашего Великого Дома. Мы же теперь твоя гвардия, не забыл? Ничего не понимаю.

— Кто вам форму-то выдавать будет? — запоздало спросил я, но вампиры уже ушли.

— Ах да, — расплылся в ухмылке Чез. — Ты же еще не знаешь. Тут на днях твоя тетя объявилась.

— Тетя Элиза?!

Чез выразительно покосился на сидящего в прострации Невила.

— Давай-ка выйдем и там все обсудим.

— Идите, — кивнул мне Викерс-старший. — Я еще тут посижу немного.

Мы с Чезом спустились обратно в холл, и он поведал мне все последние новости. Оказывается, тетя появилась почти сразу после моего отъезда. Привезла все необходимые документы, подтверждающие переход низших вампиров в гвардию Великого Дома Никерс, и уладила все вопросы со старшекурсниками. Кроме того, судя по словам Чеза, тетя Элиза еще и заняла вампиров какой-то работой. Что ж, я мог в это поверить, она всегда отличалась излишней энергичностью...

— Она из меня всю душу вытрясла, пытаюсь узнать, куда ты подевался, — жаловался Чез.

— И что ты ей ответил?

— Наплел что-то о делах в Академии. Не могла же она отправиться туда, чтобы проверить мои слова, хотя с нее бы стало.

Это был последний мой вопрос, потому что затем настала очередь Чеза. И мне пришлось потратить немало времени, чтобы рассказать ему обо всех приключениях в землях вампиров.

— Так ты у нас теперь некромант, что ли?!

— Да какой там некромант, — поморщился я. — Артефакт сам поднимает умертвия, а я даже толком их возможностей не знаю. Мне еще повезло, что так вовремя приснился этот сон про кровь, а то я даже не представляю, как бы мы с Вельхеором пробились в замок.

— Видишь, тебе сама Судьба, та, которая с большой буквы, подсказывает, — пошутил Чез. — А вообще интересно. Покажи эту штуку, я хоть полюбуюсь.

— Я оставил черепок в библиотеке. Потом посмотришь. Кстати, Велес обещал порыться в книгах, там какие-то проблемы с платой за использование артефакта... да еще и этот Храм Хранителей непонятный. Похоже, кто-то устроил всю чехарду с вампиром только для того, чтобы передать мне это послание. Вот гадство! — не выдержал я. — Решаешь одну проблему — сразу появляется еще десять.

В холл спустился Невил.

— Я пойду... домой... — рассеянно сказал он. — Зак, я рад, что ты вернулся целым и невредимым и все прошло как надо. Потом еще поговорим...

— Бедняга, — проводил его взглядом Чез. — Он чувствует себя виноватым, потому что не уследил за младшим братом, чрезмерно увлекшись своей друидкой.

— Едва ли Невил смог бы проконтролировать брата, даже если бы ходил за ним по пятам.

В конце концов, Наив уже далеко не ребенок и имеет свою голову на плечах. Хоть и пользуется ей в основном только для того, чтобы есть.

— Зато за троих, — не удержался я, и мы дружно рассмеялись.

После смеха наступила длительная пауза — мы оба были не уверены, что это уместно в данной ситуации.

— Думаю, с ним все будет хорошо, — наконец проговорил я.

— Разумеется, — как мне показалось, излишне бодро сказал Чез. — Кстати, я бы на твоём месте тут не задерживался, если ты, конечно, не хочешь подвергнуться допросу со стороны тети Элизы.

— В смысле?

— Она вот-вот должна вернуться, — пояснил мой друг. — Если ты желаешь предстать пред ней в приличном виде, то тебе лучше поторопиться. Принять душ, переодеться во что-нибудь более... невампирское.

Я запоздало вспомнил о том, что до сих пор разгуливаю в выданной Вельхеором одежде и даже отдаленно не напоминаю ни ученика Академии, ни тем более выходца из Великого Дома. А ведь тетя буквально помешана на этикете.

И, разумеется, именно в этот момент отворилась входная дверь и на пороге появилась тетя.

— Почему-то я так и думал, — пробормотал я себе под нос, но тут же подобрался и шагнул навстречу тете: — Здравствуй, тетя Элиза, никак не ожидал тебя здесь увидеть. Какими судьбами в Приграничье?

— Здравствуй, Закери. Знакомлюсь с новым денежным вложением Дома Никерс — так называемой гвардией, — спокойно сказала тетя. — Пойдем в кабинет, поговорим тихо, по-семейному.

Вообще-то как такового кабинета у нас не было, но в последнее время мы все чаще использовали для разговоров одну из гостевых комнат. Туда мы с тетей и направились.

— Когда я получила твое письмо, то буквально пришла в ужас, — продолжила разговор тетя своим любимым нравоучительным тоном. — Надо же было додуматься связаться с низшими вампирами, да еще и нанять этих тварей на работу. И это еще не считая учрежденного тобой ордена.

На какое-то время я вновь почувствовал себя провинившимся ребенком, как это часто бывало в детстве, однако быстро взял себя в руки.

— Но...

Тетя жестом прервала мой так и не начавшийся монолог:

— Да, сначала мне это показалось невероятно глупым. Я подумала, что ты окончательно спятил.

Милая, добрая тетя. Как всегда, не скупится на сомнительные комплименты.

— Но, рассмотрев твою идею со всех сторон в свете современных политических реалий, я пришла к выводу, что это неплохой вариант. При определенном стечении обстоятельств дружба с низшими вампирами и наличие собственной гвардии, преданной только нашему Дому, может принести очень много пользы. И я рада, что ты наконец-то начал думать о благе Великого Дома Никерс. Особенно теперь, когда в Империи введено военное положение.

«Ничего себе, — опешил я. — Я даже не припомню, когда она в последний раз меня хвалила. Да и не уверен, что такое вообще случилось в моей грешной жизни. Разумеется, грешной, с точки зрения тети».

— Рад, что впервые в жизни ты поддержала мое начинание, — осторожно ответил я. — А что за форму выдают вампирам?

— Форму цветов нашего дома — пурпурного и золотого. Разумеется, мы ее немного подправили в связи с нуждами вампиров.

— Серьезно, — хмыкнул я. — Я слышал, ты уже и работу им нашла какую-то?

— Конечно. Не просто же так им деньги получать. Во-первых, мы открываем во всех городах филиалы так называемого ордена — будем бороться с плохим отношением к низшим вампирам. Ну а во-вторых, я уже договорилась с управлением стражи о том, что в их ряды вольется небольшой взвод нашей личной гвардии.

Я непонимающе посмотрел на тетю:

— Но ведь низшие вампиры не могут работать в государственных структурах.

— Низшие вампиры не могут. — Тетя одарила меня взглядом. — А вот личной гвардии Дома Никерс дорога открыта везде. И пусть только попробует кто-нибудь оспорить это право.

Да, в который раз убеждаюсь в том, что никакие занятия политологией не могут научить разбираться в жизненных реалиях. Я хотел бы сказать, что тетя Элиза чувствует себя в нашем законодательстве как рыба в воде, но это было бы неправдой. Она вела себя как ураган, сметающий на своем пути все и вся. И ведь как быстро она начала действовать: хватило всего нескольких дней, чтобы подготовить форму, пробить создание филиалов свежечрежденного ордена и договориться со стражей.

— Не думал, что когда-нибудь скажу это, — медленно проговорил я, — но я тебе очень благодарен.

— Мы же одна семья, — благосклонно улыбнулась тетя. — Кстати, ты наверняка слышал, что советник Митис внес некоторые изменения в

законодательство: теперь Ремесленники могут занимать государственные посты. А знаешь, что это означает?

«О нет, только не это!» — мысленно взвыл я. Опять она завела этот разговор.

Тетя же буквально светилась от счастья.

— Да, у тебя все еще есть шанс стать Императором.

Мало мне проблем в жизни, теперь еще это.

— Тетя, мы уже обсуждали данный вопрос, — простонал я. — Я связал свою жизнь с Ремеслом.

— Так теперь одно другому не мешает! — радостно сообщила меня тетя и смягчила тон: — Ты не торопись, подумай, время еще есть. А пока делай то, что считаешь нужным, а я тебя во всем поддержу.

Даже так? Похоже, тетя решила сменить тактику и накормить меня до отвала сладкими пряниками. Что ж, я не против. Но в ответ я могу пообещать лишь рассмотреть возможность... вероятность... в общем, подумать.

— Ох, ладно, — вздохнул я. — Для начала разберемся с насущными проблемами.

— Кстати о насущных проблемах, ты где пропадал все это время? Никто из твоих друзей так толком и не смог ответить на этот простой вопрос. Нет, Чез, конечно, все подробно объяснил, но я этого рыжего проходимца знаю — нельзя верить ни единому его слову.

— Да ничего особенного, был в Академии, отчитывался о практике.

— Правда? — удивилась тетя. — А Чез сказал... впрочем, неважно, что наговорил этот рыжий пройдоха.

Ох, чувствую, намудрил что-то мой невоздержанный на язык дружок.

— Странно, но твой дядя сказал, что ты уехал из Академии на следующий день после нашей встречи.

— Ты разговаривала с дядей?!

— Да, Ромиус заглядывал ко мне, передавал тебе привет, кстати.

«Чтоб он подавился своим приветом, — зло подумал я. — Предатель...»

— Обещал, что заедет к тебе в форт Скол. Вы ведь туда скоро отправитесь?

— Отправимся, — вздохнул я.

С одной проблемой разобрался, так другие тут же о себе напомнили. Интересно, какие у дяди планы на мой счет, раз он планирует заехать в форт Скол?

— Ты уж там осторожнее, — выказала заботу тетя Элиза. — Под огонь не лезь...

Я не смог сдержать ухмылку:

— Вот огня-то я как раз и не боюсь.

И тут дверь в гостевую комнату распахнулась от сильнейшего удара.

— Зак!

Я даже не сразу узнал Алису. Она выглядела как вампир в боевой форме, а в таком облиции черты лица существенно преобразаются.

— Привет, — только и успел проблеять я.

— Ты уехал без меня!

Не обращая внимания на застывшую в немом изумлении тетю, Алиса подлетела ко мне и нанесла неожиданный удар под дых. Пока я открывал рот в тщетных попытках наполнить легкие воздухом, вампирша очень подробно и во всех красках высказала все, что обо мне думала. И присутствие тети ее нисколько не смутило.

— ...безответственный, эгоистичный, самовлюбленный, без единого намека на инстинкт самосохранения...

И только тут она наконец-то обратила внимание на тетю.

— Еще раз здравствуйте. Вы извините, но у нас с Заком тут небольшие семейные неурядицы.

Даже моя невозмутимая тетя не сразу нашла, что ответить, на некоторое время потеряв дар речи.

— Ни о какой связи между тобой и Заком не может быть и речи! — наконец пришла в себя тетя Элиза. — Какая еще семья?!

– Спокойно, тетя, не нервничайте. В вашем возрасте это вредно, годы уже не те.

Я наконец-то смог нормально вдохнуть, но вступить в беседу двух дам так и не успел. Алиса демонстративно обняла меня за талию, не забывая насмешливо поглядывать на тетю:

– Мы с Заком давно не виделись и хотели бы очень многое обсудить.

С одной стороны, я сильно подозревал, что вампирша делает это назло моей тете, а с другой... всяко лучше, чем получать удары.

– Да, конечно, – скривилась в некоем подобии дружелюбной улыбки тетя Элиза. – У меня еще много дел. Но учти, Зак, мы обязательно вернемся к этому вопросу.

Тетя вышла из комнаты с высоко поднятой головой, а я невольно сжался в ожидании очередного удара под дых и скандала. Но вместо этого Алиса еще сильнее обняла меня и прильнула к груди. От неожиданности я сделал шаг назад, но она последовала за мной.

– Э... ты чего это вдруг? – осторожно спросил я.

Руки сами собой легли ей на талию.

– Дурак, – тихо сказала она, уткнувшись носом мне в плечо.

– Я дурак?

– Ты дурак. Заставил меня волноваться, отправившись с этим Вельхеором в земли вампиров. Я тут чуть с ума не сошла, ожидая вашего возвращения.

– Раньше ты вообще не замечала моего существования.

Алиса сжала кулачки:

– Не говори глупостей.

– Но почему тогда вела себя так? – растерянно спросил я.

– Дурак, – она говорила слегка приглушенно, потому что еще сильнее прильнула ко мне. – Я же девушка, да к тому же еще и вампир... у меня ужасный характер. Я могу совершать глупости...

Ох, не понимаю я женщин.

– Ты мужчина, иногда ты должен взять все в свои руки и сказать: «Хватит вести себя как дура».

– Так это я во всем виноват?! – разозлился я.

Алиса отстранилась и обняла меня за шею, заглянув в глаза:

– Хватит.

Прежде чем я успел сказать все, что думаю о странной женской логике, она поцеловала меня...

Спустя какое-то время, когда наши губы просто онемели от поцелуев, мы прервались и Алиса затребовала подробнейший отчет о наших с Вельхеором похождениях. Я рассказал о Великом Кладбище, посещении замка Вельхеора, нападении на Сеон. Правда, о некоторых подробностях встречи с бывшей женой Вельхеора я предпочел умолчать, зато с радостью поведал о приснившемся мне Кельнмиире.

– Думаешь, он все-таки жив? – с надеждой спросила Алиса.

– Думаю, да, – уверенно ответил я. – Хоть Вельхеор и говорит, что не чувствует его, но это может быть связано с тем, что Кельнмиир сейчас находится вне нашего мира.

– Надеюсь, что это так и он когда-нибудь вернется, – вздохнула вампирша.

Я воспользовался паузой, чтобы задать давно интересующий меня вопрос:

– А как там Стил?

– Вроде с ним все нормально. Судя по общению, такой же веселый парень, каким мы его помнили по Академии. Хотя иногда у него такой странный взгляд бывает, он словно отключается на несколько мгновений... Может, остаточные явления?

– Возможно. Сама понимаешь, мы не в курсе, что произошло в том мире.

– А ты не знаешь, что это за Храм Хранителей такой непонятный? – заметила вампирша. – И еще мне не нравятся эти слова Велеса о плате за использование поднимающего мертвяков артефакта. Что он у тебя может забрать?

– Давай хоть ненадолго забудем обо всех проблемах и делах, – попросил я, обняв ее и прижав к себе.

– Да... – Она положила голову мне на плечо и вздохнула. – Дела, дела... как я устала от бесконечных дел. Хоть бы один выходной...

– Дракон с ними, с делами, – хмыкнул я. – Теперь, когда мы наконец-то помирились, я справлюсь с чем угодно. Зачем же ты столько надо мной издевалась, на свидание с Девлином ходила...

– Это мой дурной характер, – вздохнула Алиса, одарив меня лукавым взглядом. – Сам понимаешь, я родственница Вельхеора и Кельнмиира. И вообще, слышал поговорку: «Милые бранятся – только тешатся»?

Я улыбнулся:

– Да, слышал что-то такое.

За дверью послышались шаги, а затем голос Чеза:

– Эй, Зак, Алиса, вы там? У нас проблемы! Если вы не одеты, то я даю вам время что-нибудь накинуть, а потом захожу!

– О нет, – простонал я. – Давай сделаем вид, что нас тут нет.

Алиса поцеловала меня в шею:

– Так накинь на нас Полог Невидимости.

– Отличная идея.

Основа заклинания сформировалась очень легко: простой Полог Невидимости без всяких наворотов и усложнений – в сущности, нетрудное заклинание. Вот только наполнить его энергией я не смог ни с первой, ни со второй, ни с последующих попыток...

– Алиса...

Она прильнула ко мне еще сильнее:

– Что, Зак?

– Кажется, я понял, что взял артефакт в качестве платы...

Эпилог

Двое Ремесленников сидели в небольшом ресторанчике на окраине столицы. Заведение с не слишком красивым, зато красноречивым названием «Антимагия» располагалось в самом центре квартала протестантов. Как нетрудно было догадаться, в «Антимагии» принципиально не использовали никакого Ремесла или техномагических приспособлений.

– Слушай, а посуду они тоже вручную моют? – спросил Ромиус, подозрительно рассматривая тарелку с супом. – Что-то я им не доверяю.

– Расслабься. Я ем тут не один год, и с желудком все в порядке.

– При чем тут желудок? – поморщился Ремесленник. – Это просто неприятно.

– Ну тогда сиди и смотри, как я ем, – фыркнул Кейтен, с аппетитом уплетая свой суп. – Между прочим, готовят тут просто великолепно.

Ромиус пожал плечами и все-таки отведал местное яство:

– А ведь и вправду вкусно!

– Так и я об этом.

Когда с супом было покончено, Кейтен отложил ложку и внимательно посмотрел на собеседника.

– Может, все-таки поговорим серьезно?

– Для этого мы здесь, – кивнул Ромиус. – С чего начнем?

– Ты сказал, что «Дети Дракона» – фиктивное тайное общество. То есть для вас оно никогда не было тайным?

– Разумеется, – усмехнулся в бороду Ромиус. – Кей, неужели ты действительно думаешь, что в стенах Академии может без ведома главы безопасности вот так запросто возникнуть тайное общество?

– Нет, но...

Ромиус жестом велел Кейтену замолчать:

– Ревел лично курировал создание «Детей Дракона», друг мой.

– А ты?

– Я подключился к его работе совсем недавно. Не то чтобы я одобрял подобные методы, но все действия главы службы безопасности действительно направлены во благо Академии.

– И зачем же он создал этих «Детей Дракона»? – окончательно растерялся Кейтен.

– По ряду причин. Прежде всего, ему были необходимы люди для исследования запретной магии в обход Ассамблеи. Тайное общество – отличный способ направить негативную энергию недовольных политикой Академии в мирное и полезное русло. Кроме того, благодаря «Детям Дракона» Ревел получил неплохую ловушку для изменников.

– А почему нельзя изучать запретную магию в открытую?

– Ты думаешь, Ассамблея позволит подобное кощунство? Все-таки большинство Высших Ремесленников – это старики старой закалки, помешанные на традициях. К тому же не стоит забывать, что запретная магия действительно пагубно влияет на сознание.

Кейтен вынужден был признать, что в словах наставника есть логика и даже определенное изящество.

– А так он решил задачу очень просто: изменники и недовольные, желающие поиграть в тайные общества, добровольно приносят себя на алтарь науки. И наверняка ведь «Дети Дракона» делают грязную работу, которой Академия не может заниматься официально.

– Запомни на будущее, – похлопал его по плечу Ромиус, – тайные общества могут создаваться фанатиками, в них могут входить чудаки, но на вершине всегда стоит расчетливый ум.

– Почему же тогда он решил уничтожить тайное общество, раз от него столько пользы?

– Во-первых, «Дети Дракона» уже выполнили свою функцию – довели до определенного уровня развитие запретной магии и создали невосприимчивое к обычной магии существо, названное Черной Смертью. А во-вторых, с увеличением числа участников их все сложнее становилось контролировать. Поэтому Ревел и принял решение развалить тайное общество, оставив только действующие лаборатории.

– Но кто же тогда напал на Зака и зачем?

– Подозреваю, нападение инициировал Ревел, – скрипнул зубами Ромиус. – Использовал одного из фанатично преданных «Детям Дракона» учеников, чтобы проверить возможности моего племянника. И тот не подвел, между прочим. Ребята вообще молодцы – даже с Черной Смертью справились, а ведь даже я не уверен, что смогу с ней совладать.

– Да-а, судя по описанию Зака, та тварь из Крайдолла была просто ужасна. Очень удачное название вы выбрали. Мне только непонятно, зачем они вам?

– Оружие.

– Ты же сам говорил, что они неуправляемы.

– Да, это недостаток. Но даже в таком виде Черные Смерти могут принести пользу Империи. В Шатерский Халифат направили целый груз этих тварей, чтобы они навели там шороху.

– Зачем? – удивился Кейтен. – Это же накалит и без того напряженную обстановку. Мы и так на грани войны.

Ромиус по-отечески похлопал Кейтена по плечу:

– Знаешь, еще совсем недавно я был таким же наивным, как ты. Ничего не понимал в политике, да и не хотел понимать. Но жизнь заставила... м-да... О чем это я? Ах да. Ревел и его соратники, среди которых есть и небезызвестный тебе советник Митис, очень хотят провести в Империи ряд реформ. И проще всего сделать это именно под прикрытием войны.

– Советник Митис тоже замешан в этом?!

– А ты думал. Ему как никому другому необходима эта война, ведь под ее предлогом можно отложить коронацию нового Императора. Думаю, у советника есть четкий план, как не выпустить из рук полученную власть. И

определенная договоренность с Ревелом, раз они так тесно сотрудничают. Между прочим, недавнее нападение шатерцев на Академию тоже было частью их плана.

– Да ладно?! – удивленно перебил Кейтен. – Мастер Ревел сам устроил это нападение?

– Ну не то чтобы устроил. Просто сделал его возможным, вовремя скормив их шпионам нужную информацию. Не думал же ты, что глава службы безопасности настолько глуп, чтобы прошляпить столь масштабное нападение?

– По-моему, он умный и расчетливый сукин сын, – хмыкнул Кейтен. – Я всегда подозревал, что он ведет свою игру. И ты это подтверждаешь уже во второй раз.

– Все ведут свою игру, – усмехнулся в ответ Ромиус. – Я подыгрывал Ревелу, чтобы обезопасить племянника и тебя. В свою очередь, Ревел подыгрывает советнику Митису, чтобы усилить влияние Академии и свое личное.

– А разве советнику Митису выгодно усиление Академии?

– Конечно же нет. Но у него нет выбора – на данный момент ему не обойтись без помощи Ревела. И, разумеется, советник тоже ведет свою игру и надеется в будущем найти управу и на Ремесленников. Именно по этой причине, как предполагаем мы с Ревелом, он начал снабжать низших вампиров артефактами неизвестной модификации.

– Как все сложно, – вздохнул Кейтен. – И зачем же он это делал?

– Это испытание.

– Вампиров?

– Артефактов. Советник Митис просто готовит почву для противостояния Ремесленникам. Ищет эффективное оружие, способное успешно противодействовать Ремеслу. Думаю, основой для его исследований стала все та же запретная магия. Пока наши «Дети Дракона» работали над Черной Смертью, люди советника Митиса пошли по другой дорожке, начав исследовать энергетику низших вампиров.

Кейтен на некоторое время задумался.

– Но ведь он так и не добился положительных результатов. Наши Патрули из учеников с легкостью разобрались со всеми группами «свободных». По ряду отлично известных вам причин артефакты не могут представлять серьезную угрозу для Ремесленников.

– Да, – согласился Ромиус. – Но кто знает, что в итоге может получиться из этих исследований? Какое оружие? Думаешь, Ревел знал, что исследование запретной магии когда-нибудь приведет к созданию Черных Смертей? Запретная магия очень непредсказуема.

– Ты так легко все разложил по полочкам. И это при том, что всегда был чужд политике. Так неужели Мастер Ревел не знает о планах советника и наоборот? Почему же они ничего не предпринимают?

– Все всё знают или по крайней мере догадываются, – хмыкнул Ромиус. – И все не торопятся воспользоваться своим знанием, заключая шаткие союзы и подбирая наиболее оптимальное время для одного-единственного, точного удара в спину. Это и есть политика, Кейтен.

– Хорошо. И какие же у нас дальнейшие политические планы?

– Думаю, мы отправимся на войну...

Примечания

Строки из песни «Тишина» в исполнении группы «Ольви».

2

Строки из песни «Тишина» в исполнении группы «Ольви».

3

Строки из песни «Вампир» в исполнении группы «Ария».

4

Строки из песни «Убийца» в исполнении группы «Ольви».

See more books in <http://www.e-reading-lib.com>